

В. Е. Рубаник

История государства и права зарубежных стран

Истоки национальной государственности ■

Происхождение национальных систем права ■

Формирование национальных систем
суда и судопроизводства ■

**для
БАКАЛАВРОВ**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ББК 67.2(0)я7
УДК 340.15(075)
Р82

Рецензенты:

кафедра истории государства и права Московской государственной
юридической академии (г. Москва);
доктор юридических наук, профессор *Л. Е. Лаптева* — главный научный сотрудник
Института государства и права РАН (г. Москва).

Рубаник В. Е.

Р82 История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Стандарт
третьего поколения. — СПб.: Питер, 2011. — 544 с.: ил. — (Серия «Учебник для
вузов»).

ISBN 978-5-4237-0030-0

Предлагаемый учебник подготовлен в соответствии с новым федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» и предназначен для студентов всех форм обучения, изучающих в высших юридических учебных заведениях и на юридических факультетах других вузов курс истории государства и права зарубежных стран.

Рассчитан на бакалавров, аспирантов и преподавателей юридических и исторических вузов и факультетов, а также на всех читателей, интересующихся всеобщей историей развития государственных и правовых институтов.

ББК 67.2(0)я7
УДК 340.15(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Тема 1. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕГО ЕГИПТА	10
1. Периодизация истории древнеегипетского государства: Раннее, Древнее, Среднее, Новое и Позднее царства	10
2. Экономическая функция государства и ее влияние на формирование особой социальной структуры древнеегипетского общества	12
3. Государственный строй Древнего Египта	15
4. Основные черты древнеегипетского права	18
ТЕМА 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕГО ВАВИЛОНА	25
1. Особенности социальной структуры и правового статуса основных групп населения Древнего Вавилона	25
2. Государственный строй. Древневосточная рабовладельческая монархия как особая форма правления	28
3. Законы царя Хаммурапи: общая характеристика и важнейшие правовые институты	31
ТЕМА 3. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕЙ ИНДИИ	40
1. Специфические черты индусской цивилизации и их отражение в варново-кастовом делении общества	40
2. Государственный строй Древней Индии эпохи Маурьев (324–184 гг. до н. э.). Центральное и местное управление. Армия. Суд	46
3. Характер и источники права Древней Индии. Законы Ману: общая характеристика (источники, история создания, структура, краткое содержание)	50
ТЕМА 4. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕГО КИТАЯ	58
1. Становление древнекитайской цивилизации и периодизация истории государства Древнего Китая	58
2. Особенности общественного строя Древнего Китая на отдельных этапах его государственного развития	66
3. Деспотия как форма государства Древнего Китая	68
4. Специфика формирования традиционного права Китая	71

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО АНТИЧНОГО МИРА

Тема 5. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНИХ АФИН	76
1. Полис, синокизм и сословное деление населения	76
2. Эволюция государственного и общественного строя Древних Афин	80
3. Законодательный процесс в Древних Афинах	88
4. Основные черты афинского права	88

ТЕМА 6. ГОСУДАРСТВО ДРЕВНЕГО РИМА	91
1. Возникновение Древнеримского государства и периодизация его истории. Эволюция общественного и государственного строя Древнего Рима	91
2. Общественный и государственный строй Рима в период Республики	95
3. Римское государство в период Империи.....	100
4. Утверждение христианства как государственной религии Рима	101
ТЕМА 7. ПРАВО ДРЕВНЕГО РИМА.....	103
1. Периодизация истории права Древнего Рима.....	103
2. Система источников права Древнего Рима	105
3. Законы XII таблиц: краткая характеристика и основное содержание.....	109
4. Римское право классического периода. Кодекс Юстиниана	113
 РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНИХ ВЕКОВ	
ТЕМА 8. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ	140
1. Социальная, сословная и вассально-ленная иерархические структуры средневекового феодального общества	140
2. Римская католическая церковь и средневековый город в политико-правовой системе западноевропейского феодального общества	147
3. Исторически закономерная смена государственных форм в Западной Европе.....	149
4. Основные черты средневекового права	152
ТЕМА 9. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ВИЗАНТИИ	154
1. Восточная Римская империя. Периодизация истории Византийского государства	154
2. Общественный строй и правовое положение основных групп населения Византии	158
3. Государственный строй	162
4. Право Византийской империи: система источников греко-римского (византийского) права, общая характеристика институтов публичного и частного права	165
ТЕМА 10. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО АРАБСКОГО ХАЛИФАТА.....	174
1. Возникновение новой религии на Аравийском полуострове (V–VI вв.). Образование и эволюция Арабского халифата как теократического государства.....	174
2. Общественный строй.....	176
3. Государственный строй	177
4. Система источников мусульманского права в период Средних веков и ее особенности	179
5. Основные институты и нормы мусульманского права.....	184
ТЕМА 11. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН В СРЕДНИЕ ВЕКА	190
1. Образование и развитие болгарского государства. «Закон судный людем»	190
2. Образование сербского государства. Законник Стефана Душана	192
3. История польской государственности. Сословный и государственно-правовой строй Польши и Речи Посполитой.....	194

4. Государство и право Великого княжества Литовского	203
5. Брестская церковная уния 1596 г. и образование греко-католической церкви. Влияние религиозного противостояния на государственно-правовое развитие Речи Посполитой	214
ТЕМА 12. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО САЛИЧЕСКИХ ФРАНКОВ	219
1. Эволюция государственного строя франков в эпоху Меровингов (VI–VII вв.) и Каролингов (VIII–IX вв.)	219
2. Обычай и закон у древних франков. Салическая правда: история составления, структура, основные черты, историческое значение	221
3. Правовое регулирование общественных отношений в Салической правде	225
4. Суд и судебный процесс в соответствии с Салической правдой	234
ТЕМА 13. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ	236
1. Раннефеодальная монархия во Франции. Административно-централизаторские реформы Филиппа II Августа	236
2. Эволюция общественного и государственного строя в период сословно-представительной монархии (XIV–XVI вв.). Реформы Людовика IX (Капетинга) и Филиппа IV Красивого	238
3. Государственный строй Франции в период абсолютной монархии (XVI–XVIII вв.)	242
4. Особенности развития судебно-правовой системы Франции в Средние века	247
ТЕМА 14. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ	251
1. Особенности развития средневековой государственности в Германии	251
2. Источники, система и особенности средневекового германского права и судопроизводства	255
ТЕМА 15. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ	263
1. Образование англосаксонских государств и становление феодального общества	263
2. Нормандское завоевание и усиление королевской власти в XI–XII вв. Реформы Генриха II Плантагенета. Государственная консолидация Англии	266
3. Англия в период сословно-представительной монархии. Великая хартия вольностей (1215 г.). Развитие компетенции английского парламента	270
4. Особенности английского абсолютизма. Реформы Генриха VIII	274
5. Развитие английской правовой системы. Становление общего права и права справедливости	277
6. Развитие судебной системы Англии. Судопроизводство	279
ТЕМА 16. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КИТАЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА	281
1. Историко-политическое развитие и общественный строй Китая в Средние века	281
2. Средневековая китайская государственность	288
3. Право средневекового Китая	293
ТЕМА 17. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЯПОНИИ И ИНДИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА	296
1. Основные этапы развития средневекового государства в Японии	296
2. Источники японского права. Кодекс «Тайхорё» (702 г.). «Уложение Дзёэй» (1232 г.). Кодекс «Кэмму» (1334–1338 гг.)	303
3. Правовое регулирование общественных отношений в средневековой Японии	304
4. Государство и право средневековой Индии	306

РАЗДЕЛ IV. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Тема 18. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО АНГЛИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ	312
1. Эволюция английской монархии в первой трети XVII в.	312
2. Великая английская революция середины XVII в.	315
3. «Славная революция» 1688–1689 гг. Развитие государственно-правового строя Англии в конце XVII — XIX в.	324
ТЕМА 19. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ФРАНЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ	329
1. Ancien Regime: причины, общая характеристика, этапы Великой французской революции 1789–1794 гг.	329
2. Государственно-правовое развитие Франции в 1789–1794 гг.	331
3. Эволюция государственного строя Франции от переворота генерала Бонапарта до Парижской коммуны	336
4. Парижская коммуна 1871 г. и ее государственный аппарат	340
5. Развитие французской правовой системы. Гражданский кодекс 1804 г. Уголовный кодекс Франции 1810 г.	344
ТЕМА 20. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ГЕРМАНИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ	353
1. Развитие германской государственности и борьба за объединение Германии в XIX в.	353
2. Конституция Германской империи 1871 г.	357
3. Развитие гражданского права Германии в XIX в. Германский гражданский кодекс 1896 г. (1900 г.). Германское торговое уложение 1897 г.	360
4. Уголовное уложение Германии 1871 г.	367
ТЕМА 21. ОБРАЗОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ США В КОНЦЕ XVIII — XIX В.	369
1. Английские колонии в Новом Свете. Порядок управления колониями. Общая характеристика североамериканской революции конца XVIII в. (Войны за независимость)	369
2. Юридические акты восставших колоний: Декларация независимости 4 июля 1776 г. Статьи Конфедерации 1781 г.	373
3. Конгресс конфедерации 1787 г. Разработка конституции США 1787 г.	376
4. Общая характеристика Конституции США 1787 г.: структура, краткое содержание, особенности	377
5. Билль о правах 1789 г. (1791 г.). Конституционное развитие США в конце XVIII — XIX в.	380
6. Гражданская война в США 1861–1865 гг. и Реконструкция Юга.	383

РАЗДЕЛ V. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Тема 22. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА	388
1. Предпосылки, причины, повод, начало, характер, основные этапы Первой мировой войны.	388
2. Политико-правовые итоги Первой мировой войны. Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. и Версальский мирный договор 1919 г.	399

3. Политико-правовое обеспечение послевоенного восстановления Германии. План Дауэса. План Юнга	404
4. Версальско-Вашингтонская система. Лига Наций	406
ТЕМА 23. ФРАНЦИЯ В КОНЦЕ XIX – XX В.: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	410
1. Государственно-правовое развитие Третьей республики во Франции (1875–1946 гг.). Народный фронт	410
2. Провозглашение Четвертой республики (1946–1958 гг.) и Конституция Франции 1946 г.	415
3. Установление Пятой республики и ее государственно-правовой строй по Конституции Франции 1958 г.	417
4. Судебная система и право	429
ТЕМА 24. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ГЕРМАНИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	432
1. Крушение империи Гогенцоллернов и образование Веймарской республики. Государственно-правовой строй Веймарской республики по Конституции 1919 г.	432
2. Кризис Веймарской республики. Фашистская диктатура в Германии	436
3. Крушение фашистской Германии. Образование ФРГ и ГДР. Конституционное развитие ГДР	443
4. Система органов государственной власти по Конституции ФРГ 1949 г.	445
5. Объединение Германии в 1990 г. и его конституционное закрепление	450
ТЕМА 25. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В XX В.	451
1. Государственно-политическая и правовая системы Китая в период до Второй мировой войны	451
2. Провозглашение Китайской Народной Республики и ее государственно-правовое развитие	454
3. Конституция КНР 1949 г. и ее эволюция во второй половине XX в.	459
ТЕМА 26. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	464
1. Государственно-правовое развитие Японии в XIX – начале XX в. Реставрация Мэйдзи (1867–1912 гг.). Конституция Японии 1889 г.	464
2. Эволюция японского государства и права в 1920-е – первой половине 1940-х гг. Разработка и принятие Конституции Японии 1947 г.	471
3. Государственный строй и система буржуазно-демократических прав и свобод по Конституции Японии 1947 г.	475
ТЕМА 27. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ИНДИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	478
1. Борьба за независимость Британской Индии	478
2. Разработка, принятие, основные положения Конституции Индии 1949 г.	485
3. Государственно-правовое развитие Индии во второй половине XX в.	491
ТЕМА 28. ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ, ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XX В.	494
1. Конституционные модернизации в Южной Европе: модель разрыва	494
2. Договорный процесс конституционных изменений в ходе «бархатных революций» (Польша, Чехословакия)	502
3. Модель разрыва консенсуса и правовой преемственности (Румыния)	511
Заключение	515
Список литературы	516

ПРЕДИСЛОВИЕ

История государства и права зарубежных стран относится к тем курсам, которые в высших юридических учебных заведениях изучаются, как правило, на первом курсе, и тем самым представляет собой своеобразное введение студента в государственно-правовую материю. Будучи одной из наиболее значительных по объему и общему массиву своего материала юридических дисциплин, история государства и права зарубежных стран изучает и обобщает процессы возникновения, становления, развития и последующих изменений в правовых обычаях и законах у разных народов мира на всем протяжении известной истории человечества — древней, Средних веков, новой, новейшей и современной. Однако при этом история государства и права совсем не сводится к простому хронологическому изложению событий и процессов, которые происходили и имели место, или к более сложному историческому сопоставлению определенных обобщенных типов правовых систем, систем права или же систем законодательства. Данная дисциплина — это наука об историческом опыте создания права в его широком социальном содержании и назначении. История государства и права разных народов и наций подвергает научному анализу опыт создания и конструирования определенных общечеловеческих правовых обычаев, традиций, установлений и предписаний, которые не потеряли своего цивилизационного значения и сегодня.

Предлагаемый учебник охватывает развитие государства и права в Древнем мире, в Средние века, Новом и Новейшем времени. Автор стремился не дублировать структуру и композицию других учебников и учебных пособий по данной дисциплине. Тем не менее работа без опоры на труды предшественников была бы просто немислимой, в связи с чем слова искренней признательности и благодарности хотелось бы выразить К. И. Батыру, М. М. Борисевичу, В. Г. Графскому, Н. И. Ильинской, И. А. Исаеву, Н. А. Крашенинниковой, Л. Е. Лаптевой, Н. В. Михайловой, Р. Т. Мухаеву, О. А. Омельченко, М. Н. Прудникову, В. В. Сажиной, А. Ю. Саломатину, А. В. Севастьянову, Н. Н. Страхову, Л. Р. Сюкияйнену, Д. Е. Тагунову, В. А. Томсинову, Е. Н. Трикоз и некоторым другим ученым.

Определенная конспективность изложения в отдельных местах и предпринятые попытки систематизации материала, равно как и его структуризации, объясняются стремлением автора, с одной стороны, максимально приблизить содержание излагаемого материала к программе учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран», которая изучается в высших юридических учебных заведениях и на юридических факультетах университетов в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, а с другой — хотя бы в некоторой степени облегчить его восприятие и использование в учебном процессе студентами-первокурсниками.

Возможно, в силу ряда обстоятельств замысел автора оказался не в полной мере реализованным, поэтому он будет признателен всем, кто найдет возможность высказать свои замечания, пожелания и рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование изложения.

РАЗДЕЛ I

**ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО ДРЕВНЕГО
ВОСТОКА**

Тема 1

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

1. Периодизация истории Древнеегипетского государства: Раннее, Древнее, Среднее, Новое и Позднее царства.
2. Экономическая функция государства и ее влияние на формирование особой социальной структуры древнеегипетского общества.
3. Государственный строй Древнего Египта.
4. Основные черты древнеегипетского права.

1. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: РАННЕЕ, ДРЕВНЕЕ, СРЕДНЕЕ, НОВОЕ И ПОЗДНЕЕ ЦАРСТВА

Египет расположен в долине нижнего течения реки Нил в Северо-Восточной Африке. Благодаря своим естественным границам это государство было замкнутой областью, отгороженной от соседних стран пустынями. Население образовалось из смешения африкано-хамитских ливийцев, древних нубийцев и азиатских семитов.

Египет является типичной ирригационной областью, орошаемой одной рекой, берущей начало в Центральной Африке, — Нилом (древнеегип. Хапи).

Долина Нила была богата полезными ископаемыми и строительными материалами, в результате чего страна долгое время не испытывала особой потребности в развитии обмена и натуральная форма хозяйства в ней сохранялась дольше, чем в Южном Междуречье.

Для того чтобы регулировать орошение долины Нила, необходимо было создать значительное число ирригационных сооружений. Понадобилось большое количество рабочей силы и централизованное управление работами. Данное обстоятельство объясняет раннее появление рабства и образование могучего централизованного государства в Египте.

Становление Египетского государства приходится на вторую половину IV тысячелетия до н. э. Первые государственные образования возникают вокруг местных культовых центров и охватывают территорию в несколько десятков километров по течению Нила. Эти локальные центры власти (в дальнейшем ставшие административными единицами) получили в исторической литературе греческое название

номы. Согласно *Манефону*¹, всего сложилось около 20 номов в Верхнем Египте и примерно столько же — в Нижнем, в районе Дельты. Таким образом, на рубеже IV–III тысячелетий до н. э. в Древнем Египте складывается 40 номов, или областей. Во главе каждого нома стоял «царь», он же верховный жрец местного культа и обладатель титула «начальник канала».

Дальнейший процесс развития египетской государственности протекал по пути создания двух крупных государственных образований — царств Верхнего и Нижнего Египта, вступивших в борьбу между собой.

Объединение 40 областей Египта произошло не сразу. Сначала возникли два отдельных царства — Верхний и Нижний Египет. В период так называемого Раннего царства (XXX–XXVIII вв. до н. э.) они, по-видимому, были насильственно объединены фараоном Нармером. Вещественным основанием этой гипотезы служит знаменитое изображение подвигов Нармера на шиферной пластинке для хранения мази (так называемая палетка Нармера). На одной стороне пластинки фараон изображен в короне царей Верхнего Египта поражающим жителя дельты Нила (Нижнего Египта), на другой — он же в короне, принадлежащей царям Нижнего Египта. Нармер в сопровождении свиты чиновников среди обезглавленных трупов: их число изображено знаком — шесть тысяч.

Отмечу, что существование двух центров государства и составной характер египетской монархии сохранялись практически на протяжении всей ее истории, отражаясь и в титуле фараона, и в двойной короне.

Последующая история Древнего Египта распадается на четыре основных периода, каждый из которых занимал многие сотни лет:

- ♦ Древнее царство (XXVII–XXIV вв. до н. э.);
- ♦ Среднее царство (конец III тысячелетия — XVI в. до н. э.);
- ♦ Новое царство (XVI–XII вв. до н. э.);
- ♦ Позднее царство (XI–VI вв. до н. э.).

К концу IX в. до н. э. Египет распался на целый ряд независимых или полунезависимых областей (додекархий²), когда соседи уже перестали говорить о фараонах в Египте, но упоминали о князьях.

Дальнейшая история Египта представляла собой прогрессирующий упадок. В середине VIII в. до н. э. Египет объединился под властью эфиопских (кушитских) царей, осуществлявших во многом эфемерное господство над государством при одновременной значительной власти правителей отдельных номов, сохранивших свое автономное положение. В начале VII в. до н. э. Египет попал под власть Ассирии, разгромившей эфиопских царей и признавшей под своим верховенством

¹ *Манефон* (от греч. Manethon) (вторая половина IV — начало III в. до н. э.) — древнеегипетский историк, верховный жрец в Гелиополе. Написал на греческом языке «Историю Египта». От труда Манефона сохранились лишь отрывки у Иосифа Флавия и историков церкви Африкана и Евсевия. Манефону принадлежит разделение истории Египта на 30 династий и периоды Древнего, Среднего и Нового царств, с некоторыми уточнениями принятое и в современной науке. Академик В. В. Струве доказал, что Манефон пользовался надежными источниками, и большинство приводимых им фактов достоверны.

² *Додекархия* (от греч. *dodeka* — «двенадцать», *arche* — «начальство») — правление двенадцати владетелей в Древнем Египте в период с 700 по 650 г. до н. э.

уже существовавшие местные структуры управления. В середине VII в. до н. э. Египет неожиданно пережил полосу возрождения. Этот период получил название *саисского* от названия резиденции XXVI династии.

Развитие Древнего Египта в период с середины VII по середину VI в. до н. э. характеризуется сочетанием противоречивых тенденций. С одной стороны, это небывалая открытость внешнему миру. Саисские фараоны привлекли на свою сторону массы иностранных наемников, в частности из Греции и Финикии. В Навкратисе была основана греческая колония во главе с Милетом. Торговля со средиземноморским побережьем простиралась вплоть до первых порогов. Египет вышел из международной изоляции, постепенно становился влиятельным и деятельным участником средиземноморской политики. С другой стороны, саисский период характеризовался консервацией египетской жизни, приобретавшей все более застывшие формы.

Окончанием независимой истории Египта стало его завоевание персами во время правления Камбиза. Несмотря на то что и при персах Египет несколько раз восстанавливал свою независимость, прочное и органичное государство в его пределах возникнуть уже не могло. В последний раз египетское восстание было подавлено при Артаксерксе III Охе, а спустя всего несколько лет Египет вошел в состав империи Александра Македонского.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Характерной чертой развития общественного строя Древнего Египта была замедленность эволюции социальной структуры. Определяющим фактором этого выступало почти безраздельное господство в экономике государственного царско-храмового хозяйства. В условиях всеобщей вовлеченности населения в государственное хозяйство разница в правовом положении отдельных слоев трудового класса не считалась настолько существенной, как это имело место в других странах Древнего Востока. Она не отражалась даже в терминах, наиболее употребимым среди которых был обозначавший простолюдина — *мерет*. Такое понятие не имело четко выраженного правового содержания, как и спорное определение «слуга царя» — полусвободный, зависимый работник, просуществовавшее во все периоды уникальной длительной истории Египта.

Закономерный процесс внутриобщинного социального и имущественного расслоения был связан с интенсификацией сельскохозяйственного производства и ростом прибавочного продукта, который начинала присваивать общинная верхушка, сосредоточившая в своих руках руководящие функции по созданию, содержанию в порядке и расширению ирригационных сооружений. Эти функции впоследствии перешли к централизованному государству.

Процессы социального расслоения древнеегипетского общества особенно усилились в конце IV тысячелетия до н. э., когда формировался господствующий социальный слой, в который входили родоплеменная номовая аристократия, жрецы

и зажиточные общинники-крестьяне. Этот слой все больше отделялся от основной массы свободных общинников-крестьян, с которых государством взималась рента-налог. Крестьяне привлекались к принудительному труду, например строительству каналов, дамб, дорог и пр. Уже с первых династий Древнему Египту были известны проводимые по всей стране периодические переписи людей, скота и золота, на основе которых устанавливались налоги.

В Среднем царстве выявились изменения как в положении правящих кругов, так и низших слоев населения. Более заметную роль в государстве наряду с номовой аристократией и жречеством начинало играть нетитулованное чиновничество. Возрастала роль писцов, из которых выходили высшие сановники. Жалование им платилось натурой. Наиболее видным чиновникам жаловались земли из государственного фонда, причем иногда царь давал им право взимать сборы с крестьян в свою пользу.

Так, например, автобиография чиновника Метена, жившего 3 тыс. лет до н. э. (Древнее царство), сообщает о последовательном замещении должностей и соответствующем накоплении богатств: первый писец пищевых складов — начальник этих складов — еще какая-то должность — наконец, управитель Бычьего нома (*номарх*). Отец Метена, провинциальный судья, оставил сыну только «людей (рабов) и мелкий скот», «ни земли, ни зерна». В конце карьеры Метен уже собственник 200 аур поля «с многочисленными царскими людьми», работавшими на него, огромного дома, «построенного, снабженного», сада, пруда и пр.¹

Карьера чиновника была трудной, нелегко был сам путь к знанию — умению писать и считать. И тем не менее многим она казалась пределом мечтаний. Единственный в своем роде документ, составленный в виде поучения сыну (Среднее царство), с редкой откровенностью указывает на выгоды государственной службы («Почтение Ахтоя»). Вот его содержание: «Я не видел кузнеца посланником и ювелира посланным, но видел кузнеца за работой у печи. Его пальцы были подобны крокодиловой коже, он издавал запах хуже, чем гнилая икра. Каждый ремесленник, работающий резцом, утомляется больше земледельца. А ночью разве он свободен? Он работает больше, чем могут сделать его руки, поэтому ночью он зажигает огонь. У земледельца всего одно платье. Его здоровье как человека, лежащего подо львом... Ткач в мастерской слабее женщины. Его ноги на желудке, он не вдыхает воздуха. Если он не доделает днем положенного, его бьют как лотос в болоте».

В таком же духе автор говорит и о других профессиях, заключая письмо страстным призывом идти в школу и стать чиновником (писцом): «Ибо все должности имеют над собой начальника, и только чиновник сам начальник над другими. И не говорят писцу: “Поработай на этого человека”. Наоборот, он сам будет посыпать многих, и нет писца, лишённого пропитания от достояния царского дома».

В период Нового царства положение светской аристократии изменилось к худшему. Оставаясь господствующим классом, она должна была примириться с деспотическим господством фараона и правительства, с одной стороны, и выдвижением жречества — с другой.

¹ Авдиев В. И. История Древнего Востока. — Л.: Госполитиздат, 1953. [См.: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000054/st068.shtml>. — 12.11.2009.]

Большое значение жречества, непосредственное вмешательство служителей религии в судебные дела и управление основывались на том, что храмы и жрецы в отдельности становились собственниками огромных богатств — земли и драгоценностей всякого рода. Жреческое звание стало наследственным в некоторых семьях. Назначение на храмовые должности производилось независимо от правительства.

Жрецы разделялись на группы соответственно большому количеству культов, существовавших в Египте. Во главе каждой группы стоял верховный жрец, руководивший всем персоналом, служившим данному божеству. Особый разряд составляли царские жрецы, ведавшие культом царя-бога. Занимая важное положение в государстве, жрецы назначались на видные должности. Особенно усилилось могущество жрецов в период Нового царства, когда в результате удачных войн наряду с обогащением царской казны обогатилась также и казна храмов.

Раннее создание единого государства с централизованным земельным фондом в руках фараона, к которому переходили функции управления сложной ирригационной системой, и развитие крупного царско-храмового хозяйства способствовали изменению функций общины как самостоятельной единицы, связанной коллективным землепользованием. В условиях Древнего Египта сельская община как социальное объединение сохранилась и после того, как возникло классовое общество. Это объясняется тем, что земледелие было возможно только как орошаемое, а при тогдашних орудиях труда сооружение и поддержание оросительных систем требовало коллективной работы. Коллективным было и пользование каналом, регулирование в нем воды, ее распределение между отдельными полями и т. д.

Зависимость от системы ирригации мешала богатым крестьянам разорвать отношения с общиной, хотя многие из ее порядков были для этих крестьян стеснительными. Они находили выход в том, что прибавляли к своему исконному наделу новые земли, лежавшие за пределами общинного орошения (так называемые высокие поля), устраивая колодцы за собственный счет. Однако таких крестьян было мало. Большая часть общинников беднела по мере дробления хозяйств между наследниками и по другим причинам.

Управление общиной осуществлялось общим собранием, советом, старейшиной.

В хозяйствах египетской знати, на храмовых землях было занято много таких крестьян, которые, потеряв свои общинные наделы, существовали на довольствие. Жили они в принадлежавших землевладельцу селениях и управлялись надсмотрщиками. Это обычная картина для эпохи Среднего царства.

В эпоху Нового царства работа на чужой земле, преимущественно государственной и храмовой, стала уделом большей части египетского крестьянства. Эксплуатация «слуг царя», оторванных от средств производства, строилась на принуждении, так как земля, инвентарь, тягловый скот и другие средства и орудия труда были собственностью царя. Работавший на государственной земле крестьянин («царский человек») не имел ни семян, ни волов; и тем и другим его снабжало государство. Полученный урожай подлежал строгому учету, и основная его часть отбиралась. Периодически проводились смотры населения, имевшие целью насильственное причисление людей к тому или иному разряду работников; большую часть обязывали к работам на государственных и храмовых землях.

Система принудительного труда была связана с системой насильственного прикрепления людей к определенным профессиям. Платой за труд, в том числе и ремесленный, служили выдачи продовольствия и одежды.

Многочисленные изображения на стенах египетских гробниц и храмов дают отчетливое представление о характере и распространенности рабства. Среди рабов фигурируют негры, выделяющиеся внешним видом азиаты, захваченные во время военных экспедиций, и сами египтяне: они сгибаются от натуги, сидя на веслах, или таща на себе грузы, или черпая воду из колодцев.

Знаменитая пирамида Хеопса (Древнее царство) в Гизе, выстроенная для одного человека, думавшего, что таким путем он может обеспечить себе вечное существование, стоила жизни сотням тысяч рабов, не удостоившихся даже простого погребального обряда.

В период Нового царства с распространением системы принудительного труда различие в положении рабов и свободных тружеников стало все больше стираться. Так же как и свободные крестьяне, рабы были массово заняты в дворцовом хозяйстве, выполняя дневной урок, или наделялись землей. В последнем случае наблюдается некоторое приближение к начальным формам феодализма.

Рабский труд конкурировал с трудом свободных людей и вытеснял его из многих сфер деятельности, особенно в ирригации. Он занял господствующее положение в некоторых непроизводительных отраслях, например в строительстве усыпальниц или личном услужении.

Рабский труд, положение раба, его бесправие, налагая отпечаток на общество в целом, в особенной степени сказались на судьбе крестьян-общинников и ремесленников. Их эволюция произошла от свободного состояния к зависимости, и весь ход этого процесса отмечен сильнейшим влиянием рабовладельческих порядков.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

В различные исторические периоды содержание древнеегипетской государственности довольно существенно различалось. В период Древнего царства (особенно III–V династий) государство, организованное как классическая древневосточная деспотия, представляло собой теократию с властью царя, являющегося собственником всей страны и обладателем крупных царских земель, непосредственные доходы с которых и государственные повинности, наложенные на другие земли, обеспечивали нужды государства. Среднее и Новое царства, напротив, представляли собой государства, осуществляющие именно государственную власть на соответствующих территориях. Основным источником доходов теперь являлись государственные подати и повинности — иными словами, произошло разделение владельческой и политической власти.

Существование иерархии властей при признании, с одной стороны, государственного единства, а с другой стороны, автономии составляющих его частей свидетельствовало о процессах становления политической системы в собственном смысле слова, когда власть оказывается нетождественной с непосредственным обладанием, а означает определенную в той или иной степени юридически фиксированную меру контроля. При Тутмосе III одновременно со значительным

расширением государства (распространившегося на Палестину и Сирию до Тигра) произошло упорядочение государственного аппарата, отлаженной работе которого, согласно преданию, правитель уделял много внимания, для контроля над деятельностью своих чиновников каждый год отправляясь в путешествие по Нилу.

На протяжении всей истории Древнего Египта во главе государства стоял царь, которого принято называть *фараоном*¹. Правитель египетского царства имел совершенно уникальный среди иных известных культур Древнего Востока статус. Согласно египетской мифологии первоначальными царями Египта были боги, передавшие власть своим наследникам — фараонам, также являющимся богами. Каждый фараон был богом как опосредованно — через длинный ряд его предшественников на престоле, так и непосредственно — царица рождала наследника от явившегося ей верховного бога. В эпоху первых династий фараон считался сыном Гора («живым подобием Гора и Сета») и сам был Гором; в дальнейшем (при изменении иерархии египетского пантеона) фараон также стал считаться и сыном Ра.

Религия, которая была в Древнем Египте государственной, то есть общеобязательной, причисляла фараона к богам. Как глава культа и сын бога, правитель считался посредником между землей и небесами: жрецы отправляли свои обязанности по его поручению. «Божественное происхождение» давало фараону право на особый ритуал — и здесь, вероятно, начало всех прочих исторических церемоний.

Сакрализация статуса фараона усилилась в период Древнего царства, когда считалось, что только ему как таковому (в силу изначального статуса) гарантировано посмертное существование — переход к сонму богов. Именно поэтому царь не умирал, а «заходил в свой вечный горизонт». Божественность фараона отчетливо отражалась во всем, что с ним связано: его дворец являлся храмом; придворный этикет был построен на модели религиозного культа; фараон, в отличие от обычных смертных, обладал несколькими душами (*ка*); с его действиями непосредственно были связаны процветание или беды жителей государства. Каких-либо ограничений власти фараона не существовало в принципе.

Престол переходил от отца к старшему сыну. Законным (легитимным) считался только тот фараон, который родился от брака между принцем и принцессой царствующего дома, поэтому брак с единокровной сестрой был в Древнем Египте обычным делом.

Во главе разветвленного бюрократического аппарата стоял сановник, которого по-арабски именовали *визирем*, а по-древнеегипетски — *джати*. В его руках соединялась административная и судебная власть, а позднее — также и полицейская власть в столице Египта. Визирь именовался «начальником всего государства, юга и севера», «созерцающим тайны неба». В сохранившейся надписи, относящейся к одной из первых династий, визирь повествует, что в его ведении находился государственный архив, а также шесть судебных палат с коллегией «десяти вельмож юга» (возможно, преемников и/или потомков южных номархов).

Статус визиря был весьма высок и, подобно фараону, причастен божественному — в египетском пантеоне один из наиболее влиятельных богов Тот служил визирем при Ра и Осирисе, что явственно демонстрирует значение и статус данной

¹ Фараон — грецизированное египетское косвенное обозначение правителя, буквально означающее «большой дом».

должности. При III–IV династиях, добившихся концентрации власти, визирем, как правило, назначался один из царевичей или какой-либо иной близкий родственник фараона. По мере ослабления центральной власти должность визиря стала чаще попадать в руки представителей знатных фамилий.

Инструкция визирю, составленная в период Нового царства, рисует бюрократический ритуал: визирь сидит на стуле со спинкой в своем особом зале, по бокам — его сановники, справа — начальник приемной, слева стоит докладчик, рядом — секретарь и т. д.

Другим важным сановником государства был *главный казначей* («заведующий всем, что дает небо, земля и воздух»). В его ведении помимо сбора натуральных податей находилось также и царское имущество. Следующим по значимости являлся *начальник работ*, обязанностью которого было наблюдение за оросительной системой. Далее шел *сановник, управлявший «домом оружия»*, то есть отвечавший за комплектование и снабжение армии.

Основной чертой эволюции государственного строя Древнего Египта в период Нового царства стало укрепление системы централизованного бюрократического управления. Страна была разделена на два административных округа: Верхний и Нижний Египет. Каждым из них руководил особый наместник фараона. Города и крепости возглавляли начальники, которых назначал фараон. Многочисленные чиновники-писцы записывали приказы, надзирали за работами земледельцев и ремесленников, подсчитывали доходы, идущие в казну. В это время служилая знать отодвинула на второй план знать аристократическую, поскольку фараон оказывал покровительство сановникам, вышедшим из низов, в противовес тем, кто унаследовал ранг и богатство от предков.

Номы имели собственного особого бога-покровителя, свое провинциальное чиновничество, публичные работы, подати и войско. Местное управление концентрировалось в руках номарха, носившего титул великого главы такого-то нома, и подчиненного ему бюрократического аппарата.

Будучи верховным жрецом в своем номе, номарх пользовался известной долей храмовых доходов. Фараон, хотя и утверждал номарха в правах правителя, в дела номов вмешивался лишь при необходимости разрешения территориальных споров между соседними административно-территориальными единицами, а также в спорных случаях при разрешении вопросов правопреемства и наследственных отношений в семье номарха.

К концу правления XII династии номархи превратились в государственных чиновников, которые начали переводиться с места на место — это видно из того, что после Сенусерта III отсутствуют сведения о существовании особых гробниц номархов.

Среди городских чиновников упоминаются *судьи, писцы, многочисленные начальники разного рода*. Однако, несмотря на обилие представителей чиновничьего аппарата, функции между ними не были строго разделены.

В период правления VI династии Египет распался на ряд автономных областей, время от времени (например, при Хети I — основателе IX гераклеопольской династии) объединяемых в одних руках.

Аппарат подавления состоял из *армии и полиции*. Основу армии составляли профессиональные подразделения, а для военных походов за пределы страны

набирались ополченцы. Тенденции профессионализации в этой сфере нарастали, уже в период Нового царства почти вся армия стала профессиональной, отборные войска комплектовались из иностранных наемников.

Для контроля положения внутри страны и охраны государства в Древнем Египте были созданы полиции явная и тайная, пограничная стража, специальные охранные отряды, которые наблюдали за безопасностью каналов и других важных сооружений, наконец, служба охраны фараона и высших сановников (телохранители).

Историкам мало известно о социальной борьбе в Древнем Египте. Существует один документ — «Речение Ипусера» (по иному прочтению — Ипувера), который свидетельствует о том, что картины народных восстаний не были чужды египетской истории. Есть основания полагать, что восстание, о котором говорится в указанном документе, произошло около 1700 г. до н. э.

Восставшие захватывали города и имения, землю и скот, уничтожали податные списки, сжигали судебные дела, разрушали присутственные места, расправлялись с ненавистными чиновниками: «Воистину чиновники убиты. Взяты их документы... писцы по учету урожая, списки их уничтожены... свитки законов судебной палаты выброшены, по ним ходят на перекрестках... Бедные люди выходят и входят в великие дворцы... Царь захвачен бедными людьми... приступлено к лишению царя царской власти немногими людьми, не знающими закона...»¹.

Суд в Древнем Египте в период Древнего царства еще не был отделен от администрации, и чиновник, ведавший той или иной частью управления, осуществлял правосудие в отношении подчиненных ему людей.

Высший суд находился в ведении специального учреждения — шести палат, главой которых был визирь. Все судебные дела решались коллегиально.

В номах царскими судьями являлись номархи. Высшие надзорные функции над их деятельностью осуществлял сам фараон или визирь, которые могли пересмотреть любое решение.

Некоторые судебные функции имели храмы, причем решение жреца-оракула в силу огромного религиозного авторитета не могло быть оспорено царским чиновником.

В качестве местного суда в Древнем царстве выступали общинные органы самоуправления. К их компетенции относились споры о земле и воде, семейные и наследственные отношения.

Тюрьмы в Египте представляли собой административные и хозяйственные поселения преступников. Специальное царское бюро занималось распределением различных категорий бесправного населения на тяжелые принудительные работы.

4. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ПРАВА

Древнейшими *источниками египетского права* являются обычаи, тесно связанные с мифическими предписаниями и религиозными нормами, содержащимися в храмовых хрониках и жреческих трактатах.

¹ Речение Ипусера / Пер. и коммент. акад. В. В. Струве // Gardiner A. H. The Admonitions of an Egyptian Sage from an hieratic papyrus in Leiden. — Leipzig, 1909. [См.: <http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Epigraph/1.html>. — 23.11.2009.]

Легенды утверждают, что начало древнейшему законодательству Египта положил бог Тот, якобы передавший египетским жрецам 42 священные книги. Первые 13 из них были посвящены полномочиям фараона и основным законам. В «Мемфисском трактате», составленном жрецами бога Птаха в период Древнего царства, описываются деяния богов-творцов, не только создавших номы и храмы, учредивших ритуалы и жертвоприношения, но также провозгласивших всеобщую гармонию, особый общественный порядок и истину в форме важнейшего для египтян принципа справедливости, называемого «маат» и воплощенного в одноименном образе богини Маат.

В древнеегипетской мифологии можно встретить описание различных правовых процедур и юридических символов. Именно египтяне стали рассматривать весы в качестве символа справедливого правосудия. К весам приравнивали самого фараона: «Ты весы... Твой язык — стрелка весов, твое сердце — гири, твои уста — коромысло».

Иероглифический знак, представляющий собой рисунок птицы, помещенной между двумя полукругами, обозначал понятие «законный», которое, по словам английского исследователя Т. Юнга, «довольно естественно происходит от божества в его способности судить».

Магические предсказания и ритуалы, игравшие роль свода мифологически закреплённых законов и детально регламентировавшие жизнь каждого египтянина, по традиции осуществлялись жрецами.

Жречество выступало в Древнем Египте своеобразным гарантом высокой управляемости населением и некоторой унифицированности правопорядка. Начиная с эпохи Древнего царства роль верховного жреца — «вещателя маат» — выполнял *джати*, совмещавший административные обязанности с жреческими и судебскими функциями. Жрецы нередко по соглашению с фараонами оглашали в каждом номе специальный календарь благоприятных и несчастливых дней. Согласно этим магическим предписаниям, египтяне не имели права в определенные дни осуществлять торговлю, обращаться в суд, отправляться в морскую экспедицию и пр.

Специальные представители номового жречества на местах утверждали в окончательном виде и все постановления общинных судов по имущественным и семейным спорам.

Жрецы с целью сакрализации своих знаний о древних обычаях и законах стремились максимально усложнить систему рисуночного иероглифического письма. Они использовали собственную фонетическую иератику, чтобы не допустить грамотное население Египта к получению сведений о субъективных правах и правовых запретах.

Важнейшим источником права выступало законодательство фараонов. Своеобразные своды древнеегипетского права были составлены при следующих четырех фараонах:

- 1) при фараоне первой правящей династии Менесе (конец IV тысячелетия до н. э.);
- 2) при фараоне Сазихисе в эпоху Древнего царства;
- 3) при фараоне XX династии Рамсесе II Великом;
- 4) при фараоне XXIV династии Бокхорисе (720–715 гг. до н. э.).

Французский египтолог Ж.-Ф. Шампольон в своем кратком описании правления Рамсеса Великого указывает на то, что фараон хотел упрочить благополучие жителей Египта и обнародовал новые законы, среди которых «наиболее важным был тот, который предоставлял всем классам его подданных право собственности во всей его полноте».

Силу источника права могли также приобретать судебные решения фараона и джати, административные распоряжения высших должностных лиц, а также международные договоры.

Важное значение в Древнем Египте имела регламентация имущественных отношений и особо — право собственности на землю. В качестве вознаграждения за службу фараон мог жаловать пахотную землю отдельным жрецам, воинам и другим подданным вместе с обслуживающими ее государственными рабами и инвентарем. Подобные земельные пожалования («дом номарха») предоставлялись первоначально на праве временного частного землевладения («джет»), с течением времени приобретая статус частной собственности («дом отца моего»).

Кроме земельных владений в состав царско-храмового хозяйства входили виноградники, каменоломни, медные и серебряные рудники, зернохранилища и пр. Все водные источники в Древнем Египте также считались собственностью фараона.

Согласно преданию, жрецам издревле принадлежала третья часть земель Египта, предназначавшаяся для службы богам и предкам и исполнения священных обрядов. Храмовые земли пользовались покровительством фараона как «земля богов», на основе специальных грамот освобождаясь от ряда налогов и повинностей.

Выделялось также *землевладение дворцовых хентиуше* (в пер. с древнеегип. — «стоящие перед прудом») — служащих поминальных храмов египетских фараонов, которые являлись мелкими собственниками средств производства.

Отдельную категорию составляли *священные земли*, на которых запрещалось возводить частные постройки или разбивать сады. К ним относились земли под дворцово-храмовыми сооружениями, усыпальницами, стелами, обелисками, гробницами священных животных и птиц (например, священных соколов).

Все иные земли находились в непосредственном управлении общинных старост (*ксерпов*). Земли крестьян также считались собственностью фараона, и за пользование ими землевладельцы-общинники платили налог в государственную казну. Крестьянский земельный надел мог передаваться по наследству только по мужской линии и при условии правильного культивирования почвы наследодателем.

Иная недвижимость (жилые дома, сады и пр.) и все движимые вещи могли отчуждаться свободными египтянами без соответствующей обязанности нести службу и с почти неограниченным правом распоряжения: «Так как сказал фараон: “Повеlevаю, чтобы муж всякий творил в отношении имущества его по желанию его”».

Сведения о регулировании *обязательственных отношений* в Древнем Египте можно почерпнуть из многочисленных документов и надписей, касающихся оформления различных обязательств. В записях встречаются клятвы, которые стороны произносили по требованию суда или по собственной инициативе. Так, при заключении в суде договоров найма рабов их владельцы клятвенно удостоверяли получение денег за весь оговоренный в договоре период найма, обязуясь временно возместить работой этих же рабов возможные дни их болезни. Владелец

сдаваемого внаем осла клятвенно заверял нанимателя, что никакое третье лицо не имеет на него прав.

При заключении возмездных договоров (например, о продаже дома или раба) после передачи покупной стоимости стороны произносили клятвы при свидетелях, а суд регистрировал сделку. После этого рабы становились собственностью нового владельца и, как правило, сразу же получали египетское имя. В формулярах договоров купли-продажи имелась неременная оговорка, что раб продается вместе с детьми, которые у него уже имеются и которые родятся в будущем.

Весьма распространенными были договоры перевозки грузов. Поскольку владельцы судов состояли на государственной службе, то они являлись материально ответственными лицами, вследствие чего в случае гибели или порчи перевозимого товара обязывались к возмещению ущерба собственнику груза. Во время длительного пути (например, при доставке зерна из Нубии или Фив) груз охраняли воины соответствующих гарнизонов. При получении груза в пункте назначения местные работники (например, работники зернохранилища) были обязаны в кратчайшие сроки послать в столицу писцам казначейства отчет о получении и распределении груза.

Для хранения юридических и иных документов были созданы специальные *дома записей* — центральный, столичный, и номовые, которые являлись своеобразными государственными архивами. Дошедшие до нас источники подтверждают высший юридический авторитет всякого рода справок-сведений, выдаваемых по запросам чиновников и судей домами записей.

Важной составной частью формировавшейся древнеегипетской правовой системы стали *нормы брачно-семейного и наследственного права*.

Хорошо известны слова Геродота о положении женщины в древнеегипетском обществе, которое явно более независимо по сравнению с другими странами древности: «Женщины у них посещают площадь и торгуют». Довольно высокое положение в качестве «владычицы дома» женщина занимала и в семье. В связи с этим при вступлении свободной женщины в брак составлялся своего рода брачный контракт, в котором закреплялся не только режим раздельности супружеского имущества, но и свобода развода. В тексте контракта содержалась детальная опись имущества жены, определялись суммы обязательных для мужа выплат на содержание супруги.

Юридическая практика Позднего царства свидетельствует, что брачные контракты не препятствовали женщине в соответствующих случаях развестись и завести новую семью. Для этого достаточно было иметь приданое определенной стоимости, составленный брачный контракт и оговоренные в нем условия относительно будущего совместно нажитого имущества.

Одним из самых неблагоприятных последствий развода по инициативе мужа была его обязанность передать все свое имущество в управление старшему сыну с последующим разделом между всеми детьми. Это правило не распространялось на особый имущественный комплекс целевого назначения, выделенный для исполнения обязанностей по уходу за погребениями родителей.

Свадебный обряд был достаточно прост, так как основная часть брачной церемонии заключалась в переходе невесты с ее приданым из отцовского дома в дом

жениха. После свадьбы обычно муж продолжал называть жену сестрой (*сенет*), а не супругой (*хемет*), как ее называли родственники по линии мужа.

В литературе нередко можно встретить упоминание о частом заключении браков между братьями и сестрами в Древнем Египте. Однако этот тезис, скорее всего, основан на недостаточно отчетливом восприятии египетской традиции называть близких людей, в том числе не являющихся кровными родственниками, словами «брат» и «сестра». Из этого отдельные исследователи делают вывод о широком распространении кровнородственных браков в Древнем Египте, хотя подобная практика встречалась лишь в отдельных случаях и только среди представителей высшего сословия и царского рода.

У древних египтян был распространен обычай, которому они придавали большое значение, — выкормить и вырастить всех родившихся у них детей.

Мужчина, помимо жены, вполне легально мог содержать в своем доме наложниц, а его неверность, как правило, не каралась никакими санкциями.

Муж имел право наказывать свою жену заслушивание, однако жестокое избивание супруги могло стать поводом к судебному разбирательству и привести к вынесению приговора, предусматривающего сто палочных ударов мужу с лишением его права на совместно приобретенное имущество.

После кончины одного из супругов общим имуществом продолжал пользоваться оставшийся в живых, а в отношении своей доли (две трети вносил муж и только одну треть — жена) имел полное право распоряжения. Хотя жена и могла по завещанию наследовать мужу, естественными наследниками были только дети.

«Старшим сыном» и наследником согласно воле главы семьи мог быть объявлен любой из детей, в том числе и от предыдущих браков. Важнейшей обязанностью и священным долгом сыновей являлись достойные похороны отца и постоянная забота о его гробнице. Дочь имела права наравне с братьями, наследство могло передаваться как по мужской, так и по женской линии.

Если женщина оказывалась старшей, а братья и другие сестры были малолетними, она назначалась «управительницей» над ними. Остальные дети, как правило, отстранялись от наследства, работали на положении низших членов в хозяйстве патриархальной семьи и со временем были обязаны выйти из ее состава в качестве немху.

Уголовное право Древнего Египта имело ряд характерных особенностей. Римский историк Аммиан Марцеллин оставил интереснейшее описание древних египтян, свидетельствующее об особенностях их поведенческой психологии, причинах конфликтов и правонарушений: «Они легко приходят в возбуждение по любому поводу, спорщики и жестокие упрямы; у них стыдится тот, кто не может показать множество шрамов на теле за отказ платить подати, и до сих пор не могли еще избрести орудие пытки, которое могло бы у какого-нибудь закоренелого разбойника в этой стране вырвать против воли настоящее его имя».

«Книга Мертвых» (гл. 26–30, 64 и 125) дает перечень 42 самых тяжких для египтян грехов, наиболее серьезными среди которых признавались преступления против фараона и государства и религиозно-культовые преступления. К ним относились мятеж, заговор против фараона, измена во время ведения военных действий, разглашение государственной тайны и должностные преступления. Так, при фараоне Хоремхебе (1319–1292 гг. до н. э.) велась борьба против коррупции среди чиновни-

ков, в частности против взяточничества, в случае которого при наличии показаний двух свидетелей виновный подвергался смертной казни.

Еще один состав государственного преступления выделился в связи с особенностями, отличавшими древнеегипетские клятвы. В закреплявших их юридических документах обычно предусматривалось наказание, которому могло быть подвергнуто лицо, произносившее клятву, в том случае, если показание окажется ложным или если условие, подкрепленное клятвой, не будет выполнено. Ложное обвинение грозило, помимо палочного наказания, имущественным штрафом.

С архаичными мифологическими представлениями египтян было связано также особое отношение к традициям в ношении одежды и украшений (чтобы быть узнаваемыми номовыми божествами и добрыми духами). Переодевание в платье лица другого сословия, должностного ранга или даже пола обрекало виновного на публичное наказание, сопряженное с посмертным раздвоением его души на суде Осириса и вечными ее поисками на «полях мрака Амени».

Жестокому преследованию подлежали такие преступления, как посягательство на храмовую собственность, кража погребального имущества и ограбление некрополя. Так, кража храмового имущества наказывалась сотней ударов палками и взысканием в пользу храма штрафа в стократном размере стоимости украденного; кража храмового скота каралась отрезанием носа и ушей, после чего вора отдавали в рабство храму, а членов его семьи делали зависимыми людьми того же храма. Помимо этого, святотатцы лишались права на совершение погребальных церемоний и обрекались на разного рода загробные кары.

Среди *преступлений против личности* выделялись убийство, нарушение правил врачевания, повлекшее смерть больного. Преступлениями против семьи и нравственности являлись прелюбодеяние, изнасилование.

К *преступлениям против частной собственности* относились кража, грабеж, мошеннические действия в виде обмеривания или обвешивания и пр. Наказанием за эти преступления, как правило, выступали возвращение похищенного имущества и выплата в качестве штрафа в пользу потерпевшего двух- или трехкратной стоимости украденного.

Ростовщичество относилось к низким ремеслам, недостойным добропорядочного египтянина, поэтому оно преследовалось законом; занятие этим делом разрешалось только чужеземцам: евреям, критянам, финикиянам и др. В «Поучении Аменемопе» содержится следующее предписание: «Не тщишься найти выгоду, чтобы обеспечить свои [плотские] возжелания. Если ты приобрел богатства грабежом, они не проведут и ночи с тобой; на рассвете они уже вне дома твоего».

Основной целью *наказания* выступало устрашение. Система наказаний была представлена смертной казнью (сажание на кол, отдача на съедение крокодилам и пр.), телесными и членовредительными наказаниями, заключением в тюрьму, обращением в рабство, ссылкой на каторжные работы, денежным штрафом, лишением звания и превращением должностного лица в ремесленника или земледельца, а также конфискацией частных рабов в пользу государства.

Древнеегипетская *система правосудия* в «Популярном очерке о древних египтянах» английского ученого XIX в. Дж. Г. Уилкинсона описывается так: «Дух египетского права (как показывает Диодор) состоял не только в том, чтобы установить

отдаленную перспективу наград и наказаний или просто угрожать мщением богов, но в том, чтобы применять более убедительные стимулы настоящего возмездия. Кроме того, египтяне проявляли заботу о том, чтобы правосудие отправлялось в соответствии с достоинством дела и чтобы перед трибуналом не оказывалось предпочтения или уважения лицам. Ими было принято также другое важное правило, согласно которому правосудие следует отправлять милостиво; и оно должно быть, следовательно, доступно для бедных так же, как для богатых. Самый дух их законов заключался в том, чтобы оказать защиту и помощь подвергшимся насилию, и все, что вело к поощрению беспристрастного судебного решения, в особенности восхвалялось египетскими мудрецами»¹.

Неотъемлемым элементом судопроизводства в Египте считались клятвы, которые произносили для подтверждения своих показаний свидетели и стороны. Однако данная заинтересованными лицами клятва не считалась безусловным доказательством, и суд производил расследование независимо от нее, применяя пытки, очные ставки и обыски.

Пытки часто практиковались во время допроса, когда обвиняемого подвергали битью палками по спине, ладоням и стопам.

При судововерении по традиции оставалось обязательным произнесение клятвы, однако при этом обращение к именам богов и фараона стало сопровождаться указанием на ту кару и конкретную санкцию, которая должна будет постигнуть виновного при даче им ложного клятвенного показания.

Опираясь на клятву и входящие в ее состав санкции, которые диктовались нормами обычного права и закона, суд нередко и выносил свой приговор. Так, в одном из процессов по обвинению в оскорблении фараона суд потребовал от обвинителей, установив лживость выдвинутых ими обвинений, дать клятвенное обещание об окончательном отказе от своих исковых притязаний².

Помощники фараона, участвовавшие во всех крупных судебных процессах и расследованиях, именовались кравчими (*убау*). Главные убау (верховные судьи-номархи Верхнего и Нижнего Египта) вершили суд от имени царя, царского женского дома и шести верховных судебных присутствий.

Джати лично контролировал всю судебную процедуру в храмовых судах (*кенбетах*). Однако жрецам кенбета удавалось освобождать свои судебные решения от контроля джати благодаря распространенной практике обращения к судебным божественным оракулам. Это давало возможность разбирать многие судебные дела, не связанные непосредственно с храмами и их владениями.

¹ Цит. по: Томсинов В. А. Краткая история египтологии. — М.: Зерцало; Вече, 2004. — С. 165.

² Трикоз Е. Н. Формирование древнеегипетского права: у истоков древнейшей правовой традиции // Правоведение, 2005. — № 1. — С. 193.

Тема 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕГО ВАВИЛОНА

1. Особенности социальной структуры и правового статуса основных групп населения Древнего Вавилона.
2. Государственный строй. Древневосточная рабовладельческая монархия как особая форма правления.
3. Законы царя Хаммурапи: общая характеристика и важнейшие правовые институты:
 - вещное право;
 - обязательственное право;
 - брачно-семейные отношения и их урегулирование;
 - наследственное право;
 - уголовное право;
 - судебный процесс.

1. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСНОВНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕГО ВАВИЛОНА

Во второй трети III тысячелетия до н. э. в южной части Двуречья между Тигром и Евфратом начало интенсивно развиваться земледелие, связанное с проведением ирригационных работ. Увеличение сельскохозяйственного и ремесленного производства способствовало укреплению месопотамских городов и росту их населения. Вместе с усложнением управленческих функций в городах активно рос административный аппарат, состоящий из лиц, занимающихся учетом земель, храмовым хозяйством, вопросами культов и общественных работ. Этот аппарат вырос из органов общинного управления и выполнял новую социальную роль: он стал аппаратом города-государства, осуществляющим многообразные управленческие функции по отношению к другим общинам-селениям.

Первым центром шумерской цивилизации был Урук, а самым древним из городов аккадян-семитов — Аккад. В XXVIII–XXVII вв. до н. э. возвысился город Киш, правители которого первыми приняли титул *лугаля* («большой человек, господин»). Затем успех перешел к Уруку. Его правителем был *Гильгамеш*,

подчинивший Лагаш, Ниппур и другие города, а впоследствии оказавшийся в центре шумерского эпоса и вошедший в легенды.

С конца XIX в. до н. э. самым крупным и важным по политическому влиянию в регионе стало Древневавилонское царство. Трехсотлетнее существование этого государства (1894–1595 гг. до н. э.) составило особую эпоху в истории Двуречья.

Наивысшего социально-экономического и политического расцвета Вавилон достиг при шестом царе I династии Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.). Его целенаправленная и ловкая политика способствовала превращению Вавилона в столицу огромного государства, подчинившего себе почти все Двуречье. В условиях бесконечных междоусобных войн Хаммурапи не раз заключал и легко расторгал военные союзы, которые были необходимы для реализации далеко идущих планов. В этот период Вавилон превратился в государство-империю, в которой на новых административно-территориальных основах были объединены огромные территории от Персидского залива до Сирии. Власть создавала административные области и округа, управляемые царскими сановниками. Идеологической базой этой империи стал культ единого бога, «царя над богами» — Мардука.

Структура вавилонского общества в эпоху Хаммурапи свидетельствует о более четко проявляющемся и развивающемся рабовладельческом характере.

Жречество в Вавилоне еще не выделялось в отдельную социальную группу: согласно сложившейся традиции в административном совете храма были представлены как жрецы, так и царские чиновники, а должности жрецов продавались.

Среди свободных лиц в Вавилоне выделялись две группы. Первая из них — это *авилумы* («человек, сын человека»), вторая — *мушкенумы*, лица более низкого социального статуса («падающие ниц», то есть «бьющие челом, обращающиеся к царю с просьбой о принятии на службу»).

Высшие царские служащие относились к авилумам. Мушкенумы были свободными, но частично зависимыми людьми: утратив связь с общиной, они не имели земли и собственности, а получали ее за царскую службу в условное владение, к тому же обладали ограниченными гражданскими правами. Мушкенум был служилым человеком низшей категории, работающим в царском хозяйстве. Однако из законов также явствует, что мушкенумы владели имуществом и рабами, их права как собственников строго защищались, при этом имущество данной социальной категории рассматривалось наряду с собственностью дворца, на службе которого мушкенумы состояли.

Различное правовое положение авилума и мушкенума отражалось в нормах, касающихся охраны жизни, здоровья, чести их самих и членов их семей: например, причинение телесных повреждений мушкенуму возмещалось денежным штрафом, тогда как в отношении авилума применялся принцип талиона («око за око, зуб за зуб»); гонорар врача за лечение мушкенума был в два раза меньше, нежели за оказание такой же медицинской помощи авилуму.

Категорию свободных лиц составляли жрецы, крупные земельные собственники, купцы (тамкары), мелкие торговцы, крестьяне-общинники и ремесленники.

Понятие *тамкар*, появившееся в Месопотамии, обозначало ростовщика, кредитора, торговца, то есть человека, связанного с торговой, ростовщической деятельностью дворца. Царской властью на тамкаров возлагались не только обязанности по отчисле-

нию в казну части доходов, но и другие обязанности: например, выкуп пленного воина с последующим возмещением затрат им самим, его общиной или храмом.

Зависимо-обязанным было и ремесленное производство, развивающееся главным образом в царском хозяйстве. Надсмотрщиками контролировалось не только ремесленное производство, но и сбыт продукции. Однако представители некоторых важнейших ремесел, например кузнецы, плотники, пивовары, обладали той или иной степенью самостоятельности, создавали профессиональные объединения и пр. Например, в соответствии с законами Хаммурапи (далее также — ЗХ) особой защите подлежали права отца-усыновителя, обучившего приемного сына своему ремеслу (ст. 188).

Среди свободных крестьян-общинников, глав патриархальных семей существовали различия, прежде всего экономические: одни, наиболее зажиточные, подчиняли своему влиянию экономически слабых, механизмом для чего являлось весьма распространенное ростовщичество и долговая кабала. Взаимоотношениям между богатыми и обедневшими общинниками законы Хаммурапи уделяют большое внимание. Процессу расслоения общины, а в дальнейшем и ее постепенному разрушению способствовала возможность членов общины распоряжаться собственностью по своему усмотрению, вследствие чего многие земли переходили в семейное владение. Затем семьи могли продавать свои земельные наделы, сдавать их в аренду, передавать по наследству.

Не способствовало укреплению общины и то, что руководство ее деятельностью при Хаммурапи было возложено на царских чиновников, которые отнюдь не стремились защищать самих общинников, как это прежде делали выборные авторитетные старейшины. Община по-прежнему несла ответственность за преступления своих членов, которых властям не удалось поймать.

Особую социальную группу в Древнем Вавилоне составляли воины, от которых в значительной степени зависела мощь государственной власти. Жизнь воина складывалась отнюдь не просто: в любом из боевых походов его могли ранить, убить, захватить в плен, обратив в рабство. За отказ от участия в боевых действиях воину грозила смертная казнь, даже если он вместо себя нанимал другого человека. По первому приказу царя воин обязан был с оружием в руках выступить в поход. Заинтересованность государства в поддержании высокой боеспособности армии и, соответственно, в благосостоянии составлявших ее воинов отразилась в наделении их особыми правами.

Обязанностям воинов и предоставляемым им привилегиям посвящались ст. 26–41 законов Хаммурапи. В соответствии с их нормами награждением за службу от царя был земельный надел, который в случае гибели воина передавался по наследству его совершеннолетнему сыну. Если на руках у вдовы оставался малолетний сын, то она имела право на треть надела для воспитания будущего воина. Земли, которыми наделялись воины, имели особый правовой режим с усиленной охраной и защитой прав его владельца.

Низшую ступень социальной иерархии в вавилонском обществе занимали рабы — *вардумы*. Источниками рабства служили военный плен, имущественное расслоение, приводившее к долговой кабале, продажа главой семьи ее членов, самопродажа свободного человека, принудительное обращение в рабство за некоторые преступления и естественное воспроизводство рабов.

В зависимости от субъекта права собственности были рабы частновладельческие, государственные (дворцовые), храмовые и рабы мушкенумов.

Рабы выступали не субъектом, а объектом права, вещью хозяина: в случае их убийства или членовредительства хозяину возмещали ущерб или отдавали раба взамен. Рабов продавали, покупали, отдавали внаем, дарили и похищали.

В соответствии со строгой системой социальных ролей, отводимых в традиционном обществе каждому человеку, неравенство разделяло и свободных жителей Месопотамии. Эта система определяла не только правовой статус индивида, отмеченный, как правило, тем или иным внешним знаком, но и правила его поведения, манеру одеваться и пр. Раб был обязан иметь ряд внешних отличий — табличку на груди, особую прическу, клеймо, проколотые уши. Выход за рамки своей социальной роли и даже присвоение чужого знака влекли за собой наказание: так, в соответствии с законами Хаммурапи жестоко карался цирюльник, сбивший с раба знак его рабства.

Освобождение раба могло произойти лишь по воле его господина. Оно сопровождалось определенным ритуалом — омовением головы и обращением лица на восток, после этого с раба снимали оковы или отличительные знаки.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ. ДРЕВНЕВОСТОЧНАЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ МОНАРХИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ

Наиболее ранней формой государственной организации в Месопотамии были города-государства, во главе которых стоял правитель-царь, носивший название *энси* («возглавляющий род, закладывающий храм») или *лугаль*. Последний, видимо, отличался от энси тем, что обладал большими военными полномочиями. Правитель города являлся главой местного культа, ведал ирригационным, храмовым и другим общественным строительством, предводительствовал войском, председательствовал в совете старейшин или в народном собрании. Усилению централизаторских тенденций способствовало представление о божественном характере власти, якобы ниспосланной царям небесами. Царственность воплощалась в особых атрибутах царской власти — одежде, диадеме, жезле и пр.

Наивысшей степени концентрации царская власть достигла в Древневавилонском царстве в правление Хаммурапи, который выступал главой большого управленческого аппарата и формально пользовался неограниченными законодательными полномочиями. Кроме законодательных, в руках Хаммурапи были сосредоточены обширные хозяйственные функции: руководство ирригационным хозяйством, строительство храмов, регулирование цен на товары, ставок вознаграждения ремесленникам, врачам, строителям. Однако власть древневавилонских царей нельзя назвать деспотической, поскольку и во времена Хаммурапи продолжали существовать общинные органы управления, советы старейшин, общинные сходки, а в городах созывались общинные собрания и советы старейшин. Эти общинные органы не только избирали и в некоторых случаях низвергали правителей, но и определяли объем их полномочий, наделяя большими или меньшими правами в военной и законодательной областях.

В интересах политической стабильности цари вынуждены были предоставлять ряд привилегий (освобождать от налогов и военной службы, трудовых повинностей) не только своим слугам, крупным землевладельцам, но и некоторым вождям племен, храмам. Их привилегии записывались на каменных монументах — *кудурру* («пограничный камень»).

Длительное время отношения между центральной властью и храмами были сложны и противоречивы. Опираясь на собственное крупное землевладение и значительное число зависимых от них лиц, храмы стремились к экономической независимости. Лишь при Хаммурапи они почти полностью были подчинены в административном и хозяйственном отношении царю, который назначал в храмы жрецов и администраторов, требовал отчета о хозяйственной деятельности и экономическом положении.

Хаммурапи называли «Богом царей», «знающим мудрость», «сердцем Вавилона», «возлюбленным богини Иштар», но он не считался самим божеством и даже не был верховным жрецом — так, царь мог войти в храм только во время празднования Нового года на ежегодно повторяемый обряд коронации, во время которого он символически принимал из рук бога Мардука царскую власть. Годы, когда этого не происходило, считались междуцарствием.

Для удобства административного управления Вавилония была разделена на области, находящиеся под управлением царских чиновников (*шакканаккумов*), ответственных за сбор налогов, поддержание порядка и созыв ополчения. Главы общин (*рабианумы*) назначались царской администрацией и были подконтрольны ей.

ВАВИЛОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ДЕСПОТИЯ

При Хаммурапи Вавилон приобрел черты древневосточной деспотии. Во главе государства стоял царь, обладавший законодательной, исполнительной, судебной и в определенной мере религиозной властью, руководивший различными сферами управления при помощи разветвленного бюрократического аппарата, состоявшего из множества чиновников.

Важной особенностью древневосточной деспотии являлось особое положение главы государства — правителя-деспота, личность которого обожещалась. Царь считался не только носителем всей полноты законодательной, исполнительной и судебной власти, вместе с тем он признавался сверхчеловеком, ставленником богов, их потомком или даже одним из богов.

Сущность древневосточной деспотии, как и всякой другой формы государства, — в подавлении сопротивления эксплуатируемых и поддержании общественного порядка. Однако специфика данного древневосточного государства в том, что оно выступало как верховный организатор системы искусственного орошения, необходимой для нормальной хозяйственной жизни в стране. Активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь страны привело к появлению многочисленной администрации, организованной по бюрократическому принципу: появилось деление на ранги, установилась субординация, общественное положение чиновника определялось в зависимости от его места на иерархической служебной лестнице.

Управление страной было жестко централизованным. Финансово-податное ведомство занималось сбором налогов, которые взимались серебром и натурой

с урожая, скота и производимых ремесленниками товаров. Огромный бюрократический аппарат, деятельность которого строго контролировалась царем, обеспечивал выполнение всех его распоряжений. При этом должностные лица царской администрации имели тесный контакт с представителями власти на местах: общинными советами и старостами общин, осуществлявшими некоторую административную, финансовую и судебную власть.

Для многочисленного административного аппарата Вавилонии характерны были взяточничество, подкуп, недисциплинированность и леность чиновников, с чем царь и его приближенные постоянно и сурово боролись.

АРМИЯ

При Хаммурапи царская власть опиралась на армию, формировавшуюся из отрядов тяжело- и легковооруженных воинов — *редумов* и *баирумов*. Их права и обязанности были весьма подробно определены в специальных статьях законов Хаммурапи.

Для обеспечения своих материальных потребностей и нужд членов семьи воины получали за службу от государства неотчуждаемые земельные наделы — *илку*, иногда дополнительно включавшие сад, дом и скот.

Эти наделы были полностью исключены из гражданского оборота, а всякая сделка относительно земли воина считалась ничтожной. Даже оказавшись в плену, воин оставлял за собой право на земельный надел, на часть участка сохранялось право его малолетнего сына (ст. 27–29). В случае, когда воин ради избавления от службы бросал предоставленный ему надел, он не терял права на него в течение года при условии возвращения к воинским обязанностям.

Законы защищали воинов от произвола командиров, предусматривали выкуп из плена, обеспечение семьи. Воин же был обязан исправно нести службу, за уклонение от которой его могли казнить.

В целях укрепления боеспособности и дисциплины в армии законы Хаммурапи предписывали жестоко карать воинов, нарушивших царский приказ о выступлении в поход, а также воинских начальников — *декумов* и *лубуттумов*, использовавших в своих целях имущество солдата или отдавших его внаем.

Помимо лучников и тяжеловооруженной пехоты, в армии Вавилонии особое место занимали отряды колесниц. Древневавилонские источники сообщают о том, что командиры за воинские доблести вознаграждались царем землями, освобождались от налогов и несения других повинностей.

Профессиональные воины выполняли в Вавилоне полицейские функции. Не потеряло большого значения и общинное ополчение, созываемое во время крупных военных походов.

СУДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО

В Древнем Вавилоне обособленно сформировалось судебное ведомство. Видное место в нем занял царский суд, сосредоточивший в своих руках основные судебные функции.

Известно, что в старовавилонском обществе до Хаммурапи ведущее место в управлении правосудия принадлежало храмовым и общинным судам, в которых в качестве судебных органов выступали советы храмов, общинные собрания или специально выделяемые ими лица, составлявшие общинный суд. Разрастание царского бюрократического аппарата вследствие усиления царской власти привело к значительному ограничению судебных полномочий общин и храмов. Очень скоро царские суды заметно потеснили храмовый суд, суд общины и суд квартала в городе, за которыми осталось лишь право разрешать семейные и мелкие уголовные дела, возникавшие на их территории.

Дела в древневавилонском суде рассматривались, как правило, коллегиально; существовал разветвленный судебный аппарат, состоявший из глашатаев, гонцов и писцов. Общинный суд состоял из членов совета старейшин, но при Хаммурапи руководил им уже назначаемый царской администрацией *рабианум*. Юрисдикция этого суда была ограничена: например, суд общины не мог рассматривать дела, касающиеся царского имущества, царских людей и т. д.

Для рассмотрения дел царских людей при Хаммурапи во всех больших городах были введены царские суды. Сам правитель не выступал в качестве высшей судебной инстанции, хотя по устоявшейся традиции ему приносили жалобы на судебную волокиту, злоупотребления судей, отказ в правосудии. Кроме того, царь имел право помилования в случае вынесения смертного приговора.

Хаммурапи для разрешения по существу передавал жалобы соответствующим административным или судебным органам — общинным или царским. Всякое судебное решение в Древнем Вавилоне было окончательным, поскольку судебных инстанций как таковых не существовало.

Статья 5 ЗХ, предусматривающая наказание для судьи, изменившего свое решение после того, как оно было записано в специальном документе на глиняной табличке с печатью, позволяет предположить, что вавилонские судьи нередко злоупотребляли своим положением.

В нововавилонском обществе в храмовый совет, осуществляющий судебные функции, включались представители народных собраний городов, на территории которых находились святилища.

3. ЗАКОНЫ ЦАРЯ ХАММУРАПИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВАЖНЕЙШИЕ ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

В 1901 г. французская археологическая экспедиция, производя раскопки города Сузы в Эламе к востоку от Вавилона, обнаружила базальтовый столб, со всех сторон покрытый клинописью. Эта уникальная находка оказалась открытием древнейшего на земле свода законов, составленного в царствование Хаммурапи. В верхней части столба изображен сам Хаммурапи, стоящий перед тронем, на котором восседает верховный бог Вавилона — Мардук. Правитель держит в руках жезл — символ судебной власти, врученный ему богом. Стремление представить царские законы имеющими божественное начало было в обычае у всех древних законодателей, пытавшихся таким образом придать им большую силу. Так, у древних евреев законодатели

пытались представить составленные ими законы неожиданно найденными в храме, а древние египтяне верили в то, что их легендарный царь-законодатель Сесострис получил законы из рук богов.

Свод законов Хаммурапи состоит из 282 статей, явно читаемый текст сохранился в 247 статьях, остальные оказались стертыми.

Выставленный на городской площади «столб законов» должен был служить правосудию, совершавшемуся здесь же, и одновременно напоминать: никто не может отговариваться незнанием права. По-видимому, Хаммурапи испытывал особую страсть к отправлению правосудия. Из дошедших до нашего времени документов можно сложить представление о нем как о судье: так, в одном из своих писем Хаммурапи дает инструкцию насчет допроса взяточников, в другом — требует явки очевидцев.

Юридическая техника составления законов Хаммурапи существенно отличается от той, которая принята сейчас: современный законодатель стремится изложить норму закона так, чтобы, оставаясь достаточно конкретной, она в то же время охватывала не один случай, а всю совокупность аналогичных явлений. Древний законодатель представлял себе закон совершенно иначе, и, выросшая из судебного решения по конкретному делу, норма права формулировалась так же, как формулируется решение суда: решение частного случая или казуса. Например, ст. 200 устанавливала: «Если человек выбил зуб человеку, равному ему, то должны ему выбить зуб». Такая форма изложения получила название *казуальной*.

Автор свода законов стремился группировать статьи по их содержанию, но строгого различия между уголовным, гражданским или процессуальным правом он не проводил. Это различие, традиционное для современного права, во времена Хаммурапи еще не осознавалось.

Судебник царя Хаммурапи не является всеохватывающим. Например, в нем не упомянуты многие государственные и религиозные преступления, основные виды убийства и др. Это объясняется тем, что наказания за них были, по-видимому, столь обычными в судебной практике Древнего Вавилона, что Хаммурапи считал излишним излагать их в своем своде законов. Главными источниками законов выступали судебные решения самого правителя и высших царских судов.

ВЕЩНОЕ ПРАВО

В Древнем Вавилоне институт права частной собственности на землю не сложился, потому земля рассматривалась правом в категориях свободного и зависимого владения, а также пользования.

В царских и храмовых хозяйствах были сосредоточены значительные массивы плодородной земли, которые часто пополнялись за счет многочисленных пожертвований со стороны правителей. Обработку царских и храмовых земель осуществляли различные категории зависимого населения; нередко эти земли сдавались в аренду, могли передаваться за службу воинам, тамкарам, жрецам и др.

Владение общинной землей осуществлялось в двух видах: коллективное владение, в котором находились выгоны для скота и луга, и частно-семейное владение, в котором пребывали участки пахотной земли. Как видно из содержания ст. 39–47

и 60–65 ЗХ, свободный общинник-крестьянин обладал широкими правами на свой земельный участок, достаточно близкими к правомочиям собственника. Ему разрешалось продавать, менять, закладывать, сдавать в аренду и передавать по наследству свой участок как особую недвижимую собственность, для чего не требовалось согласия ни правителя, ни общины.

Полноправие вавилонянина было прямо связано с земельным наделом общинной земли. Так, в соответствии с нормой ст. 136 ЗХ он терял не только земельный участок, но и другие права, если порывал с общиной, даже жена могла отказаться от беглеца.

Воинский надел — *илку* — в соответствии с законами Хаммурапи полностью исключался из гражданского оборота. Всякая сделка относительно земли воина считалась ничтожной. Статья 37 ЗХ устанавливала: «Если человек купил поле, сад или дом, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать, то его документ должен быть разбит, а свое серебро он теряет; поле же, сад или дом он обязан вернуть их прежнему владельцу». Согласно ст. 38 эта земля не переходила по наследству: «Редум, баирум... не может отписать своей жене или дочери ничего из поля, сада или дома, которые входят в состав его илку».

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Вследствие высокого уровня развития торговли отдельные виды договоров в Древнем Вавилоне, например купли-продажи, займа и мены, в законодательстве стали регулироваться очень рано. Наибольшая степень разработанности и полноты норм, касающихся договорных отношений, была характерна для законов Хаммурапи.

По содержанию все сделки делились на две группы: с отчуждением вещи и без такового. К первому виду сделок, который в силу традиционных представлений о тесной связи вещи с жизнью индивида требовал выполнения более строгих условий, чем второй (письменного договора, клятвы, присутствия свидетеля и пр.), относились договоры купли-продажи, дарения, раздела наследства и усыновления.

В договоре купли-продажи, совершаемом в письменной форме, требовалось точное обозначение объекта купли, а также удостоверение собственнических прав продавца на вещь. Это делалось, чтобы оградить покупателя от возможного иска со стороны третьего лица, а также обвинения в краже и притязаний государства (в частности, при продаже неотчуждаемых царских земель, земельных наделов воинов и т. д.). Такой договор мог включать в себя обоюдный или односторонний отказ от иска и обещание не оспаривать совершенную сделку, скрепляемую для этого специальной прибавкой к договорной цене (*вартум*).

После уплаты оговоренной суммы договор купли-продажи мог быть расторгнут только при точно установленных обстоятельствах, например при преднамеренном сокрытии продавцом изъянов вещи. Так, ст. 278 ЗХ содержит норму на случай продажи раба, страдающего эпилепсией. Закон устанавливал, что договор в этом случае мог быть расторгнут в течение одного месяца: «Если человек купил раба или рабыню и месяц не прошел, а на него обрушилась эпилепсия, то покупатель может вернуть его своему продавцу и получить серебро, которое он отвесил».

Сам факт большого количества статей, связанных с ответственностью арендатора земли и прочими вопросами в этой области, свидетельствует о распространении кабальных условий займа, найма и аренды земли, от которых страдали прежде всего бедняки. Так, например, долг мог быть погашен за счет имущества должника, отработки долга им, его женой или детьми. Арендатор земли должен был не только уплатить арендную плату, которая достигала 2/3 урожая, но и вернуть землю обработанной (ст. 42–43 ЗХ).

Найденные таблички свидетельствуют о частых сделках жриц Шамаша в Сиппаре, сдававших землю в аренду при условии не только арендной платы, но и различных преподношений арендатора храмам — мясом, мукой, деньгами.

Арендатор чаще платил оговоренную сумму за аренду полностью вперед, реже в договор включались условия о выплате части урожая.

Статьи 257 и 273 ЗХ определяли условия найма земледельца, устанавливая своего рода заработную плату, выдаваемую ему серебром или хлебом, которая была более высокой в период основных полевых работ. Если наемный работник не вырастил хлеб на поле, украл семена или изнурил скот хозяина, он обязывался к уплате штрафа зерном. Неуплата грозила жестокой смертью — его разрывали с помощью скота на части (ст. 256 ЗХ). При невыполнении работы до окончания срока нанявшийся терял наемную плату.

Защищая интересы малоимущих, закон запрещал тамкару брать более 20 % при займе серебра и 33,5 % при займе хлеба (ст. 89 ЗХ). В случае отсутствия у должника серебра для возврата долга кредитору разрешалось брать в счет погашения долга и процентов другую движимость, но только в присутствии свидетелей (ст. 96 ЗХ). Превышение тамкаром процентных ставок по договору займа зерна влекло за собой потерю долга (ст. 91 ЗХ), как и в случае самоуправного изъятия им хлеба должника из жилища или с гумна (ст. 113 ЗХ).

Все эти нормы являются свидетельством той самой «справедливости», которая так широко рекламировалась месопотамскими правителями.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Жизнь человека в Древнем Вавилоне не считалась полной, если у него не было хорошей жены и нескольких детей. Патриархальные отношения в семье здесь сохранялись в течение длительного времени. Вместе с тем процессы разрушения больших патриархальных семей затронули во II тысячелетии до н. э. почти все месопотамское общество. Кроме того, в Вавилоне проявилась тенденция ослабления власти мужа над женой и отца над детьми. С правовой точки зрения вавилонскую женщину II тысячелетия до н. э. нельзя назвать полностью беззащитной, хотя в общественном сознании ее роль еще долго сводилась к тому, чтобы быть собственностью мужа.

Женщина могла быть свидетелем, жрицей, владеть имуществом и заниматься торговлей. Вавилонский брак скреплялся договором между семьями жениха и невесты или жениха и семьей невесты. Статья 128 ЗХ устанавливала следующее: «Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина — не жена». На содержание брачного договора в Вавилоне могла оказывать влияние и жен-

щина — например, она могла потребовать особого договора с будущим мужем, лишившего его права закладывать ее за долги. Этот случай отражен в ст. 151 ЗХ: «Если женщина, которая живет в доме человека, обязала своего мужа и заставила его выдать документ о том, что кредитор ее мужа не схватит ее, то, если этот человек имел на себе процентный долг до того, как он взял в жены эту женщину, его кредитор не может схватить его жену».

Ни ранний возраст невесты, ни отсутствие согласия женщины не были препятствием для заключения брака. В ряде случаев не было препятствием к браку и рабское положение мужа (ст. 175 и 176 ЗХ).

Одним из распространенных условий брака была выкупная плата (*тархатум*), вносимая женихом семье невесты в качестве компенсации за потерю рабочей силы. Сначала выплачивался задаток — предварительный брачный дар по случаю обручения (*библум*). Нарушение брачного договора со стороны жениха влекло за собой потерю и задатка, и выкупной платы, со стороны тестя — двойную плату того и другого.

Безусловное осуждение всего, что нарушало целостность семьи, лежало в основе одной из религиозных заповедей вавилонян — «*Не прелюбодействуй*». Среди грехов, перечисленных в книге «Шурпу», неоднократно назывались и резко осуждались действия тех, кто «сына с отцом разлучит, отца — с сыном, дочь — с матерью, невестку — со свекровью, мужа — с женой».

Семья, в которой были дети, была в Вавилоне моногамной, поскольку сожительство с рабыней в расчет не принималось.

Женщину, изменившую мужу, когда муж ее не прощал, бросали в воду, однако и длящаяся измена мужа, который «ходит из дома и очень позорит свою жену», давала право женщине уйти от мужа со своим приданым в дом отца. Это право она приобретала и тогда, когда муж покидал общину или клеветал на жену.

Оправдывался также уход женщины к другому мужчине «из-за пропитания» в случае отсутствия мужа. После возвращения мужа она должна была вернуться к нему, дети же должны были идти за своими отцами.

Брак в Месопотамии не считался «священным и нерасторжимым». В соответствии с законами *Ур-Намму* человек мог оставить жену, уплатив ей одну мину серебра, если она не была ранее замужем, и полмины — если была.

В соответствии с законами Хаммурапи оставление мужем жены оговаривалось определенными условиями. Муж не мог покинуть даже больную проказой жену (ст. 148). Однако он мог уйти от бесплодной жены, дав ей выкуп и вернув приданое (ст. 138), но в этом случае он не мог ввести в дом наложницу, если жена представляла ему рабыню с целью рождения детей. Однако рабыня не могла равняться с госпожой (ст. 146).

Только расточительную и позорящую мужа жену можно было покинуть без всякой выкупной платы, оставив ее в доме в качестве рабыни (ст. 141 ЗХ).

Одной из распространенных форм сделок в соответствии с законами Хаммурапи было усыновление, которое осуществлялось в двух четко фиксированных правовых формах: с назначением усыновленного наследником и без такового. В основе этих различий лежали разные цели усыновления. В первом случае — продолжение рода в бездетной семье, во втором — приобретение рабочих рук. Соответственно, первая форма

могла быть применима только свободным мужчиной для усыновления свободных детей от свободных родителей. Связи усыновленного по этой форме со своей семьей порывались, он лишался в ней права наследования. Усыновленный без права наследования мог вернуться к своим родителям беспрепятственно (ст. 185–186 ЗХ).

Будучи главой патриархальной семьи, отец имел значительную власть над детьми: он мог продавать детей в рабство, отдавать их в качестве заложников за свои долги, отрезать язык за злословие на родителей.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

У родных и приемных детей права наследования отличались. Традиционно сыновья получали наследство в равных долях, а дочерям выделялось приданое. Лишение сына наследства в Вавилоне было чрезмерно затруднено. Отец не мог сделать это даже в случае нанесения сыном тяжкой обиды, и только повторная такая обида со стороны сына давала право на лишение его наследства (ст. 168 и 169 ЗХ).

В соответствии со ст. 184 ЗХ дочь, не получившая приданого от отца, могла вступить в наследство после его смерти наряду с сыновьями: «Если человек не дал приданого своей дочери... и не выдал ее замуж, то после того, как отец умрет, ее братья должны дать ей приданое соразмерно с достоянием, что в доме отца, и выдать ее замуж».

Приемные дети, не обладавшие наследственными правами, могли получить по наследству часть семейного имущества, если они работали в доме усыновителя (ст. 188–191 ЗХ).

В соответствии с законами Хаммурапи получала право наследования и пережившая мужа супруга, если он не подарил ей определенного имущества при жизни (ст. 172): «Если ее муж не подарил ей дара, то должны восстановить ей ее приданое, и из имущества дома своего мужа она может получить долю, как один наследник».

Дарение в Вавилоне стало своеобразным эквивалентом наследования по завещанию. Дар мог предназначаться дочери в качестве приданого, сыну — для женитьбы или последующей передачи в качестве приданого сестре, а также жене, которая могла отдать дар мужа после его смерти любому из своих детей.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Уровень развития правовой мысли Древнего Вавилона не позволял обеспечить закрепление в законодательстве неких общих принципов уголовного права, касающихся таких понятий, как форма вины, обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, соучастие, покушение и пр. Однако упоминания об этих понятиях в законах Хаммурапи есть — например, присутствует понимание различий между умышленным и неумышленным преступлением. Так, ст. 206 устанавливала: «Если человек сильно ударил человека в драке и нанес ему рану, то этот человек должен поклониться: “Неумышленно я ударил”, — и оплачивать лекаря».

Нанесение в драке побоев, повлекших смерть свободного человека, наказывалось штрафом, сумма которого определялась в зависимости от того, кем был потерпевший: авилумом или мушкенумом (ст. 207 и 208 ЗХ). Эта норма стала исключением из общего правила обычного права: убийство человека, умышленное

или неумышленное, наказывается смертью преступника или его родственника. С особой жестокостью — немедленным сожжением — карались кража на пожаре (ст. 25), сообщничество женщины в убийстве своего мужа (ст. 153) и др. Вместе с тем правовые источники Месопотамии свидетельствуют о закреплении архаических норм первобытнообщинного строя, самосуде, коллективной общинной ответственности и объективном вменении.

Как упоминалось выше, в соответствии со ст. 129 ЗХ женщину, изменившую мужу, бросали в воду, если муж ее не прощал: «Если жена человека была схвачена лежащей с другим мужчиной, то их должно связать и бросить в воду. Если хозяин жены пощадит свою жену, то и царь пощадит своего раба».

В случае грабежа на территории общины, если грабитель не был схвачен, все пропавшее должны были возместить потерпевшему община и ее глава — *рабианум* (ст. 23 ЗХ).

Большой круг преступлений (около 30) карался смертной казнью, которая применялась по принципу талиона не только в случае умысла преступника, но и по неосторожности. Согласно ст. 229 строитель, построивший дом, который обвалился, убив хозяина дома, подлежал смерти. Если при этом погибал сын хозяина, то убивали и сына строителя (ст. 230). Лекарю, неосторожно выколовшему глаз больному во время операции, отрубали кисть руки (ст. 218).

Среди разновидностей смертной казни, перечисленных в законах Хаммурапи, выделялись сожжение, утопление, сажание на кол. Применялись и членовредительские наказания: отсечение рук, пальцев, отрезание уха, языка, в том числе по принципу талиона, если потерпевший и преступник были равны по социальному положению. Эти наказания соседствовали с другими: обращением в рабство, изгнанием из общины и семьи, штрафом (композицией), принудительным трудом, клеймением, битьем палками и пр.

Штраф в виде взыскания многократной стоимости похищенного был равнозначен смертной казни. Заведомая непосильность таких штрафов, как тридцатикратная стоимость похищенного из дворца или храма вола или ладьи, предполагала неизбежную смерть преступника. Величина штрафа (так же как и тяжесть членовредительских наказаний) зависела от социального положения преступника и потерпевшего. Статья 8 ЗХ предписывала: «Если человек украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, то, если это принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит».

Попытка систематизации составов преступления, перечисленных в законах Хаммурапи, позволяет выделить несколько основных групп:

- ♦ *преступления против личности* — умышленное или неумышленное убийство, телесные повреждения, оскорбление словом и действием, ложные обвинения;
- ♦ *преступления против собственности* — кража, грабеж, снятие с раба его знаков рабства (ст. 226 и 227), мошенничество содержателя корчмы или тамкара в отношении заимодавца (ст. 90–95 и 108), повреждение или уничтожение чужого имущества (ст. 53–55 и 57);

- ♦ *преступления против семейных устоев* — кровосмешение, неверность жены, ее распутное поведение (ст. 129, 133 и 143), изнасилование (ст. 130), похищение и подмена ребенка (ст. 14 и 194), бегство женщины от мужа, укрывательство беженки, увоз замужней женщины.

При определении наказания за последнюю группу преступлений учитывалось не только социальное положение преступника и потерпевшего, но и их пол, а также семейный статус.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Ввиду низкого уровня развития юридических представлений каких-либо явных различий между уголовным и гражданским судопроизводством в праве Древнего Вавилона не существовало. Вместе с тем выделился ряд правонарушений, преследование за которые государством не могло быть прекращено даже в случае примирения сторон и уплаты компенсации.

Так как ростовщические операции тамкара требовали присутствия царского контролера, последний имел право привлечь первого к ответственности за правовые нарушения. Статья 95 ЗХ устанавливала: «Если тамкар дал хлеб или серебро в долг под проценты без государственного контролера, то он теряет, что дал».

В большинстве случаев истец или потерпевший должен был сам доставить ответчика в суд. Розыск и арест особо опасных преступников были делом царских наместников.

И истец, и ответчик сами представляли суду доказательства. Так, за кражу, совершенную на территории квартала, отвечал весь квартал, который мог избежать уплаты штрафа, доказав, что ничего не пропало. Статья 126 ЗХ содержала следующую норму: «Если человек, у которого ничего не пропало, сказал: “Нечто мое пропало” — и заставит собраться свой квартал, то квартал должен его уличить перед богом в том, что ничего его не пропало, и все, что он требовал, он должен удвоить и отдать своему кварталу».

В доказывании широко использовались свидетельские показания, особенно если они сопровождались клятвой, и *ордалии* — испытания с помощью воды и пр. Клятва давалась перед жрецами, клялись именем царей, богов, святынь. Так, клятва могла освободить от преследования человека, не удержавшего беглого раба, пастуха, не сохранившего стадо по не зависящим от него причинам, разрешить спор между арендатором и арендодателем о взыскании убытков, снять все обвинения с женщины, оклеветанной мужем, и т. п. Отказ от дачи клятвы в суде означал потерю спорной вещи или суммы, отказ от ордалии — признание вины. Ордалия часто выступала как средство проверки клятвы, а отказ от нее был равносителен не только признанию вины, но и самопроклятию.

Нередко участие в организации ордалий и допросах принимали жрецы. По ряду дел обязательно требовались письменные документы. Частноправовой документ, известный еще Шумеру, удостоверял заключенную сделку. На рубеже III–II тысячелетий до н. э. документ стал необходимой частью самой сделки в силу предписания закона или договоренности сторон. Отличительная особенность документа — его формализм, сочетавшийся с деловой краткостью. Чтобы исключить возможность

внесения каких-либо изменений, правовой документ запечатывался. С целью правильного составления издавались юридические справочники и пособия, в которых приводились практические примеры и юридическая терминология. Необходимо отметить, что грамотность в Вавилоне во II–I тысячелетиях до н. э. при сложной и трудной для овладения системе письма не была уделом избранных.

Судебное дело считалось законченным после выдачи судьей решения, которое он не мог изменить. Статья 5 законов Хаммурапи устанавливала: «Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде».

Решение суда о смертной казни и членовредительских наказаниях приводилось в исполнение немедленно и публично.

Таким образом, можно выделить следующие особенности развития права в Древнем Вавилоне в период царствования Хаммурапи:

- ◆ правовые предписания открыто закрепляли социальное неравенство людей, подразделяя их на свободных и рабов, и далее закрепляли сословное неравенство свободных;
- ◆ право было неразрывно связано с религией и религиозной моралью;
- ◆ правонарушение одновременно являлось нарушением норм и религии, и требований морали;
- ◆ право носило казуистический характер: правовая норма фиксировалась не в абстрактной форме, а в виде конкретного случая;
- ◆ в праве нашли отражения нормы родового строя, предусматривающие коллективную ответственность семьи либо общины;
- ◆ отсутствовало представление об отраслевом делении права, о материальном и процессуальном праве, разграничении уголовного и гражданского процесса.

Тема 3

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

1. Специфические черты индусской цивилизации и их отражение в варново-кастовом делении общества.
2. Государственный строй Древней Индии эпохи Маурьев (324–184 гг. до н. э.). Центральное и местное управление. Армия. Суд.
3. Характер и источники права Древней Индии. Законы Ману: общая характеристика (источники, история создания, структура, краткое содержание):
 - институт власти и собственности;
 - обязательства;
 - брачно-семейное и наследственное право;
 - преступление в древнеиндийском праве. Нераздельность понятий частноправового деликта (вреда) и преступления;
 - наказание. Особенности целей наказания по Законам Ману;
 - суд, его органы и процесс по Законам Ману. Состязательный характер процесса. Доказательства.

1. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИНДУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ВАРНОВО-КАСТОВОМ ДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВА

Цивилизация Древней Индии имеет весьма значимое отличие от цивилизаций Древнего Египта, Месопотамии и Древней Греции, состоящее в том, что ее традиции непрерывно передавались и сохранялись вплоть до наших дней. Индия — это страна с древнейшей в мире непрерывной культурной традицией, имеющей тысячелетнюю историю. Исследователями отмечается, что в научном плане пока не вполне ясен даже вопрос о том, насколько индийская цивилизация первична — в том смысле, что многие важные культурные импульсы для своего первоначального развития она явно получила извне¹. Вместе с тем имеющиеся в распоряжении

¹ См.: Антонова К. А. и др. История Индии. — М.: Мысль, 1979; Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. — М.: Наука, 1985; Бешем А. Л. Чудо, которым была Индия. — М.: Наука, 1977; Индия в древности: Сб. статей / Под ред. В. В. Струве и Г. М. Бонгард-Левина. — М.: Наука, 1964; Луния Б. Н. История индийской культуры с древних веков до наших дней. — М.: Иностранная литература, 1960; Косамби Д. Культура и цивилизация Древней Индии: Исторический очерк. — М.: Прогресс, 1968 и др.

современной науки данные дают основания считать эту цивилизацию все-таки первичной — как в плане самостоятельности и независимости ее развития, так и с точки зрения уникальности ее облика и характера, неповторимости некоторых исходно-структурных принципов¹.

Открытие и исследование хараппской культуры² имели чрезвычайно большое научное значение, так как после этого уже невозможно было утверждать, как раньше делали многие ученые, что Индия якобы никогда не знала цивилизации, отмеченной широким употреблением бронзы, и что она прочной стеной была отделена от других государств Древнего Востока и резко уступала им по уровню развития.

По территории хараппская цивилизация значительно превосходила древнейшие цивилизации Египта и Двуречья. Среди многочисленных городов и поселений лучше всего исследованы два главных города — *Хараппа* и *Мохенджо-Даро*, а также *Чанху-Даро*, *Калибанган*, *Банавали*, *Суркодата* и *Лотхал*. На печатях Мохенджо-Даро и Хараппы имеются до сих пор не дешифрованные надписи.

Города долины Инда были очень недолговечны в отличие от месопотамских. Они быстро и ярко расцвели и столь же быстро по неизвестной до сих пор причине пришли в упадок и исчезли с лица земли. Ориентировочно период их жизни ограничивается пятью-шестью веками, с конца XXIV до XVIII в. до н. э. Некоторые данные говорят о том, что упадок очагов индийской городской культуры начался задолго до их исчезновения, он был связан с нараставшими нарушениями нормальной жизни, ослаблением порядка и администрации и, возможно, с изменением русла Инда и затоплением городов.

Цивилизация в долине Инда, несмотря на высокий уровень развития, которого она достигла, оставалась все же явлением регионального значения. Формирование того жизненного уклада, который придал Древней Индии единство при всем многообразии, началось с конца II тысячелетия до н. э. и было связано с возникновением государств в долине Ганга. Именно этим районам было суждено стать центром культуры и государственности.

К середине I тысячелетия до н. э. долина Ганга была в основном освоена, несмотря на то что значительные площади еще оставались под лесами и болотами, особенно в нижнем течении реки. Жители бассейна Ганга не создали таких развитых и мощных городских центров, как хараппская цивилизация, поскольку прежние традиции строительного искусства были в значительной мере утрачены. Постепенно города превратились в центры сосредоточения ремесла, выделившегося в самостоятельную отрасль экономики. Все это самым непосредственным образом отражалось на процессе социального расслоения древнеиндийского общества.

Система *варн* издревле выступала основой социальной структуры Индии. Слово «варна» в переводе с санскрита имеет много значений: «виды», «цвета», «буквы», «звуки», «роды», «разряды». Однако уже с глубокой древности его использовали для выделения и противопоставления друг другу основных социальных слоев общества. Ведические предания излагают легенду о том, что членение общества на противостоящие друг другу слои является извечным, что из уст первочеловека Пуруши возникла варна *жрецов-брахманов*, из его рук — варна *кшатриев*, из бедер —

¹ Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. — М.: Высш. шк., 1993. Т. 1.

² Названа так по месту раскопок в Хараппе, округ Монтгомери, современный Пакистан.

варна простых земледельцев и скотоводов, рядовых общинников *вайшьев*, из ступней Пуруши появилась четвертая и самая низшая варна неимущих и неполноправных — варна *шудр*.

Брахманистская концепция варн может быть сведена к следующему.

- ♦ Только члены первых трех варн могут проходить обряд инициации (*упанаяна*), допускающий их к изучению Вед, закона *дхармы* и делающий их «дважды рожденными» (рожденными духовно).
- ♦ Каждая варна имеет строго определенный круг дозволенных занятий:
 - для *брахманов* — изучение священных текстов, обучение им других, совершение жертвоприношения для себя и для других; раздача и получение даров;
 - для *кшатриев* — охрана подданных, раздача милостыни, жертвоприношения, изучение Вед;
 - для *вайшьев* — выпас скота, торговля, ростовщичество, земледелие, изучение Вед, жертвоприношения;
 - для *шудр* — только послушное служение трем высшим сословиям.
- ♦ «Законным» является нарушение этого круга обязанностей только в условиях нужды.
- ♦ Члены всех варн должны следовать эндогамии (брак допустим только в пределах своей варны), ибо смешанные браки являются причинами деградации всего общества.
- ♦ Все четыре варны должны следовать общей дхарме — добродетелям непричинения вреда, правдивости, честности, целомудрия и самообуздания.
- ♦ Кроме четырех варн, существуют вневарновые (варварские и иноземные) племена, представители которых не могут рассматриваться как полноценные люди: на них не распространяются законы дхармы, ибо они не происходят от Брахмы.

Наивысшей, «чистой», варной были *брахманы*, называемые *авадхья* — «неприкосновенные». Знающие священное учение и выполнявшие жреческие функции, брахманы занимали наиболее почетное место в обществе. По ведическим представлениям, брахман — высший из людей, занятиями которого являются изучение священных книг, участие в суде и управлении, выработка законов и предписаний. Наблюдение за сменой времен года, разливами рек и прочими явлениями, столь необходимое для руководства общественно-экономической жизнью, являлось еще одной функцией представителей данной варны. Единственные наказания, которые могут быть применены к брахману, — это изгнание и острижение.

Вторая варна — это *кшатрии*, к которым относились воины, военная и светская аристократия; из среды кшатриев выходили цари, военачальники, сановники. Особая воинская верхушка начала складываться в процессе завоевания ариями речных долин Северной Индии. В эту категорию первоначально входили только арии, но в процессе ассимиляции завоеванных племен эта варна иногда пополнялась местными вождями и главами родовых групп. На это указывает существование в Древней Индии особой категории *вратья-кшатриев*, то есть кшатриев по обету, а не по рождению.

Кшатрии должны были взимать налоги с крестьян и пошлины с купцов, торговцев и ремесленников. Вместе с тем племенные вожди и некоторые чужестранные правители были ассимилированы в брахманское общество как второразрядные кшатрии. В более позднее время их стали звать *раджпутами*.

Обособлению кшатриев среди своих соплеменников — вайшьев-простолюдинов способствовали представления, что кшатрии являются полновластными распорядителями богатства, приобретаемого войной, в том числе и рабов-военнопленных.

Название третьей варны — *вайшьи* — произошло от слова «*виш*», означавшего в переводе с санскрита «народ, племя, поселение». Вайшьи — это основная масса трудового люда, земледельцев, крестьян, ремесленников и торговцев.

Три высшие варны считались почетными, особенно первые две из них. Представители всех этих арийских варн именовались «дважды рожденными» (*двиджати*), поскольку по отношению к ним проводился обряд инициации, дававший право на обучение профессии и занятиям предков, после чего каждый мог стать домохозяином, то есть отцом семейства.

В четвертую варну — *шудры* — входили все те, кто по рождению не принадлежал первым трем. Шудры были неполноправными: они не могли претендовать на высокое социальное положение, порой даже на самостоятельное хозяйство, не имели права изучать Веды и участвовать в обрядах и культовых отправлениях наравне с представителями остальных варн. Уделом шудры была роль ремесленника или слуги, занятие тяжелыми и презируемыми видами труда. В данной среде оказывались обнищавшие, оставившие общину крестьяне, чужаки и отпущенные на волю рабы.

Шудра мог иметь семью, его дети наследовали имущество, и путь к обогащению не был закрыт каким-либо запрещением. Однако шудра лично не был свободен, поскольку его можно было продавать и покупать. Даже отпущенный своим господином, он не освобождался от обязанности услужения, ибо он рожден для этого. Шудра — тот, «чье имущество может быть отобрано хозяином».

Закон рассматривал шудру как нечестивого, общения с ним надо было избегать, его наказывали строже, для этой варны были запрещены религиозные обряды. Так, в *дхармасутрах* шудры устраняются от участия в жертвоприношениях, которые становятся прерогативой высших варн. Шудры не проходили обряда «второго рождения», на которое имели право только свободные члены общины.

В разряд шудр попадала и беднейшая часть населения арийской общины: те ее члены, которые отработывали долги или находились в услужении. Шудра не должен был накапливать богатство, даже имея возможность сделать это, так как считалось, что шудра, приобретая богатство, тем самым притесняет брахманов. Гостю-шудре разрешалось давать еду только в том случае, если он выполнил в доме хозяина какую-либо работу.

По мере усиления кастового деления к шудрам стали относить отверженные, неприкасаемые касты, выполняющие самую унижительную работу. В *Законах Ману* (далее также — ЗМ) упоминаются лица, «презренные даже для отверженных». Неприкасаемые касты дискриминировались и как шудры, и как неприкасаемые: им запрещалось посещать индусские храмы, общие водоемы, места кремации, магазины, которые посещались членами других каст. В ряде княжеств существовали

отдельные суды для неприкасаемых, а их дети не могли посещать школы, где учились дети из других каст.

В древнеиндийских текстах содержится большое количество примеров, когда женщины и шудры объединяются в одну категорию.

- ♦ Например, в искупление греха убийства, будь то убийство шудры или женщины, налагались одинаковое покаяние и одинаковый штраф.
- ♦ Ни женщина, ни шудра не считались способными совершить что-либо хорошее.
- ♦ При обучении учеников ритуалу *праварджья* учителю нельзя было смотреть на женщину, шудру, собаку и птицу шакуни, «ибо все они лживы».

С течением времени в положении варн происходили некоторые изменения, суть которых сводилась к снижению статуса третьей и некоторому повышению статуса четвертой из них. Гораздо более жестким был наследственный статус брахманов: его очень трудно было утратить, даже когда брахман переставал быть жрецом и занимался мирскими делами, но еще труднее, практически невозможно было обрести такой статус заново.

Сильно возросла доля вневарновых изгоев, неприкасаемых (позже их стали называть *хариджан*), выполнявших наиболее тяжелые и грязные работы.

Можно считать, что к середине I тысячелетия до н. э. две высшие варны уже достаточно отчетливо противостояли двум низшим.

Сложившаяся таким образом система четырех варн стала весьма устойчивой основой для членения индийского общества на незыблемые категории-сословия. Человек рождался и навсегда оставался в своей варне: в ней брал жену, а его потомки навечно оставались в данном сословии и продолжали семейное дело.

Брахманизм утверждал, что рождение в той или иной варне является результатом поведения человека в его прошлых жизнях. Религиозное освящение системы варн оказалось весьма эффективным, со временем эта система не только не распалась, но, напротив, становилась все жестче, сильнее и разветвленнее. Оказаться вне системы означало быть практически вне общества, в известном смысле — вне закона, то есть на положении раба.

Существенной особенностью древнеиндийского рабства было наличие государственного законодательства, направленного на ограничение произвола хозяина: например, запрещалось продавать детей-рабов без родителей, хозяин при использовании труда раба обязан был учитывать его кастовое положение и пр.

В Законах Ману (VIII, 415) указаны семь разрядов рабов (соответственно семь источников рабства):

- 1) раб, захваченный под знаменем (военный плен);
- 2) раб за содержание;
- 3) раб, рожденный в доме;
- 4) раб купленный;
- 5) раб подаренный;
- 6) раб, доставшийся в наследство;
- 7) раб через наказание.

Основными чертами правового положения рабов были следующие.

- ◆ Право хозяина распоряжаться жизнью и смертью раба было в Древней Индии общепризнанным.
- ◆ Раб не был правоспособен, заключенные им сделки считались недействительными (VIII, 163 и др.).
- ◆ Рабов продавали, платя при этом пошлину, равную 20–25 % их цены, как и при продаже других товаров, нанимали, закладывали и т. п.
- ◆ Потомство рабыни считалось собственностью ее хозяина (IX, 48, 54–55).

Дхармашастры закрепляли четкие религиозно-правовые границы между брахманами, кшатриями, вайшьями и шудрами, основанные на многочисленных религиозно-ритуальных ограничениях, запретах и предписаниях: переход из одной варны в другую запрещался, возможность смешанных браков ограничивалась и т. п. Однако усиление имущественной дифференциации во второй половине I тысячелетия до н. э. все чаще стало приводить к расхождению варнового статуса и фактически занимаемого человеком места в обществе. В Законах Ману можно найти упоминание о брахманах, пасущих скот, брахманах-ремесленниках, актерах и слугах, к которым предписано относиться как к шудрам. В буддийской литературе древности описывается высокое положение богатых купцов, которые вопреки предписаниям дхармашастр причислялись к варне кшатриев и пользовались большой властью, в том числе и в суде.

Позднее вследствие падения роли свободных общинников в общественной жизни вайшьи стали мало чем отличаться от шудр и линия раздела стала проходить уже между знатью (брахманами и кшатриями), с одной стороны, и простонародьем (вайшьями и шудрами) — с другой.

В соответствии с Законами Ману вайшьям и шудрам не позволялось отклоняться от предписанных им функций, так как в противном случае в мире воцарился бы хаос. Отсюда в древних текстах делался естественный вывод о том, что кшатрии не могут благоденствовать без поддержки брахманов, а последние — без поддержки первых; только в союзе друг с другом могут они преуспевать и править миром.

Таким образом, внутри каждой варны развивалось социальное неравенство, деление на эксплуатируемых и эксплуататоров. Однако кастовые, общинные, большесемейные границы, скрепленные правом и религией, сдерживали их слияние в единую классовую общность, что создавало особую пестроту сословно-классовой социальной структуры Древней Индии.

Следствием перестройки сословно-классового деления раннесредневекового общества в Индии стало появление новой развивающейся социальной формы — *каст*. В одной из поздних редакций Законов Ману упоминается 61 каста, а в «Брахмавайварта-пуране» — более 100.

Пришедшая на смену четырем древним варнам система из многих сотен и даже тысяч каст стала в новых условиях гораздо более удобной. *Каста* (джати, то есть род) представляла собой замкнутую эндогамную группу людей, обычно наследственно занятых в определенной сфере деятельности. В особую группу выделялись те, кто занимался «нечистыми» профессиями: они либо принадлежали к самым низшим кастам, либо вообще стояли вне каст и считались неприкасаемыми — теми, чье прикосновение способно осквернить членов других каст, особенно брахманских.

Главным отличием от прежних варн в новых кастах было то, что они являлись корпорациями, то есть имели четкую внутреннюю организацию. Касты включали в себя намного меньшее количество членов по сравнению с варнами. Каста строго стояла на страже интересов своих членов. Однако главный принцип при трансформации варн в касты остался неизменным: сформулированное еще древним брахманизмом и строго охранявшееся индуизмом правило гласило, что каждый принадлежит к своей касте по рождению и должен оставаться в ней всю жизнь. Не только оставаться, но и выбирать жену из своей касты, воспитывать детей в духе кастовых норм и обычаев. Кем бы он ни стал, как бы ни разбогател или, напротив, ни опустился, брахман высокой касты всегда останется брахманом, а неприкасаемый-чандал — всегда неприкасаемым.

В феодальной Индии иерархичность индийской варново-кастовой системы приобретала, таким образом, двойной смысл — она была связана:

- ♦ во-первых, с делением общества на четыре *варны*, при этом соотношение варн оставалось точным и безусловным;
- ♦ во-вторых, с соотношением *каст*, иерархия которых оценивалась неодинаково и, как правило, определялась в различных частях страны традицией.

Эта двойная иерархия нашла свое отражение в индусском праве: принадлежность к варне по-прежнему определяла сумму прав и обязанностей индивида в обществе и государстве, кастовая же иерархия была связана главным образом с нормами брачно-семейного права.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ ЭПОХИ МАУРЬЕВ (324–184 гг. до н. э.). ЦЕНТРАЛЬНОЕ И МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. АРМИЯ. СУД

Важнейшей цивилизационной особенностью Древней Индии стала историческая невостребованность централизации и сильной государственной власти, связанная с варново-кастовым строем и консервативностью такой общественной организации. Бесспорно, способствовала этому замкнутость, автономность индийской общины с ее натуральным хозяйством, патриархально-патронажными межкастовыми взаимосвязями земледельческой части общины с ее ремесленниками и слугами, что получило название *джаджмани*. Имеются достаточные основания полагать, что относительная слабость политической власти в истории Индии определялась прежде всего спецификой общества с системой строго фиксированных статусов-сословий, раз и навсегда определявших место человека среди других. Жесткая кастовая система была своего рода альтернативой слабой политической власти.

Государства долгое время были мелкими — охватывали территорию одного племени или союза племен. Название свое они получали по наименованию самого сильного. К середине I тысячелетия до н. э. в наиболее развитых областях долины Ганга процесс превращения органов племенного самоуправления в государственные завершился. К этому времени здесь существовало примерно 16 сравнительно крупных государств, в большинстве которых уже установилась наследственная

монархия и лишь в некоторых практиковались различные формы олигархического либо аристократического правления с выборными политическими лидерами. Возвышение политических центров в долине вело к росту и укреплению городов, развитию ремесла и торгового обмена.

Племенной вождь — *раджа*, обычно принадлежавший к самому знатному, богатому и многочисленному роду, в это время уже выступал как единодержавный правитель. Власть стала наследственной, начала переходить от отца к старшему сыну. Народное собрание привлекалось к обсуждению вопроса о престолонаследии только тогда, когда этот порядок, теперь уже считавшийся обычным, по разным причинам нарушался.

Раджа выступал верховным распорядителем государственного имущества, в первую очередь земли, командовал войском, возглавлял аппарат управления, нередко выступал в роли верховного судьи, сам разбирал некоторые дела и лично наказывал виновных.

Однако власть правителя-раджи была еще не очень прочной. Во многих протогосударствах она оставалась выборной, в других уже был замечен акцент на наследовании власти правителя, но в любом случае она не была абсолютной. Раджа вынужден был считаться с мнением членов совета, не говоря уже о привычных нормах и традициях в целом. Бывали случаи, когда не поладившие с подданными правители изгонялись.

Раджа опирался на сородичей, которые обычно занимали важные должности в государственном аппарате, им доставалась большая часть военной добычи. Вокруг двора группировались другие могущественные роды, поэтому с течением времени положение раджи все более укреплялось, а государственная власть начала восприниматься как священная. В государственном аппарате выделялся ряд постоянных должностей: придворный жрец, военачальник, казначей, сборщик налогов и др.

Процессы политической консолидации, ускоренные внешней угрозой, привели в IV в. до н. э. к созданию обширной *империи Маурьев*. Своего наивысшего расцвета эта империя достигла в III в. до н. э., в период *правления Ашоки*, при котором в Индии сложилась относительно централизованная восточная монархия, раскинувшаяся от Кашмира и Гималаев на севере до Майсура на юге и от областей современного Афганистана на западе до Бенгальского залива на востоке.

Национально-этнический состав империи был весьма пестрым, поскольку в нее входил ряд полуавтономных государств, сохранивших как местные обычаи, так и свои органы управления. Ввиду этого обеспечивать единство нужно было при помощи не только военной силы, но и гибкой политики в отношении различных народов и народностей, что делало империю достаточно сложным политическим образованием. В государстве не прекращалась борьба двух тенденций: с одной стороны, к последующей централизации и установлению единодержавного правления, с другой — к сепаратизму и раздробленности. В конечном счете последняя тенденция во II в. до н. э. победила.

Центральный административно-военный аппарат в Индии являлся относительно слабым в сравнении с другими государствами Древнего Востока, что было тесно связано с сохранением важной роли в государстве органов общественного

самоуправления. Все это дает основания говорить о том, что в монархических государствах Древней Индии в периоды значительного их усиления, как, например, в империи Маурьев, власть царей не была деспотической в прямом смысле этого слова.

Индусская политико-религиозная концепция богоугодного царя (*девараджи*) приказывала ему выполнение особых обязанностей (*дхармы*). Одна из главных обязанностей — охрана подданных (ЗМ, VII, 2–3). При этом, «защищая» народ, царь мог принудить его платить налог — *балли* (ЗМ, VII, 80 и др.).

Вместе с основным налогом, который рассматривался как плата царю за охрану подданных, существовали другие многочисленные поборы в интересах центральной власти: торговые пошлины, приношения плодов и др. О широте налоговых полномочий свидетельствуют отображенные практически во всех *дхармашастрах* безуспешные призывы к царям придерживаться умеренности в сборе налогов (ЗМ, VII, 128, 129 и др.). Царю вверялось осуществление правосудия с помощью опытных *брахманов* (ЗМ, VIII, 1, 10). Он считался опекуном всех малолетних, больных и вдов (ЗМ, VIII, 27, 28), должен был возглавлять борьбу со стихийными бедствиями и голодом. Важнейшей функцией царей была организация публичных работ, освоения и заселения царских земель («Артхашастра», II, 1, 2), строительство ирригационных сооружений.

Повелитель являлся главой административного аппарата, назначал должностных лиц и контролировал их деятельность (ЗМ, VII, 54–63, 81). Царские чиновники, согласно «Артхашастре», подразделялись на чиновников центрального и местного управления. К отдельной группе относились советники царя — высшие сановники (*мантрины*, *махаматры*), составлявшие совещательный коллегиальный орган — *мантрипаришад*. Членство в нем не было четко установлено, а состав был переменным.

Задачи сохранения государственного единства требовали твердого государственного управления. Маурьи в период централизации пытались держать все рычаги управления в своих руках, опираясь на разные категории чиновников, которые составляли разветвленную сеть органов исполнительного и судебного аппарата. Например, специальная группа царских чиновников была связана с организацией управления царским хозяйством, деятельностью, направленной на пополнение царской казны. «Артхашастра» перечисляет чиновников, призванных надзирать за царскими пастбищами, гаванями, судоходством, ведающих морской торговлей, судостроением, снабжением армии, финансами, сбором налогов и др. Высшими чиновниками были главный судья, юридический советник царя, советник по делам культа, воспитатель царских сыновей, верховный придворный жрец (*пурохита*) и др. Вместе с назначением чиновников царской властью существовала практика передачи их должностей в порядке наследования, чему способствовала кастовая система.

Для придания надлежащей эффективности государственному аппарату Маурьи создали систему контрольных и наблюдательных органов, в состав которых входил штат чиновников, занимавшихся проверкой и инспекцией, — шпионов, царских тайных агентов и др. Их царь «принимал и денно и ночью» («Артхашастра», I, 19).

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Административно-территориальное деление империи Маурьев обусловило структуру системы местного управления. Под непосредственным управлением царя и его двора находилась лишь небольшая территория империи, большая ее часть управлялась местными органами. Самой крупной административной единицей являлась *провинция*. Особо выделялись пять провинций, управляемых царевичами, и пограничные провинции, управляемые другими членами царской семьи. К компетенции правителя провинции были отнесены защита ее территории, правоохранительная деятельность, сбор налогов и обеспечение строительных работ.

Административной единицей следующего уровня выступал *округ*, возглавляемый *окружным начальником*, получавшим содержание за службу от подведомственного населения. Окружной начальник осуществлял контроль над сельской администрацией.

Староста сельской общины («главный житель» села) не являлся царским чиновником. В его обязанности входили сбор налогов, осуществление надзора за порядком в общине и пр. Наиболее важные вопросы внутренней жизни общины (ирригация, отправление общественных культов, охрана от разбойников и т. п.) рассматривались на общинных собраниях. В решении вопросов, связанных с продажей земли и границами земельных участков, важная роль отводилась совету старейшин общины.

АРМИЯ

Войны и ограбление других народов рассматривались в Древней Индии как важный источник процветания государства, поэтому армия играла огромную роль. Царя уважали как мужественного воина, который силой добыл «то, что не имеет» (ЗМ, VII, 101). В царскую казну отходила наиболее значимая часть награбленного на войне имущества, в частности земля, оружие, золото и серебро, остальное подлежало разделу среди солдат (ЗМ, VII, 97).

Варново-кастовая организация общества Древней Индии обуславливала, что в основном лишь кшатрии могли носить оружие; другие «дважды рожденные» могли браться за оружие лишь тогда, когда для них «наступает время беды» (ЗМ, VIII, 348). Вследствие такого подхода армия комплектовалась преимущественно из наследственных кшатриев и наемников, а также воинов, которые поставлялись отдельными объединениями — торговыми гильдиями, зависимыми союзниками, вассалами и пр.

На армию возлагалась также и функция охраны общественного правопорядка, в связи с чем военные отряды размещались среди «двух, трех, пяти, а также сотен сел» (ЗМ, VII, 114).

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Варново-кастовая организация общества обусловила и то, что в Древней Индии сложились две системы судов — царские и внутриобщинные.

Суд, в котором судил царь вместе с брахманами и опытными советниками или судебная коллегия, его замещающая (*сабха*) и состоявшая из назначенного царем

брахмана, «окруженного тремя судьями» (ЗМ, VIII, 10), являлся высшей судебной инстанцией.

В соответствии с «Артхашастрой» (III, 1) во всех административных единицах, величина которых начиналась с 10 сел, должна была назначаться судебная коллегия из трех судебных чинов. Специальные судьи рассматривали уголовные дела, осуществляли «надзор за ворами». Толкование в суде норм права, дхармы возлагалось на брахмана, в крайнем случае — на кшатрия или вайшья (VIII, 21).

Городские власти в целях борьбы с преступностью проводили обыски, задерживали неизвестных, устраивали облавы в мастерских, притонах и игральные дома.

Большинство дел рассматривались общинными кастовыми судами. В качестве неофициальных кастовые суды сохранились в Индии и до настоящего времени.

3. ХАРАКТЕР И ИСТОЧНИКИ ПРАВА ДРЕВНЕЙ ИНДИИ. ЗАКОНЫ МАНУ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СТРУКТУРА, КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ)

ХАРАКТЕР И ИСТОЧНИКИ ПРАВА ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Своеобразные черты социально-культурного, политико-экономического и государственного развития Древней Индии нашли свое отражение во многих характерных чертах древнеиндийского права. В первую очередь эти особенности проявились в самобытности системы источников права. Особое место в ней занимают *дхармашастры*¹ — сборники религиозно-моральных и правовых распоряжений, правил (*дхарм*²), и *артхашастры* — светские трактаты о политике и праве.

¹ *Дхармашастры* (в пер. с санскр. — «наука о дхарме») — ритуально-правовые сборники, призванные регулировать цикл жизнедеятельности для реализации дхармы. Термин «дхармашастра» употребляется в более широком смысле как вся дхармическая литература, включающая помимо дхармашастр также дхармасутры, и в более специальном — как стихотворные сборники указанной тематики, наиболее древним и авторитетным среди которых был текст Законов Ману (*Манавадхармашастра*). *Дхармасутры* (в пер. с санскр. — «нить»), составившие во второй половине I тысячелетия до н. э., были основным источником Дхармашастр. Об этом свидетельствует их тематика, в которой центральное место занимают распределение жизнедеятельности индивида в зависимости от принадлежности к тому или иному периоду жизни (ашрамы), ежедневный культ очищения и искупления, обязанности царя, находившиеся в его ведении судопроизводство, брачные законы и законы наследования. Дхармашастры отличаются от дхармасутр лишь в двух моментах — они были составлены в виде не прозаических сутр, а стихов и не были привязаны к какой-либо ведийской школе.

² Понятие «дхарма» в индуизме очень многогранно: это и религиозная добродетель, и мораль, и норма поведения, и свод правил, обязательных для каждого правоверного индуса. В переводе с санскрита «дхарма» означает «то единственное, что охватывает и поддерживает все вещи вместе». Дхарма включает естественные (в том числе космические) и моральные нормы, а также нормы обычного права и установления государства, которые не расходятся и не противоречат первым двум рядам норм. Дхарма регламентирует разные стороны жизнедеятельности правоверного индуса и является определяющим фактором его существования.

Наряду с категорией «дхарма» в древнеиндийском праве существовало еще одно понятие — *ньяя*. По значению *ньяя* является подобным европейскому понятию «закон», однако более узким понятием, чем «дхарма». *Ньяя* означало общепринятую норму поведения, нарушение которой влекло за собой наказание, применяемое государством.

Древнейшими дхармасутрами являются «*Гаутама*», «*Баудхаяна*» и «*Васиштха*»: они появились примерно в начале второй половины I тысячелетия до н. э. — начале нашей эры. На основе этих дхармасутр возникли собственно дхармашастры: «Ману-смирита» (в пер. с санскр. — «Запомнено от Ману»), «Манавадхармашастра» (в пер. с санскр. — «Вразумление Ману в дхарме»), или *Законы Ману* (II в. до н. э. — II в. н. э.), «Яджнавалкья-смирита» (II–III вв. н. э.), «Нарада-смирита» (III–IV вв. н. э.) и др.

«*Манавадхармашастра*» (или *Законы Ману*) — самая авторитетная, цитируемая и популярная — была окончательно отредактирована не позднее I–II вв. Текст, включающий около 2700 стихов, распределяется по 12 главам (*адхьяйам*).

Глава 1 задает космологические рамки изложения дхармы: великие мудрецы *риши* просят у первочеловека Ману изложить дхармы всех варн и людей смешанного происхождения. Ману излагает космогонический процесс, запущенный Самосущим, происхождение Брахмы и Пуруши, неба и земли, всего сущего и всех живых существ, а также космические дни и ночи, а далее поручает излагать все это одному из семи *риши* — Бхригу. Затем Ману переходит к общим положениям: об изменении дхарм в четыре космических века (завершая нынешним — *кали-югой*); об основных обязанностях брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр; о превосходстве брахманов над остальными людьми.

Главы 2–6 излагают источники «дхармического сознания» и обязанности брахмана в последовательности *ашрамов* (стадии ученика, женатого домохозяина, лесного отшельника и странствующего аскета) и в соответствии с материалом дхармасутр¹.

Глава 7 посвящена дхарме кшатрия-царя, а также установкам правильной администрации и политики (*нити*) — в этих материалах некоторые исследователи правомерно усматривают утилизацию традиции политической науки (*артхашастры*).

В главах 8 и 9 разбираются гражданские и судебные законы и наказания, находящиеся в компетенции царя, 18 традиционных поводов для судебного иска по гражданским и уголовным делам, порядок регулирования супружеских и родственных отношений, а также дхармы двух низших варн — вайшьев и шудр.

В главе 10 рассматриваются лица смешанного происхождения (потомство супругов разных варн), нормативные профессии трех первых варн и допустимые для них занятия в чрезвычайных ситуациях (*анаддхарма*).

¹ Одним из принципиальных положений индуистской религии, философии и права является положение о четырех ступенях нравственного развития личности на пути к совершенству и духовной свободе (артха, кама, дхарма и мокша) и соответствующих этим ступеням четырех ашрамах, стадиях жизни индуса: брахма-чарии — периода учебы и самодисциплины, грихастхи — стадии хозяина (главы семьи), ванапрастхи — стадии лесной жизни аскета для очищения души от греховности и обуздания чувств и санньясы — жизни в отречении для спасения души.

Глава 11 посвящена «очищениям» или «искуплениям» (*праяичитта*) после совершения обрядовых и нравственных проступков, наказаниям за них в следующих рожденьях, правилам дарений и жертвоприношений.

В главе 12 калькулируются последствия деяний в последующих рожденьях, рассматриваются знатоки дхармы и ее противники, оболыщенные ложной философией.

Правовые нормы ЗМ строятся на основе 18 поводов судебного разбирательства. Первая группа этих поводов (или норм) касается договорных отношений — неуплаты или невозврата долга, закладной, продажи чужого, участия в торговом или другом объединении (VIII, 4). Далее рассматриваются нормы, которые касаются неуплаты заработанного, нарушения соглашения, отмены купли-продажи, спора хозяина с пастухом (VIII, 5).

Следующая группа носит несколько иную направленность: от обязательственных отношений составитель перешел к конкретным преступлениям-деликтам — это споры о границе земельных участков, клевета и обида действием, кража, убийство, насилие и прелюбодеяние (VIII, 6). Все эти преступления, а также потрава скотом урожая ранее других были закреплены в дхармашастрах, составив ядро древнеиндийского деликтного права. Они входили и в понятие вреда, причиненного личности человека (*химса*). Последующие поводы судебного разбирательства, ассоциативно связанные с предыдущими, касались нарушения норм брачно-семейного и наследственного права (VIII, 7), а также азартных игр, приравниваемых к преступлениям.

Важное место среди источников права Древней Индии занимали светские трактаты — артхашастры, авторство наиболее известной из которых приписывается *Каутилье*, советнику Чандрагупты Первого (царя из династии Маурьев). В этом произведении (датированном рубежом I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э.) содержатся обширные сведения, имеющие прикладное, деловое содержание: об администрации и финансах Древней Индии, судопроизводстве, организации суда, преступлениях и наказании.

«Артхашастра» опиралась, очевидно, на другую предшествующую ей литературу практического характера, а также нормы царского законодательства. Об этом свидетельствует ее содержание, из которого можно почерпнуть сведения об обычаях отдельных местностей, общин, каст, сохранившихся в государственном архиве, копиях царских указов, а также о специальной науке о поимке воров и пособие по организации пыток, а также наказаний, соединенных с пытками («Артхашастра», IV, 11(26)).

В последующем на «Артхашастре» основывалась целая традиция политических сочинений, посвященных искусному поведению и политике (*нитишастра*). Среди них выделяются «*Нитисара*» (в пер. с санскр. — «Суть искусного поведения»), «*Камандаки*» (около середины I тысячелетия н. э.) и «*Нитивакьямрита*» (в пер. с санскр. — «Нектар словес об искусном поведении»).

Наряду с письменными памятниками права в Древней Индии на всех этапах развития в качестве приоритетного источника права признавалась роль обычая. В дхармашастрах содержатся отсылки к обычаю и в общей декларативной форме, и по конкретным нормам права. Обычай (*ачара*, *адачара* и др.) трактовался как

поведение «добрых, рассудительных людей» в соответствии с моралью и общественной пользой.

ВЛАСТЬ И СОБСТВЕННОСТЬ

С одной стороны, *шастры* свидетельствуют об имущественном расслоении в Древней Индии, а с другой — о достаточно строгом сохранении общинных, кастовых, патриархальных, многосемейных связей.

Наследственно-профессиональный принцип деления на варны-касты проявился в представлениях о приобретении собственности. Законы Ману закрепляли способы приобретения имущества следующим образом:

- 1) передача в наследство;
- 2) получение в подарок;
- 3) купля;
- 4) завоевание;
- 5) ростовщичество;
- 6) выполнение работы;
- 7) получение милостыни (X, 115).

Первые три способа были доступны для всех, четвертый — только для кшатриев, пятый и шестой — для вайшьев, седьмой был исключительной привилегией брахманов.

Понятие права собственности начало складываться в Древней Индии в первой трети II тысячелетия до н. э. Об этом свидетельствует изменение смысла слов *агама* и *прамана*, используемых в древнеиндийской литературе. Понятие «агама», означавшее сначала простое присвоение, приобретение имущества, со временем получило значение титула собственности, поддающегося измерению и исчислению, а также доказательств собственнических прав: 1) документа; 2) показаний свидетелей; 3) фактического пользования вещью.

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ

Община, во владении которой находились пастбища, ирригационные сооружения, дороги и прочая собственность, в древнеиндийском праве имела почти неограниченное право распоряжения землей: могла ее продавать, сдавать в аренду, дарить, в частности, храмам. Соответственно и частное крестьянское землевладение также было связано с широкими правомочиями: продажей, сдачей в аренду, дарением земли и др.

Распоряжения *шастр* были направлены на всевозможную охрану недвижимости — дома, поля, которые «*Нарада*» называет двумя основами существования домохозяина. Вместе с тем *шастры* свидетельствуют о верховных собственнических правах правителя на землю, о сочетании в одном лице категорий собственности и власти. Правитель выступает как бы третьей стороной в поземельных отношениях. Так, «*Нарада*» рекомендует царю, имеющему право на получение налога, не подрывать «корень домохозяинства, потому что когда имеет место процветание сельской местности, увеличиваются религиозные заслуги царя...» («*Нарада*», XI, 43).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Более половины из 18 поводов судебного разбирательства, отмеченных в шастрах, занимают нормы, которые касаются обязательств и договоров: ссуды, найма, продажи, купли, хранения (поклажи) и др. Законом предусматриваются гарантии исполнения договоров — *залог* или *поручительство*.

При трактовке договорных отношений формулируются и некоторые общие принципы. Так, в специальной главе «Артхашастры» (III, 1) «Установление о соглашениях» перечисляются условия, которым должен отвечать правомерный договор, указывается его форма. Договор заключался в письменном виде с указанием точного времени, места исполнения соглашения, а также места проживания, рода, касты и других данных сторон и поручителей.

Если договор заключался тайно, без свидетелей, путем обмана или насилия, пьяным, безумным, находившимся в состоянии гнева или горя человеком, а также стариком, ребенком или незаконнорожденным, то он считался недействительным (ЗМ, VIII, 163–165; «Артхашастра», III, 1).

Многовековой практикой были установлены нормы оплаты труда работника — 1/10 часть урожая, но они, как правило, не соблюдались из-за зависимости работника. Он вынужден был отказываться от остатков личной свободы, становясь рабом за содержание. Наемный труд игнорировался высшими варнами; не случайно в Законах Ману (примечание к шлоку 4 гл. IV) служение характеризуется как «собачий образ жизни», а брахману всячески рекомендуется избегать его.

Крайне тяжелыми были и условия личного найма: рабочий, который не выполнил обусловленную работу, подвергался штрафу (ЗМ, VIII, 215); оплата не производилась, даже если он был больным и работа была не закончена хотя бы в незначительной мере (ЗМ, VIII, 217). В то же время в шастрах специально предусматривалась как повод для судебного разбирательства невыплата вознаграждения пастуху, торговцу, перевозчику или проститутке, которое могло быть взыскано через суд в двойном размере.

В шастрах детально рассматривались договоры хранения (поклажа), товарищества, поручительства и купли-продажи. В них предусматривалось освобождение от ответственности хранителя имущества, если последнее было утрачено в результате стихийного бедствия, а также «вмешательства царя, бога или воров» («Яджнавалкья», II, 65).

Самопродажа и продажа родственников в рабство влекли за собой изгнание из касты (ЗМ, XI, 60–62).

Относительно слабое развитие товарно-денежных отношений отразилось на некоторой нестабильности договора купли-продажи, который согласно ранним дхармашастрам мог быть расторгнут в любое время; по Законам Ману — на протяжении 10 дней. Согласно «Нараде» расторгнуть договор купли-продажи можно было в тот же день, на второй день — с уплатой неустойки.

Особо обуславливались сроки расторжения соглашений о продаже животных (1,5 месяца) и людей (1 год) («Артхашастра», III, 15 (17,18)).

БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Брачно-семейным и наследственным отношениям — «вечным дхармам мужа и жены» — посвящен в шастрах ряд глав: в Законах Ману — в основном гл. III и IX, в «Артхашастре» — гл. 3–7 книги III.

Все распоряжения «о дхарме мужа и жены» свидетельствуют об униженном, подчиненном положении женщины в древнеиндийском обществе и сохранении в нерушимом виде больших, неразделенных патриархальных семей-кланов, в которых глава обладал почти неограниченной властью.

Древнеиндийскому праву известны восемь форм брака — *брахма*, *дайва*, *арша*, *праджапатья*, *асура*, *пандхарва*, *ракшаса* и *пайшача*. Первые четыре из них поощрялись брахманами и сводились в основном к выдаче отцом замуж дочери, «наделенной драгоценностями» (приданым). Например, такой была форма брака, которая носила название «брахма» (ЗМ, III, 27). Вместе с тремя следующими формами (дайва, арша и праджапатья) они противопоставлялись другим четырем формам брака:

- ◆ *асура* — купля невесты (такой брак признавался, но осуждался);
- ◆ *пандхарва* — по любви, но без согласия отца и матери;
- ◆ *ракшаса* — с похищением невесты;
- ◆ *пайшача* — с насилием над невестой.

Все эти формы брака в итоге сводились к покупке невесты как будущей работницы в семье. Не случайно в шастрах первые четыре формы предлагались брахманам и кшатриям, а вайшьям и шудрам — брачный союз с выкупом невесты.

В шастрах провозглашалась денная и ночная зависимость женщины от мужчины: от отца — в детстве, от мужа — в молодости и зрелости, от сына — в старости (ЗМ, IX, 2,3); наряду с этим присутствовало утверждение о том, что «мать превосходит почтенностью отца в тысячу раз» (ЗМ, II, 145).

В Законах Ману можно найти и следы *полиандрии*, когда братья брали одну жену, ребенок которой считался сыном их всех (IX, 182).

Традиционные установки, которые пережили века, лежали и в основе других правовых предписаний, таких как запрет повторных браков вдовам (ЗМ, IX, 64) и обычай самосожжения вдовы при погребении своего мужа (*сата*). В случае смерти бездетного мужа жена должна была по требованию его родственников родить сына от деверя или другого близкого человека (ЗМ, IX, 57–65). Эта архаичная норма обычного права также лишь допускалась, но не поощрялась, и называлась в Законах Ману дхармой, «свойственной животным» (IX, 66).

Обязанностью жены были уважение к мужу, послушность и рождение детей. «Если жена не родит детей, может быть взята другая жена на восьмом году, если родит детей мертвыми — на десятом, если родит только девочек — на одиннадцатом, но если говорит грубо — немедленно», — записано в Законах Ману. Штраф женщине, которая неприлично себя вела, мог быть заменен битьем розгами на торговой площади. Это наказание усиливалось еще и тем, что бить такую женщину должен был неприкасаемый («Артхашастра», III, 3 (27–28)).

Условия вступления в брак не запрещали (ЗМ, IX, 88), а скорее поощряли брак несовершеннолетних, хотя «Артхашастра» (III, 3 (1)) устанавливала для женщин брачный возраст в 12 лет, а для мужчин — 16 лет.

Согласно общему правилу, закрепленному в шастрах, из числа наследников семейной собственности исключались женщины, изгои, больные, калеки и слабые. Наследственные права детей, рожденных от жен разных варн, были неравными: так, сын шудрянки и «дважды рожденного» не получал наследства, кроме того, что давал ему отец (ЗМ, IX, 155). Правила наследования имущества умершего шудры были менее строги и допускали к наследованию даже сына, рожденного от рабыни, но только тогда, когда он был признан своим отцом (ЗМ, IX, 179).

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ ПРАВЕ

Тесная связь права с религией и моралью определила главную характерную черту древнеиндийского права, которая проявлялась в отсутствии четкой дифференциации преступления и греха. В Законах Ману в основу разграничения греха и преступления были положены штраф, телесное наказание или искупление. Так, к тяжким грехам были отнесены такие деяния, которые влекли ритуальную «нечистоту» виновного и необходимость трудного искупления: убийство брахмана, пьянство, кража, прелюбодеяние с женой гуру (учителя), а также дружба с таким грешником (ЗМ, XI, 55). Эти же деяния в другой главе (IX, 235) были отнесены к разряду преступлений, следствием которых было суровое наказание вплоть до лишения всей собственности и изгнания за пределы страны. Характерно, что такой грех, как дружба с великим грешником, к числу преступлений отнесен не был.

При рассмотрении конкретных преступлений в шастрах обнаруживаются подходы к выработке некоторых общих понятий и принципов — формы вины (умысел или неосторожность), необходимой обороны, рецидива, соучастия, обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, и пр.

При вынесении наказания, как и во всем древневосточном праве, учитывались личный статус преступника и потерпевшего, пол, возраст, варна, семейные связи сторон. Как правило, высокий кастовый статус преступника смягчал его ответственность, а потерпевшего — отягощал ее (кроме случая совершения кражи, когда действовал обратный принцип). По Законам Ману на брахмана в этом случае налагался больший штраф, нежели на шудру. Оскорбление собственной жены каралось, например, вдвое меньшим штрафом, нежели такое деяние в отношении чужой женщины («Артхашастра», III, 18 (5)).

Штраф за оскорбление действием варьировался в зависимости от его последствий: было ли избиение с кровью, или без крови, или почти до смерти, сломана рука или нога, выбиты зубы, отрезаны уши, нос, потерял ли потерпевший способность говорить, двигаться, принимать пищу и т. п. В последнем случае наряду с уплатой штрафа нужно было возместить еще и расходы на лечение («Артхашастра», III, 19 (12)). Характерно, что в одном ряду с оскорблением действием в «Артхашастре» рассматривается повреждение чужой вещи и нанесение ударов чужому скоту (III, 19 (23, 26, 27)).

Шастры не проводили различий между прелюбодеянием и изнасилованием, то есть лишением девушки чести против ее воли (ЗМ, VIII, 364): это преступление влекло телесное наказание (отрезание пальцев), если преступник был неравным по положению с потерпевшей; равный же по социальному статусу подлежал наказанию высоким штрафом.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ЗАКОНАМ МАНУ

Судопроизводство обстоятельно описывается как в «Артхашастре», так и в более поздних дхармашастрах, причем правила обвинительного процесса и по уголовным, и по гражданским делам в основном совпадали.

Дело начиналось с подачи искового заявления и свидетельств в суде — сначала истца, потом ответчика («Артхашастра», III, 1 (17)). Каждая из сторон должна была выставить поручителей, гарантировавших исполнение решения суда. Рассмотрение заканчивалось в случае признания ответчиком своей вины; если же он отрицал свою вину, то давалась отсрочка для ответа: первый раз от 3 до 7 дней, второй раз (с целью отыскания новых доказательств) — 1,5 месяца.

Истец должен был на основе доказательств в тот же день опровергнуть показания ответчика, в противном случае на него налагался штраф («Артхашастра», III, 1 (17, 27 и др.)). Попытка укрыться от суда и для истца, и для ответчика означала признание ими своей вины.

Публичная состязательность как необходимое условие ведения дел усиливалась правом истца и ответчика биться об заклад. Его сумма, определенная сторонами, выплачивалась проигравшей стороной царю.

Тема 4

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕГО КИТАЯ

1. Становление древнекитайской цивилизации и периодизация истории государства Древнего Китая.
2. Особенности общественного строя Древнего Китая на отдельных этапах его государственного развития.
3. Деспотия как форма государства Древнего Китая.
4. Специфика формирования традиционного права Китая.

1. СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Истоки государственности Древнего Китая коренятся в значительной мере мифологизированных представлениях о прошлом. Ранние мифы повествуют о временах, предшествовавших периоду основания первой династии. На более позднем этапе в мифах начинают фигурировать герои — просветители и созидатели. Первым из них является *Фуци* — проводник реформаторских идей. Его называли также первым охотником и рыболовом. Введение в обиход ритуала женитьбы и обряда посвящения также приписывается Фуци. Считается, что он ввел и систему иероглифического письма в Китае.

Второй герой — *Шэньнун*, которого также называли *Яньди* (в пер. с кит. — «Бог огня»). Ему приписывают такие нововведения, как мотыга и плуг, положившие начало обработке земли, а также создание рынка для проведения торговых операций.

Третьим героем является *Хуанди* (в пер. с кит. — «Желтый император», а также «бог августа»). С его именем связывают такие новшества, как лук и стрелы, колодец для воды, дом, глиняные изделия, повозка, ступка и пестик, лодка и весло, предметы одежды и обувь, музыкальные инструменты, календарь и способы прорицания. Столица Желтого императора располагалась на территории нынешней Монголии, откуда он отражал набеги кочевых племен.

В более поздние времена мифологические герои упомянуты в книге «*Шуцзин*» — древнем сборнике речей и других исторических материалов. Император Яо, сфера влияния которого простиралась от Шаньси к югу и востоку, обычно изображался в образе правителя — духовного наставника, религиозные представления

которого были связаны с толкованием звезд. Со времени Яо занятия астрономией и составление календарей в Китае стали исключительной привилегией императорского двора. На востоке император столкнулся с правителем по имени Шунь, которого в мифах называли «восточным варваром». Он, по-видимому, обладал большей светской властью, и Яо в конечном счете пришлось ему подчиниться. Эта передача полномочий была истолкована как отречение правителя в пользу более достойного преемника, что позднее использовалось в политической истории Китая как прецедент в ситуациях перехода власти.

Владычество Шуня оказалось недолгим: он «отрекся» от власти в пользу Великого Юя, именовавшегося «укротителем наводнений» (по преданию, в период заселения китайцами Северо-Китайской равнины часто происходили наводнения, поэтому для борьбы с ними мобилизовались значительные массы людей).

Юй традиционно считается основателем первой китайской династии Ся. По одним данным, период ее правления длился с 2205 по 1557 г. до н. э., по другим — с 1989 по 1756 г. до н. э. Ся распространила свое культурное влияние на всю восточную часть Северного Китая. Всей полнотой светской власти, по-видимому, обладали лишь первые поколения правителей Ся, затем полномочия государя были ограничены рамками духовного наставничества.

Скорее всего, сохранением своего положения императоры этой династии были обязаны тому, что знали секрет составления календарей. Известно, что тысячу лет спустя календарь эпохи Ся поразил воображение Конфуция и он рекомендовал вновь ввести его в обиход.

Упадок династии наметился в то время, когда духовные наставники-императоры начали все в большей мере пренебрегать своими духовными функциями, что отразилось на составлении календарей, в которых появились множественные несоответствия. Один из феодальных владык, правитель области Шан, положил конец Ся и стал основателем новой династии.

С этого времени история государственности Древнего Китая делится на ряд периодов, обычно обозначаемых в литературе по имени царствующих династий.

1. Шан-Инь (XVIII (XVI) — XII (XI) вв. до н. э.).
2. Чжоу (XI—III вв. до н. э.). В свою очередь, этот период подразделяется на два особых периода:
 - Чунью (VIII—V вв. до н. э.);
 - Чжаньго — период «борющихся царств» (V—III вв. до н. э.).
3. Последний период завершился созданием централизованных империй в периоды Цинь и Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.).

Период Шан-Инь. В соответствии с двумя независимыми источниками насчитывается 30 правителей этой династии, однако даты их правления не совпадают. По данным одного из них, начало правления династии Шан-Инь приходится на XVIII в. до н. э. и завершается в XII в. до н. э. Другой источник указывает на начало XVI — середину XI в. до н. э.

После того как Ли (правитель государства Шан-Инь) сверг династию Ся и принял имя Тан, на первый план выдвинулись новые социальные факторы. Охотничьи племена шан, по всей вероятности, пришли из северных районов Центрального Китая. Для них были характерны тотемизм и матриархальные отношения. В религии

того периода главенствующую роль играл дух Земли. Земля («Она») соотносилась с женским началом, представлялась в виде кобылицы и занимала более почетное место по сравнению с Небом, обозначавшим мужское начало.

Территория, подвластная Тану, охватывала значительную часть современного Китая. Управление столь обширной территорией предполагало частичное делегирование административных полномочий местным правителям. Тан предоставил главам племен и местным феодальным владыкам неограниченные права в пределах владения каждого с условием, что они не станут выступать против центральной власти и через определенные промежутки времени будут являться ко двору с подарками, символизирующими преданность шанскому правителю.

В иньском Китае вследствие разложения родоплеменных связей и прогрессирующего разделения труда выделяются два слоя: управляющий слой родовой аристократии (правитель — *ван* — и его приближенные, родственники, сановники, племенные вожди и рядовые соплеменники), а также чужаки-иноплеменники, превращаемые, как правило, в рабов.

Создание первоначального примитивного государственного образования в Шан-Инь было связано с необходимостью организации производства, орошения земель, предотвращения пагубных последствий разлива рек и защиты территорий. Это выразилось:

- ♦ во-первых, в превращении племенного вождя в обожествляемого правителя иньского царства — вана, обладавшего значительной властью;
- ♦ во-вторых, в образовании административного аппарата, состоящего из многочисленных управителей, военачальников, жрецов и прочих должностей, противостоящих массе общинников.

В эпоху Инь утверждается верховная собственность *царя-вана* на землю, чему способствовали представления о нем как о земном божестве.

Социальное и политическое развитие народов бассейна реки Хуанхэ было значительно ускорено завоеванием царства Инь в конце XII в. до н. э. С запада пришли чжоуские племена, которые установили господство над населением всего Северного Китая — множеством разрозненных родоплеменных коллективов, находящихся на различных стадиях разложения родовых отношений.

Период Чжоу. Племена чжоу нанесли поражение Шанскому государству и создали свою империю, располагавшуюся вдоль западных границ государства Шан. Чжоуский ван был поставлен перед необходимостью организации управления огромной территорией. С этой целью он передавал завоеванные земли в наследственные владения своим родственникам и приближенным, которые вместе с землей получали соответствующие титулы. Первоначально власть титулованных владельцев таких уделов сдерживалась силой центральной власти. Однако в VIII в. до н. э. удельные правители, бывшие верные подданные вана, начали приобретать фактически полную независимость. Власть правителя ограничивалась пределами его личного владения — *домена*. Становясь местными царьками, удельные правители сами начали жаловать земли за службу, обрастая вассалами и собственным аппаратом управления.

В результате в чжоуском Китае начала господствовать раздробленность с характерной ей междоусобицей, что приводило к захвату то одним, то другим мест-

ным царством позиций гегемона и поглощению им более мелких царств. Степные народы, часть которых, возможно, имела то же происхождение, что и население Чжоу, постоянно совершали набеги на северо-западные районы. Меры по укреплению обороны, военные экспедиции и кампании ложились на плечи населения императорских владений более тяжелым бременем, чем на жителей других владений и поместий. Такая нагрузка на императорскую вотчину наряду с ослаблением уз личной преданности снизила прочность позиций правителя в его отношениях с феодальными князьями. В поздний период династии Чжоу в документальных материалах все более часто упоминались случаи отказа от выплаты дани.

В период правления императора Юя (781–771 г. до н. э.) была предпринята попытка восстановить былое величие строительством крупных ирригационных сооружений. Однако привлечение большого контингента населения к принудительным работам привело к ослаблению сил защитников пограничных рубежей. В результате западные варвары совершили набег на столицу (в долине реки Вэйхэ близ города Сиань) и убили императора.

Империя Чжоу не смогла оправиться от этого удара. Столицу страны пришлось перенести на восток, в Лоян, на территорию нынешней провинции Хэнань (поэтому более ранний период истории правящей династии Чжоу традиционно называется Западным Чжоу, а более поздний — Восточным Чжоу). В 771 г. до н. э. фактическое правление династии Чжоу завершилось, хотя формально она продолжала существовать до 256 г. до н. э.

После 771 г. до н. э. феодальные князья договорились между собой о разделе страны на несколько государств при сохранении номинального правления династии Чжоу. Со столицей на востоке и императорским наделом на западе главный экономический район Китая оказался ослабленным, а затем покорился государству Цинь, которое постепенно стало самым сильным среди многих других, составлявших империю в позднейший период существования династии Чжоу.

В истории Древнего Китая во многих отношениях переломным был V в. до н. э. В это время появились факторы, которые привели к объединению царств в империю, где господствующей политической идеологией стало конфуцианство. Благодаря внедрению железных орудий труда произошел резкий рост производительности труда и обусловленный этим подъем экономики. Освоение новых земель, улучшение ирригационных сооружений, рост сельскохозяйственного и ремесленного производства — все это способствовало:

- ◆ развитию товарно-денежных отношений;
- ◆ складыванию рынка;
- ◆ выделению нового социального слоя — купечества.

В данных условиях началось интенсивное разложение общинной и утверждение частной собственности на землю, создание крупного частного землевладения. В результате в последние века до нашей эры в Китае проявилось противоборство двух тенденций в развитии общества. С одной стороны, начала развиваться крупная частная собственность на землю, основанная на эксплуатации крестьян-арендаторов, наемных работников и рабов; с другой — формировался широкий слой податного крестьянства, непосредственно подчиненного государству. Это открывало два возможных пути дальнейшего развития:

- 1) через победу крупной частной собственности на землю — к раздробленности и междоусобицам;
- 2) через упрочение государственной собственности на землю — к созданию единого централизованного государства.

Утверждается второй путь, носителем которого выступает царство Цинь. Развитие товарно-денежных отношений привело к трансформации всей экономической и политической системы. Началось становление класса свободных торговцев и ремесленников, защищать права которых зачастую брались сами правители. Уровень экономического развития в разных районах Китая был неодинаков: в одних местах сохранялись традиционные порядки, в других выросла финансовая аристократия, вступившая в борьбу с феодалами за власть и собственные интересы.

Параллельно изменениям в экономике происходили и перемены в политико-административной структуре. Феодалная система наделения властью постепенно заменялась более строгой системой административных назначений. Различные государства-княжества подразделялись теперь не на вотчинные владения, а на административные единицы разной площади, которые напрямую подчинялись центральному правительству, должности занимали уже не вассалы, а официально назначенные чиновники.

Видимость национального единства в этот период поддерживалась съездами феодалных князей, на которых, по крайней мере в начальный период, по-прежнему председательствовал император династии Чжоу. На таких съездах обсуждались проблемы общегосударственного значения и принимались решения об организации карательных экспедиций. Самый влиятельный из феодалных князей занимал положение «главного князя», что признавалось и императором, и прочими князьями. Однако между княжествами все чаще вспыхивали войны, в результате чего малые поглощались более крупными. Государства, которые изначально не входили в состав Китайской империи, например государство Цинь на западе (бывшая территория Западного Чжоу), Чу и У в центральной части долины реки Янцзы, постепенно превратились в мощные агрессивные державы.

В соперничестве за преобладающие позиции далеко вперед вырвалось западное княжество Цинь. В 256 г. до н. э. с императорским двором династии Чжоу было покончено, а в последующие три десятилетия пришли в упадок и прекратили свое существование все другие княжества. Борьба за власть завершилась в 221 г. до н. э., когда правитель княжества Цинь объявил себя первым императором (*Шихуанди*) всего Китая.

Наследие, оставленное Китаю династией Чжоу, оказало решающее влияние на его будущее. Территория, ранее заселенная туземными племенами, принадлежавшими к самым разным этническим группам, при династии Чжоу стала китайской. Главные речные системы, соединенные между собой каналами, обеспечивали орошение основных районов страны. Общество приобрело определенную разветвленную структуру, в которой ученый пользовался авторитетом, а чиновник — неограниченными полномочиями. Весь мир рассматривался как единое целое, Китай — как «центр Поднебесной», у которого в идеале должны быть единое руководство и один монарх.

Период Цинь (221–207 гг. до н. э.). Захват всего Китая правителем царства Цинь означал политическое объединение страны. Наиболее значимой мерой стало официальное уничтожение остатков феодальной системы. В число других мер входило создание единой транспортной системы, в которой имперские дороги соединяли провинции со столицей. Были унифицированы денежная система и экономика в целом, опиравшаяся преимущественно на производство сельскохозяйственной продукции; введены ограничения на свободу торговли; созданы единая система обороны страны и централизованное командование армией. Огромные по протяженности участки защитных стен, сооружение части которых производилось еще до эпохи Цинь, были соединены и продолжены, образовав *Великую Китайскую стену*.

При *Цинь Шихуанди* были унифицированы китайская письменность, судебная и идеологическая системы, утвердившие господство *легизма*, который превратил династию в великую и могучую систему правления. Труды представителей других философско-правовых школ, в том числе исторические, а также многие выдающиеся классические произведения искусства были сожжены. Многие ученые за свою приверженность идеям, объявленным еретическими, заплатились жизнью.

Несмотря на эти меры, династия Цинь смогла удержаться у власти немногим более 10 лет. Сразу же после смерти первого императора, последовавшей в 210 г. до н. э., по всей стране вспыхнули восстания и Китай вступил в период ожесточенных и разорительных внутренних войн.

Период Хань (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.) подразделяется на две части: Раннюю, или Западную, Хань и Позднюю, или Восточную, Хань.

Ранняя, или Западная, Хань (202 г. до н. э. — 25 г. н. э.) в административном плане напоминала империю Цинь. Существовало два типа регионов: одни находились в прямом подчинении государственным административным органам, подразделялись на префектуры и управлялись назначенными центральной властью чиновниками; другие представляли собой мелкие феодальные княжества, правители которых избирались из состава членов императорской семьи или среды тех, кто помог императору династии Хань в его борьбе за трон. Такое частичное возвращение к прошлому стало причиной политической нестабильности. Восстания в отдельных княжествах чуть не привели к краху династии всего через два поколения после ее прихода к власти.

После консолидации ханьская администрация стала представлять собой образец управления государством. Самого императора, возглавлявшего пирамиду власти, часто именовали «государством». Все руководящие указания объявлялись исходящими от императора. Правитель был единственным законодателем и верховным судьей, а также считался верховным жрецом при проведении религиозных церемоний, затрагивающих империю в целом или вопросы престолонаследия.

При императоре существовали два руководящих органа, состоявшие из высших чиновников (*императорский кабинет*). В первый входили «три герцога»: 1) имперский канцлер, 2) имперский секретарь, или вице-канцлер, и 3) верховный военачальник. Канцелярии этих высших должностных лиц являлись главными в трех областях управления: гражданской, надзорной и военной. Второй руководящий орган состоял из девяти министров и носил четко выраженный исполнительный характер.

Если первые правители династии Хань были озабочены проблемой восстановления единства страны, то после того, как на престол взошел император *У-ди* (140–87 гг. до н. э.), все изменилось. У-ди восстановил и усилил правительственные монополии и право государства осуществлять контроль над ценами, ограничив деятельность финансистов и ростовщиков, явился инициатором агрессивного внешнеполитического курса, в результате которого традиционные северные враги Китая, племена народности сюнну (гунны), лишились значительной части своей территории.

У-ди предоставил конфуцианцам право определять официальную идеологию и обязательные правила поведения, изгнав из Императорской академии представителей всех других философских школ и лишив последних влияния на результаты императорских экзаменов на замещение должностей. Последующие поколения правителей закрепили начинания, инициатором которых был У-ди, и в середине I в. до н. э. Китайская империя вступила в период расцвета.

История династии Хань прервалась периодом, когда верховную власть в стране захватил узурпатор *Ван Ман* (9–23 гг. н. э.). К тому времени центральное правительство столкнулось с жесткой оппозицией со стороны крупных семейств, опиравшихся не только на земельные владения и финансовую мощь, но и сохранившие собственные армии. Ван Ман попытался противопоставить им ряд контрмер, нацеленных на подрыв экономического влияния оппозиции, однако его реформаторские меры не встретили поддержки даже со стороны лояльных официальных должностных лиц. Более того, Ван Ман вызвал недовольство своих сторонников из числа знатных семейств, а также крестьянского населения.

В это время из-за обильных дождей произошел прорыв плотин на реке Хуанхэ, что вызвало целый ряд восстаний и бунтов. В некоторых из них участвовали крестьяне, в других — крупные семейства, к третьим примкнули местные военачальники. Ван Ман был свергнут, но для восстановления относительного порядка в стране потребовалось целое десятилетие. Наконец, на трон был возведен один из представителей крупных семейств, имевший дальнюю родственную связь с бывшим императорским домом. Под именем Гуану он стал императором династии Поздней, или Восточной, Хань.

Поздняя, или Восточная, Хань (25–220 гг. н. э.). Правление данной династии характеризовалось большой самостоятельностью регионов. Однако даже в этих ограниченных рамках возродившаяся центральная власть смогла не только воссоздать стабильную систему управления, но и раздвинуть границы империи в юго-западном, северо-восточном и особенно северо-западном направлениях.

В данный период во властных структурах при императорском дворе особо важную роль играли три группы. Поскольку родственники царствующей особы по закону не могли занимать высшие государственные должности, последние были заполнены представителями более низкого семейного клана, то есть жены императора или супруга императрицы. Случались времена, когда ключевые посты в администрации и командные позиции в армии почти целиком оказывались в монопольном владении родственников или друзей императрицы.

Вторую по значимости группу во властной структуре императорского двора составляли дворцовые евнухи, которые благодаря приближенности к императору обладали весьма значительной властью.

Третья группа состояла из столичных ученых-конфуцианцев, утверждавших, что именно они являются единственными носителями совершенной теории и поэтому могут определять правильный курс в политике и государственном управлении.

Междоусобная борьба между этими тремя группами иногда была очень дорогостоящей и кровавой: неоднократно уничтожались целые кланы супруги (супруга) царствующей особы и на место уничтоженного приходил другой клан; иногда истреблялись евнухи. Однако самую высокую цену пришлось заплатить конфуцианцам, которые обладали лишь интеллектуальной независимостью и отваживались вступать в борьбу, опираясь только на свои убеждения.

В этих условиях, при обострении внутривластной борьбы за власть, последние императоры Хань в значительной степени утратили свое главенствующее положение. Династия постепенно становилась все более слабой, пока не была окончательно свергнута в результате многочисленных мятежей провинциальных военачальников.

Послеханьский период. С 220 г. н. э. на территории Китая, за исключением коротких промежутков времени, одновременно существовало несколько государств и в стране наступил период раскола. Начало этому периоду положила так называемая *эпоха Троецарствия*. Существенное влияние сохраняло расположенное на Северной равнине *царство Вэй*, но с ним соперничали *царство Шу* в бассейне верхнего течения реки Янцзы на западе и юго-западе Китая и *царство У* с центром в долине нижнего течения этой же реки.

Личности, противостоявшие друг другу в этом триумвирате, подробно описаны в китайском фольклоре. Одним из них был полководец *Цао*, основавший государство Вэй (220–265 гг. н. э.). Его проницательность и хитрость особо подчеркивались в более поздних художественных произведениях. На современной китайской театральной сцене он изображается как тонкий и умелый организатор политических интриг.

Одним из тех, кто сумел поднять авторитет западного царства Шу (221–264 гг. н. э.), был *Гуань Юй*, позднее вошедший в китайский пантеон в образе бога войны. На театральной сцене он изображается в белой маске, которая символизирует преданность и доброту. Вторым героем царства Шу *Чжугэ Лян* был великим ученым и военным стратегом. Благодаря его таланту третьему герою, императору *Лю Бэю*, и последующим правителям удалось сохранить царство Шу.

Царство У (222–280 гг. н. э.) крепло и приобретало авторитет постепенно. Численность его населения росла за счет миграции с севера. Этот поток достиг апогея, когда варвары-захватчики волна за волной стали вторгаться в северные глубинные районы Китая.

Преемники царства Вэй — правители династии *Цзинь* (265–420 гг. н. э.) под натиском этих нашествий не удержались у власти. В течение долгого времени в северной части Китая существовал целый ряд царств и империй, образованных различными правителями-некитайцами, среди которых были представители тунгусских племен, тюрков, гуннов и тибетцев. Из числа многочисленных соперничавших между собой династий того периода самой заметной была основанная семейным кланом под названием *Тоба*, возможно, имеющим тунгусское происхождение.

Лидеры этой династии, которую иногда именуют *Тоба Вэй*, или *Северная Вэй* (386–557 гг. н. э.), чтобы не путать ее с династией, правившей более ранним государством Вэй в эпоху Троецарствия, понимали, что удержать власть они могут, лишь сотрудничая с китайцами. Двойственная культура, возникшая на этой базе, стала образцом для последующих династий, которые создавались завоевателями.

Со временем династия Тоба Вэй стала слабеть из-за неповиновения степных племен, однако ей удалось сохранить свое династическое правление значительно дольше других завоевателей. Основы социальных порядков и государственная машина, созданные в циньском Китае, оказались столь приспособленными к нуждам империи, что они без всяких изменений были перенесены в последующие периоды. Став традиционным, этот государственный строй фактически сохранился в императорском Китае вплоть до буржуазной революции 1911–1913 гг.

2. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В *шанско-иньском* (XV–XII вв. до н. э.) и *раннечжоуском* (XI–X вв. до н. э.) Китае происходит переход к классовому обществу, вследствие чего складываются три разграниченных социальных слоя:

- 1) привилегированной правящей родовой аристократии, состоящей из верховного правителя, его родственников и приближенных, местных правителей с их родственниками и приближенными, а также глав родовых и большеfamilialных (клановых) объединений;
- 2) свободных крестьян-общинников;
- 3) рабов, находившихся в услужении у представителей знати.

Правящая знать жила за счет эксплуатации не только рабов, но и общинников-крестьян, присвоения их прибавочного продукта, чему соответствовала система общественных полей. По этой системе 1/9 часть общинной земли обрабатывалась общинниками сообща, урожай в виде ренты-налога шел на содержание правителя и знати, а также на государственные и общественные нужды.

Общественный строй государства Чжоу. На завоеванной территории Чжоу создали социальную структуру, которую часто определяют как чжоуский феодализм. Постепенно экономика общества полукочевого типа, основу которой составляли охота и подсечно-огневое земледелие, вытеснялась системой оседлого земледелия. Строительство ирригационных сооружений потребовало усиления контроля над районами, обслуживаемыми гидротехническими системами. Рост поселений сопровождался усложнением социальной и административной структуры.

Феодалы в пределах своих владений располагали сравнительно широкой свободой действий, тогда как чиновничество при императорском дворе находилось под более строгим контролем. Чтобы занять достойное положение при дворе, нужно было обладать значительными административными способностями, знаниями в области стратегии и дипломатического искусства, поэтому талантливых чинов-

ников вскоре стало не хватать. С самого начала чиновничий класс в значительной степени определял весь внешний облик двора и пути решения политических проблем.

Ниже феодальных князей и крупных чиновников в иерархической структуре находился класс *рыцарей*, состоявший из представителей утратившей свои позиции знати и потомков бывших правящих группировок. Однако в эпоху Чжоу китайский рыцарь не мог позволить себе какой-либо самостоятельности или существовать за счет чужого богатства. Его уделом было оставаться на службе. Представители этой группы составляли основу контингента воинов боевых колесниц в армии и занимали чиновничьи посты среднего и низшего уровня. Со временем слово «рыцарь» стало означать «ученый». Именно из этого слоя чиновничества выходили книжники, составители хроник и философы.

На нижней ступени социальной лестницы находился народ, то есть крестьяне. Помимо производства продуктов питания, крестьянство занималось подсобными промыслами. Изготовление пеньки и различных волокон для выделки ткани было обычным делом в каждой семье. Сельскохозяйственные орудия и предметы домашнего обихода также изготавливались крестьянами и обменивались на другие товары во время регулярно проводившихся ярмарок. Хотя производство предметов роскоши и торговля ими процветали и ранее, на период Чжоу, судя по немногим уцелевшим образцам, приходится расцвет этого ремесленного искусства.

В VI–V вв. до н. э. продолжилось разложение общинной собственности на землю, усилилось присвоение общинной земли (особенно общественных полей) знатью и верхушкой чиновничества. Это привело к росту как крупного, так и мелкокрестьянского частного землевладения. Следствием явилось увеличение числа безземельных и малоземельных крестьян, которые становились, как правило, арендаторами-издольщиками на частновладельческих и государственных землях.

Вместе с исчезновением общественных полей рента-налог в форме отработок на них была заменена налогом продуктами соответственно количеству земли, находящейся у отдельных семей. Впервые налог с количества обрабатываемой земли, закрепленной за отдельными хозяйствами, был введен в царстве *Лу* в 594 г. до н. э.

В I в. до н. э. в Древнем Китае произошли изменения государственной политики в отношении лиц, попавших в рабство за долги, и рабовладения в целом. Повсеместно существовал обычай закладывать за долги детей, которые становились рабами, если не были выкуплены в течение трех лет.

В I в. н. э. император *Уди* издал рескрипт о проведении реформ в данной области. Этот документ предусматривал следующее:

- ♦ освобождение всех обращенных ранее в государственных рабов и рабынь, «если прежними законами не было предусмотрено наказание за совершение ими преступлений»;
- ♦ в ряде областей Китая были освобождены рабы, насильно проданные в рабство или продавшие себя в рабство из-за голода;
- ♦ освобождению подлежали женщины, отданные в наложницы;
- ♦ запрещено было клеймение рабов;

- ♦ к лицам, «силой чинившим препятствия» освобождению рабов, было предписано применять наказания «в соответствии с законом о насильственной продаже людей в рабство».

3. ДЕСПОТИЯ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Деспотические черты государственного правления стали складываться еще в иньском Китае. Сначала строгого порядка престолонаследия не существовало — наследовали братья, сыновья и племянники. В конце Инь престол стал передаваться старшему сыну. В это время сложился и административный аппарат, в котором чиновники из поколения в поколение занимали одни и те же должности, с позволения вана передаваемые по наследству.

В раннечжоуском Китае власть и личность вана окончательно сакрализировались. Он носил титул Сына Неба, который управлялся Небом, правителя называли отцом и матерью своих подданных. Ван — также и первосвященник.

Центром управления в чжоуском Китае стал двор вана. Дворцовая система управления замыкала всю деятельность на дворце по обслуживанию вана и государственным делам.

Близко к вану стоял *цзай* — управитель, который вместе с подчиненными чиновниками был глашатаем воли правителя внутри дворца. Цзай ведал дворцовыми ремесленниками, следил за храмами предков вана и пр.

Особое место при дворе занимали *шаньфу* («стольники»). Они обслуживали личные нужды вана, выполняли универсальную и особо доверительную работу: различные административные и военные поручения.

Ряд должностей был связан с функциями контроля над государственной хозяйственной деятельностью. Например, леса, воды и пастбища были объектом забот особых чиновников, подчиненных *надзирателю земель*.

По образцу двора вана строилось управление и в автономных уделах. Администрация возглавлялась удельными правителями — *чэкухоу*. В своей управленческой деятельности они опирались на советников и помощников. Для обсуждения вопросов о наказаниях, ритуале и справедливости ван собирал правителей уделов. Однако в VII–VI вв. до н. э. чэкухоу постепенно вышли из подчинения вана и начали заключать на съездах клятвенные договоры между собой, которые стали основой для определения их взаимоотношений.

В циньско-ханьском Китае складывались централизованные деспотические империи. Победу централизации в Древнем Китае можно объяснить рядом причин, в частности этнической, духовной и культурной общностью населения. Не последнюю роль сыграло и осознание наиболее дальновидными представителями правящих слоев Китая необходимости объединения, прекращения междоусобной борьбы всех против всех. Эти стремления выразились в распространении в эпоху Чжаньго идеологии легистов. «Власть — это то, чем располагает лишь правитель», — писал *Шан Ян*, один из идеологов легизма и государственный деятель Циньской империи. Легисты отстаивали в качестве главных интересы правителя, государства и казны. Их деятельность была ответом на развитие частной земель-

ной собственности, угрожавшей традиционной системе эксплуатации податного крестьянства.

Шан Ян в IV в. до н. э. осуществил серию реформ, которые привели к централизации царства Цинь и его последующему усилению, завершившемуся созданием Циньской империи. На основании этих реформ:

- ◆ была разрешена свободная купля-продажа земли;
- ◆ был введен налог на землю, который взимался с каждого землевладельца в зависимости от размеров земельного владения;
- ◆ было введено четкое административно-территориальное деление;
- ◆ вводилась круговая порука в десяти- и пятидворках, призванных на основе взаимной слежки охранять порядок на своих территориях;
- ◆ в целях предотвращения длительных распрей семейных кланов была запрещена кровная месть;
- ◆ были введены единые меры, вес и пр.

Политика легистов в царстве Цинь нанесла сильный удар главному противнику централизации — потомственной титулованной аристократии. Было введено новое положение о рангах знатности, которые присваивались теперь не в связи с аристократическим происхождением, а за заслуги перед правителем.

В конце III в. до н. э. в империи Хань была создана система 20 чиновничьих рангов, соответственно которым занимались должности и получалось жалование: так, обладатель 20-го ранга получал 100 даней зерна в год, а первого — 10 даней¹.

Власть монарха в циньско-ханьском Китае обожествлялась. Правитель царства Цинь, объединивший в границах империи обширные территории, принял титул императора (*ди*). Правитель выступал в качестве символа, олицетворения связывающего единства страны.

Важное место в государственном аппарате занимали органы, которые были связаны с ритуалом и обрядами, призванными поддерживать миф о божественном происхождении Сына Неба.

В руках китайского деспота сосредоточивалась полнота военной и законодательной власти:

- ◆ он был высшим судьей;
- ◆ стоял во главе многоступенчатого военно-бюрократического аппарата;
- ◆ назначал всех высших чиновников центрального и местного аппаратов.

Выстроенный на основе учения легистов центральный аппарат империи включал в себя ряд ведомств:

- ◆ финансовое;
- ◆ военное;
- ◆ судебное;
- ◆ обрядов;
- ◆ сельского хозяйства;
- ◆ ведомство императорского двора;
- ◆ дворцовой стражи.

¹ 1 дань = 103,5 л зерна. Часть жалованья выплачивалась деньгами.

Главы ведущих ведомств приглашались на совещания к императору для обсуждения важных вопросов государственной жизни.

По сравнению с государственным аппаратом других древневосточных стран этот аппарат отличался и многочисленностью, и большим объемом полномочий, что, в свою очередь, определяло социальную значимость и престиж чиновничества.

В Западном Чжоу в середине IX в. до н. э. появились первые элементы территориального деления. Здесь были введены округа, являющиеся налоговыми и военными единицами. Уездная территориальная администрация в Китае начала складываться в начале VII в. до н. э., в период существования удельной системы. В каждый уезд направлялся чиновник, ответственный перед правителем царства или крупного удела. Это впоследствии сыграло важную роль в ликвидации самой удельной системы и укреплении власти центра на местах.

Циньско-ханьский Китай делился на области или округа, округа — на уезды, уезды — на волости, а волости — на общины, низшие административно-территориальные единицы.

На местах действовала сложная система управления, основанная на соподчинении гражданских и военных чинов. Во главе каждой провинции стояли губернаторы, которые делили свою власть с представителями военного ведомства; в их подчинении были расквартированные армейские подразделения. Только в пограничных областях гражданские и военные функции сосредотачивались в руках губернатора.

Община, несмотря на разрушение общинного землевладения, продолжала играть роль относительно обособленной единицы. Руководство осуществлялось старостой и «отцами-старейшинами».

Низший административный персонал, начиная с волостных старейшин, не входил в состав чиновничества. Его представители, как и другие общинники, выплачивали налоги и несли трудовые повинности, но пользовались большой властью, вплоть до мобилизации крестьян для защиты общинной территории.

Во главе городского самоуправления стоял совет старейшин (*саньлао*).

На всех уровнях — от сельской общины, построенной на круговой поруке, до высших чиновников, отвечающих за нарушения приказа или за плохую работу подчиненных, — действовала система взаимной слежки.

АРМИЯ

Огромная роль армии в Древнем Китае была обусловлена частыми войнами и многочисленными крестьянскими восстаниями. Основу военной силы чжоусцев составляли полупрофессионалы, входившие в армейские группы и размещенные в военных поселениях и лагерях. Таким лагерям выделялись земельные угодья, составлявшие их хозяйственную базу. Источники сообщают о 14 армиях, находившихся в распоряжении вана. Должности командующих группой армий передавались по наследству.

Воинские повинности в империи Цинь существовали наряду со строительными и гужевыми. В армию брали мужчин от 23 до 56 лет, которые должны были прой-

ти годовичную подготовку, нести гарнизонную службу в течение года и один месяц в году служить в ополчении по месту жительства.

Абсолютно другой подход осуществлялся в организации пограничной службы: на охрану государственных границ без указания сроков службы направлялись прежде всего провинившиеся чиновники, преступники, потерявшие свободу за долги заложники, бродячие торговцы и только в последнюю очередь — свободные земледельцы.

Постепенно формировалась и постоянная армия, находящаяся на содержании казны. Она состояла из телохранителей императора и частей, охранявших столицу. На эти части, численность которых в 140 г. до н. э. достигала 20 тыс. человек, возлагались и полицейские функции. Так, поимка бандитов и разбойников была обязанностью военного ведомства.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

В империи Цинь появились специальное центральное судебное ведомство («ведомство наказаний») во главе с *тинвэем* и провинциальные суды, что свидетельствует о выделении судебных функций из общеадминистративных.

Судебное ведомство строго следило за применением уголовных законов. Все дела о наиболее тяжких преступлениях проходили через него, особенно дела, связанные с превышением власти чиновниками, и пр. Вместе с тем в ханьском Китае почти все административные органы обладали судебной властью.

Пресечение злоупотреблений чиновников возлагалось также на представителя верховного цензора в провинциях. Провинциальный судья был одновременно и начальником тюрем в округе.

Низшим судом по гражданским делам была уездная администрация. Если в уезде дело не было разрешено, оно направлялось губернатору провинции, который в случае его сложности мог адресовать дело в центр — начальнику судебного или другого ведомства.

В качестве высшей инстанции выступал император, который мог сам разбирать судебные дела.

4. СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА КИТАЯ

В истории правовой системы Древнего Китая определяющими факторами стали этико-политические догмы конфуцианства и политико-правовые концепции легизма, повлиявшие на поступательное развитие права, его идейные основы, принципы и институты, механизм правоприменения и традиционное правопонимание китайцев.

В развитии древнекитайского права можно выделить три этапа.

На **первом этапе** в шанско-иньском и раннечжоуском Китае в регулировании общественных отношений главную роль играли этические нормы (*ли*). Они определяли отношение членов китайского общества к правителю — вану — и регулировали внутрисемейные отношения. Эти нормы строились на почитании родителей, старших, преклонении перед знатностью и преданности вану.

Правовые нормы в это время еще не вычленились из общей массы религиозно-этических норм, с которыми они составляли единое целое. Вместе с тем все большее значение по мере укрепления власти ванов приобретали распоряжения и приказы правителя, его приближенных и высших чиновников, исполнение обеспечивалось принуждением.

В VI в. до н. э. великий философ *Конфуций* создал свое учение. Авторитет этого философа стал непререкаемым и пережил в китайском обществе века.

Основная философская идея *конфуцианства* — гармония. Она считалась главным условием всеобщего космогонического порядка, равновесия в мире, а следовательно, и счастья людей. Средством поддержания справедливого порядка у Конфуция являлся не закон, а соблюдение традиций и моральных норм (ли). Именно они закрепляли некий образ идеального поведения, основанного на соблюдении меры во всем, что, в свою очередь, должно побуждать человека к уступкам, компромиссам.

Требование строгого соблюдения ли, находящего выражение в скрупулезно разработанном ритуале, определяло особое, принципиально отличное от предлагаемого легистами отношение к законодательной форме. Конфуцианцы считали правовую норму неким мерилom, образцом правильного поведения, не требующим во всех случаях ни строгого соблюдения, ни обязательной судебной защиты.

На **втором этапе** развития древнекитайского права, начиная с периода Чжаньго (V–III вв. до н. э.), усилилась роль права со стабильным комплексом наказаний. В этот период было создано законченное легистское учение об управлении народом и государством.

Наиболее яркий представитель легизма — *Шан Ян*, отстаивавший абсолютную власть правителя, который с помощью строго установленного, не подлежащего обсуждению закона определял всю жизнь подданных. Легисты проповедовали идею бесполезности и невозможности существования людей вне рамок жесточайших наказаний; исходили из обязательности превентивных мер; считали, что только коллективная ответственность обеспечит хорошее управление; отказывались признавать наличие какой-либо связи между мерой наказания и тяжестью содеянного преступления.

Жестоко карать, по мнению легистов, следовало даже за малейшее нарушение приказов государя. Проповедуя своеобразное равенство перед законом и неотвратимость наказаний за совершенные преступления, легисты стремились лишить знать и чиновничество различных княжеств наследственных привилегий во имя укрепления сильной центральной власти. Не случайно крайнее ужесточение наказаний, требование их неотвратимости было прямо связано с развитием понятия преступления против государства.

Во второй половине III в. до н. э. произошло обострение противоборства двух идеологий, что дало новый импульс становлению традиционных черт и институтов древнекитайского права.

Легизм в его крайней форме стал официальной идеологией первой китайской империи *Цинь* (221–207 гг. до н. э.). Легисты пришли к власти и начали претворять в жизнь свои правовые воззрения. Делали они это путем многих безуспешных попыток насильственно вытравить из массового сознания конфуцианские догмы

с помощью преследования их поборников и носителей, уничтожения книг и пр. Согласно легенде, циньский император Шихуанди в 213 г. до н. э. приказал сжечь все конфуцианские книги, предав казни 400 ученых-конфуцианцев.

С утверждением династии Хань на последнем, **третьем этапе** формирования древнекитайского права (III в. до н. э. — III в. н. э.) — этапе формальной победы конфуцианства — произошло слияние легизма и конфуцианства в новое учение, получившее название *ортодоксального ханьского конфуцианства*. Главным назначением его стало осмысление позиций знаний, оправдание и увековечивание существующих социально-экономических и политических порядков как разумных, отвечающих интересам сохранения и функционирования древнекитайского общества.

Нормы господствующей конфуцианской морали должны были отныне насаждаться силой и строгой карой закона (*фа*), что нашло выражение в формулах ортодоксального конфуцианства.

- ◆ Там, где недостает ли, следует применять фа.
- ◆ То, что наказуемо по фа, не может быть дозволено по ли.
- ◆ То, что позволено по ли, не может быть наказуемо по фа.

Слияние конфуцианства и легизма способствовало тому, что нормы ли приобрели большую обязательность и формализм, а в право были перенесены целые пассажи из канонизированных к этому времени конфуцианских произведений — «*Чжоу ли*», «*И ли*» и «*Ли цзы*». В этих трудах еще в начале второй половины I тысячелетия до н. э. были систематизированы и закреплены нормы конфуцианской морали.

Согласно исторической традиции первые писанные законы в Китае появились в государстве Шань в X в. до н. э. В Чжоу существовал Уголовный кодекс, насчитывающий 3 тыс. статей.

Законодательная деятельность усилилась в период Чжаньго — *Воюющих царств* в V–III вв. до н. э. Ее усиление было связано с необходимостью использования закона в целях стабилизации политической обстановки в условиях изнурительной и непрекращающейся борьбы отдельных китайских княжеств между собой. Одним из первых материальных свидетельств писанных законов в Древнем Китае стал найденный бронзовый треножник с текстом «*Обозрения законов*», относящийся к 536 г. до н. э. Его основой стало понятие *у син* — пяти видов наказаний за преступления, таких как:

- 1) клеймение;
- 2) отрезание носа;
- 3) отрубание одной или обеих ног;
- 4) кастрация;
- 5) смертная казнь, ставшая наиболее распространенным наказанием.

Лишь на рубеже V–IV вв. до н. э. появился один из первых сводов законов — «*Книга законов царства Вэй*». Она была составлена *Ли Фуем* на основе правовых положений, принятых в отдельных княжествах и по традиции считающихся законами предков, и содержала правовоположения о ворах, разбойниках, заключении в темницу, поимке преступников, орудиях казни и пыток. Этот сборник положил начало последующей практике разработки сборников законов.

В ханьском Китае в III–II вв. до н. э. проводилась огромная работа по описанию, переписке, комментированию и восстановлению древних законов. «Книга законов царства Вэй» была в это время дополнена еще рядом глав, в частности нормами права о военном деле, государственном коневодстве и финансах.

Появление писаных законов не могло изменить порядок, свойственный праву Древнего Китая, согласно которому непосредственному приказу вышестоящего лица, вплоть до правителя, или правилам нравственности, возведенным в ранг общепринятых установлений Конфуцием и его последователями, отводилось главное место в регулировании жизнедеятельности китайского общества. Законы не вытеснили и широко распространенных во все времена на общинном уровне норм обычного права, регулирующих многие стороны общественных отношений.

РАЗДЕЛ II

**ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО АНТИЧНОГО
МИРА**

Тема 5

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНИХ АФИН

1. Полис, синойкизм и сословное деление населения.
2. Эволюция государственного и общественного строя Древних Афин:
 - реформы Тезея;
 - реформы Солона (594 г. до н. э.), их компромиссный характер и историческое значение;
 - реформы Клисфена (509 г. до н. э.);
 - реформы Эфиальта (462 г. до н. э.) и Перикла (451–443 гг. до н. э.).
3. Законодательный процесс в Древних Афинах.
4. Основные черты афинского права:
 - источники: обычай, закон;
 - вещное право;
 - брачно-семейное право;
 - наследственное право;
 - уголовное право;
 - суд, его органы и процесс.

1. ПОЛИС, СИНОЙКИЗМ И СОСЛОВНОЕ ДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В начале I тысячелетия до н. э. древневосточные цивилизации утратили ведущие позиции и уступили место новому культурному центру, возникшему в Средиземноморье и получившему название «античная цивилизация». К нему принято относить Древнюю Грецию и Древний Рим. Эта цивилизация базировалась на качественно новых основаниях, а в экономическом, политическом и социальном отношениях была более динамичной по сравнению с древневосточным обществом.

В государственно-правовом развитии Древней Греции принято выделять следующие периоды:

- ◆ гомеровский (XI–IX вв. до н. э.);
- ◆ архаический (VIII–VI вв. до н. э.);
- ◆ классический (V–IV вв. до н. э.);
- ◆ эллинистический (конец IV — I в. до н. э.).

Важнейшим элементом древнегреческой цивилизации выступал город-государство — *полис*. Его формирование было результатом длительного развития. Период становления полиса охватывает две исторические эпохи в истории Древней Греции (гомеровскую и архаическую, то есть время с XI до конца VI в. до н. э.). Основные причины, вызвавшие к жизни полис, и одновременно факторы его первоначального развития и становления следующие.

1. **Железо.** Использование железа создало предпосылки для появления более сложной экономики и динамичного товарного производства. Такое производство задавало более быстрый темп хозяйственного и общественного развития, чем консервативное натуральное хозяйство. Железо революционизировало весь экономический и социальный быт в сторону индивидуализации и демократии:
 - *в экономике* — в сторону развития жизнеспособного хозяйства мелких и средних крестьян и ремесленников;
 - *в социально-политической сфере* — в сторону усиления военной мощи и политической роли ополчения вооруженных железным оружием земледельцев-гоплитов, которые пришли на смену аристократической коннице.
2. **Внешний фактор.** Развитие Греции в это время происходило без вмешательства извне: столкновения между древневосточными державами, так часто происходившие в первой половине I тысячелетия до н. э., отделили на длительное время вмешательство восточной деспотии в греческие дела.
3. **Природные условия.** Ландшафт Греции и отсутствие на Балканском полуострове больших рек не требовали создания сильной центральной власти с большим аппаратом управления, руководящим всей хозяйственной жизнью. Именно поэтому общины в Греции развивались самостоятельно, без давления и вмешательства в их хозяйственную, социальную и общественную жизнь.
4. **Социальная мудрость древних греков** выразилась в своеобразии борьбы основной части общинников (демоса) с родовой знатью (аристократией). В этой борьбе не оказалось победителей и побежденных, но был достигнут уникальный социальный компромисс: обе стороны согласились на новый общественный порядок, обеспечиваемый рабами-чужеземцами. С одной стороны, демос сокрушил господство аристократии, с другой — он пошел на уступки носителям знатности и богатства. Благодаря этому в обществе утвердились принципы законности и согласия.
5. **Великая греческая колонизация.** Это своеобразное историческое явление было порождено развитием формирующегося полиса. Оно стало одним из важнейших факторов распространения полиса по всему миру, а также одним из способов разрешения внутриполисных проблем. Благодаря колонизации грекам удавалось разряжать накаляющуюся социальную обстановку и обеспечивать баланс между количеством населения и размером территории, на которой оно могло существовать.

Переход греческого общества от родового строя к полисному происходил по трем основным линиям, которые находились в тесной взаимосвязи:

- 1) от сельского общинного поселка к городу как торгово-ремесленному, административному, культурному и религиозному центру;
- 2) от разлагавшегося поздне родового общества к классовому обществу античного типа, в котором гражданский коллектив был четко отграничен от массы бесправных рабов и неполноправных чужеземцев;
- 3) от власти местных царьков-басилевсов, опиравшихся на узкий слой родовой аристократии, к правильному демократическому государству, управляемому непосредственно суверенным народом — гражданами.

Механизмом образования полисов чаще всего был *синойкизм* — сселение или насильственное объединение всех или значительной части жителей данной области в одно большое, более укрепленное, а значит, и более жизнеспособное поселение. Так, в Афинах примером синойкизма служит объединение проживавших в Аттике племен вокруг Акрополя.

Осевшие в прибрежной Аттике ионийцы делились на четыре племени: гелеонты, аргадеи, айгикореи и гоплеты. Каждое из них имело свой культ и некоторые особенности в роли, которую они играли в общем ионическом союзе племен. Их называли соответственно «блестящими», «земледельцами», «козопасами» и «вооруженными».

Иногда на промежуточном этапе сельские общины объединялись, но впоследствии в города так и не превратились. Подобный пример являет *Спарта*: она оставалась объединением четырех поселков, так и не ставших городом на протяжении всей классической античности.

Другой путь формирования полиса был связан с колонизацией и завоеваниями, когда исходный полис по мере разрастания выводил ряд дочерних поселений-колоний, из которых впоследствии формировались самостоятельные территориально-административные единицы.

В течение VIII–VI вв. до н. э. на Балканском полуострове, в Эгейском бассейне, Причерноморье и Западном Средиземноморье возникло в общей сложности несколько сотен полисов. Они имели более или менее сходную социально-экономическую структуру, принципы политического управления и систему духовных ценностей.

Полису как *античному государственному феномену* были присущи следующие правовые характеристики.

1. *Небольшая территория* (до нескольких десятков квадратных километров) и, соответственно, *сравнительно небольшая численность населения*. Так, известно, что в период правления стратега Перикла в Древних Афинах (V в. до н. э.) проживало приблизительно 150 тыс. свободных граждан, включая членов их семей, около 40 тыс. метеков (лично свободных переселенцев, лишенных гражданских прав), а также приблизительно 125 тыс. рабов.
2. Наличие *института гражданства*. Гражданин полиса, согласно законам Перикла, — это совершеннолетний (20 лет), рожденный в правильном бра-

ке (от коренных афинянки и афинянина) человек мужского пола, который обладает правом участвовать в политической жизни полиса и осуществлять свою правосубъектность в уголовной, гражданской и процессуальной сферах.

3. Из наличия гражданства вытекает еще одно неотъемлемое право древнего афинянина — право иметь земельный участок (*клер*) в полисной городской черте либо за ее пределами (*в клерухии*). Правовой режим такого земельного участка является спорным: большая часть исследователей полагают, что клер — это *частная собственность* на землю гражданина полиса. Но не менее обоснованна и другая точка зрения, согласно которой право на землю связывается с режимом доверительной собственности, когда гражданская полисная община, доверяя своему гражданину, предоставляла клер в пользование, владение и распоряжение. Однако последнее правомочие было не безусловным — например, гражданин не мог продать клер метеку либо нежелательному покупателю. Такая сделка в любом случае могла быть оспорена органами власти полиса.
4. Наличие органов народовластия. Это *народные собрания*, которые, независимо от их названия (*агора*, затем *эклесия* в Древних Афинах, *апелла* в Древней Спарте) и уровня компетенции (в Афинах — это полноправный орган непосредственной демократии, в то время как в Спарте апелла не играла существенной роли в государственном механизме), являлись неотъемлемыми атрибутами античной полисной цивилизации.
5. Наличие в структуре управления полисом *магистратур* — органов управления, должностными лицами которых были магистраты. Их деятельность определялась такими принципами, как:
 - *выборность* — магистратов избирало народное собрание полиса;
 - *коллегиальность* — магистратов могло быть несколько (9 архонтов и 10 стратегов в Древних Афинах; 5 эфоров в Древней Спарте), причем перед вынесением коллегиального решения они должны были прийти к консенсусу внутри коллегии;
 - *срочность* — все магистраты избирались на определенный срок (в Древних Афинах и Древней Спарте — на один год);
 - *безвозмездность* — за исполнение государственных обязанностей античным чиновникам не платили жалованья (в Древних Афинах — до реформ Перикла, который ввел оплату исполнения любых функций государственного управления, включая службу в армии и на флоте, посещение народного собрания);
 - *подотчетность* — магистраты были обязаны по окончании срока своих полномочий отчитаться либо перед органом, их избравшим, либо перед компетентным органом власти (например, перед Советом пятисот и гелией в Древних Афинах).

Несмотря на то что каждый из полисов был уникален, имел свою историю и специфические черты, все они имели общие свойства, которые позволяют говорить о полисе как о феномене античной истории.

2. ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ДРЕВНИХ АФИН

РЕФОРМЫ ТЕЗЕЯ

Сложившееся в XI–X вв. до н. э. первоначальное объединение четырех племен (гелеонтов, аргадеев, айгикореев и гоппетов) носило характер общинной конфедерации, в которую поочередно вливались новые племена. Поселения-центры этих племен постепенно слились воедино вокруг древнего города Кекропии, ставшего затем Афинами по утвердившемуся культу богини Афины.

В гомеровскую эпоху четыре племени афинян занимали в Аттике обособленные области. В социальном отношении каждое племя состояло из больших кланов, которые, в свою очередь, разделялись на 50–90 больших семей-родов. Семьи в произвольном порядке группировались во *фратрии* — особые религиозные объединения со своими культовыми праздниками и церемониями. Фратрии складывались в *филы*, которые после синойкизма стали подразделениями общей территории полиса, причем не только город, но и вся Аттика соответственно делилась на четыре филы.

Организация управления соответствовала героической эпохе: народное собрание, народный совет, *басилевс* (басилей).

Управляли племенами *цари-басилеи*, власть которых у ионийцев не была наследственной, и *совет пританов* в числе четырех (глав племен).

Пританам принадлежала высшая судебная власть в полисе и право объявлять военную мобилизацию.

Особую роль играли *главы семейств и кланов*: они были вправе взимать свою долю податей, начальствовать в клане и даже приглашать царя на собрание.

В опоре на такие родоплеменные привилегии элита стала формироваться в столь важный для Древних Афин социальный слой земельной аристократии.

В архаическую эпоху земля была поделена и перешла в частную собственность. Наряду с зерном производилось также вино и растительное масло; морская торговля по Эгейскому морю все больше переходила от финикийцев в руки жителей Аттики. Благодаря купле и продаже земельных владений, а также дальнейшему разделению труда между земледелием и ремеслом, торговлей и судоходством члены *родов, фратрий и племен* должны были весьма скоро перемешаться между собой.

На территории фратрии и племени селились жители, которые хотя и были соотечественниками, все же не принадлежали к этим объединениям. Следовательно, они были чужими в своем месте жительства: ведь каждая фратрия и каждое племя в мирное время управляли своими делами сами, не обращаясь в Афины к народному совету или *басилею*. Однако те, кто жил на территории фратрии или племени, не принадлежа к ним, не могли принимать участия в этом управлении.

Все это настолько нарушило нормальное функционирование органов родового строя, что потребовалось принять меры для устранения такого процесса. Таким образом, было введено новое устройство, приписываемое *Тезею*.

Главным изменением явилось то, что в Афинах было учреждено центральное управление. Часть дел, до того находившихся в самостоятельном ведении племен, была объявлена имеющей общее значение и передана в ведение пребывавшего в Афинах общего совета. Благодаря этому нововведению вместо существовавшего ранее простого союза живущих по соседству племен произошло их слияние в единый народ. Еще одним важным следствием стало возникновение общафинского народного права, заменившего правовые обычаи отдельных племен и родов. Афинский гражданин как таковой получил определенные права и новую правовую защиту, в том числе и на той территории, где он был иноплеменником. Однако этим «...был сделан и первый шаг к разрушению родового строя — ибо это был первый шаг к осуществленному позднее допуску в состав граждан и тех лиц, которые являлись иноплеменниками во всей Аттике и полностью находились и продолжали оставаться вне афинского родового устройства»¹.

Второе нововведение Тезея состояло в разделении всего народа, независимо от рода, *фратрии* или *племени*, на три класса:

- 1) *евпатридов*, или благородных;
- 2) *геоморов*, или земледельцев;
- 3) *демиургов*, или ремесленников.

Еще одно нововведение состояло в предоставлении благородным исключительного права на замещение должностей. В целом это разделение не привело к каким-либо результатам, кроме замещения должностей благородными, так как оно не устанавливало никаких других правовых различий между классами. Однако оно имело важное значение, потому что показывало: вошедшее в обычай замещение родовых должностей членами определенных семей превратилось в мало оспариваемое право этих семей на занятие общественных должностей. Эти семьи, и без того могущественные благодаря своему богатству, начали складываться вне своих родов в особый привилегированный класс, и такие притязания были освящены еще только зарождавшимся государством.

Первая попытка образования государства состоит в разрыве родовых связей путем разделения членов каждого рода на привилегированных и непривилегированных, а последние, в свою очередь, делились на два класса соответственно роду их занятий. Это противопоставляло их один другому.

В ходе дальнейшей политической эволюции Древних Афин должность *басилея* постепенно утратила свое значение, во главе государства становились *архонты*, избранные из среды благородных. Господство знати все более усиливалось, основным средством эксплуатации служили деньги и ростовщичество. Разорение мелких крестьян Аттики сопровождалось ослаблением и разрушением родовых связей. В результате распространявшегося денежного владычества знати вырабатывались и новые правовые установления, в первую очередь для того, чтобы обеспечить кредитора против должника.

¹ См.: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. V. Возникновение Афинского государства (по изданию: *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения: В 3 т. — М.: Политиздат, 1986. Т. 3). [См.: http://www.hrono.ru/libris/lib_e/engels_sem05.php. — 23.10.2009.]

Повсюду на полях Аттики стали появляться закладные камни, на которых значилось, кому заложен данный участок и за какую сумму денег. Поля, не обозначенные таким образом, были уже большей частью проданы вследствие неуплаты должником в срок и перешли в собственность ростовщика-аристократа. Крестьянину в лучшем случае разрешалось оставаться на участке в качестве арендатора и жить на 1/6 часть продукта своего труда, уплачивая остальные 5/6 новому хозяину в виде арендной платы. Если же сумма, вырученная при продаже земельного участка, не покрывала долга или заем не был обеспечен залогом, то должник, чтобы расплатиться с кредитором, вынужден был продавать своих детей в рабство в чужие страны. Если и при этом долг не погашался, то кредитор мог продать в рабство и самого должника.

От поколения к поколению члены различных родов и фратрий все больше перемешивались между собой по всей территории Аттики, особенно — в самих Афинах. С развитием ремесла и обмена усиливалось разделение труда между различными отраслями производства: земледелием и ремеслом, а в ремесле — между его бесчисленными разновидностями, между ремеслом и торговлей, судоходством и т. д. В результате население разделялось по своим занятиям на довольно устойчивые группы; каждая из них имела ряд новых общих интересов, для обслуживания которых возникла потребность в новых общественных должностях.

Важным фактором стало и то, что в древних Афинах значительно возросло количество рабов, намного превысив число свободных граждан. Выросла потребность в средствах, при помощи которых можно было бы держать в узде эту массу несвободных.

Другим, не менее значимым обстоятельством выступало то, что торговля привлекала в Афины множество чужестранцев, селившихся здесь. Однако в силу прежних порядков они оставались бесправными и беззащитными и, несмотря на традиционную терпимость, превращались в беспокойный и чуждый для древнеафинского общества элемент.

Действие совокупности перечисленных факторов привело к развитию государства в Древних Афинах. Новые группы, образовавшиеся благодаря разделению труда сначала между городом и деревней, а затем между различными городскими отраслями труда, создали органы для защиты своих интересов. Соответственно, появились всякого рода новые должности.

Затем утверждающемуся государству для охраны торговых судов и ведения небольших войн потребовались собственные военные силы, которые у мореплавателей-афинян могли быть только морскими. В этих целях были учреждены так называемые *навкратии*, представлявшие собой небольшие территориальные округа, по 12 в каждом племени. Каждая навкратия должна была поставить, вооружить и снабдить экипажем одно военное судно, а кроме того, выставляла еще двух всадников. Учреждение навкратий, с одной стороны, создавало публичную власть, которая уже не совпадала с совокупностью вооруженного народа, а с другой — впервые разделяло народ в общественных целях не по родственным группам, а по проживанию на одной территории. Это и стало важнейшими предпосылками к окончательному утверждению государства у древних греков.

РЕФОРМЫ СОЛОНА (594 г. до н. э.), ИХ КОМПРОМИССНЫЙ ХАРАКТЕР И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Вторая половина VI в. до н. э. была ознаменована для Древних Афин нарастанием социальных противоречий, вызванных осложнением отношений по поводу земли. Крестьяне лишались своих наделов, будучи не в силах возратить кредиты ростовщикам, члены их семей и они сами превращались в рабов, которых продавали за пределы Афин. Это грозило мятежами и бунтами.

Для предотвращения такого развития событий *Солон* в 594 г. до н. э. провел реформу, в соответствии с которой долги афинян были объявлены недействительными. В своих стихах Солон похвалялся, что он удалил закладные камни с обремененных долгами земельных участков и вернул обратно проданных из-за долгов в чужие страны и бежавших туда людей.

Для предотвращения повторного обращения свободных афинян в рабство были запрещены такие долговые обязательства, средством обеспечения по которым выступала личность должника.

В целях ограничения стремления знати к захватам крестьянской земли Солон были установлены максимальные размеры земельной собственности, которой могло владеть отдельное лицо.

В Афинах был учрежден центральный орган управления — *Совет четырехсот*, названный так потому, что он состоял из четырехсот членов, по сто от каждого племени.

Всех афинских граждан Солон разделил на *четыре класса* соответственно размеру их землевладения и получаемым от него доходам; для первого класса необходим был минимальный доход в 500 медимнов¹ зерна, для второго — 300, для третьего — 150 медимнов. Лица, имевшие доход меньше 150 медимнов или совсем не владевшие земельной собственностью, относились к четвертому классу.

Солон установил, что все государственные должности могли замещаться представителями первых трех классов, а высшие — только представителями первого класса. Четвертый класс получал лишь право выступать и голосовать в народном собрании. Однако поскольку именно четвертый класс составлял большинство в народном собрании, где все должностные лица избирались и должны были отчетываться о своей деятельности, где вырабатывались все законы, то народ в Древних Афинах сохранял за собой решающую власть.

Проведенное Солоном деление афинских граждан послужило основой для новой организации войска. Из первых двух классов формировалась кавалерия, третий класс обязывался к службе в качестве тяжеловооруженной пехоты, а четвертый служил в легкой пехоте, не имевшей защитных доспехов, или во флоте, получая за службу плату.

В результате реформ Солона в организацию государственного управления был введен новый элемент — частная собственность, в связи с чем права и обязанности граждан афинского государства стали устанавливаться в соответствии с размером их земельной собственности.

¹ Один медимн составлял около 41 л.

Реформы Солона в целом имели компромиссный характер, поэтому после него Афины пережили острый политический кризис, следствием которого было установление тирании *Писистрата*, а затем его сыновей (560–527 гг. до н. э.).

РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА (509 г. до н. э.)

В результате реформ Солона господствующими занятиями в Древних Афинах стали торговля, а также развивавшиеся на основе рабского труда ремесло и художественные промыслы. Афиняне стали более просвещенными и вместо того, чтобы жестоко эксплуатировать собственных сограждан, теперь использовали преимущественно труд рабов, а покупателей афинских товаров находили вне Афин. Такая экономика процветала, вследствие чего движимое имущество афинян, состоявшее в деньгах, рабах и кораблях, неуклонно росло. В результате появился новый класс богачей, занимавшихся промышленностью и торговлей, оттеснивший на задний план старую родовую знать. *Роды, фратрии и племена*, члены которых рассеялись по всей Аттике и окончательно перемешались между собой, оказались непригодными для того, чтобы выступать в качестве политических объединений. К тому же множество афинских граждан, большую часть среди которых составляли пришельцы, хотя и получившие права гражданства, но не принятые ни в один из старых родовых союзов, не принадлежали ни к какому роду. Наряду с этим непрерывно возрастало число чужеземных пришельцев, находившихся под покровительством афинских граждан.

В 509 г. до н. э. *Клисфен* отменил деление на четыре древних племена, основанных на родах и фратриях, и ввел совершенно новую организацию общества на основе испытанного в *навкратриях* разделения граждан только по месту их жительства. Определяющее значение имела не принадлежность к тем или иным родовым союзам, а исключительно место постоянного жительства — делению подвергался не народ, а территория. Соответственно, население в политическом отношении превращалось в простой придаток территории.

В соответствии с *реформой Клисфена* вся Аттика была разделена на 100 самоуправляющихся общин-округов, или *демов*, живущие в которых граждане (*демоты*) избирали своего старейшину (*демарха*) и казначея, а также 30 судей. Каждый дем получал свой собственный храм и бога-покровителя или героя, для которого выбирал священнослужителей. Высшая власть в деме отдавалась *собранию демотов*. Здесь можно наблюдать поразительное явление: только-только возникающее государство в Древних Афинах начало свою эволюцию с той же самоуправляющейся единицы, к которой приходит современное государство в результате своего высшего развития.

Десять демов составляли *территориальное племя*, являвшееся не только самоуправляющимся политическим, но и военным объединением, которое выбирало:

- 1) *стратега*, который командовал всем войском, набранным на территории племени;
- 2) *филарха* (от древнегреч. «*фила*» — «племя»), или старейшину племени, который командовал конницей;
- 3) *таксиарха*, командовавшего пехотой.

Каждое территориальное племя обязывалось выставить пять снаряженных военных судов с экипажем и командиром. В качестве своего священного покровителя племя избирало кого-либо из аттических героев, по имени которого затем и называлось. От каждого из 10 территориальных племен выбиралось по 50 представителей в афинский совет, получивший из-за этого название *Совет пятисот*.

РЕФОРМЫ ЭФИАЛЬТА (462 г. до н. э.) И ПЕРИКЛА (451–443 гг. до н. э.)

После реформ Клисфена в Древних Афинах установилась стройная государственная организация. Высшим органом выступало народное собрание полноправных афинских граждан мужского пола — *экклесия*, куда имел доступ и где пользовался правом голоса каждый афинский гражданин.

Афинское гражданство давалось с совершеннолетием, которым считалось достижение 18-летнего возраста. В течение двух последующих лет гражданин проходил военное обучение, но военнообязанным оставался до 60 лет. С 20 лет он получал право участвовать в работе народного собрания.

Экклесия созывалась два-три раза в месяц, избирала должностных лиц, принимала или отклоняла законы. По существовавшему правилу любой вопрос войны и мира, внешней политики, финансов или правосудия мог быть вынесен на обсуждение. Каждый гражданин пользовался правом выступить и высказать свое мнение по всем обсуждаемым вопросам, вносить законопроекты, добиваться через народное собрание отмены любого закона, особенно если он нарушал принципы демократии. Если обвинение подтверждалось, автора законопроекта могли лишить гражданских прав.

Принятый народным собранием закон вступал в силу лишь после его рассмотрения и одобрения Советом пятисот и *гелизей*, после чего он выставлялся для всеобщего обозрения.

Афинский гражданин мог предъявить обвинение любому должностному лицу в злоупотреблении властью, и, если это подтверждалось судом, виновный немедленно отстранялся от занимаемой им должности.

В системе государственных органов Древних Афин наибольшее значение имел *Совет пятисот*, члены которого избирались по жребию народным собранием. Право быть избранным получали граждане не моложе 30 лет, платившие налоги и оказывавшие надлежащее почтение родителям. Кроме того, каждый кандидат проходил обязательную проверку на политическую зрелость (*докимасию*).

Совет пятисот являлся высшим, постоянно действующим правительственным учреждением, имевшим весьма обширные функции:

- ◆ члены дежурной филы (*пританы*) вели народное собрание и при необходимости в любой момент могли сдерживать радикальные намерения его участников;
- ◆ он предварительно рассматривал вопросы, которые выносились на народное собрание;
- ◆ следил за точным исполнением принятых *экклесией* законов, осуществлял контроль должностных лиц;

- ♦ действовал как муниципалитет по управлению всеми службами Афин;
- ♦ в его ведении находились казна и государственная печать.

Важнейшим исполнительным органом являлась *коллегия 10 стратегов*, членов которой избирало народное собрание, причем не жеребьевкой, а посредством открытого голосования. Разрешалось переизбрание стратегов на следующий срок. Кандидат на должность стратега должен был соответствовать определенному имущественному цензу. К функциям коллегии 10 стратегов были отнесены распоряжение казной, осуществление внешних сношений и подготовка для народного собрания проектов наиболее важных законов. Стратеги не были подотчетны собранию: они отвечали перед экклесией только за должностные преступления. Важнейшее место отдавалось первому стратегу.

С середины V в. до н. э. роль коллегии 10 стратегов в системе государственных учреждений резко возросла, что означало уменьшение роли *ареопага*. В соответствии с реформой Эфиальта в 462 г. до н. э. политические функции ареопага были разделены между народным собранием, Советом пятисот и судом присяжных (*гелизей*). Ареопаг после этого стал исполнять роль лишь судебного органа, рассматривавшего дела по умышленным убийствам, тяжким телесным повреждениям и поджогам. В целях максимально объективного рассмотрения дела члены этого суда заседали ночью, а во время процесса надевали на глаза повязки.

Другой важный орган — *Коллегия архонтов*. Из девяти ее членов главенствующее значение имели первые три: *архонт-эпоним*, *басилевс* и *полемарх*. Первый архонт рассматривал жалобы афинских граждан и направлял их для рассмотрения по существу. Басилевс ведал культами и привлекал к ответственности за святотатство, следил за нравственностью жрецов. Полемарх надзирал за жертвоприношениями, устраивал поминки в честь павших воинов. К его компетенции были отнесены дела, субъектами в которых были метеки (иностранцы). *Фесмофеты* — остальные архонты — определяли порядок рассмотрения дел в суде.

К функциям *Коллегии одиннадцати*, избравшейся Советом пятисот, были отнесены рассмотрение дел разбойников, похитителей рабов, грабителей, проведение пыток рабов, если они являлись свидетелями по делу, надзор за тюрьмами и исполнение приговоров. Один из архонтов наблюдал за общественным порядком, ему подчинялась *полиция*. В Древних Афинах на должности полицейских зачисляли исключительно метеков и рабов, поскольку такая служба представлялась свободному афинянину настолько унижительной, что он предпочитал позволить себя арестовать вооруженному рабу, лишь бы самому не заниматься таким позорным делом.

С 462 г. до н. э. на высшие государственные должности, кроме должностей *стратегов* и *казначеев*, могли избираться все граждане независимо от имущественного ценза.

В период 460–429 гг. до н. э. должность стратега занимал *Перикл*, который провел ряд значимых реформ. Он отменил введенное в 462–461 гг. до н. э. Эфиальтом право вето *ареопага*, ограничивавшее суверенитет народа. С тех пор ареопаг утратил значение и его права перешли к народному собранию и народному трибуналу. При Перикле все важные решения начали выноситься народным собранием, а архонты стали лишь исполнителями принятых постановлений. В *экклесию* входили

все граждане, за исключением крестьян, которые неохотно покидали свои деревни, чтобы присутствовать на собрании, поэтому большинство в нем составляли городские ремесленники и моряки. Перикл не стремился установить монополию неимущих классов в государственном строительстве, поэтому расширил круг кандидатов на занятие государственных должностей, который до этого был ограничен двумя наиболее зажиточными классами.

Перикл учел и тот факт, что деятельность человека, назначенного архонтом или членом суда *гелиастов*, не будет достаточно плодотворной, пока он не избавится от заботы о средствах существования. Исходя из этого, стратег включил в круг лиц, избирающих архонтов, также граждан третьего класса (мелких собственников и ремесленников со скромным доходом), оставив без избирательных прав только четвертый класс.

Перикл ввел оплату для членов *Совета пятисот*, *архонтов* и *судей-гелиастов*, стала оплачиваться и деятельность граждан, участвующих в многочисленных празднествах республики. Вместе с тем стратег не согласился на выплату афинянам вознаграждения за участие в народном собрании, потому что расценивал это как долг гражданина.

По инициативе Перикла ежегодно снаряжались шестьдесят *триер*, экипаж которых набирался из свободных граждан, получавших плату за службу на корабле. На землях государств, входивших в Афинский союз, создавались клерухии, в которых любой афинянин мог получить участок земли для обработки. Организацией таких поселений решалось сразу две задачи: создание афинских гарнизонов за пределами Аттики и улучшение положения простого народа.

Афинские власти следили за продовольственным снабжением городского населения, особенно за хлебной торговлей: взвинчивание цен и спекуляция рассматривались как тяжкое государственное преступление. Начиная с 40–30 гг. до н. э. малоимущим гражданам власти стали раздавать так называемые *театральные деньги* или специальные жетоны, по которым можно было пройти на театральное представление. Перикл хотел, чтобы народные массы, не несущие военной службы, не оставались в бездействии и не были обездолены, поэтому он представил народу рассчитанные на долгое время грандиозные проекты сооружений и планов работ, которые требовали применения разных ремесел.

Таким образом, можно прийти к выводу, что политическое устройство Афин было самым передовым в странах Древнего мира. По замечанию А. Боннар, афинская демократия представляла наиболее полное осуществление демократии, какое когда-либо знал античный мир¹.

Афинской демократии были свойственны:

- ◆ участие граждан в принятии законов и отправлении правосудия;
- ◆ выборность, сменяемость и подотчетность должностных лиц;
- ◆ относительная простота управления;
- ◆ коллегиальность решения вопросов;
- ◆ отсутствие бюрократизма.

Формула закона начиналась словами: «*Совет и народ решили*».

¹ Боннар А. Греческие цивилизации: В 3 т. — М.: Искусство, 1995. Т. 1. — С. 184.

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ДРЕВНИХ АФИНАХ

Формально высшая законодательная власть в Древних Афинах принадлежала экклесии, но реально ее полномочия были значительно ограничены. *Во-первых*, по процедуре проекты законов представлялись в собрание только из *Совета пятисот (буле)*. Даже если гражданин вносил предложение о принятии закона непосредственно в собрании (а формально такое право, как отмечалось выше, было у каждого полноправного афинского гражданина), проект следовало вначале обсудить в совете. *Во-вторых*, по содержанию законы считались постоянными и для того, чтобы отменить или изменить прежний закон, требовалось проведение целой совокупности специальных религиозных и политических обрядов.

Народное собрание (*экклесия*) не обладало судебными полномочиями, оно могло только подвергнуть лицо моральному осуждению. Вместе с тем с 403 г. до н. э. вошла в практику особая процедура — *ейсангелия*, когда обвиненный в покушении на безопасность государства мог быть тут же осужден независимо от количества присутствующих на собрании афинян.

Присутствие 6 тысяч афинских граждан, составлявших квалифицированное большинство, требовалось для решения трех вопросов:

- 1) об остракизме;
- 2) о санкции на изменение закона;
- 3) о передаче прав полиса новому магистрату.

Нередко собрание отменяло результаты предыдущего голосования, могли быть и повторные голосования по тому же вопросу, осуществляемые, как правило, поднятием рук, а в особо важных случаях — баллотированием камешками.

Созывали народное собрание и председательствовали на нем *пританы*. С IV в. до н. э. стало традицией, что в собрании председательствовали члены Совета пятисот, не находящиеся в данный момент при исполнении обязанностей пританов.

Несколько смягчились требования к принятию новых законов: обвинение в незаконности должно было быть обосновано в судебном порядке, для предварительного решения вопроса о разработке закона организовывалась коллегия *номофетов* (из членов *гелиэи*).

4. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ АФИНСКОГО ПРАВА

Источником права в Афинах первоначально был обычай, а с 621 г. до н. э., когда появилось писаное право, — закон (например, *Законы Драконта*), к которому добавилась запись действующих норм права.

Афинскому праву было известно деление имущества на движимое (земля, рабы, скот) и недвижимое (деньги, драгоценности).

Среди вещных прав выделялись право собственности и владение. Частная собственность считалась производной от государственной. Представление о правомочиях собственника еще не сложилось.

Обязательственные отношения могли возникать как из письменного договора, так и из устного, а также из правонарушения — *деликта*.

Афинское право регламентировало *различные виды договоров*, в том числе купли-продажи, найма, ссуды, подряда, займа, хранения вещей, товарищества, поручения и комиссии.

Основанием договора служило всякое соглашение любого содержания. Договоры обычно заключались в письменном виде. Обязательства из деликтов возникали в случае причинения имуществу какого-либо вреда. Средствами обеспечения договорных обязательств служили задаток, залог и поручительство.

Брак в Афинах представлял собой договор, заключаемый главой семьи. Вступление в брак считалось обязательным, хотя безбрачие не влекло наказаний. Женщина в семье занимала подчиненное положение, поэтому развод, свободный для мужа, был затруднен для жены.

Власть отца над детьми первоначально была очень широкой, но с течением времени сузилась.

Афинское право знало наследование по закону и завещанию. При наследовании по закону существовали наследники первой очереди — сыновья. При отсутствии сыновей наследство умершего отца могли получить дочери. Если не было прямых наследников, то наследовали боковые родственники. Внебрачные дети наследниками не являлись.

Наследование по завещанию признавалось, если завещатель находился в здравом уме и не подвергался физическому или психическому насилию, а также если он не имел законных детей мужского пола. Не имели права завещать несовершеннолетние, женщины и приемные сыновья.

Афинскому праву были известны следующие виды преступлений:

- ◆ государственные преступления;
- ◆ преступления против семьи;
- ◆ преступления против личности;
- ◆ преступления против собственности.

Проводилось различие между умышленными и неосторожными преступлениями, был известен институт соучастия, выделялись роли соучастников — подстрекатель, исполнитель преступления. Было известно также понятие самообороны.

Целью наказания являлось причинение страданий преступнику. К видам наказаний относились:

- ◆ смертная казнь;
- ◆ продажа в рабство;
- ◆ штраф;
- ◆ конфискация имущества;
- ◆ бесчестье, то есть лишение гражданских прав.

Наказание для рабов и свободных было различным.

Значимые судебные дела в Древних Афинах (тяжкие уголовные преступления — взяточничество, ложный донос, дело о возврате или возмещении собственности и т. д.) рассматривал суд присяжных — *гелиэя*, состоявший из 6 тыс. членов. Судьей мог стать каждый гражданин по достижении им возраста 30 лет.

Судебный процесс начинался после того, как к должностному лицу поступала жалоба, поданная полноправным афинским гражданином. За женщину и несовершеннолетнего жалобу приносил глава семьи, за метека — его покровитель (*простат*),

за раба — его господин. Должностное лицо, принявшее жалобу, осуществляло предварительное расследование. Если со стороны обвиняемого или ответчика не поступало письменных возражений против рассмотрения дела по существу, судьи переходили к стадии рассмотрения дела. Обязанность представить все необходимые доказательства по делу возлагалась на стороны.

После завершения предварительного расследования следовало судебное заседание, в котором допускались прения сторон, суд был гласным и открытым. Приговор постановлялся на основе результатов тайного голосования, осуществлявшегося гелиастами путем бросания камешков в урны. Решения суда присяжных обжалованию не подлежали.

Характерным было то, что при вынесении решений и приговоров гелиэя не была связана законом — она могла руководствоваться обычаями Древних Афин, тем самым фактически санкционируя их или создавая новые нормы права. Диапазон судебных решений был весьма широк — суд мог приговорить к смертной казни, конфискации имущества, объявить обвиняемого врагом народа, запретить хоронить изменника Родины, лишить гражданских прав и т. д. По давней традиции обвиняемый, не дожидаясь вынесения приговора, мог избавить себя от наказания добровольным изгнанием.

В ряде случаев гелиэя решала политические вопросы: являлась участником законодательного процесса, в ходе которого могла одобрить или отклонить тот или иной законопроект. Гелиэя рассматривала дела о государственной измене, а также о покушении на демократию, в результате чего многие противники афинского демократического строя, в том числе некоторые члены ареопага, были осуждены за злоупотребление властью, взяточничество, растраты и т. п.

Некоторые категории уголовных дел рассматривались *ареопагом, судом эфетов* или *Коллегией одиннадцати*.

Таким образом, развитие государственно-правового строя Древних Афин способствовало формированию основ нового античного общества и полисной цивилизации, резко отличавшейся от всех предшествующих. В отличие от восточных обществ, античное развивалось весьма динамично, так как с самого начала в нем разгоралась борьба между закабаляемым в доле рабство крестьянством и аристократией. У других народов она заканчивалась победой знати, а у древних греков народ (*демос*) не только отстоял свободу, но и добился политического равенства.

Причины этого кроются в том, что именно в античной цивилизации бурное развитие получили ремесло и торговля, товарно-денежный оборот, проявилось господство частного товарного производства, ориентированного преимущественно на рынок. Вследствие этого на первый план вышли отношения частной собственности. В результате действия совокупности этих факторов появился первый в истории образец народовластия — демократия, обеспечившая возможность заложения в античном мире основ гражданского общества, предусматривающего право каждого участвовать в управлении, признание его личного достоинства, прав и свобод.

Несмотря на то что демократия в античном мире носила ограниченный характер, поскольку в Афинах существовал привилегированный слой (из сферы действия демократических начал были исключены женщины, свободные иноземцы и рабы), в целом древнегреческая цивилизация наиболее рельефно выразила идею суверенитета народа и продемонстрировала демократическую форму правления.

Тема 6

ГОСУДАРСТВО ДРЕВНЕГО РИМА

1. Возникновение Древнеримского государства и периодизация его истории. Эволюция общественного и государственного строя Древнего Рима.
2. Общественный и государственный строй Рима в период республики.
3. Римское государство в период империи.
4. Утверждение христианства как государственной религии Рима.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕРИМСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЕГО ИСТОРИИ. ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Древний Рим первоначально представлял собой родовую общину, обосновавшуюся на берегу Тибра, на территории около 3 км², и представлявшую собой родственную, хозяйственную и духовную общность людей. В течение длительного времени такая община была также и ячейкой общественного самоуправления в рамках первобытнообщинного строя.

Развитие у древних римлян государственности привело к превращению тибрской общины в мощный рабовладельческий город-государство (*полис*), подчинивший затем весь Апеннинский полуостров. Со временем Рим стал могущественной державой, в состав которой вошли значительная часть Европы, побережье Северной Африки, Египет, Малая Азия и Сирия.

В истории римского государства выделяются следующие периоды.

1. **Период разложения родового строя и военной демократии** — от легендарной даты основания Рима (753 г. до н. э.) до изгнания последнего *рекса*, *Тарквиния Гордого* (509 г. до н. э.).
2. **Республиканский период** (III—I вв. до н. э.).
3. **Период империи** (I в. до н. э. — V в. н. э.), подразделяющийся на два подпериода:
 - *принципат* (27 г. до н. э. — 284 г. н. э.) (от лат. *princeps* — «вождь», «предводитель», «первый в списке сенаторов»);
 - *доминат* (284–476 гг. н. э.) (от лат. *dominus* — «господин»).

Предание об основании Рима и первых военных предводителей римлян — *рексах* имело главной целью провести связующую нить между началом Рима

и Древней Грецией. Согласно этому сказанию потомок Энея, одного из участников Троянской войны, по имени *Ромул* якобы в 753 г. до н. э. основал на берегу Тибра город и дал ему свое имя. С Ромулом связывается и первичная организация римской общины: будто бы им народ был разделен на три *трибы* (племена), в каждую из которых входило по 10 *курий*, состоящих из 10 *родов*, а в каждом роде было по 10 *семейств*. Такая четкая и стройная организация — три трибы, 30 курий, 300 родов, 3 000 семейств — несет на себе отпечаток того, что она явно была образована искусственно.

Наиболее важные вопросы жизни курии (объявление войны, избрание рекса и облечение его высшей властью, рассмотрение жалоб лиц, присужденных к смертной казни, утверждение усыновления, завещаний и т. п.) решались на собраниях. Общим решением римского народа считалось то, за которое высказывалось большинство курий, каждая из которых при этом имела один голос.

Считалось, что Ромул из числа представителей родов создал *сенат* в составе 100 сенаторов, в котором стало утверждаться избрание рекса. В сенате также предварительно обсуждались вопросы, вносимые в *народное собрание*; со временем этот орган взял в свои руки и непосредственное управление делами римской общины.

Преемнику Ромула — *Нуме Помпилию* приписывается религиозное устройство Древнего Рима: им были учреждены жреческие коллегии *понтификов*, *авгуров* и *фециалов*. Понтифики осуществляли высший надзор за культом, были хранителями и толкователями древних обычаев, являясь, таким образом, предшественниками древних юристов.

В рассматриваемый период римская община состояла из двух основных социальных групп:

- ♦ *патрициев* (от лат. *pater* — «отец») — членов римской родовой общины, составлявших коренное население Древнего Рима, которое считалось римским народом;
- ♦ *плебеев* (от лат. *plebs* — «простой народ») — населения, образовавшегося из покоренных жителей других латинских общин, а также чужестранцев, добровольно переселившихся в Рим. Именно поэтому плебеи стояли вне родовой организации римской общины патрициев и не могли участвовать в *куриатных собраниях (комициях)*, не были представлены в сенате и не имели доступа к общинной земле.

В VII в. до н. э. в Риме появилась новая социальная группа — *клиенты* (от лат. *clitnis* — «попослушный»), образовавшаяся из иностранцев, вольноотпущенников и незаконнорожденных.

Клиенты находились в личной зависимости от патрициев, которые в этом случае назывались *патронами*. Клиент получал от патрона землю и скот, считался младшим членом семьи, вследствие чего получал право участвовать в родовом культе и собраниях по куриям, будучи обязанным поддерживать своего патрона. Он также обязан был следовать за патроном на войну и оказывать ему материальную поддержку.

Рабы в Риме в рассматриваемый период самостоятельной социальной силы не представляли, поскольку рабство имело патриархальную форму.

Реформа Сервия Туллия. Огромное значение для эволюции общественно-го строя и развития римской государственности имели реформы середины VI в. до н. э., связываемые с именем *Сервия Туллия*, шестого рекса. Первоначально они проводились как реформы в военной области, однако их социальные последствия вышли далеко за пределы военного дела и оказали решающее влияние на процессы развития Древнеримского государства.

На первых порах армия состояла преимущественно из *патрициев*, а *плебеи* находились за рамками ее военной организации, из-за чего образовалось резкое несоответствие между общим количеством населения в Риме и численностью выставляемых им воинов. Нараставшая территориальная экспансия Рима требовала увеличения состава армии. В этих целях свободное население Рима (патриции и плебеи) было разделено по имущественному признаку (*цензу*) на пять разрядов, в основу выделения которых был положен размер земли, находившейся во владении у гражданина. В IV в. до н. э. была введена и денежная оценка имущества. От каждого разряда должно было выставляться определенное количество воинских подразделений — *центурий*.

Цензовое деление населения по реформе Сервия Туллия

Разряды	Число выставляемых центурий	Имущественный ценз	
		В югерах (земельный надел)	В ассах (денежное выражение)
1	80	От 20	100 000
2	20	20–15	75 000
3	20	15–20	50 000
4	20	15–5	25 000
5	30	Менее 5	11 000

Кроме этих 170 центурий, дополнительно создавались:

- ♦ 18 центурий *всадников*, в состав которых входили наиболее состоятельные римляне, имевшие имущество на сумму свыше 100 тыс. ассов (из них шесть центурий были исключительно патрицианскими);
- ♦ пять невооруженных центурий: по две от ремесленников и музыкантов и одна из неимущих, которых называли *пролетариями*.

Таким образом, всего насчитывалось 193 центурии, из них 18 центурий всадников и 80 центурий первого разряда составляли больше половины (98) всех центурий. Это сыграло определяющую роль в развитии римского государства.

Со времени реформ центурии стали не только военной, но и политической единицей, и наряду с *куриатными* народными собраниями по куриям стали созываться народные собрания по центуриям (*центуриатные комиции*); при этом при принятии решения римского народа каждая из 193 центурий имела один голос. Поскольку голосование начиналось с центурий всадников и первого разряда, обладавших в сумме 98 голосами, это обеспечивало им перевес в решении любых вопросов, поэтому при их единогласии голосование сразу же заканчивалось.

Другой важной составляющей реформ Сервия Туллия стало деление свободного населения *по территориальному принципу*, в ходе которого в Риме было образовано четыре городских и 17 сельских территориальных округов. За ними сохранили старое название племен — *трибы*, но теперь в их состав входили и патриции, и плебеи, жившие в округе. Они подчинялись старосте, который собирал с них налоги, в том числе и налог на военные нужды. Со временем по территориальным округам также стали созываться свои собрания (*трибутные комиции*), в которых каждая триба имела один голос.

Значение реформ Сервия Туллия состояло в том, что они заложили основы новой организации римского общества — не по родовому, а по имущественному и территориальному признакам. Включение плебеев в состав римского народа, привлечение их к участию в центуриатном и трибутном народных собраниях способствовало консолидации свободных граждан, обеспечило возможность осуществления их господства над рабами. Именно поэтому Римское государство возникло в форме рабовладельческой республики, так как эта форма правления в наибольшей мере соответствовала раннерабовладельческим отношениям. Государственный аппарат раннереспубликанского Рима состоял, по существу, из вооруженных сил. Его составными частями выступали *центуриатные* и *трибутные комиции*, а также немногие выборные магистратуры, в которых сосредоточилась законодательная, исполнительная и судебная власть.

Реформы Сервия Туллия, допустив плебеев к участию в народных собраниях, не устранили в полной мере политических и социальных ограничений, поэтому последующие два века в истории государства Древнего Рима проходили под знаком борьбы плебеев за уравнивание в правах с патрициями. В этой борьбе можно выделить два основных этапа.

Первый этап относится к V в. до н. э., когда плебеи добились успеха в ограничении произвола должностных лиц, по традиции избиравшихся из числа патрициев. В 494 г. до н. э. была учреждена должность *плебейского трибуна*, обладавшего *правом вето* — то есть запрещать исполнение распоряжения любого должностного лица и даже постановления сената. Важным достижением на этом этапе стало издание в 451–450 гг. до н. э. *Законов XII таблиц*, ограничивших возможности патрицианских магистратов произвольно толковать нормы обычного права, что почти полностью уравнивало плебеев с патрициями в гражданских правах.

На втором этапе, в IV в. до н. э., плебеи добились права на занятие государственных должностей. В 367 г. до н. э. *законом Лициния и Секстия* был ограничен размер земельного владения, которым могли владеть патриции из общественного земельного фонда, что расширило к нему доступ плебеев. Было также установлено, что один из двух консулов должен был избираться из числа этого низшего класса. Несколько позже законами 364–337 гг. до н. э. плебеем было разрешено занимать и другие государственные должности. В 326 г. до н. э. *законом Петелия* была отменена долговая кабала, от которой страдал главным образом низший класс. Когда в 287 г. до н. э. был издан *закон Гортензия*, по которому решения плебейских собраний в трибах стали распространяться не только на них самих, но и на патрициев, это завершило борьбу плебеев за равноправие.

2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РИМА В ПЕРИОД РЕСПУБЛИКИ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Республиканский строй в Риме устанавливается в 509 г. до н. э. после изгнания последнего (седьмого) рекса *Тарквиния Гордого*. С этого времени ведет свой отсчет период республики — время интенсивного развития производства, которое привело к значительным социальным сдвигам в римском социуме. Это нашло свое отражение в изменении правового положения отдельных групп населения, характеризовавшегося тремя статусами — свободы, гражданства и семьи.

По *статусу свободы* население Рима делилось на *свободных* и *рабов*.

Единство свободных граждан Рима (*квиритов*) некоторое время поддерживалось существованием их коллективной собственности на землю и рабов, принадлежавших государству. Однако со временем такая коллективная собственность стала фиктивной, и общественный земельный фонд постепенно перешел к отдельным частным собственникам. Наконец, аграрный закон 3 г. до н. э. окончательно утвердил частную собственность.

Свободные в Риме распадались на две социально-классовые группы: имущую верхушку рабовладельцев (землевладельцев и торговцев) и мелких производителей (земледельцев и ремесленников), составлявших большинство общества. К последним примыкала и городская беднота — *люмпен-пролетарии*.

Рабство поначалу имело патриархальный характер, поэтому только со временем противоречие между рабами и рабовладельцами выступило на первый план. Главным источником рабства был военный плен. Так, после разгрома Карфагена в рабство было обращено 55 тыс. человек, а всего во II—I вв. до н. э. — более полу-миллиона (при этом число римских граждан, имевших имущественный ценз, не достигало в это время и 400 тыс. человек). Важным источником рабства выступала покупка рабов за границей. К концу периода республики получила распространение и самопродажа в рабство. Меньшее значение в силу тяжелого положения рабов имело их естественное воспроизводство.

Выделялись рабы государственные и частновладельческие. Независимо от того, какое место занимал раб в производстве, он являлся собственностью своего хозяина и рассматривался как часть его имущества, будучи объектом права. Власть хозяина над рабом была практически неограниченной. Все произведенное рабом поступало хозяину: «Что приобретается через посредство раба — приобретается для господина». Хозяин же выделял рабу только то, что считал необходимым для поддержания его существования и работоспособности.

Со временем незаинтересованность рабов в результатах труда вынудила рабовладельцев искать более эффективные формы эксплуатации, одной из которых стал *пекулий*: господин выделял рабу часть своего имущества для самостоятельного ведения хозяйства — земельный участок, ремесленную мастерскую и др. За это раб отдавал господину установленную часть получаемого дохода. Другая форма получила название *колоната*: *колоны*, которыми становились обедневшие

свободные римляне, а также вольноотпущенники и рабы, выступали как арендаторы земли, находившиеся в экономической зависимости от землевладельцев и в конечном счете прикреплялись ими к земле. Колоны могли иметь личное имущество, заключать договоры и вступать в брак. Со временем статус колона стал наследственным.

В соответствии со *статусом гражданства* свободное население Рима делилось на *граждан* и *иностранцев (пегринов)*.

Полной правоспособностью обладали только свободнорожденные римские граждане; кроме них к гражданам также относились *вольнотпущенники*, но они оставались *клиентами* бывших хозяев и были ограничены в правах.

С нарастанием имущественной дифференциации возросла роль богатства в определении положения римского гражданина. В конце III–II вв. до н. э. появились привилегированные сословия *нобилей* (самых знатных патрицианских и богатых плебейских родов) и *всадников* (торгово-финансовой знати и землевладельцев средней руки).

К середине III в. до н. э. Рим полностью овладел Апеннинским полуостровом, вследствие чего жители завоеванных территорий дополнили собой число свободных римских граждан, отличаясь, однако, от последних по своему правовому положению. Не входившие в римскую общину жители Италии (*латины*) делились на две группы:

- ♦ *древние латины*, за которыми признавались права на имущество, выступать в суде и вступать в брак с римскими гражданами, однако они не имели права участвовать в народных собраниях;
- ♦ *латины колоний*, основанных в Италии, некоторых ее городов и областей, заключивших с Римом договоры о союзе, которые пользовались теми же правами, что и древние латины, за исключением права вступать в брак с римскими гражданами.

В последующем, в I в. до н. э., всем латинам были предоставлены права римских граждан.

Иной категорией свободных, не имевших прав римских граждан были *пегрины*, к которым относились свободные жители провинций — стран, находившихся вне Италии и завоеванных Римом (они несли налоговые повинности), и свободные жители иностранных государств. Пегрины имели право обладать имуществом, однако для защиты своих прав они должны были избрать покровителя — патрона, в отношении которого находились в положении клиентов.

Третий статус — *статус семьи* — означал, что полной политической и гражданской правоспособностью пользовались только главы римских семей — *домовладыки*, а остальные члены семьи считались находящимися под его властью. Домовладыка был *лицом «своего права»*, члены же его семьи назывались *лицами «чужого права»* — права домовладыки.

С утратой того или иного статуса или его изменением менялось и правовое положение лица. В наибольшей мере оно изменялось с утратой статуса свободы (обращением в рабство или военным пленом), означая потерю и статуса гражданства, и статуса семьи, то есть полную потерю правоспособности. С утратой статуса гражданства (в случае изгнания) терялась правоспособность гражданина, но

сохранялась свобода. Утрата статуса семьи, например, в результате усыновления главы семьи другим лицом вела к потере только «своего права».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

В отличие от рабовладельческой демократии Древних Афин, в Римской республике сочетались аристократические и демократические черты при существенном преобладании первых, обеспечивавших привилегированное положение знатной богатой верхушки рабовладельцев. Это отразилось в полномочиях и взаимоотношениях высших государственных органов — *народного собрания, сената и магистратуры*.

Несмотря на то что формально *народные собрания* считались органами власти римского народа и были олицетворением свойственной полису демократии, фактически государством управляли не они. Это делали *сенат и магистратуры* — органы реальной власти нобилитета.

Существовали три вида народных собраний — *центуриатные, трибутные и куриатные комиции* (от лат. *comitia* — «собрание, сходка»).

Определяющую роль играли *центуриатные комиции*, обеспечивавшие благодаря своей структуре и порядку принятия решений преобладание представителей аристократических и богатых кругов. Однако с середины III в. до н. э. с расширением пределов государства и увеличением числа свободных структура центуриатных комиций изменилась. Каждый из пяти разрядов имущих граждан стал выставлять равное количество центурий — по 70, вследствие чего общее число центурий было доведено до 373. Тем не менее преобладание аристократии и богатства все же сохранилось, так как в центуриях высших разрядов было гораздо меньше граждан, чем низших, а неимущие пролетарии, чья численность значительно возросла, по-прежнему составляли только одну центурию. В компетенцию собрания входило принятие законов, избрание высших должностных лиц республики (консулов, преторов и цензоров), объявление войны и рассмотрение жалоб на приговоры к смертной казни.

Второй вид народных собраний представляли *трибутные комиции*. В зависимости от состава жителей триб, участвовавших в них, такие собрания делились на *плебейские* и *патрицианско-плебейские*. Их компетенция была ограниченной: они избирали низших должностных лиц (*квесторов, эдилов* и др.), а также рассматривали жалобы на приговоры о взыскании штрафа. Кроме того, плебейские собрания избирали *плебейского трибуна*, а с III в. до н. э. получили и право принятия законов, что привело к усилению их роли в политической жизни Рима. В результате увеличения к этому времени числа сельских триб до 31 (с сохранившимися четырьмя городскими трибами их стало 35) жителям отдаленных районов стало затруднительно являться в собрания. Это позволило богатым римлянам усилить свои позиции.

Третья разновидность *комиций* — *куриатные комиции* — утратила былое значение после реформ Сервия Туллия; в компетенции этих комиций был оставлен лишь формальный ввод в должность лиц, избранных другими собраниями. Со временем куриатные комиции были заменены собранием тридцати представителей курии — *ликторов*.

Важную, чаще всего определяющую роль играло то обстоятельство, что решения *центуриатного собрания* о принятии законов и избрании должностных лиц в первый век существования республики подлежали утверждению *сенатом*. Когда в III в. до н. э. это правило было отменено, сенат получил право предварительного рассмотрения вопросов, выносимых в собрание. Это позволяло данному органу фактически направлять деятельность собрания. Таким образом, сенат играл важную роль в государственном механизме Римской республики. Большую роль играло то обстоятельство, что в его распоряжении находилась казна государства. Он устанавливал налоги и определял необходимые финансовые расходы. К компетенции сената относились также постановления по общественной безопасности, благоустройству и религиозному культу. Важное значение имели внешнеполитические полномочия сената. Если войну объявляло центуриатное собрание, то мирный договор, а также договор о союзе утверждал сенат. Он же разрешал набор в армию и распределял легионы между командующими армиями. Наконец, в чрезвычайных обстоятельствах (опасная война, мощное восстание рабов и т. п.) сенат мог принять решение об установлении диктатуры.

Государственные должности именовались в Риме *магистратурами*. Как и в Древних Афинах, в Риме сложились определенные принципы замещения магистратур:

- ◆ выборность;
- ◆ срочность;
- ◆ коллегиальность;
- ◆ безвозмездность;
- ◆ ответственность.

Как и в Афинах, все *магистратуры* были коллегиальными — на одну должность избиралось несколько человек. Специфика коллегиальности в Риме заключалась в том, что каждый *магистрат* имел право самостоятельно принимать решение, при этом оно могло быть отменено его коллегой. Такое право получило название *интерцессии*.

Магистраты (за исключением *диктатора*, *цензора* и *плебейского трибуна*) по истечении срока их полномочий могли быть привлечены к ответственности народным собранием, избравшим их. Необходимо отметить еще одно существенное отличие римской магистратуры — иерархию должностей (право вышестоящего магистрата отменить решение нижестоящего).

Власть магистратов подразделялась на *высшую* (*imperium*), принадлежавшую диктатору, консулам и преторам, и *общую* (*potestas*).

Диктатор имел «*высочайший империум*» (*summum imperium*), включавший право приговаривать к смертной казни, что не подлежало обжалованию. Консулу принадлежал «*большой империум*» (*maius imperium*) — право выносить смертный приговор, который мог быть обжалован в центуриатном собрании, если он был вынесен в городе Риме, и не подлежал обжалованию, если был вынесен за его пределами. У претора был «*ограниченный империум*» (*imperium minus*) — без права приговаривать к смертной казни.

Общая власть (*potestas*) принадлежала всем магистратам и включала в себя право отдавать распоряжения и налагать штрафы за их невыполнение.

Магистратуры делились на *ординарные* (обычные) и *экстраординарные* (чрезвычайные).

К ординарным магистратурам относились должности консулов, преторов, цензоров, квесторов, эдилов и др.

Консулы (в Риме избирались два консула) были высшими магистратами и возглавляли всю систему магистратур. Особенно существенными были военные полномочия консулов, осуществлявших набор в армию и командование ею, проводивших назначение военачальников, имевших право заключать перемирие и распоряжаться военной добычей.

Преторы появились в середине IV в. до н. э. в качестве помощников консулов. Так как консулы, командуя армиями, часто отсутствовали в Риме, к преторам перешло управление городом и, что особенно важно, — руководство судопроизводством. Это позволяло в силу имевшегося у преторов империума издавать общеобязательные постановления и тем самым создавать новые нормы права.

Вначале избирался один претор, затем два, один из которых рассматривал дела римских граждан (*городской претор*), а другой — с участием иностранцев (*претор pereгринов*). Постепенно число преторов увеличилось до восьми.

Два цензора избирались раз в пять лет для составления списков римских граждан, распределения их по трибам и разрядам и составления списка сенаторов. Кроме того, к их компетенции относилось наблюдение за нравственностью и издание соответствующих *эдиктов*.

Квесторы, бывшие изначально помощниками консулов без специальной компетенции, со временем стали вести под контролем сената финансовыми расходами и расследованием некоторых уголовных дел. Число их росло и к концу периода республики достигло двадцати.

Двое эдилов наблюдали за общественным порядком в городе, торговлей на рынке, а также организовывали празднества и зрелища.

Коллегии «двадцати шести мужей» состояли из 26 человек, входивших в пять коллегий, и ведали надзором за тюрьмами, чеканкой монеты, очисткой дорог, а также некоторыми судебными делами.

Особое место среди магистров занимали *плебейские трибуны*, право *вето* которых сыграло большую роль в период завершения борьбы плебеев за равноправие. Затем, по мере увеличения роли сената, активность плебейских трибунов пошла на убыль. Попытка *Гая Гракха* во II в. до н. э. восстановить значение плебейского трибуна окончилась крахом.

Экстраординарные магистратуры создавались только в чрезвычайных, грозящих особой опасностью Римскому государству обстоятельствах: тяжелой войны, большого восстания рабов, серьезных внутренних беспорядков. Так, по предложению сената одним из консулов назначался диктатор, наделявшийся неограниченной властью, которой должны были подчиняться все магистраты.

Право *вето* плебейского трибуна на диктатора не распространялось, его распоряжения обжалованию не подлежали, и за свои действия он ответственности не нес. Правда, в первые века существования республики диктатуры вводились не только в чрезвычайных обстоятельствах, но и для решения конкретных задач, поэтому и полномочия этой должности ограничивались рамками конкретной задачи. За пределами

Рима действовали *ординарные магистратуры*. В период расцвета республики к диктатуре почти не прибегали.

По общему правилу срок диктатуры не должен был превышать шести месяцев, однако в период кризиса республики это правило неоднократно нарушалось, и появились даже пожизненные диктатуры. Так, в 82 г. до н. э. полководец *Луций Корнелий Сулла* (138–78 гг. до н. э.) установил единоличную власть и впервые провозгласил себя диктатором на неопределенный срок, якобы для преодоления государственного кризиса в Риме. Однако в 79 г. до н. э. ему пришлось признать, что он не достиг своей цели, и сложить полномочия.

К *экстраординарным магистратурам* следует отнести и *комиссии децемвиров*, образованные в период подъема борьбы плебеев за свои права для подготовки Законов XII таблиц, созданных в 450–451 гг. до н. э.

3. РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД ИМПЕРИИ

Всю первую половину I в. до н. э. Римское государство сотрясали восстания в покоренных провинциях, тяжелые войны на Востоке, гражданские войны в самом Риме. В середине I в. до н. э. республиканский Рим оказывается перед крахом. В 59 г. до н. э. консулом в Риме избирается *Гай Юлий Цезарь* (100–44 гг. до н. э.), который становится основателем Римской империи. Осознавая, что для превращения диктатуры в империю необходимо провести значительные реформы, что невозможно без поддержки армии, Цезарь в первую очередь вдвое увеличил жалованье воинам. Союзникам Рима он щедро раздавал права римского гражданства, привлекая их на свою сторону.

В 45 г. до н. э. Цезарь был объявлен пожизненным диктатором, после чего сразу же провел законы, изменившие государственный строй Рима. В соответствии с ними народное собрание утратило значение, число сенаторов увеличилось до 900 человек, наполнившись сторонниками Цезаря. После этого сенат даровал диктатору *титул императора* с правом передачи его по наследству. Цезарь выпустил золотую монету со своим изображением, начал публично появляться в одеждах и со знаками императорского отличия.

Тяготение императора к сосредоточению в своих руках практически неограниченной власти вызвало противостояние со стороны многих сенаторов, организовавших вскоре заговор, возглавленный *Марком Брутом* (85–42 гг. до н. э.) и *Гаем Кассием* (?–42 гг. до н. э.). В результате этого заговора в 44 г. до н. э. Цезарь был убит, однако восстановить аристократическую республику заговорщикам не удалось. Уже в 43 г. до н. э. *Марк Антоний* (83–30 гг. до н. э.), *Октавиан* (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) и *Лепид* (около 89–13 гг. до н. э.) заключили между собой союз, разгромили остатки республиканцев и в 42 г. до н. э. разделили Римскую державу между собой. Стремление к установлению единоличной власти привело в 31 г. до н. э. к гражданской войне между сторонниками Антония и Октавиана. Победа досталась Октавиану, которого сенат удостоил титула *Август* и в 27 г. до н. э. провозгласил императором. Октавиан был наделен также правом *трибуна*, командующего всеми войсками и верховным жрецом.

В период своего долгого правления — с 27 г. до н. э. по 14 г. н. э. — Август завершил начатое Цезарем, оставив после себя огромную Римскую империю, владения

которой простирались от Армении и Месопотамии до Сахары и берегов Красного моря. В это время в Риме складываются крупные землевладения римских императоров (*сальтусы*), располагавшиеся как в Италии, так и в провинциях, преимущественно в Африке. Для управления сальтусом или их группой назначалось особое должностное лицо — *прокуратор*.

Начальный период монархического правления получил название *принципата* — по наименованию должности, которую изобрел для себя Август (от лат. *princeps* — «первый среди равных»). В это время произошло превращение государства из органа римской аристократии в орудие всего класса рабовладельцев.

Максимальных размеров Римская империя достигла в период правления императора *Траяна* (53–117 гг. н. э., правил с 98 г. н. э.). В последующем завоевательные походы римлян прекратились, что резко уменьшило приток новых рабов. Вследствие этого с III в. в Риме все заметнее проявляются кризисные явления в экономике. Сельское хозяйство, ремесла и торговля приходят в упадок, начинается постепенный возврат к архаичным формам натурального хозяйства. Дальнейшее развитие получает такая появившаяся в период поздней республики форма земельных отношений, как *колонат*. Колоны должны были вносить арендную плату хозяевам земли и платить налоги государству; постепенно они превращаются в крепостных крестьян, не имеющих права покидать свою деревню. Параллельно городские ремесленники теряют право менять не только профессию, но и место жительства.

Необходимость несения огромных расходов на содержание армии и роскошного двора императоров вынуждала римских правителей увеличивать налоги, которые тяжким бременем ложились в первую очередь на провинции Рима. Как следствие, в разных частях империи все чаще вспыхивают бунты населения и мятежи воинов, недовольных условиями службы.

Обострение социально-классовой борьбы, дальнейшее углубление экономического и политического кризиса рабовладельческой системы привели к установлению военной диктатуры. На втором этапе развития Римской империи, начиная с правления императора *Диоклетиана* (284–305 гг. н. э.), государственный строй принял форму *домината* (284–476 гг. н. э.), ставшего эпохой абсолютно неограниченной власти одного человека, выражавшего интересы крупных рабовладельцев.

Название периода обязано своим происхождением термину *доминус* (лат. *dominus* — «господин»), которым Диоклетиан официально обязал обращаться к себе. Это окончательно устранило видимость республиканских институтов, превратив императора в монарха, а римских граждан — в его подданных.

4. УТВЕРЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА КАК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ РИМА

В конце III — начале IV в. н. э. на положение дел в Риме все сильнее влияют два параллельно развивающихся процесса: с одной стороны, в империи распространяется *христианство*, с другой — происходят систематические *вторжения европейских варваров* на ее территорию.

Зародившись в римской провинции *Иудее* в I в. н. э., христианство в условиях экономического и национального гнета, идеологического разброда в I–III вв. н. э. оказалось воспринятым большими массами населения огромной империи. Привлекательным было то, что новое учение провозглашало равенство всех людей перед Богом, разрушало национально-этнические и социальные перегородки в обществе. Все это способствовало распространению христианства во многих странах, несмотря на гонения со стороны властей.

Лежащие в основе христианства идеи искупительной миссии *Иисуса Христа*, его казни, Воскресения и второго пришествия к людям, Страшного суда, воздаяния за грехи, установления вечного Царства Небесного быстро распространялись среди населения империи. Долгая борьба с христианством оказалась безуспешной, и в 313 г. н. э. Миланским эдиктом императора *Константина* было наконец разрешено свободно исповедовать веру в Иисуса Христа. В 330 г. н. э. и сам Константин принял крещение, а *Феодосий I* в 381 г. н. э. объявил христианство единственной государственной религией. С этого времени императоры регулярно принимали участие в церковных соборах, настоятельно пытаясь поставить церковь под контроль государственной власти.

Другой значимый для судеб Рима процесс состоял в том, что европейские варвары регулярно вторгались в империю, нанося одно за другим поражения римлянам. Так, в 378 г. н. э. *готы* разгромили римскую армию. В 410 г. н. э. племена, возглавляемые королем вестготов *Аларихом I* (около 370–410 гг. н. э.), захватили и ограбили Рим, ворота которого им открыли рабы, предали огню дворцы и храмы, переплавили на металл произведения древних мастеров из золота и серебра. В 445 г. н. э. вандалы из Северной Африки под предводительством своего вождя *Гензериха* подвергли Рим еще более жестокому разграблению, попросту уничтожив все то, что не смогли унести или увезти с собой.

Под натиском германских племен процессы распада Западной Римской империи¹ шли по нарастающей. Под властью германцев оказались Британия, Испания, большая часть Галлии, Северная Африка. В 476 г. н. э. *скир Одоакр* (около 431–493 гг. н. э.) сверг последнего римского императора *Ромула Августа* (475–476 гг. н. э.), отобрал у него знаки императорской власти и отправил их в Константинополь — столицу Восточной Римской империи, позднее названную *Византией*.

Так прекратила свое существование некогда могущественная Римская империя и было положено начало государственно-правовой истории новой варварской Европы.

¹ В 395 г. н. э. император *Феодосий* в своем завещании разделил между сыновьями Римскую империю на Западную со столицей в Риме и Восточную со столичным городом Константинополем.

Тема 7

ПРАВО ДРЕВНЕГО РИМА

1. Периодизация истории права Древнего Рима.
2. Система источников права Древнего Рима.
3. Законы XII таблиц: краткая характеристика и основное содержание.
 - Разделение вещей в Законах XII таблиц.
 - Обязательственное право.
 - Уголовно-правовые постановления Законов XII таблиц.
4. Римское право классического периода. Кодекс Юстиниана:
 - право собственности: виды, способы правовой защиты, ограничения;
 - обязательственное право;
 - брачно-семейное право;
 - наследственное право;
 - римское судопроизводство.

1. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ПРАВА ДРЕВНЕГО РИМА

В истории права Древнего Рима традиционно выделяют четыре этапа, не совпадающих с периодизацией истории Римского государства, что явилось следствием действия ряда факторов объективного характера.

1. Период начального формирования римского права (VIII–III вв. до н. э.).

В это время право существовало только в рамках патриархальной римской общины, для ее членов и ради сохранения ценностей и привилегий. Оно было неразрывно с юридической практикой жрецов-понтификов, пронизано сакральным духом и основывалось на формально-консервативных началах. В данный период произошло становление системы источников римского права, осуществлялся постепенный переход от обычных правовых установлений к государственному законодательству и основанной на нем судебной практике.

В V в. до н. э. была произведена первая кодификация римского права в виде записи-издания Законов XII таблиц, на длительное время ставших основой правового регулирования общественных отношений. Римское право в этот

период выступало как право-привилегия — *цивильное*¹, или *квиритское*², право, отделявшее членов римской общины от неримлян. Данное право закрепляло патриархальное строение семьи с безусловным господством домовладыки, но в его рамках еще не сложились развитые нормы для регулирования имущественных отношений.

2. Предклассический период (III–II вв. до н. э.).

Характеризуется социальной унификацией римской общины, в ходе которой произошло устранение правовых различий между патрициями и плебеями. В систему источников права наряду с правовым обычаем и общенародным государственным законодательством в это время ввелось нормотворчество судей и магистратов, что окончательно оторвало право от юриспруденции понтификов с ее религиозным толкованием норм. Судебный процесс был приведен в соответствие с реалиями, учитывающими усложнение гражданской жизни и появление новых юридических коллизий. На развитие римского права все более явное влияние начали оказывать греческая философия и греческие правовые доктрины.

3. Классический период (I в. до н. э. — III в. н. э.).

Отмечен тем, что в условиях кризиса республиканских установлений и утверждения монархии произошло формирование принципов публичного права как выражающего суверенитет римского народа, а затем переосмысление с точки зрения нового монархического строя. Одновременно складывалось уголовное право с вполне самостоятельными объектами правовой охраны и принципами применения. Формировался общий правовой статус свободного гражданина, складывалась четкая регламентация институтов права собственности и владения. Определялась система дозволенных и охраняемых правом сделок, вырабатывались основные правовые требования в сфере брачно-семейного, наследственного, процессуального права и т. д. К этому же времени относится расцвет римской юридической науки и судебной юриспруденции. Появились учебные пособия по праву — *институции*. Созданные во II в. *институции Гая* часто в дальнейшем использовались как образец при составлении других учебников.

4. Постклассический период (IV–V вв. н. э.).

В это время римское право из системы регулирования общественных отношений, приспособленной только к нуждам античного общества и его специфической государственности, начало перерождаться в систему, основные принципы, институты и нормы которой могли бы быть использованы и в других исторических и социально-политических условиях. Развивалось императорское законодательство, приобретавшее преимущественное зна-

¹ Право Таблиц называли цивильным (от лат. *civitas* — «город, городская община»), то есть принадлежащим данной совокупности граждан. От слова *civitas* происходит и донныне существующий термин «цивилистика», означающий гражданское право, совокупность институтов, предназначенных для правового регулирования имущественных, обязательственных, брачно-семейных и наследственных отношений.

² В честь бога войны Яна Квирина римляне традиционно именовали себя квиритами — отсюда право квиритов, или квиритское право.

чение. Преобладающей формой права становился закон. Неразделим с государственным администрированием был судебный процесс. На этой основе выработалось новое отношение к норме права как безусловно обязательно-му правовому требованию, вследствие чего юридическая наука и практика вынуждены были приспособливать старые дефиниции к новым правовым условиям, видоизменяя тем самым многие каноны и институты римского права классического периода.

2. СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ДРЕВНЕГО РИМА

Древнейшим источником права Древнего Рима являлся *правовой обычай* (*mores*). Поскольку для обычного права не характерно выражение его требований в ясных и точных постановлениях, нормы, вытекавшие из правовых обычаев, являлись особыми по содержанию и характеру — главным образом, это были предписания, указывающие на границы или тип дозволенного правового поведения. В римской юридической традиции обычаи могли играть двоякую роль: во-первых, они заменяли указания других источников права (прежде всего законов); во-вторых, обычаи свидетельствовали о способе применения законов и других форм права в юридической практике.

Обычай признавался источником права в случае, если отсутствовали конкретные требования, выраженные в других формах: «В тех делах, в которых мы не пользуемся писаными законами, нужно соблюдать то, что указано нравами и обычаями», а «укоренившийся обычай заслуженно применяется как закон, и это есть право, о котором говорится, что оно установлено нравами».

Римская юриспруденция выработала *ряд требований*, которые обуславливали применение обычая.

- ◆ Обычай должен был не противоречить закону, а дополнять его.
- ◆ Обычай не мог отменить указание закона.
- ◆ Обычай должен был отражать достаточно продолжительную и единообразную правовую практику, как правило, в пределах жизни более одного поколения.
- ◆ Не все обыкновения даже коммерческого оборота могли составить правовое требование обычая.
- ◆ Ссылающийся на обычай обязывался сам доказывать факт его наличия.

Значимой особенностью римского правового обычая было понимание его неразрывности с нравственной основой. Считалось, что предписания обычая — это *молчаливое согласие народа, подтвержденное древними нравами*.

ЗАКОНЫ

Основной формой писаного права в римской правовой культуре выступали законы (*leges*). Для признания правового предписания в качестве закона необходимо было, чтобы оно исходило от имеющего соответствующие полномочия органа (так или иначе отражало волю всего римского народа) и было надлежащим образом обнародовано. Тайный правовой акт не мог получить юридическую силу.

В истории сохранились полулегендарные сведения о законах, издававшихся от имени римского народа первыми царями-рексами — *Нумой Помпилием*, *Сервием Туллеем* и др. Однако важнейшим моментом в становлении римского законодательства стало создание в середине V в. до н. э. *Законов XII таблиц*. Этот свод, по словам римского историка *Тита Ливия*, даже спустя несколько веков признавался в качестве «источника всего публичного и частного права» (*fons omnis publici privatique juris*). Законы были выставлены для обсуждения народом (по обычаю на деревянных выбеленных досках), утверждены народным собранием и приняты в качестве действующего свода права. Несколько позднее Законы XII таблиц были запечатлены в виде своеобразного памятника — двух (или трех) медных многогранных колонн, выставленных на римском форуме, но уничтоженных, по-видимому, около века спустя во время вторжения галлов.

К числу законов относились и постановления *принцепсов* (императоров), именовавшиеся *конституциями* и подразделявшиеся на четыре вида:

- 1) *эдикты* — общие распоряжения, обращенные к населению;
- 2) *рескрипты* — распоряжения по отдельным делам;
- 3) *мандаты* — инструкции императоров своим чиновникам;
- 4) *декреты* — решения по спорным делам, которые поступали на рассмотрение императора.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИМСКИХ ЮРИСТОВ

К началу II в. до н. э. мнения и произведения юристов стали фактически источником права, из которого римские граждане и суды черпали знания о правовых нормах. «Придавая своим толкованием законов определенный смысл правовым нормам, юристы в своей деятельности фактически создавали нормы, приобретавшие затем авторитетность, граничившую с обязательностью», — замечает И. Б. Новицкий¹.

Придание правовым позициям римских юристов характера источника права было вызвано рядом факторов. Во-первых, по законам римского государства судьей мог стать любой гражданин, не обладавший какими-либо познаниями в области права, поэтому он вынужден был просить совета у авторитетных римских юристов, которому и следовал при разрешении того или иного дела². Во-вторых, право, исходящее от Римского государства, за редким исключением было недоступно для всеобщего сведения, поскольку издаваемые акты находились в особых государственных архивах — *храмах Сатурналий*. В связи с этим право из поколения в поколение зачастую передавалось в устной традиции — сначала понтификов, а потом и светских юристов, а также в их многочисленных письменных произведениях. По этой причине римские суды применяли римское право не непосредственно, а на основе его изложения римскими юристами в своих трактатах³. Юридическую обязательность мнений римских юристов подтверждают слова

¹ Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. — М.: Юридическая литература, 1972. — С. 32.

² Покровский И. А. История римского права. — СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998. — С. 135.

³ Хутыз М. Х. Римское частное право. — М.: Былина, 2002. — С. 23.

Помпония: «Таким образом, в нашем государстве (право) устанавливается или на основании права, то есть закона, или имеется свойственное (нашему государству) гражданское право, которое состоит лишь в толковании опытными (юристами) без записи...»¹. В-третьих, гражданское право просто не могло учесть всего многообразия ситуаций, которые возникали в жизни и требовали юридического разрешения, не будучи охваченными содержанием правовых обычаев и законов. При таких обстоятельствах лишь юристы-ученые могли обеспечить удовлетворение интереса общества в адекватных времени правовых нормах.

Юристы составляли формулы различных частноправовых актов, давали советы относительно предъявления иска и порядка ведения возбужденного дела. Благодаря своему авторитету и глубокому пониманию законодательства профессиональные юристы (*Лабейон, Прокул, Сабин* и др.) весьма заметно влияли на развитие римского права. Консультации юристов, их научные и учебные труды также получили правовую силу.

В 426 г. н. э. был издан специальный закон, регулировавший значение деятельности юристов для судебной практики. Согласно ему только высказывания пяти юристов: *Эмилия Папиниана, Гая, Павла, Ульпиана* и *Модестина* — признавались обязательными для судей. В случае разногласий приоритет принадлежал *Папиниану*, в прочих ситуациях соответствие праву решалось по условному большинству голосов.

КОДЕКСЫ РИМСКОГО ПРАВА

В имперский период, особенно в Восточной Римской империи, значительно усилилась потребность в обобщении источников права и унификации правоприменения, поэтому в правление императора *Юстиниана* (527–565 гг. н. э.) была проведена всеобъемлющая кодификация права. В 528 г. н. э. была учреждена государственная комиссия из 10 специалистов под руководством известного юриста *Трибониана*. В апреле 529 г. н. э. комиссия опубликовала *Кодекс императорских конституций* в 12 книгах, с изданием которого все прежние сборники и отдельные акты утратили юридическую силу.

В 530 г. н. э. была назначена новая комиссия из 16 юристов под руководством того же *Трибониана*. Эта комиссия осуществила грандиозную компиляцию отрывков из трудов римских юристов пяти предыдущих столетий, опубликованную в декабре 533 г. н. э. под названием *Дигесты* (от лат. *digesta* — «собранное»), или *Пандекты* (от греч. *pandektas* — «все вмещающее»).

Одновременно *Юстиниан* поставил перед комиссией задачу выделить в учебных целях общие принципы римского права. Результатом этой работы стали *Институции*, написанные известным римским юристом *Гаем*.

В 534 г. н. э. был переработан и обновлен *Кодекс императорских конституций*, в котором обобщалось право преимущественно христианской эпохи.

После выхода в свет *Кодекса императорских конституций* законодательная деятельность *Юстиниана* продолжилась — все крупные изданные им акты позднее составили так называемые *Новеллы*, систематизированные уже после смерти императора.

¹ Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М.: Статут, 2002. — С. 93.

С началом возрождения римского права в эпоху его рецепции все четыре элемента *Свода Юстиниана* получили обобщенное название *Корпус гражданского права* (Corpus juris civilis).

Подлинные тексты Свода Юстиниана не сохранились; наиболее авторитетные греческие и латинские рукописи относятся к VI–XI вв. н. э.

Институции (Institutions), написанные Гаем, стали учебником для римских юридических школ. Данный труд случайно обнаружил под текстом сочинения богословского содержания историк *Нибур* в 1816 г. в итальянском городе Вероне. Нибур опрокинул чернильницу и, стирая на рукописи чернильное пятно, обнаружил под богословским другой — юридический — текст; это и было сочинение Гая.

Институции представляли систематизированное изложение основ права. Они подразделялись на 98 титулов и четыре книги:

- ♦ книга 1 — общее учение о праве и субъектах права (лицах);
- ♦ книги 2 и 3 — общие институты вещного и обязательственного права;
- ♦ книга 4 — учение об иском и принципах правоприменения в суде.

С этого времени аналогичная схема систематизации права стала называться *институционной*.

Самой объемной частью Свода Юстиниана были *Дигесты*, или *Пандекты*. Они представляли систематическую компиляцию цитат — отрывков из работ наиболее известных римских правоведов.

Всего в составе *Дигест* насчитывают до 9200 отрывков из 2000 работ, принадлежавших перу 39 известных юристов I–V вв. н. э. Весь материал условно подразделялся на семь частей.

- ♦ В первой части (книги 1–4) рассматривались общие вопросы права и учение о субъектах права — лицах.
- ♦ Во второй (книги 5–11) — «о праве лиц на свои собственные и чужие вещи, о защите права собственности», то есть вещное право.
- ♦ В третьей (книги 12–19) — о двусторонних обязательствах или возникающих из «взаимного доверия».
- ♦ В четвертой (книги 20–27) — об обеспечении обязательств, исковых требованиях из обязательств и обязательствах, связанных с реализацией семейных и опекунских прав.
- ♦ В пятой (книги 28–36) — о завещаниях.
- ♦ В шестой (книги 37–43) — о самых разнообразных правовых коллизиях, разрешаемых по судейскому усмотрению.
- ♦ В седьмой (книги 44–50) трактовались вопросы, связанные преимущественно с уголовным и публичным правом, а последняя книга посвящалась старым юридическим выражениям, терминологии, высказываниям, пословицам и т. п.

При обнародовании *Дигест* император Юстиниан запретил даже писать к ним комментарии. Разрешалось только делать извлечения из *Дигест* и переводить их на греческий язык.

Кодекс был систематизацией 4600 императорских конституций начиная со 117 г. н. э. в 12 книгах и 765 титулах.

- ◆ В 1-й книге содержались постановления по церковному праву, в отношении источников права, а также государственной службы и обязанностей чиновников.
- ◆ Во 2–8-й книгах в основном были обобщены акты императоров по гражданскому праву и судопроизводству.
- ◆ В 9-й книге — по уголовному праву.
- ◆ В 10–12-й книгах — по государственному управлению, финансам и т. д.

При систематизации сохранялись даты издания конституций и имена даровавших их государей.

Собрание новелл (Novellae), которые условно считаются дополнительной четвертой частью *Свода Юстиниана*, было связано уже с частной систематизаторской деятельностью после смерти императора.

Сохранилось три сборника. Первый из них был составлен в 556 г. н. э. и включал 122 конституции. Два других (содержащие 134 и 168 актов) относятся ко второй половине VI в. н. э.

3. ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Важнейшим памятником римского права, нормы которого охватили все важнейшие сферы юридической практики, стали *Законы XII таблиц* (Leges duodecim (XII) tabularum). По словам Цицерона, «для всякого, кто ищет основ и источников права, одна небольшая книжица Законов двенадцати таблиц весом своего авторитета и объемом пользы воистину превосходит все библиотеки философов».

Сами законы до нашего времени не дошли: подлинный и полный текст не сохранился. Их нормы известны лишь по отрывкам из сочинений древних авторов, в особенности юристов *Цицерона*, *Ульпиана*, *Гая* и др. В традиции римского права существует несколько попыток их реконструкции и систематизации на основании цитат из других юридических источников. В качестве подлинных признаются примерно 140 правоположений, систематизируемых по разделам:

- ◆ «О вызове в суд» (таблица I);
- ◆ «О вершении исков» (таблица II);
- ◆ «О долгом рабстве» (таблица III);
- ◆ «О порядке манципации при сделках» (таблица IV);
- ◆ «О завещании и семейных делах» (таблица V);
- ◆ «О пользовании земельным участком» (таблица VI);
- ◆ «О воровстве» (таблица VII);
- ◆ «О личном оскорблении — обиде» (таблица VIII);
- ◆ «Об уголовных наказаниях» (таблица IX);
- ◆ «О порядке похорон и церемоний» (таблица X);
- ◆ «О публичных делах в городе» (таблица XI);
- ◆ «О неиспрашивании привилегий» (таблица XII).

Тексты законов, написанные на 12 деревянных досках, были выставлены на городской площади, чтобы все граждане ознакомились с ними и никто не мог «отговариваться незнанием закона». От всякого вступающего в ряды римских граждан юноши требовалось знание законов наизусть: считалось, что без этого нельзя должным образом исполнять обязанности гражданина.

В силу времени своего создания Законы XII таблиц весьма несовершенны, им присущи *многие из недостатков* древнего права.

- ♦ *Казуистичность* — изложение предписаний не в общем виде, а применительно к конкретным случаям.
- ♦ *Неполнота* — многие положения закона подразумевались, поэтому не оспаривались и, соответственно, не требовали записи.
- ♦ *Недостаточная системность* — нормы частного и публичного права, процессуальные нормы могли быть изложены подряд.
- ♦ *Формализм* — жесткое требование произнесения некоторых фраз, записка в котором влекла за собой проигрыш дела в суде, недействительность договора и т. п.

Несмотря на это, Законы XII таблиц составили первоначальную основу права и римляне высоко ценили их. Например, *Тит Ливий* называл их источником всего права.

Дальнейшее развитие римского права в значительной мере осуществлялось путем толкования Законов XII таблиц и издания на их основе преторских актов.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЕЩЕЙ В ЗАКОНАХ XII ТАБЛИЦ

Характерной чертой этих законов было четко проведенное разделение вещей на две категории:

- 1) манципируемые — земля, рабы и рабочий скот;
- 2) неманципируемые — все остальные вещи.

Такое разделение имело значение при отчуждении вещей: их продаже, дарении и пр. Манципируемые вещи отчуждались в строго установленной форме. Такая процедура называлась *манципация* (mancipatio). Это слово происходит от лат. *manus* — «рука». Первоначальное образное представление о собственности шло от завладения вещью, захвата, то есть наложения на вещь руки.

Манципация производилась следующим образом. Продавец и покупатель (если взять наиболее частый случай купли-продажи) приглашали не менее пяти свидетелей и весовщика. Покупатель (приобретатель) касался рукой купленной им вещи («хватал раба»), говоря при этом: «Я утверждаю по праву квиритов, что этот... (предположим, раб) принадлежит мне и я его купил за эту медь». При этом медный слиток бросался покупателем на весы, которые держал весовщик, символизируя уплату денег. Продавец мог ограничиться молчанием, которое считалось знаком согласия.

Пропуск слова в формуле покупки, отсутствие хотя бы одного из пяти положенных свидетелей, какое-нибудь упущение в обряде были достаточными основаниями для признания сделки недействительной, даже если были уплачены деньги.

Здесь выступает строгий юридический формализм, который красной нитью проходит через все Законы XII таблиц.

Присутствие свидетелей, как и все другие условия манципации, — дань традиции. Они играли двоякую роль. Запоминая самый факт сделки и ее условия, свидетели обязывались удостоверять ее законность каждый раз, когда это требовалось (например, при судебном споре). Кроме того, они были последним напоминанием о том контроле, который в свое время осуществляла община во всем, что касалось сделок с землей, рабами и рабочим скотом.

Права общины легко объяснимы. В течение первых веков республики римская земля (а затем и италийская) была коллективной собственностью и соответственно называлась «*общее поле*» (ager publicus). Коллективным было на первых порах и рабовладение. Такую собственность принято называть *античной*. У древних римлян античная собственность имела форму государственной собственности, вследствие чего право отдельного индивида на нее ограничивалось простым владением (possessio). Настоящая частная собственность появилась у римлян, как и у всех древних народов, лишь вместе с движимой собственностью.

Каждая римская семья получала участок для обработки. Когда его не хватало, прибегали к дозволенному захвату никем не обрабатываемой целины. Спустя два года такой участок становился законным владением.

Иногда возникает вопрос, почему к *манципируемым вещам* (res mancipi) не относились орудия труда: плуг, борона и пр. Дело в том, что они весьма рано перешли в частную собственность. Объясняется это, во-первых, индивидуализацией пользования орудиями, с которой начался процесс возникновения частной собственности, а во-вторых, сравнительной несложностью и доступностью указанных орудий. Таким образом, складывалась примечательная картина: земля еще считалась общей собственностью и община контролировала сделки с ней, но этот контроль был формален и фактическое распоряжение землей принадлежало частному лицу. То же следует сказать о рабах и рабочем скоте.

Все другие вещи свободно отчуждались, потому и считались «вещами, не нуждающимися в манципации» — res nec mancipi (*неманципируемыми*).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Законам XII таблиц известны договоры купли-продажи, найма и займа.

По договору займа, который в Риме назывался *кабалой* (pexum), средством обеспечения являлась личность («мясо и кровь») должника. По способу заключения кабала походила на манципацию (те же составляющие: свидетели, медь и формула).

Узаконенное Таблицами долговое рабство отличалось крайней суровостью. В случае просрочки платежа кредитор, пользуясь разрешением суда, «налагал на должника руку», что означало заключение его в оковы. После этого должник помещался в подвал дома кредитора. Затем его трижды выводили на городскую площадь просить друзей и родственников о помощи. «В третий базарный день должники предавались смертной казни или поступали в продажу за границу», что означало рабство. Когда у должника оказывалось несколько кредиторов, закон предписывал: «Пусть разрубят должника на части». Но чаще всего применялась

продажа в рабство. Вместе с тем признавалось, что после выплаты долга гражданину возвращалась свобода.

Долговое рабство больше всего угрожало *плебейм*, лишенным той защиты и помощи, которую давали *патрициям* род и курия. Именно поэтому ликвидация долгового рабства стала вопросом острой борьбы. Римский историк *Тит Ливий* рассказывает, что как-то кредитор вывел на площадь старого воина-центуриона, истощенного от бедности и худобы, в рубище. Оказалось, что разорение постигло его от войны, податей и непосильных процентов. Должник показал обезображенную побоями спину. «Видя и слыша это, народ поднял сильный шум. Должники в оковах и без оков бросаются на улицу, умоляя квиритов о защите».

Правящая верхушка Рима пошла на уступки, и в 326 г. до н. э. (через 250 лет после *реформы Солона*) долговое рабство в Риме было уничтожено (*закон Петелия*). С этого времени ответственность должника была ограничена его имуществом.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОВ XII ТАБЛИЦ

Уголовно-правовые нормы Законов XII таблиц отличались крайней суровостью. В соответствии с их предписаниями смертной казни подлежал всякий, кто посмел потравить или собрать урожай с обработанного плугом поля. Поджигатель дома или хлеба, если он действовал преднамеренно, заключался в оковы и подвергался бичеванию, за которым следовала смерть. Ночного вора или вора, захваченного с оружием в руках, разрешалось убить на месте преступления. Вор, застигнутый на месте преступления днем, подлежал телесному наказанию, после чего выдавался потерпевшему (для обращения в рабство).

О преступлениях против государства в Законах XII таблиц говорится сравнительно немного:

- ◆ устанавливалась неправомерность и наказуемость ночных сборищ;
- ◆ наказывалось подстрекательство врага к нападению на Рим;
- ◆ предусматривались санкции за нарушение постановлений, касающихся общественного порядка, взяточничества судей и др.

Такой состав преступления, как умышленное убийство, в тех отрывках, которые до нас дошли, не упоминается вовсе: по-видимому, из-за того, что мера наказания, следовавшая за совершение убийства, сомнений не вызывала — смертная казнь. Следует добавить, что высшие магистраты республики не были связаны точным определением того, что именно следует считать преступлением: они могли решать этот вопрос по своему усмотрению. Поэтому во избежание произвола за каждым римским гражданином признавалось право апелляции к народному собранию. Его решение было окончательным.

Кражу чужого имущества Законы XII таблиц рассматривали не столько как преступление, затрагивающее интересы всего государства, сколько как действие, наносящее частный имущественный вред. Не исключено, что в какое-то более раннее время всякое воровство в Риме искупалось штрафом. Точно так же не преступлением, а деликтом считались оскорбление, побои и членовредительство: все это компенсировалось штрафом.

4. РИМСКОЕ ПРАВО КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА. КОДЕКС ЮСТИНИАНА

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ: ВИДЫ, СПОСОБЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ

Римская правовая традиция выработала понимание того, что всякое вещное право представляет собой непосредственную *юридическую связь* лица (субъекта этого права, которым может быть не только конкретный человек) с вещами, и все члены сообщества признают эту связь, ограничивая тем самым собственные притязания на предмет. Именно поэтому вещное право по своему юридическому содержанию имеет абсолютный характер, понимаемый в том смысле, что вытекающие из него требования адресуются безусловно и без исключения всем членам сообщества и представляют обособление прав индивида по поводу вещи относительно всех прочих членов.

Фактическое содержание вещного права заключено в конкретных и вполне реальных формах господства над вещью, причем далеко не обязательно, чтобы господствующий субъект извлекал из своего вещного права прямые и непосредственные выгоды или блага материального характера.

Классификация вещей. Общего представления о вещи как специфическом объекте прав субъекта, о вещи материальной римское право не сформировало: «Названием вещи охватываются также юридические отношения и права».

В интересах *юридического регулирования* римская правовая традиция двойным образом характеризовала вещь (*re*, *res*).

1. Это могла быть отдельная материально самостоятельная *вещь* (живая или неживая) с четкими пространственными границами и физическими качествами, обладающая признанием в качестве юридически самостоятельной целостности.
2. Это мог быть вообще любой *предмет* материального или нематериального качества, какой-то *комплекс юридических прав или требований*, также обладающий признанной самостоятельной правовой целостностью.

Вещи могли классифицироваться и внутренне подразделяться на самые разные категории в зависимости от только юридических критериев, юридических в сочетании с материальными, способов возникновения на них прав субъекта и т. д.

Во-первых, не все вещи могли быть объектами частного права по социальному назначению, соответственно, не все они могли быть и предметами частного обладания. Главное деление вещей содержало два класса: одни были подвержены *божественному*, другие — *человеческому праву*.

Вещи, подверженные божественному праву, определялись по назначению священным или религиозным целям — безразлично, всего ли сообщества или индивидуального субъекта. Такими были для римлян городские стены, ворота, предметы священные и пользующиеся качествами благочестивых, служащие объектами поклонения, находящиеся как в общем обладании народа, так и вызванные индивидуальными потребностями (например: гробница, но не памятник на могиле!).

Вещи, подверженные человеческому праву, определялись как служащие правовому обращению. В свою очередь, они подразделялись на те, что служат только публичному обращению (господство и обладание принадлежит народу, а употребление — каждому индивиду), и те, что служат частному обладанию (и господство, и употребление индивидуально).

Во-вторых, не все вещи могли быть объектом вещного права по своей природе: «Кроме этого, могут быть предметы телесные и бестелесные». *Телесные вещи* — такие, которые можно материально осязать: земля, человек, одежда, золото, животное и т. п. *Бестелесные* — такие, которые состоят только в праве и не имеют в собственном смысле материального выражения, но подразумевают осуществление некоторых действий в отношении предметов: наследство, узурпукт, обязательство.

В-третьих, материальные качества не были важны для формирования на них индивидуального вещного права, которое могло возникать на самые разные по своим свойствам, размерам предметы и т. п. В этом смысле вещи дополнительно подразделялись:

- ♦ на *недвижимые* (земельные участки, здания, растущие деревья и т. д.), которые не могут быть передвинуты человеческими усилиями с места на место без повреждения целостности;
- ♦ *движимые* (животные, человек, предметы обихода, деньги и т. д.), которые легко могут переноситься с места на место.

Среди недвижимых вещей также могут выделяться основные и дополнительные вещи (служащие принадлежностью к первым). Среди движимых выделялась разновидность *самодвижущихся вещей* (человек, скот или птица), которые по собственной воле и за счет собственных усилий могут перемещаться с места на место.

В-четвертых, в интересах частного вещного права вещи могли подразделяться по способу возникновения над ними обладания. В классическую эпоху одним из наиболее существенных в этом отношении было разделение вещей на *манципируемые* и *неманципируемые*, соответственно тому, требуют или нет подразумеваемые вещи исполнения специальных формальных обрядов при их отчуждении. К манципируемым вещам относились рабы, земля на исторических территориях, скот, строения на землях Италии, к неманципируемым — все другие предметы, безотносительно к их стоимости и иным свойствам. Это деление сохраняло значение и для *бестелесных вещей*.

В другом отношении вещи могли подразделяться на *бесхозяйные* — ничьи вещи (*res nullius*), которые на данный момент никому конкретно не принадлежат и принадлежать не могут (рыба в море, звери в лесу, вещи военного врага и т. д.), и на вещи, находившиеся *в правовом обладании* (под господством). Это могла быть любая вещь, включая все перечисленные, но имеющая конкретного владельца, признаваемого таковым по римскому праву.

В-пятых, вещи могли подразделяться только по своему материальному качеству в интересах реализации вещного права, а также предполагаемого объема этого права. В этом смысле различались вещи:

- ♦ *потребляемые* (изменяющие количественную характеристику в процессе использования вплоть до полного уничтожения без превращения качества

вещи) и *непотребляемые* (не изменяющие основные характеристики в процессе использования);

- ♦ *сложные* (включающие в себя несколько самостоятельных элементов, могущих быть признанными как отдельные вещи) и *простые*;
- ♦ *составные*, представляющие собой особый подвид вещей (в которых не уничтожаются качества простых элементов, включенных в эти вещи);
- ♦ *определяемые родовыми признаками* (измеряемые мерой или весом, например: зерно, вино, вода, песок и деньги);
- ♦ *индивидуально* определенные (имеющие единичные свойства, помимо меры и веса, либо важные для обладателя в их единичном качестве).

По предполагаемому субъекту правового господства или обладания ими вещи могли быть:

- ♦ *общими*, то есть не предполагающими какого-либо конкретного пользователя (обладателя);
- ♦ *публичными* или *государственными*, обладателем которых считался весь римский народ, представленный в лице носителей публичной власти или государя;
- ♦ *корпоративными*, то есть принадлежащими товариществам, сословиям и иным юридическим лицам;
- ♦ *ничейными*, то есть потенциально не имеющими конкретного обладателя в своем первоначальном виде;
- ♦ *принадлежащими частным лицам*.

Право владения и право собственности. Исторически владение, понимаемое как фактическое обладание вещами, явилось тем отношением, на почве которого складывался институт права собственности. Владение (*possessio*) представляло собой именно фактическое обладание, вызывающее юридические последствия, прежде всего юридическую защиту вне зависимости от того, имел ли данный владелец право собственности на данную вещь или нет.

В Древнем Риме владение имело следующие виды:

- 1) законное владение (в том числе владение собственника);
- 2) незаконное;
- 3) производное.

Незаконное владение, в свою очередь, делилось на две разновидности:

- ♦ добросовестное (когда владелец не знал, что он не имел права владеть вещью);
- ♦ недобросовестное (когда владелец, например вор, знал, что он не имел права владеть вещью).

Что касается *производного владения*, то таковым являлось, например, владение вещью кредитора, полученной в залог от должника.

Для установления конкретного вида владения необходимо было выяснить основание, которое привело к обладанию данной вещью: покупка, получение вещи по договору, кража и т. д.

Владение могло приобретаться через *представителя*, то есть через лицо, действующее от имени и за счет другого лица. В таком случае представитель должен был иметь полномочия на то, чтобы приобрести владения для другого лица.

Владение прекращалось, если лицо переставало непосредственно физически обладать вещью (например, в случае гибели вещи или ее превращения в вещь, исключенную из гражданского оборота, либо при наличии желания владельца прекратить владение вещью).

Владение пользовалось самостоятельной владельческой защитой, осуществлявшейся посредством *интердиктов претора*:

- ♦ *uti possidetis* — если речь шла о недвижимости;
- ♦ *utrubi* — если речь шла о движимом имуществе.

Характерная черта такой защиты заключалась в том, что при ее предоставлении не только не требовались доказательства права собственности на данную вещь, но даже не допускалась ссылка на такое право. Для того чтобы получить защиту владения, необходимо было установить лишь факт владения и факт его нарушения. Однако, если в результате владельческой защиты вещь присуждалась не тому, кто имел на нее право собственности, то последний мог после этого предъявить иск о защите права собственности и, доказав его, истребовать вещь от фактического владельца.

Для обозначения права частной собственности в Древнем Риме пользовались терминами *владение* (*dominium*) и *собственность* (*proprietas*), означавшими господство собственника над вещью. Сначала частная собственность была только *квиритской*, но по мере расширения Римского государства появилась *бонитарная* собственность, так как частную собственность стали приобретать peregrini и т. д.

Не создав точного определения права частной собственности, римские юристы раскрыли его содержание через полномочия владельца, которому принадлежали:

- ♦ право пользования вещью (*jus utendi*);
- ♦ право извлечения доходов из вещи (*jus fruendi*);
- ♦ право распоряжения вещью (*jus abutendi*);
- ♦ право владения вещью (*jus possidendi*);
- ♦ право истребовать вещь из рук любого ее фактического обладателя (*jus vindicandi*).

Способы приобретения права собственности в Риме делились на первоначальные и производные.

Первоначальным назывался такой способ приобретения, при котором право приобретателя устанавливалось независимо от предыдущего права на данную вещь: например, захват бесхозных земель.

Производным считался такой способ приобретения, когда право приобретателя основывалось на праве предыдущего собственника и выводилось из его права. Распространенными формами производного приобретения были:

- ♦ передача вещи от одного лица другому с целью передачи права собственности на эту вещь;

- ◆ манципация как символическая продажа в присутствии пяти свидетелей и весовщика;
- ◆ переход права собственности по судебному решению;
- ◆ приобретение права собственности непосредственно по предписанию закона;
- ◆ приобретение права собственности по давности владения.

В последнем случае срок давности для движимых вещей, по Кодексу Юстиниана, составлял 3 года, для недвижимых — от 10 до 20 лет.

Право собственности прекращалось:

- 1) если вещь погибала физически (сломана) или юридически (изъята из оборота);
- 2) если собственник отказывался от своего права (выбрасывал вещь);
- 3) если собственник лишался права помимо своей воли (например, вследствие конфискации вещи).

Основным средством защиты права собственности выступал *виндикационный иск*, который был направлен на истребование вещи у фактического владельца в пользу законного собственника. При этом владелец, удерживавший вещь в течение известного времени, обязывался возвратить собственнику не только ее, но и доходы, полученные с вещи (если это добросовестный незаконный владелец), и доходы, которые могли быть получены при условии максимально эффективного использования вещи (если это недобросовестный незаконный владелец).

Право на чужие вещи. Наряду с правами владения и собственности римскому вещному праву известны также права на чужие вещи. Их можно разделить на следующие виды:

- 1) сервитуты;
- 2) эмпитевзис;
- 3) суперфиций;
- 4) залог.

Сервитут — это право пользования чужой вещью. Существовали *предиальные* (земельные) сервитуты и *личные*. Из личных важнейшим был *узуфрукт* — право пользования чужой вещью и получения от нее доходов при сохранении в целостности субстанции, сущности вещи. В качестве личного сервитута узужрукт был пожизненным правом (или на определенный срок), но не переходил на наследников *узуфруктуария* и не мог отчуждаться. Доходы от вещи становились собственностью узужруктуария. Собственнику узужруктуарий ничего не возмещал, но если пользовался вещью неправильно, то был обязан возместить ущерб.

Эмпитевзис представлял собой вещное право долгосрочного отчуждаемого пользования чужим сельским участком за вознаграждение. Эмпитевзис мог передаваться по наследству и обеспечивал долгосрочную аренду земли на срок более 100 лет.

Суперфиций по своему характеру был близок эмпитевзису, но отличался от него предметом: это наследственное и отчуждаемое право пользоваться за вознаграждение строением или домом на чужом городском участке.

Залог — это право кредитора на чужую вещь, временно полученную от должника вместо определенной суммы денег, которую должник обязан уплатить кредитору.

Цель залога — обеспечение выполнения обязательства. В случае его выполнения должником кредитор обязан вернуть ему вещь. В залог могла быть отдана любая вещь. Особой формой был залог земли — *ипотека*. В этом случае заложенная земля оставалась у должника до тех пор, пока он мог рассчитывать на погашение денежных обязательств перед кредитором.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Обязательство в римском праве было предельно абстрактным понятием, характеризующим наличие между двумя лицами равного юридического качества некоей связи, обязанности (*obligatio*), накладываемой на одно лицо в пользу другого по условиям, определяемым правом, но с обязательным участием их обоих как жизненно действующих субъектов; никак не действуя, нельзя подпасть под требования обязательства. «Обязательство есть правовые оковы, посредством которых мы необходимо принуждаемся что-нибудь исполнить согласно праву нашей страны». Таким образом, обязательство подразумевало:

- ◆ необходимость исполнения (а не желательность или произвольность);
- ◆ подкрепление этой необходимости соответствующими юридическими институтами;
- ◆ исполнение чего-либо конкретного;
- ◆ подзаконность установленной связи и следующего из нее требования.

Обязательство: было адресовано обязательно лицу, а не направлено в адрес предмета; подразумевало некоторые действия этого лица.

Следовательно, физическое лицо (то есть человек) должно:

- ◆ быть соответствующего для выполнения требования правового качества;
- ◆ обладать необходимыми физическими и душевными силами для исполнения.

Классическое определение гласит: «Сущность обязательства состоит в том, чтобы принудить другого нам что-либо дать, сделать или предоставить». По другому определению обязательство направлено к тому, чтобы «дать, совершить, предоставить, сделать должным» (*dare, facere, praestare, oportere*).

Основаниями возникновения обязательств в римском праве являлись далеко не всякие действия людей в отношении друг друга: «Основное деление обязательств сводится к двум видам, а именно: всякое обязательство возникает либо из контракта, либо из деликта». Однако при этом выделялись некоторые дополнительные основания, не подпадавшие ни под понятие контракта, ни под понятие деликта. Позднее, в эпоху Юстиниана, эти дополнительные основания были отнесены к так называемым квазиконтрактам («как бы контрактам») и квазиделиктам («как бы деликтам»). Таким образом, сложилось деление источников обязательств на четыре вида:

- 1) *обязательства из договора*, заключенного в самых разных юридически действенных формах (то есть в итоге волевых действий двух сторон, направленных на образование между ними предусмотренной связи-обязанности);
- 2) *обязательства из деликтов* вследствие провинности одного лица в отношении другого, причем эта провинность не чисто личного и субъективного

свойства, но признанная неправомерной в том числе юридическими установлениями — то есть правонарушение (*деликт*);

- 3) *обязательства между сторонами*, не состоящими друг с другом в договоре, но по характеру и содержанию схожие с договорными («как бы из договора»), которые возникали в силу ведения чужих дел без поручения и неосновательного обогащения;
- 4) *обязательства, которые возникали в силу некоторых других обстоятельств* (как бы из деликтов), не подпадающих под перечисленные три категории.

Стороны в обязательстве. Обязательство могло быть заключено между двумя физическими лицами (индивидами), а также между несколькими лицами. В любом случае обязательство подразумевало наличие двух определенных сторон с определенными ролями, неизменными на протяжении действия данного конкретного обязательства: кредитора и должника.

Кредитор (creditor) — «тот, кому кто-либо что-либо должен на основании иска, или на основании обвинения... или в безусловном виде, или со сроком, или под условием». *Должник* (debitor) — «тот, у кого можно истребовать деньги против его воли».

В зависимости от личного качества должника или кредитора могли быть разные варианты их правовых требований друг к другу по одному и тому же обязательству. Однако это никак не влияло на содержание самого обязательства. Кредитор мог быть единым физическим или юридическим лицом, а должников может быть несколько (как правило, в этом редком для римского права виде обязательств либо присутствовало государство в качестве кредитора, либо это ситуация, когда к нескольким наследникам переходил единый и цельный долг наследодателя). Могла быть ситуация, когда кредиторов несколько, а должник один. Наконец, в обязательстве могло присутствовать несколько кредиторов и несколько должников одновременно, причем и одни и вторые могли подразумевать наличие между ними главных и добавочных лиц. Однако в результате все сводилось к наличию взаимной ответственности двух субъектов. В конце классической эпохи установился принцип, согласно которому исполнение обязательства в целом хотя бы одним из должников в пользу хотя бы одного из кредиторов погашало обязательство полностью и в отношении всех других лиц.

В зависимости от характера ответственности сторон обязательства могли быть:

- ♦ *долевыми*, когда ответственность несли должники пропорционально их количеству в равных частях в рамках общего размера долга;
- ♦ *солидарными*, когда один из должников нес ответственность за всех других полностью в сумме обязательства или в специально установленной доле, не имеющей отношения к общему количеству должников в обязательстве.

Прекращение обязательств. Содержание обязательства и вытекающие из него взаимные требования кредитора и должника предполагали временную конечность. Обязательства могли прекратиться сами собой, а могли быть исполнены. И то и другое исключало возможность продолжения взаимных требований сторон по этому обязательству, и они прекращали выступать по отношению друг к другу как кредитор и должник.

Обязательства *прекращались* следующим образом:

- 1) смертью лиц (как физической, так и юридической), участвовавших в обязательстве;
- 2) добровольным соглашением двух сторон об отсутствии в дальнейшем взаимных прав и обязанностей (*contractus consensus*);
- 3) прощением долга со стороны кредитора (*remissio debiti*), который тем самым отказывался от предполагаемых требований и освобождал должника от долга;
- 4) совпадением должника и кредитора в одном лице (*confusio*);
- 5) невозможностью исполнения:
 - фактической, например, вследствие гибели индивидуально определенной вещи;
 - юридической, например, вследствие издания закона, запрещающего исполнение данного обязательства;
- 6) новацией, то есть заменой одного вида обязательств другим;
- 7) давностью неустребования исполнения, которая в любом случае не была дольше общей исковой давности, отсчитываемой с момента, предусмотренного в обязательстве;
- 8) соглашением между сторонами о непредъявлении требования.

Обязательства *погашались*: 1) исполнением (или платежом); 2) зачетом, то есть погашением встречных однородных требований.

Далеко не всякое исполнение могло погасить обязательство, а только исполнение надлежащее. Таким считалось исполнение, удовлетворявшее следующим требованиям:

- ♦ осуществленное *надлежащими лицами*, то есть теми, которые выступали в обязательстве в качестве должника;
- ♦ произведенное *надлежащему лицу* (либо кредитору, либо указанному им лицу);
- ♦ соответствующее *содержанию* изначального обязательства;
- ♦ соответствующее *месту*, определенному в обязательстве;
- ♦ *в срок*, предусмотренный в обязательстве или установленный законом для исполнения обязательств соответствующего рода.

В случае неисполнения обязательства в срок наступала *просрочка*. Она могла быть двоякого рода: 1) просрочка исполнения (*мога*); 2) просрочка в принятии исполнения (*мога accipiendi*).

Специальным требованием римского классического права к исполнению обязательств было соблюдение формы или процедуры: «Заключение и расторжение сделки должно иметь одну и ту же форму». Если обязательство возникало вследствие *манципации*, то и исполнение должно было происходить в той же форме: пять свидетелей, весовщик, произнесение торжественных слов и т. п. Если же обязательство возникало вследствие специальной процедуры *nexum* (под условием самозаклада), исполнение должно было сопровождаться той же символической процедурой и как бы снимать с должника все ранее предполагавшиеся последствия.

Таким образом, римское право сформировало одно из существеннейших требований обязательственного права, заключавшееся в том, что для полного погашения обязательства простого платежа недостаточно: он должен сопровождаться точными формализованными актами.

В случае обязательств, заключенных в письменной форме, исполнение непременно должно было сопровождаться письменной же *распиской* о получении платежа. При обязательствах, заключенных в другой форме, например устных, можно было прибегнуть к расписке или представить пять свидетелей исполнения.

Обязательства могли заканчиваться *зачетом* как случайной формой погашения, поскольку, в отличие от исполнения, зачет не обязательно сопровождал обязательства между двумя лицами.

Если обязательство не прекращалось, не было исполнено и не было условий для его взаимозачета, наступал факт *неисполнения* обязательства, предусматривавший специальную ответственность должника. Неисполнение обязательства могло наступить и вследствие прямого *отказа* от его исполнения без признанных законно обоснованными причин. Отказ от исполнения ставил вопрос о принудительной ответственности по обязательству.

Ответственность по обязательствам. В римском праве предполагалась двоякая ответственность по обязательствам: *личная* в период классической эпохи и *материально-имущественная* на протяжении остальной истории развития (после принятия закона *Петелия* в 326 г. до н. э.)

Имущественная ответственность могла охватывать все имущество должника, принадлежавшее ему лично. Отделенное или обособленное имущество членов семьи не попадало под долговое исполнение. Ответственность по обязательствам предполагалась в объеме, предусмотренном содержанием обязанности. Возможно было увеличение или уменьшение этого объема в зависимости от мотива неисполнения. Злонамеренность влекла дополнительные санкции, которые ввиду невозможности выяснить для неденежных обязательств недополученные доходы или упущенную выгоду, по сути, были штрафными. Другие обстоятельства виновности неисполнения могли смягчить эти санкции.

Ответственность должника наступала лишь в том случае, когда он был виновен в неисполнении обязательства и причинении вреда кредитору. Закон предусматривал следующие формы вины:

- 1) умышленное причинение вреда (*dolus*);
- 2) неосторожность (*culpa*), которая могла быть различной:
 - грубой неосторожностью (*culpa lata*);
 - легкой небрежностью (*culpa levis*).

Однако иногда получалось так, что лицо проявляло и предусмотрительность, и внимательность, и заботу, но вред все же наступал. Такие ситуации квалифицировались как *случай* (*casus*). По общему правилу за него никто ответственности не нес.

Неисполнение обязательства или совершение правонарушения — *деликта* влекли за собой обязанность должника возместить убытки, которые подразделялись на два вида:

- 1) *реальный ущерб* (*damnum emergens*) — то есть действительную стоимость вещи;
- 2) *упущенную выгоду* (*lusrum cessans*) — прибыль, которая могла бы быть получена, если бы обязательство из договора было исполнено должником или деликт не был совершен.

Римское право различало прямые и косвенные убытки. *Прямыми* считались убытки, находящиеся в непосредственной связи и близости с вещью, поэтому возмещению подлежали именно они. *Косвенными* считались убытки, не связанные непосредственно с вещью и находящиеся в отдаленной связи с ней. В некоторых случаях закон предусматривал возмещение косвенных убытков: при наличии умысла виновного лица, а также в случае, если продавец знал о пороках вещи, но не предупредил об этом покупателя.

К средствам обеспечения обязательств относились *поручительство* (*adpromissio*), *задаток* (*arra*), *неустойка* (*stipulatio poenae*) и *залог*.

Римское право знало три вида залога:

- 1) *фидуцию* (*fiducia*), состоявшую в том, что должник, заключая договор займа в форме манципации, передавал на правах собственности вещь кредитору в обеспечение долга;
- 2) *пигнус* (*pignus*) — форма залога, при которой вещь передавалась кредитору не на правах собственности, а только во владение, и если заложенная вещь вдруг оказывалась у третьих лиц, то кредитор мог использовать владельческие средства защиты;
- 3) *ипотеку* (*hypotheca*), представлявшую собой такую форму залога, которая применялась преимущественно в отношении недвижимости, когда вещь (строение или участок земли) реально оставались во владении и пользовании должника как прежнего собственника, но при этом право распоряжения вещью, включая и возможность приращения к ней, переходило к кредитору или новому собственнику. Однако до исполнения означенных в ипотечном обязательстве условий кредитор не имел полного права обладания.

В случае неисполнения должником обязательства кредитор имел право потребовать передачи предмета залога, его продажи и обращения вырученной суммы на погашение долга. Залоговый кредитор также имел право *виндикации*, то есть истребования вещи из любого незаконного владения.

Договоры: понятие и виды. Важнейшим источником образования обязательств было соглашение двух сторон (лиц) относительно возникновения между ними обязательства определенного содержания. Такое соглашение получило название *договор* (*contractus*). Классические определения содержания договора гласили: «Контракт есть взаимное обязательство», «Контракт узаконивается через соглашение». Самым важным в них было то, что для признания договора правовым обязательством подразумевалась необходимость наличия согласованной воли двух сторон.

Договоры-контракты подразделялись на четыре типа:

- 1) *вербальные* — заключаемые устно (*verbis*);
- 2) *литтеральные* — заключаемые письменно (*litteris*);

- 3) *реальные* — заключаемые непосредственной передачей вещи, не сопровождающейся ни обменом словесными формулами, ни записями;
- 4) *консенсуальные* — заключаемые неформальным соглашением (*per consensu*).

Вербальные и *литтеральные* договоры считались контрактами «строгого права», что подразумевало наличие у сторон для их реализации строго законных исков. *Реальные* и *консенсуальные* договоры были неформальными контрактами, договорами «доброй совести», опирающимися в подразумеваемых обязательствах на иски преторского права.

В зависимости от того, устанавливалась ли обязанность только на одной стороне или же на обеих, договоры делились на: 1) односторонние; 2) двусторонние (синалагматические); 3) договоры в пользу третьих лиц.

Особую группу договоров римского гражданского права составляли так называемые *безымянные договоры* (*innominati*), не имеющие собственного названия и подразумеваемого этим названием содержания, но признанные правом соглашения сторон со следующим обобщенным смыслом:

- ◆ «даю, чтобы ты дал» (*do ut des*) — обмен вещными правами или вещами;
- ◆ «даю, чтобы ты сделал» (*do ut facias*) — совершение действия в обмен на вещное право или вещь;
- ◆ «делаю, чтобы ты дал» (*facio ut des*) — предоставление вещи за действие;
- ◆ «делаю, чтобы ты сделал» (*facio ut facias*) — обмен сторон действиями.

Это были практически полностью деформализованные договоры, близкие по своей правовой сути к любым сделкам — пактам (*pactum*).

Пакт в римском праве означал:

- ◆ во-первых, специальный тип договоров, не входящих в перечисленные категории контрактов, не располагавших для защиты вытекавших из них требований сторон специальными исками и защищавшихся в русле требований только преторского права при непротиворечии справедливости;
- ◆ во-вторых, вообще сделку, заключенную в границах права, пусть и не оформленную согласно требованиям и условиям конкретного вида.

Пакты признавались обязательными только в рамках конкретного договора и только для заключивших его лиц персонально. Любой следующий односторонний договор не влек за собой ранее входивших в содержание пакта условий. В дальнейшем под пактами стали пониматься некоторые определенные сделки неформального характера, но самого широкого содержания.

БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

В древнейший период истории Рима патриархальную семью характеризовал ряд особенностей.

Римская семья. Агнатское и когнатское родство. В состав семьи включались не только жена и дети, но и другие родственники, а также кабальные (находившиеся в кабале за долги) и рабы.

Единственным полноправным членом семьи являлся ее глава — *домовладыка* (*paterfamilias*). Власть его была безграничной и одинаковой по отношению ко всем

входившим в состав семьи членам. Постепенно эта власть дифференцировалась в виде власти над женой, детьми и т. д.

В древнейшее время существовало первоначальное родство — *агнатское*, определявшееся подчинением власти одного и того же домовладыки. Например, дочь состояла в агнатском родстве с отцом; выйдя замуж, она переставала быть его агнатской родственницей.

По мере ослабления патриархальных устоев большее значение приобретало родство по крови — *когнатское*.

Брак. Правовой предпосылкой для заключения брака было предполагаемое право вступать в полноценный, признанный законом брак (*jus conubii*). Это право было различным в зависимости от правового статуса партнеров.

Правильным браком признавался союз:

- ◆ заключенный мужчиной и женщиной одного правового статуса;
- ◆ заключенный в специальных признанных законом формах;
- ◆ влекущий все предусмотренные правом последствия для супругов как личного, так и имущественного характера.

Неправильным браком признавался союз между партнерами разного права (например, между римлянином и женщиной другого гражданства, между peregrini и т. п.). Этот брак рождал все правовые последствия для супругов, но не в соответствии с предписаниями гражданского права.

Брачное сожительство как бы оформлялось, когда супруги не обладали необходимыми личными правовыми качествами для признания правом их семейного союза. Необходимо было, чтобы это сожительство было постоянным и характеризовалось наличием как бы семейных отношений. Последнее отличало брачное сожительство от случайной или временной связи между мужчиной и женщиной (*adulterium*) — подобную связь при определенных обстоятельствах могли квалифицировать даже как уголовное преступление.

Для признания союза *правильным браком* партнеры-супруги должны были обладать соответствующими личными и социальными качествами.

Предполагалось, что заключать браки могли далеко не все лица; из возможных партнеров по брачному союзу *исключались*:

- ◆ несовершеннолетние;
- ◆ безумные;
- ◆ кастраты;
- ◆ рабы.

Партнеры должны были находиться в подобающем для заключения брака *возрасте*:

- ◆ мужчины — иметь не менее 14 лет от роду;
- ◆ женщины — быть в возрасте старше 13 лет (в классическую эпоху — 12 лет);
- ◆ до достижения возраста 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин брак полагался для них обязательно-благожелательным институтом;
- ◆ после наступления старческого возраста заключение брачного союза рассматривалось как предосудительное;

- ♦ в эпоху рецепции римского права заключение брака после 80 лет считалось достаточной причиной для ничтожности этого союза в правовом смысле.

Не мог признаваться в качестве брака союз между лицами несоответствующего социального уровня, например между сенатором и артисткой или магистратом и женщиной, подпадающей под его должностную власть.

При намерении вступить в брак следовало учитывать религиозные различия возможных партнеров: союз мог быть заключен только между лицами единой религии и по правилам одной религиозной процедуры.

Кровнородственные связи также были препятствием для заключения брака. Правда, в дохристианскую эпоху круг запрещенных для брака степеней родства был значительно уже, нежели в христианскую (до седьмой степени).

Таким образом, *условиями заключения брака* были:

- 1) соглашение между домовладыками;
- 2) согласие вступающих в брак;
- 3) наличие у лиц, вступающих в брак, права заключать его (таким правом пользовались римские граждане и лишь в исключительных случаях — иностранцы);
- 4) достижение брачного возраста;
- 5) безбрачие (не допускался брак лица, уже состоящего в браке);
- 6) отсутствие родственных связей у лиц, вступающих в брак (запрещались союзы лиц, принадлежавших к одному роду).

Особые формы брака. От брака отличалась такая форма сожительства мужчины и женщины, как *конкубинат*, представлявшая собой постоянное, разрешенное законом сожительство мужчины и женщины, которые не могли заключить брак ввиду разного социального положения (например, сенатора с вольноотпущенницей). Такая связь не порождала юридических последствий между участниками союза. Конкубина не пользовалась правами законной жены, а дети не пользовались правами законных детей. Конкубинат действовал лишь для мужчин. Сожительство женщины с другим мужчиной, кроме мужа, не допускалось и давало право убить жену.

Особой формой являлся брак между *перегринами*, поскольку римское право такие союзы не регламентировало. Эти браки регулировались правом перегринов.

Правильный римский брак в классическую эпоху мог заключаться в двух формах: обрядовой «кум ману» (от лат. *cum manu mariti* — «брак с рукой») и неформальной «сине ману» (от лат. *sine manu mariti* — «брак без руки»).

Первая форма заключения брака («кум ману») предполагала:

- ♦ религиозную процедуру символического провозглашения брачного союза с последующим его освящением;
- ♦ либо символическую покупку жены у ее прежнего домовладыки;
- ♦ либо признание брака по истечении давности пребывания жены в доме супруга в течение одного года и одного дня без каких-либо претензий со стороны ее родственников.

В отношении последнего способа *Институции Гая* закрепляли, что женщина, не желавшая, чтобы муж получал над ней власть «кум ману», ежегодно должна проводить три ночи вне дома, тем самым прерывая давность.

Вторая форма заключения брака («сине ману») предполагала заключение специального брачного соглашения и привод жены в дом мужа.

Различия в этих двух формах правильного брака были существенны для имущественных отношений в семье и для судьбы женщины в случае прекращения брака.

В христианскую эпоху заключение брака осуществлялось посредством церковной процедуры, но все другие требования к оформлению союза сохранились.

В период республики для заключения брака достаточно было выражения согласия сторон и отведения невесты в дом жениха.

Для установления власти мужа требовалось совершение определенных формальностей. Однако основным моментом заключения брака, рождавшим все предусмотренные правом последствия личного и имущественного характера, признавался увод жены в дом мужа. Все другие обрядовые процедуры только символизировали заключение союза, но не считались формальными условиями наступления брачных связей.

Брак, заключенный по всем требованиям права, прекращался только в соответствии с определенными правовыми основаниями, каковыми выступали:

- ◆ смерть супруга;
- ◆ заявление об отказе от брачного союза — развод;
- ◆ утрата супругом его гражданского правового качества в связи с изменением сословного положения (тем более — утратой свободы) или изменением гражданства.

Римское право допускало *развод* супругов. В древнейший период он был возможен лишь по инициативе мужа. Жена как подвластное лицо не могла требовать развода. В классический период развод допускался как по обоюдному согласию супругов, так и по заявлению одной из сторон. В период домината развод по обоюдному согласию был запрещен. В христианскую эпоху развод был запрещен вообще, а основания к прекращению брака определялись в преимущественной степени требованиями церковного права.

Расторжение брака сопровождалось выяснением причин развода. Вина сторона несла имущественные санкции в виде потери своего добрачного имущества или штрафов.

Допускался *повторный союз*, но не ранее истечения 10 месяцев с момента прекращения предыдущего, причем причина прекращения прошлого брака не имела значения.

Односторонний развод мог иметь место в редких случаях (при покушении на жизнь супруга, нарушении супружеской верности, половом бессилии, желании уйти в монастырь и некоторых других).

Действительный брачный союз предполагал взаимные права и обязанности супругов как личного, так и имущественного характера.

Жена в правильном браке следовала сословному и гражданскому положению своего мужа. Ее внутрисемейный статус был подчиненным: женщина приравнивалась к дочери, а муж приобретал над нею власть домовладыки. Жена не могла жить одна, она была обязана находиться по месту жительства своего мужа. Муж имел право заставить жену жить в своем доме, прибегнув для этого или к насильственным действиям, или к помощи властей.

Жена обязана была выполнять домашние работы и поддерживать дом в состоянии, отвечающем сословному положению семьи. Невыполнение женой этих требований делало причину развода уважительной и влекущей штрафные последствия для женщины.

При заключении брака с мужской властью («кум м́ану») жена подпадала под власть мужа. Вначале власть главы семьи была неограниченной, однако с течением времени она ослабела до известных пределов. Данная форма брака характеризовалась отсутствием у жены личной правоспособности. Все ее имущество являлось собственностью мужа. Жена не могла самостоятельно заключать сделки и выступать в суде. В случае прекращения брака имущество, переданное ею мужу, получить обратно она не могла, только известную долю в порядке наследования после смерти мужа.

При заключении брака с ограниченной властью мужа («сине м́ану») жена юридически оставалась в составе прежней семьи под властью отца. Но даже в этом случае женщина во многом зависела от мужа.

- ◆ Она получала имя и сословное положение мужа.
- ◆ Закон устанавливал наказание жены за нарушение верности.
- ◆ Муж был вправе требовать выдачи жены от всякого лица, кто удерживал ее против воли мужа.

При данной форме брака имущество оставалось раздельным. Муж мог распоряжаться имуществом жены лишь в том случае, если женщина передавала это имущество супругу на правах управления.

Обычно брачный договор сопровождался заключением соглашения о передаче части имущества жены или ее родителей мужу. Такое имущество именовалось *приданным* и было предназначено для расходов по ведению хозяйства.

Вначале приданое присоединялось к имуществу жены и становилось собственностью мужа. В период республики в дополнение к брачному договору заключался дополнительно устный договор, по которому муж должен был возвращать приданое в случае развода или смерти жены. В период принципата закон делал мужа собственником приданого, он имел право распоряжаться этим имуществом. Однако закон запрещал отчуждение земельных участков, поступающих в качестве приданого, без разрешения на то жены.

В случае расторжения брака приданое подлежало возврату. Он осуществлялся с помощью двух видов исков:

- 1) иска о возврате приданого;
- 2) иска, построенного на принципе добросовестности.

Позднее, в начале VI в., эти два вида иска были объединены. В любом случае жена и ее наследники могли вернуть приданое за вычетом издержек, понесенных мужем.

В период империи муж делал *предбрачный дар*, то есть еще до заключения брака вносил вклад в семейное имущество в пользу будущей жены. При *Юстиниане* такое дарение осуществлялось во время брака, поэтому стало называться *дарением ввиду брака*. Размер предбрачного дара был равен приданому. В период брака это имущество находилось в собственности и управлении мужа. В случае расторжения брака по вине мужа оно переходило к жене.

Отцовская власть и правовое положение детей. В период древнейшей истории Рима дети как до совершеннолетия, так и в зрелом возрасте находились под властью отца.

Отец мог отказаться от признания ребенка, продать его, отдать в кабалу и даже убить. *Ромул* запрещал убивать ребенка, не достигшего трех лет, за исключением родившегося уродом. Чтобы убить такого ребенка, следовало показать его пяти соседям, которые должны были одобрить решение отца.

С течением времени власть отца над детьми свелась к применению легких домашних наказаний. В отдельных случаях отец мог обращаться к *магистрату*.

С начала нашей эры сын получил право обращаться к *магистрату* с просьбой о защите от злоупотреблений отца.

Власть отца семейства предполагала следующие права в отношении детей:

- 1) право распоряжаться жизнью ребенка в любом возрасте до достижения им совершеннолетия, это право регулировалось нравами и обычаями, а также требовало участия семейного совета;
- 2) право оставить новорожденного безнадзорным (исчезло только с христианской эпохой);
- 3) право-обязанность отвечать за правонарушения, совершенные детьми; ответственность могла быть личной, или отец выдавал ребенка истцу;
- 4) право продать сына или дочь в рабство в силу имущественных интересов семьи или в наказание;
- 5) право на виндикационный иск в отношении лиц, удерживающих его детей (похищение детей приравнивалось к краже собственности с соответствующими последствиями).

Все подвластные сыновья могли совершать имущественные сделки, однако полученное ими имущество по сделке переходило к отцу. В случае совершения подвластным правонарушений ответственность за совершенное нес отец, который мог возместить убытки, или отдать сына в кабалу для возмещения ущерба.

Отцовская власть прекращалась в результате:

- 1) смерти домовладыки;
- 2) смерти подвластного;
- 3) утраты свободы или гражданства домовладыкой или подвластным;
- 4) лишения домовладыки прав отцовской власти (например, за оставление подвластного без помощи и т. п.);
- 5) приобретения подвластным некоторых почетных званий;
- 6) эмансипации подвластного (освобождения из-под власти по воле домовладыки и с согласия подвластного).

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Регулирование порядка перехода прав и обязанностей частноправового характера после умершего к другим лицам самым тесным образом было взаимосвязано с понятием римской семьи и институтами семейного права.

Под наследованием понималось преемство всех прав наследодателя в частно-правовой сфере. Не являлось наследованием преемство в сфере публичных прав и публично-правового статуса.

Наследство включало в себя не только выгоды и возможные обогащения имущественного характера — с ним неразрывно связывались лежащие на наследодателе обязательства, в том числе и те, о которых он не имел точного представления или вовсе не знал. Иначе говоря, наследство непременно подразумевало совокупность всех выгод, льгот и обременений, прав и обязанностей в целости и неразрывности. Наследник по римскому праву занимал то же правовое положение, что и наследодатель к моменту кончины, и воспринимал всю сложившуюся ситуацию в целом. В этом заключался принцип универсальности, который был главным элементом, определявшим содержание наследства с точки зрения права.

Вторым, дополнительным элементом, также определявшим содержание наследства по римскому праву, был принцип нематериальности наследства. Оно не считалось чисто материальным, имущественным понятием и было реальным, имело юридическое содержание, даже если не было предмета обладания, который бы переходил по наследству.

Открытием наследства считался момент смерти наследодателя — физической или гражданской (вследствие уменьшения правоспособности). Второй случай не создавал бесповоротности наследопреимства: если наследодатель претерпевал обратное увеличение правоспособности (выкупался или бежал из рабства, возвращал права гражданства и т. п.), наследство возвращалось ему обратно.

Приоритет в римском праве получило *наследование по закону*, означавшее переход наследства не в соответствии с усмотрением наследодателя, а по предписаниям закона в отношении круга лиц, признаваемых наследниками по факту своих кровных, родственных или иных форм связей с наследодателем.

Наследование по закону было предопределено исключительно римским пониманием семьи с ее двумя типами родства: агнатским и когнатским.

При *агнатском родстве* наследниками считались не только собственно кровные родственники по мужской линии, но и пребывавшие под властью наследодателя как их домовладыки в составе большой семьи. В рамках агнатского родства возможные наследники разделялись на четыре степени.

1. Прямые близкие родственники (*sui heredes*), к которым относились все находившиеся под властью домовладыки кровные родственники и другие близкие, в том числе усыновленные. К ним относились и освобожденные дети при условии внесения ими имущественного вклада в общую массу семейного имущества. Все наследники этой степени наследовали пополю, то есть наследство разделялось на доли не по общему числу наследников, а по коленам — условным степеням родственной общности.
2. Близкие родственники (*agnati proximi*), к числу которых относились братья, сестры, мать (если она состояла в браке, заключенном в форме «кум ману»). Все наследники этой степени делили доставшееся им наследство поголовно, в равных долях.
3. Все остальные родственники. В позднем римском праве круг родственников ограничивался шестью-семью степенями родства (до детей троюродных

братьев и сестер включительно). В эту же степень входили и незаконные дети допускаемых степеней родства. Наследование также осуществлялось поколенно.

4. Переживший другого супруг (прежде всего жена), который наследовал в случае, если не было других претендентов предыдущих степеней или они не выражали желания принять наследство.

Когнатское родство в интересах наследования устанавливалось в силу кровной семейной связи с наследодателем: наследниками считались все непосредственные родственники без различия пола с соблюдением последовательности степеней и порядка рождения.

В рамках когнатского родства возможные наследники разделялись на четыре условных класса.

1. Прямые нисходящие родственники наследодателя: сыновья, дочери от правильного брака, а также внуки от умерших ранее детей, которым предоставлялось право наследовать вместо их родителей и в тех же долях. Наследство разделялось по законным частям, каждая из которых приходилась на одного прямого нисходящего родственника первого поколения.
2. Восходящие и полнородные родственники: отец, мать, бабки, полнородные братья и сестры, племянники по полнородным братьям и сестрам, которым предоставлялось право наследовать вместо их родителей. Наследство распределялось по линиям родства, причем одна линия устраняла от наследования другие.
3. Неполнородные родственники: единокровные и единоутробные братья и сестры. Они наследовали по частям соответственно первому классу.
4. Все остальные родственники любой степени отдаленности родства и неполнокровия до бесконечности наследовали поголовно в равных долях.

Основными принципами наследования по закону в римском праве были следующие.

- ◆ Ближайшая степень родства полностью устраняла от наследства отдаленную.
- ◆ Деление наследства главным образом происходило по степеням и линиям, а внутри степени и линии — в равных долях в зависимости от числа наследников одной степени или уровня.
- ◆ Последнее обстоятельство сформировало особое право детей наследовать по закону долю, положенную их родителю, если бы он был жив.
- ◆ При наследовании по закону право распространялось также до бесконечности.

С самого раннего периода своего исторического развития римское право признавало законным распоряжение полноправного лица относительно остающегося после него наследства в виде *завещания* (*testamentum*). Оно, как правило, охватывало имущественную часть наследства и было выражением собственнических прав, продолжением права индивидуальной собственности.

Право на завещание, или *завещательная способность* (*testamenti facio*), было важным элементом общей гражданской правоспособности римлянина. Подразуме-

валось, что не все лица могут делать завещательные распоряжения, то есть обладать активной завещательной способностью, и не все могут принимать наследство по завещанию, то есть имеют пассивную завещательную способность.

Активной завещательной способностью обладали только совершеннолетние полноправные римские граждане, признававшиеся лицами своего права (*sui juris*), а также не подвергшиеся ограничению в правах. Не могли делать завещаний расточители, безумные (то есть находившиеся или должны находиться под опекой или попечительством, причем римское право допускало признание такой необходимости *постфактум*, что позволяло объявить уже данное завещание недействительным) и лишенные права быть свидетелем (в качестве публичного ограничения в правах).

Ограниченной завещательной способностью обладали женщины — для этого им требовалось согласие опекуна. В более позднем римском праве женщина стала обладать почти абсолютной свободой завещания в отношении лично ей принадлежавшего имущества, но никаких других прав и обязательств наследство по женской линии не передавало.

Ограничены в своих завещаниях были также сыновья в римской семье исловно неполноправные лица.

Лишались права делать завещания:

- ◆ еретики;
- ◆ лица, обвиненные в преступлениях оскорбления величия народа или императора;
- ◆ состоящие в браке запрещенных степеней родства;
- ◆ клеветники;
- ◆ осужденные на политическую смерть.

Допускалось делать завещания в пользу еще не родившихся детей наследодателя. Но их завещательная способность была, во-первых, краткосрочной (не более 10 месяцев со дня смерти отца), во-вторых, обставлялась целым рядом условий о качестве брака и т. п.

Преемниками наследства по завещанию могли быть корпорации, но только публичного права.

Обладание пассивной завещательной способностью должно было оставаться неизменным и на момент составления завещания, и на момент смерти наследодателя, и на момент принятия наследства.

Сочетание требований об активной и пассивной завещательной способности предопределяли довольно строгие требования и к форме завещания.

Наследник в завещании должен был быть назначен персонально и по имени (за исключением строго оговоренных случаев наследования ребенком, родившимся после смерти наследодателя). Возможно было подназначение наследника, но также персональное и по имени (на случай, если первый наследник умрет, обезумеет или совершит преступление) — так называемая *субституция* (*substitutio*).

Завещание могло быть сделано в устной и в письменной форме.

Устное завещание предписывалось делать в виде торжественной процедуры, сходной с процедурой отчуждения-манципации, либо с участием народа (в куриатных

комициях), либо перед семью свидетелями, которые в древнейший период свидетельствовали содержание завещания, а позднее — только факт завещательного распоряжения.

Письменное завещание должно было представлять собой документ, определенным образом составленный и подписанный завещателем.

Участие свидетелей требовалось для удостоверения подлинности акта. Они прикладывали свои печати и подписи к документу или к хранящему его коврижку (ящичку), не обязательно зная о содержании распоряжений.

Если завещатель был слеп, нем или глух, то в процедуре составления письменного завещания должен был участвовать нотариус. За неграмотного завещателя мог подписаться еще один свидетель.

Завещание обязательно должно было содержать дату составления и поминать об обстоятельствах его составления.

Если завещательное распоряжение сводилось только к штучному разделу имущества между наследниками по закону, то его составление могло проходить без свидетелей.

Соблюдение требований наследования по закону во многом упрощало процедуру составления завещания.

В связи с распространением письменной формы завещания в эпоху рецепции хранение и вскрытие завещаний стало особо регулируемой процедурой. Завещания хранились в государственной казне, а позднее — у нотариуса. Вскрытие завещания должно было произойти не позднее пяти дней с момента открытия наследства или смерти завещателя. Правовые гарантии оплачивались пошлиной в размере 5 % от общей суммы наследства.

В интересах семьи и общества завещатель в своих распоряжениях ограничивался, *во-первых*, необходимостью предоставить обязательные доли своим родственникам, *во-вторых*, наличием возможности объявить завещание недействительным.

Требование обязательной доли заключалось в том, что нельзя было обходить в завещании наследников по закону: либо они должны были получить причитающиеся им по закону доли наследства, либо гарантированные правом специально установленные минимальные доли. В противном случае такие наследники имели право предъявить иск по поводу неправильно составленного завещания.

Право на обязательную долю имели все прямые нисходящие и восходящие родственники когнатического родства, они должны были быть названы в завещании поименно с определением доли каждому. Для исключения кого-либо из числа наследников требовались веские причины: правом устанавливались строго определенные 14 видов проступков против публичного порядка и завещателя при его жизни. По ним можно было законно лишить наследника его обязательной доли с приведением необходимых свидетельств. При отсутствии такой мотивировки родственники имели право предъявить иск о нарушении завещателем нравственной обязанности, причем еще при жизни завещателя.

Завещание могло быть признано недействительным по целому ряду оснований.

Завещание считалось *ничтожным* (*testamentum nullum*), если оно составлялось в нарушение всех предписанных правил или же неспособным в правовом смысле завещателем.

Незаконным завещанием (teatamentum injustum) признавалось такое, которое было составлено не по законному обряду.

Прерванное завещание (teatamentum ruptum) свидетельствовало о недостаточном праве завещателя на завещательные распоряжения в силу его семейного положения. Такое завещание могло быть возобновлено полномочным завещателем или при изменении семейного статуса.

Завещание называлось *неутвержденным* (teatamentum irritum), если к моменту открытия наследства правоспособность завещателя претерпела изменения.

Тщетным (teatamentum deslitum) считалось распоряжение, адресованное наследнику, который в действительности не существовал.

Завещание могло быть *отмененным судом* (teatamentum rescission) в силу исковых требований, в первую очередь при жалобе законных наследников на беспричинность лишения их полностью или частично причитающейся им по закону доли наследства либо обязательной доли.

При непринятии наследства ни одним из означенных в завещании наследников, а также при незаявлении требования со стороны наследников по закону наследство считалось *выморочным* и переходило в распоряжение казны или церкви. Наследство считалось таким, если в течение 30 лет не последовало законно заявленных притязаний на него.

Наследники по закону считались вступившими в право наследования помимо их воли, поэтому они должны были подать особое заявление об отказе от наследства, если не хотели его принять или не желали связывать себя вытекающими из наследства обязательствами.

Все прочие имели «право на размышление» и, напротив, должны были выразить свое желание о принятии наследства специальным актом или подразумевающими его действиями (торжественным объявлением о принятии, действительным вступлением в управление, использование, совершение сделок с наследственным имуществом и т. п.).

Точно установленного срока для принятия наследства (помимо общей исковой давности) не было. По преторскому праву для домашних, восходящих и нисходящих родственников устанавливался один год для объявления о принятии завещанного. Однако отсутствие таких действий или заявлений только подразумевало, что право на принятие наследства переходит к следующему из числа наследников по завещанию или по закону.

Принятие наследства было регламентированной процедурой. Наследник (безразлично: по закону или завещанию) должен был составить опись наследственного имущества (это следовало начать делать в течение одного месяца со дня открытия наследства, а закончить в срок три месяца) с участием кредиторов, нотариуса и других заинтересованных лиц. Однако моментом принятия наследства определялся общий переход всех прав и обязанностей наследодателя, невзирая на составление описи.

Принятие наследства было бесповоротным актом: однажды приняв, от него нельзя было в дальнейшем отказаться по тем или иным соображениям.

Важнейшим началом римского наследственного права было признание того, что принятие наследства могло происходить единственным в правовом смысле путем —

или по завещанию, или по закону: «Никто не наследует иначе как по закону или по завещанию».

Совершенствование завещательных прав, стремление обойти требования в отношении законного наследования, обязательных долей и т. п. сформировало несколько специальных институтов, связанных с завещанием. Самыми важными из них стали *легаты* и *фидеикомиссы*.

Legat (*legatum*) — специально установленный завещателем дар в определенной форме, предназначенный конкретному лицу в качестве вычета из общей наследственной массы. Это лицо (*легатарий*) могло получить дар после уплаты из наследства всех лежащих на нем долгов, поэтому легат не был безусловным завещательным распоряжением.

Легат можно было установить как в устном завещании, так и в письменном. Он мог предусматривать передачу в пользу легатария какой-то вещи или вещного права (сервитута), предоставление ему обязательства, вытекающего из наследства, а также заключать обязательство не препятствовать осуществлению наследственных прав другими наследниками, принимая во внимание те или иные условия. Для получения легата необходимо было обладать пассивной завещательной способностью.

Попытки с помощью легатов обойти наследников по закону, требование обязательных долей и т. п. вызвали правовые ограничения размеров легатов. В I в. до н. э. размеры общей массы легатов ограничивались 3/4 всей наследственной массы, так чтобы законный наследник (или назначенный в завещании) получил не менее четверти всего.

Фидеикомисс (*fideicommissum*), или поручение на вере, представляло другой вид завещательного распоряжения, посредством которого завещатель поручал наследнику по завещанию (или по закону) выполнить те или иные действия в пользу третьего лица, как правило не имевшего пассивной завещательной способности.

Фидеикомисс был неформальным отказом, не связанным никакими ограничениями, которые предусматривались для легатов. При соблюдении интересов других наследников по закону можно было поручить передать в качестве фидеикомисса и все наследство третьему лицу (универсальный фидеикомисс).

Возлагаемые в качестве фидеикомисса поручения должны были носить подзаконный и нравственный характер: нельзя было поручить совершить преступление и т. п. В классическую эпоху нередко были случаи поручения в отношении отпуска на волю рабов, которое не могло быть выполнено и гарантировано другими завещательными распоряжениями.

Фидеикомисс снял практически все ограничения с завещания по содержанию и предоставил завещателю почти полную волю следовать только собственным желаниям и намерениям в распоряжении наследством в части связанных с ним как имущественных, так и неимущественных прав.

РИМСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

В раннем римском обществе существовала частная расправа с нарушителями прав, однако развитие государства сделало ее неприемлемой. Переход от частной

расправы к государственному суду происходил постепенно: сначала возникла система регламентации частной расправы, появилась система выкупов в качестве возмещения ущерба, затем сложился государственный суд, посредством которого разрешение частноправовых конфликтов брало на себя непосредственно государство.

Характерной особенностью римского гражданского процесса в течение периодов республики и принципата было деление процесса на две стадии — *jus* и *indicium*. В первой из них выявлялась чисто правовая претензия — наличие иска — перед претором. Слушание дела заканчивалось только в том случае, если ответчик признавал иск. Поскольку это происходило довольно редко, то рассмотрение дела переходило в следующую стадию (*in indicio*), на которой профессиональный судья выявлял все обстоятельства дела и выносил окончательное решение, не подлежащее обжалованию.

В течение почти всего периода республики гражданский процесс носил название *легисакционного*. Оно происходит от латинской фразы «*per legis actiones*», означавшей, что исковые претензии можно было заявить лишь словами закона. Соблюдение всех формальностей процесса первоначально было очень строгим, однако со временем жизнь усложнилась. Нередко стали возникать обстоятельства, которые трудно было подвести под точные формулировки закона, особенно если иметь в виду истца и ответчика, зачастую не являвшихся людьми юридически образованными. Из-за этого возникла другая процедура судебного процесса, получившая название *формулярного*. Претензии истца и возражения ответчика в этом случае заявлялись без каких-либо формальностей, зато по окончании данной стадии претор вручал истцу записку (*формулу*), где строгим юридическим языком излагались все основные обстоятельства дела. Эта записка предназначалась судье, который вел дело во второй стадии.

В формуле назначался судья, а ее важнейшей частью была *интенция* — определение содержания претензий истца. Указывалось, при каких обстоятельствах судья мог удовлетворить иск или отказать в нем, и т. д. На основании формулы судья рассматривал дело и принимал окончательное решение.

В эпоху домината возникает *экстраординарный* судебный процесс, названный так потому, что для практики римского суда он был действительно необычен. После ликвидации выборности судей судебные функции стали выполнять назначаемые государственные чиновники: в Риме и Константинополе — префекты города, в провинциях — их правители. Иногда судебные функции осуществляли и сами императоры. Рассмотрение дел утратило публичный характер: оно проходило лишь в присутствии сторон или особо почетных лиц. Исчезло деление процесса на две стадии (*in jure*, *in indicio*). Возникла возможность обжаловать решение судьи более низкой инстанции судейскому чиновнику более высокой инстанции, вплоть до императора.

Требование по поводу защиты своего права в римской юстиции должно было носить определенную и завершенную форму конкретного иска (*actio*). По правовой направленности иски могли быть *личными* (*actio in personal*) и *вещными* (*actio in rem*). Личный иск имел своим адресатом только вполне определенное лицо. Вещный иск представлял собой требование по поводу защиты права в отношении какой-либо вещи.

Римское право различало также *иск строгого права* и *иск, построенный на принципе добросовестности*. При исках первого вида судья был связан буквой сделки, из которой вытекал иск. При исках второго вида судья был более свободен в выборе постановляемого решения.

В римской судебной практике также были распространены *иски по аналогии* (с использованием аналогичной, ранее уже применявшейся формулы); *штрафные иски*, или иски об удовлетворении; *абстрактные иски* (такие, в которых не указывалось, из какого основания они возникли) и т. д.

Помимо составления исков, преторы, пользуясь своей властью, иногда оказывали защиту особыми средствами, в частности своими распоряжениями: *преторскими estipуляциями, интердиктами и реституциями*. Реституция означала восстановление первоначального положения, бывшего до нарушения прав. Интердикт — запрещение действий, нарушающих права граждан и общественный порядок.

По общему правилу отправление судопроизводства входило в функции *магистратов*, которым обычно приходилось исполнять массу других обязанностей, но даже если они были только судьями, то избирались на эту должность независимо от наличия юридического образования. В поздней империи эта традиция сохранилась, в результате чего судьями в военных судах были армейские служащие, которые к тому же могли быть безграмотными варварами. Гораздо лучше дело обстояло в гражданских судах, так как правительство часто назначало юристов в помощь провинциальным правителям и преторианским префектам.

Невежественность судей отчасти компенсировал институт юридических советников. У каждого магистрата был один советник, а у более важных магистратов — несколько. Советников назначали магистраты, которым они должны были служить. При этом советники получали небольшую зарплату из общественных фондов — около 10 % от суммы, которую получало их начальство. Для делающего карьеру юриста было обычным делом прослужить два или три срока в качестве помощника, после чего он мог с полным основанием надеяться на получение должности при правителе провинции.

В свое время *Зенон* учредил, а *Юстиниан* восстановил комиссию из 12 *профессиональных судей* (*iudices pedanei*) в Константинополе, из числа членов которой известные министры могли выбирать судей.

В идеале подразумевалось, что судьями должны быть люди, не только получившие юридическое образование, но и не подверженные коррупции, независимые и умеющие противостоять запугиваниям. Императоры, конечно, понимали, что судьи, по крайней мере из низших судов, не подходили ни под одно из этих требований. Часто это происходило, когда правители провинций, купив пост за огромные деньги, стремились возместить ущерб посредством торговли справедливостью. Частью — было связано с тем, что провинциальные правители занимали низкую ступень в служебной иерархии и, кроме того, срок пребывания их в должности был коротким, а уверенности в продвижении по службе не было. В этих обстоятельствах судьи боялись вызвать недовольство тяжущихся, занимавших высокое положение.

В области уголовного права период республики унаследовал от царского периода полную неопределенность, и за исключением тех преступлений против част-

ных лиц (*delicta privata*), которые были предусмотрены в Законах XII таблиц, вся остальная область публичных преступлений (*delicta publica*) оставалась без какого-либо определения.

Основным источником уголовного права служило свободное усмотрение магистратов (*coercitio*). Эти чиновники привлекали к ответственности за любое деяние, которое казалось им преступным, и по своему усмотрению судили. Однако, если приговор постановлял смертную казнь или штраф свыше указанной нормы, он мог быть обжалован в народное собрание. Благодаря этому обстоятельству приговор магистрата мало-помалу терял свое значение и собственными органами уголовного суда обзаводились *центуриатные* (*comitia centuriata*) и *трибутные* (*comitia tributa*) *комиции*, а производство у магистрата приобретало характер предварительного следствия.

В уголовном процессе суд магистрата имел характер настоящего суда по существу: магистрат проверял обвинение и выносил тот или иной приговор. При этом следует отметить, что если приговор магистрата был оправдательным, то дело решено окончательно: переноса в народное собрание быть не может. Если же приговор магистрата был обвинительным, то дело переносилось в народное собрание. Происходило новое разбирательство, которое вел магистрат, но в результате его могли произойти или принятие приговора магистрата, или его кассация: среднего приговора народному собранию не было дано ни предложить, ни вотировать.

При постановке решений народное собрание руководствовалось своим свободным усмотрением, никаких формальных норм для него не существовало. Вследствие этого замена суда магистратов судом народных собраний обозначала замену произвола магистратов произволом народа, подчинение гражданству.

Уголовный суд народных собраний действовал в течение всей первой половины периода республики, изредка заменяясь для тех или других отдельных случаев по специальному назначению особыми чрезвычайными комиссиями (*quaestiones extraordinariae*). Во второй половине этого же периода суд народных собраний начал терять престиж. Все больше давали знать о себе неудобства процесса перед таким огромным судилищем, легко поддающимся соображениям политики и минутным настроениям. Равным образом оказывало влияние и отсутствие законодательных определений преступных деяний и полагающихся за них наказаний. Под влиянием этих факторов возникла тенденция для различных видов преступлений создавать постоянные судебные комиссии, причем в инструкциях для них точнее определялось понятие преступления и полагающегося за него наказания. Так возникли специальные комиссии (*quaestiones perpetuae*), к концу республики вовсе оттеснившие суд народных собраний.

Первой по времени стала *комиссия по делам о взятках и вымогательствах должностных лиц* (*quaestio de repetundis*), учрежденная законом Кальпурния в 149 г. до н. э. Другими специальными законами были учреждены *комиссии о разбое с убийством* (*quaestiones de sicariis*), *об отравлениях* (*de veneficiis*) и *о похищении казенного имущества* (*de peculatu*). Особенно много их было создано законами Корнелия Суллы.

Каждая комиссия находилась под председательством особого претора (*praetores quaesitores*) и состояла из довольно большого (100–200 и более) количества судей

(judices), выбираемых председателем при участии обвиняемого и обвинителя из особого списка (*album judicum*), составленного на год.

Важнейшую особенность производства перед специальными комиссиями составляло то, что инициатива обвинения принадлежала только отдельным гражданам — частным лицам. Ни председатель комиссии, ни какой-либо другой магистрат не имели права начинать уголовное преследование *ex officio*. Если не находилось частных лиц, готовых взять на себя роль обвинителя (*accusator*), преступление оставалось безнаказанным.

На обвинителя возлагалась обязанность собирать доказательства, отыскивать свидетелей, вести обвинение на суде и т. д. Прекращение дела обвинителем заканчивало и судебное производство. За недобросовестное обвинение обвинитель подлежал наказанию, за успешно проведенный процесс иногда получал награду.

РАЗДЕЛ III

**ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО СРЕДНИХ
ВЕКОВ**

Тема 8

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

1. Социальная, сословная и вассально-ленная иерархические структуры средневекового феодального общества.
2. Римская католическая церковь и средневековый город в политико-правовой системе западноевропейского феодального общества.
3. Исторически закономерная смена государственных форм в Западной Европе.
4. Основные черты средневекового права.

1. СОЦИАЛЬНАЯ, СОСЛОВНАЯ И ВАССАЛЬНО-ЛЕННАЯ ИЕРАРХИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Под Средними веками традиционно принято понимать довольно длительный исторический период, в рамки которого входит зарождение и становление европейской средневековой цивилизации и продолжительный процесс ее трансформации — перехода к Новому времени.

Считается, что эпоха Средневековья началась с падения Западной Римской империи в 476 г. Однако, по мнению современных медиевистов, более справедливо начинать отсчет с конца VI — начала VII в., после вторжения в Италию лангобардов.

Окончанием этого периода в отечественной историографии традиционно принято считать Английскую буржуазную революцию середины XVII в., хотя последние века перед ней уже имеют особые, далеко не средневековые черты. Именно поэтому современные исследователи склонны выделять период середины XVI — начала XVII в. как самостоятельную эпоху раннего Нового времени¹. Таким образом, Средневековье приходится на VII–XV вв., хотя эта периодизация и является во многом условной. В данный период формируется Европей-

¹ См.: Средневековая Европа глазами современников и историков / Ред. Б. А. Филиппов. — М.: Интерпракс, 1994. Ч. 1. — С. 18–19.

ский мир в его современных пределах и этнических границах, начинается полоса географических и научных открытий, появляются первые зачатки современной демократии.

Н. И. Кареев отмечал: «Если оставить в стороне Индию и Китай, как два обособленных исторических мира, и сосредоточить все внимание на том историческом мире, который образовался в азиатских, африканских и европейских странах, окружающих Средиземное море, и который был объединен в большей своей части Римской империей, то в первом периоде средневековой истории эти страны, продолжавшие и потом быть главной ареной всемирной истории, окажутся распределенными между тремя обособленными культурами, из которых каждая имела свой особый характер, свою особую судьбу»¹. Эти культуры — *византийская, арабская и западноевропейская* (если называть их в порядке, в каком они достигали своего наибольшего развития). Две из этих культур, византийская и западноевропейская, были христианскими, но они оказались разъединены вследствие происшедшего в IX–XI вв. разделения вселенской церкви на восточную и западную. Третья культура, арабская, составила особый в религиозном отношении мир — мусульманский. Таким образом, распадение христианского мира в Европе на греко-восточную и римско-католическую церкви и отторжение от этого мира азиатских и африканских областей бывшей Римской империи в связи с появлением в VII в. новой религии (ислама) стали исходными пунктами обособления трех культур. В свою очередь, появление европейской цивилизации стало результатом взаимодействия трех вариантов (типов) генезиса феодальных отношений.

Первый тип рождался непосредственно из первобытнообщинного строя варваров, минуя стадию развитого рабовладельческого общества. В Европе примерами подобного варианта являются Англия, Скандинавия, Северо-Западная Германия, а также Русь, Польша и Чехия.

Второй тип складывался на основе синтеза элементов феодализма, вызревающих внутри рабовладельческого общества, с феодальными отношениями, формирующимися на последней стадии развития первобытнообщинного строя варваров, причем и те и другие элементы в равной степени составляли основу будущего средневекового общества. Этот тип генезиса феодализма нашел свое воплощение в Северной Галлии, у ряда южнославянских народов.

Третий тип зарождался на базе синтеза элементов поздней античности с феодальными отношениями, формировавшимися в варварских обществах, с явным преобладанием античных начал. Этот путь был характерен для Византии, Южной Галлии и стран Среднеазиатского региона.

Восточный феодализм, сложившийся на базе азиатского способа производства, унаследовал все его характерные черты: преобладание государственной феодальной земельной собственности, сохранение специфических форм общинной организации крестьянства; особые формы организации сословия феодалов и реализации ими своего монопольного права собственности на землю; высокая степень государственной централизации.

¹ Кареев Н. И. Общий ход мировой истории. — СПб.: Изд-во М. М. Стасюлевича, 1903. [См.: <http://www.otkrovenie.de/beta/xml/other/obwXodMirovojIstorii.xml/5>. — 22.10.2009.]

В Западной Европе феодальная система прошла через следующие этапы.

1. V–IX вв. — эпоха генезиса и развития феодализма, время постепенного образования крупной земельной собственности, монополизации ее меньшинством населения, превращения свободных земледельцев в зависимых крестьян, установления вассально-ленных отношений.
2. X–XV вв. — расцвет феодализма в странах Западной Европы, отмеченный экономическим подъемом, основанным на внутренней колонизации (освоении новых земель, увеличении сбора сельскохозяйственных культур, развитии животноводства, а также возрождении городов, превратившихся в центры ремесленного производства и торговли). Развитие товарного производства и товарно-денежных отношений сопровождалось коммутацией ренты, появлением ярмарок, кредитного дела и банков. В это время внедрялись такие технические новшества, как ветряная мельница, доменная печь, артиллерия, книгопечатание и др. Формировались централизованные государства.
3. XV–XVII вв. — время разложения феодальной системы и зарождения капитализма. Расширялись товарно-денежные отношения, уничтожалась личная зависимость крестьян, начался процесс первоначального накопления капитала, развития мануфактурного производства, и, как следствие, обострялись социальные противоречия, перераставшие в буржуазные революции.

Преобразования, происходившие в экономической сфере, повлекли за собой изменения в политической жизни.

В раннефеодальный период государство представляло собой крупное, но непрочное объединение (например, империя Карла Великого). В X–XII вв. преобладали мелкие политические образования — княжества, герцогства, графства, баронии, располагавшие значительной политической властью над своими подданными. Иногда они были полностью самостоятельными, иногда номинально объединялись под властью слабого короля.

В XIII–XV вв. во многих странах шел процесс централизации государства, завершившийся оформлением сословной монархии. В этих государствах относительно сильная королевская власть сочеталась с сословно-представительными собраниями. Лишь в Византии в период Средневековья сохранялось сильное централизованное государство. Наконец, в XVI–XVII вв. феодальное государство приняло последнюю, наиболее централизованную форму абсолютной монархии.

Становление социальной, сословной и вассально-ленной иерархических структур феодального общества в Западной Европе традиционно рассматривается на примере королевства франков, возникшего в Северной Галлии в 486 г. Франки — одна из конфедераций германских племен наряду с англосаксами, лангобардами, вандалами, остготами и др. В IV–V вв. германцы завоевали Западную Римскую империю и образовали несколько варварских королевств. В V–VII вв. франками правила династия Меровингов, а с конца VII до середины IX в. — династия Каролингов.

Основные сведения о социально-экономическом и политико-правовом развитии франкского общества в эпоху раннего феодализма содержатся в судебнике *Салическая правда*. Из этого документа следует, что франки были оседлыми зем-

леделцами. Право распоряжения землей в деревне принадлежало общине — марке. Земля обрабатывалась индивидуально, большими семьями, общинные угодья находились в нераздельном пользовании крестьян. Классы у франков еще не сложились, но уже отмечалось имущественное расслоение.

Одной из важнейших предпосылок развития феодальных отношений явился *дуализм франкской общины*, состоявший в сочетании общинного землевладения с частным крестьянским хозяйством. Уже с V–VII вв. община стала поземельной, территориальной, соседской. Земля все чаще превращалась в *аллод* — свободно отчуждаемую индивидуально-семейную земельную собственность, то есть частную собственность на надел общинной земли. Крестьяне присваивали полученные от общины наделы, как только для этого появлялась возможность, как способ чаще всего использовались расчистки и займки лесных участков.

Появление аллода, углубившего имущественную и социальную дифференциацию франков, стало предпосылкой к формированию крупной феодальной земельной собственности.

Процессу концентрации земельной собственности и социальному расслоению способствовало вмешательство государственной власти. Государственный земельный фонд, состоявший из сохранившихся поместий римских рабовладельцев, государственных земель, а также земель бунтовщиков, конфискованных во время многочисленных гражданских войн, раздавался королевской властью приближенным, дружинникам и церкви в форме аллода. Вследствие этого государственный земельный фонд быстро сокращался, поэтому пришлось изменить принципы жалования земель.

В VIII в. в королевстве франков были проведены важные реформы. При *Карле Мартелле* (715–741) в результате реформы крестьян отстранили от военной службы, основой войска стала рыцарская конница. Поскольку вооружение стоило дорого, то расходы на содержание войска и снаряжение рыцарей легли на плечи крестьян. Военная реформа потребовала изменений и в земельных пожалованиях: была введена *бенефициальная система*. Земля выделялась на праве *бенефиция* — формы земельного владения феодала, обусловленной определенными обязанностями (платежами и военной службой) и сроком (обычно пожизненным). В результате возникли следующие отношения: *вассал* зависел от сеньора, пожаловавшего бенефиций, и приносил последнему клятву верности. Если вассал нарушал договор, сеньор (*сюзерен*), сохраняя право верховного собственника на пожалованную землю, мог ее отобрать и передать другому.

Военная служба становилась монополией феодалов. При раздаче бенефициев вместе с ними к вассалам часто переходили и ранее свободные люди, населявшие эти земли: из подданных короля они превращались в крестьян, зависимых от частных лиц.

В IX в. бенефиции превратились в *лены*, или *феоды*, представлявшие собой условное пожалование вассалу, которое могло передаваться по наследству. Главным условием владения феодом оставалась военная служба.

На этой основе возникает *ленная система* — развитая форма феодального землевладения, на основе которой складывались отношения сюзеренитета-вассалитета, обусловившие феодальную иерархию знати.

Феодалные междоусобицы обусловили утрату свободы крестьянами-общинниками и способствовали образованию крупного землевладения. Разоренный войной или неурожаем крестьянин, не найдя защиты ни у общины, ни у королевской власти, вынужден был искать покровительства у местной сильной и богатой знати. Получая земельный участок, он терял свободу и превращался в зависимого или крепостного. В свою очередь, крупный землевладелец обеспечивал собственное хозяйство рабочими руками зависимых от него людей, плативших за землю и помощь своей работой (*барщиной*) и продуктами (*оброком*).

Чтобы обеспечить достаточное количество продуктов сельского хозяйства при низком уровне развития производительных сил того времени, требовалось много земли и рабочих рук, поэтому господствующий класс был заинтересован не столько в захвате земли у крестьян, сколько в получении достаточного количества рабочих рук. Захват земли феодалом состоял в том, что *аллодист* терял право собственности на эту землю и превращался в держателя на основе феодалного права, то есть становился обязанным платить за нее ренту и нести повинности, устанавливавшиеся либо обычаем, либо соглашением. Эта перемена в положении аллодиста составляла содержание понятия верховной собственности феодала на землю.

С начала IX в. захваты феодалами общинной земли и крестьянских наделов приобрели массовый характер. Знать всеми возможными способами доводила крестьян до разорения, заставляя либо продать, либо передать землю крупному землевладельцу.

Наиболее распространенной формой установления зависимости бедняка от крупного землевладельца был *прекарий* (дословно переводится как «переданное по просьбе») — условное земельное держание, которое крупный земельный собственник передавал либо во временное, либо в пожизненное пользование безземельному или малоземельному бедняку с обязательством нести в пользу собственника повинности и оброки. Существовало три вида прекариев.

1. Держатель получал всю землю от собственника.
2. Крестьянин отдавал собственную землю крупному землевладельцу и получал ее же обратно, но уже не как свою, а как уступленную ему землевладельцем за обязательство несения барщины и оброков, получая при этом покровительство и необходимую помощь в случае нужды.
3. Отдавая свою землю, держатель получал больший по размеру участок.

Система прекариев предполагала зависимость отдельных крестьян от феодалов, причем форма и степень этой зависимости устанавливались каждый раз индивидуально.

Крестьянское поселение могло сразу попасть в зависимость, если деревня входила в состав *бенефиция*. Король, жалую бенефиций и требуя взамен несения военной службы, передавал бенефициарию и доходы жителей территории, вследствие чего они становились зависимыми от бенефициария. С превращением бенефиция в феодал зависимость крестьян укрепились и стала постоянной.

Результатом роста крупного землевладения было постепенное сосредоточение в руках крупных землевладельцев судебных, административных, фи-

скальных функций и функций военного руководства. Эти функции получили юридическое оформление в виде *иммунитета* — привилегии, защищающей сеньоров и их земли от вмешательства короля и его чиновников в дела феодала. Данная привилегия подтверждалась *иммунитетной грамотой*. По устоявшемуся обыкновению, иммунитетные права землевладельца включали в себя судебную власть над подвластным населением, исполнение функций государя на иммунитетной территории, а также право на сбор всех фискальных сумм (налогов, штрафов и др.).

Основой экономической и политической организации франкского общества в VIII–IX вв. стала феодальная вотчина — *сеньория*, ее размеры были различными. Земля вотчины состояла из двух частей: находившейся в хозяйстве самого феодала (*домена*) и крестьянских наделов (*держаний*). Земля домена составляла, как правило, не более третьей части всех крестьянских держаний. В состав домена входили главным образом не пахотные земли, а леса, пустоши, болота и пр. При низком уровне производительных сил барская запашка не могла быть велика.

Феодал не мог получить доход от своей земли иначе, как путем ее передачи небольшими наделами в руки крестьян. Поступление ренты зависело от благосостояния крестьянского хозяйства и общины. Следствием этого была относительная экономическая независимость и отдельного хозяйства, и крестьянской общины в целом от феодальной вотчины. Более того, вотчина предполагала существование *общины-марки* как организации производителей, поскольку производство в общине составляло основу производства в вотчине. Феодал, как правило, не вмешивался в хозяйственные решения общины.

В Средние века различали три вида зависимости крестьянина от сеньора: личную, поземельную и судебную. Крепостным в Западной Европе являлся человек, зависевший от одного и того же сеньора сразу в трех отношениях.

Личная зависимость уходила своими корнями в античность, когда раб, посаженный на землю, оставался *сервом* и не имел права передавать по наследству надел, не уплатив сеньору особого взноса, а также выплачивал поголовный налог. Все прочие повинности не были фиксированы и взимались по воле сеньора.

Поземельная зависимость вытекала из факта принадлежности надела сеньору и составляла часть вотчины, в силу чего крестьянин должен был нести разнообразные повинности пропорционально размерам земли и сообразно обычаям, которые закреплялись традицией и были точно перечислены в кадастрах вотчины.

Судебная зависимость крестьянина вытекала из иммунитетных прав сеньора и выражалась в том, что население должно было судиться в *суде иммунитета*, а все штрафы, равно как и те повинности, которые раньше шли королю, теперь выплачивались в пользу феодала.

В результате развития *отношений сюзеренитета-вассалитета* структура господствующего класса феодального общества была иерархична: каждый крупный землевладелец считался вассалом короля и каждый феодал мог иметь вассалов путем уступки тому или другому лицу части своей земли с ее населением в качестве феодала. Крупный феодал, передавая бенефиций или феодал вассалу, передавал ему

и феодальную ренту (или ее часть) с населением феода, которое таким образом ставилось в зависимость от нового сеньора, не теряя в то же время зависимости и от вышестоящего.

Установление отношений вассалитета, с одной стороны, приобретало характер распределения феодальной ренты между различными слоями феодалов, а с другой — ставило непосредственных производителей в зависимость от многих сеньоров, причем эта зависимость от каждого из них выражалась в обязанности исполнения определенного вида повинностей и платежей. Поскольку условия хозяйствования не изменялись в течение долгого времени, феодальный держатель и его потомки несли в пользу сеньора одни и те же повинности иногда на протяжении столетий. Сам размер и характер повинностей становились обычаем. Эти повинности рассматривались и крестьянами, и сеньорами как законные, а отступление от них — как нарушение обычая.

Подобная неизменность порождала характерное для средневекового феодализма явление: превращение определенных отношений между людьми, в данном случае отношений между сеньором и его держателем, в юридическое качество самого держания. За наделом, отданным крепостному, закреплялись все повинности, свойственные держанию на праве *серважа*, сохранявшиеся и тогда, когда земля переходила, например, лично свободному человеку. И наоборот, крепостной мог иметь свободное держание. Эти связи еще больше усложнились с развитием товарно-денежных отношений, когда земля и отдельные повинности феодально зависимых людей стали объектом купли-продажи.

Постепенно с развитием городов сложилось также городское сословие — *бюргерство*, состоявшее из ряда групп: *патрициата*, полноправного *бюргерства* и неполноправного *плебса*.

В острой социальной борьбе между крестьянством и феодалами, между городами и сеньорами, между различными группировками внутри самого феодального класса, между сторонниками сепаратизма и приверженцами централизации складывались характерные особенности европейской цивилизации Средневековья.

Характерной чертой средневекового феодального общества являлась его сословно-корпоративная структура. Как для крестьян, так и для феодалов было важным не столько приумножить материальное богатство, сколько сохранить завоеванный социальный статус, поэтому стремления к непрестанному увеличению доходов в этот период не проявляли ни монастыри, ни крупные землевладельцы, ни сами крестьяне. Корпоративность феодального европейского общества проявлялась еще и в том, что большую роль в нем играли разного рода союзы: сельские и городские общины, братства, ремесленные цехи и купеческие гильдии в городах, рыцарские и монашеские ордена.

Права отдельных сословий требовали юридического закрепления, поэтому важную роль в становлении средневековой цивилизации играл институт государства, обеспечивая защиту населения как от внешней угрозы, так и от феодальной волиниции. В то же время само государство являлось одним из главных эксплуататоров народных масс, так как в первую очередь представляло интересы господствующего класса.

2. РИМСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Роль церкви в жизни западноевропейского средневекового общества, которое многие историки называют христианским обществом или христианским миром, была всеобъемлющей: религия и церковь заполняли собой жизнь человека феодальной эпохи от рождения до самой смерти. Церковь претендовала на то, чтобы управлять обществом, и выполняла множество функций, которые позднее стали принадлежать государству. Средневековая церковь была организована на строго иерархических началах. Во главе ее стоял римский первосвященник — *Папа*, имевший собственное государство в Средней Италии; ему были подчинены архиепископы и епископы во всех странах Европы. Это были крупнейшие феодалы, обладавшие целыми княжествами и принадлежавшие к верхушке общества.

Монополизировав в обществе, состоящем главным образом из воинов и крестьян, культуру, науку и грамотность, церковь обладала значительными ресурсами, подчинявшими ей человека феодальной эпохи. Умело пользуясь этими средствами, церковь сосредоточила в своих руках огромную власть: короли и сеньоры, нуждаясь в ее помощи, осыпали ее подарками и привилегиями, старались купить ее расположение и содействие. В то же время церковь умиротворяла общество: стремилась сглаживать социальные конфликты, призывая к милосердию по отношению к угнетенным и обездоленным, прекращению беззаконий и раздаче милостыни беднякам. Бедности даже отдавался нравственный приоритет. Церковь привлекала под свою защиту множество нуждавшихся в покровительстве крестьян, предоставляла им земли для поселения, поощряла освобождение чужих рабов, попадавших при этом в зависимость от нее¹.

В беспокойное феодальное время люди стремились под защиту монастыря, который был и самым взыскательным хозяином, сохранявшим наиболее тяжелые формы феодальной эксплуатации. Церковь являлась крупнейшим землевладельцем феодального мира и неустанно умножала свои материальные богатства. Монастыри одними из первых перешли к товарному хозяйству и производству для рынка, они брали на хранение сокровища и деньги, предоставляли ссуды. Под покровительством духовенства, соединяясь с церковными праздниками, возникли ярмарки и рынки, паломничество к святым местам слилось с торговыми путешествиями. Продолжая использовать в своих целях экономическое могущество, церковь в XI–XIII вв. фактически возглавила торговое и колониационное движение европейцев на Восток, прикрываясь крестовыми походами и организовав для их финансирования огромные денежные сборы. После прекращения походов эти средства, пополнившие папскую казну, стали использоваться для финансирования политики Ватикана.

Наивысшего могущества церковь достигла в XII–XIII вв., превратившись в мощную финансовую организацию с неограниченной властью над своими структурами

¹ *Вудс Т.* Как Католическая церковь создала западную цивилизацию / Пер. с англ. В. Кошкина. — М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010. — С. 9–10.

и исключительным политическим влиянием. Стоя на консервативных позициях, церковь учила, что каждый член общества должен жить в соответствии со своим правовым и имущественным статусом и не добиваться его изменения. Идеология трех сословий, распространившаяся в Европе X в., выдвигала на первое место монахов — людей, возносящих молитвы, а потому стоящих над обществом. Со временем происходила постепенная аристократизация духовенства и монашества.

Наряду с официальной церковной доктриной в Средние века широко была распространена и народная религиозность, выходящая далеко за рамки церкви и христианской догмы. Бог воспринимался как таинственная сила, присутствующая в священных местах, олицетворение блага и справедливости. Эта народная религиозность разделялась и основной массой священников, за исключением церковной элиты — епископов и аббатов.

Нельзя не отметить положительную роль церкви и христианской доктрины в становлении средневековой цивилизации. Церковь заботилась о больных, бедных, сиротах и стариках. Она контролировала образование и производство книг. Благодаря влиянию христианства к IX в. в средневековом обществе утвердилось принципиально новое понимание семьи и брака. В эпоху раннего Средневековья практиковались браки между близкими родственниками, обычным явлением были многочисленные брачные связи, которые уступали к тому же кровнородственным связям по своей силе и влиянию. Именно с этим боролась церковь, и проблемы повышения значимости брака как одного из христианских таинств с VI в. стали чуть ли не главной темой многих теологических сочинений. Принципиальным достижением церкви этого периода следует считать создание супружеской ячейки как нормальной формы семейной жизни, существующей до сих пор.

Даже технический прогресс в средневековой Европе был связан, по мнению многих ученых, с распространением христианской доктрины и, как следствие, с изменением отношения человека к природе. Речь идет, в частности, об отказе от дохристианской системы запретов и табу, сдерживавших развитие сельского хозяйства, вследствие чего природа перестала быть объектом религиозного поклонения и источником страхов.

Средневековье явилось закономерным и необходимым этапом развития христианской цивилизации. Именно в Средние века личность человека стала цениться выше, чем в Античности. На Западе Европы церковь играла стабилизирующую, консервативную роль, то есть как раз обеспечивала благоприятные условия для развития личности. Представить духовные искания средневекового человека вне церкви невозможно, и именно познание мира и Бога, вдохновляемое церковными идеалами, породило красочную, многообразную, живую культуру Средневековья. Именно церковь создавала университеты и школы, поощряла богословские диспуты, книгопечатание и многое другое, создавая тем самым западную цивилизацию.

Важное значение в этом процессе имело действие еще одного фактора, получившего название «*коммунальной революции*». Средневековый город, который в первое время еще оставался в политическом и административном подчинении у помещика-сеньории, а в идеологическом — у монастыря, с течением времени начинал играть возрастающую роль. В дальнейшем именно с развитием города связано зарождение

политико-правовой системы Нового времени, а значит, и новых представлений о взаимоотношениях личности и социума, гражданина и государства. Этот процесс традиционно воспринялся как следствие создания и развития городских коммун, отстаивавших свои вольности в борьбе с сеньором.

Именно в городах складывались элементы правосознания, которые принято называть демократическими. Однако, как считают современные историки, искать истоки современных правовых представлений лишь в городской среде было бы неверно. Важную роль в становлении правосознания позднего Средневековья сыграли и представители других сословий. Так, например, формирование представлений о достоинстве личности происходило главным образом в сословном сознании феодалов и изначально носило аристократический характер — следовательно, демократические свободы вырастали также и из аристократического вольнолюбия.

3. ИСТОРИЧЕСКИ ЗАКОНОМЕРНАЯ СМЕНА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Типичной формой феодального государства выступала монархия. Республиканская форма правления встречалась только на уровне городов-государств Северной Италии и Германии (Венеция, Флоренция и др.). В Польше существовал своеобразный гибрид монархии и республики. Для феодальных обществ Азии обычной формой правления была деспотия, при которой государство целиком подавляло общество, а власть единоличного правителя (султана, шаха или императора) была безраздельной.

Историческое развитие вызвало к жизни следующие *виды монархии*.

- ♦ *Раннефеодальная монархия* (V–IX вв.) характерна для периода становления феодального общества, когда формировавшийся класс феодалов группировался вокруг короля, власть которого политически укрепились. В этот период складывались первые относительно крупные феодальные государства.
- ♦ *Вассально-сеньориальная монархия* (X–XIII вв.) — в этот период наблюдался расцвет феодального способа производства и господства натурального хозяйства, что повлекло за собой феодальную раздробленность, сопровождавшуюся переходом власти от короля к отдельным феодалам, и организацию государственной власти на основе вассальных связей.
- ♦ *Сословно-представительная монархия* (XIV–XV вв.) — для этого периода характерны процесс централизации государства и возникновение сильной королевской власти. При сословно-представительной монархии складывалась такая централизованная форма государственного правления, при которой власть монарха была ограничена сословно-представительным органом (во Франции — *Генеральными штатами*, в Англии — *парламентом*, в Испании — *кортесами*). Деятельность таких органов вела к преодолению феодальной раздробленности, развитию товарно-денежных отношений и созданию централизованной монархии.

Сословно-представительные собрания, состоявшие из духовенства, дворянства и представителей третьего состояния (купцов, ремесленников и средних

землевладельцев), были, как правило, совещательным органом, который занимался законодательной деятельностью и осуществлял контроль финансовой деятельности.

Вместе с сословно-представительными органами функционировали строго централизованный аппарат центральной исполнительной власти, разветвленный аппарат местной исполнительной власти, а также постоянная армия, полностью подчиненные монарху.

- ♦ *Абсолютная монархия* (XVI–XVII вв.) — это такая форма правления, при которой верховная государственная власть полностью принадлежала одному лицу (царю, королю или императору).

Возникновение абсолютизма было связано с процессом зарождения буржуазных отношений и одновременным распадом феодализма.

К основным признакам *абсолютной монархии* могут быть отнесены:

- сосредоточение всей полноты государственной власти в руках монарха и отсутствие ее юридических ограничений;
- отсутствие органов, ограничивающих прерогативы и компетенцию монарха;
- ликвидация или полный упадок представительных учреждений;
- наличие в распоряжении монарха постоянной армии, полиции, разветвленного бюрократического чиновничьего аппарата, обеспечивающего прямое управление страной.

Власть в центре и на местах принадлежала уже не крупным феодалам, а чиновникам, назначенным монархом. При этом центральная бюрократия оттесняла феодалов от непосредственного осуществления власти на местах.

Другая, *восточная модель средневекового государства* характеризовалась ранним зарождением, но более длительным развитием. Во многом это обуславливалось устойчивостью двухсекторной структуры восточного типа экономики, состоявшей из государственного и общинного секторов.

Государственная собственность в средневековых обществах Востока была феодальной по своей сути. Формой ее реализации была рента — налог, представлявший собой особый вид феодальной ренты в условиях преобладания публично-правовых функций государства и устойчивого контроля над частными правами феодалов. Наиболее ярко государственная собственность была выражена в Китае, где значительную часть господствующего класса составляли чиновники, не обладавшие даже элементами частноправовой власти и получавшие свою долю феодальной ренты в виде жалованья. К тому же весь период раннего Средневековья именно *государственная надельная система*, созданная в III в. *Сыма Янем* и в V в. модифицированная в систему равных полей, была определяющим фактором экономического развития страны.

Очень сильными были позиции государственной собственности на Ближнем Востоке, где государство являлось не только главным собственником земли, но и выступало в роли организатора производства и регулятора всех сфер экономической деятельности.

Становление государственной собственности сопровождалось возникновением военно-ленной системы, то есть системы условного служебного землевладения под эгидой государства. Так, например, в Индии времен Делийского султаната этому процессу способствовала раздача правителем земли в форме *икты*. Она предоставлялась еще в XIII в. как временное и пожизненное пожалование служилым людям в виде налоговых поступлений с определенной территории. С середины XIV в. икты стала превращаться в наследственное владение и все чаще освобождалась от уплаты налогов в казну. Другой формой феодального землевладения был *инам* (дар) — земли, пожалованные в наследственное пользование и обладающие налоговым иммунитетом. Подобными льготами обладали в XVI в. в империи Великих Моголов земельные пожалования — *джагиры*.

Устойчивость государственного сектора укрепляла специфическая структура власти в форме восточной деспотии, которая обусловила слабое развитие процесса индивидуализации личности. Вместе с тем господство государственной собственности на землю совсем не исключало частной феодальной собственности. В той же империи Великих Моголов существовали наследственные земли *заминдаров* — *сойюргалы*, которые жаловались отдельным служителям культа или мечетям, а также индусское храмовое землевладение. Однако они не подрывали устоев государственного хозяйства.

На другом «полюсе» восточного феодализма находился общинный сектор, важным фактором сохранения которого было наличие первобытнообщинной периферии, естественных условий земледелия и господства натурального хозяйства, сочетавшего в себе сельскохозяйственный труд и ремесло. Естественно, восточные общины отличала различная степень прочности пережитков патриархальных отношений и развития индивидуальных и частных прав. Консервация общинных структур и институционализация общественных норм сдерживали процесс имущественной и социальной дифференциации крестьянства и в конечном итоге придавали застойность восточному феодализму, вследствие чего еще и в XVI–XVIII вв. во многих странах Востока обнаруживались лишь элементы разложения общинного землевладения. Раньше всего этот процесс начался в Японии.

Восточные средневековые города обладали рядом специфических черт:

- ◆ более высокой концентрацией населения (10–25 %);
- ◆ более высоким уровнем развития ремесла;
- ◆ солидными купеческими капиталами;
- ◆ более глубокой связью с феодальной системой;
- ◆ существованием крупных государственных предприятий (например, кархане в Индии XIV–XV вв.), работавших на заказ;
- ◆ слабым самоуправлением городских, ремесленных и торговых корпораций (вроде индийской маллахи или китайского хан), работающих на рынок.

В результате город на Востоке в политико-правовом плане не противостоял деревне и фактически был продолжением сельской местности. Некоторые города вместе с их округами жаловались государством знати и должностным лицам в качестве служебных держаний, а городские налоги включались в жалованье должностных лиц. Доходившая до 1/2 и превышавшая этот уровень рента-налог

и другие многочисленные поборы в сумме охватывали весь прибавочный продукт, а временами даже часть необходимого, затрудняя общественное воспроизводство.

Развитие традиционных и новых отраслей восточной экономики способствовало расширению торговли. Особое значение в этом процессе имел Китай — самая технологически развитая держава Средневековья. В VIII в. в Китае появились бумажные, так называемые *летающие деньги*. В XIII в. правительство Чингисхана свободно обменивало бумажные денежные знаки на золото, поэтому их подделка приносила большие доходы и считалась страшным преступлением.

В конечном итоге совокупность своеобразных черт восточной модели феодализма обусловила относительно замедленные темпы ее развития и стала фактором постепенного отставания от более динамично развивающихся стран Европы. Это обнаружилось в эпоху великих географических открытий, торговой и колониальной экспансии западных держав.

4. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА

В условиях социально-экономических и политических изменений в жизни общества средневековое право прошло большой и сложный путь. Ранний возраст народов, заселивших территорию Европы и Азии, и сравнительно низкий уровень развития товарно-денежных отношений на протяжении большей части истории Средневековья обусловили тот факт, что право не достигло того совершенства, которое было присуще римскому праву классического периода, и в течение длительного времени сохраняло многие черты раннего состояния:

- ◆ преобладание обычного права;
- ◆ тесную связь права с религией;
- ◆ неразвитость основных институтов и понятий;
- ◆ казуальность норм;
- ◆ формализм права;
- ◆ ограниченность сферы действия.

В средневековой Европе формирование национальных правовых систем шло весьма сложным путем. На первых стадиях развития средневекового феодального государства право в одной и той же стране отличалось пестротой и разнообразием, будучи партикулярным (имея множественные местные особенности), что было обусловлено отсутствием прочных экономических и политических связей, единой государственной воли. Общими чертами средневекового права были крайне низкая юридическая техника и казуистический характер нормативных актов. Источниками средневекового европейского права до периода абсолютизма были главным образом обычаи, соглашения феодалов, а также грамоты монархов, закреплявшие привилегии тех или иных сословий, отдельных лиц и городских общин. Большое значение имела судебная практика. В Англии на ее основе сложилась особая система права — *общее право*. В раздробленной Германии значительную роль играло *городское право*, базировавшееся на правах Магдебурга (Магдебургское право) и Любека (Любекское право) и оказавшее влияние на соседние государства — Польшу и Литву.

Автономную ветвь средневекового права составляло каноническое право, в первую очередь регулировавшее вопросы организации и деятельности католической церкви, но вместе с тем содержащее ряд норм гражданского права, особенно в области брачно-семейных и наследственных отношений. Его нормы формулировались в постановлениях (*канонах*) церковных соборов. По мере распространения в Европе христианской религии сфера действия этого права расширялась. Закрепляя патриархальный строй семейных отношений, каноническое право утверждало главенство мужа в семье. Жена без его согласия не могла изменять место жительства, заключать договоры, отчуждать имущество и выступать в суде. Как и в других обществах на ранних стадиях развития, женщина находилась в приниженном положении.

Гораздо более важным регулятором общественной жизни, чем позитивное право, выраженное в законах предписания религиозно-правового характера, выступали в восточных феодальных обществах традиции и этические учения. В первую очередь это касалось Китая и Японии, где законодательство большей частью ограничивалось немногочисленными, но крайне суровыми нормами уголовного права.

Постепенное преодоление феодальной раздробленности и усиление центральной власти, сопровождавшееся развитием экономических связей внутри страны и постепенным формированием единого национального рынка, вызвали необходимость систематизации и унификации права. Среди его источников все большее значение начинают приобретать акты монархов (королевские *ордонансы*, *привилеи* и др.), отчасти вытеснившие обычаи. В XVI–XVII вв. в ряде европейских государств начинается кодификация права, издаются единые законодательные акты, например «*Каролина*» 1552 г. в Германии и др.

В период позднего Средневековья происходит приспособление старых правовых институтов к регулированию новых буржуазных отношений. Вместе с тем преодолевается прежняя неразвитость права, выражавшаяся в его казуальности и т. п. Расширяется сфера действия права, окончательно складываются его основные отрасли, проводятся частичные кодификации, вырабатываются такие общие понятия, как преступление, вина, необходимая оборона и др. Наблюдается, однако, и другая крайность — чрезмерно широкое регулирование правом общественных отношений, что проявлялось, например, в жесткой регламентации жизни и деятельности цехов.

В целом средневековое феодальное право представляло собой право господствующего класса, основная задача которого состояла в юридическом оформлении и регулировании монопольного права собственности на землю и неполной собственности зависимых крестьян, в обеспечении политического и экономического господства феодалов в обществе. Основными чертами средневекового феодального права выступали главенствующая роль регулирования поземельных отношений, нормативное закрепление неравенства различных сословий, отсутствие деления на отрасли права и значительная роль церкви. Характерным было и то, что римское право начало вторую жизнь в Западной Европе.

Тема 9

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ВИЗАНТИИ

1. Восточная Римская империя. Периодизация истории Византийского государства.
2. Общественный строй и правовое положение основных групп населения Византии.
3. Государственный строй:
 - центральные органы власти и управления;
 - административно-территориальное деление и местное управление.
4. Право Византийской империи: система источников греко-римского (византийского) права, общая характеристика институтов публичного и частного права.

1. ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Став в 395 г. по завещанию императора *Феодосия I* самостоятельным государством со столицей в Константинополе, *Восточная Римская империя*, или *Византия*, в V в. приобрела характер централизованной военно-бюрократической монархии, унаследовав основные черты государственного строя Поздней Римской империи, сочетавшего традиции римского государственного строя с элементами восточной деспотии. Правящая верхушка Константинополя видела в Византии преемника Римской империи. В V в., несмотря на фактическое разделение (476 г.), оба государства — Восточная Римская и Западная Римская империи — еще считались частями единого целого, что находило свое выражение в едином консулате (каждая империя назначала одного из двух консулов), общих законах, издававшихся от имени обоих императоров, и во взаимной поддержке последними друг друга. Хотя Византия включала в себя области, где господствовал греческий язык, государственным языком империи до VI–VII вв. продолжал оставаться латинский.

После того как Западная Римская империя прекратила свое существование, Восточная Римская империя существовала еще почти целое тысячелетие, что было обусловлено рядом особенностей в ее экономическом, политическом и историческом развитии.

- ♦ В состав Византии входили такие экономически развитые районы, как Греция, Малая Азия, Сирия, Египет, Балканский полуостров, которые вели

оживленную торговлю с Индией, Китаем, Ираном, Аравией и Северной Африкой.

- ♦ Упадок рабовладельческого хозяйства чувствовался в Византии в меньшей степени, чем в Западной Римской империи, потому что значительная часть населения находилась в свободном состоянии.
- ♦ Преобладающее место в сельском хозяйстве Византии занимали не крупные рабовладельческие латифундии, как это было на Западе, а мелкие крестьянские хозяйства.
- ♦ Ведущую роль в ремесленном производстве Византии играли не рабы, а свободные люди.
- ♦ Имея в своем распоряжении огромные материальные ресурсы, Восточная Римская империя обладала сильной армией, флотом и мощным государственным аппаратом, что позволяло ей отражать внешние удары германских племен и подавлять внутренние восстания недовольных народных масс.

Расцвет Византии приходился на правление императора *Юстиниана I* (527–565), при котором были завоеваны:

- ♦ некоторые территории Западной Римской империи, захваченные варварами;
- ♦ Северная Африка (Вандальское королевство);
- ♦ Италия (Остготское королевство);
- ♦ южная часть Испании, входившая в состав Вестготского королевства;
- ♦ Крым и частично Закавказье.

На Балканском полуострове Юстиниан I построил ряд укреплений для отражения натиска со стороны северных соседей — славян. Таким образом, Юстиниану I удалось восстановить большую часть территории Римской империи. В начальный период его правления было кодифицировано римское право.

После смерти данного правителя Византийская империя вступила в длительный кризис, из которого она вышла лишь в начале VIII в. В результате страны, завоеванные при Юстиниане I, были потеряны. В 568 г. лангобарды захватили Северную и Среднюю Италию. В VI в. славяне стали проникать на территорию Византии. В конце VII в. арабы, покорив Иран, захватили Египет, Сирию, Палестину и часть Малой Азии. В начале VIII в. почти вся Северная Африка была также захвачена арабами. Таким образом, власть Византии сохранилась лишь в части Малой Азии и Балканского полуострова. Торговые связи с Востоком в этот период были подорваны.

В VI в. и первой половине VII в. славяне начали массовое продвижение на Балканский полуостров, оказав огромное влияние на социально-экономический строй Византии. Расселяясь сельскими территориальными общинами, славяне способствовали широкому распространению общинного землевладения в империи. В целом славянская колонизация сыграла большую роль в развитии феодальных отношений Византии и усилении ее обороноспособности.

К началу VIII в. Византийская империя начала постепенно преодолевать кризис, чему в немалой степени способствовала деятельность императоров *Исаврийской династии* (717–802), основателем которой был *Лев III Исаврянин*.

Главная цель проведенных этой династией реформ состояла в отыскании средств, необходимых для содержания армии и улучшения государственного управления. Способом решения этой проблемы явилось так называемое *иконоборчество*, которое с 726 г. превратилось в официальную государственную политику. Другая цель проводимых реформ — *ликвидация монастырского землевладения*, составлявшего к тому времени половину земельного фонда страны. Поскольку на монастырские земли распространялись многочисленные иммунитеты и привилегии, это приносило духовным феодалам колоссальные доходы, обедняя тем самым казну.

Проведение реформ началось с того, что почитание икон было объявлено идолопоклонничеством, для борьбы с которым императоры-иконоборцы издавали специальные законы, запрещающие почитание икон. Иконоборчество в какой-то мере зарождалось и как протест против излишеств церкви с ее пышным культом и бесчисленным городским духовенством.

Параллельно ликвидировались монастыри, их земли конфисковались, а самих монахов под угрозой сурового наказания власти обязывали вступать в брак. Землей, отобранной у монастырей, императоры Исаурийской династии наделяли крестьян. Таким образом было обеспечено регулярное поступление в казну дополнительных налогов, дававших возможность усилить армию. Дополнительной гарантией стабильности служило то, что такая земля не могла отчуждаться — она носила характер общинного землевладения, поэтому ответственность за уплату налогов возлагалась на общину.

Важным элементом реформ было наделение феодалов землей на условиях несения ими военной службы. Кроме того, императоры-иконоборцы наделили землей военных поселенцев (*стратиотов*), проживавших в приграничных районах.

Реформы существенно укрепили внутреннее и внешнее положение Византии, что позволило ей восстановить влияние в Греции, Македонии, на Крите, в Южной Италии и Сицилии. Благодаря полученным от иконоборческой политики средствам Лев III Исауриянин смог создать армию, способную противостоять арабской коннице. В результате в 740 г. в *битве при Акроине* (в Малой Азии) арабы были разгромлены армией Византии.

Когда в начале IX в. опасность завоевания со стороны арабов ослабла, процесс феодализации усилился, в результате чего положение крестьян стало резко ухудшаться. Феодалы захватывали общинные земли и превращали крестьян в крепостных. Следствием стало массовое выступление в 820 г. византийского крестьянства под предводительством *Фомы Славянина*, показавшее силу народного недовольства. Одновременно восстание ускорило и усилило консолидацию класса феодалов. Даже непримиримый иконопочитатель *Федор Студит* писал: *«Теперь не время возобновлять прошлые споры. Это приносит смуты. Теперь время единомыслия»*.

Напуганные подъемом народного движения, *иконоборческие* и *иконопочитательские партии* вскоре после подавления восстания примирились, и восстановление иконопочитания стало одним из крупнейших праздников православной церкви. Тем самым господствующий класс оформил свое социальное единство духовным и организационным единством церкви.

Во второй половине IX — X в. Византийская империя пережила новый подъем. В этот период могущественный *Арабский халифат* распался на ряд самостоятель-

ных государств, и Византия, воспользовавшись этим обстоятельством, восстановила свою территорию почти до пределов ранней империи.

В начале XI в. была завоевана Болгария. В истории страны это почти двухсот-летняя эпоха правления императоров *Македонской династии* (867–1056), когда оформились основы социальной организации и централизованной раннесредневековой государственности. На почве оживления торговых отношений, принятия русскими в 988 г. христианства от греков и совместной борьбы с общими врагами (печенегами, хазарами и половцами) во второй половине X в. укрепились связи Киевской Руси и Византии. На Руси распространилась славянская письменность, из Византии ввозились богословские книги, предметы культа, византийские зодчие работали в Киеве и других русских городах.

В Византии набирала силу феодализация, в процессе которой неуклонно росло крупное феодальное землевладение, а свободное крестьянство стремительно сокращалось. Начало его массового обеднения пришлось на вторую половину IX в. и было связано с ростом податного гнета и повинностей. В XI–XII вв. число свободных общинников стало совсем незначительным и крепостной крестьянин (*парик*) на земле феодала, платящий ему оброк, стал наиболее часто встречающейся фигурой в византийской деревне.

Налоговое бремя, ложившееся на крестьян, все больше возрастало, что вело к их обнищанию. Закрепощение было завершено при *династии Комненов*. Это не могло не сказаться отрицательно на состоянии рынка.

В последней четверти XII в. усилился процесс пауперизации и люмпен-пролетаризации части городского населения, что особенно остро проявлялось в *Константинополе*.

Все эти процессы вызвали к жизни мощные тенденции феодальной децентрализации страны. Ослабление Константинополя было на руку крестоносцам и венецианцам, видевшим реальную возможность превратить столицу в центр своего господства в Восточном Средиземноморье. Уже в начале XIII в. *Папа Римский Иннокентий III* призвал Европу к крестовому походу, направленному не против мусульман, а против христианской Византии. Определяющую роль в этом сыграла Венеция, которая имела обширные торговые связи с Египтом, находившимся во владениях турецкого султана, и была заинтересована в ослаблении Византии.

Воспользовавшись междоусобной борьбой в новой династии Ангелов, в 1204 г. крестоносцы захватили Константинополь и создали в южной части Балканского полуострова государство под названием *Латинская империя*.

Византийская империя распалась на ряд государств: греческое *Эпирское царство* на Западе, *Никейскую империю* в Малой Азии и др.

Никейская империя стала центром консолидации греческих сил и борьбы за ликвидацию Латинской империи, которая распалась на фактически самостоятельные области — венецианские владения: *Фессалоникское королевство*, *Афинское герцогство*, *княжество Ахейское*.

Никейский император *Михаил VIII Палеолог* в июне 1261 г. взял Константинополь, и Византийская империя была восстановлена. Однако, восстановленная, она мало напоминала империю до латинского завоевания.

В результате *Четвертого крестового похода* (1202–1204) с Византией как с великой державой было покончено. Ее владения ограничились незначительной частью

Балканского полуострова (часть Фракии и Македонии), островами Эгейского моря, узкой полосой Малой Азии и несколькими крепостями в Пелопоннесе.

К началу XVI в. над Византией нависла новая угроза со стороны турок-османов, которые стали распространять свою власть над Малой Азией и дошли до берегов Мраморного моря.

Феодалные усобицы привели к тому, что в 1341 г., после смерти императора *Андроника III* в Византии вспыхнула настоящая гражданская война. Власть оказалась в руках регента при девятилетнем *Иоанне V Палеологе* (1341–1391) — главы феодальной аристократии *Иоанна Кантакузина*. Против феодальной аристократии единодушно выступило крестьянство и городское население. Победила феодальная аристократия, а фактическое правление Иоанна Кантакузина продолжалось до 1354 г.

В 1362 г. турки захватили Адрианополь и перенесли в него столицу Османского государства. Разбив в 1371 г. сербов, турецкие войска в 1385 г. овладели Софией, а в 1389 г. произошла знаменитая битва на Косовом поле, и уже в 1393 г. турки овладели последним болгарским городом.

В 1396 г. европейцы организовали крестовый поход против турецкого султана *Баязида I* (1389–1402), но в битве при Никополе крестоносцы были разгромлены.

Некоторую передышку в борьбе с турками Византия получила во время борьбы турок-османов с *Тамерланом* (1370–1405). Летом он вступил в Малую Азию, и в битве при Анкаре турки потерпели поражение, что повлекло длительную усобицу в лагере турецких феодалов.

Однако и в самой Византии феодальные междоусобицы не утихали. В 20-е годы XV в. турки снова окрепли, и султан *Мурад II* (1421–1451) начал новое наступление на Византию. Организованный в 1444 г. новый крестовый поход против турок завершился поражением рыцарей-крестоносцев в битве под Варной.

В 1449 г. на византийский престол вступил последний император — *Константин XI Палеолог* (1449–1453), а на турецкий — *Мехмед II Фатих* (Завоеватель).

29 мая 1453 г. состоялся последний штурм Константинополя, в результате которого Византийская империя прекратила свое существование, а Константинополь был переименован в Стамбул и стал столицей Турецкой империи.

2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВИЗАНТИИ

По мере развития феодальных отношений в Византии население делилось на сословия, различающиеся по правовому статусу.

Высшим было *сословие сенаторов* (*ordo senatorius*), включавшее в себя несколько сотен семей самых богатых и крупных земельных собственников, представителей военно-чиновной знати. Доходы многих сенаторов исчислялись тысячами либр золота в год. В большинстве случаев высшие церковные должности также замещались представителями сенаторского сословия.

Пополнение данного сословия происходило не только в силу наследственной принадлежности к нему или через претуру, но и путем дарования сенаторского до-

стоинства отдельным лицам сенатом или императорской властью за их заслуги перед государством. Как результат, к началу V в. много людей незнатного происхождения, выдвинувшихся на государственной и военной службе, вошли в это сословие.

Сенаторы пользовались исключительными политическими, налоговыми и другими привилегиями; им предоставлялось право держать военные отряды, налагать на население штрафы, а позднее — даже иметь свои тюрьмы. Имения сенаторов освобождались от всех местных налогов и повинностей. Сословному неравенству соответствовало и неравенство перед судом. За одинаковые преступления представители высших слоев общества (*honestiores*) подвергались значительно менее суровым наказаниям, чем низшие (*humiliores*). Сенаторы не могли быть арестованы и заключены в тюрьму без разрешения сената или императора. Данное сословие было подсудно лишь *префекту столицы*.

Преобладающую массу феодалов составляли *динаты*, другой привилегированной группой было *духовенство*.

Низшее сословие делилось на *торговцев, ремесленников и крестьян*.

В конце XIII — начале XIV в. огромное количество земель с населявшими их крестьянами было роздано светским феодалам и крупным монастырям. В то же время в византийской деревне увеличилось количество малоимущих и неимущих, держателей части надела, дома с садовым участком или виноградником. Обеднение крестьян и развитие поместного хозяйства феодалов способствовали развитию деревенского ремесла как во владениях светских феодалов, так и монастырских. Неимущие крестьяне стали оседать на землях крупных феодалов и монастырей, из них формировалась категория *париков*.

Однако в плане утверждения феодальных отношений Византия отставала от империи *Каролингов*, в которой господство феодальных отношений и вотчинного поместья утвердилось уже во второй половине VIII в.

В Византии торговля и ремесло считались *государственным делом*, поэтому правительство строго регулировало эти отрасли экономики страны: строило мастерские и контролировало их деятельность, устанавливало монополии, занималось импортом и экспортом, назначало жалованье, устанавливало закупочные и отпускные цены на товары, определяло таможенные пошлины и прочие сборы. Государство также выступало в роли надзирателя над частными мастерскими, варьируя качество товаров, которые они производили, цены на них и прибыль торговцев (не более 8 $\frac{1}{3}$ %).

Государство взяло на себя обязанность снабжать Константинополь, следя за тем, чтобы импорт не слишком превосходил нужды населения и при этом не приходилось бы вводить нормирование. Эта система работала неплохо, пока империя оставалась могущественной и богатой, а правительство работало стабильно и результативно. Однако как только государственный контроль экономики ослабевал, частное предпринимательство оживлялось. С уменьшением территорий и ресурсов империи экономика страны приходила в упадок, иностранные, преимущественно итальянские купцы составляли серьезную конкуренцию местным закупщикам и система прекращала работать¹.

¹ Райс Т. Т. Византия. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О. О. Дмитриевой. — М.: Центрполиграф, 2006. — С. 128.

В первой половине XIV в. итальянское купечество постепенно захватило в свои руки не только внешнюю торговлю Византии, но в значительной степени и внутреннюю оптовую торговлю продовольствием, вследствие чего контроль снабжения Константинополя перешел к генуэзцам. Одновременно увеличился ввоз итальянских изделий, что отрицательно сказалось на собственном ремесленном производстве Византии. К тому же снижение торговых пошлин из-за привилегий генуэзцев и венецианцев ставило под удар отечественное производство, что также привело к сокращению доходов государства.

Середина XIV в. стала для Византии временем, когда:

- ♦ чиновно-служилая знать постепенно отходила от центрального правительства;
- ♦ византийские торгово-промышленные круги все больше слабели под напором внешней экспансии генуэзцев и венецианцев;
- ♦ мелкое торгово-ремесленное население византийского города разорялось.

Свободное население империи обладало некоторыми политическими и гражданскими правами. Его низшую прослойку составляло многочисленное в Византии *плебейское сословие* (*ordo plebeius*). Часть торгово-ремесленного населения городов была еще с IV в. наследственно прикреплена к своим профессиям, она не могла оставить свою работу под угрозой сурового наказания. Лица, вступавшие в брак с членами коллегий, причислялись к *коллегиатам*. Однако прикрепление распространялось лишь на профессии, в которых государство было особенно заинтересовано. Основная масса ремесленников прикреплена не была.

Свободные плебеи не пользовались особыми привилегиями перед судом, законотворчество сближало плебс с рабами. Представителей этого сословия чаще стали подвергать пыткам, отдавать на растерзание зверям, приговаривать к сожжению, вечному или временному рабству в копиях и рудниках.

Лучшим было положение второго сословия империи, объединявшего средних городских землевладельцев-куриалов (*ordo curialium*). *Куриалы* пользовались рядом привилегий. Самой жестокой мерой наказания для них была конфискация имущества и ссылка в отдаленные провинции, на окраины империи.

Крестьянство подразделялось на три группы:

- 1) свободных землевладельцев;
- 2) *свободных колонов*¹, арендовавших землю и сохранивших право передвижения и распоряжения своим имуществом;
- 3) *приписных колонов*, которые, в отличие от свободных, были прикреплены к земле и не могли распоряжаться своим имуществом.

Начиная с IV–V вв. происходит сближение фактического положения рабов и других категорий зависимого населения империи. Грань между свободой и несвободой становится чрезвычайно зыбкой. Причем не только расширились и стали более легкими возможности перехода из рабства в другое зависимое

¹ В конце V в. начался процесс закрепощения свободных колонов. Речь идет о колонах, арендовавших участок земли в течение 30 лет. Они навсегда прикреплялись к земле, хотя по-прежнему оставались лично свободными и сохраняли право распоряжения своим имуществом.

или свободное состояние, но и заметно облегчились пути перехода в рабство для свободных людей.

Почти полностью бесправными были многочисленные приписные колонны — *энапографы*. Они рассматривались как наследственные рабы земли (*servi terrae*). Даже личное имущество энапографов стало считаться собственностью их господ, а браки со свободными, равно как и с лицами, зависимыми от других господ, им запрещались. В IV–V вв. утратили значительную часть своей прежней правоспособности и свободные колонны, которые в течение IV в. постепенно прикреплялись к земле. Официальное право все больше противопоставляло колонов свободным. Таким образом, подавляющее большинство сельского населения империи, состоявшего в IV–V вв. из колонов, являлось почти бесправной массой.

Наряду с сословными ограничениями политических прав для широких слоев населения империи существовали ограничения, обусловленные этническими и особенно религиозными мотивами: так, язычникам, иудеям, самаритянам и представителям различных религиозных сект уже в начале V в. было запрещено занимать государственные должности. Многие еретики были стеснены в своих судебных и имущественных правах.

Вне сословного строя свободных людей находились *рабы*, которые прислуживали в основном в государственных мастерских и домашнем хозяйстве византийской аристократии. В связи с развитием феодальных отношений труд рабов применялся в хозяйстве незначительно, а их положение даже улучшилось:

- ◆ была установлена ответственность за убийство раба;
- ◆ поощрялся отпуск рабов на волю;
- ◆ рабы имели право на собственное имущество;
- ◆ могли владеть мастерской при условии поручительства своего господина;
- ◆ разрешались браки между свободными и рабами, а дети, рожденные в таком союзе, считались свободными.

Уже с IV–V вв. укрепляются элементы имущественной правоспособности рабов, частично существовавшей в восточных провинциях Римской империи раньше. Упрочилась связь рабов со своим пекулием, право владения и распоряжения им, в частности передачи по наследству. Фактически было признано существование у раба семьи. Наряду с имущественной правоспособностью возросла и юридическая дееспособность рабов в отношении третьих лиц. Так, рабы фиска и императора могли от своего имени вести против свободных судебные процессы по уголовным и гражданским делам. Однако раб не имел права судиться со своим господином, кроме как в случае жалобы на чрезмерно жестокое обращение. Рабы не могли выступать и в качестве свидетелей не только против своих господ, но и против других свободных, за исключением дел о преступлениях против государства и императорской власти.

Изменения в правовом положении рабов объективно сближали их с основной массой свободных, поэтому государство менее сурово преследовало браки представителей данных социальных групп между собой. Дети, рождавшиеся от таких браков, получали, как и раньше, статус своей матери. Тем не менее рабам был закрыт доступ ко всем государственным и общественным должностям, не допускалась и их служба в армии.

Не только в правах, но и в системе наказаний за различные преступления законодательство самым решительным образом отделяло рабов от свободных лиц. Жесточайшие пытки в процессе дознания, отсечение рук и ног, обезглавливание, сожжение, отдача на растерзание зверям — таковы были обычные наказания, которым рабы подвергались за сколько-нибудь существенное преступление против государства или рабовладельцев.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Центральные органы власти и управления. Главой Византийского государства, в руках которого была сосредоточена законодательная, исполнительная и судебная власть, являлся *император*. Он также руководил церковью, созывал соборы и назначал высших церковных иерархов. С VII в. император стал именоваться *базилевсом* (*василевсом*).

Базилевс, будучи крупнейшим и богатейшим собственником империи, наследником власти римских императоров и восточноэллинистических монархов, являлся неограниченным правителем, абсолютным господином (*dominus*) своих подданных. Облеченный неограниченной законодательной и исполнительной властью, он был единственным источником власти и закона, верховным законодателем и судьей, носителем высшей военной власти, избранником Божиим, а также верховным защитником и покровителем, светским главой византийской церкви.

Теория божественного происхождения императорской власти, представлявшая правителя помазанником Божиим, живым символом врученного ему Богом царства, окружала его ореолом святости, отделяла базилевса непроходимой гранью от остальных «смертных». Любая государственная служба рассматривалась как служба императору, а все государственные чиновники — как его слуги. Тщательно разработанный пышный придворный церемониал был призван подчеркнуть величие и недостижимость императорской власти. Золотая, украшенная жемчугом и драгоценными камнями диадема, а также длинные пурпурные одежды и сапоги были отличительными знаками императора.

Государственный совет (консисторий) играл роль совещательного органа при императоре. Другим высшим органом был *сенат (синклит)*, в котором обсуждались вопросы, предлагавшиеся императором, готовились законодательные предложения, получавшие после утверждения правителя силу закона. В конце VII в. *Лев VI* лишил сенат права рассматривать законопроекты, этот орган превратился в высшую судебную и апелляционную инстанцию.

От Западного Рима перешел в Византию и высший почетный титул консула, даруемый сенатом, — *консулат*. На консулов возлагалась обязанность устраивать за свой счет развлечения для жителей столицы.

Важным фактором, обеспечивавшим влияние сената на политику императоров, была выборность правителей. Какого-либо определенного порядка престолонаследия в Византии не было, поэтому, чтобы передать престол своим сыновьям, императоры с IV в. обычно давали им титул соправителей. Однако лишь последующие выборы превращали их в законных правителей. Провозглашение нового императора сенатом, армией и народом, а с V в. в отдельных случаях и коронация патриархом считались необходимой конституционной процедурой утверждения

законности власти. В случае недовольства политикой императора сенат, армия и народ могли низложить его.

Известно, что за период византийской истории около двух третей царей умерли насильственной смертью. Тем не менее отдельные династии достаточно долго удерживали власть: около 200 лет царский престол находился в руках *Македонской династии* (867–1056), длительное время правили и представители *династии Палеологов* (1261–1453).

Управление Византийской империей осуществлялось через разветвленный бюрократический аппарат, формировавшийся императором и возглавлявшийся высшими чиновниками империи, объединенными в *консистории*. Наряду с должностными чинами и званиями существовали почетные титулы, не связанные с занятием какой-либо должности, даровавшиеся императором и дававшие большие общественные привилегии (свободу от муниципальных обязанностей, телесных наказаний в суде и т. д.).

Положение лиц, находившихся на государственной службе, и соотношение между гражданскими и военными чинами было в начале V в. определено особой таблицью о рангах (*Notitia dignitatum omnium tarn civilium quam militarium, in partibus orientis et occidentis*).

Гражданская власть в Византии была отделена от военной; государственная служба (*militia*) делилась на гражданскую, военную (*militia armata*) и придворную (*palatina*).

Гражданское управление возглавляли два *префекта претория* (*praefecti praetorium*), назначавшихся императором, — высшие гражданские правители, обладавшие широкой административной, судебной и финансовой властью. Они являлись ближайшими помощниками императора в сфере гражданского управления. Компетенция префектов претория была весьма обширна:

- ◆ общее управление диоцезами и провинциями;
- ◆ императорская почта;
- ◆ постройка и содержание общественных зданий;
- ◆ надзор за торговлей;
- ◆ сбор податей и поборов;
- ◆ выплата средств чиновникам диоцезов;
- ◆ назначение и смещение викариев и правителей;
- ◆ контроль за делами городов;
- ◆ в ведении префектов находилась казна префектуры;
- ◆ набор рекрутов для армии, ее снабжение и содержание, контроль за военными арсеналами и мастерскими;
- ◆ для населения подвластных областей префекты претория были судьями высшей инстанции;
- ◆ издание преторских эдиктов по вопросам, касавшимся деталей управления и законодательства.

В непосредственном подчинении префектов претория находились гражданские правители диоцезов — *викарии* (*vicarii*). Их власть в основном была контрольно-судебной и апелляционной.

- ◆ Викарии осуществляли общий надзор за деятельностью правителей провинций, служивших основным звеном в системе гражданского управления.
- ◆ Правители также были наделены большими административными, фискальными, судебными и полицейскими полномочиями.
- ◆ Дважды в год они посылали префекту претория подробные отчеты о состоянии провинций и о своей деятельности.
- ◆ Викарии отвечали за сбор налогов.
- ◆ Они же были судьями первой инстанции во всех гражданских и уголовных делах (отсюда их второе название — *судья* (iudex)).

Константинополь вместе с ближайшей округой был выделен в самостоятельную территориальную единицу. Гражданским правителем города был префект (*эпарх*), подчинявшийся непосредственно императору и обладавший на территории Константинополя и округа высшей судебной властью.

Один из важнейших постов в центральном управлении, сосредоточенном в императорском дворце (*sacrum palatium*), занимал *магистр официий* — начальник дворца и дворцовых служб, руководивший внешней политикой государства, ведавший организацией посольских приемов и сношениями с послами, осуществлявшимися через канцелярию приемов. Магистр официий был также начальником дворцовой гвардии, личной охраны императора и арсеналов Константинополя. Он стоял во главе полиции, осуществлял надзор за придворной и чиновничьей администрацией (в каждом диоцезе и провинции был принцепс (*princeps*) — начальник канцелярии правителя, непосредственно связанный с магистром официий). В ведении магистра официий находилась также организация государственной почты. Под его контролем состояли оружейные «фабрики». С 443 г. на магистра официий были возложены обязанности инспектора пограничных войск — *лимитанов*. Ему было дано право судить командиров пограничных округов и их офицеров.

Другим высшим чиновником империи был *квестор священного дворца* (*quaestor sacri palatii*); он же являлся председателем консистория и начальником нотариев, ведал составлением и рассылкой императорских указов и, как главный юрист, обладал судебной властью.

Далее к числу высших государственных чиновников относились *два комита финансов*: *comes sacrarum largitionum* и *comes rerum privatarum*. Первый из них распоряжался казной, в которую поступали все денежные доходы от податей, пошлин и торговых оборотов. Второй ведал эксплуатацией и сбором доходов с частных и коронных императорских имуществ, дворцами, конными заводами. В ведомства комитов финансов широко привлекались представители торгово-ростовщической верхушки империи, финансовый опыт которых государство использовало.

Большую роль в жизни двора играло *ведомство императорских покоев* (*sacrum cubiculum*), обеспечивавшее безопасность и все личные нужды императора и императрицы. Во главе этого ведомства стоял *евнух-препозит* (*praepositus sacri cubiculi*). Ему были подчинены многочисленные евнухи и слуги (*cubicularii*), находившиеся в услужении императора и императрицы. Евнух-препозит, имевший возможность входить в опочивальню базилевса, был наиболее близким доверенным лицом императора, одним из его ближайших советников. Благодаря постоянной связи с правителем он пользовался огромным влиянием при дворе.

Общая численность чиновников была колоссальной. По подсчетам исследователей, в префектурах Востока и Иллирика служили не менее 10 тыс. гражданских чиновников. Множество служителей жили и при дворе. В середине IV в. одних только брадобреев в императорском дворце было 1 тыс. человек, курьеров — более 10 тыс.

В VII в. была проведена реформа государственного управления: все высшее чиновничество разделилось на 60 разрядов (чинов). Латинские названия должностей были заменены греческими. Лица, занимавшие высшие государственные посты, именовались *лагофетами*.

В Византии, как и в Западной Европе, шел процесс постоянного увеличения светского и церковного землевладения за счет уменьшения царского домена. Это ослабление экономической мощи монарха влекло за собой постепенное падение его политического авторитета, ослабление централизованной власти, засилье земельной аристократии и в конечном счете — падение Византии.

Административно-территориальное деление и местное управление. В IV в. Византийская империя разделялась на две крупные административно-территориальные единицы — *префектуры*. Это *Восток*, охватывавший восточные области (его центром являлась столица *Константинополь*), и *Иллирик*, в который входили балканские земли (с центром *Фессалоники*). Каждая из префектур, в свою очередь, членилась на семь *диоцезов*, делившихся на *провинции* (свыше 50).

В организации местного управления в Византийской империи можно выделить следующие особенности.

- ♦ Префектуры возглавлялись *префектами претория*, в руках которых была сосредоточена административная и судебная власть.
- ♦ Префектуры делились на диоцезы, управлявшиеся *викариями*.
- ♦ Диоцезы состояли из провинций, во главе которых стояли *президы* или *ректоры*.
- ♦ Провинции состояли из *общин*, управлявшихся *сенаторами* и выборными лицами, находящимися под контролем чиновников.
- ♦ В конце VI в. были образованы две особые крупные области (*экзархаты*): *Равеннская* в Италии и *Карфагенская* в Африке. В этих областях царские наместники (*экзархи*) сосредоточили в своих руках военную и гражданскую власть.

4. ПРАВО ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ГРЕКО-РИМСКОГО (ВИЗАНТИЙСКОГО) ПРАВА, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

История византийского права насчитывает более тысячи лет. Комплекс византийских правовых установлений представляет собой уникальное явление для средневековой Европы, поскольку он характеризуется относительно высокой степенью стабильности, внутренней цельности, а также способностью приспосабливаться к меняющимся социально-экономическим и политическим условиям. Эти качества

права в Византии определялись рядом исторических факторов, среди которых особое значение имели традиционно сильная центральная императорская власть, римское правовое наследие и византийская христианская церковь. Данные факторы оказывали интегрирующее влияние на право и придавали ему свойство системности.

Относительная стабильность политической системы Византии способствовала тому, что именно здесь были предприняты первые попытки кодификации императорских конституций, а затем и римского права в целом. Так, первым официальным сводом римских законов был составленный в 438 г. *Кодекс византийского императора Феодосия* (Codex Theodosianus), в который вошли все императорские конституции со времени правления *Константина* (с 312 г.). Тем самым в Византии утратило силу более раннее римское законодательство, не включенное в этот сборник.

IV–VI вв. для Византии характеризовались высоким уровнем развития правовой мысли. Именно в это время сложились самостоятельные юридические школы (наиболее известные в Бейруте и Константинополе). Среди юристов бейрутской школы, которые сочетали преподавательскую работу с участием в императорских кодификационных работах, особенно прославились *Домнин*, *Скиллаций*, *Кирилл*, *Патрикий* и др.

Византийские юристы адаптировали римское право применительно к новым потребностям общества, внося при этом изменения и вставки (*интерполяции*) в классические тексты римских юристов. В середине VI в. под руководством выдающегося юриста *Трибониана* была осуществлена всеобъемлющая систематизация римского права, итогом которой явился *Свод законов Юстиниана* (Corpus juris civilis), вплоть до XI в. остававшийся важнейшим источником действующего права Византии.

В последующей истории византийского права получили более полное развитие основные направления переработки классического римского права, нашедшие отражение в многочисленных *интерполяциях* и *кодификациях Юстиниана*. Ее применение в византийских судах наталкивалось на большие трудности, с одной стороны, потому что ряд положений устаревал, с другой — она была слишком сложной и недоступной для рядового населения империи. Вследствие этого в VI–VII вв. для практических целей византийскими юристами были составлены упрощенные комментарии к законодательству Юстиниана на греческом языке в виде *парафраз* (пересказов), *индексов* (указателей) и *схолий* (учебных примечаний).

С течением времени, особенно на рубеже VII–VIII вв., правовая система Византии пережила серьезные испытания, связанные с глубоким кризисом экономической системы, упадком городов, расселением на государственных землях варваров, вторжением арабов и т. д. Именно в это время постепенно завершился процесс превращения византийского права из позднеантичного в средневековое, оживилась законодательная деятельность византийских императоров. Законодательство, поддерживаемое теперь уже не только римской правовой традицией и обычным правом, но и собственным опытом византийских юристов, стало более гибким и жизнестойким.

Именно жизненные потребности византийского общества сделали необходимыми новые работы по систематизации законодательства и переработке кодификации Юстиниана, выполненной на латыни, свободно которой владел лишь не-

большой круг лиц. Судебную практику не могло удовлетворить то, что в *Дигестах Юстиниана* многие термины и целые фрагменты из сочинений Модестина, Папиниана и других юристов-классиков давались на греческом языке. Фактическое превращение Византии в греко-славянское государство настойчиво требовало изменения языка законодательных актов. Практические потребности судебной практики делали необходимой переработку *Свода законов Юстиниана* и его изложения в краткой и понятной форме.

По указанию императора-иконоборца *Льва Исаврийского* в 726 г. (по некоторым данным — в 741 г.) была издана *Эклога* (избранные законы), состоявшая из 18 небольших титулов. В самом подзаголовке к *Эклог*е указывалось, что она представляет собой сокращение и исправление в духе большего человеколюбия законодательства великого Юстиниана. Правовые постановления *Эклог*и охватывали вопросы брачно-семейного права, дарения, наследственного права, опеки и попечительства, положения рабов, купли-продажи, займа, наказания за преступления, свидетельских показаний и военного права.

Достаточно широкую разработку в *Эклог*е получил и другой типичный для развивающегося феодализма институт — *эмфитевзис*. Последний устанавливался как вечная или ограниченная аренда на срок до трех поколений, наследующих друг за другом по завещанию или без него. Лицо (*эмфитевт*), получившее *эмфитевзис*, как правило, землю, обязано было уплачивать собственнику ежегодный взнос, а также заботиться о сохранении и улучшении недвижимости. Если *эмфитевт* в течение трех лет не вносил обусловленную плату, то мог быть лишен предоставленной ему недвижимости.

Значительное внимание законодатель уделил преступлениям против христианской религии. Суровым наказаниям подлежали лица, дававшие ложную клятву на божественных евангелиях, поднимавшие руку на священника во время молитвы, отрекшиеся в плену от непорочной христианской веры, колдуны, знахари, изготовители амулетов, приверженцы враждебных христианству религий и участники языческих или еретических движений (в частности, манихеи и монтанисты).

В подавляющем большинстве статей *Эклог*и уголовная ответственность не ставилась в зависимость от социального положения виновного лица. По мнению ряда исследователей, в этом проявилось стремление создателей *Эклог*и несколько смягчить социальные противоречия, существующие в Византии. Напротив, социальное неравенство закрепилось в *Эклог*е в тех положениях, которые посвящены доказательствам. Например, в титуле XIV прямо указывалось, что свидетели, имеющие звание, или должность, или занятие (или благосостояние), наперед считаются приемлемыми. Что же касается свидетелей неизвестных, то есть лиц низшего социального положения, то они, если данные ими показания оспаривались в суде, подвергались допросу под плетью.

Несмотря на то что *Эклога* пользовалась большой популярностью, получила широкое распространение и вне Византии, краткость и чрезмерная сжатость изложенных в ней норм, отсутствие урегулирования таких важных вопросов, как способы приобретения и утраты права собственности, давность и пр., приводили к тому, что судам по целому ряду дел в последующем приходилось обращаться к *Своду Юстиниана*.

Для преодоления этого было создано приложение (*Аппендикс*) к Эклоге, содержавшее более 100 норм. При императорах *Исаврийской династии* в состав Аппендикса стали включаться четыре достаточно объемных и относительно самостоятельных закона — *Земледельческий, Морской, Военный и Моисеев*.

Различаются две основные версии (редакции) Земледельческого закона: *ранняя* (наиболее ценная как источник обычного права) и *поздняя*, отразившая более высокую степень социальной дифференциации.

Время и место составления ранней редакции являются спорными: некоторые исследователи относят ее к концу VII в., то есть к Юстиниану II, другие настаивают на ее южноиталийском происхождении. Однако господствующей является точка зрения, согласно которой Земледельческий закон был составлен в Константинополе при императорах Исаврийской династии в 20-е гг. VIII в., примерно в одно время с Эклогой, в качестве приложения к которой он обычно и переписывался. Ранняя редакция Земледельческого закона насчитывала 85 статей. Более поздние редакции, относящиеся к XIV в., насчитывали уже 103 статьи, сгруппированные в 10 титулов.

Важное значение имел *Морской закон* (его составление относится к VII–VIII вв.), получивший в Западной Европе известность как *Родосский морской закон*, в котором были собраны правовые обычаи, сложившиеся в практике античной и средневековой морской торговли, правила, относящиеся к судовождению, перевозке грузов и пассажиров, фрахтованию судов, выбрасыванию груза в случае опасности на море (так называемая авария), дележу прибылей и убытков между судовладельцем и собственником груза, ответственности судовладельца и др.

В *Военном законе* устанавливалась ответственность военнослужащих за совершение воинских преступлений. *Моисеев закон* представлял собой несколько сокращенное и стилистически отредактированное *Пятикнижие*.

В правление *Македонской династии* (867–1056) появились новые руководства для судей и законодательные сборники — *Прохирон, Эпанагога и Базилики*.

Изданный в 879 г. Прохирон по сравнению с Эклогой представлял собой более полный сборник законов (дополнительно было включено 17 титулов), но по четкости расположения правового материала его редакции он уступал последней.

Следующим актом стала «*Ревизия древних законов*», опубликованная в 884 г. Документ содержал совокупность норм *Свода Юстиниана*, которые сохранили силу и могли быть использованы в судебной практике.

В период между 884 и 886 г. было издано новое руководство по праву, получившее название Эпанагога. В нем более подробно, а в некоторых деталях и по-новому, излагался ряд вопросов частного права.

При императоре *Льве VI Мудром* (около 890 г.) были составлены Базилики (Василики) — царские законы, призванные заменить собой становившиеся все более труднодоступными для понимания нормы Свода Юстиниана.

Базилики включали 60 книг, разделенных на титулы и фрагменты. Каждый титул начинался с фрагмента текста одного из римских юристов, цитируемых в Дигестах, затем следовали соответствующие дополнения из Кодекса, Институций и Новелл.

Базилики включали в себя обширный правовой материал, относящийся прежде всего к публичному и церковному праву:

- ◆ книги 1, 3–5 — о церкви;
- ◆ книга 6 — о государственных должностях;
- ◆ книги 7–9 — о судебном процессе;
- ◆ книга 60 — о преступлениях и т. д.

Большая часть Базилик посвящена, однако, вопросам частного права, в том числе правовому положению лиц (книга 46 — о статусе свободных людей, книга 48 — о рабах, книга 55 — о крестьянах и т. д.), хотя в этой сфере, так же как и в наследственном праве (книга 45), в связи с развитием феодальных отношений многие положения римского права утратили свое былое значение. Чаще всего в судебной практике использовались нормы Базилик, регулирующие обязательственные отношения (книга 19 — о купле-продаже, книги 23 и 25 посвящены закладным операциям, книга 26 — о поручительстве и уплате долга).

В большинство рукописей наряду с текстом Базилик включены пояснения к ним (*схолии*) византийских юристов VI в., а также XI–XII вв. (так называемые *древние* и *поздние схолии*). Схолии не имели официального значения, но принимались во внимание в византийских судах.

Анализ правовых установлений, созданных византийским законодателем после Эклоги, позволяет прийти к выводу: если в Эклоге и Земледельческом законе защищались крестьянская община и статус свободного крестьянина, то Прохирон, Эпанагога и особенно Базилики были направлены на закрепощение свободных крестьян-общинников.

В период после Базилик византийское право развивалось посредством издания законодательных актов императоров — *новелл* и *хрисовул* (императорских золотопечатных грамот).

Существенное влияние на развитие поздневизантийского права оказали некоторые частные юридические компиляции, среди которых особенно выделялось *«Руководство к законам, или Шестикнижье»* Константина Арменопуло (около 1345 г.), содержащее нормы гражданского и уголовного права и имевшее широкое распространение.

Значимой составной частью системы византийского права выступало церковное право, складывавшееся в основном из постановлений вселенских соборов и патриархов. *Вселенский Трульский собор* (конец VII в.) утвердил официальный корпус канонов и запретил использовать «ложные каноны», или каноны, не санкционированные каким-либо другим вселенским собором.

Получила распространение практика составления особых сборников — *Номоканонов*, создаваемых на основе признанных норм церковного права, а также частично императорского права, содержание которых периодически обновлялось.

Гражданское право. С началом истории Византии после краха Западной Римской империи происходил процесс приспосабливания права к развивающимся феодальным отношениям. Прежде всего стала формироваться поземельная собственность. Магнаты владели своими поместьями на праве частной собственности и феода. Широкое распространение среди дворянства получили *проники* (*бенефиции*), большая часть которых со временем превратилась в *феоды*. Феодалы (в том числе *прониары*) осуществляли на территории своих владений судебные и административные функции.

Крестьяне, жившие на земле прониаров, должны были платить им оброк и отбывать барщину.

Основные институты вещного права, регламентированные в *Своде Юстиниана*, были сохранены в византийском праве, где, например, говорится о добросовестном и недобросовестном *владении* (possessio).

В праве Византии сохранилось деление обязательств на *обязательства из договоров* и *обязательства из деликтов* (правонарушений). Например, в кодексах говорилось о договорах купли-продажи, дарения, мены, займа, найма, хранения (поклажи) и товарищества. С подробностью излагались вопросы залогового права, причем отмечалось два вида залога: один с передачей заложенной вещи кредитору и другой без таковой (*ипотека*), когда в виде залога выступала земля. Подробно регулировался *договор займа*, по которому был установлен максимальный размер процента (12 % годовых). При этом запрещалось взимание процентов на проценты.

Договоры, как правило, заключались в письменной форме.

Брак в Византии регулировался нормами православного церковного права, согласно которому браку предшествовало *обручение*, сопровождавшееся церковным обрядом. Обручение могло быть расторгнуто по причине:

- ◆ нежелания обрученных вступить в брак;
- ◆ совершения обручения без согласия родителей и опекунов;
- ◆ близкой степени родства (ближе седьмой) между обрученными;
- ◆ неспособности к сожителству после вступления в брак;
- ◆ развратного поведения жениха или невесты;
- ◆ совершения преступления женихом или невестой;
- ◆ безвестного отсутствия в течение трех лет;
- ◆ тяжелой болезни;
- ◆ сумасшествия в течение двух лет;
- ◆ желания уйти в монастырь.

Брак совершался путем *венчания*. Для признания брака действительным необходимо было соблюдение следующих требований.

- ◆ Жених и невеста должны достичь брачного возраста (12 лет для невесты и 14 лет для жениха).
- ◆ Жених и невеста, их родители или опекуны должны дать согласие на брак.
- ◆ Жених и невеста не должны состоять в другом браке.
- ◆ Между женихом и невестой должно отсутствовать духовное и кровное родство и свойство в определенных степенях (до седьмой).

В брак разрешалось вступать не более *трех раз*.

Византийское право разрешало прекращение брака путем *развода* при таких обстоятельствах, как:

- ◆ совершение государственного преступления;
- ◆ покушение одного супруга на жизнь другого;
- ◆ истребление утробного плода;
- ◆ прелюбодеяние;

- ◆ легкомысленное поведение жены:
 - если жена участвовала в пирах с посторонними мужчинами;
 - если жена мылась с другими мужчинами в бане;
 - если жена хотя бы одну ночь переночевала не в доме мужа и не в доме своих родителей;
 - если жена посещала без ведома мужа публичное зрелище (театр);
- ◆ неспособность к брачному сожителству;
- ◆ длительное безвестное отсутствие одного из супругов;
- ◆ пребывание в плену (поскольку человек, взятый в плен, становился рабом);
- ◆ психическое заболевание;
- ◆ уход одного из супругов в монастырь;
- ◆ посвящение в сан епископа.

Кроме того, жена имела право на *развод* в следующих случаях:

- ◆ если муж оскорбил ее, стараясь свести с другим мужчиной;
- ◆ без основания обвинил в прелюбодеянии.

Развод производился только по судебному решению.

Что касается имущественных отношений между супругами, то речь прежде всего о *приданом* и *предбрачных дарах*, которые супруги не имели права отчуждать за некоторыми исключениями:

- ◆ для приобретения нового имущества, которое могло дать более крупный доход;
- ◆ уплаты долгов жены;
- ◆ пропитания родителей, мужа или брата.

Муж имел право пользования доходами с имущества, входившего в состав приданого. Жена имела право обратиться в суд с иском против мужа, растратившего ее приданое.

В византийском праве выделялось *наследование по закону и по завещанию*. В первом случае устанавливалось четыре ступени законных наследников:

- 1) нисходящие (сыновья и дочери, внуки);
- 2) восходящие (отец и мать);
- 3) близкие родственники (брат, сестра);
- 4) вдова наследодателя в половинной части (вторую часть получает казна).

Выморочное имущество полностью переходило казне.

Завещание оформлялось в письменном виде и должно было подтверждаться подписями свидетелей. Завещание было недействительным, если оно сделано:

- ◆ лицом, не достигшим возраста 14 лет;
- ◆ глухонемым;
- ◆ слабоумным;
- ◆ пьяным;
- ◆ находившимся под опекой за расточительство;
- ◆ совершившим преступление;
- ◆ отрекшимся от христианства.

Завещание ограничивалось обязательной долей в пользу детей и родителей, называемой *фалкидионом*.

Приданое и предбрачные подарки были собственностью жены.

Византийское право приводит перечень оснований, по которым можно было *лишить наследства* детей и родителей:

- ◆ оскорбительное отношение к завещателю;
- ◆ совершение преступления;
- ◆ позорное поведение;
- ◆ отступление от православной веры.

Уголовная ответственность наступала для лиц, достигших семилетнего возраста.

В системе наказаний закреплялось социальное неравенство: так, пособники похищения свободных женщин подвергались телесному наказанию, острижению и изгнанию, а раб наказывался сожжением. Господин мог безнаказанно убить своего раба.

Византийское право учитывало формы вины, знало понятие невменяемости. В двух случаях разрешался самосуд. Можно было на законных основаниях убить ночного вора и любовника жены, застигнутого с поличным на месте свидания.

Наказывалось не только оконченное преступление, но и *покушение* на него, если имел место факт приготовления. Умысел в совершении государственных и религиозных преступлений был наказуемым.

За *соучастие* (подстрекательство, попустительство, укрывательство и пособничество) было установлено такое же наказание, как и за само преступление.

При назначении наказания учитывался рецидив: так, за кражу в первый раз вор подлежал телесному наказанию, а во второй раз ему отсекали руку.

Византийское право предусматривало следующие виды преступлений.

◆ **Государственные преступления:**

- измена;
- заговор против императора;
- другие действия, направленные против государства и царя (например, выдача неприятелю военной тайны).

За все эти деяния наказанием служила смертная казнь путем сожжения.

◆ **Религиозные преступления:**

- вероотступничество;
- свращение в иудейскую религию;
- раскол;
- святотатство, кража мертвых, колдовство, лжеприсяга.

Наиболее тяжкие религиозные преступления наказывались смертной казнью путем отсечения головы или повешения. Клятвопреступление и лжесвидетельство грозили отсечением языка.

◆ **Преступления против личности:**

- убийство;
- причинение телесных повреждений;

- побои;
- истязания;
- клевета;
- продажа свободных людей в рабство.

Убийство наказывалось смертной казнью путем отсечения головы, а за убийство родственников следовало сожжение. За нанесение телесных повреждений назначались членовредительские наказания.

♦ **Преступления против собственности:**

- кража;
- грабеж;
- разбой;
- поджог;
- неосторожное обращение с чужим имуществом.

За совершение кражи грозило бичевание и штраф в двойном размере цены похищенного имущества, за грабеж — штраф в четвертном размере, за разбой — сажание на кол.

♦ **Преступления против нравственности и семьи:**

- прелюбодеяние;
- кровосмешение;
- изнасилование;
- растление малолетних;
- мужеложство;
- скотоложство;
- многобрачие;
- насильственный брак;
- обольщение.

Некоторые из этих преступлений наказывались смертной казнью, другие — членовредительством (за половые преступления полагалось отсечение носа, за скотоложство — кастрация), изгнанием. За похищение женщин следовало отсечение руки.

В византийском уголовном праве закреплялась *множественность наказаний* за одно и то же преступление. В качестве дополнительного наказания нередко применялась конфискация имущества (например, имущество государственных преступников). Кроме того, имущество умерших еретиков, дети которых не являлись православными, или замужней женщины, находившейся в связи со своим рабом, подлежало конфискации.

Изгнание чаще всего применялось как дополнительное к членовредительскому наказанию; острижение — только как дополнение к членовредительскому наказанию.

По уголовным делам в византийском праве усиливались начала *следственно-разыскного инквизиционного процесса*. При рассмотрении гражданских дел закреплялась состязательная форма процесса.

Тема 10

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

1. Возникновение новой религии на Аравийском полуострове (V–VI вв.). Образование и эволюция Арабского халифата как теократического государства.
2. Общественный строй.
3. Государственный строй.
4. Система источников мусульманского права в период Средних веков и ее особенности.
5. Основные институты и нормы мусульманского права.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОЙ РЕЛИГИИ НА АРАВИЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (V–VI вв.). ОБРАЗОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА КАК ТЕОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Арабский халифат — государство, возникшее в Аравии в конце 20-х гг. VII в. в результате деятельности религиозного реформатора Мухаммеда, а через 20 лет после его смерти поглотившее весь Сасанидский Иран и значительную часть Византии, — по замечанию О. Г. Большакова, «на первый взгляд, мало чем отличался от многочисленных варварских государств, быстро возникавших и бесследно исчезающих в начале Средневековья. Так же как создатели других варварских государств, арабы покорили более культурные и экономически развитые страны, оставаясь в них ничтожным меньшинством... Однако Халифат при внешнем сходстве путей его возникновения с обширными державами гуннов, готов, тюрков не только оказался более долговечным государственным образованием, но и имел неизмеримо большее влияние на всемирную историю»¹.

В VI–VII вв. у арабских племен, центром расселения которых был Аравийский полуостров, началось разложение родоплеменного строя, сопровождавшееся нарастанием имущественной и социальной дифференциации. Право занимать общественные должности глав племен (*шейхов*) и племенных старейшин (*саидов*) стало наследственной привилегией наиболее богатых семей.

¹ Большаков О. Г. История Халифата: В 4 т. / Отв. ред. М. Б. Пиотровский. — М.: Вост. лит., 2002. Т. 1. Ислам в Аравии (570–633). — С. 3.

Разложение родоплеменных отношений особенно далеко зашло в *Хиджазе* (районе побережья Красного моря), где вокруг оазисов концентрировались полупоседлые племена, занимавшиеся не только скотоводством, но и земледелием. В этом районе были крупные торгово-ремесленные города — Мекка, Ясриб, — через которые пролегал большой караванный путь с юга на север. Постепенно Хиджаз стал центром объединения арабских племен.

Предпосылки к образованию арабского феодального государства создали:

- ◆ кризис рабовладельческих отношений на территории Аравии;
- ◆ разложение первобытнообщинного строя и возникновение классовых противоречий у арабских племен;
- ◆ необходимость противостоять внешним завоеваниям.

Важнейшей особенностью складывания государства у арабов в VII в. было то, что в Халифате процесс взаимодействия различных цивилизаций породил новую высокоразвитую культуру. Ее языком стал арабский, а идеологической основой — *ислам*, новая монотеистическая религия со своеобразной системой этико-правовых представлений и религиозно-политических институтов. В современном понимании ислам — это и религия, и важный фактор жизни мусульманских стран по причине активного вмешательства религии в государственные дела. Именно поэтому ислам является идеологической системой, оказывающей значительное влияние на международную политику.

Основателем ислама является арабский пророк *Мухаммед* (Мухаммад, или Магомет, Пророк, или Посланник), родившийся в Мекке в «год слона», то есть в 570 г. Его день рождения отмечается 12-го числа месяца *раби ал-аввай* по лунному календарю и называется *Маулид* (он совпадает и с днем смерти Мухаммеда)¹.

На Мухаммеда неоднократно нисходили видения и откровения, в результате которых он, преодолев неуверенность, стал проповедовать слово Божье, призывая отказаться от поклонения идолам и обратиться к *Аллаху* — единому Богу.

Как учил Мухаммед, в мире все совершается по воле Аллаха:

- 1) он награждает за смирение и веру;
- 2) наказывает за гордыню и нечестие;
- 3) с каждого на суде спросится по его делам, и всем воздастся сполна.

Истолковывая посылаемые знамения, Мухаммед разъяснял:

- 1) как мусульманам общаться с иноверцами;
- 2) вести себя по отношению к Пророку;
- 3) делить военную добычу и наследуемое имущество.

Мухаммедом были провозглашены запреты:

- 1) на ростовщичество;
- 2) азартные игры;
- 3) алкогольные напитки;
- 4) употребление в пищу свинины.

¹ Символическое совпадение дат рождения и смерти, то есть рождения для вечной жизни, было дано Мухаммеду Творцом в знак его особой миссии носителя Откровения — последнего, как считает ислам, Пророка в истории человечества.

Постепенно вокруг Мухаммеда сложилось объединение людей, скрепленное общей верой. Эта новая община стала называться *умма*. Доступ в нее был открыт для всех, кто принимал ислам и признавал Мухаммеда в качестве духовного и светского вождя. В результате в сознании мусульман с самого начала воедино слились религия и политика, духовная и светская власть, вероисповедные и морально-правовые установления.

Мухаммед установил новую для арабов форму служения Богу, включавшую ряд поз, выражающих благоговение и многократное повторение фраз «*Хвала Аллаху*» и «*Аллах велик*» — «*Аллах Акбар*». Завершая молитву, человек должен был простереться ниц. Эта невиданная прежде поза самоуничижения (земной поклон) возмущала многих жителей Мекки. Мухаммед называл их «гордецами, не желающими покориться Аллаху».

К 20–30 гг. VII в. в основном было завершено организационное оформление мусульманской религиозной общины, возглавляемой Мухаммедом, а созданные ею военные формирования вели борьбу за объединение страны под знаменем ислама. В 630 г. Мухаммеду подчинились кочевники внутренних областей Аравии и город Таиф, а *Мекка* стала священным центром мусульман. Сюда ежегодно в последний месяц года (месяц *зулхиджа*) стали совершаться паломничества. Столицей объединенного государства остался *Яatrib* (Медина). Ислам стал господствующей религией, а Мухаммед — фактическим главой всей Аравии, его родственники и ближайшие сподвижники выделились в особую привилегированную прослойку арабского общества, сконцентрировавшую в своих руках религиозную и светскую власть.

Вслед за этим арабы захватили Палестину, Сирию, Египет, покорили Иран, распространили свою власть на Северную Африку и юг Испании, Закавказье и Среднюю Азию. В результате образовалась огромная держава под названием *Арабский халифат*. Возникшее государство решало одну из важнейших задач, стоявшую перед страной, — преодоление племенного сепаратизма.

В 632 г. Мухаммед умер. Дальнейшее объединение Аравии происходило под руководством четырех праведных халифов — *Абу Бекра*, *Омара*, *Османа* и *Али*.

В государственно-правовой истории Халифата принято выделять четыре основных периода.

1. 622–632 гг. — период правления пророка Мухаммеда.
2. 632–651 гг. — правление четырех праведных халифов.
3. 651–750 гг. — Дамасский (сирийский), или период правления династии Омейядов, ставший периодом завоевательных войн.
4. 750–1258 гг. — Багдадский (месопотамский), или период правления династии Аббасидов, ознаменовавшийся прекращением захватнических войн и культурным расцветом.

2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Феодализм, сложившийся в образовавшемся арабском государстве, имел ряд особенностей, обусловленных главным образом его замедленным развитием, религи-

озными и экономико-географическими факторами, влиявшими на общественный строй Халифата. К их числу относились:

- 1) патриархально-родовые и рабовладельческие отношения, замедлявшие темпы развития общества;
- 2) государственная собственность на землю;
- 3) отсутствие сословий.

Статус лица определялся прежде всего его вероисповеданием, и на первый план выступали следующие различия между *мусульманами* и *немусульманами (зиммийями)*.

Правоверные (мусульмане):

- должны следовать Корану;
- на них распространяются нормы шариата;
- обязаны платить *зяккат* (налог в помощь нуждающимся мусульманам) и освобождались от налога на землю (*харадж*).

Иноверцы (зиммийи):

- пользовались правовой автономией (имелись специализированные суды только для них);
- должны были платить два налога: *харадж* и *джизью* (подушный налог);
- по отношению к ним не допускалось насилие.

Новообращенные обязаны были платить *харадж* и *зяккат*.

Властвующий класс феодалов, верхушку которого составила *мусульманская знать* (потомки членов семьи Мухаммеда и его сподвижников), четкой иерархической структуры не имел.

Основную массу *коренных арабов* составляли крестьяне, освобожденные от некоторых налогов и пользующиеся рядом привилегий.

Самой бесправной группой населения были *рабы*, которыми становились военнопленные и невольники, купленные за границей. С согласия своего господина они могли вести торговые операции и приобретать имущество. Общее количество рабов было невелико, а само рабство носило патриархальный характер, поскольку ислам не допускает, чтобы мусульманин оказался в рабском состоянии;

- 4) аграрный тип экономики. На территории Арабского халифата сложились условия, благоприятные для развития земледелия, что делало сельское хозяйство ведущей отраслью. Только впоследствии, с ростом городов, получили развитие ремесло и торговля.

Совокупность этих факторов определила характерные черты государственного строя Арабского халифата.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Некоторое время после смерти Мухаммеда в 632 г. Халифат оставался теократией в смысле признания его истинным владением Аллаха (все государственное имущество считалось принадлежащим Пророку) и стремления управлять государством по

заповедям Бога и примеру его Посланника. Вначале окружение пророка-правителя составлялось из *муджахиров* — изгнанников, бежавших вместе с Пророком из Мекки, и *ансаров* — помощников, консолидировавшихся затем в привилегированную группу, получившую исключительное право на власть. Позже только из ее рядов стали выбирать новых единоличных вождей мусульман — *халифов* («заместителей Пророка»). Первые четыре халифа, так называемые праведные халифы, завершили политическое объединение Аравии.

Первым главой государства в качестве халифа стал муджахир, богатый купец и друг Пророка *Абу Бекр*, управлявший поначалу без визира (верховного чиновника из ансаров). Муджахир *Омар* возглавил правосудие; другой муджахир, *Абу Убейда*, стал заведовать финансами. Такой подход — раздельное ведение административных, судебных и финансовых дел — стал в дальнейшем образцом для подражания. Уже будучи халифом, Омар принял титул *эмира (военачальника) правоверных*. В его правление было введено летоисчисление от *хиджры* — переселения в Медину, датируемого 622 г., — и осуществилась канонизация текста Корана.

На первом этапе развития Арабский халифат представлял собой относительно централизованную теократическую монархию, в которой в руках *халифа* сосредотачивалась духовная (*имамат*) и светская (*эмират*) власть, считавшаяся неделимой и неограниченной. Если первые халифы избирались мусульманской знатью, то с течением времени власть халифа стала передаваться по его завещательному распоряжению.

Главным советником и высшим должностным лицом при халифе являлся *визирь*. В соответствии с мусульманским правом визиря могли быть двух типов: с широкой властью или с ограниченными полномочиями, то есть только исполняющие приказания халифа. В раннем Халифате традиционно практиковалось назначение визиря с ограниченной властью.

Важное место при дворе занимали начальник личной охраны халифа, заведующий полицией и особый чиновник, осуществляющий надзор за деятельностью других должностных лиц.

Органами центрального государственного управления являлись специальные правительственные канцелярии — *диваны*. Будучи оформленными еще при *Омейядах*, они вели делопроизводство на арабском языке. Оснащением и вооружением армии ведал *диван военных дел*. Им же велись списки людей, входивших в состав постоянного войска, с указанием получаемого ими жалованья или размеров пожалований за военную службу. На *диван внутренних дел* был возложен контроль за финансовыми органами, занятыми учетом налоговых и иных поступлений. Для этого канцелярии поручался сбор необходимых статистических сведений и пр. *Диван почтовой службы* занимался доставкой почты и государственных грузов, руководил строительством и ремонтом дорог, караван-сараев и колодцев. На это учреждение были возложены и функции тайной полиции. По мере расширения функций арабского государства усложнялся и центральный государственный аппарат, а также росло общее число центральных ведомств.

Организация местного государственного управления на протяжении VII–VIII вв. претерпела значительные изменения. На первых порах местный чиновничий ап-

парат в покоренных арабами странах оставался нетронутым, сохранялись и старые методы управления. Однако по мере упрочения власти правителей Арабского халифата осуществлялось приведение местной администрации в соответствие с персидским образцом. Вся территория Халифата была разделена на провинции, для управления которыми халиф из числа приближенных назначал военных наместников — *эмиров*, ответственных только перед халифом. Вместе с тем иногда эмиры назначались из лояльных представителей местной знати или бывших правителей завоеванных арабами территорий. В ведении эмиров находились вооруженные силы, местный административно-финансовый и полицейский аппарат. У эмиров были помощники — *наибы*.

Другие мелкие административные единицы в Халифате (города, селения) управлялись должностными лицами различных рангов и наименований. Нередко эти функции возлагались на руководителей местных мусульманских религиозных общин — *старшин (шейхов)*.

Распад Арабского халифата. В конце VIII в. наметились новые тенденции в развитии Арабского государства. Местная знать, укрепившись в завоеванных странах, потеряла заинтересованность в единстве Халифата. К тому времени эмиры получили возможность создавать свое войско, в ряде районов весьма многочисленное, и удерживать в свою пользу налоговые платежи. Раскол Халифата на отдельные независимые государства стал вопросом времени.

Во второй половине VIII в. отсоединился Кордовский эмират в Испании. Затем наступила очередь Туниса и Марокко. В середине IX в. отделился Египет. Халиф сохранил свою власть над частью Месопотамии и Аравии. Однако Арабский халифат прекратил свое существование.

4. СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В ПЕРИОД СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Согласно юридической энциклопедии *шариат* — это свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны (мусульманских священных преданий), содержащий нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права. Другими словами, шариат — это правовые предписания, неотъемлемые от теологии ислама, тесно связанные с его религиозно-мистическими представлениями.

Ислам рассматривает правовые установления как частицу единого божественного закона и порядка. Отсюда велениям и запрещениям, составляющим нормы шариата, также приписывается божественное значение.

Шариат развивался как строго конфессиональное право. На первых порах шариат в целом и его собственно доктринально-нормативная часть (*фикх*) вобрала в себя не только правовые установления, но и религиозную догматику и мораль. Введение в шариат божественного провидения и религиозно-нравственного начала нашло отражение в своеобразии правопонимания, а также оценке правомерного и неправомерного поведения.

Так, тесная связь права с теологией ислама нашла свое выражение в установлении в шариате пяти видов действий мусульманина, которым придавался в равной мере правовой и морально-религиозный смысл:

- 1) обязательные;
- 2) рекомендуемые;
- 3) дозволенные;
- 4) предосудительные, но не влекущие за собой применения наказания;
- 5) запрещенные и подлежащие наказанию.

Однако для шариата характерно преобладающее обращение не к правам мусульманина, а к его обязанностям по отношению к Аллаху. Нормы, содержащие такие обязанности, определяют всю жизнь правоверного мусульманина: ежедневное совершение молитвы, соблюдение поста и правил захоронения и т. д. Не случайно особенностью норм, составляющих шариат, является то, что они применяются только к мусульманам и в отношениях между мусульманами.

Ранним исламу и шариату были присущи нормы, восходящие к общинному строю, содержащие элементы коллективизма, милосердия, заботы о калеках. Но в шариате нашли отражение и представления о бессилии человека перед Богом, о вытекающей отсюда созерцательности и покорности. В Коране особенно подчеркивалась необходимость для мусульманина проявлять терпение и смирение: «*Терпение, ведь Аллах с терпеливыми*».

Подобным образом в шариате закреплялась и обязанность мусульманина подчиняться халифу и государственной власти: «*Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас*».

Одной из характерных черт средневекового мусульманского права Халифата была его *целостность*, когда вместе с представлением о едином Боге — Аллахе утвердилась идея единого правового порядка, имеющего универсальный характер.

Еще одна важнейшая особенность состояла в том, что мусульманское право на первый план выдвигало не территориальный, а *конфессиональный принцип*: мусульманин, находясь в любой другой стране, должен был соблюдать шариат и хранить верность своей религии. С распространением ислама и превращением его в одну из основных религий мира шариат стал своеобразной мировой системой права. Его отличие от канонического права в странах Европы заключалось в том, что шариат как конфессиональное право регулировал не строго очерченные сферы общественной и церковной жизни, а выступал в качестве всеохватывающей и всеобъемлющей нормативной системы. С течением времени нормы шариата вышли далеко за пределы Ближнего и Среднего Востока, распространили действие на Среднюю Азию и часть Закавказья, Северную, частично Восточную и Западную Африку и ряд стран Юго-Восточной Азии.

Для шариата характерна множественность источников, важнейшим из которых считается Коран (от араб. «ал-куран» — «чтение вслух, назидание») — священная книга мусульман, состоящая из притч, молитв и проповедей, произнесенных Мухаммедом в период между 610 и 632 г. Однако исследователи находят в Коране положения, заимствованные из более ранних правовых памятников Востока, а также из обычаев доисламской Аравии.

Коран предписывает арабам отбросить «обычаи отцов» в пользу правил, установленных исламом.

Структурно Коран состоит из 14 глав (*сур*), расчлененных на 6219 стихов (*аятов*), большая часть из которых носит мифологический характер, и лишь около 500 стихов содержат предписания, регулирующие правила поведения мусульман. При этом не более чем 80 из них можно рассматривать как юридически значимые.

Многие установления Корана имеют весьма неопределенный вид и могут приобретать разный смысл в зависимости от того, какое содержание в них вкладывается.

Вторым по значимости авторитетным и обязательным для всех мусульман источником права является *Сунна* («священное предание»). Она состоит из многочисленных рассказов (*хадисов*) о поучениях и поступках Мухаммеда. В хадисах также можно встретить различные правовые напластования, отражающие развитие социальных отношений в арабском обществе.

Из Сунны выводятся нормы брачного и наследственного права, а также процессуального, правила о рабах и т. д. Несмотря на их обработку, хадисы Сунны содержали много противоречащих положений, и выбор наиболее достоверных всецело относился к усмотрению богословов-правоведов и судей. Считалось, что имеют силу лишь те хадисы, которые были пересказаны сподвижниками Мухаммеда. В отличие от суннитов, шииты признавали действительными лишь те хадисы, которые восходили к халифу Али и к его сторонникам¹.

Таким образом, *Сунна посланника Аллаха* (полное название) — это свод текстов, описывающих жизнь Мухаммеда, его слова и дела.

На третьем месте в иерархии источников мусульманского права находится *иджма*, рассматриваемая как общее согласие мусульманской общины.

Иджма складывалась из совпадающих мнений по религиозным и правовым вопросам, высказанных сподвижниками Мухаммеда или впоследствии наиболее влиятельными мусульманскими теологами-правоведами (*имамами, муфтиями и муджатахидами*).

Развитие иджмы шло двумя путями:

- 1) в виде интерпретаций текста Корана или Сунны;
- 2) путем формирования новых норм, которые уже не связывались с Мухаммедом.

Эти нормы предусматривали самостоятельные правила поведения и становились обязательными в силу единодушной поддержки муфтиев и муджатахидов. Такой способ развития норм мусульманского права получил название *иджстихад*.

В качестве источника права, дополняющего шариат, к иджме примыкала *фетва* — решения и мнения отдельных муфтиев по правовым вопросам.

Следующим источником мусульманского права, нередко вызывающим острые разногласия между представителями разных направлений, был *кияс* — решение правовых дел по аналогии.

¹ Через 30 лет после смерти Мухаммеда ислам разделился на три больших течения: суннитов (опиравшихся в богословских и правосудных вопросах на Сунну), шиитов (которые считали себя более точными последователями и выразителями взглядов Пророка, а также более точными исполнителями предписаний Корана) и хариджитов (взявших за образец политику и практику двух первых халифов — Абу Бекра и Омара).

В соответствии с киясом правило, установленное в Коране, Сунне или иджме, могло быть применено к делу, которое прямо не предусматривалось в данных источниках права. С одной стороны, это не только позволяло быстро урегулировать новые общественные отношения, но и способствовало освобождению шариата в целом ряде моментов от теологического налета. С другой стороны, при существующей в шариате широте судейского усмотрения кияс в руках мусульманских судей часто становился орудием откровенного произвола.

Наиболее широко данный метод был обоснован Абу Ханифом и его последователями — *ханифатами*.

Как дополнительный источник права шариат допускал использование местных обычаев, не противоречивших прямо его принципам и нормам. Выделялись правовые обычаи, сложившиеся в самом арабском обществе (*урф*), и обычаи многочисленных народов, покоренных в результате арабских завоеваний (*араты*).

Вторичными, производными от шариата источниками мусульманского права были указы и распоряжения халифов — *фирманы*. В последующем в процессе развития законодательной деятельности в качестве источника права стали рассматриваться и играть возрастающую роль законы — *кануны*.

И фирманы, и кануны не должны были противоречить принципам шариата. Главная цель их издания заключалась в дополнении шариата нормами, регламентирующими деятельность государственной власти с населением.

Считается, что четыре «праведных» халифа — Абу Бекр, Омар, Осман и Али, как и другие сподвижники Пророка, решая конкретные споры, обращались к Корану и Сунне. В случае отсутствия в них ответа сподвижники формулировали новые правила поведения на основе расширительного толкования этих источников, а еще чаще — опираясь на различные рациональные аргументы.

Вначале решения по не урегулированным Кораном и Сунной вопросам выносились сподвижниками по единогласному мнению, которое формировалось после консультаций с их соратниками и крупнейшими правоведами.

Вместе с положениями Корана и Сунны эти правила стали нормативной основой для решения дел мусульманскими судьями — *кади*.

Одновременно за каждым из сподвижников Пророка было признано право на самостоятельное формулирование новых правил поведения на основе собственного усмотрения. Такие нормы в дальнейшем получили название «*высказывания сподвижников*».

Предписания Корана и Сунны, а также казуально-нормативные решения сподвижников Пророка и их первых последователей теоретически рассматривались в качестве основы мусульманского права в целом и любой из его отраслей.

В Коране и Сунне содержится немного конкретных норм мусульманского права (не более десятка норм государственного и уголовного права, столько же правил, регулирующих обязательства, и т. п.). По большинству же вопросов, требующих нормативной регламентации, эти источники хранят молчание.

С течением времени все отчетливее ощущалась недостаточность конкретных предписаний Корана и Сунны, а также нормативных решений сподвижников Пророка. Эти разрозненные и не представляющие единой системы правила поведения сами по себе в дальнейшем не могли обеспечить необходимой нормативной

регламентации изменяющихся общественных отношений в Халифате. Именно поэтому начиная с VIII в. главную роль в ликвидации пробелов и приспособлении положений Корана и Сунны к потребностям общественного развития постепенно взяли на себя мусульманские правоведы — основатели правовых школ и их последователи.

Мусульманско-правовая доктрина начинала складываться в VIII в. Первым шагом на пути ее возникновения явился *рай* — относительно свободное усмотрение, которое применялось при толковании Корана и Сунны. Данный принцип получил нормативное закрепление в знаменитом предании о разговоре Пророка с его сподвижником Муазом, назначенным наместником в Йемен:

«— *По чему ты будешь судить?* — сказал Мухаммед.

— *По писанию Аллаха,* — отвечал Муаз.

— *А если не найдешь?* — спросил Пророк.

— *По Сунне посланника Аллаха,* — сказал Муаз.

— *А если не найдешь?* — вопрошал Пророк.

— *То вынесу решение по своему усмотрению,* — сказал Муаз.

— *Хвала Аллаху, который наставил посланника Аллаха на путь, угодный его посланнику!* — воскликнул Пророк».

Это предание толкуется мусульманскими правоведами как поощрение Пророком решения судебных споров на основе собственного усмотрения судьи по вопросам, не урегулированным в Коране и Сунне.

Мусульманские ученые-юристы часто приводят и другое предание, свидетельствующее о том, что Пророк всячески поощрял *иджтихад* — свободное усмотрение судьи в случае молчания общепризнанных источников мусульманского права. По этому преданию, Мухаммеду принадлежат следующие слова: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если он судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере».

Арабские исследователи единодушны в том, что примерно до конца X в. мусульманские судьи пользовались значительной свободой в выборе решения по вопросам, не урегулированным Кораном, Сунной, индивидуальными и единогласными решениями сподвижников Пророка. Иначе говоря, в то время судьи, как правило, были *муджтахидами*. Однако в такой роли выступали не только они: со временем функции *иджтихада* все чаще выполняли ученые-правоведы.

В период правления *Омара* (634–644) у кади появились советники из числа *факихов*, которые на основе консенсуса помогали решать дела по вопросам, не урегулированным Пророком. Постепенно в теории мусульманского права утвердилось мнение, что судьей может быть назначено лицо, которое по не урегулированным Кораном и Сунной вопросам принимает решения не по собственному усмотрению, а ориентируясь на мнении факихов, обращаясь к ним за заключением — *фетвой*.

С середины VIII в., когда в Халифате начали складываться основные школы мусульманского права, наступил новый этап формирования мусульманско-правовой науки — *период кодификации и имамов* — *основателей толков (мазхабов)*. Этот период длился около двух с половиной столетий и стал эпохой зрелости, золотым веком в развитии мусульманского права. Главным его итогом

явилось возникновение различных направлений в толковании Корана и Сунны, каждое из которых относительно автономно разрабатывало собственную систему правовых норм.

Если в VII–VIII вв. источниками мусульманского права действительно выступали Коран и Сунна, а также иджама и «высказывания сподвижников», то начиная с IX–X вв. эта роль постепенно перешла к доктрине.

5. ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ И НОРМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Считается, что любая норма должна формально основываться на одном из источников, признаваемых различными школами мусульманского права. По содержанию все нормы мусульманского права доктрина подразделяла на две основные группы.

1. Первая включала предписания, содержащие оценку того или иного поступка человека.

В этом отношении все поступки принято было делить на пять категорий:

- 1) обязательные;
- 2) рекомендуемые;
- 3) разрешаемые;
- 4) порицаемые;
- 5) запрещенные.

При этом единственным основанием отнесения деяний людей к той или иной категории выступал *религиозный критерий* — отношение шариата, в конечном счете выражавшего «волю Аллаха».

2. Ко второй группе относились нормы, формулирующие правила поведения в определенных ситуациях, а также определяющие условия и последствия деяний.

В качестве примера могут выступать предписания, в соответствии с которыми за умышленное убийство полагалась смертная казнь, а договор, заключенный умалишенным, признавался ничтожным и т. п.

Мусульманско-правовая доктрина делила правовые нормы на *императивные* и *диспозитивные*. В целом в мусульманском праве большинство норм являлись императивными, что объясняется его коллективистским характером и ориентацией на первоочередное удовлетворение общих интересов мусульман (включая запрет ростовщичества и рискованных договоров).

Важной особенностью системы мусульманского права является то, что деление его принципов и норм на отрасли, в отличие от законодательно-нормативных правовых систем, не находится в тесной зависимости от его источников. В Коране нормы публичного и частного права перемешаны без всякого соподчинения. Главное место в нем занимают правила поведения, ориентирующиеся на религиозные принципы и религиозно-нравственные критерии. Закономерно поэтому, что особую и наиболее развитую отрасль представляет собой «право личного статуса».

Личное и семейное права, которые содержат нормы ритуального и религиозного поведения, всегда считались наиболее важными в шариате.

Основными институтами данной отрасли являются:

- ◆ брак;
- ◆ развод;
- ◆ родство (материальное обеспечение семьи, обязанности по воспитанию детей);
- ◆ завещание;
- ◆ наследование по закону;
- ◆ опека;
- ◆ попечительство;
- ◆ ограничение правоспособности и т. п.

К частнопрововым отраслям относится и гражданское право (*муамалат*), регулирующее различные виды сделок и их обеспечение, порядок исполнения обязательств, вопросы собственности и т. п. Так, уже в праве времен Халифата получили развитие нормы, регулировавшие отношения собственности. Было положено начало формированию следующих основных правовых земельных статусов.

1. *Хиджаз* — земли, где, по преданию, жил Мухаммед и для которых был установлен особый правовой режим. С проживавших на этих землях мусульман взималась десятина.
2. *Вакуф* — земли, переданные мечетям, мусульманским школам и другим организациям на религиозные и благотворительные цели. Они освобождались от налогов и считались неотчуждаемыми. Вакуф мог состоять и из другого недвижимого и движимого имущества.
3. *Мульк* — земли, которые по характеру правомочий их обладателей могли быть отождествлены с частнособственническими.
4. *Икта* — временные пожалования земли вместе с проживавшим на ней крестьянским населением за службу.

Обладатель такой земли имел право собирать подати с крестьян.

Договорное право еще не сложилось в полном объеме, но в подходе к решению ряда конкретных споров определялись некоторые важные принципы — запрещение обращать должников в рабство, осуждение ростовщичества. Договор заключался в письменной и устной форме. Недействительными являлись договоры, заключенные вследствие обмана, по ошибке или принуждению, с безнравственными целями, использованием нечистых и изъятых из оборота вещей.

Закреплялся принцип обязательности исполнения договора. Такая обязанность подчеркивалась в Коране и рассматривалась как священная. Мусульманское право различало следующие виды договоров:

- ◆ купли-продажи;
- ◆ займа;
- ◆ ссуды;
- ◆ найма;
- ◆ дарения;

- ◆ мены;
- ◆ поставки;
- ◆ поклажи;
- ◆ товарищества;
- ◆ поручения и др.

При договоре купли-продажи совершалась передача вещей. При этом сделка считалась *несостоявшейся*, если товар, вещи и деньги не были переданы в течение трех дней.

В случае обнаружения скрытых недостатков в приобретенных вещах покупатель мог обратиться в суд с иском о расторжении договора.

Шариату известны договоры залога и поручительства как средства, обеспечивавшие исполнение обязательства.

Мусульманское право не знало самостоятельной отрасли торгового права, хотя и уделяло заметное внимание разнообразным формам коммерческих товариществ.

Деликтное (уголовное) мусульманское право отличается известной схематичностью и меньшей детализацией по сравнению с двумя указанными выше отраслями. Особенностью данной отрасли является то, что она включает санкции за все правонарушения независимо от их характера. Именно поэтому здесь объединяются нормы как публичного, так и частного права, граница между которыми весьма условна.

Мусульманское право изначально исходило из того, что деятельность людей в конечном итоге определяется божественным откровением, но это не исключает возможности человека самому выбирать и находить должную направленность своих поступков. Вследствие этого отказ от надлежащего поведения рассматривается в мусульманском праве не только как юридическое нарушение, но и как религиозный грех, влекущий высшее возмездие.

Как уже отмечалось, действия мусульманина разделялись на пять основных типов (строго обязательные, желательные, разрешаемые, нежелательные, но не наказуемые, запрещенные и строго наказуемые). Эта дифференциация особенно важна применительно к главным защищаемым исламом ценностям:

- ◆ религии;
- ◆ жизни;
- ◆ разуму;
- ◆ продолжению рода;
- ◆ собственности.

По сущности посягательства на них, а также по характеру наказания все преступления в основном сводились к трем видам:

- 1) преступления, направленные против основ религии и государства, за которые положены точно определенные наказания — *хадд*;
- 2) преступления против отдельных лиц, за которые также назначены определенные санкции;
- 3) правонарушения, включая преступления, наказание за которые строго не установлено.

Право выбора наказания (*тазир*) было предоставлено суду.

К преступлениям *хадд* относились прежде всего вероотступничество и богохульство, наказывавшиеся смертной казнью. Впрочем, по мнению многих видных правоведов, раскаяние вероотступника допускало его прощение.

Смертной казнью наказывались и все выступления против государственной власти.

Среди преступлений против отдельных лиц наибольшее внимание уделялось умышленному убийству, причем предусматривалось альтернативное наказание. По преданию, Мухаммед предлагал родственникам убитого выбрать одно из трех:

- 1) смертную казнь;
- 2) прощение убийцы;
- 3) принятие «выкупа за кровь» (*дийа*).

Размер выкупа обычно определялся стоимостью 100 верблюдов.

Учитывалась субъективная сторона преступления. Лицо, совершившее неумышленное убийство, платило выкуп и несло религиозное искупление (*каффару*).

Нанесение телесных повреждений в основном наказывалось *по талиону*.

Кража как посягательство на одну из основных ценностей, охраняемых религией (собственность), преследовалась весьма сурово: осужденному отсекалась рука. Такая санкция применялась, если похищенное оценивалось не ниже определенной стоимости и было разрешено для мусульман. Поэтому, например, такое наказание не предусматривалось за кражу вина или свинины.

Были и другие ограничения: например, в качестве преступления рассматривалось употребление спиртного, объективно посягающее на другую важную ценность, защищаемую правом, — *разум*. Сунна указывает, что Мухаммед лично наказывал пьяниц 40 ударами пальмовой ветви, очищенной от листьев.

Большинство других правонарушений считались частными, поскольку они затрагивали права и интересы отдельных лиц.

Первоначально Мухаммед, а затем и назначаемые им управители отдельных областей лично рассматривали судебные дела, поэтому отправление правосудия стало считаться важнейшей прерогативой правителя любого ранга. Впоследствии право вершить суд делегировалось знатокам шариата, составившим вскоре влиятельную группу профессиональных *кади*.

Основными чертами судопроизводства в Халифате выступали:

- 1) непрерывность судебного процесса;
- 2) единоличное решение судебных споров;
- 3) отсутствие принципиальных различий в процедуре рассмотрения гражданских и уголовных дел.

Кади не был связан определенным, жестким порядком судопроизводства.

Кроме судебных полномочий, кади осуществлял надзор за распределением наследства, установлением опеки и др.

Рассматривая мусульманское право в целом и его отдельные отрасли, следует иметь в виду, что ему в полной мере присущи характерные черты феодальных правовых систем — партикуляризм, неопределенность и противоречивость содержания при сложности структуры.

К началу XI в., когда главные мусульманско-правовые школы уже разработали основные принципы и институты, завершилось становление нормативного содержания мусульманского права. Однако это не означало, что сформировалась единая система общеобязательных юридических норм, единообразно применяемых во всем Арабском халифате.

Вплоть до падения династии Аббасидов в середине XIII в. основные толки мусульманского права хотя и соперничали друг с другом, но сосуществовали не только в пределах Халифата в целом, а даже отдельных провинций и крупных городов. Нередко в пределах одного населенного пункта назначались четыре верховных судьи, представлявших основные суннитские толки — *ханифитский*, *маликитский*, *шафиитский* и *ханбалитский*.

В этих условиях мусульманское право со временем превратилось в собрание огромного множества возникших в различных ситуациях разнообразных норм, в большинстве случаев формально неопределенных. При этом все положения данного толка были обязательны для *судей* и *муфтиев*, задача которых заключалась в выборе нужной нормы исходя из условий, места и времени. Вместе с тем, как подчеркивает Л. Р. Сюкияйнен, несмотря на обязанность судей следовать в своих решениях определенному толку, мусульманско-правовая доктрина никогда (по крайней мере в теории) не признавала принципа *судебного прецедента*. Решение судьи или муфтия не становилось обязательной нормой не только для других судей и муфтиев, но и само лицо, вынесшее такое решение, не использовало его при рассмотрении аналогичных дел в дальнейшем¹.

Согласно мусульманско-правовой доктрине сформулированные *муджтахидами* правила поведения по вопросам, не урегулированным Кораном и Сунной (а такие нормы преобладают в мусульманском праве), являются божественными лишь по своему исходному источнику. Однако такие нормы выступают непосредственным результатом деятельности людей, не застрахованных от ошибочных суждений, и могут заменяться другими нормами при решении нового спора. Именно поэтому даже официальное санкционирование государством выводов определенной правовой школы не означало установления системы формально определенных, единообразных норм.

Мусульманское право давало широкий простор для судейского выбора. Не случайно вплоть до настоящего времени мусульманским судьям при молчании закона в большинстве случаев предписывается применять не просто определенный толк, но его «наиболее предпочтительные выводы»².

В сложных случаях кади имел право советоваться с законоведами, приглашать их на судебные заседания, мог назначить одного или несколько заместителей из числа мусульман безупречного образа жизни, знающих шариат.

Кроме исполнения судебных функций, кади наблюдали за исполнением судебных решений, ведали вопросами опеки и попечительства, осуществляли надзор

¹ Сюкияйнен Л. Р. Структура мусульманского права. Мусульманское право (структура и основные институты). — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. — С. 37–43, 71, 77.

² Сюкияйнен Л. Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки, 2003. — № 2. — С. 131–132.

за вакфами и местами заключения, удостоверяли завещания, а также проверяли законность землепользования.

Мусульманскому праву неизвестны принципиальные различия в порядке рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Некоторые категории дел (тяжбы гражданско-правового характера по сделкам, телесные повреждения, ложные обвинения в прелюбодеянии и т. п.) рассматривались только по заявлению лица, права которого нарушены. Однако большинство их могло стать предметом судебного разбирательства по требованию любого, в том числе и по инициативе судьи. Кади единолично принимал решение по рассмотренному делу в течение одного дня.

На первых порах (до середины VIII в.) ход судебного разбирательства не фиксировался в письменном виде. Принятое по делу решение сразу же приводилось в исполнение. Со временем процесс становился письменным.

Большое значение мусульманское право придавало *свидетельским показаниям*, явно отдавая предпочтение показаниям мужчин.

- ◆ По преступлениям, за которые предусматривались строго определенные меры наказания, во внимание принимались только свидетельские показания мужчин (четырех по прелюбодеянию, двух по иным деяниям).
- ◆ По менее значительным уголовным делам и обычным спорам показания одного свидетеля-мужчины могли дополняться свидетельством двух женщин.

В Коране по этому поводу сказано: *«И берите в свидетели двух мужчин. А если не будет двух мужчин, то мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собьется одна, то напомнила бы ей другая...»*

В целом судебный процесс отличался простотой.

Тема 11

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН В СРЕДНИЕ ВЕКА

1. Образование и развитие Болгарского государства. «Закон судный людем».
2. Образование Сербского государства. Законник Стефана Душана.
3. История польской государственности. Сословный и государственно-правовой строй Польши и Речи Посполитой.
4. Государство и право Великого княжества Литовского.
5. Брестская церковная уния 1596 г. и образование греко-католической церкви. Влияние религиозного противостояния на государственно-правовое развитие Речи Посполитой.

1. ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА. «ЗАКОН СУДНЫЙ ЛЮДЕМ»

Образование и развитие Болгарского государства. В VI в. славянские племена начали колонизацию Балкан, к VII в. образовав на территории нынешней Болгарии союз, известный под названием «*Семь славянских племен*». В 70-е гг. VII в. на эту территорию вторглись кочевые племена булгар, возглавляемые ханом *Аспарухом*.

Нарастание военной угрозы со стороны Византии и других кочевых племен вынудило булгар и славян заключить союз. В соответствии с его условиями хан Аспарух стал верховным правителем Болгарии.

Славяне были более развиты в экономическом и культурном плане, а также превосходили своих союзников по численности. По этим причинам в скором времени булгары были ассимилированы, однако оставили славянам свое несколько измененное родовое название.

В IX–X вв. в Болгарии развивались феодальные отношения. В ходе этого процесса выделилось два класса: господствующий — феодалов (*боляре*) и эксплуатируемый — зависимого крестьянства. Крестьяне делились на три категории: *баштинников*, сохранивших личную свободу, наделы и неполное распоряжение собственностью, *париков* — крепостных, несших повинности в пользу как феодалов, так и государства, и *отроков* — рабов, посаженных на землю.

В IX в. разрозненные славянские племена были объединены в одно Болгарское государство, что способствовало усилению его централизации и принятию христианства.

В начале XI в. Болгария была завоевана Византией и находилась под ее господством около 150 лет. Во время византийского господства ликвидировалась личная свобода баштинников — они превратились в крепостных. В 1187 г. Болгарское царство вновь обрело независимость.

«**Закон судный людем**». Приняв христианство, славянские государства Восточной Европы, в том числе и Болгария, подпали под византийское культурное и правовое влияние. На базе норм византийского и болгарского права в конце IX в. появился «Закон судный людем» (далее — Закон), дошедший до нашего времени в двух редакциях — *краткой* (32 статьи) и *пространной* (77 статей). Наиболее древней и близкой к подлиннику считается краткая редакция данного закона по так называемому *Румянцевскому списку*.

Закон юридически закреплял три вида собственности на землю:

- 1) общинную;
- 2) собственность задруг¹;
- 3) частную собственность феодалов, в руках которых концентрировались богатства в виде военной добычи.

За феодалами признавался финансовый, административный и судебный иммунитет.

Ряд статей Закона был посвящен регулированию гражданско-правовых отношений (поклаже, закладу, опеке и поручительству), осуществлявшемуся преимущественно на основе реципированных римско-византийских норм.

В связи с развитием ремесла сравнительно широкое распространение имел договор подряда. В одной из статей Закона говорилось, что, если портной испортит материал вследствие неумения шить или злого намерения, он должен быть избит или лишен вознаграждения. Крестьянин, самовольно разорвавший договор найма, не исполнив его должным образом, согласно Закону наказывался тем, что лишился «орания», то есть, вероятно, всего заработанного.

Особое место в Законе занимали нормы, направленные против нарушения христианских предписаний о браке. Например, запрещалось многоженство, предписывалось выгонять из дома вторую жену вместе с ее детьми, устанавливался запрет на вступление в брак с близкими родственниками. Однако брачный возраст не оговаривался.

Ряд статей предусматривал суровые наказания за изнасилование. В семье господствовали патриархальные отношения. Наследование осуществлялось по закону и завещанию, однако воля завещателя была ограничена. Отец мог по своему усмотрению выделить одному из законных наследников больше, чем другому, но совсем лишить наследства детей не имел права.

Многие статьи сохранили древние славянские обычаи: *талион*, *кровную месть*, *ордалии* и др. Продолжал существовать институт рабства: за убийство раба возмещение получал его хозяин. Раб мог выкупить свою свободу либо имуществом, либо отработкой.

Закон строго охранял право собственности. За поджог дома или хищение церковного имущества из алтаря грозила смертная казнь. Продажа в рабство свободного

¹ Задруга — община, состоявшая из нескольких семей, связанных кровным родством.

грозила виновному тем же. За вырубку и поджог чужого леса или кражу скота уплачивался штраф в двойном размере убытка. Было введено понятие рецидива в краже: виновный подлежал изгнанию (во второй раз) и продаже в рабство (в третий раз). Византийское уголовное право в этом случае предписывало членовредительское наказание (ослепление).

Если в Византии убийцу ждала смертная казнь, то в Болгарии за убийство полагалась *вражда*, то есть уплата штрафа, к чему, помимо самого виновного, привлекались и его родственники. В том случае, если убийца оставался неизвестным, штраф должно было платить село, на территории которого нашелся труп (*круговая порука*).

Субъектом преступления могло быть даже животное. Так, собаку, которая пролезла в жилище человека, подрыв стену, следовало убить. Однако собака, проникшая в дом через открытую дверь, не подлежала смерти.

Широко применялись позорящие наказания (порка, острижение волос и др.), а также епитимии (наказания, налагаемые церковью, — покаяние, пост, молитва и т. д.), которые в некоторых случаях смягчали тяжкие наказания.

Закон запрещал производить арест в помещении церкви, если преступник там находился. Беглец мог оставаться в церкви до окончания расследования дела. Сурово каралось исполнение языческих обрядов.

В отдельных случаях сохранялся санкционированный самосуд. Деление процесса на гражданский и уголовный отсутствовало. Правосудие осуществлялось князем (*баяром*) и носило состязательный (по гражданским искам) или инквизиционный (по уголовным делам) характер. В Законе подчеркивалась недопустимость неправого суда, требовалось обоснование приговора доказательствами. В качестве средства доказывания допускалось соприсяжничество. В качестве соприсяжников (*портников*) приглашались люди, пользующиеся добрым именем и доверием суда. Они должны были клятвенно подтвердить факты, имеющие значение для процесса. Заявления портников были решающими для исхода дела.

Особое значение в суде придавалось свидетельским показаниям. Так, ст. 2 Закона гласит, что дело не может слушаться «без свидетелей (*послухов*) многих», которые должны быть «правдивыми, богобоязненными, уважаемыми...».

2. ОБРАЗОВАНИЕ СЕРБСКОГО ГОСУДАРСТВА. ЗАКОННИК СТЕФАНА ДУШАНА

Образование Сербского государства. В соседних с Болгарией регионах Балкан происходило складывание сербской народности и развитие в ее среде феодальных отношений. Однако из-за географической разобщенности, постоянной борьбы с Византией и Болгарским царством эти процессы носили замедленный характер, и только в VIII–X вв. у сербов произошло оформление раннефеодальной государственности. В IX в. они приняли христианство.

В XII в., в правление *Стефана Немана*, сербское государство объединило большинство сербских земель вплоть до Адриатического побережья. В 1217 г. Сербия стала королевством. Наступил расцвет феодальных отношений. Наибольшее

го усиления и величия Сербия достигла в период правления *Стефана Душана* (1308–1355).

Господствующий класс Сербии состоял из двух сословий — *властелей* и *властеличей*. Первые составляли высшую феодальную знать, их земельная собственность носила наследственный характер и не зависела от воли короля. Властели занимали все важнейшие должности в центральном и местном аппарате. Вторые являлись феодалами низшего ранга.

Сербское крестьянство распадалось на три группы: свободных людей, закрепощенных (*меропхов*), которые должны были нести в пользу феодалов определенные натуральные и денежные повинности, и рабов (*отроков*).

После смерти Стефана Душана Сербия стала быстро распадаться на уделы, что ослабило мощь государства.

В конце XIV — начале XV в. Сербия и Болгария оказались под игом Турции и их самостоятельное государственно-правовое развитие на длительное время прервалось.

Законник Стефана Душана. В 1349 г. в городе Скопле (Сербия) на Соборе феодальной знати был принят свод, в честь короля получивший название *Законник Стефана Душана* (далее — Законник).

Свод включал 194 статьи, содержавшие нормы сербского права и нормы, заимствованные у Византии. Большая часть статей была посвящена церкви, ее праву и христианской морали, а также уголовному праву и процессу.

Законник закрепил деление класса феодалов на две основные категории: великих и малых властелей и властеличей. Властели имели наследственные земли — *баштину*. Различались баштина (родовая собственность, наследственное имение) и *откупленицы* (имение, приобретенное на основе купчей). За службу властеличам выдавались особые земельные наделы — *прониш*, которые исключались из гражданского оборота. Закон освобождал властелича «от всех тягостей и повинностей». Феодал уплачивал царю лишь натуральную подать и обязан был участвовать в военных походах.

Крепостные крестьяне — *меропхи* — были окончательно прикреплены к земле и потеряли право переходить к другому феодалу. За побег меропха клеймили и рвали ему ноздри. Крепостным крестьянам запрещалось собираться на сходки и сообща решать свои дела. Однако в соответствии со ст. 140 меропхи имели право на судебную защиту, а феодал не мог сажать их в темницу «без царской грамоты». Меропхи отбывали барщину, уплачивали оброк феодалу, а также несли государственную повинность. Имелись и рабы — *отроки*.

В отличие от византийской практики, при регулировании обязательственных отношений Законник неодобрительно относился к залогу имущества и даже требовал, чтобы оно было выкуплено. В Сербии провозглашалась свобода торговли.

Детальной разработкой отличались уголовные постановления Законника, относящиеся к религиозным и государственным преступлениям. За переход в другую веру и за возврат к язычеству виновные подвергались смертной казни, а при смягчающих обстоятельствах — ссылке в рудники или членовредительству. Некоторые статьи Законника за нарушение церковных норм предусматривали наказание в виде

отлучения от церкви. Смертная казнь угрожала за измену, разбой, фальшивомонетничество и др.

В отдельных случаях допускалось объективное вменение, устанавливалась ответственность не только самого виновного, но и его родственников, если они жили в одном доме и вели общее хозяйство. Например, виновный в измене наказывался смертью и конфискацией имущества, а его родственники — штрафом. За разбой и воровство отвечал не только сам виновный, но и село, где он находился, подвергавшееся массовой экзекуции и разграблению.

Должностные преступления наказывались членовредительством и штрафом. Неуплата штрафа влекла за собой смертную казнь или членовредительство. Феодальный характер Законника прослеживался в том, что чем более высокое социальное положение занимал преступник, тем меньшую он нес ответственность. Так, меропх за убийство властеля, кроме уплаты штрафа, лишался обеих рук, а властель за такое же преступление мог отделаться штрафом.

В ряде случаев свод, указав на состав преступления, отсылал за мерой наказания к «Закону святых отцов», то есть к византийскому законодательству.

Судебное устройство Сербии было сложным: помимо *царского* и *церковного*, существовал *господский суд*, суд *поротников* и др. В больших делах требовалось наличие 24 поротников, в малых — 12, в еще меньших — шести (ст. 153). Суд поротников был сословным и применялся только в спорах между свободными людьми. Законник требовал, чтобы в числе поротников не было ни родственников, ни врагов. За несправедливое оправдание преступника, когда оно было умышленным или в соответствии с подкупом, поротники несли уголовную ответственность (ст. 56).

В зависимости от социальной принадлежности к сторонам применялся различный подход. Так, властелю следовало сообщить содержание иска или обвинения, в связи с которым он вызывался в суд. В отношении представителей других слоев населения этого не требовалось. Властель должен был быть вызван в суд в подходящее время, чтобы иметь возможность подготовить защиту, к нему не могли применяться ордалии.

3. ИСТОРИЯ ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. СОСЛОВНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТРОЙ ПОЛЬШИ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

ИСТОРИЯ ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Первые достоверные сведения о Польше относятся ко второй половине X в. Тогда Польша была сравнительно большим государством, созданным *династией Пястов* путем объединения нескольких племенных княжеств. Первый исторически достоверный правитель Польши — *Мешко I* из династии Пястов. Его владения — Великая Польша — находились между реками Одра и Висла.

В правление Мешко I (960–992), который боролся с германской экспансией на восток, поляки в 966 г. были обращены в христианство латинского обряда. В 988 г.

Мешко присоединил к своему княжеству Силезию и Поморье, а в 990 г. — Моравию. Его старший сын *Болеслав I Храбрый*, стоявший у власти с 992 по 1025 г., стал одним из самых выдающихся правителей Польши. Он установил свою власть на территории от Одры и Нысы до Днепра и от Балтийского моря до Карпат. Укрепив самостоятельность Польши в войнах со Священной Римской империей, Болеслав I в 1025 г. принял титул короля. После его смерти усилившаяся феодальная знать выступила против центральной власти, что привело к отделению от Польши Мазовии и Поморья.

Болеслав III, правивший в 1102–1138 гг., вернул Поморье, но после смерти короля территория Польши была разделена между его сыновьями. Старший — Владислав II — получил власть над столицей Краковом, Великой Польшей и Поморьем. Во второй половине XII в. Польша, как и ее соседи — Германия и Киевская Русь, распалась, что привело к политическому хаосу: вскоре вассалы отказались признавать полновластие короля и с помощью церкви значительно ограничили его власть.

В середине XIII в. монголо-татарское нашествие с востока опустошило большую часть Польши. Не менее опасными для страны были непрекращающиеся набеги язычников-литовцев и пруссов с севера. Чтобы защитить свои владения, князь Мазовии *Конрад* в 1226 г. пригласил в страну тевтонских рыцарей из военно-религиозного ордена крестоносцев. В течение непродолжительного времени рыцари завоевали часть прибалтийских земель, которая позже стала называться *Восточной Пруссией*. Эту территорию заселили немецкие колонисты. В 1308 г. государство, созданное тевтонскими рыцарями, отрезало Польше выход к Балтийскому морю.

В результате раздробленности стала возрастать зависимость государства от высшей аристократии и мелкопоместного дворянства, в чьей поддержке оно нуждалось для защиты от внешних врагов. Истребление населения монголо-татарами и литовскими племенами привело к притоку на польские земли немецких поселенцев, которые либо сами создавали города, управлявшиеся по законам Магдебургского права, либо получали земли как свободные крестьяне. В отличие от них польские крестьяне (подобно крестьянам почти всей Европы того времени) стали постепенно попадать в крепостную зависимость.

Воссоединение большей части Польши осуществил *Владислав Локеток* (Ладислав Короткий) из Куявии — княжества в северо-центральной части страны. В 1320 г. он был коронован как Владислав I. Однако национальное возрождение в большей степени связано с успешным правлением его сына, *Казимира III Великого* (1333–1370), который укрепил королевскую власть, реформировал управление, юридическую и денежную системы по западному образцу. Он также обнародовал свод законов, получивший наименование *Вислицкого статута* (1347 г.), облегчил положение крестьян и разрешил селиться в Польше евреям — жертвам религиозного преследования в Западной Европе. Казимиру III не удалось вернуть выход к Балтийскому морю, он потерял Силезию, отошедшую к Чехии, но захватил на востоке Галицию, Волынь и Подолье. В 1364 г. король основал в Кракове первый польский университет — один из старейших в Европе. Не имея сына, Казимир III завещал королевство своему племяннику *Людovicу I Великому* (Людovicу Венгерскому), в то время одному из самых влиятельных монархов Европы.

При Людовике, правившем с 1370 по 1382 г., польские дворяне (шляхта) в 1374 г. получили так называемый *Кошицкий привилей*, согласно которому они освобождались почти от всех податей, получив право не платить налоги выше определенной суммы. Взамен шляхта обещала передать престол одной из дочерей короля.

После смерти Людовика поляки обратились к его младшей дочери *Ядвиге* с просьбой стать их королевой. Ядвига вышла замуж за *Ягайло* (Ягелло, Йогайла), великого князя Литовского, который с 1386 по 1434 г. правил в Польше под именем Владислава II. Ягайло принял христианство сам и обратил в него литовский народ, основав одну из могущественных династий в Европе. Подписанием в 1385 г. *Кревской унии* обширные территории Польши и Литвы были объединены в мощный государственный союз.

Литва стала последним языческим народом в Европе, принявшим христианство, поэтому пребывание на ее территории Тевтонского ордена крестоносцев теряло свой смысл. Однако тевтонцы уходить не собирались. В 1410 г. поляки и литовцы нанесли им поражение в битве при *Грюнвальде*. В 1413 г. они утвердили польско-литовскую унию в Городло (*Городельский привилей*), и в Литве появились государственно-правовые институты польского образца.

Казимир IV, правивший с 1447 по 1492 г., попытался ограничить власть дворян и церкви, но вместо этого был вынужден подтвердить привилегии и права *сейма*, в который входили высшее духовенство, аристократия и мелкопоместное дворянство. В 1454 г. он даровал дворянам *Нешавские статуты*, аналогичные по содержанию английской *Великой хартии вольностей*. Тринадцатилетняя война с Тевтонским орденом (1454–1466) закончилась победой Польши, и по договору, подписанному в Торунь 19 октября 1466 г., Польше были возвращены Поморье и Гданьск. Орден признал себя ее вассалом.

В XVI столетии, которое считается золотым веком истории страны, Польша стала одним из крупнейших государств Европы и преобладала в Восточной Европе, а ее культура достигла расцвета. Однако, с одной стороны, возникновение Русского (Московского) централизованного государства, претендовавшего на земли бывшей Киевской Руси, с другой — объединение и усиление Бранденбурга и Пруссии на западе и севере, а также угрозы воинственной Османской империи на юге составляли большую опасность для Польши. В 1505 г. в Радоме польский король *Александр*, занимавший престол с 1501 по 1506 г., вынужден был принять конституцию «*Ничего нового*» (от лат.: *nihil novi*), в соответствии с которой парламент получил право равного голоса с монархом при принятии государственных решений и право вето на все вопросы, касавшиеся дворянства. Парламент по этой конституции состоял из двух палат — *сейма*, в который входило мелкопоместное дворянство, и *сената*, представлявшего высшую аристократию и высшее духовенство.

Протяженные и открытые границы Польши, а также частые войны вынуждали иметь мощную армию для обеспечения безопасности королевства. Монархи испытывали постоянный недостаток средств, необходимых для содержания такой армии, поэтому они вынуждены были получать санкцию сейма на любые крупные расходы. За свою лояльность аристократия (*магнаты*) и мелкопоместное дво-

рянство (*шляхта*) требовали привилегий. В результате в Польше сформировался строй мелкопоместной дворянской демократии с постепенным расширением влияния наиболее богатых и могущественных магнатов.

В 1525 г. *Альбрехт Бранденбургский*, Великий магистр тевтонских рыцарей, принял лютеранство и польский король *Сигизмунд I*, правивший с 1506 г. по 1548 г., позволил ему преобразовать владения Тевтонского ордена в наследственное герцогство.

В период правления последнего короля из династии Ягеллонов *Сигизмунда II Августа* (1548–1572) Польша достигла наибольшего могущества. Краков стал одним из крупнейших европейских центров науки, архитектуры и искусства Возрождения, польской поэзии и прозы, а в течение ряда лет — центром Реформации. В 1561 г. Польша присоединила Ливонию, а 1 июля 1569 г., в разгар Ливонской войны с Россией, личная королевская польско-литовская уния 1385 г. была заменена Люблинской унией. Единое польско-литовское государство стало называться Речью Посполитой, что в переводе с польского означает «общее дело». С этого времени один и тот же король должен был избираться аристократией в Литве и Польше; действовали один парламент (*сейм*) и общие законы; в обращение вводились общие деньги; в обеих частях страны общепринятой стала религиозная терпимость. Последний вопрос имел особое значение, так как обширные территории, завоеванные в прошлом литовскими князьями, были населены православными христианами.

После смерти бездетного Сигизмунда II центральная власть в огромном польско-литовском государстве стала ослабевать. Сеймом был избран новый король *Генрих* (Генрик) *Валуа*¹, правивший с 1573 по 1574 г. Его вынудили принять так называемые *Генриковы артикулы*, в которых закреплялся *принцип вольной элекции* (выборов короля шляхтой), а также *пакт согласия*, которым должен был присягать каждый новый монарх. Право выбирать наследника престола передавалось сейму. Королю также запрещалось объявлять войну или увеличивать налоги без согласия парламента. Ему следовало быть нейтральным в религиозных вопросах, и даже жениться он должен был по рекомендации сената. Совет, состоявший из 16 назначенных сеймом сенаторов, постоянно давал ему рекомендации. Если король не исполнял какой-либо из артикулов, народ мог отказать ему в повиновении. Таким образом, Генриковы артикулы изменили статус государства. От ограниченной монархии Польша перешла к аристократической парламентской республике; глава исполнительной власти, избиравшийся пожизненно, не обладал достаточными для управления государством полномочиями.

Ослабление верховной власти в Польше, имевшей протяженные и плохо защищенные границы, а также агрессивных соседей, власть которых базировалась на централизации и военной силе, во многом предопределило будущий крах польского государства. Генрих Валуа правил только 13 месяцев, а затем уехал во Францию, где получил трон, освободившийся после смерти его брата *Карла IX*. Сенат и сейм не смогли договориться о кандидатуре следующего монарха, и шляхта избрала королем князя Трансильвании *Стефана Батория*, отдав ему в жены принцессу из династии Ягеллонов. Он правил с 1575 по 1586 г.

¹ Позже он стал Генрихом III Французским.

Новый король укрепил польскую власть над Гданьском, вытеснил войска Ивана Грозного из Прибалтики и вернул Ливонию. Внутри страны он добился лояльности и помощи в борьбе против Османской империи со стороны казаков — беглых крепостных, которые организовали военную республику на обширных равнинах Дикого Поля (Украины). Это была своего рода «пограничная полоса», протянувшаяся от юго-востока Польши к Черному морю вдоль Днепра. Баторий дал привилегии евреям и разрешил им иметь собственный парламент; реформировал судебную систему; в 1579 г. основал университет в Вильне (Вильнюсе), который стал форпостом католицизма и европейской культуры на востоке.

Ревностный католик, *Сигизмунд III Ваза*, правивший с 1587 по 1632 г., сын Юхана III Шведского и Екатерины, дочери Сигизмунда I, решил создать для борьбы с Россией коалицию и вернуть Швецию в лоно католицизма. В 1592 г. он стал шведским королем.

В целях распространения католицизма среди православного населения на соборе в Бресте в 1596 г. была учреждена униатская церковь, которая признавала верховенство папы римского, но продолжала использовать православную обрядность.

Возможность захватить московский престол после пресечения династии Рюриковичей вовлекла Речь Посполиту в войну с Россией, вставшей в *Смуту*. В 1610 г. польские войска оккупировали Москву. Вакантный царский трон был предложен московскими боярами сыну Сигизмунда — Владиславу. Однако москвичи восстали и с помощью народного ополчения под руководством Минина и Пожарского поляки были изгнаны из Москвы.

Предпринятая Сигизмундом попытка ввести в Польше абсолютизм, который в те времена уже господствовал во всей остальной Европе, привела к мятежу шляхты и потере престижа короля.

После смерти в 1618 г. *Альбрехта II* правителем Прусского герцогства стал курфюрст Бранденбургский. С этого времени владения Польши на побережье Балтийского моря превратились в коридор между двумя провинциями одного и того же германского государства.

Во время правления сына Сигизмунда — *Владислава IV* (1632–1648) украинские казаки подняли восстание против Польши. Войны с Россией и Турцией ослабили страну, а шляхта получила новые привилегии в виде политических прав и освобождения от налогов на доходы.

В правление брата Владислава *Яна Казимира* (1648–1668) казачья вольница стала вести себя еще более воинственно, а шведы оккупировали большую часть Польши, включая Варшаву. Король, оставленный подданными, был вынужден спасаться бегством.

В 1657 г. Польша отказалась от суверенных прав на Восточную Пруссию. В результате неудачных войн с Россией Польша в соответствии с условиями *Андрусовского перемирия* (1667 г.) потеряла Киев и все районы восточнее Днепра. В стране начался процесс дезинтеграции.

Магнаты, создавая союзы с соседними государствами, преследовали собственные цели. Мятеж князя *Ежи Любомирского* поколебал основы монархии. Шляхта продолжала заниматься защитой собственных свобод, разрушавшей государство.

С 1652 г. она стала злоупотреблять пагубной практикой *либерум вето*, которая позволяла любому депутату блокировать не нравящееся ему решение, требовать роспуска сейма и выдвигать любые предложения, которые должны были рассматриваться уже следующим составом. Пользуясь этим, соседние державы путем подкупа шляхтичей неоднократно срывали проведение неугодных решений сейма. Король *Ян Казимир* был сломлен и отрекся от польского трона в 1668 г., в самый разгар внутренней анархии и раздора.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Господствующий класс Польши на конец XIII в. складывался из трех слоев: *баронов (или магнатов)*, *рыцарства* и *духовенства*. Основную часть класса феодалов составляли светские феодалы, которые в XIII в. разделились на две различные по своему экономическому и правовому положению группы — *магнатов* и *рыцарей*. Магнаты вели свою родословную от родоплеменной знати и верхушки княжеской дружины. Средние и мелкие феодалы, в отличие от баронов именованные рыцарями, происходили главным образом из бывших дружинников, «посаженных» на землю¹.

Поскольку в борьбе с магнатами-вельможами королевская власть усматривала для себя главную опору именно в *рыцарстве*, то с середины XIII в. этот слой господствующего класса начинает приобретать все большее значение и влияние. За услуги, оказываемые королевской власти, в награду и как компенсацию рыцарству предоставлялись земельные пожалования и иммунные привилегии. Однако массовое предоставление феодальных иммунитетов (как видно из документов того времени, они были достаточно широкими и почти всеохватывающими) приводило к уменьшению размеров королевских земельных владений, а следовательно — к уменьшению количества податного населения, зависимого непосредственно от короля. Это ослабляло королевскую власть экономически и политически.

Стремление королевской власти к сохранению и усилению своих позиций поддерживало польское *духовенство*, поскольку это давало ему возможность оттеснить духовенство немецкое и за счет этого увеличить собственные доходы и усилить политическое влияние. Широкие народные массы также были заинтересованы в усилении центральной власти, поскольку постоянные феодальные междоусобицы были для них весьма обременительными. В то же время совсем не была заинтересована в централизации Польши городская знать: влиятельный немецкий патрициат Кракова, Вроцлава, Познани и других городов, тесно связанный в первую очередь не с внутренней, а с внешней торговлей, был той силой, которая активно боролась против создания единого государства. Таким образом, в Польше города не сыграли той ведущей роли в образовании единого государства, которая была отведена им в истории других европейских стран. Одним из последствий этого было сохранение значительного влияния внутри Польского государства феодалов, опиравшихся на свои огромные земельные владения.

¹ *Кутшеба С.* Очерк истории общественно-государственного строя Польши: Пер. с польск. — СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1907. Т. 1. — С. 29.

Несколько иным было положение и вызванная им политическая устремленность второй составляющей господствующего класса — *рыцарства*, которая включала средних и мелких феодалов. Этот слой отличался от вельмож не столько своим происхождением (которое было довольно пестрым: среди рыцарей встречались потомки старинных знатных родов, по тем или иным причинам оторвавшиеся от родительских поместий, и потомки дружинников польского князя, и выходцы из свободного крестьянства, которые были приближенными крупных феодалов или короля и разбогатели вследствие этого, получив за воинскую службу пустоши или населенные земельные пожалования на правах условного держания), сколько размерами земельных владений и, соответственно, количеством вассалов и зависимого от них населения. Этим и определялось положение того или иного представителя господствующего класса в структуре феодальной иерархии.

Как у баронов, так и у рыцарей основным содержанием предоставленных им иммунитетов выступали освобождение населения их владений от княжеских податей и повинностей и юрисдикции княжеских чиновников. С середины XIII в. рыцари получили право на сбор и присвоение всех податей и повинностей со своих крестьян и право суда над ними (за исключением немногочисленной категории уголовных дел особого значения, таких как государственная измена, покушение на жизнь правителя и т. п.). В дальнейшем рыцарство продолжало добиваться новых привилегий в свою пользу, которые вскоре составили так называемое *рыцарское право* (*jus militare*), оказавшее содействие еще большему объединению рыцарства в отдельную самостоятельную группу в составе господствующего слоя польского общества.

Характеристика правового положения *крестьян-кметов* излагалась в ст. VI, XXII и XXIII «*Польской правды*»: они жили на земле феодала, подлежали его исключительной юрисдикции и только перед ним отвечали за свои поступки. Феодал имел право «мертвой руки» на имущество своего крестьянина, если последний умирал, не оставив после себя сына. В отличие от правового регулирования порядка наследования имущества крестьянами, для рыцарей-шляхты «Польская правда» устанавливала иное правило, проводя принцип раздельности имущества мужа и жены и обеспечения интересов службы от земли.

ПРАВО

Различное правовое положение нескольких групп феодалов, которые оформились в период феодальной раздробленности, нашло правовое закрепление в «*Польской правде*». Эта книга обычного польского права (ее также называли «*Эльблонгской книгой*» по названию города, в котором рукопись была найдена в XIX в.) долгое время оставалась неизвестной, а первое ее печатное издание появилось только в 1869 г. Данный судебник составлялся на основе записи крестоносцами ответов, полученных ими на вопросы относительно местных обычаев от польского населения. Оригинал памятника написан на немецком языке, однако польскими историками со всей очевидностью доказано, что «Польская правда» является первым письменным сводом обычного права Польши.

Среди иммунных грамот особое значение имел *Кошицкий привилей* 1374 г., выданный польским королем *Людвиком I Анжуйским* после переговоров на съезде шляхты в Кошице. Династические требования Людовика I были удовлетворены, и в награду за это он распространил на всю шляхту права и привилегии, которыми до того пользовались только высшие светские и духовные феодалы. Шляхта освобождалась от всех государственных податей и повинностей (кроме небольшой подати с земельных владений — двух грошей с поля, которую на деле шляхтичи взымали с крестьян), за исключением обязанности рыцарей безвозмездно нести воинскую службу в пределах страны, и при условии полного возмещения королем всех убытков за ее пределами. Этим же привилеем шляхте гарантировалось и замещение всех государственных должностей выходцами исключительно из ее среды.

В истории Польского государства Кошицкий привилей стал первым актом, который своими постановлениями охватил не отдельных представителей рыцарства, как это было раньше, а сразу всю его массу в целом, чем еще больше содействовал консолидации данного слоя и подъему его значения, влияния и роли в определении внутренней и внешней политики государства. Кошицкий привилей уменьшил и без того незначительные ресурсы королевской казны, добавив ей (как и самой королевской власти) зависимости уже не только от магнатов, но теперь и от шляхты. Впоследствии, опираясь на предоставленные ей привилегии, шляхта приобрела влияние и значение, намного превышавшие влияние и значение аналогичных социальных слоев в других европейских странах.

Главным объектом правового регулирования выступала земля, являвшаяся основным средством производства. Наибольшее значение приобретало деление имущества на *недвижимое* (*bona immobila*) и *движимое* (*bona mobila*). К недвижимости относилось то, что было непосредственно соединено с землей, все остальное считалось имуществом движимым. Различие в правовом статусе недвижимого и движимого имущества проявлялось в том, что отчуждение недвижимости в обязательном порядке должно было оформляться записями в земских или городских книгах, а для отчуждения движимого имущества достаточно было устного соглашения собственников. Кроме того, переход права собственности на недвижимое имущество происходил путем осуществления наиболее сложной процедуры — так называемого введения во владение, тогда как переход права собственности на движимое имущество осуществлялся путем простой передачи вещи.

В зависимости от способа получения имущества оно делилось на *унаследованное* (родовое) и *приобретенное* (нажитое). Унаследованным имуществом считалось полученное от предков. Само его название — *дедизна* — указывало на то, что семейное достояние наиболее часто предавалось разделу в третьем поколении: после смерти деда между отцом и взрослыми сыновьями, если оно не оставалось в общем владении семьи.

В других странах Европы феодальная собственность имела четкую иерархическую структуру, а земельные наделы предоставлялись от верховного сюзерена крупным собственникам. Они, в свою очередь, перераспределяли землю между мелкими феодалами, и действовал принцип «*вассал моего вассала не есть мой вассал*». В то же

время польская система распределения земельной собственности приводила к тому, что и бароны с магнатами, и служилое рыцарство без каких-либо промежуточных ступеней были вассалами непосредственно верховного собственника — короля. Отсюда вытекало, что система зависимости в польском варианте имела всего лишь две степени и вполне обходилась без той сложной иерархической структуры, которая была неотъемлемым атрибутом феодального общества других европейских стран. С одной стороны, такое положение оказывало содействие консолидации господствующего класса как единой группы, приблизительно равной по своему правовому положению, а с другой — ослабляло позиции верховной власти, приведя к почти неконтролируемой печально известной «шляхетской вольнице», которая в конечном итоге содействовала потере Польшей государственности.

Польское уголовное право было сословным — в первую очередь оно защищало жизнь, имущество, честь и личное достоинство представителей господствующих сословий. За некоторые преступления для шляхты предусматривались значительно меньшие наказания, чем для простых людей, а иногда высшее сословие даже освобождалось от наказания. Зависимые были практически бесправными.

В XIV–XVII вв. с обострением классовых противоречий понятие *преступление* начало изменяться:

- ♦ сначала его объясняли как физический, материальный или моральный вред, нанесенный отдельной личности или обществу;
- ♦ позже преступление стали рассматривать как «вред», «злочинство»;
- ♦ потом его называли *выступом*, то есть нарушением правовых норм, установленных государством.

Законодательство предусматривало ответственность за разные виды правонарушений.

В соответствии с польским правом система преступлений имела следующий вид:

- ♦ *преступления против короля* — обида или посягательство на жизнь, здоровье и честь правителя и членов его семьи;
- ♦ *преступления против государства* — побег во вражескую землю, разглашение государственной тайны, сдача замка врагу;
- ♦ *преступные действия против личности* — убийство, причинение телесных повреждений, обида;
- ♦ *преступления против собственности* — кража, грабеж, поджог, повреждение или уничтожение чужого имущества и т. п.;
- ♦ *преступления против семьи и морали* — принуждение к бракосочетанию, двоеженство, брак с близкими родственниками, сводничество, изнасилование и т. п.

В правовых источниках мера ответственности за преступление выражалась в таких обозначениях, как «наказание», «казнь» и др.

Высшим наказанием была *смертная казнь*, которая предусматривалась за государственные преступления, убийство, разбой и др.

Право различало *простую* смертную казнь (отсечение головы) и *квалифицированную* (то есть нестерпимую — повешение, сожжение, четвертование, сажание на кол и т. п.).

Следующим по тяжести видом наказания были *телесные*, или *болезненные* (битье, членовредительство и др.). Применялись они преимущественно к непривилегированным сословиям.

Как наказания практиковались *лишение свободы* (заключение), *выставление около позорного столба* и т. п.

В польском праве также сложилась достаточно сложная система *имущественных наказаний*, включавшая конфискацию имущества, возмещение убытков преступником и др. Характерной чертой таких наказаний была их нормативная неопределенность: часто закон определял вид наказания, но не его меру. Это давало возможность судьям назначать ее произвольно, исходя из своих личных или сословных интересов. Иначе говоря, в феодальном государстве правовая система непосредственно зависела от сословного строя общества, защищала в первую очередь интересы короля, магнатов и шляхты.

4. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В 1340 г. в Галицко-Волынском княжестве, одном из самых мощных княжеств всей Восточной Европы, умер последний князь галицко-волынской династии Романовичей — *Юрий II* (Юрий Болеслав). Воспользовавшись этим, польский король *Казимир* в том же 1340 г. захватил большую часть Юго-Западной Руси и установил там свою власть. В знак того, что о возвращении к прежним временам не может быть и речи, он вывез в Польшу атрибуты княжеской власти и коронационные знаки галицких правителей. Стремясь получить поддержку местного населения, поляки пообещали сохранить давние обычаи, народные традиции и привилегии боярства. Однако обещаний они не сдержали, в результате чего спустя некоторое время вспыхнуло восстание. В 1349 г. Казимир окончательно присоединил Юго-Западную Русь к Польскому королевству и присвоил себе титул *Господина королевства Русского*.

Иная судьба постигла другие западнорусские земли, граничившие с Литвой, где в XIII в. завершалось формирование Литовского феодального государства. Воспользовавшись ослаблением Галицко-Волынской Руси, Литва стала постепенно захватывать соседние земли. К 50-м гг. XIV в. к Литве были присоединены Волынь, Поднепровье, а также Чернигово-Северщина.

Объединение литовских земель в единое государство произошло во второй половине XIII — начале XIV в. при князьях Миндовге и Гедимине. *Гедимин* (Гедиминас) основал столицу Великого княжества Литовского — город Вильно (Вильнюс) над рекой Вилией. Именно при нем Литовское государство настолько укрепилось, что стало активно захватывать земли соседей-русичей. Постепенно литовцы приняли государственную организацию соседних княжеств, принципы христианства, старорусский язык знати, приближались к быту и культуре Руси, а также использовали правовые обычаи восточных славян.

Еще до Гедиминаса — в 1307 г. — к Литве была присоединена Полоцкая земля. Гедиминас захватил Витебскую, Турово-Пинскую и Берестейскую земли. Один из его сыновей, *Любарт*, в 1340 г. стал волынским князем и попытался заполнить Галичину.

Другой сын — *Ольгерд* (Альгердас) — решительно заявил, что вся Русь должна принадлежать литовцам, и захватил Черниговско-Северскую землю, а в 1362 г. занял Киев.

Окончательное образование Литовско-Русского государства как полностью определившегося произошло во второй половине XIV в. В 1362 г. литовско-русское войско в битве на реке Синие Воды (приток Южного Буга) разбило отряды татар, в результате чего к Литовскому княжеству отошло Подолье. Таким образом, помимо собственно Литвы, границы Русско-Литовского княжества очерчивались белорусскими землями, Правобережной Украиной и Чернигово-Северщиной. Захватив приблизительно половину земель Киевской Руси, Великое княжество Литовское стало одним из крупнейших государств в Европе.

Литовские князья почти ничем не отличались от местных князей и бояр — разговаривали на том же языке, почти все были православными (Любарт, Ольгерд и его сыновья), хорошо знали местную культуру, обычаи, придерживались их и уважали. «Мы старину не трогаем и новизны не вводим», — писали они в своих распоряжениях и законах, оставляя без изменений общественный уклад, организацию власти и местное управление, хозяйственные учреждения, нормы права, а также разные локальные обычаи.

Некоторое время русские княжества в составе Литвы сохраняли свою автономию. Великий литовский князь обязывался «*давать оборону*» князьям Русских земель, а они, в свою очередь, обещали ему «*послушание*». Такие же вассальные отношения оставались и в том случае, когда вместо местного князя управителем земли становился родственник или ставленник литовского правителя.

На то время Литва не имела достаточно подготовленного государственного аппарата для осуществления функций управления присоединенными княжествами, поэтому на местах оставались старые органы власти. Однако литовские правители прежде всего добивались достижения собственной цели — расширения и укрепления государства. Именно поэтому сохраняли в русских землях прежние порядки и обычаи только до тех пор, пока это не противоречило их интересам. Другое дело, что литовская власть в целом была мягче, толерантнее и понятнее местному населению, чем жесткая и беспощадная татарская, а потому и лучше воспринималась.

В рамках литовско-русского государственного объединения земли Руси сохранили важные элементы государственности: территорию, общественно-политическую организацию, войско, финансы, судебную систему, налоги и т. п. Однако после заключения трех польско-литовских уний (межгосударственных соглашений о политическом союзе, который длился свыше 180 лет) история Литовско-Русского государства свернула на другой путь, следовательно, совершенно иной характер приобретало и подчинение земель польско-литовской короне. Оставаясь феодальным государством, оно изменило форму правления, государственно-правовой режим становился все жестче, а власть — все более чуждой.

КРЕВСКАЯ УНИЯ

Первой из указанных трех уний была *Кревская уния* 1385 г. 14 августа 1385 г. в замке Крево великий литовский князь *Ягайло* заключил Кревскую унию Литвы с Поль-

шей, вступив в династический брак с королевой Ядвигой. В грамоте, которую Ягайло издал в присутствии польских послов, отмечалось, что по получении им польской короны и руки королевы Ядвиги князь:

- ◆ вместе со всеми своими братьями и некрещеными подданными примет католическую веру;
- ◆ навсегда присоединит к Польской короне свои земли — литовские, украинские и белорусские;
- ◆ казну будет использовать на потребности Польши;
- ◆ будет способствовать возвращению под власть короны отторгнутых от Польши земель.

После таких заверений на сейме в Люблине (1386 г.) Ягайло единодушно был избран польским королем.

В результате амбиции польской шляхты, связанные с давними устремлениями глубже проникнуть на западнорусские земли, были большей частью удовлетворены, а права и привилегии по своему объему быстро превзошли аналогичные права русской знати:

- ◆ отменялись великие удельные княжения в Полоцке, Витебске, Киеве и других городах;
- ◆ самоуправление замещалось наместничеством;
- ◆ литовская аристократия сменила культурную ориентацию с русской на польскую;
- ◆ началась активная католическая экспансия на западные земли Руси.

Полонизация и окатоличивание захватили часть западнорусской знати, в то же время большинство простого населения хранило верность православию и древним традициям. Начиная давать о себе знать национально-религиозная вражда, которой не было до 80-х гг. XIV в., а в последующем она нередко перерастала в острую политическую борьбу.

Следующим шагом к сближению Литвы и Польши стало заключение в 1413 г. Городельского привилея, в соответствии с которым права польской шляхты были распространены на литовских шляхтичей-католиков, начавших оттеснять русских князей (некатоликов) от участия в верховном управлении государством. Литовская шляхта получила от короля новые земельные наделы, чаще вступала в браки с польской знатью и массово переходила в католическую веру.

Боярство Западной Руси, не удовлетворяясь своим положением, тоже активно добивалось уравнивания в правах с польской шляхтой, которая по *Вислицкому статуту* (1347 г.) и *Кошицкому привилею* (1374 г.) была освобождена от налогов и обязанностей. Земля стала считаться полной собственностью шляхты, а крестьяне могли лишь пользоваться наделами земли и находились под полной юрисдикцией своих господ. В 1434 г. *привилеем* короля *Владислава III* русская знать окончательно была уравнена в правах с польской и освобождена от всех обязанностей, кроме военной службы, даже название *боярин* было официально заменено на *пан*.

Власть активно проводила политику, направленную на распространение католичества и ограничение православия. Укреплению положения католической

церкви существенно посодействовало то, что в 1387 г. *привилеем Ягайло* феодалы-католики были освобождены от всех повинностей и платежей великому князю. Это привело к тому, что разрыв между католической и православной знатью становился все большим, окатоличенные русские феодалы все чаще переходили в стан своего бывшего врага.

Несмотря на то что Польша устанавливала все более суровый контроль над управлением литовскими и русскими землями, оба государства еще сохраняли суверенитет, хотя Литовско-Русское княжество все сильнее ощущало свою вассальную зависимость от соседа.

К началу XVI в. стало очевидным, что Великое княжество Литовское вследствие внутренних междоусобиц и угроз извне находится в состоянии, близком к упадку. Еще в 1410 г. в битве под Грюнвальдом объединенные литовско-польские войска вместе с русскими полками нанесли сокрушительное поражение рыцарям Тевтонского ордена, однако в начале XVI в. стали вырисовываться новые угрозы. Страну опустошали постоянные набеги крымских татар: в 1549 и 1552 гг. Великое княжество Литовское не смогло противостоять их двум большим вторжениям. С востока окрепшее Московское государство претендовало на земли прежней Киевской Руси, в 1522 г. отобрав у Литвы назад Черниговщину и Смоленщину. В 1562–1570 гг. нарастающий кризис достиг критического предела, когда Литва втянулась в Ливонскую войну. Истощенные огромными военными расходами, литовцы обратились за помощью к Польше.

Со своей стороны Польша также была весьма заинтересована в укреплении обоюдных связей, а поляки готовы были оказать помощь. Однако для ее предоставления они выдвигали главное условие — объединение Польши и Литвы в единое государство и политическое целое, поскольку по условиям Кревской унии 1385 г. Польшу с Литвой связывал лишь общий монарх. Боясь уступить господствующее положение польским конкурентам и обеспокоенные опасностью роста католического влияния, литовские и русские магнаты, а также церковнослужители противились окончательному слиянию с Польшей. В их среде было немало противников такого союза. Однако недовольная господством магнатов средняя и мелкая шляхта поддержала поляков, надеясь получить те широкие привилегии, которыми обладали крупные польские феодалы.

ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Для рассмотрения и решения всех возникших вопросов королем *Сигизмундом Августом* в 1569 г. в Люблине был созван сейм; работа его проходила в драматичной и острой борьбе. Неудовлетворенные ходом переговоров, магнаты Великого княжества во главе с литовским и русским князьями *Кишиштофом Радзивиллом* и *Константином Острожским* покинули их. В ответ на это поляки при поддержке мелкой шляхты Волыни, Подляшья и Киева объявили о присоединении этих земель к Польше. Такой поворот событий заставил магнатов вернуться за стол переговоров, и 1 июля 1569 г. была заключена *Люблинская уния*.

В результате подписания унии образовалось новое государство — *Речь Посполитая* (Республика Польская), имевшее единого выборного короля, а также еди-

ные сейм, деньги, налоги и внешнюю политику. Великое княжество Литовское в известной мере сохранило автономию — в частности, местное самоуправление, войско, казну и систему судопроизводства. Однако все русские земли, ранее принадлежавшие литовцам, отходили теперь к Польше.

Чужеземное, и в первую очередь польское, господство породило новое явление — культурную ассимиляцию русской знати господствующим государством. Постепенно, отождествляя собственные устремления с потребностями государства, обнаруживавшего готовность идти ей навстречу, русская знать теряла способность защищать национальные интересы.

После образования Речи Посполитой прекратилась литовско-русская форма государственности. Согласно унии к Польше отошли Галичина, Холмщина, Волынь, Подолье, Брацлавщина, Киевщина и Подляшье. За Литвой сохранялись белорусские земли, а также Брестское воеводство и Пинщина.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

В течение второй половины XIV — XV в. в юго-западных русских землях, вошедших в состав Великого княжества Литовского, усилились процессы социального расслоения общества, которые предопределялись укреплением магнатского и шляхетского землевладения.

Уже с конца XIV в. на этих территориях появляется *условное землевладение (бенефиции)*, которое быстро распространяется, позже превращаясь в *вотчинное*.

Крупнейшими собственниками земли выступали *великий князь*, а также представители самых знатных и значительных родов — *магнатов*. Другим привилегированным слоем выступали представители военно-служилого состояния — *шляхта*. Сюда относились земские бояре, военные слуги магнатов, а также те зажиточные мещане и некоторые крестьяне, которые желали служить в войске князя и могли за счет собственных средств содержать себя во время военных походов. Главной государственной обязанностью шляхты в обмен на предоставленное ей государством право владения землей была военная служба.

Следующую важную категорию господствующего слоя составляли *церковные феодалы*. Размеры их поместий имели стойкую тенденцию к постоянному росту. С появлением в юго-западных русских землях католических митрополий и епископств (конец XIV — начало XV в.) они начали получать королевские жалованные грамоты и привилегии на землю — как на пустоши, незанятые земли, так и на земли, населенные крестьянами. С момента выдачи соответствующей грамоты или привилегии на этих территориях все население (и то, что проживало раньше, и новопоселенное) уже не подпадало под юрисдикцию верховной государственной власти и освобождалось от уплаты общегосударственных налогов, которые отныне шли в церковную казну.

Права феодалов Великого княжества Литовского на владение, пользование и распоряжение теми землями, которые находились в их собственности до Казимира, равно как и право суда над населением, которое в этих владениях проживало, окончательно закреплялись *привилеем от 2 мая 1447 г.* Этим же привилеем великий князь обязывался не давать чужестранцам в Великом княжестве Литовском

земли, должности и почетные звания. При этом князь обещал, что его преемники будут поступать так же.

С самого начала создания Великого княжества Литовского имели место и княжеские, и боярские земельные владения, в которых жили на своих наделах зависимые *смерды*. Они обязаны были платить подати государству и в то же время уплачивать оброк, а также выполнять барщину. Этих крестьян государство признало лишенными права оставлять земельные наделы.

Крестьяне по правовому и имущественному положению подразделялись на разные категории: *данников*, *тягловых*, *служебных* и др. Объединительными факторами при этом выступали поземельная зависимость от феодала и относительная личная правовая свобода.

Данниками именовались земледельцы, которые вели самостоятельное хозяйство, пользовались широкими владельческими правами на земельные наделы и могли передавать их по наследству, по своему усмотрению дарить, закладывать или обменивать. При этом приобретение шляхтичем поместья, в землях которого проживали данники, не лишало их права на землю, хотя община не могла отчуждать землю за свои пределы без разрешения феодала. Повинности данников ограничивались *данями* — медом, хлебом, мехами и деньгами. Эту категорию крестьян еще называли *похожими*, поскольку они имели право свободного перехода от одного феодала к другому или же на нетронутые земли, на которых они могли учредить собственное хозяйство.

Тягловые, или *работные*, крестьяне являли собой аналог прежних закупов и посаженных на землю холопов Русской Правды. Они вели собственное хозяйство на отдельном наделе земли, которая принадлежала на праве собственности феодалу, и отбывали отработочную повинность — *барщину*.

Часть тягловых (работных) крестьян могла жить непосредственно при дворе феодала и работать в его домениальном хозяйстве. В своей массе эти крестьяне получали название *непохожих*, потому что были лишены права перехода.

Крестьяне служебные: ремесленники, сокольники, бобровники, конюхи, бортники, рыбаки, сторожа и т. п. — обслуживали двор феодала и его хозяйственные потребности. Они объединялись в *сотни*, которыми руководил *сотник*, и, кроме выполнения специальной службы, привлекались к отбыванию барщины и платили дань. Со временем некоторые из них становились достаточно зажиточными и могли иметь собственных зависимых крестьян и наймитов, пользуясь относительно их определенной частью прав, которыми пользовалась шляхта относительно зависимого крестьянства.

Кроме труда феодально зависимых крестьян, в шляхетских и магнатских имениях широко использовался труд *рабов*, так называемой *дворни невольной*, или *парубков*, которые или непосредственно обрабатывали барскую землю, или были личными слугами феодалов. Часть из них паны со временем переводили на крестьянские участки, осаживая на землю как тягловых крестьян.

В результате этих процессов появились лично свободные, но бездомные и безземельные крестьяне, которые имели в собственности лишь небольшое по объему движимое имущество и в поисках средств к существованию и работы вынуждены были переходить с места на место, получив название *люзных*.

В течение второй половины XIV — XV в. правовой статус крестьян в целом унифицировался и в зависимости от места и роли в общественных отношениях они получили названия *дедизных, отчизных, барских*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Большая часть историков права склонна считать, что Литовско-Русское государство по форме государственного устройства приближалось к *федерации*. Некоторые исследователи видели в нем *государство государств* — такую форму государственного объединения, когда зависимые страны имеют широкую автономию во внутренних делах, но должны предоставлять в распоряжение протектора войско и платить дань, то есть что-то среднее между конфедерацией и протекторатом. Следует отметить, что обе формы государственного устройства имели место, но каждая — на определенном историческом этапе.

До той поры, пока великий князь *Витовт* в первой половине XV в. не устранил удельных князей и не посадил на их места своих наместников, Литовско-Русское княжество имело вид государства государств. При преемниках этого князя государство было объединено единой центральной великокняжеской властью, хотя каждая из ее областей (прежних удельных княжеств) сохранила достаточно широкую внутреннюю автономию. В этом понимании оно было больше похоже на федерацию.

Литовские князья считали себя наследниками власти великих киевских правителей. Эти настроения находили отклик и в народе — население Юго-Западной Руси считало их своими законными властителями.

Иная ситуация сложилась в XV–XVI вв., когда политические силы польско-католической ориентации взяли в Литве верх над русско-православными. Следствием этого стало распространение католицизма, особенно среди господствующих слоев, и заключение ряда уний:

- ◆ династической (Кревская уния 1385 г.);
- ◆ сословно-представительной (Городельская уния 1413 г.);
- ◆ государственной (Люблинская уния 1569 г.);
- ◆ церковной (Брестская уния 1596 г.).

Централизация Великого княжества Литовского не имела такого последовательного характера, как это было в ведущих странах Западной Европы, в своем развитии шедших от сословно-представительных монархий к абсолютизму.

С самого начала формирования Литовско-Русского княжества великий князь связывал свою власть многочисленными хартиями и привилегиями, которые выдавались как отдельным областям государства, так и шляхетско-магнатскому сословию. Этими документами феодалам гарантировались личная и имущественная свобода и неприкосновенность, многочисленные вольности и освобождения от исполнения определенных повинностей, а также другие сословные преимущества и политические права.

Великий князь литовский к концу XV в. уже не был самодержавным властителем, а существенно ограничивался *панам-радой*, которая согласно привилегиям

1492 и 1506 гг. разделяла с ним право осуществления дипломатических отношений, издания законов и назначения правительственных чиновников.

К этому следует добавить, что великий князь всходил на монарший престол на смешанных принципах наследования и избрания, хотя последнее, конечно, осуществлялось исключительно из представителей княжеской династии.

Великокняжеская власть на протяжении периода существования Литовско-Русского государства прошла определенную эволюцию.

Привилеи 1413, 1434 и 1437 гг. установили рамки для великокняжеской власти относительно личного имущества и государственных повинностей, а также предела власти над князьями, панами, боярами, духовенством и мещанами. Однако со временем развитие событий привело к формальному ограничению великокняжеской власти новым органом — *панами-радой*. Политическое укрепление этого института состоялось одновременно с образованием общего литовско-русского *сейма*.

Привилеи великих князей *Александра* (1492 г.) и *Сигизмунда I* (1506 г.) закрепили за панами-радой роль главного политического института страны, разделившего с великим князем его власть в важнейших государственных делах. Все законы и распоряжения общегосударственного характера должны были издаваться лишь после обсуждения с панами-радой, с ее ведома, при участии и согласии. Однако впоследствии всецелое панов-рады постепенно нейтрализовывалось более активным участием шляхты в общественной жизни государства, что способствовало усилению политического значения общего сейма.

Таким образом, сформировавшись как совещательный орган при великом князе, паны-рада становится влиятельным фактором государственной политики.

В ее состав входили также русские князья, магнаты и бояре, которых полностью уравнивали в правах с литовской знатью.

По мере превращения Литовско-Русского княжества в централизованное государство паны-рада пополнялась правительственными чиновниками: в ее состав входили *канцлер*, *подканцлер*, *маршалок*, *гетман* и др. В состав паны-рады вошли также и *наместники* великого князя.

Со временем данный орган стал достаточно многочисленным, его нелегко было созывать, из-за чего работа его становилась фактически неуправляемой и малоэффективной. Преодолевая это, великий князь нередко пользовался услугами так называемого *малого совета* (или тайного совета), работавшего постоянно. Его члены в количестве 8–10 человек именовались *старшими панами*.

Деятельность панов-рады во многом была подобна феодальной курии в западноевропейских монархиях. Великие князья вынуждены были считаться с ней, поскольку в данный орган входили самые влиятельные светские и духовные феодалы, хотя де-юре для князя решения паны-рады и не были обязательными.

Преодоление раздробленности в Великом княжестве Литовском увенчалось окончательным образованием общегосударственного представительного института — *литовско-русского сейма*.

Сейм представлял собой общее собрание представителей всех областей государства. Он сложился путем эволюции различных институтов как коренной Литвы, так и русских княжеств. Первый созыв сейма как общегосударственного органа

относится к 1492 г., когда после смерти князя *Казимира Ягайловича* был избран его преемник.

Главным толчком к формированию литовско-русского сейма была внешняя опасность, связанная с активизацией наступательных действий Крымского ханства против Литвы, что заставило государство сосредоточить все силы на обороне.

Внешняя опасность в значительной мере обусловила и состав сейма, который окончательно сформировался в XVI в. Главное место в нем занимал великий князь. В состав сейма входили правительственные чиновники и представители высшего духовенства: католические и православные епископы, воеводы, кастеляны, урядники дворовые, маршалки, хорунжие, старосты, властители, наместники, тиуны, городничие и др. Все они были причастны к обороне государства как правительственные чиновники, а также как землевладельцы, которые в зависимости от размера имения выставляли в ополчение определенное количество ратных людей и платили военные налоги.

Определенного порядка избрания представителей в сейм или установленной нормы представительства в этом органе не существовало. Из-за этого в сейме могли быть представлены мещане и волостные крестьяне. Они могли выступить на заседании сейма или обратиться к великому князю с ходатайствами или жалобами относительно местных и сословных вопросов.

Однако в 1564 г. осуществилась *сеймовая реформа*, в соответствии с которой был определен порядок благородного представительства в общем сейме. Шляхта должна была избирать на поветовых сеймиках по два посла от каждого уезда, которым избиратели вручали письменную инструкцию.

В целом сейм имел некоторые признаки учреждения парламентского типа, но, в отличие от западноевропейских сословно-представительных органов, здесь была представлена лишь шляхта.

Сеймы рассматривали вопросы избрания великого князя, военных повинностей, налогов, военных союзов и государственных уний, законодательной деятельности.

Великий князь и сейм были до некоторой степени равносильны: в Литовско-Русском государстве еще не был создан правовой механизм, который бы определил прерогативы той или другой стороны. Как правило, согласие достигалось путем компромисса.

В состав сейма входили паны-рада. *Радными панам* были по большей части литовцы-католики, имевшие исключительное положение в государстве; их имения были расположены по всей территории княжества, которое предопределяло их имущественную связь с разными регионами. Как члены великокняжеского совета и областные правители, они постоянно находились в курсе всех государственных дел. Литовцев-католиков отличали экономическое могущество и привилегированное положение в государстве. Все это выделяло их в особую влиятельную группу, которая решала вопросы в соответствии с собственными корпоративными интересами.

Такая форма сословного представительства существенно отличалась от западноевропейских сословных институтов: все рычаги государственного управления

находились в руках магнатов и шляхты, отстранивших горожан и другие сословия от власти. Следствием этого стало то, что центральному сейму не всегда удавалось подчинить себе местные сеймики, которые нередко действовали вопреки общегосударственным интересам.

Такой характер сословного представительства в Литовско-Русском государстве значительно усилил влияние шляхетского элемента в обществе, что положило конец попыткам королей сосредоточить в своих руках общегосударственную власть. Великий князь, создав ряд новых государственных органов, взял в свои руки лишь важнейшие правительственные дела и таким образом разделил управление не только с литовскими властью имущими, но и с местными земскими князьями и боярами. Последние и после ликвидации системы уделов продолжали играть решающую политическую роль на местах, составляли советы при литовских наместниках, собирались на сеймики для решения дел местного законодательства и судопроизводства.

Центральная администрация Литовско-Русского государства состояла из назначенных лично великим князем, а затем по согласованию с панями-радой и сеймом *правительственных чиновников*.

Первым лицом был *маршалок земский*, который в отсутствие великого князя председательствовал на собраниях панов-рады. Его заместителем являлся *маршалок дворский*, руководивший княжеским двором и всеми придворными. Государственной канцелярией ведал *канцлер*, его заместителем был *подканцлер*. Финансовыми делами занимался *подскарбий земский*, его заместителем был *дворский подскарбий*. Войском командовали *гетман земский* (или великий) и *гетман дворский* (или польный).

Другими правительственными чиновниками были придворные великого князя: *чашиник*, *кухмистер*, *ловчий*, *стольник*, *кравчий* и др. Кроме выполнения своих непосредственных функций, они нередко выступали в роли посланцев князя или его представителей в разных регионах государства или за его пределами.

Великие земли, которыми управляли Гедиминовичи, на протяжении XIV–XV вв. сохранили свою целостность. Государственно-правовой статус таких княжеств, как Полоцкое, Жмудское, Витебское, Смоленское, Киевское, Волынское и Подляшье, определялся их земскими привилегиями, которые начали издавать Витовт и его преемники. Хотя эти земли в разное время теряли статус княжеств, однако они сохранили свою территориальную целостность и многие политические права. Так, в привилее Казимира Ягайловича, данного Киевской земле, отмечалось: «А городки и волости Киевские киевлянам держать, а никому иному».

В Великом княжестве Литовском господствующий этнос сформировал такую систему административного управления присоединенными территориями, при которой в последних сохранялось немало политических структур предшествующего периода. Условия, на которых русские княжества признавали власть великого Литовского князя, определялись так называемыми *уставными земскими грамотами*, которые являлись результатом компромисса между литовским правительством и населением присоединенных регионов. При этом побежденная сторона активно участвовала в определении условий договора.

Немало положений в грамотах исходило от местного населения и потом получало санкцию литовского правительства. *Уставные грамоты* содержали значительное количество норм уголовного, гражданского, процессуального и финансового права, которые устанавливались местными феодалами, а литовский князь лишь санкционировал их. Содержание многих уставных грамот отражало свойственное средневековому обществу представление о великокняжеской власти как гаранте справедливости и соблюдения давних традиций.

Местная администрация появилась после ликвидации института удельных князей, которых сначала заменили волостные наместники и старосты. В крупных городах правили *воеводы* (в отличие от таких же древнерусских должностей, это были не военные, а гражданские административные лица). *Наместниками* в малых городах были властители.

Сельский староста имел помощников — *тиунов* и *возных*, которые организовывали судебные процессы под председательством старосты и исполняли судебные решения.

В начале XVI в. великокняжеское правительство осуществило реформу, которой в юго-западных русских землях было внедрено такое же, как в Литве, административно-территориальное деление. Основной территориальной единицей стало *воеводство*, разделявшееся на *уезды* и *волости*. С этого времени главной фигурой в системе местного управления стал *воевода*, назначаемый великим князем практически на неограниченный срок. Воевода возглавлял местную администрацию, следил за своевременным взысканием государственных и великокняжеских налогов, ведал вопросами организации военного ополчения и решал судебные дела.

Влиятельным служебным лицом оставался *староста*, который возглавлял *уезд* и был наделен широкими административными и судебными полномочиями.

Центральный уезд воеводства (на территории которого располагался соответствующий административный центр) иногда назывался *каштелянией* и возглавлялся *каштеляном*, выступавшим как помощник воеводы.

Среди помощников старосты были служащие со старорусскими наименованиями: *тиуны*, *детские* и *отроки*. Появились и новые должности: *возные*, *хорунжие*, *городничие*, *мостовничие* и др.

С появлением местных сеймиков *воеводы* и *старосты* стали решать важнейшие вопросы на их заседаниях совместно с шляхтой. В селах длительное время существовали общины-волости, сотни и десятки. Они возглавлялись выборными *старшинами*, *сотниками*, *десятниками*, которые действовали в соответствии с принципами самоуправления. Важнейшие вопросы решались на сходе или вече. Однако по мере последующей централизации государства, а также в связи с усилением роли шляхты крестьянское самоуправление стало приходить в упадок.

Правовое положение городов и местечек, их административный уклад и порядок управления были достаточно пестрыми. Они разделялись на *великокняжеские*, *частновладельческие* и *церковные*. Сначала города не были отдельными административными единицами, а составляли часть тех земель, на которых они располагались, подлежа юрисдикции соответствующего правительственного чиновника или

феодала. В XIV–XV вв. отдельные города были переведены на самоуправление на основе Магдебургского права.

Этот процесс нашел законодательное отражение в *Третьем Литовском статуте*, согласно которому города разделялись на *привилегированные* (с Магдебургским правом) и *непривилегированные* (без него).

В великокняжеских городах органы управления формировались великим князем. Представителями государственной администрации здесь выступали *воеводы*, *старосты* и *войты*. Они по своему усмотрению назначали других мелких должностных лиц, ведавших определенными сферами управления и выполнявших судебные функции.

Частновладельческими и церковными городами управляли их владельцы — *магнаты* или *церковь*: они назначали администрацию, в состав которой входили старосты, войты, каштеляны. В некоторых частновладельческих городах населению позволялось избирать *ратуши*, которые были органами самоуправления.

Обитатели городов с Магдебургским правом избирали *магистрат* (административный и судебный орган самоуправления), состоявший из двух коллегий: *городской рады* и *лавы*. В состав первой коллегии ежегодно избирались радцы (советники) в количестве от 6 до 24 человек, которые из своего состава выбирали *бурмистра*. Итоги выборов в городскую администрацию должны были утверждаться старостой или владельцем города. Однако на практике отмеченные лица нередко сами назначали радцев и бурмистра.

Городская рада избирала или назначала *лаву* — судебный орган, возглавляемый *войтом*. *Суд лавников* рассматривал уголовные дела (гражданские относились к компетенции городской рады), а также претензии мещан к феодалам.

5. БРЕСТСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УНИЯ 1596 г. И ОБРАЗОВАНИЕ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Направленная на окончательный захват и колонизацию юго-западных русских земель политика польского правительства привела к тому, что местные феодалы постепенно порывали с прежними традициями, обычаями, а в конечном счете и с православием и переходили в католицизм. Для простого народа такие феодалы были не только классовым противником, но и *ляхом* или *папезником* — то есть представителем иного народа, иной веры, враждебной иноземной власти¹. Королевская власть и Ватикан стремились распространить католицизм на Юго-Западную Русь еще и затем, чтобы ослабить связи местного православного населения со своим постоянным неприятелем — Московским государством.

Для дальнейшего укрепления Речи Посполитой, как считали польские власти и католические круги, было необходимо объединить православных украинцев и белорусов с поляками-католиками. Православные епископы также выступали за

¹ Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. — М.: Наука, 1982. — С. 178.

объединение церквей, но при этом интересы православных и католических иерархов, равно как и их видение роли и положения будущей униатской церкви, были абсолютно разными.

Для части *православных епископов* основными причинами заключения унии были:

- 1) недовольство вмешательством в церковные дела организованного в братства мещанства;
- 2) желание освободиться от подчиненности восточным патриархам, которые не имели достаточной возможности для защиты православной церкви в Речи Посполитой;
- 3) необходимость сохранить привилегированное положение в новом государстве и добиться равенства с католическими епископами, заседавшими в сенате, имевшими титулы князей церкви и подчинявшимися только власти папы и короля;
- 4) православные епископы рассматривали данный процесс как равноправное объединение церквей под руководством папы римского, который после захвата турками Константинополя оставался единственным высшим церковным иерархом, имевшим реальную власть.

Католические священники и *польская шляхта* рассматривали унию как:

- 1) необходимость идеологического обоснования захвата польскими магнатами украинских земель;
- 2) возможность увеличить количество подвластных Ватикану приходов за счет православной церкви при невозможности прямого насаждения католицизма в Украине, которая имела устойчивые долголетние традиции православия;
- 3) будущая униатская церковь воспринималась ими как второстепенная временная организация для покоренных украинских мужиков, направленная на укрепление польско-католического влияния на присоединенных украинских землях.

Одним из значимых шагов, усиливших конфессиональную конфронтацию между католиками и православными, стала *реформа календаря*, проведенная *папой Григорием XIII* осенью 1582 г., в соответствии с которой *юлианский календарь*, по которому жил православный мир, заменялся *григорианским*. Это вызвало протест не только со стороны православных, но даже среди части католических и протестантских кругов Речи Посполитой. Король *Стефан Баторий*, боясь религиозного противостояния в стране, издал 21 января 1584 г. специальную грамоту, которую направил местным властям. В грамоте говорилось: «...люди греческого закону до тое реформации календаря нового без призволения старшого, патриарха своего, кгвалтом примушаны быти не мають. Для чего... приказуем вам, абысте им свят их обходити и святити не забороняли, переказы и пренагабання, ани грабежов за то, ани деспектов жадных не чинили, постерегаючи того, якобы покой и згода межи розными у вере и набоженстве захованы были»¹.

¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЗР): В 5 т. — СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. Т. 2: 1599–1637. — С. 180.

Поскольку широкие слои населения юго-западных русских земель католическую религию в ее чистом виде воспринимали отрицательно, то руководство Речи Посполитой совместно с Ватиканом решило использовать унию как переходную ступень от православия к католицизму.

Эта идея нашла отклик у части православных иерархов, недовольных греческими патриархами, которые с 80-х гг. XVI в. совершили несколько религиозных миссий в Юго-Западную Русь. В 1586 г. восточнославянские земли Речи Посполитой посетил антиохийский патриарх *Иоаким*. Он утвердил устав Львовского братства, предоставив ему ставропигию, то есть непосредственное управление со стороны самого патриарха. В 1588 г. константинопольский патриарх *Иеремия II* направился в Москву, чтобы получить средства на строительство новой резиденции патриархата, так как прежние церкви Святой Софии и Святых Апостолов были конфискованы турецкими властями и превращены в мусульманские мечети. По дороге в Москву по просьбе православных братств и князя *Константина Острожского* патриарх предпринял ряд крупных мер, направленных на приведение церковной жизни в соответствие с каноническими правилами и укрепление дисциплины среди иерархов. С церковных кафедр патриарх сместил двоеженцев и троеженцев, в частности митрополита Киевского, установив на будущее порядок замещения митрополичьей и епископских кафедр только представителями черного духовенства.

Недовольные этим иерархи, лидерами которых были луцкий епископ *Кирилл Терлецкий* и брестский *Ипатий Потий*, выступили зачинщиками переворота в православной церкви. Этим сумели воспользоваться иезуиты, раздувая недовольство православных иерархов. Инициаторам переворота помогло и то обстоятельство, что после кончины патриарха Константинопольского Иеремии II в 1593 г. его преемник Матфей II пробыл на патриаршестве только 19 дней. Другой, Гаврил I — 5 месяцев, третий, Феофан II, умер через 7 месяцев. Такая частая сменяемость на патриаршем престоле облегчала действия инициаторов раскола. 2 декабря 1594 г. польскому королю *Сигизмунду III* был направлен *проект унии*, закреплявший желание подчиниться папе римскому. Документ подписали киевский митрополит Михаил Рагоза, четверо действительных епископов и двое нареченных. Больше никто из православного духовенства и светских лиц подписи под ним не поставил.

В 1595 г. в результате тайных сношений и переговоров верхушкой православной церкви были выработаны и подписаны условия унии, сводившиеся в основном к подчинению православной церкви папе римскому, сохранению за ней церковных имений, приобретению для высшего духовенства сенаторских званий и ограждению западнорусской церкви от влияния греков. О политической направленности унии свидетельствует ст. 13 условий, в которой подчеркивалось, что инициаторы унии вынуждены были совершить эти действия для достижения согласия в христианской Речи Посполитой и чтобы избежать дальнейшего несогласия и невзгод в обществе¹.

30 июля 1595 г. король издал Жалованную грамоту митрополиту Киевскому Михаилу Рагозе, православным епископам и всему духовенству, принявшему

¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЗР): В 5 т. — СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. Т. 4: 1588–1632. — С. 77–78, 333.

унию, о предоставлении им и их преемникам всех льгот, которые дарованы католическому духовенству в Речи Посполитой.

Фактически польский король силой государственной власти содействовал переходу верхушки православной иерархии Киевской митрополии на позиции унии и присоединению к католической церкви в качестве младшего партнера.

В 1595 г. епископы Кирилл Терлецкий и Ипатий Потий отправились в Рим и признали власть папы римского. Это было зафиксировано 23 декабря 1595 г. *буллой папы Климента VIII* о подчинении группы высшего православного духовенства папе римскому, в которой было записано, что русские епископы и нация должны быть допущены и приняты к общению и унии с церковью Римской. Уже сама формулировка говорила о неравноправном положении присоединяющейся церкви к основной — католической. Папа Климент VIII даже велел выбить медаль с надписью «*Ruthenis receptis*».

8 октября 1596 г. король Сигизмунд III и киевский митрополит Михаил Рагоза по поручению папы римского Климента VIII созвали в Бресте церковный собор для официального провозглашения унии. Однако собор сразу раскололся на два отдельных — *православный* и *униатский*.

На малочисленном униатском соборе церковной верхушки была принята соборная грамота митрополита Киевского Михаила Рагозы и православных епископов: Владимир-Волынского, Луцкого, Полоцкого, Холмского и Пинского — с низшими духовными властями о вступлении их в союз с Римской церковью и признании над собою верховной власти папы Климента VIII и его преемников. На многочисленном православном соборе во главе с экзархом Константинопольского патриарха Никифором в присутствии представителей шляхетства и мещанства была принята Соборная грамота духовных православных властей о лишении святительского сана и низложении Киевского митрополита Михаила Рагозы и его единомышленников за принятие ими унии. В ответ 9 октября 1596 г. сторонники унии приняли соборные грамоты о низложении епископа Львовского Гедеоны Балабана и архимандрита Киево-Печерского монастыря Никифора Тура, которые выступили против подчинения православной церкви Риму. Через день, 10 октября, была издана Окружная соборная грамота митрополита Киевского Михаила Рагозы и православных епископов, принявших унию, духовенству и мирянам о низложении епископа Перемышльского Михаила Копыстенского и епископа Львовского Гедеоны Балабана, а также архимандритов и игуменов, протопопов и попов, которые не приняли вместе с ними унию. Началась бескомпромиссная борьба между православными и униатами.

Брестская церковная уния 1596 г. стала следствием Люблинского акта 1569 г., ориентировавшего народы, проживавшие на территории Речи Посполитой, на польскую идею, логическим завершением цели, преследовавшейся римской католической церковью еще со времен заключения Кревской унии 1385 г.

Многовековая борьба против православия, возведенная в ранг государственной политики, постоянная дискриминация православного населения в социально-экономической, организационно-правовой и общественной сфере разрушили православную церковь изнутри. Действия польских королей, злоупотреблявших властью при замещении православных архиерейских кафедр, раздававших церкви

и монастыри в опеку гражданским лицам с правом брать «все пожитки церковные себе и уживать их до живота своего» привели к упадку церковной жизни. Это стало одной из причин перехода части высших иерархов Киевской митрополии на позиции заключения церковной унии с Римом¹.

Брестская уния 1596 г. имела очень серьезные последствия.

- ♦ Во-первых, она фактически расколола Западно-Русскую церковь на униатскую и православную.
- ♦ Во-вторых, заложила формально-юридическое основание для преследования православия со стороны государственных чиновников как официально не признанной в Речи Посполитой религии.
- ♦ В-третьих, на длительное время разорвала духовные связи западнорусского православного общества с Москвой.

Правительство панской Польши считало унию обязательной на территории Речи Посполитой, вследствие чего православная религия оказалась на положении незаконной. С помощью Брестской церковной унии польские паны и католическое духовенство надеялись денационализировать и ополячить украинский и белорусский народы, для чего уния насаждалась силой. Украинские и белорусские крестьяне, мещане, а также казаки стойко боролись против навязывания католичества и униатства. Это была борьба против феодального и национально-религиозного гнета, господства шляхетско-католической Польши, приобретшая национально-освободительный характер.

¹ Булатецкий О. Ю. Брестская церковная уния: утверждение католицизма как государственной религии // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение», 2008. — № 6. [См.: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Bulatetskiy/>. — 11.12.2009.]

Тема 12

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО САЛИЧЕСКИХ ФРАНКОВ

1. Эволюция государственного строя франков в эпоху Меровингов (VI–VII вв.) и Каролингов (VIII–IX вв.).
2. Обычай и закон у древних франков. Салическая правда: история составления, структура, основные черты, историческое значение.
3. Правовое регулирование общественных отношений в Салической правде.
4. Суд и судебный процесс в соответствии с Салической правдой.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ ФРАНКОВ В ЭПОХУ МЕРОВИНГОВ (VI–VII вв.) И КАРОЛИНГОВ (VIII–IX вв.)

Возникновение государства у франков связывается с именем военного вождя *Хлодвиг* из рода *Меровингов*, под руководством которого на рубеже V–VI вв. франками была завоевана основная часть Галлии. Образование нового государства сопровождалось развитием в недрах франкского общества феодализма, становлением новых отношений собственности и формированием классов феодалов и крепостных крестьян.

В политическом отношении Франкское королевство при Меровингах (VI–VII вв.) не было единым государством. Сыновья Хлодвиг после его смерти начали междоусобную войну, которая продолжалась с небольшими перерывами свыше ста лет. Именно в этот период состоялось формирование новых социально-классовых отношений.

С целью привлечения франкской знати на свою сторону короли практиковали широкую раздачу земли. Жалованные земли становились наследственной свободно отчуждаемой собственностью (*аллодом*). Таким путем постепенно происходило превращение дружинников в феодалов-землевладельцев.

Важные изменения происходили и в среде крестьянства. В *марке* (крестьянской общине у франков) утверждалась частная собственность малой индивидуальной семьи на землю (*аллод*). В результате активизировался процесс имущественного расслоения и обезземеливания крестьян, сопровождавшийся наступлением феодалов на их личную свободу.

Существовали две формы закабаления: с помощью прекария и коммендации. *Прекарием* назывался договор, согласно которому феодал предоставлял крестьянину

участок земли на условиях выполнения последним определенных повинностей. *Коммендация* означала передачу крестьянином самого себя под покровительство феодала и предусматривала:

- 1) передачу господину права собственности на землю с последующим ее возвратом в виде держания;
- 2) установление личной зависимости крестьянина от своего патрона и выполнение в его пользу ряда повинностей.

Это постепенно привело к закабалению франкского крестьянства.

Раздача франкскими королями земли усилила могущество знатных родов, которые стали управлять государством (например, занимая пост *майордома*), и ослабила позиции королевской власти.

На рубеже VII–VIII вв. должность майордома стала наследственным приобретением знатного и богатого рода *Каролингов*, который положил начало новой династии. В первой половине VIII в. майордом из этого рода *Карл Мартелл* провел ряд реформ, которые имели важнейшие последствия для структуры франкского общества.

- ◆ Земли и крестьяне, жившие на них, стали передаваться не в полную собственность, а в условное пожизненное держание — *бенефиций*.
- ◆ Держатель бенефиция (*бенефициарий*) должен был нести службу, главным образом военную, в интересах лица, которое предоставило ему землю.
- ◆ Объем службы определялся размерами бенефиция.
- ◆ Отказ от службы лишал права на бенефиций.

Таким образом, было создано хорошо вооруженное конное войско, которое существенно укрепило позиции центральной власти.

Постепенно, кроме главы государства, бенефиции стали раздавать и крупные феодалы. Так начали складываться отношения соподчиненности феодалов, позже получившие название отношений *сюзеренитета-вассалитета*.

Рост феодального землевладения сопровождался усилением военной, финансовой и судебной власти феодалов над крестьянами, жившими на их землях. Это выражалось в увеличении так называемых *иммунитетных прав* феодалов: феодал, получивший иммунитетную грамоту от короля, единолично осуществлял на подвластной территории административную и судебную власть.

Усиление центральной власти привело к провозглашению в 751 г. сына Карла Мартелла — *Пипина* королем франков. При его сыне *Карле Великом* Франкское государство достигло расцвета. В 809 г. Карл Великий принял титул императора.

Эволюция государственного строя в этот период шла по двум направлениям:

- 1) укрепления королевской власти;
- 2) ликвидации местного самоуправления.

Уже первые франкские короли имели значительную власть:

- ◆ они созывали народные собрания;
- ◆ собирали народное ополчение и командовали им во время войны;
- ◆ издавали общеобязательные распоряжения;

- ♦ отправляли высший суд в государстве;
- ♦ собирали налоги.

При этом невыполнение королевского повеления каралось значительным штрафом, членовредительством или смертной казнью.

Постепенно были ликвидированы местные формы самоуправления — традиционные собрания сел. В целях унификации управления страна была разбита на *округа* во главе с королевскими чиновниками (*графами*), осуществлявшими административную, судебную и военную власть на вверенных им землях.

Центральное управление в государстве франков осуществляли:

- ♦ *майордом* — высший королевский сановник;
- ♦ *маршал* — руководитель королевской конницы, который нередко командовал всем войском;
- ♦ *пфальцграф* — возглавлял королевский суд;
- ♦ *референдарий* — руководитель канцелярии;
- ♦ *тезаурарий* — государственный казначей и др.

За службу королевские чиновники награждались имениями; они также могли располагать частью собираемых судебных пошлин. Со временем имения перешли в феодальную собственность владельцев, а название должности графа превратилось в почетный наследственный титул.

Высшая судебная власть в королевстве франков принадлежала монарху. На местах большинство дел рассматривались в *судах общин*, но постепенно судебная власть сосредоточилась в руках феодалов.

В начале IX в. после смерти *Карла Великого* раннефеодальная франкская монархия прекратила свое существование и распалась на ряд самостоятельных государств: Францию, Германию и Италию.

2. ОБЫЧАЙ И ЗАКОН У ДРЕВНИХ ФРАНКОВ. САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА: ИСТОРИЯ СОСТАВЛЕНИЯ, СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ, ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Наиболее распространенным источником права у салических франков длительное время выступал обычай. Достаточно рано возникли первые записи норм обычного права — так называемые *варварские правды*, создававшиеся королями вместе со «знатными» (епископами, герцогами и графами) и народом, который «собрался».

Варварские правды не являлись сборниками систематически изложенных правовых норм, которые касались бы всех сторон жизни раннеклассового общества. Это были судебники, руководства для судей. Характерным для варварских правд было подробное описание разного рода процедур и ритуальных действий. Осуществлялись эти процедуры обязательно публично. Например, показания ответчика в суде давались при свидетелях, клятва — в присутствии *соприсяжников* и др. Важная роль правового ритуала была связана с самим характером

судопроизводства, которое еще не знало публичного порядка, государственной защиты жизни и интересов отдельной личности. Данный порядок еще только складывался, отсюда — формализм в праве.

Собственный свод законов с помощью галло-римского аристократа *Сиагрия* первыми составили *бургунды* (443 г.). Они же немного раньше, при франках, приняли христианство. *Вестготы* к этому времени уже имели *Кодекс Эрика* (475 г.) и *Бревиарий Аллариха* (506 г.). Судебником другого племени (рипуарских франков) являлась *Рипуарская правда*. В основном она сложилась в VI в., но известна и в редакции VIII в.

Наиболее поздним сводом законов среди кодексов трех союзных народов — бургундов, франков и вестготов, проживавших в южной части Галлии, — стала *Салическая правда* (*Lex Salica*).

Создание данного документа датируется приблизительно 510 г. Это время относится к тому периоду развития франкского общества, когда процесс распада родоплеменных связей еще не завершился, а феодальная частная собственность на землю не утвердилась. Салическая правда представляла собой запись древних обычаев приморских франков и устойчивых образцов судебных решений франков и германцев, поэтому ее вполне обоснованно можно называть *судебником франков*. Он составлен из конкретных судебных случаев (казусов), которые в результате многократных повторений в течение длительного времени превратились в судебные обычаи. Непосредственной областью распространения действия Салической правды как судебного кодекса стала северная часть королевства, а на юге действовал *Кодекс (Бревиарий) Аллариха*, который *Хлодвиг* приказал применять при рассмотрении дел галло-римлян.

Сравнительный анализ показывает, что Салическая правда существенно повлияла на более поздние правды — *Рипуарскую*, *Баварскую* и др. Став законом могучего Франкского королевства, Салическая правда к XI в. вытеснила нормы всех других правд, кроме *Лангобардской*, и стала важнейшим памятником хозяйственного, общественного и государственного строя, быта и правосознания салических франков.

Согласно легенде, Салическая правда создана четырьмя выборными мужами от разных частей королевства, которые полностью составили этот памятник права всего за три заседания.

Сборник написан на латыни, что предоставляло возможность для заимствований из римских правовых конструкций при общей неприкосновенности и сохранении «старого доброго права» (то есть народных правовых обычаев).

Подлинный текст Салической правды до нашего времени не дошел, но сохранился в многочисленных списках VII–IX вв.

Структурно судебник, именуемый Салической правдой или же *Салическим законным пактом*, состоит из пролога, 65 титулов и эпилога. Впоследствии потомки *Хлодвига* увеличили его объем за счет дополнения нескольких глав в течение VI–IX вв.

Собственно *Салическим законом* (*Lex Salicum*) называется постановление *Салической правды* (в гл. LIX «Об аллоде»), которое исключало женщину из права наследования земельного владения. В некоторых европейских государ-

ствах это послужило основанием для исключения женщин из числа престолонаследников. В данном значении Салический закон был принят во Франции в XIV в.

Салическая правда вовсе не представляла собой свод политических законов, поскольку в ней нет положений о наследовании трона, пережитках язычества или защите христианской веры. Основопологающим содержанием Салической правды являлись тарифы судебных штрафов и указания о порядке и формах судопроизводства. Основными сферами судебного разбирательства у франков выступали:

- ◆ преступления, имеющие личную или имущественную основу, и соответствующие наказания за них;
- ◆ имущественные обязательства;
- ◆ наследование аллода (поземельного владения семьи);
- ◆ обязанности родственников по предоставлению помощи при возмещении имущественного или телесного вреда;
- ◆ порядок отправления правосудия;
- ◆ оценка свидетельских показаний;
- ◆ ответственность территориальных общин за возмещение убытков, причиненных спрятавшимся на их территории преступником.

В Салической правде наиболее ярко представлен ряд основных черт права народа раннего возраста:

- ◆ отсутствие четкой определенной системы расположения правовых норм;
- ◆ неразвитость, сохранение пережитков первобытнообщинных отношений и преобладание традиций обычного права;
- ◆ преимущественно казуальный характер титулов (статей);
- ◆ правовой формализм;
- ◆ символизм;
- ◆ экзотичность;
- ◆ неустойчивость.

Яркие примеры правового формализма и символизма даны в титулах LVIII «О горсти земли», LX «О желающих отказаться от родства» и др.; примеры казуальности норм обнаруживаются в титуле XXIX:

- ◆ *«Если кто-то оторвет большой палец на руке или ноге, то присуждается к уплате 50 солидов¹» (§ 3);*
- ◆ *«Если же этот искалеченный палец будет висеть на прежнем месте... 30 солидов» (§ 4) и т. д.*

¹ *Солид* (от лат. *solidus* — «твердый, прочный, массивный») — римская золотая монета, выпущенная в 309 г. н. э. императором Константином. Весила 1/72 римского фунта (4,55 г). Солид оказал значительное влияние на чеканку золотых монет в раннефеодальных государствах эпохи Великого переселения народов и позже во всей Западной Европе, где в IX–XII вв. недоступность источников золота и упадок торговли привели к почти полному прекращению чеканки собственной золотой монеты. Основным монетным металлом стало серебро, а солид остался денежно-счетной единицей; он приравнивался к 12 денариям.

Главная функция суда у франков сводилась к организации соревнования между сторонами, поэтому в публичном характере ритуально-правовых действий и их наглядности заключались своеобразные гарантии соблюдения правовых норм, выполнения определенных действий и др.

В основном сборник был заполнен перечнем наказаний и штрафов за причиненный вред личности или имуществу. Гражданско-правовым отношениям были посвящены только две статьи первой редакции документа. Они регулировали порядок *перехода собственности и наследования* (соответственно титулы XLVI и LIX).

Судебник использовался как руководство в судебном разбирательстве, более надежное, чем правовой обычай, поскольку у франков обычаи весьма сильно варьировались в зависимости от местности. Достоинством письменного закона было и то, что:

- ♦ он вобрал в себя наиболее распространенные и приемлемые из существующих правовых обычаев;
- ♦ в нем появилась такая форма, которая уже не поддается грубым искажениям с той или другой стороны.

Таким образом, Салическая правда в первую очередь являлась судебником, а не полным сводом законов. Это запись судебных обычаев, которые были сделаны впервые или сформулированы после обработки юристами либо служителями римской церкви.

Неполнота и недостаточная упорядоченность отдельных положений (об одном и том же случае могла идти речь в нескольких местах) совмещались в некоторых редакциях (всего до нашего времени дошло около 350 списков Салической правды) с искажениями и последующими вставками переписчиков.

Впоследствии судебник уточнялся и дополнялся специальными королевскими установлениями — *капитуляриями, эдиктами и экстраваганциями* (переходными положениями).

Поскольку преобладающей формой изложения выступала *казуистичная*, в судебнике отсутствовали обобщающие абстрактные понятия, например понятие вины, преступления и наказания, умысла или неосторожности и др.

Варварские правды не были единственным источником раннефеодального права. С укреплением королевской власти появились *королевские приказы и распоряжения*, которые сначала дополняли Салическую правду, а впоследствии оформлялись отдельно. Например, к ним относились капитулярии франкских королей. Первый капитулярий был написан при *Хлодвиге*, особенно часто они издавались при *Каролингах*.

К источникам раннефеодального права также можно отнести:

- 1) *иммунитетные грамоты*, выдаваемые королями крупным феодалам;
- 2) *формулы-грамоты*, устанавливавшие образцы документов, с помощью которых оформлялись разного рода сделки, — дарение, купля-продажа и др.

Основным же источником права у франков оставались *обычаи*, которые являлись продуктом народного (общинного) творчества, и основывались на таких

понятиях, как честь, клятва, воздаяние, примирение (и его цена), коллективная ответственность и т. п.

Вместе с так называемым *народным правом* свой вклад в развитие права франков внесла церковь, которая издала огромное количество *церковных законов (канонов), постановлений церковных соборов и синодов, декретов и решений* отдельных епископов, действовавших в пределах регионов и сфер их влияния. Церковь выпустила также большое число *уложений о наказании* с перечнем грехов и наказаний за них, которые описывались не столько как действия, сколько как образ мысли, побуждение. При этом считалось, что все они почерпнуты из Библии (Ветхого и Нового заветов).

Взаимодействие и взаимовлияние народного и церковного права приводило к существенным изменениям и того и другого. С помощью Библии церковь внедряла в обычное право германцев «Десять заповедей» христиан и другие этические принципы, которые несли авторитет божественного наставления. Церковь вносила в право германцев и нормы римского права, на которые она сначала полностью полагалась, когда затрагивались имущественные, наследственные и процессуальные отношения, а также если дела касались галло-римлян.

С помощью церкви и королевского законодательства вульгаризированные нормы римского права были включены в варварские правды, чему в значительной мере способствовало то обстоятельство, что они писались на латыни.

3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

ВЕЩНОЕ ПРАВО

В Салической правде еще не было однозначного понятия права собственности и его содержания, однако начинало зарождаться разделение вещей на движимые и недвижимые.

К *движимым вещам*, находящимся в собственности отдельных лиц или семей, применялось обозначение *свой* (suus), в отличие от дефиниции *чужой* (alienus). Движимое имущество у франков беспрепятственно отчуждалось, передавалось в наследство одному из членов семьи умершего либо родственнику со стороны матери или отца.

Большинство положений Салической правды было посвящено охране и защите права собственности на различные движимые вещи. В них со всеми подробностями рассматриваются случаи кражи крупного рогатого скота, овец, коз, собак, птицы, пчел, свиней и т. п.

Иначе Салическая правда закрепляла право на землю, находившуюся во владении семьи, различая приусадебный участок, пахотную землю, луга и леса.

Угодья (леса, пастбища и т. д.) принадлежали всей крестьянской общине, участки пахотной земли в равной мере распределялись между крестьянскими семьями.

В ранний период земля не могла быть объектом гражданско-правовых операций, однако со временем у салических франков появилась *частная собственность* на

землю. С одной стороны, она возникала в результате покупки у римлян, с другой — захватов не занятых никем территорий. Эти земли назывались *аллодом*. Наряду с ними существовали земли, переданные их владельцам во владение и пользование за определенные услуги и плату натурой, — *прекарий*. Чиновникам и воинам франкские короли предоставляли земельные участки на правах *бенефиция* (держание земли на условиях несения службы).

Право собственности строго охранялось законом. Салическая правда карала сам факт нарушения границы пахотного поля без разрешения хозяина, предусматривая следующие наказания:

- ◆ за проезд по чужому полю — 3 солида;
- ◆ за запашку чужого поля — 15 солидов;
- ◆ за посев на чужом поле — 45 солидов.

Переход права собственности от одного лица к другому производился путем традиции, то есть путем неформальной передачи.

Как способ приобретения права собственности признавалась также *давность* (один год).

Институт наследования земли только зарождался. По общему правилу участок передавался в наследство мужским потомкам умершего (IX, 5).

Для защиты права собственности законодатель предусмотрел *виндикацию* похищенных и потерянных вещей. Фактический владелец движимой вещи был обязан доказать, что купил или выменял ее, иначе он мог быть объявлен вором.

Салическая правда регулировала порядок возвращения похищенных или утерянных вещей, а также продажу спорного имущества. В последнем случае продавец обязан был явиться на судебное заседание в срок от 40 до 80 дней в зависимости от расстояния, на котором он проживал от суда, а покупателя вообще устранили из дела. Продавец спорной вещи не только должен был вернуть покупателю полученную от него сумму, но и выплатить возмещение за причиненные убытки. Если продавец, вызванный в суд, на заседание не являлся, то он осуждался заочно.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Договорные отношения значительного развития у франков не получили.

Салическая правда различала два вида договорных обязательств: *относительно вещей* и *относительно устных договоренностей*, основанных на доверии. В первом случае кредитор при свидетелях был обязан принудить должника к выполнению обязательств три раза с промежутками в семь ночей.

Каждое из таких требований влекло за собой негативные последствия для должника, он подлежал штрафу в 3 солида.

Далее следовало обращение кредитора в суд, и если должник все-таки отказывался исполнить свои обязательства, он присуждался к уплате и суммы долга, и до 15 солидов штрафа независимо от 9 солидов, которые были наложены в результате

предыдущего трехкратного неисполнения требований кредитора. Таким образом, исполнение даже самых обычных гражданских соглашений обеспечивалось карательным иском, а возврат суммы долга составлял лишь дополнение к наказанию.

Другой вид исполнения обязательств также связан с возможностью принуждения, но несколько в ином порядке.

По окончании срока кредитор приходил к дому должника и вместе со свидетелями требовал платежа. Если следовал отказ, то должник обязывался к уплате штрафа 15 солидов. Через каждые 9 дней следовали еще три требования, которые заявлялись сначала на собраниях граждан, а затем всякий раз повторялись у дома должника. Каждое новое уклонение от платежа налагало на должника очередной штраф 3 солида.

Еще при первом требовании кредитор получал от *тунгина* право на протест в присутствии свидетелей против всякого платежа кому-либо и против всякого залога, которые могли быть сделаны во вред ему его должником.

Наконец, кредитор шел к графу, который вместе с ним и семью *рахинбургам* приходил к дому должника, арестовывал его имущество и передавал кредитору имущество, соразмерное сумме долга.

При этом *третья часть штрафа* уплачивалась графу в качестве фредуса (то есть за нарушение королевского мира).

Нарушение договора могло повлечь за собой не только имущественную, но и личную ответственность должника. В случае неисполнения обязательства он, как правило, становился рабом кредитора.

БРАК И СЕМЬЯ В САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

Семья у салических франков носила *патриархальный характер*. В состав семьи, возглавляемой отцом, вместе с нисходящими входили родственники боковых линий, родные и сводные братья, а также их жены. Как правило, эти многочисленные семьи жили под одной крышей вместе с дворней, а в некоторых случаях — и с вооруженной свитой.

Власть отца в соответствии с Салической правдой уже не была настолько широка, как в Риме, она напоминала скорее строгую пожизненную опеку мужа над женой, отца над дочерью или сыном. Опека над сыном прекращалась после достижения им возраста 12 лет.

Браку, как и семье в целом, в Салической правде посвящено незначительное число статей. Из них можно установить следующее.

Заключению брака предшествовала договоренность между семьями жениха и невесты. Необходимость согласия родителей прямо предписывалась *Капитулярием 1* к Салической правде.

Право франков запрещало *браки между представителями разных социальных слоев*, особенно между рабами и свободными гражданами: такой союз влек за собой потерю свободы. Согласно Капитулярию 1 к Салической правде свободная женщина, вступившая в брак с рабом, объявлялась вне закона, имущество поступало в казну, а родственники могли безнаказанно убить ее. Раб, женившийся на свободной, подлежал колесованию.

Простое *сожителство* с рабыней каралось штрафом 15 солидов, со свободной женщиной — 45 солидов.

Запрещались *браки с родственниками и свояками*: такие союзы объявлялись недействительными, а дети, рожденные в них, — незаконнорожденными.

Салическая правда устанавливала большой штраф за *похищение женщины*, борясь против старого обычая франков: похищение чужой невесты влекло за собой возмещение убытка новобрачному, оценивавшегося в 15 солидов, а похищение чужой жены угрожало штрафом 200 солидов.

Незамужняя женщина пользовалась некоторой самостоятельностью: источники не содержат каких-либо данных об опеке вдовы со стороны родственников-мужчин.

Особенностью обычного права салических франков было то, что женщина владела собственным имуществом — *приданым*, которое предоставлялось не отцом, а мужем как «брачный дар».

Капитулярий 1 закреплял особый правовой режим приданого:

- ◆ женщина не могла ни дарить, ни продавать свое приданое;
- ◆ после ее смерти оно отходило детям;
- ◆ в случае повторного брака часть приданого вдовы передавалась ближайшим родственникам мужа, а при их отсутствии — в казну.

В Салической правде ничего не говорилось о *разводе*, хотя обычное право франков допускало свободу в этом вопросе — не требовалось ни согласия родственников, ни других формальных оснований.

Под воздействием христианской церкви в VII–IX вв. в брачно-семейное право германцев были внесены значительные изменения. Капитулярий 744 г., подтвержденный в 789 г. *Карлом Великим*, установил *неразрывность уз брака*, объявленного согласно христианским канонам *священным*.

На рубеже VII–IX вв. были изданы первые законодательные акты, установившие обязательность церковного оформления брака, запрещавшие повторные браки вдов и др.

НАСЛЕДОВАНИЕ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Право франков не содержало каких-либо норм относительно наследования по завещанию. Предусматривалось, что собственность умершего принадлежит семье и родственникам, которые пережили покойника.

В известной степени этот пробел восполнял известный Салической правде институт *аффатомии* — своеобразный договор дарения, заключаемый в интересах третьего лица. Его суть сводилась к тому, что владелец передавал имущество или его часть какому-либо доверенному лицу, которое не приходилось ему родственником, с обязанностью последнего через год передать это имущество назначенным им наследникам.

Аффатомия осуществлялась публично в сотенных собраниях под председательством тунгина с соблюдением строгой символической процедуры, которая должна

была быть (при передаче имущества наследникам) клятвенно засвидетельствована в присутствии короля или в судебном заседании не меньше чем тремя свидетелями. Наследодатель передавал перед судом все имущество или его часть особому лицу, которому отводилась роль посредника. Через 12 месяцев этот посредник прибывал к дому действительного наследника и передавал ему в собственность все, что было получено от наследодателя.

В столь сложном характере дарения вещей можно видеть влияние старых запретов на отчуждение большой семейной собственности нечлену семьи.

С введением христианства имущество умершего стало передаваться церкви *«на богоугодные дела и на благо души умершего»*.

Мужчина, вступивший в брак с вдовой, которая имела свое имущество, должен был оплатить родным первого (умершего) мужа сумму 3 солида и 1 денарий.

Движимое имущество в соответствии с Салической правдой сын и дочь наследовали в равных долях, однако земля могла переходить только к сыну. Тем самым законодатель стремился сохранить земельную собственность у данного рода.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ У САЛИЧЕСКИХ ФРАНКОВ

Большая часть статей в варварских правдах посвящена, если использовать современную терминологию, преступлениям и наказаниям.

Под *преступлением* понимались прежде всего два момента:

- 1) обида, то есть вред, причиненный лицу или имуществу другого человека;
- 2) нарушение королевского мира.

Соответственно, под *наказанием* понималось возмещение, компенсация за эту обиду или вред.

Варварские правды, таким образом, не восприняли нормы позднего римского уголовного права с его широким применением смертной казни. Это было связано с иными, нежели у римлян, целями и задачами наказания.

Из уголовного права франков постепенно исчезают пережитки первобытнообщинного строя. Например, в Салической правде обычай кровной мести и талион со временем замещаются *системой композиций* — материальной компенсацией, возмещением вреда и значительным по размеру штрафом в интересах пострадавшего (или его родственников) и государства (треть всей суммы). Система композиций получила в Салической правде детализированную разработку и стала упрощенным видом наказаний. Только при неуплате композиции за убийство свободного человека допускались кровная месть или наказание через суд.

Как пережиток родовых отношений сохранялось правило, по которому в случае, если виновный был не в состоянии выплатить штраф, он мог обратиться за помощью к своим родственникам (титул LVIII «О горсти земли»).

Однако эти родственники предварительно могли разорвать семейные связи и тем самым освободиться от ответственности за родственника и обязанности оказывать

ему помощь, публично проделав установленный обряд (титул LX «О желающих отказаться от родства»).

Наличие таких правовых постановлений убедительно удостоверяло процессы постепенного распада родовых отношений.

Если обидчик выплачивал композицию пострадавшему, то он, как правило, не платил королю никакого штрафа. Только в отдельных случаях часть или вся композиция шла в казну. Например, граф, принимавший участие во взыскании долга с должника путем конфискации его имущества, взыскивал как штраф третью часть этого долга.

Таким образом, следует отметить, что в Салической правде возмещение делилось на две части:

- 1) *файд*, следовавший пострадавшему или его представителям в виде выкупа за частную (в том числе и кровную) месть;
- 2) *фредум*, поступавший государству за его вмешательство.

Фредум составлял *третью часть* всей суммы.

Кроме выкупа существовали *реституция* (возвращение в предыдущее состояние или восстановление нарушенного права) и *возмещение расходов*.

Возмещение родственникам убитого воспринималось не как государственное наказание, а как частное возмещение потерпевшей стороне (семье пострадавшего). Штраф за убийство носил название *вергельда* (от слов «вера» и «гельд» — цена человека по рождению).

Обычный вергельд за франка составлял 200 солидов, за римлянина — 100 солидов.

О появлении сословного расслоения во франкском обществе свидетельствовала прямая зависимость меры наказания не только от *вида правонарушения*, но и от *общественного положения виновного и пострадавшего*. Так, если речь шла о преступном посягательстве на лицо, состоявшее на королевской службе, то возмещение увеличивалось в три раза.

В Салической правде выделялся ряд правонарушений, которые приближались к понятию преступления в собственном смысле этого слова. Так, уже упоминалась санкция в виде государственного наказания за содеянное, например за должностные преступления графа, если он «осмелился взять что-либо сверх законного» при взыскании долга или отказался восстановить «справедливость и правосудие». Характерным являлось и наказание за эти преступления — смертная казнь, если граф не смог «выкупить себя за столько, сколько следует».

В Салической правде содержались и не прямые указания на военные преступления. Например, дезертирство: простое оскорбление свободного франка словом «*дезертир*» (титул XXX, 6) влекло за собой штраф.

У салических франков, как и у их соседей, несмотря на наличие некоторых разрозненных норм и статей в варварских правдах, еще не сформировалось четких представлений о различных государственных преступлениях, которые в основном воспринимались как *действия, направленные против короля*. Собственно в Салической правде о таких преступлениях ничего не говорилось, однако по мере укрепления государственных властных структур происходило усиление защиты,

расширялся круг преступных деяний не только против короля и его должностных лиц, но и против государства, народа.

Определенная часть преступлений в варварских правдах относилась к посягательству на личность. Это прежде всего *убийство*, размер вергельда за которое зависел не только от социального положения пострадавшего, но и от его возраста, пола и т. п.

- ◆ За убийство свободного франка назначался значительный вергельд 200 солидов.
- ◆ Меньшим был вергельд за галло-римлянина, если он не был приближенным короля.
- ◆ Вергельд за убийство франка, находившегося на королевской службе, утраивался: так, за убийство графа, королевского должностного лица назначалась выплата 600 солидов.
- ◆ Если граф был из полусвободных литов или рабов короля, сумма снижалась до 300 солидов.
- ◆ Многократно увеличивался вергельд за убийство королевского дружинника во время пребывания его на службе. Так, убийство в военном походе каралось выплатой 1800 солидов.
- ◆ Особую группу субъектов правовой защиты составляли лица духовного звания: за убийство простого священника уплачивалось 600 солидов, за убийство епископа — 900 солидов.

Вергельд за убитого делился на две части: одна шла сыновьям убитого, другая — его ближайшим родственникам со стороны отца или матери. В случае если у пострадавшего не было родственников, эта часть вергельда шла в казну (титул XII, 1–2).

Уплата штрафа, будучи непосильной одному лицу, осуществлялась совокупными усилиями всех членов рода, к которому принадлежал преступник. Можно было освободиться от коллективной ответственности за своих родственников, если провести на общем собрании граждан церемонию, которая влекла за собой разрыв родственных уз: разломать над головой четыре ольховых прута и разбросать их на четыре стороны.

Если преступник был больным или безродным и не мог собрать деньги для уплаты штрафа, то он должен был оплатить его своей жизнью. Это означало применение *кровной мести (самосуда)* со стороны родственников пострадавшего. Однако кровная месть была запрещена в случаях, когда умысел при убийстве отсутствовал, а значит, не могло быть и кровной вражды.

Салическая правда знала *отягчающие* и *смягчающие обстоятельства* при назначении наказания. Закон предусматривал штраф за причинение раны, размер которого различался в зависимости от тяжести последствий.

Во всех варварских правдах указывалось на особую охрану жизни, здоровья и чести *свободной женщины*. Тройной вергельд за ее убийство связывался в Салической правде со способностью к деторождению: если женщина не могла рожать детей, вергельд составлял 200 солидов, беременность повышала штраф до 700 солидов.

Девятикратный вергельд следовал за «человекоубийство скопищем» лица, которое находится на королевской службе, в его доме (титул XII, 1).

В Салической правде детально перечислялись разные виды телесных повреждений, побоев, оскорблений словом или действием.

- ♦ Штрафы за причинение телесных повреждений варьировались от 9 до 200 солидов.
- ♦ За кастрацию человека следовало уплатить 200 солидов.
- ♦ За ряд увечий, нанесенных одновременно, назначался штраф в размере 100 солидов.

В перечне *телесных повреждений* упоминались и выбитый глаз, и оторванное ухо, и тот или иной оторванный палец. Например, за палец, «которым натягивают лук», присуждался штраф 35 солидов и только 9 солидов — за безымянный палец.

За повреждение языка, лишившее человека способности говорить, назначался штраф 100 солидов.

В общем ряду с причинением телесных повреждений стояло и такое преступление, как *насылание порчи*, наказуемое штрафом 62,5 солида.

Сумма штрафов за *обиду словом или действием* зависела от ряда обстоятельств: социального положения сторон и тяжести обиды в ее понимании франками.

К тем, кто обижал женщину без оснований, называя ее *блудницей*, салический закон был суров: штраф в этом случае достигал 45 солидов. Особенно строго каралась клевета на мужчин и женщин, которых безосновательно называли *пособниками ведьмы*.

Что касается *преступлений против собственности*, то в титулах Салической правды содержится ряд статей, посвященных краже разных домашних животных, кражам в поле или саду. При этом различались кражи:

- ♦ совершенные свободными или рабами;
- ♦ со взломом, с подделкой ключей или без таковых;
- ♦ кража одного животного или нескольких.

Учитывалось также, оставались ли у хозяина другие животные, каковы их возраст и пол (была ли, например, свинья супоросная или нет). Вследствие подобной казуистичности за Салической правдой закрепилось название «*свиного кодекса*».

Вместе с тем в Салической правде устанавливались наказания и в общей форме: в зависимости от стоимости похищенного имущества или от того, была ли кража простой или квалифицированной. Соответственно различались *три вида краж*:

- 1) на сумму от 2 до 40 денариев;
- 2) на сумму свыше 40 денариев;
- 3) кража со взломом или подделкой ключей.

Для *свободных* во всех случаях устанавливался штраф 15, 35 и 45 солидов соответственно.

Рабы присуждались: в первом случае — к возмещению ущерба и 120 ударам кнутом, во втором — к кастрации или штрафу, в третьем — к казни.

Салической правде были известны и такие преступления, как:

- ◆ кража свободных людей (титулы XIII, XV);
- ◆ кража рабов (титул X), которая приравнивалась к краже коня или упряжного животного;
- ◆ поджог дома, амбара или риги (титул XVI);
- ◆ разрушение чужого дома;
- ◆ повреждение ограды;
- ◆ самовольное использование чужой вещи.

Особую группу в Салической правде составляли *преступления против нравственности*, к которым относились:

- ◆ «насилие над свободной девушкой», караемое штрафом 63 солида;
- ◆ сожительство с ней «по ее доброй воле», наказуемое штрафом 45 солидов.

При назначении наказаний в Салической правде господствовала тенденция почти полной замены штрафами всех старых наказаний родового строя. Штраф должен был предотвратить, с одной стороны, самосуд, а с другой — возможные тяжкие раздоры. Некоторые статьи Салической правды были прямо направлены на пресечение самосуда. Например, карались:

- ◆ попытка самовольно увести чужой скот, причинивший потраву полю (титул IX, 5);
- ◆ без суда отобрать свое животное у владельца при «преследовании по следу» вора (титул XXVII, 1) и др.

Однако самосуд пресекался непоследовательно и еще долго допускался в варварских правдах.

Салическая правда знала и такой вид наказания, как изгнание из общины или объявление человека *вне закона* (титул V, 2). Такому человеку нельзя было давать еду и убежище, даже жена и родители штрафовались за помощь.

Смертная казнь через повешение или колесование применялась в основном к рабам. Только в отдельных случаях она прямо устанавливалась за преступления, совершенные свободными. Например, при поджоге и неявке в суд без уважительных причин (титул XVI, 1, доп. 1), при вышеупомянутых должностных преступлениях графа и др.

При всех имущественных преступлениях вместе со штрафом требовалось возмещение стоимости украденного и других убытков. При причинении телесных повреждений свободному вместе со штрафом преступник должен был возместить и расходы потерпевшего на лечение.

На протяжении длительного времени *штраф* был основным наказанием и рассматривался как плата за обиду. Однако впоследствии он трансформировался в простое возмещение ущерба, а также все чаще заменялся или дополнялся такими наказаниями, как:

- ◆ смертная казнь;
- ◆ телесные наказания (битье палками, кнутами, розгами и т. п.);
- ◆ конфискация имущества;
- ◆ высылка.

4. СУД И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В СООТВЕТСТВИИ С САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДОЙ

Процедура отправления правосудия во времена составления Салической правды как практического судебного отменялась значительной простотой: в каждом *кантоне* и *сотне* суд состоял из всех свободных франков.

Сотенные собрания (*маль*) заседали в специально отведенном для этого месте с каменными рядами (*мальберг*). Председательствовал начальник, избранный сотней, — *тунгин*. Однако высшая власть принадлежала *графу* — чиновнику, назначенному королем для управления *пагусом* (*департаментом*), в котором было объединено несколько сотен.

Свободные люди, которые присутствовали в собраниях для разрешения судебных дел, именовались *рахинбургам*. Они сидели на каменных рядах, поставленных квадратом. Решение принималось большинством голосов.

В каждом суде франков заседали также особо уполномоченные королевские чиновники, именовавшиеся *сацебаронами*. В их обязанности входил сбор специальной части от каждого штрафа, присуждаемого судом, которая поступала в королевскую налоговую службу и именовалась *фредумом*, что означало «компенсация за нарушение королевского мира».

Исполнителями судебных решений были низшие служители суда, а также воины и местная полиция (*милиτες*).

Впоследствии эта простая организация суда сменилась более централизованной и бюрократичной. Председательство от тунгина перешло к графу, который отныне обязывался бывать по очереди во всех сотнях своего пагуса. Король стал верховным судьей, а его двор — высшим судилищем для важнейших персон королевства. Эти превращения происходили параллельно с изменением роли письменного закона, и в частности — с его последующими уточнениями, исправлениями и дополнениями.

Судебный процесс в Салической правде носил *сопоставительно-обвинительный характер*.

Процесс начинался по инициативе пострадавшего, который обязан был собрать и представить суду доказательства. Пострадавший также вызывал и доставлял ответчика в суд, обеспечивал прибытие в судебное заседание свидетелей.

В суде ответчик и истец имели равные процессуальные права и обязанности. Стороны лично вели процесс, а суд лишь наблюдал за соревнованием сторон и выносил решение по делу. Даже наказания для ответчика и истца (в случае проигрыша дела) были одинаковыми: истец в случае недоказанности иска подлежал тому же наказанию, которое угрожало ответчику.

Основными чертами данной формы процесса, связанными с ее неразвитостью, были строгий формализм процесса и отсутствие различий в гражданском и уголовном судопроизводстве.

Дела рассматривались открыто.

При отсутствии свидетелей, если не было верных доказательств или преступления не могло быть должным образом доказано, привлекались *соприсяжники*. Ими могли быть родственники, соседи или друзья, которые должны были защищать

и оказывать поддержку в суде одной из сторон путем свидетельствования ее правоты. При этом соприсяжники исходили не из знания конкретных обстоятельств дела, а из якобы свойственных ответчику или обвиняемому положительных черт — честности, доброго нрава и т. п. Малейшее отступление соприсяжников от установленной формулы клятвы влекло проигрыш дела.

Как средство доказывания Салическая правда знала *ордалии*, или «*божий суд*», — испытание водой и железом.

Ордалия водой проводилась с помощью котелка с кипятком, в который обвиняемый опускал руку и произносил слова клятвы. Если после этого к установленному сроку рука заживала, испытуемый признавался невиновным, если же нет — это было свидетельством его виновности.

От испытания кипящей водой можно было откупиться, уплатив соответствующую сумму.

Таким образом, государственно-правовое развитие раннефеодального государства франков во многом заложило фундамент последующего формирования государственных и правовых институтов в Западной Европе, оказав существенное влияние на их специфику в ведущих европейских странах — Германии, Франции, Италии и др.

Тема 13

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ

1. Раннефеодальная монархия во Франции. Административно-централизаторские реформы Филиппа II Августа.
2. Эволюция общественного и государственного строя в период сословно-представительной монархии (XIV–XVI вв.). Реформы Людовика IX (Капетинга) и Филиппа IV Красивого.
3. Государственный строй Франции в период абсолютной монархии (XVI–XVIII вв.).
4. Особенности развития судебно-правовой системы Франции в Средние века.

1. РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ ВО ФРАНЦИИ. АДМИНИСТРАТИВНО-ЦЕНТРАЛИЗАТОРСКИЕ РЕФОРМЫ ФИЛИППА II АВГУСТА

Французское королевство возникло после распада империи *Каролингов* и прошло в своем развитии этапы феодальной раздробленности (IX–XIII вв.), сословно-представительской монархии (XIV–XV вв.) и абсолютной монархии (XVI–XVIII вв.).

В период феодальной раздробленности королевство состояло из множества владений (герцогств, графств, бароний и т. д.), которые формально считались его частью, а фактически представляли собой независимые политические образования. Власть короля на местах была очень слабой или отсутствовала совсем, и лишь в своих личных владениях (так называемом *королевском домене*) он полностью контролировал ситуацию.

Номинально верховным владельцем всей земли в государстве считался король, но большая часть земель находилась в руках феодалов как *фьеф* (условно-наследственное земельное владение). Такие феодалы считались *вассалами* короля, а он — их *сеньором*.

Вассалы короля (герцоги и графы), оставляя себе домен, передавали значительную часть своих владений как фьеф нижестоящей группе феодалов, становясь сеньорами уже по отношению к ним, — и так вплоть до *рыцарей* — самой многочисленной группы. Однако в реальности подчинение вассала было обусловлено лишь возможностью сеньора заставить его повиноваться.

Формой государственного правления являлась раннефеодальная монархия. Главу государства в этот период выбирали представители знати и иерархи церкви. Власть короля на многих территориях была номинальной, чему способствовало и утвердившееся во Франции правило: «*Вассал моего вассала — не мой вассал*».

В таких условиях единственным органом, имевшим возможность влиять на положение дел в большей части страны, была *Королевская курия*, или *Великий совет*. Это был съезд самых властных феодалов страны.

Управление на местах было во многом схоже с системой времен франкской монархии: центральную власть осуществляли *министерiales*, местную — *прево*.

Судебная власть еще не была отделена от административной, а судебные органы организационно не отделились от других систем управления. Господствовал принцип *суда равных*, когда каждый мог судиться только с равными ему по положению в социальной иерархии.

Зависимое население (крестьяне) судилось феодалами или их должностными лицами.

В 1180 г. на престол взошел *Филипп II* (1165–1223), король из династии Капетингов, проявивший себя как энергичный политик и искусный дипломат. Большая часть его правления прошла в борьбе с английскими королями из династии Плантагенетов. При Генрихе II Плантагенете во владения Англии вошли обширные территории на континенте: Анжу, Мэн, Турень, Нормандия и Пуату, а после его женитьбы на Алиенор Аквитанской — Аквитания. Домен французского короля стал меньше владений английского монарха. Однако Филипп II рассматривал последнего как своего вассала, обладавшего рядом французских областей, поддерживал раздоры между ним и его сыновьями, а затем заключил союз с Ричардом I Львиное Сердце.

Наибольших успехов Филипп II добился в борьбе с английским королем Иоанном Безземельным. Объявив его владения во Франции конфискованными, он завоевал Нормандию (1202–1204), захватил Анжу, Мэн, Турень и часть Пуату с городом Пуатье. Таким образом, все области к северу от Луары и отчасти к югу от нее, принадлежавшие Англии, перешли в руки французского короля. Этим обширным территориям необходимо было новое устройство, в связи с чем Филипп II провел ряд преобразований в области административного и финансового управления.

Старые придворные должности сенешаля, маршала, чашника и прочие утратили свое прежнее значение. Филипп II создал новое центральное учреждение смешанного состава — *Королевский совет* (или *курию*), состоявший из назначенных королем феодалов, представителей духовенства и мелких рыцарей. В состав курии, заменившей архаические феодальные съезды, вошли *коннетабль*, *канцлер* (заведовавший королевской канцелярией), *камерарий* (ведавший королевским дворцом и личной казной короля) и др.

В конце XII в. Королевский совет разделился на Счетную палату (финансовое ведомство) и Парламент (судебное ведомство).

На местах были организованы новые территориальные округа — *превотства*, возглавляемые *прево*. Несколько превотств составляли административно-территориальную единицу следующего уровня — *бальяж* во главе с *бальи*. В результате в провинции стал развиваться институт прево — королевского приказчика,

который сосредоточил в своих руках судебные, административные и хозяйственные функции. Во вновь присоединенные крупные владения на юге назначались королевские чиновники — *сенешалы*. Наследственность всех этих должностей была упразднена, и замещение их стало зависеть только от короля.

Важным политическим инструментом в руках Филиппа II стали *коммуны*. Его предшественники не осознавали значения коммунального движения для королевской власти, вследствие чего отношение их к коммунам устанавливалось в зависимости от случайных причин и прежде всего от выгоды фиска.

Филипп II понял, что коммуны являются важным союзником короля, поскольку у них общие враги — светские и духовные бароны, и из всех сил покровительствовал коммунальному движению и развитию городского самоуправления. Однако в собственных доменах он был гораздо скупее на вольности и остерегался даровать городам политическую свободу, хотя и много заботился об их украшении и безопасности: по его указу укрепляли городские стены, окружали их рвами, прокладывали дороги, мостили булыжником улицы, нередко все это делалось за его счет. Он даровал привилегии цехам и купцам, а также способствовал основанию и развитию Парижского университета, привлекая известных европейских профессоров. При Филиппе II продолжилось строительство собора Парижской Богоматери, был основан знаменитый рынок Лез Аль, а также началось возведение Лувра. Население Парижа за годы его правления увеличилось с 25 тыс. до 50 тыс. человек, превратив французскую столицу в один из самых густонаселенных европейских городов.

2. ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ (XIV–XVI вв.). РЕФОРМЫ ЛЮДОВИКА IX (КАПЕТИНГА) И ФИЛИППА IV КРАСИВОГО

Начиная с XIII в. во Франции усиливается тенденция к укреплению королевской власти, чем создаются предпосылки для преодоления раздробленности страны. Постепенно происходит ликвидация выборности короля, активизируется рост *королевского домена*.

Для укрепления королевской власти большое значение имели реформы *Людовика IX* — французского короля с 1226 г. До совершеннолетия Людовика IX правила его мать *Бланка Кастильская*, которая боролась с крупными феодалами, особенно с *графами Шампанскими* и *герцогами Бретанскими*.

Вступив на престол, Людовик IX провел *военную, монетную и судебную* реформы.

- ♦ В рамках судебной реформы разрешение споров между феодалами объявлялось исключительной прерогативой короля или назначенных им судей.
- ♦ На территории королевского домена были запрещены судебные поединки.
- ♦ На решение сеньориального или городского суда разрешалась подача апелляции в королевский суд.

- ♦ Была создана специальная верховная судебная инстанция — Парижский парламент.
- ♦ Среди мероприятий военной реформы выделялась замена прежнего феодального ополчения наемными войсками.
- ♦ Были запрещены частные войны.
- ♦ Установлено правило «40 дней короля» между объявлением войны и ее началом — за это время противники могли одуматься, а сеньоры, оказавшиеся перед лицом конфликта, могли апеллировать к королю.
- ♦ В рамках финансовой реформы началась чеканка королевской монеты с высоким содержанием золота и серебра, которая постепенно вытеснила остальные монеты, чеканившиеся феодалами и городами в королевском домene.
- ♦ На территории королевского домена была введена единая монетная система, а в других областях государства королевская монета должна была обращаться наряду с местными и вскоре стала вытеснять остальные из обращения, превратившись в единственное расчетное средство.

Людовик IX выступил организатором Седьмого и Восьмого крестовых походов. Во время первого из них в 1250 г. он был пленен египетским султаном, а затем освобожден за большой выкуп. Во время Восьмого крестового похода в Тунисе король умер от чумы. Поскольку при жизни Людовик IX отличался набожностью и справедливостью, в 1297 г. он был канонизирован и стал именоваться *Людовиком Святым*.

В 1285 г. на французский престол вступил внук Людовика IX Святого — *Филипп IV* (1268–1314), получивший прозвище *Красивый*. В его правление объединение страны завершилось, и Французское государство окончательно приняло форму *сословно-представительной монархии*. В ней относительно сильная королевская власть совмещалась с представительством от сословий, впервые созданным в 1302 г., — *Генеральными штатами*. В этом собрании:

- ♦ первая палата состояла из высшего духовенства;
- ♦ во второй заседали выборные от дворянства;
- ♦ третья состояла из представителей городских советов (эшвенов).

Каждая палата обладала одним голосом. Поскольку решения принимались большинством голосов, то первые два привилегированных сословия всегда имели преимущество. Кроме того, Генеральные штаты созывались по инициативе короля, соответственно, он имел возможность навязать им решение, нужное власти.

Филипп IV стремился укрепить королевскую власть ослаблением могущества крупных сеньоров и ликвидацией власти римских пап над Францией. В ходе проведенных реформ он юридически укрепил королевскую власть на основе римского права в противовес церковному и обычному правам.

Филипп IV создал так называемый *Королевский совет*, совершенно выходящий за рамки существовавших в то время представлений. Свои королевские советы были и у его предшественников, но они в основном складывались из представителей дворянства и высшего клира независимо от способностей и знаний. Филипп Красивый при выборе советников не руководствовался благородством

происхождения. Большинство из них были из мелкого дворянства и зарождающегося сословия горожан; они получили название *легисты*, так как были хорошими знатоками права, зачастую обучавшимися в нескольких университетах (в то время в Париже преподавалось только церковное право, зато в Орлеане и Монпелье — общее право).

Королевский совет Филиппа Красивого стал постоянно действующим органом, напоминающим современное правительство, функционированием которого был заложен фундамент исполнительной государственной бюрократии и последующего монархического абсолютизма. Наряду с людьми «неблагородными» (парвеню) в совете была представлена и высшая знать, его членом был даже брат правителя Карл Валуа, а позднее и королевские сыновья¹.

Члены королевского совета, или попросту легисты, обладали исключительными административными и организаторскими способностями, что обусловило успех их усилий сделать королевство Капетов сильным государством. Королевский совет фактически предвосхитил и такой орган, как *Генеральные штаты*. При Филиппе IV *Парижский парламент*, *Верховный суд* и *Счетная палата* превратились в постоянно действующие учреждения.

Король заботился об увеличении доходов государства, используя разнообразные источники пополнения казны, в том числе такие, которые далеко выходили за рамки закона. Например, он пускал в обращение неполноценную монету, за что получил прозвище «*фальшивомонетчик*», вводил поборы с евреев, занимавшихся ростовщической деятельностью (в 1306 г. конфисковал имущество евреев, которые затем были изгнаны из Франции), займы (занимая деньги у городов, как правило, их не возвращал, а затем превратил эти займы в постоянный налог, а также брал займы у ломбардских банкиров), откупы рыцарей от военной службы, налоги со всякой движимости и любых доходов (ввел налог на все торговые сделки).

В 1296 г. Филипп IV обложил податью французское духовенство, в ответ папа Бонифаций VIII в августе 1296 г. своей буллой запретил государям произвольно облагать церковь налогами, что привело к конфликту, продлившемуся до 1303 г. Филипп, в свою очередь, запретил вывозить из Франции золото и серебро: этим он уничтожил один из главных источников папских доходов, поскольку французская церковь уже не могла отсылать в Рим никаких денег.

В связи с этим папа послал легатом в Париж епископа Памьерского *Бернара Сессе*, известного своей заносчивостью и вспыльчивостью. Не добившись уступок, папский посол стал грозить Филиппу интердиктом и говорил при этом так резко, что вывел обычно хладнокровного монарха из себя. Разгневанный король отправил в Памье и в графство Тулузское двух членов своего совета собрать улики для обвинения Бернара в непокорности. В ходе следствия выяснилось, что епископ во время своих проповедей часто употреблял неподобающие выражения и настраивал свою паству против королевской власти. Филипп IV велел арестовать легата и заключить под стражу в Санли, он потребовал также от папы, чтобы тот низложил

¹ Лесна И. Филипп IV Красивый // О недугах сильных мира сего (Властелины мира глазами невролога). [См.: http://www.monsalvat.globalfolio.net/rus/dominator/philippe_le_bel/lesny/index.php. — 11.12.2009.]

Бернара и позволил предать его светскому суду. Папа ответил королю гневным письмом, в котором требовал немедленного освобождения своего легата, грозя Филиппу Красивому отлучением и повелевая явиться на свой суд для того, чтобы оправдаться от обвинений в тирании и «дурном управлении».

Филипп велел торжественно сжечь эту буллу на паперти собора Парижской Богоматери и, чтобы заручиться поддержкой общественного мнения, в апреле 1302 г. созвал в Париже первые в истории *Генеральные штаты*, на которых присутствовали представители духовенства, бароны и прокуроры главных северных и южных городов. Негодование депутатов было усилено подложной папской буллой, в которой претензии папы преднамеренно были заострены. После этого канцлер Флотт обратился к собранию с вопросом: «Может ли король рассчитывать на поддержку сословий, если примет меры для ограждения чести и независимости государства, а также избавления французской церкви от нарушения ее прав?» Вельможи и депутаты городов отвечали, что готовы поддержать короля, духовенство после недолгого колебания также присоединилось к мнению двух других сословий¹.

В апреле 1303 г. Бонифаций отлучил короля от церкви и освободил семь церковных провинций в бассейне Роны от вассальной зависимости и от присяги на верность королю. В ответ Филипп объявил Бонифация лжепапой (сомнения в законности его избрания существовали на самом деле), еретиком и чернокнижником и потребовал созвать вселенский собор для выслушивания этих обвинений, заявив, что папа должен быть на этом соборе в качестве пленника и обвиняемого.

К папе было отправлено посольство во главе с канцлером *Гийомом Ногаре*, который объединился с врагами Бонифация и составил против него обширный заговор. 7 сентября заговорщики ворвались в папский дворец в Ананьи, окружили Бонифация, осыпали его всякими оскорблениями и потребовали отречения. От перенесенных унижений Бонифаций испытал сильное расстройство, сошел с ума и 11 октября умер.

Его унижение и смерть имели тяжелые последствия для папства. Новый папа *Бенедикт XI* отлучил от церкви Ногаре, но прекратил преследование Филиппа IV. Однако летом 1304 г. умер и он. Очередной папа *Климент V* уже не поехал в Италию, а был рукоположен в Лионе. В 1309 г. он поселился в Авиньоне и превратил этот город в папскую резиденцию, начав так называемое *Авиньонское пленение пап*, и до самой смерти оставался послушным исполнителем воли французского короля. Власть французской короны над католической церковью стала почти абсолютной.

В поисках средств для пополнения казны Филипп IV обратил внимание на богатства ордена тамплиеров, которому задолжал огромные суммы. Уступив королю, Климент V в 1307 г. согласился с обвинениями против ордена тамплиеров в ереси. В октябре 140 французских рыцарей этого ордена были арестованы и начался судебный процесс по обвинению их в ереси. В 1312 г. папа объявил орден уничтоженным. Имущество тамплиеров было конфисковано.

¹ См.: Филипп IV Красивый. Жизнеописание. [См.: http://www.peoples.ru/state/king/france/philipp_4_beautiful/. — 21.11.2009.]

В марте 1313 г. гроссмейстер ордена Жак де Моле был сожжен. Перед смертью он проклял весь род Капетингов и предрек его близкое вырождение.

Сам Филипп IV умер вскоре после казни Великого магистра в 1314 г. Есть версия, что он был отравлен храмовниками, искусными в приготовлении ядов.

В середине XIV в. Франция оказалась в глубоком кризисе, вызванном резким ухудшением положения населения из-за Столетней войны 1337–1453 гг. *Дофин Карл* для изыскания средств на ведение войны и для выкупа плененного короля Иоанна II созвал в 1356 г. Генеральные штаты. На них представители горожан потребовали предоставления контроля над действиями правительства и введения нового подоходного налога, который взимался бы также и с дворян. Оппозицию возглавил *Этьенн Марсель*, купеческий прево (старшина) Парижа. Дофин Карл, не получив субсидий, распустил Генеральные штаты и, изыскивая средства на ведение войны, прибег к порче монеты. Это вызвало массовые выступления в Париже. В феврале — марте 1357 г. созданные Генеральные штаты, на которых главную роль играла верхушка парижан во главе с Этьенном Марселем, разработали *Великий мартовский ордонанс*. Согласно этому акту Генеральные штаты:

- ◆ собирались дважды в год без предварительной санкции короля;
- ◆ получали исключительное право на введение новых налогов и осуществление контроля расходов правительства;
- ◆ давали согласие на объявление войны или заключение мира;
- ◆ назначали советников короля.

Противодействие дофина вызвало в Париже восстание, в котором участвовали широкие слои населения. 22 февраля 1358 г. восставшие захватили королевский дворец, были убиты два ближайших советника Карла. Дофин бежал из Парижа и начал собирать силы для борьбы с восставшими, издал указ о запрещении поставок продовольствия Парижу. Другие французские города восстания не поддержали, и к июлю 1358 г. оно было подавлено.

Окончание Столетней войны обусловило падение значимости Генеральных штатов, и с XV в. они вообще перестали созываться. К органам центрального управления в этот период относились *Государственный совет*, который осуществлял руководство отдельными звеньями государственного аппарата и контроль за их деятельностью, и *Счетная палата* — орган финансового управления.

В административно-территориальном отношении страна была разделена на *балляжи* и *превотажи* во главе с *балы* и *прево*, которые осуществляли текущее управление, организовывали сбор налогов и надзор за судебными органами.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ (XVI–XVIII вв.)

К началу XVI в. во Франции оформилась *абсолютная монархия*. Она характеризовалась тем, что вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти сосредоточилась в руках наследственного главы государства — *короля*, которому подчинялся весь централизованный государственный механизм: армия, полиция, административно-финансовый аппарат и суд.

В систему государственного управления входили:

- ◆ Государственный совет — высший совещательный орган при короле;
- ◆ Совет финансов;
- ◆ Совет депеш;
- ◆ Генеральный контролер финансов;
- ◆ государственные секретари в военных, иностранных и морских делах, делах двора и др.

Кроме того, существовал аппарат местного управления, армия, полиция, разведка и контрразведка, суды, тюрьмы и т. п.

При *Франциске I* (1515–1547) абсолютная монархия усиливается, мнение парламента во внимание не принимается. Развивается экономика, в то же время возрастают налоги и увеличиваются расходы на содержание двора. Поскольку Франциск I увлекся культурой *итальянского Возрождения*, его замки украшали лучшие мастера из Италии, а последние годы своей жизни в Амбуазе провел *Леонардо да Винчи*. Начиная с правления Франциска I во Франции появились последователи *Реформации*.

В 1547 г. на троне сменил своего отца *Генрих II* (1547–1559). Предприняв несколько хорошо спланированных молниеносных операций, Генрих II отбил Кале у англичан и установил контроль над такими епархиями, как Мец, Туль и Верден, ранее принадлежавшими Священной Римской империи. Его жизнь оборвалась неожиданно: в 1559 г., сражаясь на турнире с одним из дворян, он пал, пронзенный копьем, на глазах у жены *Екатерины Медичи* — представительницы семьи известных итальянских банкиров.

После безвременной кончины короля Екатерина на протяжении четверти века играла решающую роль в политике Франции, хотя официально правили три ее сына — *Франциск II*, *Карл IX* и *Генрих III*. Первый из них, болезненный Франциск II, находился под влиянием могущественного герцога Гиза и его брата кардинала Лотарингского. Через год после вступления на престол Франциск скончался и трон занял его десятилетний брат Карл IX (1560–1574), целиком находившийся под влиянием матери.

По Франции широко распространился *кальвинизм*. Политика гонений на протестантов, начатая Франциском I и ужесточившаяся при Карле IX, перестала себя оправдывать. *Гугеноты*, как называли французских кальвинистов, были преимущественно горожанами и дворянами, часто богатыми и влиятельными.

Дворяне, не скованные запретами сильного правителя, стремились выйти из повиновения ослабевавшей монархии и посягали на права короля. Урегулировать религиозные споры уже было трудно, и страна раскололась на два противоборствующих лагеря. Семейство *Гизов* заняло позицию защитников католической веры. Их противниками были и умеренные католики, как *Монморанси*, и гугеноты, как *Конде* и *Колigny*. В 1562 г. началось открытое противоборство сторон, перемежавшееся периодами перемирий и соглашений, по которым гугенотам предоставлялось ограниченное право находиться в определенных местностях и создавать укрепления.

Стремясь захватить в этой борьбе инициативу, Карл IX в ночь с 23 на 24 августа 1572 г. организовал страшную резню своих противников накануне дня Св. Варфоломея, получившую название *Варфоломеевской ночи*.

Преемником Карла IX стал его брат *Генрих III* (1575–1589), 11 февраля 1575 г. коронованный в Реймском соборе. Для достижения мира в стране новый король пошел на уступки гугенотам, которым была предоставлена свобода вероисповедания и право участия в местных парламентах. В результате этого некоторые города, населенные сплошь гугенотами, становились полностью независимыми от королевской власти.

Эти действия короля вызвали резкий протест со стороны Католической лиги, возглавляемой Генрихом Гизом и его братом Людовиком, кардиналом Лотарингским. В 1577 г. вспыхнула новая, шестая по счету, гражданская религиозная война, продолжавшаяся три года. Во главе протестантов встал *Генрих Наваррский*, уцелевший во время Варфоломеевской ночи.

Поскольку Генрих III не имел детей, наследовать ему должен был ближайший кровный родственник. По иронии судьбы этим родственником (в 21 поколении) являлся все тот же Генрих Наваррский.

При поддержке английской королевы Елизаветы и немецких протестантов Генрих Наваррский одерживал одну за другой уверенные победы. 12 мая 1588 г. Париж взбунтовался против Генриха III, который вынужден был в спешном порядке покинуть столицу и перенести свою резиденцию в Блуа. В Париж торжественно вступил *Генрих Гиз*.

Король созвал *Генеральные штаты*, на которые прибыли и его противники. 23 декабря 1588 г. по приказу короля перед заседанием был убит Генрих Гиз, а на следующий день — и его брат Людовик, кардинал Лотарингский.

Папа Сикст V проклинал Генриха III за это убийство. Религиозный фанатик, монах-доминиканец *Жак Клеман* убил короля во время аудиенции. Перед смертью Генрих объявил своим преемником Генриха Наваррского, который и был коронован в Шартре в 1594 г. как *Генрих IV*.

Во время правления Генриха IV, с которого началась *династия Бурбонов* — ветвь династии Капетингов, и его знаменитого министра *герцога Сюлли* в стране был восстановлен порядок и достигнуто благополучие. Окончание религиозных войн завершил *Нантский эдикт* 1598 г., которым гугеноты были официально признаны как религиозное меньшинство, имеющее право на труд и самозащиту в некоторых районах и городах.

Однако в 1610 г. во время подготовки к военной кампании в Рейнской области король был убит безумцем Франсуа Равальяком.

После смерти Генриха IV наследником стал девятилетний *Людовик XIII* (1601–1643). Центральной политической фигурой в это время была его мать — королева *Мария Медичи*, которая затем заручилась поддержкой епископа Люсона, Армана Жана дю Плесси, более известного как *кардинал Ришелье*.

В 1624 г. кардинал стал наставником и представителем короля, фактически управляя Францией до конца своей жизни в 1642 г. При Ришелье после осады и взятия Ла Рошели окончательно были побеждены протестанты. В основу своей политики кардинал положил выполнение программы Генриха IV: укрепление государства, его централизация, обеспечение главенства светской власти над церковью и центра над провинциями, ликвидация аристократической оппозиции и противодействие испано-австрийской гегемонии в Европе. Людовик XIII в по-

литике ограничивался только поддержкой Ришелье в его постоянных конфликтах со знатью.

После смерти Ришелье при малолетнем Людовике XIV регентшей стала *Анна Австрийская*, управлявшая страной с помощью преемника Ришелье *кардинала Мазарини*, продолжившего его внешнюю политику. При нем Франция успешно заключила *Вестфальский* (1648 г.) и *Пиренейский* (1659 г.) *мирные договоры*. Внутренняя политика Мазарини обеспечила устойчивость монархии во время восстаний дворянства, известных под названием *фронды* (1648–1653).

Людовик XIV (1638–1715) отличался от своего отца активным участием в политической жизни, после смерти Мазарини в 1661 г. король самостоятельно управлял государством, твердо проводя свою политику, удачно выбирая министров и военачальников. Царствование Людовика XIV стало временем значительного укрепления единства Франции, ее военной мощи, политического веса и интеллектуального престижа, а также расцвета культуры. Вместе с тем постоянные войны, ведшиеся королем и требовавшие высоких налогов, разоряли страну. В борьбе за власть Людовику XIV помогали выдающиеся личности: *Жан Батист Кольбер* — министр финансов, *маркиз де Лувеа* — военный министр, *Себастьян де Вобан* — министр оборонных укреплений и такие блистательные генералы, как *виконт де Тюренн* и *принц Конде*.

В середине XVII в. генеральный контролер финансов Людовика XIV *Жан-Батист Кольбер* произвел структурную перестройку французской экономики. Его стараниями всего за 10–15 лет Франция, которая едва не обанкротилась в ходе *Тридцатилетней войны*, вышла в ряд самых развитых и благополучных стран Европы. Она конкурировала с Голландией в морской торговле, опередила Англию в захвате богатейших колоний в Юго-Восточной Азии, внутри страны невиданными темпами развивалась промышленность и рос уровень жизни. Жан-Батист Кольбер нашел самый рациональный выход из кризиса для государств-должников с хроническим дефицитом бюджета: он минимизировал количество льгот для налогоплательщиков, повысил налоговую дисциплину, создал систему препятствий для обращения капиталов в кредитно-финансовой сфере, с тем чтобы они устремились в реальный сектор экономики. Министр говорил: «Чем полагаться на экстраординарные доходы по займам, лучше иметь богатую страну, легко покрывающую свои расходы из обычного, упорядоченного бюджета. А уж если и брать в долг, то создать такие условия, когда уровень процента будет низким. Ведь кредит есть не что иное, как возможность легко достать деньги под малые проценты, а не под 20–40 % годовых...»¹

Жан-Батист Кольбер добился интригами смещения своего предшественника, королевского советника и финансиста сюринтенданта *Николя Фуке*. Для суда над бывшим сюринтендантом была создана особая палата правосудия, куда вошли специально отобранные королем члены высших судебных палат и провинциальных парламентов. После вынесения приговора эта палата начала принимать к рассмотрению и дела частных финансистов — в основном тех, кто обогащался на предоставлении кредитов государству во время Тридцатилетней войны. Многие интенданты и финансисты оказались в тюрьме. Одним из них, некоего Дюмона,

¹ Цит. по: *Жаворонков П.* Антикризисный Кольбер. Экономические реформы начинаются с экономических репрессий. [См.: <http://www.ko.ru/document.php?id=2671>. — 25.06.2001.]

повесили на площади перед Бастилией, закончил свою жизнь на виселице и сборщик налогов в Орлеане. В общей сложности наказание понесли 500 человек. Многим удалось отделаться крупными штрафами по 2–3 млн ливров, в результате чего в королевскую казну поступило более 110 млн ливров — сумма, равная доходам Франции за полтора года.

В ходе кампании против Николя Фуке сформировалась целая система местных осведомителей — *субделегатов*, информировавших о финансовых злоупотреблениях чиновников.

Следующим этапом реформ стало *сокращение льготных категорий населения*. По оценкам Жана-Батиста Кольбера, порядка 10 % французов относились к дворянскому сословию и были освобождены от уплаты основного налога — *тальи*. При этом многие из дворян получили налоговые привилегии совсем недавно. Дворянское звание покупали разбогатевшие на военных поставках торговцы, а затем появились целые шайки мошенников, подделывавших дворянские грамоты. С разрешения короля Жан-Батист Кольбер провел переаттестацию дворянского сословия, заранее оценив количество фиктивных дворян в 40 %, которых предстояло выявить и оштрафовать. В ходе переаттестации были аннулированы все дворянские грамоты, выданные после 1634 г., и введен запрет на получение дворянского титула при продаже должностей. Самозванцы внесли в казну 2 млн ливров штрафов и были обязаны к уплате всех налогов.

Реформы Жана-Батиста Кольбера обеспечили развитие реального сектора французской экономики: на вырученные деньги были созданы четыре крупнейшие монополии — *Ост-Инд*, *Вест-Инд*, *Север* и *Левант*, которые вели торговлю с колониями в Азии, Африке и Америке. Во Франции появились первые горнопромышленные и металлургические предприятия.

В конце жизни Людовика XIV обвиняли в том, что он *слишком любил войну*. Его последняя отчаянная борьба со всей Европой (война за Испанское наследство 1701–1714) завершилась вторжением вражеских войск на французскую землю, в результате которого страна лишилась всех предыдущих завоеваний. Это обернулось обнищанием народа и истощением казны. Только раскол среди враждебных сил уберег Францию от полного разгрома.

Поскольку все претенденты на престол скончались раньше самого Людовика XIV, преемником стал его малолетний правнук *Людовик XV* (1710–1774). Пока он был маленьким, Францией фактически правил регент *герцог Орлеанский*, назначивший таковым себя сам. В правление Людовика XV королевская администрация продолжала продавать права на сбор налогов (*система откупов*), но этот механизм утратил свою действенность. Такая система сбора налогов приводила к тому, что откупщики стремились собрать с населения в несколько раз большую сумму против той, которую они вносили в королевскую казну.

Армия под руководством офицеров-аристократов, добивавшихся назначения на военные посты только ради придворной карьеры, постепенно деморализовалась и разложилась. Войны вызвали экономические невзгоды, обострившиеся в результате неблагоприятных климатических условий и эпидемии. Все это подготовило почву для крушения абсолютной монархии в ходе Великой французской революции конца XVIII в.

4. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

К главным особенностям средневекового французского права можно отнести следующие:

- ♦ отсутствие единообразной общегосударственной системы правового регулирования однородных общественных отношений;
- ♦ наличие двух выраженных правовых территорий, когда на юге Франции господствовало римское право, а на севере — обычное;
- ♦ большое значение канонического (церковного) права;
- ♦ правовой партикуляризм, когда в каждой провинции действовали собственные законы.

Несмотря на то что с конца XV в. влияние римского права распространилось на всю страну, большинство жителей Франции по-прежнему находились в сфере действия сеньориального и обычного права, сборники последнего назывались *кутюмами*. Наибольшую известность и популярность получил сборник обычаев под названием «*Кутюмы Бовези*», составленный Филиппом де Бомануаром около 1283 г. В нем был дан широкий обзор обычного права со ссылками и добавлением ряда положений из канонического и римского права. В 1296 г. появляются «*Кутюмы Тулузы*», в 1330 г. — «*Древний кутюм Бретани*». Особый авторитет приобрел сборник «*Большой кутюм Франции*», составленный в 1389 г.

По указанию Карла VII в 1454 г. были составлены, а в XVI в. отредактированы 60 сборников больших кутюмов и около 200 малых. Однако, несмотря на свою определенность, стабильность и неизменяемость, формально кутюмы не рассматривались в качестве закона.

В XVII–XVIII вв. предпринимались неоднократные попытки унифицировать кутюмы и судебные решения по отдельным правовым институтам, создав тем самым единое общее французское право, однако успеха они не имели.

Важным источником выступали нормы канонического права, которое в XII–XIII вв. достигло пика развития. В ходе упорной борьбы власти за укрепление своих судебных полномочий действие канонического права во Франции начало сужаться.

Большое значение имело *городское право*, основным источником которого были *городские хартии*, имевшие нормативный характер и отражавшие компромисс городского населения с королем или отдельными сеньорами.

Со временем развитие внутренней и международной торговли выявило недостатки городского права, поэтому с XII в. в торговых отношениях начали использоваться нормы международного морского и торгового права.

Начиная с XIV в. все большее значение приобретают такие источники права, как *законы, королевские распоряжения, решения высших судов*, а по мере усиления королевской власти — также и нормативные акты королей: *статуты, ордонансы, эдикты, приказы, декларации* и др.

К середине XVI в. становится очевидным, что для устранения путаницы и противоречий в законодательстве *королевские ордонансы* нуждаются в систематизации.

В этих целях во второй половине XVII — XVIII в. создается специальный *Совет по реформе законодательства*.

В *вещном праве* важнейшим объектом регулирования выступала земля. Право феодальной собственности на землю сочеталось с элементами общинного землепользования. Свободная крестьянская собственность на землю полностью исчезла, и уже с XI в. наиболее характерной формой земельной собственности во Франции стал *феод*.

Феодальная собственность на землю была неразрывно связана с владельческими правами крестьян, поскольку для феодала земля представляла ценность не сама по себе, а лишь в соединении с возделывающим ее зависимым работником — *сервом*. Прикрепленный к земле серв пользовался ограниченными, но постоянными правами: он не мог отчуждать свой земельный надел (*серваж*) без согласия сеньора, но и сеньор не мог произвольно согнать крестьянина с земли. С XIII в. форма крестьянского землепользования меняется: серваж вытесняется *цензивой*. Крестьянин-*цензитарий* освободился от личных повинностей и получил большую свободу в распоряжении землей: с согласия феодального собственника и с уплатой особой пошлыны он имел право продавать, дарить, закладывать и иным путем переуступать свою цензиву при условии, что ценз с нее будет исправно выплачиваться.

Феодальный уклад обусловил медленное развитие договорных отношений в средневековой Франции. При купле-продаже земли за сеньором всегда признавалось право преимущественной покупки феода, продаваемого его вассалом. Кроме того, он и родственники продавца в течение установленного срока имели право выкупа проданной земли — *право ретракта*.

В период раннефеодальной монархии (X–XI вв.), когда купля-продажа имущества была еще достаточно редким явлением, получил развитие *договор дарения*, которым нередко маскировалась сделка купли-продажи: одаряемый принимал на себя обязательство передать дарителю в знак благодарности определенное имущество. Использовался договор дарения также и для обхода существовавших ограничений на завещания. В 1731 г. специальный королевский *Ордонанс о дарениях* упорядочил и кодифицировал обычное право, запретив посмертные дарения, если они не были предусмотрены брачным договором.

С XII в. крупные сделки купли-продажи начали составляться *в письменном виде*, в последующем получило распространение их удостоверение *нотариусами*. С XIII в. обязательства по договору купли-продажи возникали с момента его заключения сторонами. В качестве объекта договора могли выступать вещи, которые еще не были изготовлены к моменту его заключения.

С развитием гражданского оборота в период абсолютной монархии (XVI–XVIII вв.) получил распространение *договор найма (аренды)* земли, позволявший дворянству получать большую выгоду, так как размер арендной платы не был определен обычаем и, соответственно, мог постоянно повышаться. Кроме того, в отличие от цензивы, земля, сданная в аренду, по окончании срока договора возвращалась в распоряжение сеньора. Сначала договоры заключались на год, но постепенно сроки действия удлинялись, а размер арендной платы время от времени повышался. Это способствовало проникновению в деревню капиталистических отношений и разрушению феодального уклада.

Брачно-семейные отношения в средневековой Франции вплоть до XVI в. регулировались исключительно каноническим правом. В XVI–XVII вв. королевская власть, стремясь расширить свою юрисдикцию, усилила государственное вмешательство в брачно-семейные отношения и отступило от церковных норм, относящихся к заключению брака. С этого времени брак начал рассматриваться как акт гражданского состояния. Было пересмотрено правило, согласно которому при вступлении в брак не требовалось согласие родителей брачующихся. На этом основании родители жениха и невесты с XVII в. получили право обращаться в *Парижский парламент* с жалобой на действия кюре, без их согласия обвенчавшего молодых. Вместе с тем личные отношения супругов по-прежнему определялись каноническим правом, в соответствии с предписаниями которого устанавливались главенство мужа в семье и обязанность подчинения ему жены, обязательное совместное проживание и т. п. Дети не могли совершать юридически значимые действия без согласия родителей. Отцу предоставлялось право обращаться к королевской администрации с просьбой о заключении в тюрьму строптивых детей.

Наследование могло осуществляться по закону и завещанию. При *наследовании по закону* в средневековой Франции превалировал *институт майората*, то есть передача по наследству земельного имущества умершего одному старшему сыну, что позволяло не допустить дробления феодальных сеньорий и крестьянских хозяйств. В обязанности наследнику вменялось оказание помощи своим несовершеннолетним братьям и выдача замуж сестер с наделением их приданым.

Наследование по завещанию первоначально получило распространение на юге Франции (в «стране писаного права»), однако со временем под воздействием церкви оно распространилось на территорию всей страны.

Преступление во Франции в период раннефеодальной монархии (IX–XI вв.) рассматривалось как действие, затрагивающее интересы отдельных лиц. Соответственно, *наказание* сводилось к компенсации вреда, причиненного частному лицу. К XII в., когда господствующей стала сеньориальная юрисдикция, преступление перестало считаться частным делом, выступая уже как нарушение утвердившегося феодального правопорядка, в связи с чем получили развитие такие тенденции в уголовном праве, как объективное вменение (уголовная ответственность без вины), усиление жестокости наказаний, неопределенность составов преступлений и т. п.

В период сословно-представительной монархии (XIII–XV вв.) по мере растущей централизации государства и усиления королевской власти сеньориальная юрисдикция ослабела. В развитии уголовно-правовых предписаний возрастала роль королевского законодательства, в котором наказания не были четко определены, а их применение во многом зависело от ряда индивидуализирующих факторов — усмотрения суда, сословного положения обвиняемого и потерпевшего и т. п. В качестве главных целей наказания рассматривалось возмещение причиненного вреда, возмездие преступнику и устрашение окружающих для недопущения роста преступности. Для этого приговоры приводились в исполнение, как правило, публично, с тем чтобы страдания осужденного вызывали страх у всех присутствующих.

Основными видами наказания являлись:

- ♦ смертная казнь в разнообразных формах (простая — отсечение головы, квалифицированная — повешение, разрывание на части лошадьми, четвертование, сожжение и т. д.);
- ♦ членовредительские и телесные наказания;
- ♦ тюремное заключение;
- ♦ в качестве и основного, и дополнительного наказания могла применяться конфискация имущества.

«*Кутюмы Бовези*» предусматривали чрезвычайно жестокие наказания: за более чем 80 составов правонарушений полагалось сожжение живьем, за 170 устанавливалась смертная казнь через повешение, колесование, четвертование и т. д. В последующем суровость уголовно-правовых постановлений усиливалась. В XIII–XV вв. произошла централизация государства, в связи с чем возросла роль законодательства королей в развитии уголовного права, которое приобрело ярко выраженный репрессивный характер. Правители активно вмешивались и в религиозную сферу, существенно дополняя и пересматривая нормы канонического права. В 1357 г. *Великий мартовский ордонанс* запретил заменять наказания денежной компенсацией.

Вплоть до конца XII в. *судебный процесс* носил обвинительный характер. Большое распространение имели ордалии, в том числе судебный поединок, проводившийся при взаимном согласии сторон или же в случае, когда одна из них обвиняла противника во лжи. С XIII в. была утверждена разыскная, *инквизиционная форма* процесса, при которой он был тайным, с применением пыток ко всем участникам процесса, включая и свидетелей.

Дело начиналось на основании обвинения, выдвинутого королевским прокурором, либо доносов и жалоб. Первой стадией разыскного процесса являлось дознание, в ходе которого осуществлялся сбор предварительной и тайной информации о преступлении и лице, подозреваемом в его совершении. Судебный следователь допрашивал обвиняемого и свидетелей, проводил очные ставки, собирал письменные и другие доказательства.

Рассмотрение дела в суде проходило в закрытом заседании. Решающее значение имели материалы, собранные в ходе следствия. Система доказательств, кроме собственного признания обвиняемого, включала показания свидетелей, вещественные доказательства, документы, протоколы, составленные на месте преступления, и т. д.

Виновость обвиняемого презюмировалась, поэтому для применения пытки достаточно было показаний одного *доброго* свидетеля. Главной целью пытки являлось получение признания обвиняемого.

С XV в. в связи с усилением королевской администрации, созданием высших судов, распространением римского права и писаных сборников обычного права феодальная знать отстранена от участия в судебной деятельности.

Институт апелляции возродился во Франции только во времена *кардинала Ришелье*.

Тема 14

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

1. Особенности развития средневековой государственности в Германии.
2. Источники, система, особенности средневекового германского права и судопроизводства.

1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ГЕРМАНИИ

Определяющей особенностью государственно-политического развития средневековой Германии было постепенное разделение ее на отдельные княжества, сохранявшие свою самостоятельность вплоть до XIX в. Этому способствовали экономические и политические условия эволюции германской государственности.

После распада империи Каролингов (843 г.) территория Германии стала частью Восточно-Франкского королевства, что положило начало государственному обособлению германских областей. Завершение формирования самостоятельного германского раннефеодального государства произошло после того, как в 919 г. *саксонский герцог Генрих I* был избран германским королем, став основателем *Саксонской династии*.

Первоначально Германия включала четыре племенных герцогства (Саксонию, Франконию, Швабию, Аллеманию) и Баварию, позднее были присоединены Лотарингия и Фризия.

Историю средневекового германского государства можно разделить на *два периода*:

- 1) период относительно единого раннефеодального государства (X–XII вв.);
- 2) период феодальной раздробленности (XIII — начало XIX в.).

В период относительно единого раннефеодального государства в Германии произошел рост крупного феодального землевладения, масса крестьян оказалась в личной и поземельной зависимости от феодалов-собственников. Однако в сравнении с другими странами Европы в Германии эти процессы протекали достаточно медленно и неравномерно.

Вплоть до конца XI в. Германия представляла собой единое государственное целое, в котором королевская власть обладала значительной силой. Этому способствовало и то, что король опирался на широкую поддержку католической церкви, а епископат являлся его основной опорой.

В том или ином виде сохранялась раннефеодальная система административно-судебного устройства с сохранившимся от Франкского государства делением на графства и сотни. Продолжала существовать общегосударственная военная организация с обязательной военной службой всех свободных людей и военной повинностью всех вассалов в пользу короля.

К концу XI в. население Германии оказалось втянутым в феодальные отношения, начался интенсивный рост городов, возникавших как на основе старых римских укреплений, так и из новых ремесленных и торговых поселений. С середины XI в. в Германии усилилась политическая децентрализация. Крупные феодалы, приобретая всю полноту судебно-административной власти, стали создавать замкнутые владения. Экономическое развитие страны происходило неравномерно, единый хозяйственный центр не сложился, из-за чего интересы отдельных регионов часто не просто расходились, а вступали в прямое противоречие. Усилению сепаратизма способствовала политическая обстановка как внутри страны, так и за ее пределами. Балансируя между разными политическими силами, королевская власть в своих интересах поддерживала те или иные группировки князей, наделяя их различными привилегиями. *Оттон I* предоставил церковным феодалам правовой иммунитет, в результате чего епископы, получив права владетельных светских князей, стали наиболее активными противниками укрепления королевской власти.

Длительная борьба германских королей за завоевание Италии и противоборство с папской властью хотя и завершилась в 962 г. образованием *Священной Римской империи германской нации* и принятием Оттоном I титула *императора*, но привела к еще большему ослаблению императорской власти, поскольку за свою поддержку германским монархам пришлось расплачиваться новыми уступками феодалам.

С конца XI в. в Германии утвердился *принцип выборной монархии*. Окончательно феодальная раздробленность была закреплена *Золотой буллой*, изданной в 1356 г. при императоре *Карле IV*.

Согласно этому документу германский император избирался коллегией *курфюрстов* (князей-избирателей) из семи крупнейших феодалов — четырех светских и трех духовных, в состав которой входили:

- ◆ маркграф Бранденбургский;
- ◆ король Чешский;
- ◆ герцог Саксонский;
- ◆ пфальцграф Рейнский;
- ◆ три архиепископа — Майнцкий, Кельнский и Трирский.

Курфюрсты получили право избирать правителя, однако на практике и в избрании, и в устранении немецких императоров активнейшее участие принимал и папа римский. В результате этого складывалась следующая ситуация: император, избираемый курфюрстами, выполнял преимущественно представительские функции, он царствовал, но не правил.

Зафиксированная Золотой буллой форма правления, по определению В. Г. Графского, может быть названа одновременно *монархической* (потому что имела место

выборная монархия) и *олигархической* (поскольку присутствовало фактическое правление семи удельных князей — курфюрстов)¹.

В соответствии с Золотой буллой выборы проводились во Франкфурте названной коллегией то ли в лице самих правителей, то ли их послов после принесения присяги. Срок процедуры выборов временного главы мира (он же был главой христианского народа, он же римским королем, который должен был стать императором) был строго ограничен 30 днями. Выборы проводились без пауз. По истечении 30 дней выборщики должны были *перейти на питание лишь хлебом и водой и никоим образом не выезжать из города* до тех пор, пока не будет избран новый правитель христианского мира.

Решения коллегии курфюрстов принимались большинством голосов, которое при общей численности князей-избирателей составляло четыре голоса.

Между курфюрстами, которые одни только и могли занимать высшие государственные должности, были разделены важнейшие властные полномочия. Так, архиепископ Майнцский был *канцлером Германии*, архиепископ Кельнский — *канцлером Италии*, архиепископ Трирский — *канцлером Арльского королевства*. Король Чешский являлся *великим чашником*, пфальцграф Рейнский был *стольником*, герцог Саксонский — *маршалом*, а маркграф Бранденбургский — *постельничим*.

Золотая булла устанавливала для курфюрстов ряд особых привилегий.

- ◆ Коллегии курфюрстов предоставлялось право вместе с императором решать важнейшие дела империи, для чего ежегодно должен был созываться съезд курфюрстов.
- ◆ Курфюрстам предоставлялось право суда над императором и право его смещения.
- ◆ Курфюрсты получили право ведения войны друг с другом, однако вассалам запрещалось поднимать оружие на сюзерена; «законной» война считалась только в том случае, если была торжественно объявлена за три дня до ее начала.
- ◆ Курфюрсты получали почти полный суверенитет в своих владениях, признавалась политическая самостоятельность и принцип невмешательства в их внутренние дела.

После принятия Золотой буллы сложился обычай, в соответствии с которым император, вступая на престол, принимал условия, выработанные курфюрстами. Поскольку эти условия ограничивали власть императора, они стали называться *избирательными капитуляциями*.

Золотая булла считалась действующим источником права в Германии вплоть до XIX в. Юридически закрепив феодальную раздробленность Германии, она сыграла ретроградную роль в истории, явившись *основным законом немецкого многовластия*.

Император, избираемый коллегией курфюрстов, не располагал действенными общеимперскими органами исполнительной власти и общеимперскими финансами, в его распоряжении не было постоянного общеимперского войска.

¹ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. — М.: 2000. — С. 301.

Помимо императора, существовало еще два общеимперских учреждения: *рейхстаг* и *Имперский суд*.

Общегерманское представительство, созываемое императором два раза в год, — рейхстаг — состояло из трех курий:

- 1) курии курфюрстов;
- 2) курии князей и свободных господ;
- 3) курии имперских городов.

Мелкое дворянство и крестьянство отдельного представительства в рейхстаге не имели.

Дела подлежали обсуждению по куриям, а затем окончательно согласовывались на общих собраниях всех курий. Компетенция рейхстага точно определена не была, по устоявшейся традиции в нем рассматривались вопросы:

- ◆ установления земского мира;
- ◆ организации общеимперских военных мероприятий;
- ◆ объявления войны и заключения мира;
- ◆ отношений с другими государствами;
- ◆ обложения имперскими повинностями;
- ◆ изменения территориальных пределов империи и княжеств;
- ◆ законотворчества и изменений в имперском праве.

Поскольку решения рейхстага проводились силами отдельных земель, то их выполнение полностью зависело от позиции местных властей.

В 1495 г. был основан *Имперский суд*, сыгравший существенную роль рецепции римского права в Германии.

В рамках отдельных земель существовали местные органы сословного представительства от духовенства, дворянства и горожан — *ландтаги*. В некоторых княжествах в эти собрания входили представители свободного крестьянства. Депутаты, заседавшие в ландтагах, получали от своих избирателей инструкции, нередко принимавшие характер обязательных. Если в инструкциях не было указаний, как следует разрешить тот или иной вопрос, уполномоченные обращались за советом к своим избирателям.

В компетенцию ландтагов входили:

- ◆ избрание государя в своем княжестве при пресечении правящей династии;
- ◆ отправление отдельных функций в области внешней политики;
- ◆ некоторые церковные, полицейские и военные дела;
- ◆ функции верховного суда княжества до образования особых судов;
- ◆ рекомендации по составу княжеских советов и назначению высших чиновников княжества.

К XVII в. ландтаги начали терять свое значение и в немецких государствах утвердилась новая государственно-политическая модель — *абсолютная монархия*. Крупнейшими абсолютистскими государствами стали Австрия и Пруссия.

Значительную роль в жизни Германии играли города, правовой статус которых определялся объемом их самостоятельности. В зависимости от владельческой принадлежности германские города были трех видов:

- 1) *имперские* — непосредственные вассалы короля;
- 2) *вольные* — пользовавшиеся полным самоуправлением;
- 3) *княжеские* (епископские) — подчинявшиеся тому князю (епископу), в княжестве (епархии) которого они находились.

К концу XV в. более 80 германских городов (в основном имперские и некоторые епископские) получили *городские хартии* и являлись самоуправляемыми единицами.

Представительная власть в городах осуществлялась советом, состоявшим из комиссий по отраслям городского хозяйства, административная находилась в руках *магистрата* во главе с одним или несколькими *бургомистрами*. Поскольку должности членов совета и бургомистров не оплачивались, то в большинстве случаев власть оказывалась в руках городского патрициата, присваивавшего себе право избрания городского совета и замещения городских магистратур и использовавшего это в своих интересах. Естественно, такая ситуация вызывала недовольство прочего городского населения, неоднократно приводившее в XIV в. к народным восстаниям в ряде городов, в которых руководящую роль обычно играли цехи. Как правило, подобные вспышки народного недовольства чаще всего заканчивались компромиссом патрициата с цеховой верхушкой, в результате которого ремесленники либо входили в состав нового городского совета, либо формировали особую коллегия в составе прежнего.

Переживаемый Германией в XIII–XV вв. экономический подъем способствовал усилению социального расслоения в городе и деревне. К концу XV в. существенно усилилась эксплуатация крестьянства. Особое недовольство всех слоев общества вызывали в это время церковь и католическое духовенство, ставшие одними из крупнейших земельных собственников, от экономического и идеологического напора которых страдали практически все слои населения Германии.

К началу XVI в. давно вызревавшие протестные настроения охватили различные социальные слои и вылились в крупные народные восстания. Начало им в 1517 г. положило выступление *Мартина Лютера* против торговли католической церкви индульгенциями. За ним в 1522–1523 гг. последовало *восстание имперского рыцарства*, а в 1525 г. — *Крестьянская война* под предводительством *Томаса Мюнцера*. Несмотря на то что эти выступления потерпели неудачу, религиозно-политическая борьба продолжалась еще несколько десятилетий. И только по условиям *Аугсбургского религиозного мира* 1555 г. князья получили право определять религию своих подданных, в результате чего протестантство в Германии обрело равные права с католической религией.

2. ИСТОЧНИКИ, СИСТЕМА И ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГЕРМАНСКОГО ПРАВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА

В средневековой Германии для обеспечения пусть даже скудной и убогой социальной защиты граждан в период дезорганизации центральной государственной власти и почти тотального распада всех сфер жизнедеятельности общества необходимо

было срочно сформировать общественно-правовую систему, которая могла бы обслуживать в первую очередь властные структуры с их огромными поместьями. С юридической точки зрения это означало следующее: то, что раньше понималось как публичное право вместе с его целями и задачами, теперь должно было вылиться в систему частного права. Землевладельцы-феодалы одновременно были и военачальниками своих вассалов, заведовали административным аппаратом своих ленов, вершили суд и расправу над подданными, не придерживаясь никаких предписаний публично-правовых норм, а творя их по собственному разумению с позиций частного права, то есть защиты интересов клана военачальников и их земельной собственности.

С началом развития такой системы возникла необходимость в глубоких преобразованиях в области регулирования прав и обязанностей, вытекавших из факта владения земельной собственностью на различных уровнях феодальной иерархической лестницы. Необходимы были также и соответствующие правила решения спорных вопросов, ущемлявших частноправовые интересы феодалов. Именно поэтому феодальная система развилась в общественно-правовую систему. Необходимость в создании правовых норм для обслуживания этой системы привела к созданию так называемого *феодального ленного права*, то есть правовой нормы, бравшей под защиту права феодала на владение леном¹. Это имело исключительное значение в Германии, где «Саксонское зеркало» закрепило соответствующие правовоположения уже в 20-е гг. XII в.

Расхождения во взглядах между представителями различных самостоятельных судебных инстанций в рамках феодальной системы привели к значительным расхождениям в вопросах формирования правовых норм. Государственные центральные органы, императоры и короли в период Средневековья, как правило, были еще достаточно слабы и поэтому не могли проводить твердую политику в области создания государственных законодательств общего характера. Они обычно не могли достигнуть большего, чем создание специальных правовых предписаний в особо важных областях, в которых потребность в таких предписаниях была особенно велика. К их числу относятся, например, предписания в форме *статутов мира*, направленных на обуздание грубого насилия, процветавшего в тот период во всех районах Европы².

На базе римских и германских институтов развилось к этому времени окончательно оформившееся *рыцарское сословие*, в экономическом отношении опира-

¹ Поэтому в Германии стало традиционным деление права на земское (право земли, территории (Landrecht)) и ленное (Lehnrecht). Помимо этого, действовали также городское и каноническое право.

² Так называемые статуты мира, периодически издаваемые императором и рейхстагом в XII–XIII вв., содержали общие нормы, относящиеся к охране собственности и жизни и угрожавшие похитителям, поджигателям, убийцам и другим нарушителям мира различными наказаниями. В период с 1103 по 1235 г. таких статутов было издано около 20. Среди них наибольшую известность получил Майнцский статут 1235 г., впоследствии неоднократно подтверждавшийся. Он провозглашал некоторые общие принципы «установленного» права для жителей всей Германии, включая вместо мщения и самосуда принцип обязательного судебного разбирательства в целях «защиты тела и имущества».

вшеюся на аллодиальную и условную земельную собственность (*лены*) и рассматривавшее войну как свою основную профессию.

Рыцарское понимание этики, по всей вероятности, оказало большое влияние на убеждения и взгляды государственных деятелей и должностных лиц судебных инстанций, которые по своему призванию и долгу были обязаны служить ради всеобщего блага, что в конечном счете явилось предпосылкой для достижения большей эффективности в функционировании европейского аппарата власти, в том числе и ее судебной составляющей.

Важнейшим условием формирования правовой системы в средневековой Германии выступало церковное влияние. В эпоху *Великого переселения народов* церковь обладала неслыханно высокой духовной, а позже — экономической, политической и правовой властью. В силу этих обстоятельств, а также благодаря тому, что церковь фактически играла монопольную роль в области высшего образования, духовенство наряду с дворянством заняло господствующее положение в обществе. Именно поэтому правовая система католической церкви, каноническое право и церковный суд стали играть существенную роль в западноевропейском обществе в целом.

Распространение канонического права, которое в своей основе было правом управления, привело к тому, что церковная собственность стала несравненно лучше администрированной и в связи с этим экономически полезнее, чем соответствующие ресурсы мирян. Кроме того, церковь получила большое богатство благодаря добровольным пожертвованиям при помощи завещания и дарения в соответствии со своими возможностями оказывать религиозное давление. При этом использовалась искусно выработанная юридическая техника, которая в большой степени развивала право завещания. Она была направлена на то, чтобы преобразовать римское право завещания в соответствии с церковными интересами. Именно поэтому были ослаблены строгие формальные требования, которые предъявлялись в римском праве. Чтобы завещание имело силу, оно должно было составляться только в присутствии приходского священника, нотариуса или двух свидетелей. В новых условиях только подписанное завещателем завещание имело силу даже без соблюдения формальных требований.

Еще один важный фактор — развитие и усиление европейских городов. В больших городах, освободившихся от феодалов (это освобождение на протяжении почти целого столетия нередко сопровождалось жестокими схватками), на сцене общественной жизни появилась новая состоятельная сила в лице буржуазии, вскоре занявшая ведущее положение. По отношению к строгим феодально-крепостническим порядкам в провинции стало действовать правило: «Городской воздух дает свободу». Это означало, что человек, в свое время доверивший судьбу феодалу, проживший в городе в течение одного года, должен рассматриваться городскими властями (в течение всего периода их существования) в качестве свободного горожанина. Именно в средневековых германских городах были созданы условия для юридического и политического обеспечения городской жизни, введены городские право, суд и самоуправление. В связи с этим еще Г. В. Ф. Гегель отмечал, что именно в западноевропейских городах-государствах «первые начал устанавливаться правовой порядок»¹.

¹ Гегель Г. В. Ф. *Философия истории*. — СПб.: Наука, 1993. — С. 400.

И ленное, и земское, и городское, и каноническое права в Германии регулировали одни и те же отношения — поземельные, имущественные, брачно-семейные и наследственные. Однако это регулирование происходило по-разному, в зависимости от сословной принадлежности субъекта права и местности, а также от территории, право которой на него распространялось. Чаще всего определить *собственное право* мог только суд. В силу этого средневековое европейское право вообще и германское в частности демонстрировало особую приверженность к судебным процедурам, в ходе которых человек мог *искать свое право*.

Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что в Германии были выработаны некоторые общие правовые принципы и институты, которые, будучи добровольно признанными различными политическими единицами, составили основу общего права. Такие принципы формировались как на базе универсальных норм обычного права германцев, так и на законотворческой деятельности императоров в XII — первой трети XIII в., которая затем фактически прекратилась и активизировалась только в XVI в.

Важный вклад в создание общегерманских принципов уголовного права был внесен изданием уголовного и уголовно-процессуального уложения Карла V — «*Каролины*» (Constitutio criminalis Carolina). Изданная как общеимперский закон, «Каролина» провозглашала верховенство имперского права над правом отдельных земель, отмену «*неразумных и дурных*» обычаев в уголовном судопроизводстве в *местах и краях*. Вместе с тем она допускала сохранение для курфюрстов, князей и сословий их *исконных и справедливых обычаев*. Однако, поскольку уложение вполне соответствовало как политическим интересам княжеской верхушки, так и современным требованиям уголовного права и процесса, оно было общепризнано в качестве источника права во всех землях.

Первый проект «Каролины» был составлен в 1521 г. Вормским рейхстагом, затем были разработаны Нюрнбергский (1524 г.), Шпеерский (1529 г.) и Аугсбургский (1530 г.) проекты. «Каролина» была утверждена в 1532 г. рейхстагом в Регенсбурге, полностью или частично она действовала до 1870 г.

Среди общих понятий уголовного права, известных «Каролине», можно выделить умысел и неосторожность; исключаящие, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства; покушение; соучастие. Однако эти понятия не всегда были достаточно четко сформулированы и излагались применительно к отдельным видам преступлений и наказаний.

Ответственность за совершение преступления в соответствии с «Каролиной» наступала, как правило, при наличии вины — умысла или неосторожности. Однако феодальное уголовное право Германии нередко устанавливало ответственность и без вины, за вину другого лица — в порядке объективного вменения. Кроме того, применявшиеся методы установления виновности часто влекли за собой осуждение невиновного.

Обстоятельства, исключавшие наказание, подробно изложены в «Каролине» на примере убийства. Так, ответственность за убийство не наступала в случае необходимой обороны, при *защите жизни, тела и имущества третьего лица*, а также при задержании преступника по долгу службы и в некоторых других случаях. Убийство в состоянии необходимой обороны считалось правомерным, если был убит нападавший со смертельным оружием, а подвергшийся нападению не мог уклониться от него. Ссылка

на необходимую оборону исключалась при законном нападении (для задержания преступника) и при убийстве, совершенном после прекращения нападения, в ходе преследования нападавшего. Судебник предписывал проводить тщательное разбирательство каждого конкретного случая необходимой обороны, поскольку правомерность ее должен был доказывать сам убийца, а неправомомерность влекла за собой наказание.

«Каролина» предусматривала и некоторые *смягчающие обстоятельства*, к которым относились отсутствие умысла (неловкость, легкомыслие и непредусмотрительность), совершение преступления в запальчивости или гневе; смягчающими обстоятельствами при краже считались малолетний возраст преступника (до 14 лет) и прямая голодная нужда.

Гораздо более многочисленными являлись *отягчающие вину обстоятельства*: публичный, дерзкий, злонамеренный и кощунственный характер преступления, повторность (рецидив), крупный размер ущерба, *дурная слава* преступника, совершение преступления группой лиц, преступление против своего господина и т. п.

В судебнике различались отдельные стадии совершения преступления, в частности выделялось *покушение на преступление*, которое рассматривалось как умышленное деяние, не удавшееся вопреки воле преступника. Покушение наказывалось обычно так же, как оконченное преступление.

При рассмотрении соучастия в уложении чаще всего упоминалось *пособничество*. Законоведы того времени различали три его вида: помощь до совершения преступления, на месте преступления (совиновничество) и после совершения. В последнем случае от «*корыстного сообщничества*» отличалось «*укрывательство из сострадания*»: оно влекло более мягкое наказание.

«Каролина» не классифицировала составы преступления, а лишь перечисляла их, располагая в более или менее однородные группы.

Прежде всего указывались преступления *против религии*: богохульство (ст. 106), нарушение клятвы (ст. 107), колдовство (ст. 109). Сюда же относились преступления, *несовместимые с христианской моралью*: распространение клеветнических пасквилей, подделка монет, документов, мер и весов, а также объектов торговли. К ним примыкали преступления *против нравственности*: прелюбодеяние, двоебрачие, кровосмешение, сводничество, изнасилование, похищение женщин и девушек.

К *государственным преступлениям* относились измена, бунт против властей, различные виды нарушений *земского мира* — вражда и месть, разбой, поджог и злостное бродяжничество. Косвенно упоминалось *оскорбление императорского величества*. В группе преступлений *против личности* выделялись различные виды убийства, самоубийство преступника, в результате которого наследники могли лишиться права наследования. Преступления *против собственности* включали многочисленные виды кражи и недобросовестное распоряжение доверенным имуществом. Специально оговаривались кража в церкви, а также такие ее виды, которые были характерны для малоимущих слоев населения, — кража плодов, урожая, рыбы, леса. Наконец, упоминались некоторые преступления *против правосудия*: лжесвидетельство, незаконное освобождение заключенного охранником и неправомомерный допрос под пыткой¹.

¹ См.: История государства и права зарубежных стран: В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Н. А. Крашенинникова, О. А. Жидков. — М.: Норма, 2009. Т. 1. Древний мир и Средние века. — С. 478–479.

Система наказаний определялась основной целью карательной политики — *устрашением*. В «Каролине» содержались следующие основные *виды наказаний*: смертная казнь, членовредительские наказания (урезание языка, ушей и т. п.), телесные наказания (сечение розгами), позорящие наказания (лишение прав, выставление у позорного столба в железном ошейнике, клеймение), изгнание, тюремное заключение, возмещение вреда, штраф.

Смертная казнь была прямо предписана или могла быть применена за подавляющее большинство преступлений, причем в квалифицированной форме: сожжения, четвертования, колесования, повешения, утопления и погребения заживо — для женщин. Телесные и членовредительские наказания могли назначаться за обман и кражу.

Тюремное заключение, изгнание и позорящие наказания чаще применялись как дополнительные. К ним относились также конфискация имущества, терзание раскаленными клещами перед казнью, волочение к месту казни. «*Злонамеренных*» и «*способных на дальнейшие преступные действия*» лиц предписывалось заключать в тюрьму на неопределенный срок.

Система судоустройства средневековой Германии характеризовалась наличием нескольких видов судебных органов:

- ♦ *сенъориальных феодальных судов*, создававшихся в поместьях землевладельцев (первоначально феодал имел право судить лишь своих крепостных, затем его юрисдикция распространилась на все население, жившее в его сенъории);
- ♦ *церковных судов*, юрисдикция которых распространялась, с одной стороны, на определенные категории людей (духовенство и некоторые разряды светских лиц), а с другой — на определенный круг дел (дела о браках, завещаниях и т. д.);
- ♦ *городских судов*, устройство которых было различно в отдельных городах: в одних суд осуществлялся судьей и заседателями, в других — городским советом; в большинстве случаев судей выбирала городская община;
- ♦ *высшего суда* в княжествах, который образовался с укреплением княжеской власти.

В судебном процессе еще папа Иннокентий III (1198–1216) ввел на четвертом Латеранском соборе (1215 г.) *инквизицию* в качестве основного принципа процессуальной техники. Это означало, что суд по обязанности с помощью предъявленных доказательств должен был устанавливать истину. Обвинение поручалось особому человеку — обвинителю. В качестве основания для обвинения достаточно было слуха о совершенном преступлении. В этом случае судья должен был по долгу службы организовать следствие.

Процесс складывался из трех следующих друг за другом частей. Благодаря такому преобразованию ведения процесса для доказательства виновности или невинности ответчика перестали применяться показания свидетелей под присягой. На упомянутом Латеранском соборе было также установлено, что церковь не должна участвовать в ордалиях. Доказательство должно было основываться на рациональных научных методах, среди которых центральное место занял допрос

свидетелей. Решающее значение придавалось собственному заявлению и признанию ответчика.

Одной из мер наказания, часто применяемых церковным судом, был так называемый *интердикт*. Это наказание могло выноситься церковной общине и означало запрещение богослужения или лишение священника права осуществления таинств или похорон в наказанном приходе. Интердикт мог также быть направлен против отдельного человека, который вследствие этого терял значительную часть своих юридических прав, в том числе право носить оружие. Последнее было особенно тяжелым лишением.

Более суровая мера заключалась в *отлучении от церкви*, которое представляло собой своего рода религиозное изгнание. Отлученный оказывался за пределами церковной общины. Если он умирал в таком состоянии, то оставался вечно осужденным. Отлучение стало весьма эффективным политическим оружием, которое церковь с большим успехом использовала в конфликтах со светской властью.

Германское земское право эпохи «Саксонского зеркала» предусматривало состязательный процесс по гражданским и уголовным делам. Каждый *мог подать иск о том, что его задевает*, и вызвать на суд ответчика.

Обычно истец и ответчик участвовали в процессе через представителя («говорителя»), который произносил процессуальные формулы, потому что оговорка влекла за собой проигрыш дела. Для неявки в суд были только четыре причины: арест, болезнь, имперская служба и крестовый поход.

Основными доказательствами в суде были *свидетельские показания* и *присяга*. По уголовным делам допускался также «*божий суд*» в виде судебного поединка, если шеффы давали на него согласие. Назначение судебного поединка ограничивалось принципом сословного равенства, а также процессуальными правилами, которые подробно были изложены в «Саксонском зеркале». Победивший ответчик подлежал обычному суду как виновный в преступлении, а победивший ответчик освобождался от обвинения, уплаты штрафа и возмещения истцу и суду. В случае троекратного невыхода «в поле» ответчик признавался проигравшим дело и подлежал суду.

В городском уголовном праве устанавливался достаточно простой перечень наказаний без квалифицированных и мучительных разновидностей: за убийство или ранение со смертельным исходом, изнасилование или нападение на дом виновный наказывался отсечением головы. За иные ранения — отсечением руки. Обычная кража без отягчающих обстоятельств, а также нарушение правил торговли наказывались позорящим наказанием — пострижением и бичеванием. Кроме того, проступки в сфере торговли сопровождались лишением права заниматься торговой деятельностью без особого разрешения ратманов. За остальные преступления, характерные для городской жизни (захват движимого имущества, нарушение владения, оскорбление шеффена, нарушение поручительства) назначался штраф. Только особо бесчестное посягательство на чужую собственность (ночная кража или кража у спящего человека), когда вор был застигнут с поличным, могло быть наказано повешением и разрушением дома преступника.

Особой тщательностью отличалась в германском городском праве разработка вопросов организации судопроизводства, доказывания и правил процесса. Городской

суд возглавляли *бурграф*, назначаемый сеньором города, и его заместитель (*шультгейс*), которые судили от имени короля или князя. Бурграф лично должен был рассматривать дела три раза в году, а в его отсутствие это делал шультгейс. Кроме того, в юрисдикцию бурграфа входили все дела о насилии, преследовании, нападении на дом, если виновного застигали на месте преступления, а также все дела, которые возникали «за 14 ночей» до официальных судебных дел бурграфа.

Кроме назначенных судебных чиновников, выбирались две категории судей: городские *шеффены* (пожизненно) и *ратманы* — советники (на один год). Ратманы в основном созывались «по совету мудрейших» для разбора дел о нарушении правил городской торговли. Таким образом, основная масса дел рассматривалась коллегией городских шеффенов, которая имела общую юрисдикцию в отношении горожан и иностранцев. При этом подчеркивалась исключительная подсудность горожан именно городскому суду — они не могли обращаться за правосудием вне пределов города.

За срыв заседания суда, за неявку в суд судьи любого уровня, начиная с ратманов и заканчивая шультгейсом, подлежали штрафу, как и стороны, участвовавшие в деле. Устанавливалось только три законные причины для *неявки* в городской суд: болезнь, плен, служба государству за пределами страны.

Городское процессуальное право делало особый акцент на *гарантиях прав обвиняемого*: краткосрочности разбирательства, объективности доказательств и недопущении самосуда.

В «Каролине» основной формой рассмотрения уголовных дел стал *инквизиционный процесс*: обвинение предъявлялось судьей от лица государства по долгу службы, следствие велось по инициативе суда и не было ограничено сроками, широко применялись средства физического воздействия на подозреваемого, непосредственность и гласность судопроизводства сменились тайным и преимущественно письменным рассмотрением дела.

Стадиями инквизиционного процесса выступали дознание, общее и специальное расследования.

Главной задачей дознания было установление факта совершения преступления и лица, подозреваемого в его совершении. Общее расследование представляло собой предварительный краткий допрос арестованного об обстоятельствах дела. Специальное расследование было завершающей стадией инквизиционного процесса, которая заканчивалась вынесением приговора.

Тема 15

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

1. Образование англосаксонских государств и становление феодального общества.
2. Нормандское завоевание и усиление королевской власти в XI–XII вв. Реформы Генриха II Плантагенета. Государственная консолидация Англии.
3. Англия в период сословно-представительной монархии. Великая хартия вольностей (1215 г.). Развитие компетенции английского парламента.
4. Особенности английского абсолютизма. Реформы Генриха VIII.
5. Развитие английской правовой системы. Становление общего права и права справедливости.
6. Развитие судебной системы Англии. Судопроизводство.

1. ОБРАЗОВАНИЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ ГОСУДАРСТВ И СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В 449 г. в Британию после ухода римлян вторглись германские племена *англов*, *саксов* и *ютов*, которые к концу VI в. заняли восточную половину острова от Ла-Манша и почти до Ферт-оф-Форта. Кельты были вытеснены на запад и север. Победы саксов в сражениях у Бата в 577 г. и англов у Честера в 613 г. окончательно разделили кельтов Шотландии, Уэльса и Корнуолла. Англосаксы не создавали поселений рядом с более развитыми кельтами и не ассимилировали их культуру. Они сохраняли свой язык, развивали собственную культуру и называли новую землю по-своему — Англией, землей англов.

На первом этапе заселения происходило образование многочисленных мелких англосаксонских государств. На втором они объединились в несколько относительно крупных королевств. В начале VII в. их было уже семь, часто называемых *Гептархией*: Нортумбрия, Мерсия, Восточная Англия, Суссекс, Эссекс, Уэссекс и Кент¹.

Становление государства в Англии происходило не только в войнах, но и вследствие появления христианства, а также крещения англичан. Римско-кельтская Британия была христианской страной, однако языческие германские завоеватели не знали религии народа, который они покорили.

¹ См.: http://www.krugosvet.ru/enc/Earth_sciences/geografiya/ANGLIYA_I_UELS.html. — 24.01.2010.

В целях восстановления христианства папа Григорий I послал в Англию группу монахов во главе с *Августин*ом, которая в 597 г. прибыла на побережье Кента. Кентский король *Этельберт* женился на франкской принцессе-христианке, принял новую религию и способствовал ее распространению в своем королевстве. Августин стал первым архиепископом Кентерберийским. Из Кента христианство распространилось и в другие королевства. В VI в. кельтская церковь, долгое время отрезанная от своих собратьев на континенте, распространила христианство от Ирландии до Северной Британии (Шотландии), а шотландские миссионеры несли веру англичанам Нортумбрии, Мерсии и даже заходили в Эссекс. Таким образом, в Англии христианство оказалось под двойным влиянием — римским и кельтским.

В 664 г. на синоде в Уитби король Нортумбрии принял сторону римского влияния, однако соперничество продолжалось вплоть до XI в. Из Англии миссионеры отправлялись на континент, чтобы обращать в христианство германские племена. Самым знаменитым из миссионеров был *святой Бонифаций* (680–755).

В конце VIII в. Англия подверглась нападению северных народов, скандинавов, которым англичане дали общее название — *датчане*. Вначале эти нападения носили характер обычных грабежей, в ходе которых захватывались города и монастыри, однако со временем северные племена стали завоевывать все приглянувшиеся им земли в Англии.

В 871 г. королем Уэссекса стал *Альфред* (849 — 26 октября 899 или 28 октября 901 гг.). К этому времени большая часть английской территории уже находилась в руках завоевателей. Альфред нанес поражение скандинавам (датчанам) при Эдингтоне в 878 г. и заключил пакт с их вождем *Гутрумом* о разделе Англии. К северу и востоку от линии, протянувшейся от Лондона через Бредфорд к Честеру, расположились датчане. Эта территория получила название «*области датского права*». К югу и западу от этой линии располагалось королевство Альфреда.

Король Альфред, вошедший в историю как Великий, был успешным правителем и законодателем. Кроме того, он внес существенный вклад в возрождение образования. При Альфреде началось обращение в христианство северных завоевателей и была реорганизована система обороны: вдоль границ королевства Уэссекс выросла система крепостей — *бургов*. В сохранившемся списке бургов перечислено 30 фортвов от Суссекса до Девона и от Саутгемптона до Бекингема. К каждому бургву для обеспечения его материальных нужд было приписано определенное число *гайд*¹ земли.

Альфред реорганизовал сухопутное войско. Король редко прибегал к вызову в ополчение (*фирд*) всего свободного населения, поскольку это тяжело отражалось на экономическом положении крестьян. Обычно собиралась лишь половина фирда, а другая половина оставалась дома. Население каждых пяти гайд вооружало одного воина и содержало его, снабжая всем необходимым. В итоге основой военной орга-

¹ *Гайда* (от англ. hide) — единица величины земельных участков в англосаксонской Британии, за исключением Кента и территорий датского права. Одна гайда представляла собой величину обрабатываемого земельного участка, достаточного для содержания одной семьи свободного крестьянина (кэрла), поэтому реальная площадь гайды варьировалась в зависимости от региона от 40 до 120 акров пахотной земли. Акр первоначально обозначал площадь земли, обрабатываемую в день одной парой быков. В современном исчислении 1 акр составляет 0,405 га. Таким образом, размер одной гайды варьировался в пределах от 16 до 48 га.

низации оказались тяжеловооруженные воины, обеспеченные доходом с наделов земли размером пять гайд. Это уже было войско не крестьян, но профессионалов, которых называли *тенами*. Тены обязывались прибыть в свои отряды в кольчугах, шлемах, на конях и привести с собой по несколько пеших легковооруженных воинов. В результате сложился следующий состав войска:

- 1) *король с дружинниками* — королевскими тенами, их жизнь охранялась вергельдом 1200 шиллингов;
- 2) *элдормены* (чаще всего по одному на графство) со своими отрядами;
- 3) *духовенство* со своими отрядами;
- 4) *тены* с вергельдом 600 шиллингов (до X в.) (в отличие от тенев с вергельдом 1200 шиллингов, они не обеспечивались пятигайдовым наделом);
- 5) рядовые свободные, или кэрлы, с вергельдом 200 шиллингов, составлявшие ополчение (*фирд*);
- 6) «бурговые» люди, проживавшие в крепостях, которых использовали в качестве гарнизона и на различных работах по строительству укреплений.

Реорганизация войска способствовала выделению военно-служилого сословия и привела к ускорению процесса феодализации. *Тены* получали землю и становились помещиками, содержащими дружины на доходы с земли. Крестьяне, сидевшие на этой земле, были обязаны тену рядом повинностей и оказывались от него в зависимости. Каждая крестьянская семья платила осенью 40 пенсов, давала шесть бочонков пива, три меры пшеницы и три фунта ячменя. Она должна была вспахать три десятины, засеять их семенами и убрать хлеб. Кроме того, надо было скосить полдесятины луга, убрать сено, наколоть четыре охапки дров и сложить их в поленницу, поставить изгородь на восемь сажений, помогать мыть и стричь овец, а на Пасху дать двух овец и двух ягнят¹.

Впоследствии область *датского права* была отвоевана преемниками Альфреда: *Эдуард Старший*, правивший в 899–924 гг., овладел всеми землями к югу от реки Хамбер. Его сын *Этельстан* присоединил Нортумбрию, однако это завоевание вызвало мятеж и беспорядки. Король *Эдгар* (правил в 959–975 гг.), вступив на трон, вновь попытался объединить Англию.

В X в. англосаксонское общество значительно феодализировалось. Большая часть крестьян была подчинена господину — *глафорду*, стоявшему во главе вотчины, которая становилась все более феодальной по своему характеру. В структуре поместной вотчины (*манора*) отчетливо выделялись господская запашка, угодья и крестьянские держания. Различные категории крестьян находились в неодинаковой зависимости. Основные сведения о зависимых крестьянах X в. можно почерпнуть из трактата XI в. «*О правах и обязанностях отдельных лиц*» (*Rectitudines singularum personarum*).

Основными категориями крестьян выступали:

- 1) *гебуры* — безземельные свободные люди, получавшие землю и инвентарь от крупных землевладельцев и обязанные им отработками и оброками. К ним были близки посаженные на землю рабы и отдавшиеся под покровительство на правах коммандации бедняки, участки которых стали собственностью лордов;

¹ *Штокмар В. В.* История Англии в Средние века. — СПб.: Алетеия, 2000. [См.: <http://www.sedmitza.ru/text/443027.html>. — 12.05.2010.]

- 2) *коттеры (коссетлы)* — батраки с крошечным наделом. Гебуры и коттеры были по существу крепостными;
- 3) *гениты* — крестьяне, оказавшиеся в феодальной зависимости в результате пожалования *бокленда*. Они платили натуральный оброк и несли небольшую барщину. Зависимость генитов была значительна, но они были обязаны повинностями, характерными для свободных людей: должны были участвовать в ремонте укреплений, нести военную службу, кормить чиновников.

В начале XI в. возобновившиеся вторжения скандинавов привели к завоеванию Англии. *Свен Вилобородый*, король Дании, сверг *Этельреда II Непослушного* с английского трона. Сын Свена *Кнут* правил Англией с 1016 по 1035 г. По обычаю всех англосаксонских королей Кнут издал *законы*, которые разделил на две части — *церковные* и *светские*. Своими светскими законами он хотел подчеркнуть, что старые народные обычаи будут соблюдаться: «Пусть установится правда божья, и пусть отныне каждый богатый и бедный будут под защитой народного права...» (ст. 1 Законов Кнута).

В течение семи лет после смерти Кнута королевство было разорено правлением его сыновей. В 1042 г. на трон взошел представитель уэссекской династии *Эдуард Исповедник* — младший сын Этельреда II, он правил до 1066 г. В первой половине правления Эдуарда главную роль в английской государственно-политической жизни играл *Годвин* — чрезвычайно способный человек неясного происхождения. После смерти Годвина в 1053 г. его сын *Гарольд* фактически правил Англией вплоть до нормандского завоевания.

2. НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И УСИЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ В XI–XII ВВ. РЕФОРМЫ ГЕНРИХА II ПЛАНТАГЕНЕТА. ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ АНГЛИИ

В середине XI в. Нормандия была страной, достигшей полного расцвета феодальных отношений, что проявилось прежде всего в ее военном превосходстве. Герцог являлся главой тяжеловооруженной рыцарской конницы своих вассалов, а большие доходы, получаемые государем Нормандии с его владений, и в частности с городов, позволили ему иметь собственные военные отряды. По сравнению с Англией герцогство имело лучшую внутреннюю организацию с сильной центральной властью, державшей в руках и феодалов, и церковь.

Услышав о смерти Эдуарда Исповедника, *Вильгельм Нормандский* отправил в Англию к Гарольду послов с требованием принесения ему вассальной присяги. В то же время Вильгельм повсеместно объявил, что Гарольд — узурпатор и клятвopепреступник, и обратился к папе *Александру II*, прося того благословить нормандское вторжение в Англию.

50–60-е гг. XI в. — эпоха больших перемен в истории католической церкви в Западной Европе.

Папа римский послал Вильгельму освященное знамя, тем самым санкционировав его поход на Англию. Собрав примерно 5 тыс. человек, из которых 2 тыс. воинов

были тяжеловооруженными рыцарями, имевшими обученных коней, а 3 тыс. человек — пехотой, лучниками и командами кораблей¹, Вильгельм вторгся в Англию и 28 сентября высадился на юге в Пивенси.

14 октября 1066 г. два войска, англосаксонское и нормандское (по составу и языку французское), сошлись на поле боя. Англосаксонское войско было разгромлено; в сражении погиб и Гарольд.

Лондонские горожане решили не оказывать сопротивления Вильгельму, очевидно опасаясь разгрома города. Графы, лорды, епископы и шерифы наперебой стремились примириться с Вильгельмом и заявить о своей лояльности. В целом Южная Англия не оказала заметного сопротивления завоевателям.

На рождество 1066 г. Вильгельм (1066–1087) был коронован в Вестминстере. К концу 1068 г. не только Южная, но и Северная Англия признала Вильгельма. Чтобы гарантировать покорность горожан Лондона, у его городской стены началась постройка королевской крепости — Тауэра.

В 1069 г. против нового короля восстали северные районы Англии и Вильгельм организовал карательную экспедицию. В результате на всем пространстве между Йорком и Даремом не осталось ни одного дома и ни одного живого человека, йоркская долина превратилась в пустыню, которую пришлось заново заселять только в XII в. По мнению английского историка А. Мортон, «*покорение Англии норманнами можно рассматривать одновременно как последнее из нашествий скандинавов и как Первый крестовый поход*»².

Факт установления господства чужеземных завоевателей сыграл решающую роль в укреплении государственного строя Англии. Новый король использовал старинные англосаксонские учреждения в центре и на местах, которые способствовали централизации государственной власти в ущерб сеньориальным привилегиям феодалов. Он укрепил свою юрисдикцию в сотнях и графствах, максимально подчинив их центральному государственному аппарату.

В центре страны старинный полновластный *Уитенагемот* уступил место разделенной на ведомства придворной *королевской курии*, в состав которой входили родственники и приближенные короля, высшие должностные лица, прелаты церкви и приглашаемые ко двору бароны. В широком составе курия представляла *королевский совет*, обсуждавший важнейшие государственные мероприятия. В узком смысле она являлась рабочим правительственным аппаратом, ведавшим разными отраслями государственного управления и фиска. Важное место в ней занимала *счетная палата*, которая ведала проверкой финансовой деятельности шерифов графств. Собранные средства хранились в государственном казначействе в Уинчестере, а та их часть, которая предназначалась лично для короля, находилась в королевском дворце.

Все слои англосаксонского общества оказывали сопротивление завоевателям. Чтобы держать в повиновении народ, новый король и его нормандские дружинники должны были заботиться об укреплении своей военно-ленной организации. В этих целях многие представители англосаксонской знати были лишены своих владений, а король стал верховным собственником всей земли.

¹ Штокмар В. В. История Англии в Средние века. — СПб.: Алетея, 2000. — С. 45.

² Мортон А. Л. История Англии. — М.: Просвещение, 1950. — С. 56.

Часть конфискованных территорий была оставлена в непосредственном пользовании двора в качестве домена (около 1 тыс. маноров — эти земли были расположены в разных частях государства), домениальной собственностью стали также значительные массивы лесов. Остальные земли *Вильгельм Завоеватель* передал в лены своим дружинникам и тем из англосаксонских феодалов, кто изъявил свою покорность, чем создал себе опору в верхушке местной знати. Получаемые королевскими ленниками владения находились, как правило, в разных областях королевства. Разбросанность баронских владений, а также частые случаи возвращения их короне служили преградой на пути превращения баронов в самостоятельных феодальных землевладельцев наподобие французских сеньоров или германских князей. Суверенитет королевской власти мог беспрепятственно распространяться на всю территорию страны.

Условия держания *фьефов (феодов)* были следующими: все землевладельцы (крупные и мелкие, духовные и светские, нормандцы и англосаксы) держали землю в конечном счете от короля, являвшегося верховным собственником всей земли в Англии и сюзереном всех держателей, от кого бы непосредственно они ни получали свои фьефы. Все держатели обязаны были личной присягой королю и служили ему. В 1087 г., собрав всех держателей, Вильгельм потребовал от них непосредственной личной присяги и службы королю, даже если они держали землю не прямо от короля, а от кого-либо из его непосредственных держателей (так называемая *Солсберийская присяга*).

Эта присяга и непосредственная служба королю через головы промежуточных лордов являлись специфической английской особенностью, в значительной мере способствовавшей укреплению королевского авторитета. Условия пожалования были теми же, что и в Нормандии:

- 1) *оммаж* королю и клятва верности;
- 2) служба с военным отрядом определенных размеров в течение 40 дней в году в пределах страны;
- 3) присутствие в королевской курии по вызову для совета и суда;
- 4) помощь деньгами в определенных случаях (посвящение в рыцари старшего сына короля, замужество его старшей дочери, выкуп короля из плена).

Если условия держания не выполнялись, фьеф мог быть отнят. Барон не мог передать владения *по наследству* самостоятельно, наследник получал баронию от короля, только внеся за допуск к наследованию особый платеж, именуемый *рельфом*. Если наследников не было, то барония отходила к короне.

Все фьефы были неделимы и передавались на основе *права майората* старшим сыновьям. Король обладал правом опеки в случае несовершеннолетия наследника и правом распоряжаться браками наследников и наследниц. За каждые 200 фунтов дохода в год барония должна была поставлять ежегодно для службы сроком 40 дней отряд в 40 рыцарей. В целом все фьефы могли дать 4,2 тыс. рыцарей¹.

При Вильгельме Завоевателе баронских замков не было, были только королевские. В остальном баронам была предоставлена полная свобода, и каждый из них мог выбирать, какие фьефы оставить себе, а какие *субинфеодировать*, то есть

¹ *Штокмар В. В.* История Англии в Средние века. — СПб.: Алетея, 2000. — С. 48.

передать в держание рыцарям. Впрочем, барон не обязан был сажать на фьефы только *рыцарей*, он мог принять и невоенных держателей — *сокменов* на условиях выплаты ими денежной ренты и выполнения некоторых сельскохозяйственных работ. Сокмены были англосаксами, рыцари зачастую также были англосаксонского происхождения.

Верхнюю ступень ленной иерархии составляли крупные королевские вассалы — *графы*, *прелаты* (епископы и аббаты) и *бароны*. Графствами управляли королевские служащие — *шерифы*. Звание графа в собственном смысле слова уже становилось титулом, иногда оно связывалось с должностью шерифа графства. Хотя это звание считалось наследственным, оно каждый раз передавалось лично королем, который вручал меч графства и предоставлял право на получение доходов. Чтобы не допустить превращения графств в княжества, король запрещал шерифам графств иметь в должностном округе собственные *маноры*.

Баронами в широком смысле считались все землевладельцы, державшие от короля лен «в *баронию*». При Вильгельме I это были доверенные люди, наделенные землями и судебными функциями. Из их среды выделялись *вельможи* — королевские сановники, шерифы и другие важные чиновники королевской администрации. *Сословие баронов* включало высший и средний слои феодалов. *Нижнюю ступень иерархии* составляли рыцари баронов и короля, несшие военную службу. Рыцарские лены вначале не имели строго определенного размера, однако позже оформился тип рыцарского держания, которое составляло примерно 20 фунтов годового дохода. С XIV в. такой доход давал каждому свободному человеку доступ к рыцарскому званию.

Со временем бароны, упрочив свои позиции как земельные собственники, потеряли интерес к укреплению королевской власти и начали проявлять склонность к самостоятельности. Они сближались с англосаксонской знатью и совместно выступали против тирании короля. Ища широкую поддержку своим выступлениям, бароны апеллировали к оскорбленным чувствам англосаксонского населения, объявив себя борцами за народное дело.

Бароны располагали большими ополчениями, в их руках сосредоточивались основные земельные богатства и власть на местах. В борьбе с феодальной знатью король мог опираться только на часть мелких держателей и те круги духовенства, которые были заинтересованы в сохранении сильной монархической власти. Король использовал также поддержку городов, выступавших за укрепление государственного единства, необходимого для успешного развития экономики.

С 1154 по 1189 г. в Англии правил король *Генрих II*, осуществивший ряд важных государственных реформ. Для ослабления баронской оппозиции замки, построенные без позволения короля, были разрушены. Генрих II учредил *центральный суд казначейства* для ведения финансовых дел государства и передал многие функции высшего совета, в котором заседали нобили, *малому совету*, или *curia regis*, состоявшему исключительно из лиц, назначенных королем. Он также ввел практику разделения функций малого совета и назначения специальных комиссий для особых задач, оставляя за данным органом проведение общей государственной политики.

В судебной сфере Генрих II расширил и упорядочил систему окружных и областных судов, подчинявшихся разъездным королевским судьям, систему которых

ввел его дед Генрих I. Король также ввел европейский порядок ведения дел, как уголовных, так и гражданских, и значительно расширил сферу действия судебных приказов.

На почве разногласий правового характера Генрих II вступил в конфликт с церковью. В своих *Кларендонских конституциях* 1164 г. он запретил подавать апелляции в папский суд, подчинил клир законам государства и решениям светских судов, уравнил епископов с нобилем в земельных правах и утвердил право государства контролировать выборы епископов. В этом захвате власти Генриха II вначале поддерживал, а затем стал порицать вновь назначенный архиепископ Кентерберийский *Томас Бекет*. В 1170 г. он был убит в церкви сторонниками короля.

Из-за начавшихся волнений Генрих считал необходимым уступить папским требованиям об отмене Кларендонских конституций. При определенных условиях разрешались апелляции, а клирики выводились из-под контроля светских судов, но только после предоставления доказательств, что они действительно являются клириками.

Государственные учреждения Генриха II функционировали настолько хорошо, что его сын и наследник *Ричард I Львиное Сердце*, правивший с 1189 по 1199 г., за все эти годы был в Англии всего лишь два раза, и то по несколько месяцев, а остальное время провел в Третьем крестовом походе и в Европе.

3. АНГЛИЯ В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ. ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ (1215 г.). РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Ричарду наследовал его брат *Иоанн*, получивший прозвище *Безземельный*, правление которого (1199–1216) ознаменовалось открытым военным столкновением с Францией. К 1204 г. в результате крайне неудачной для Англии войны Иоанн потерял на континенте исконные земли Плантагенетов: Анжу, Мен, Турень и часть Пуату. Иоанн постоянно вымогал у английских баронов деньги на ведение войны, что в сочетании с военными неудачами вызывало их законное негодование. В довершение всего в 1205 г. Иоанн начал борьбу с папой *Иннокентием III* (1198–1216), который настаивал на том, чтобы в Англии архиепископом Кентерберийским стал *Стефан Ленгтон*.

Иоанн отказался его принять, и тогда Иннокентий III в 1208 г. наложил на Англию интердикт¹. В ответ на это король Иоанн захватил церковные земли и послал своих чиновников собирать с них доходы. В конце 1209 г. папа отлучил Иоанна от церкви, а в 1212 г. лишил его престола и объявил против английского короля крестовый поход, поставив во главе его Францию.

¹ *Интердикт* (от лат. interdictum — «запрещение») — в римско-католической церкви временное запрещение всех церковных действий и треб (например, миропомазания, исповеди, бракосочетания, евхаристии), налагаемое папой или епископом. Часто интердикт налагался на население целой страны или города, гораздо реже — на отдельных лиц. Интердикт в отношении определенного лица обычно называли отлучением от церкви (экскоммуникацией).

Положение короля в Англии оказалось очень сложным, так как в лагере его противников оказались и бароны, и духовенство. Церковь негодовала по поводу конфликта с папой и нарушения ее прав, а бароны были недовольны усилением налогового гнета и ограничением их политических привилегий. Попытка короля найти поддержку у рыцарства и горожан (съезд представителей состоялся в Сент-Олбансе в 1213 г.) не имела успеха: собравшиеся также были недовольны финансовыми требованиями короля.

Не видя выхода, Иоанн примирился с папой Иннокентием III и признал Стефана Ленгтона. В июле 1213 г. отлучение с Иоанна было снято, а в октябре этого же года он передал папе Англию и Нормандию, получив их обратно в держание в качестве лена. Таким образом, Иоанн стал вассалом папы, а Англия — леном папского престола. Кроме того, Иоанн Безземельный обязался выплачивать папе ежегодную дань в тысячу фунтов.

Получив поддержку папы, который стал его союзником, Иоанн возобновил военные действия против Франции, однако в 1214 г. потерпел полное поражение в битвах при Бувине и Ларош-о-Муане, вследствие чего окончательно потерял большинство континентальных владений. В итоге резко усилилось недовольство баронов, к которым присоединились рыцари, горожане и верхушка свободных крестьян.

Объединенное баронское войско в конце мая 1215 г. двинулось на Лондон. Горожане открыли ворота восставшим. Оказавшись изолированным, король Иоанн 15 июня 1215 г. согласился принять требования мятежных баронов и их союзников. Эти требования составили *Великую хартию вольностей*.

Документ состоял из 63 статей, первая и последняя из которых представляли собой подтверждение привилегий, полученных в предшествующий период церковью. Основная масса (30 статей) защищала интересы духовных и светских феодалов, семь статей отражали интересы рыцарей и свободной верхушки держателей и лишь три — интересы горожан. Уже одно это перечисление говорит о сословном составе оппозиции и ясно показывает руководящую роль баронов. Статьи, касающиеся баронов, сформулированы наиболее полно и ясно. Требования же рыцарей и городов лаконичны и затрагивают лишь наиболее важные материальные нужды.

В ст. 61 идет речь о создании *Комитета 25 баронов*, который должен был охранять привилегии баронов и имел право принуждать короля к соблюдению хартии вплоть до призыва страны к восстанию.

Особый интерес представляет ст. 39, в которой содержится юридическая формулировка принципов гражданской свободы и гарантии от королевского произвола. В этой статье говорится о том, что ни один свободный человек не может быть арестован, подвергнут конфискации имущества и изгнанию без предварительного суда пэров. Однако анализ текста статьи показывает, что статья относится не просто к свободным людям, а исключительно к аристократии: только она пользовалась привилегией суда пэров. Таким образом, статья на деле защищала интересы феодального баронства.

Статья 15 защищает интересы рыцарей от баронов, ст. 13 подтверждает права Лондона и других городов, ст. 35 вводит общую меру и вес.

Великая хартия вольностей в основном имела своей целью ограничить власть короля в интересах феодального баронства. В той мере, в какой восставшие бароны

нуждались в поддержке рыцарей и горожан, хартия отражала интересы последних, но интересы крестьянства, составлявшего большинство английского народа, никак не отражены в этом документе.

Компромиссное соглашение, которым являлась Великая хартия вольностей, не могло быть устойчивым, так как не удовлетворяло полностью ни одну из сторон. Как только бароны разъехались из Лондона, Иоанн отказался от ее соблюдения и стал собирать войска. В ответ бароны объявили его низложенным и предложили корону французскому наследнику *Людovicу*. Война возобновилась, но в 1216 г. Иоанн умер.

В последующие годы по мере усиления королевской власти и развития централизации страны хартия, никогда и не выполнявшаяся, приобретала все меньшее и меньшее значение. О Великой хартии вольностей почти забыли в эпоху абсолютной монархии и снова вспомнили лишь накануне Английской буржуазной революции, когда началась борьба с проводившим реакционную политику королевским абсолютизмом.

После смерти Иоанна Безземельного на престол вступил *Генрих III* (1216–1272), который стал на путь продолжения политики своего отца. Засилье придворной группировки и особенно французов (родственников жены короля) вызвало недовольство оказавшихся вдали от престола баронов.

Рост феодальной эксплуатации, произвол королевских чиновников и новые требования папы очень обострили положение в стране. Особенно негодовали рыцари и горожане, интересы которых никем не учитывались. К середине XIII в. число недовольных королевской властью резко возросло: это были крестьяне, ведущие борьбу против феодальной эксплуатации, рыцари и горожане, недовольные поборами и претендующие на то, чтобы их мнение учитывалось при назначении новых налогов, а также бароны, которых не устраивало усиление центрального правительства.

Ситуацию взорвало то, что в 1257 г. для участия в борьбе за сицилийскую корону король потребовал от совета одну треть доходов страны. Бароны пришли в негодование и решительно отказали королю, предъявив ему ряд обвинений. Через некоторое время бароны с военными отрядами в полном вооружении съехались в Оксфорд. Это вынудило Генриха III принять так называемые *Оксфордские провизии*, в соответствии с которыми в стране снова установилось баронское правление. При короле постоянно находился *совет 15 баронов*. Периодически собирался *совет знати*, а для проведения реформ создавался особый *комитет из 24 человек*.

Утвердившись у власти, бароны начали проводить политику в своих узких классовых интересах, чем вызвали возмущение горожан и рыцарей, которые в 1259 г. выступили с собственными требованиями. На сторону недовольных рыцарей встали и многие бароны. В октябре 1259 г. они добились принятия так называемых *Вестминстерских провизий*, отвечавших интересам рыцарей, горожан и верхушки свободных крестьян. Этим документом предусматривались меры для пресечения злоупотреблений чиновников и защиты держателей земли от произвола феодалов и феодальных судов. Потерпевшим разрешалось приносить жалобы специальным судьям для расследования дела присяжными.

Это вызвало недовольство баронов. Генрих III постарался использовать противоречия между баронами и рыцарями и добился от папы римского грамоты, освобождавшей его от каких-либо обязательств перед всеми недовольными.

В ответ в 1263 г. рыцари, ремесленники и торговцы (Лондон прислал 15 тыс. человек), студенты Оксфордского университета, свободные крестьяне и ряд баронов во главе с *Симоном де Монфором* выступили против короля. Началась гражданская война. Восставшие взяли ряд городов (Глостер, Бристоль, Дувр, Сэндвич и др.) и пошли на Лондон. Генрих III укрылся в Вестминстере. Королевским войском командовал наследник престола принц Эдуард. В мае 1264 г. войско Монфора в битве при Льюисе разгромило королевские отряды. Король и принц Эдуард были захвачены повстанцами и вынуждены были подписать с ними соглашение.

20 января 1265 г. в Вестминстере собрался первый английский парламент. Помимо баронов — сторонников Монфора и высшего духовенства, в него вошли по два рыцаря от каждого графства и по два горожанина от каждого крупного города Англии. Так в ходе гражданской войны возникло сословное представительство. Правда, от городов в парламент проходили в основном представители городских верхов, но в целом выход на политическую арену горожан и рыцарства имел огромное значение. Немалую роль сыграли в ходе войны крестьяне. Однако именно это обстоятельство напугало баронов — сторонников Монфора, и они стали переходить в лагерь короля. В результате 4 августа 1265 г. королевская армия в битве при Ивземе разгромила войско Симона де Монфора, а сам он был убит.

Генрих III, а затем и его преемник *Эдуард I* (1272–1307) не уничтожили парламент, и он продолжал существовать, играя все большую роль.

Активная завоевательная политика Англии в 80–90-х гг. XIII в. вызвала значительную потребность в деньгах. Попытки короля собирать налоги без согласия парламента породили сильнейшее недовольство горожан и рыцарей. Бароны использовали недовольство ростом налогов, вследствие чего в 90-х гг. XIII в. снова возникла угроза вооруженного восстания.

В 1295 г. король Эдуард I созвал парламент по образцу парламента 1265 г. (так называемый *Образцовый парламент*), а в 1297 г. издал *Подтверждение хартии* (второй вариант хартии назывался статутом «*О неналожении податей*»). В этом документе говорилось, что ни один налог не будет взиматься без согласия парламента. Король признал право сословных представителей утверждать налоги. Однако это не означало, что налоги могли взиматься только с согласия плательщиков. Основная масса английских крестьян и горожан не была представлена в парламенте: их согласие не имело никакого значения. Налоги вотивались только рыцарями, баронами, духовенством и богатыми горожанами. Королевской власти было легче собрать налог, вотиванный этими сословиями, чем добывать деньги другими путями.

В английском парламенте, помимо светских и духовных лордов, заседали представители рыцарства и городской верхушки. В конце XIII в. функции парламента еще не были точно определены, это произошло лишь в первой половине XIV в. На протяжении XIII в. компетенция парламента, собиравшегося раз в год, а иногда и реже, сводилась в основном к тому, чтобы он утверждал налоги, был высшим судебным органом и имел совещательный голос при рассмотрении законопроектов.

Структура парламента в XIII в. также была крайне неопределенной: еще не было деления на две палаты, хотя уже ясно чувствовалось особое положение светской и духовной знати, которую приглашали на сессию парламента письмами короля.

Рыцарей и горожан вызывали через шерифов. Кроме того, рыцари и горожане принимали участие в обсуждении далеко не всех вопросов.

В первой половине XIV в. парламент был поделен на две палаты:

- ♦ *палату лордов*, в которой были представлены высшее духовенство и светская знать, получавшая места в палате по наследству вместе с титулом;
- ♦ *палату общин*, в которой были представлены рыцари графств и города, что являлось особенностью английского сословного представительства по сравнению, например, с французским, где сложилась трехпалатная структура Генеральных штатов.

С возникновением парламента в Англии родилась новая форма феодального государства — *сословно-представительная монархия*, являющаяся важнейшим и закономерным этапом государственно-политического развития страны.

4. ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА. РЕФОРМЫ ГЕНРИХА VIII

Как и в других феодальных государствах Европы, в Англии сословно-представительная монархия постепенно уступила место абсолютной. Начало периода английского абсолютизма восходит к концу XV в. Завершением его является середина XVII в.

Установлению абсолютной монархии в Англии способствовало нараставшее разложение феодализма. Уже с начала XV в. в сельском хозяйстве зарождались буржуазные отношения, что было связано со значительным ростом спроса на шерсть. Стремясь расширить свои владения с целью превращения их в пастбища для овец, феодалы захватывали общинные земли, сгоня крестьян с их участков (*огораживание*). Захваченные лордами участки общинных угодий и пахотные земли огораживались канавами или обносились изгородями. Однако если в XV — первой половине XVI в. огороженная пашня превращалась в пастбища для овец, то во второй половине XVI в. эти участки были предназначены для земледелия или разведения мясо-молочного скота.

Известны случаи, когда огораживание проводилось ради устройства прудов для разведения ценных пород рыбы или охотничьих парков¹. Крестьяне оказывались ненужными, так как рабочих рук овцеводческим хозяйствам требовалось меньше. Как следствие, начался сгон крестьян-держателей с земли, приведший к ломке феодальных отношений в английской деревне и аграрному перевороту.

Следствием огораживания были, с одной стороны, ускоренная дифференциация сельского населения на фермеров, малоземельных арендаторов и безземельных батраков, а с другой — приобретение сельским хозяйством товарного характера. Главной отраслью стало овцеводство. Среди феодалов все более активную роль начало играть так называемое *новое дворянство* — *джентри*, активно использовавшее наемный труд.

Быстро развивались суконная промышленность и вывоз сукна за границу. Владельцы мануфактур: купцы, новые дворяне и крестьянская верхушка — нуждались

¹ Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. — М.: МГУ, 1990. — С. 20.

в сильной королевской власти, призванной защищать их от произвола крупных феодалов, которые владели значительной частью земель. Королевская власть призвана была оградить их также и от обедневшей части крестьянства, сгоняемой с земли.

Становлению английского абсолютизма способствовала война Алой и Белой Роз (XIV в.), названная так по цветам гербов герцогских домов *Йорков* и *Ланкастеров*, соперничавших за престол. В ходе войны была истреблена почти вся старая знать Англии — основной противник абсолютизма. Победила *династия Тюдоров*, утвердившаяся на престоле.

Долгая смута, к которой привела война Алой и Белой Роз, нашла выражение в многочисленных заговорах против короля. Англия нуждалась в сильной власти, которая могла бы обеспечить стране мир. Принятый в 1487 г. закон возлагал на некоторых членов *Тайного совета* функцию надзора за действиями, подрывавшими общественный порядок: мятежами, незаконными ассамблеями, дачей взяток и запугиванием шерифов и судей, содержанием банд из ливрейных слуг. Этот трибунал был назван «Звездной палатой» и стал самым знаменитым из чрезвычайных судебных органов, которыми пользовались Тюдоры во внутренней политике.

Используя суды с особыми полномочиями, а также советников и министров, не принадлежавших к разряду *пэров*, *Генрих VIII* сосредоточил власть в своих руках. Установив штрафы вместо наказаний, король закрепил политические завоевания и пополнил казну. Его забота об экономическом процветании страны нашла выражение в выгодных договорах с Фландрией, Данией и Венецией и в строгом толковании привилегий, которыми его предшественники наделили иностранных купцов, торговавших в Англии.

Много сделал король для поощрения мореходства и торговли. Однако, пока коммерция и предпринимательство процветали, в сельской местности наблюдались неурядицы и волнения. Одной из причин был переход от земледелия к овцеводству. Повышение ставок на землю ударило по арендаторам, а общее повышение цен легло тяжелым бременем на мелких земледельцев.

Генрих VIII правил с 1509 по 1547 г. В этот период на континенте разгорелся великий спор, вылившийся со временем в *протестантскую Реформацию*. Столь мощное движение не могло не затронуть Англию. В 1521 г. *папа Лев X* наделил Генриха титулом *Защитника веры* за книгу, которую тот написал против Лютера. Религиозные убеждения Генриха VIII никогда не менялись, тем не менее впоследствии он вступил в длительную борьбу с папством, которая в 1534 г. закончилась отменой папской юрисдикции в делах церкви Англии.

В свое время для женитьбы на *Екатерине Арагонской* Генриху VIII было дано специальное разрешение, хотя некоторые богословы полагали, что даже папа не мог позволить заключение брака с женой почившего брата. Екатерина родила шестерых детей, пять из них умерли при родах, выжила только одна девочка — *Мария*. Король, считая, что нуждается в наследнике, обратился к папе за разрешением на *развод*. Дело о расторжении брака было начато в мае 1527 г. и передано на рассмотрение в Рим летом 1529 г., однако только через четыре года папский двор вынес свое решение, отказав Генриху VIII.

В ноябре 1529 г. было созвано заседание парламента, работа которого продлилась до 1536 г. В ходе этой парламентской сессии был принят ряд законов, оформивших

фактическое отделение английской церкви от Рима. Среди них были законы, запрещавшие апелляции к власти за пределами Англии (то есть к Риму), эти законы давали королю право контроля за избранием епископов и обязывавшие клир признать духовное верховенство Генриха VIII. *Акт о супрематии* 1534 г. просто подытожил все ранее принятые на этот счет законы.

В 1536 и 1539 гг. королевской властью было проведено закрытие монастырей и раздача монастырских земель, что обеспечило серьезную поддержку королевской политики. Те, кто перечил воле Генриха VIII, поддерживая папство, должны были платить за смелость жизнью, поэтому оппозиция оставалась слабой.

Результаты реформ Генриха VIII были весьма значительны. В его правление власть короля над парламентом приняла беспрецедентные формы. Исчезновение епископов из палаты лордов привело к тому, что впервые этот орган стал носить светский характер. Хотя Генрих VIII во многом опирался на прецеденты, он изменил заложенный в древности характер взаимоотношений церкви и государства. Многие сделал король-реформатор и для поддержки того рьяного национализма, которым стало отличаться маленькое островное королевство.

Правление его сына *Эдуарда VI* было ознаменовано началом Реформации в Англии. Впервые были узаконены доктрина и богослужение христианства нового толка. В 1549 г. был утвержден новый обязательный к использованию молитвенник и требник — «*Книга общей молитвы*». Консервативные епископы лишались приходов, были назначены новые прелаты. Однако когда Эдуард умер 6 июля 1553 г. в возрасте 16 лет, на престол взошла *Мария I*, или *Мария Тюдор*, прозванная *Кровавой*. Это была дочь *Генриха VIII* и *Екатерины Арагонской*, которая спаслась от посланных для ее пленения войск после смерти Эдуарда и была провозглашена королевой в Лондоне 19 июля 1553 г.

В ее правление парламентским актом были отменены все изменения в отношении религии, сделанные в правление Эдуарда: новый молитвенник, разрешение священникам вступать в брак и назначение епископов с помощью патентов. Повсеместно происходило возвращение к обрядовым формам последних лет жизни Генриха VIII. Однако восстановление папской власти и угроза возвращения монастырских земель вызвали широкое и упорное сопротивление общества.

Сигналом к восстанию послужило объявление о помолвке Марии со своим вторым кузеном, *Филиппом Испанским*. Главные силы мятежников направились на Лондон, и положение спасли только личное мужество и инициатива королевы. Брак оказался несчастливым и вовлек Англию в неудачную войну с Францией. Костры, на которых было сожжено почти 300 еретиков, нанесли непоправимый урон авторитету королевы, недовольство было подогрето и экономическим спадом. Когда Мария умерла 17 ноября 1558 г., Англия ликовала.

Елизавета, правившая с 1558 по 1603 г., была дочерью *Генриха VIII* и *Анны Болейн*. Несмотря на то что в 1536 г. брак ее родителей был объявлен недействительным, она стала королевой в соответствии с законом страны и волей народа. Елизавета унаследовала многие черты своего отца: она обладала даром выбирать компетентных советников и понимала важность благоприятно настроенного общественного мнения. В религиозной сфере королева стремилась не впадать в крайности своих предшественников.

Елизавета сохраняла латинские обряды до тех пор, пока парламент вновь не изменил законы. *Акт о супрематии* 1559 г. восстанавливал положения предыдущего акта, принятого при Генрихе VIII; *акт о единообразии* восстанавливал действие «*Книги молитв*», основанной на второй редакции «Книги общей молитвы» Эдуарда VI, однако с некоторыми исправлениями, делавшими ее более приемлемой для консервативно настроенных верующих. Как и все другие компромиссы, такая политика в религиозной сфере никого полностью не устраивала, однако со временем она была принята большинством народа. Папа объявил об отлучении Елизаветы лишь в 1570 г. Папская булла освобождала ее подданных от необходимости соблюдать верность короне. Лишение королевы права на престол и принятые в ответ парламентские акты привели к тому, что католикам чрезвычайно трудно стало сохранять лояльность одновременно к церкви и к собственной стране.

В правление Елизаветы Англия достигла впечатляющих успехов как внутри страны, так и за ее пределами. Тем не менее после смерти королевы в 1603 г. ее наследникам достались серьезные проблемы.

Английский абсолютизм имел ряд особенностей, благодаря чему получил название *незавершенного*. Эта незавершенность выражалась в сохранении государственно-политических институтов, свойственных предшествующей эпохе, а также в отсутствии некоторых новых элементов, типичных для абсолютной монархии классического образца, каковым принято считать французский абсолютизм.

Основные особенности английского абсолютизма состояли в следующем.

- ◆ Наряду с сильной королевской властью продолжал существовать парламент.
- ◆ Сохранялось местное самоуправление.
- ◆ Вооруженные силы оставались немногочисленными, а в их составе преобладал флот.

Сохранение парламента было обусловлено сложившимся на основе общности интересов союзом буржуазии и нового дворянства. Тесное переплетение их интересов обеспечило устойчивость парламента, а королевская власть в силу этого вынуждена была с ним мириться. Аналогичными причинами объяснялась и живучесть местного самоуправления. Кроме того, немаловажное значение имело и то, что все должности в английском самоуправлении исполнялись на неоплачиваемой основе, что для английской казны, перманентно испытывавшей недостаток в средствах, было весьма выгодно. Немногочисленность вооруженных сил и преобладание флота объяснялись островным положением Англии, что обеспечивало ее относительную безопасность.

5. РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ. СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО ПРАВА И ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Английское средневековое право представляло собой совокупность прецедентного и статутного права.

Важным источником английского феодального права являлись акты центральной власти — *статуты*. Первоначально к ним относились акты королевской власти,

носившие различное название: *статуты, ассизы, ордонансы, хартии*. С оформлением законодательных полномочий парламента под статутами стали понимать законные акты, принятые королем и парламентом. Акты, принятые парламентом и утвержденные королем, считались высшим правом страны, способным принять и дополнять *общее право*. Совокупность законодательных актов короля и актов, принятых королем и парламентом, получила название *статутного права*.

Многие нормы английского права содержались также в судебных отчетах по делам, решения по которым выносились судьями Высокого и Апелляционного судов и палаты лордов.

Практика протокольных записей решений королевских судей имела древнейшее происхождение и относилась к временам Эдуарда I, когда было признано, что решение, вынесенное по какому-либо делу, создавало обязательный прецедент. Это означало, что судья при разрешении какого-либо схожего вопроса обязан был применить норму права, которую другой судья сформулировал в решении по предыдущему аналогичному делу.

Начиная с XIV в. в Англии формируется так называемое *право справедливости*. В случаях, когда то или иное лицо не находило защиты своих нарушенных прав в судах общего права, оно обращалось к королю за «милостью» разрешить дело по «совести». Право справедливости было более гибким, подвижным и лишенным формализма.

Общее право регулировало вопросы, связанные только со свободным держанием земли, борьба за которое отразилась в ряде законодательных актов. В 1279 г. Эдуард I издал Статут «О мертвой руке, или О церковных людях», который запрещал духовным лицам и церкви вступать во владение светскими феодами, а владельцам этих феодалов — продавать или дарить духовным лицам и церкви свои земли без согласия сеньюров.

Основными источниками обязательств являлись договоры и правонарушения (*деликты*). *Общее право* признавало только строго ограниченный круг обязательственных отношений, вытекающих из договоров. Эти договоры характеризовались строгой формальностью: они заключались в определенной форме и подлежали регистрации в суде путем занесения в свитки тяжб. В случае неисполнения договора предусматривалась сложная и длительная процедура взыскания причиненного ущерба. По общему праву возможно было взыскать только причиненный ущерб, но нельзя было принудить к реальному исполнению обязательства. В таких случаях использовались нормы *права справедливости*.

Брачно-семейное и наследственное право. Вопросы, связанные с заключением брака и его расторжением, а также личными отношениями супругов, относились к сфере действия *канонического права*. Имущественные отношения супругов регулировались *общим правом*. Приданое, приносимое женой, переходило в распоряжение мужа, который был вправе свободно распоряжаться движимым имуществом; недвижимым имуществом он мог владеть и пользоваться. Муж также мог владеть и пользоваться недвижимым имуществом умершей жены, если у них остались дети.

Основным видом наследования являлось наследование по закону. Первоначально земельные держания подлежали возврату после смерти вассала сеньору. С XII в. устанавливается обязанность наследников платить государственную по-

шлину — *рельеф*. Отсутствие возможности передавать наследство по завещанию могло быть обойдено при жизни путем условного дарения либо передачи в доверительную собственность.

Уголовное право Англии развивалось под воздействием статуты и судебной практики королевских судов. Так, *Нортгемптонская ассиза*¹ 1176 г. содержала перечень наиболее тяжких преступлений: тайное убийство, грабеж, разбой, укрытие убийцы и др.

В XIII в. все преступления были разделены на три группы:

- 1) преступления, касающиеся короля;
- 2) преступления, касающиеся частных лиц;
- 3) преступления лиц, касающиеся короля и частных лиц.

Эта классификация не удержалась в английском праве, и сложилась новая трехчленная система:

- 1) *тризы* (treason) — измена;
- 2) *фелония* (felony) — тяжкое уголовное преступление;
- 3) *мисдиминор* (misdemeanour) — проступки (категория наименее опасных преступлений).

Статут 1352 г. выделил два вида государственной измены: *вышую* и *малую*.

Формальным признаком *фелонии* служили предусмотренные за нее наказания в виде смертной казни и конфискации имущества.

Система наказаний в английском феодальном праве была отмечена чрезвычайной жестокостью.

6. РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АНглиИ. СУДОПРОИЗВОДСТВО

В связи с введением усовершенствованных судебных процедур в Англии с середины XII в. была упорядочена структура компетенции высшего органа центрального управления — *королевской курии*.

В процессе специализации функции и выделения в составе курии окончательно сформировался ряд отдельных ведомств:

- 1) канцелярия во главе с канцлером;
- 2) центральный (личный) суд короля;
- 3) казначейство.

В составе личного королевского суда (который обрел постоянную резиденцию в Вестминстере), куда с 1175 г. назначались постоянные духовные и светские судьи, постепенно выделился *Суд общих тяжб*. Он мог заседать без участия короля и не должен был следовать за ним при переездах. Деятельность Суда общих тяжб сыграла решающую роль в создании общего права Англии.

После нормандского завоевания *церковные* и *светские* суды были разделены. Первые из них стали рассматривать все духовные и часть светских дел — о браке,

¹ *Ассизы* (от лат. assisae — «заседания») — собрания королевского совета или суда. С XII в. так стали называть юридические акты, утвержденные данными заседаниями.

завещаниях и т. п. Тем не менее королевская власть сохраняла контроль над церковью: нормандские короли сами назначали епископов, издавали церковные постановления для Англии и Нормандии и получали доходы с вакантных епископств.

Генрих II, пытаясь усилить влияние короны на местную церковь, издал в 1164 г. *Кларендонские конституции*, в соответствии с которыми король признавался верховным судьей по делам, рассматриваемым церковными судами. Все споры по поводу церковных назначений должны были решаться в королевском суде. Королевская юрисдикция устанавливалась в отношении расследований о церковной собственности, по искам о долгах, при вынесении и исполнении приговоров в отношении клириков, обвиненных в тяжких преступлениях. Однако под сильным давлением папы и местного духовенства король вынужден был отказаться от ряда положений этих конституций.

После нормандского завоевания структура местного управления не изменилась: сохранилось деление страны на *сотни* и *графства*, представителями королевской администрации в графствах стали *шерифы*, в сотнях — их помощники, *бейлифы*.

Шериф обладал высшей военной, финансовой и полицейской властью на территории графства, а также был основным исполнителем приказов королевской канцелярии. Административно-судебные функции шерифы осуществляли в тесном взаимодействии с *собраниями графств и сотен*, созывая их и председательствуя на сессиях. Эти учреждения сохранялись в Англии и в последующий период, хотя постепенно утрачивали самостоятельность и превращались в орудия центрального правительства на местах. Несмотря на изъятие из их судебной компетенции большинства гражданских исков, роль собраний графств и сотен несколько возросла в связи с назначением лиц, участвовавших в расследованиях по уголовным делам (обвинительных присяжных).

Характерной чертой английской системы местного управления стало участие населения в королевском судопроизводстве.

Судебный процесс в XII–XIII вв. носил обвинительный характер. В дальнейшем английское судопроизводство стало обвинительно-состязательным как по гражданским, так и по уголовным делам. Предварительного следствия не существовало. Церковные суды прибегали к услугам расследователей, которые изучали доказательства и устанавливали факты. Их заключения являлись основой решения.

В судах общего права доказательство собирались самими сторонами. В конце XV в. стали созываться специальные жюри обвинительных присяжных с целью проверки материалов обвинения. Если они признавали достаточными доводы в пользу обвинения, то составляли документ об обвинении. Такую проверку мог проводить и мировой судья. После того как стороны предоставляли доказательства, судья должен был суммировать обстоятельства дела и дать совет присяжным, указывая на правовые вопросы по делу. Суд присяжных выносил вердикт о виновности или невиновности обвиняемого.

Тема 16

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КИТАЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

1. Историко-политическое развитие и общественный строй Китая в Средние века.
2. Средневековая китайская государственность.
3. Право средневекового Китая.

1. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ КИТАЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Падение империи Хань на рубеже II–III вв. привело к тому, что север страны превратился в арену противостояния быстро сменяющих друг друга царств и мини-империй, основывавшихся, как правило, некитайскими племенами и народами, которых к началу IV в. насчитывалось уже семь. Апогей раздробленности наступил в 384–409 гг., когда в Китае возникло *12 различных государств*¹.

Основатели этих царств в большей или меньшей степени копировали в своих владениях китайский государственный аппарат и опирались в организации управления на китайских советников. В то же время эти правители пытались сохранить для своего племени или подчиненного им кочевого народа особое положение, регулируемое трансформирующейся родовой традицией. Отсюда часто возникала своеобразная *двухслойность управления*.

В 20-х гг. V в. на юге Лю Юй основал новую империю — *Сун* (Южная Сун), с 30-х гг. того же века на севере усилилась империя *Северная Вэй*. С этого времени в Китае прослеживалось постепенное нарастание тенденции к усилению централизации. Однако начавшиеся вскоре междоусобицы привели к ослаблению центральной власти и в конечном счете к расколу империи на Западную (535–557) и Восточную Вэй (534–550). Дворцовые перевороты, приведшие к образованию *Северной Ци* (550–577) вместо Восточной Вэй и Северной Чжоу (557–581) вместо Западной Вэй, мало что изменили. После разгрома Ци в 577 г. под контролем Чжоу оказался весь Северный и Западный Китай. В 581 г. произошел еще один переворот: полководец *Ян Цзянь* отстранил от власти императора, переименовав название империи на *Суй*. В 589 г. Ян Цзянь подчинил южное государство Чэн

¹ См.: <http://history.rin.ru/cgi-bin/history.pl?num=2085>. — 23.10.2009.

и впервые после почти четырехсотлетнего периода раздробленности восстановил единство страны¹.

Естественно, бурные политические перемены не могли не отразиться на экономической жизни страны и социальной структуре китайского общества. Первым следствием стало *разрушение производительных сил*, начавшееся еще во время междоусобиц конца II — начала III в. и продолжившееся в III–VI вв. Больше всего пострадали наиболее процветавшие прежде центральные районы империи Хань, в которых войны сопровождались уничтожением городов, гибелью людей и разграблением их имущества, а также угоном и пленением населения. Наступавшая разруха влекла за собой голод и эпидемии. Уцелевшие жители бежали с насиженных мест в поисках спасения и средств к существованию, что усугубляло запустение.

В результате характерной для того времени становится тенденция к перемещению средоточия китайской цивилизации из города в «деревенскую глушь», что получило отражение в самых различных сферах общественной жизни эпохи. Произошла натурализация хозяйства, заметно сократилось денежное обращение, основным мерилom стоимости начали выступать зерно и шелк.

Смутные времена, переживаемые страной, вынуждали правительства искать новые формы хозяйственной организации. Одной из них стало широкое насаждение в царстве Вэй государственных поселений (*тунь тянь*). Такие особые поселения (в отличие от обычных — *цунь*) создавались из посаженных на землю солдат и использовались для обеспечения армии провиантом в отдаленных районах страны еще во времена Хань.

С III в. наряду с солдатами стали вербовать гражданских поселенцев и сажать их на свободные или запустелые земли. Поселенцам предоставлялись земля (в среднем от 10 до 25 му²), орудия труда, а иногда и рабочий скот. За это они должны были отдавать от 50 до 60 % урожая, а также нести караульную службу и принимать участие в военных походах. В сменившей царство Вэй империи Цзинь такие государственные поселения к 269 г. охватывали уже около 80 % податного населения, а поступления от них стали основным доходом казны. Широко практиковались они и в царстве У³. Однако поскольку при организации поселений людей принудительно переселяли и привязывали к земле, окружали строгим надзором, а доля изымаемой продукции была очень высока, то поселенцы стремились бежать и система постепенно разлагалась, что побуждало власти искать иные методы налаживания хозяйства.

В результате стала появляться и расширяться так называемая наделная система землепользования (*чжань тянь*, *цзюнь тянь*), суть которой состояла в закреплении за каждым работником права на получение участка земли определенных размеров, установлении фиксированных налогов (по размеру и в натуральном вы-

¹ Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. Формирование основ социальной структуры и политической администрации. — М.: Наука, 1983. — С. 37–38.

² 1 му составлял около 4,6 акра. [См.: Фицджералд Ч. П. История Китая / Пер. с англ. Л. А. Калашникова. — М.: Центрполиграф, 2005. — С. 73.]

³ Грэй Д. Г. История Древнего Китая / Пер. с англ. А. Б. Вальдман. — М.: Центрполиграф, 2006. — С. 212.

ражении), а также фиксации норм владения землей и подневольными работниками для привилегированного сословия.

Первые проекты введения подобного порядка выдвигались еще в царстве Вэй в начале III в. Однако юридически наделная система была закреплена в 280 г. в империи Цзинь. Согласно законоустановлениям все взрослое население в возрасте от 16 до 60 лет, относимое к сословию лично свободных простолюдинов, имело право получать наделы земли в собственное пользование: мужчины — 70 му, женщины — 30 му. Кроме того, мужчина получал еще 50 му, а женщина 20 му урочной, облагаемой налогами земли.

На подростков и пожилых людей выделялись наделы в половинном размере. Таким образом, семья могла получить в зависимости от состава от 170 до нескольких сот му земли. С хозяина брали натуральный налог, составлявший 4 ху¹ зерна с 50 му земли (при средней урожайности около 3 ху зерна с 1 му хорошей земли), промысловую подворную подать, а также заставляли работать на государство определенное число дней в году.

Чиновники в зависимости от ранга (их тогда было девять) могли получать от 10 до 50 цин² земли и держать от 2 до 53 дворов освобожденных от обложения работников. От налогов освобождались также родичи чиновников и прямые потомки людей служилого (ученого) сословия³.

Система наделного землепользования была воспринята и в государстве Северная Вэй в 485 г., где законом предусматривался регулярный передел пахотных участков в связи с изменением количества и возраста работников в каждом хозяйстве. Данный передел должен был проводиться ежегодно в первом месяце по лунно-солнечному календарю (то есть с наступлением весны). Эту процедуру полагалось осуществлять местной администрации — старостам созданных в 486 г. общинных объединений в 5 (*лин*), 25 (*ли*) и 125 (*дан*) дворов (хозяйств), которые должны были вести учет дворов и работников, находясь, в свою очередь, под контролем специальных уездных чиновников.

Наделная система не только упрочила материальную и финансовую базу государства, но и сказалась на социальной организации общества, а также механизме управления им. Главным противостоящим наделной системе явлением в поземельных отношениях в Китае в III–VI вв. был рост крупного землевладения, выразившийся в появлении «сильных домов» (*да цзя*, *да си* и *хао цзу*), обладавших значительными массивами земли (иногда по несколько сот цин). Первоначально «сильный дом» представлял собой объединение родственных семейств, но со временем стоявшее во главе семейство, как правило, обрастало побочными кланами, а также различного рода зависимым людом, отдавшимся под покровительство: арендаторами, челядью и рабами. Такие псевдородственные структуры могли объединять до нескольких тысяч человек.

В условиях политической нестабильности и натурализации экономики «сильные дома» переходили на полное самообеспечение, а также обзаводились вооруженными отрядами, которые позволяли им не только обороняться от возможных

¹ 1 ху составлял 20,23 л.

² 1 цин = 100 му.

³ См.: <http://history.rin.ru/cgi-bin/history.pl?num=2085>. — 23.10.2009.

посягательств, но и поддерживать и расширять свой авторитет в близлежащей местности. Усадьба «сильного дома» превратилась в небольшую крепость, куда в случае опасности собирались подопечные. К V в. «сильные дома» значительно окрепли в хозяйственном и военном отношении, упрочили свою власть над подопечным населением и взяли на себя организующую роль в обществе.

Что касается городской жизни, то войны приводили к крушению многих городов, натурализация хозяйства — к их упадку. Постепенный выход городов из упадка наблюдался лишь с рубежа IV–V вв., когда объединение страны и налаживание хозяйства привели к постепенному повышению экономической и культурной роли городов. В VIII в. в Китае насчитывалось 25 городов с населением приблизительно 500 тыс. человек. Города исполняли прежде всего военно-административные функции: служили крепостями и резиденциями местных властей, а также являлись рыночными центрами, среди населения которых было немало ремесленников и торговцев.

Ремесло подразделялось на казенное и частное. Первое основывалось на труде официально признанного сословия ремесленников (*гун*), принадлежавших к податному люду, но не входивших в уездные списки населения и подчинявшихся специально созданным еще в начале VII в. центральным управлениям. В обязанности ремесленников входила ежегодная поочередная работа в казенных мастерских. В них, кроме сменных работников, постоянно (или до окончания срока наказания) работали государственные рабы, зависимые и преступники. Некоторые квалифицированные мастера могли наниматься или вербоваться казной. В целом как подневольные, так и наемные работники использовались в гораздо меньшем числе, чем тяглые ремесленники-очередники.

К концу VIII в. принудительный труд ремесленников-очередников заменялся привлечением работников по найму. Большую роль в этом сыграло юридическое закрепление в 773 г. права ремесленников откупаться от повинности, уплачивая 2 тыс. монет за месяц отработки.

Казенное ремесло обслуживало главным образом нужды императорского двора и аппарата управления, включая обеспечение государственных поселенцев орудиями труда, солдат — вооружением, доставку судами налогов по воде и т. п. В связи с этим особого развития достигли казенные шелкоткачество, горные разработки, выплавка металлов, керамическое производство, судостроение, строительство, деревообработка, выделка бумаги и крашение. На местах существовали *податные дворы*, приписанные к разработкам соли, полезных ископаемых, выплавке железа, меди, постройке лодок и другие, которые находились в распоряжении окружных и уездных властей.

Некоторая часть весьма разнообразной продукции казенного ремесла попадала в продажу, но полностью удовлетворить нужды населения она не могла. Именно поэтому наряду с казенным существовало *частное ремесло*, значительная доля которого приходилась на *домашнее* — изготовление тканей, одежды, утвари, примитивных орудий труда и т. п. Параллельно с домашним существовало и профессиональное ремесло (слободское и городское).

Со временем появились отдельные частные предприятия, использовавшие кооперированный труд, например ткацкие мастерские с множеством станков. Однако в Средние века подобные предприятия для Китая были весьма редкими. Преоб-

ладавшей формой частного ремесла являлась индивидуальная (семейная) мастерская, служившая одновременно лавкой. Такие *лавки-мастерские* располагались на рыночных площадях по профессиональному принципу, образуя соответствующие *ряды (хан, сы)*.

Во главе этих территориально-профессиональных объединений стояли назначаемые властями старшины, отвечавшие за соблюдение установленного порядка торговли и сбор соответствующих пошлин. Входящие в хан ремесленники совершали совместные ритуальные обряды и должны были учитывать общие интересы. Однако эти объединения еще не стали цеховой организацией, так как не обладали основными ее функциями — самоуправлением, монополией на производство определенных товаров, возможностью устанавливать цены и т. д.

Непосредственными владельцами мастерских, горных и соляных разработок или скупщиками продукции у надомников выступали чаще всего богатые торговцы. Со временем появились торговые компании и дома (*дицзянь*), осуществлявшие скупку и перевозку товаров.

Интенсивному развитию торговли способствовало образование единой империи, охватывавшей огромные пространства, весьма различающиеся по структуре и уровню экономического развития. Для его обеспечения благоустраивались торговые пути, обрастая складами, постоянными дворами и т. п. Широко использовались перевозки товаров по воде.

Успешной торговле способствовало введение в конце VI в. эталонов мер и весов, а также выпуск единообразной, установленного веса монеты из меди с небольшими добавлениями олова и свинца. С 621 г. начали отливать новую унифицированную медную монету. В VIII–IX вв. появились *«летучие деньги» (фэц, цзянь)*, представлявшие собой своеобразные векселя или кредитные чеки, позволявшие сдавать деньги в определенные конторы и получать их в других городах страны.

Императорская власть стремилась удержать торговую деятельность под строгим контролем: создание рынков разрешалось лишь в областных и уездных центрах; осуществлялся строгий надзор за временем их открытия и закрытия, соблюдением порядка торговли; торговцы обязывались получать письменные разрешения на продажу товаров и перевозку грузов; правительство устанавливало цену на товар; на торговых путях располагались таможи, собиравшие с некоторых видов товаров пошлину в размере до 10 % от их стоимости; купцы и их имущество облагались постоянными и дополнительными налогами, принудительными займами.

Все это отражало официально поддерживаемое в средневековом Китае негативное отношение к частной торговой деятельности, которая порицалась как непродуманная и могущая нарушить стабильность существующих порядков.

Политические и экономические сдвиги в III–VI вв. сопровождались глубокими переменами в социальной структуре. Вторжение кочевых народов, находившихся на более низкой, чем Китай, стадии общественного развития, приводило к архаизации общественной организации и углублению распада социума на обособленные местные сообщества. В результате более четко, чем ранее, выкристаллизовывалась местная элита, заметно возрастала ее социальная и политическая роль, а характерной чертой общественной жизни в Китае в III–VI вв. стало глубокое социальное неравенство.

В рамках кровнородственных кланов, составлявших костяк «сильных домов», существовала строжайшая иерархия, выражавшаяся в делении семей и их членов на старших и младших. Примыкавшие же к «сильному дому» неродственные кланы оказывались в еще более приниженном положении, будучи отнесенными к разряду так называемых *гостей* (*кэ*). В этот разряд входили работники и находящиеся в услужении люди самого разного положения, что отразилось в множественности обозначавших их терминов: *бинькэ*, *ишике*, *дянькэ*, *мэнкэ*, *цзякэ*, *тункэ*, *тянькэ* и *сыкэ*. Все они лично зависели от хозяина, хотя эта зависимость могла быть неодинаковой.

Существовали и другие категории зависимого населения, например *буцзой* — люди, служившие в отрядах местных лидеров, которые использовались в качестве подневольных работников и слуг. Со временем неполноправные слои населения получили название «*подлых людей*» (*цзяньжэнь*) и противопоставлялись остальному «*доброму народу*» (*лянминь*).

Самую низкую ступень в социальной иерархии занимали рабы (*нуби*), подразделявшиеся на *казенных* и *частных*. Казенные состояли главным образом из родственников лиц, совершивших преступления. Они не вносились в списки податного населения, а приписывались к учреждениям, распорядившимся такими людьми. Обрабатываемые рабами угодья могли жаловаться чиновникам и знати. В средневековом Китае казенные рабы составляли одну из самых многочисленных групп неполноправных.

Частным рабам с 605 г. не полагалось давать земельные наделы. Как и казенные, они не несли повинностей перед казной и не включались в списки населения, фигурируя лишь в подворных списках семьи хозяина.

В Китае периода Средних веков рабов презирали, приравнивали к имуществу и скоту, продавали. Им не полагалось фамилий, а только клички. В брак рабы могли вступать только между собой, а их дети оставались рабами. С другой стороны, практически все рабы имели свои семьи и некоторое имущество. Хозяин не мог их лишить жизни, сохранялась возможность выкупа из рабства. По достижении возраста 60 лет казенные рабы переводились на положение *полурабов* (*фаньху*), а в 70 лет получали свободу. Частные рабы благодаря сохранявшейся патриархальной традиции рассматривались как младшие члены семьи хозяина.

В несколько меньшей степени зависимости находились *жители казенных дворов* (*гуаньху*), положение которых приближалось к государственным крепостным. Как лично несвободные рассматривались *казенные ремесленники* (*гун*) и *музыканты* (*юэ*). Наибольшей независимостью среди казенных категорий работников пользовались *цзаху* (дворы различных занятий) — далекие потомки семей преступников, обращенных в рабство. Они имели право на полный земельный надел, несли равные со свободными наказания за проступки и подлежали отпуску на волю по достижении 60 лет. К особой категории казенных зависимых относились работники, жаловавшиеся властями буддийским монастырям (*чанчжу*).

Особую прослойку китайского общества составляли буддийские и даосские *монахи* и *монахини*. К началу 20-х гг. XI в. их насчитывалось около 460 тыс. Значителен был и *слой профессиональных солдат*. В городах появился заметный *люмпенский слой*: нищие, бродяги, проститутки и т. п.

Значительной тенденцией в развитии средневекового китайского общества становится повышение *роли аристократии*. Знатность людей определялась по праву рождения, то есть принадлежности к определенным кланам. Их родовитость закреплялась в соответствующих генеалогиях и списках знатных фамилий, открывавших доступ к высоким постам на государственной службе и связанным с этим привилегиям. Постепенно в среде аристократии развивалась тенденция к сословной отгороженности от «*худородных*» — своего рода кастовость, что выражалось в избирательности брачных связей, выработке и поддержании определенного стиля жизни (*шифэн*), отличной от простонародной речи и др. Все государственные должности были подразделены на «*чистые*» и «*грязные*». Первые могли занимать лишь выходцы из аристократических семей (в юном возрасте и без всяких испытаний), вторые оставались незнатым представителям служилого сословия.

Еще одной характерной чертой социальной жизни средневекового Китая было усиление личностных отношений в самых различных проявлениях. Появились личные армии, где на передний план выступала преданность только своему вождю. В укладе «*сильных домов*» отношения господства и подчинения сопровождалась патриархальными связями старших и младших родичей, «*хозяина*» и «*гостей*». Чиновники и служащие согласно принятым тогда представлениям (*гу ли*) считали себя обязанными какому-либо вышестоящему лицу, причем даже после выхода в отставку или перевода на иное место. Принцип личного долга занял одно из первостепенных мест среди моральных ценностей, став существенным фактором всей общественной жизни средневекового Китая¹.

Многочисленные войны и вторжения иноземных племен в III–VI вв. вызывали *массовые перемещения населения*, сопоставимые с происходившим тогда же *Великим переселением народов*, приводившие к смешению и противоборству этнических групп и культур. В результате в Китае образовался смешанный, мозаичный состав населения. Преобладающей оставалась тенденция к постепенной ассимиляции некитайского населения. Однако этот процесс не был односторонним, и китайское население в ходе его также органически впитывало приносимые пришельцами обычаи и культуру, приобретая отличное от прежнего этническое качество.

Политическое разграничение и длительные войны между севером и югом Китая способствовали сложению и закреплению существенных различий в жизни населения той и другой части страны, что усугублялось различностью природно-хозяйственных условий. Для севера была характерна большая роль общинных институтов, в том числе патриархальной семьи, и свобода в положении женщины. Основным типом сельского поселения здесь становилась деревня (*цунь*) (как правило, обнесенная стеной), подчиненная какому-либо «*сильному дому*». Для юга были характерны малая семья, раздел имущества при жизни семейного патриарха, а также рассеянное поселение в сельской местности (*ло*). Постепенно сложились и два основных диалекта китайского языка — северный и южный.

¹ Трубе В. Духовная культура Китая. Литература, религия, культ / Пер. с нем. П. О. Эфруссии. — СПб.: Изд. «Брокгауз — Ефрон», 1912. — С. 143–145.

2. СРЕДНЕВЕКОВАЯ КИТАЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

С рубежа V–VI вв. обнаруживается тенденция к стабилизации политического и экономического положения в Китае: стихают междоусобицы, прекращаются разрушительные вторжения кочевых соседей, прочнее становится власть правящих кругов, растет численность населения, налаживается хозяйство, пополняется государственная казна. Происходит постепенное возрождение имперского порядка, что проявляется не только в политическом объединении страны, но и в изменении характера верховной власти, придании ей большей, чем ранее, централизации.

Ян Цзянь (589–604), захватив престол с помощью армии, со временем стал больше опираться на чиновно-бюрократический аппарат и утвердил гражданские формы правления. Однако в правление его сына *Ян Гуана* (604–617) чрезмерная роскошь и расточительность двора, агрессивная внешняя политика истощили финансы государства, а обострившиеся социальные противоречия привели к вспышке народных восстаний и мятежей.

В результате *династия Суй* (589–617) была низвергнута и империя вновь стала распадаться на части. В 618 г. *Ли Юань* провозгласил себя основателем новой *династии* — *Тан*. Его сыну *Ли Шиминю* удалось стабилизировать положение и к 628 г. полностью подавить восстания и мятежи. Именно при этой династии (618–907) сложился тип имперского управления, который вплоть до Нового времени оказывал большое влияние на политическую систему Китая.

Во главе государства стоял монарх, официально именовавшийся *Сыном Неба* (*тянь цзы*) и *императором* (*хуанди*), власть которого была наследственной и юридически неограниченной. Личность императора сакрализировалась, он считался не только повелителем всех людей, но и посредником между верховным божеством (*Небом*) и земной вселенной, призванным поддерживать порядок мироустройства. Фактически власть сдерживалась существующей политической традицией, требовавшей не выходить за рамки нормативно-традиционных образцов поведения государя.

Государственное управление осуществлялось через разветвленный бюрократический аппарат, состоявший из центральных (столичных) и местных органов. Сановники из высших правительственных учреждений *Императорского секретариата* (*Чжуншушэн*) и *Императорской канцелярии* (*Мэнсяшэн*) привлекались к обсуждению императорских указов. Высшим правительственным учреждением было также *Управление ведомств* (*Шаньшушэн*), находившееся во главе Шести ведомств — центральных органов исполнительной власти. Это были ведомства: *Чинов, Налогов, Ритуалов, Военное, Судебное* и *Общественных работ*. Принципы их организации и деятельности были кодифицированы в составленном в первой половине VIII в. своде «*Тан лю дянь*» («Законоустановления Шести ведомств династии Тан»). В столице, городе *Чанъань*, была также *Палата цензоров* (*Юйшитай*), уполномоченная проверять работу чиновников во всех центральных и местных учреждениях, кроме *Императорского секретариата* и *канцелярии*.

Местное управление осуществлялось в соответствии с установившейся системой административно-территориального деления империи. Страна состояла из

10 провинций, но местных органов власти еще не существовало. Высшим звеном провинциальной власти было *Управление округом (чжоу)*, возглавляемое *начальником округа (цзин)*. Округа делились на три разряда в соответствии с количеством населения (всего в империи Тан первоначально было 358 округов). На следующем уровне стояли *уездные правления*. Уездов насчитывалось от 1551 до 1573, и они также делились на три разряда¹.

Изменились принципы отбора чиновников на службу. Если в древней империи местные служащие могли подбирать себе подчиненных, то теперь их назначение должно было осуществляться *ведомством Чинов*. С 587 г. при назначении на должности большее значение стало придаваться экзаменационным испытаниям. Если в начале периода Тан существовало восемь различных по значимости экзаменов, то к концу VII в. испытания были введены для претендентов и на гражданский чин, и на военную должность. Кандидаты писали письменные сочинения на заданные темы, в которых должны были показать степень своего владения классическим историко-философским наследием и знание канонизированных сочинений. Теоретически к экзаменам могли допускаться все, кто не принадлежал к «*подлому люду*», однако на практике социальные условия и неформальная сословная иерархия сводили круг кандидатов к выходцам из состоятельных и влиятельных кланов. Вместе с тем система экзаменов существенно расширяла базу правящего слоя, нарушая сложившуюся прежде монополию достаточно узкого круга аристократических семейств на государственную службу.

Иерархическая пирамида государственной службы состояла из *деяти рангов* (высшим был первый) и *30 ступеней* (внутриранговых делений) для чиновников. Существенная грань пролегла между пятым и более низкими рангами: выше этого рубежа можно было попасть лишь с разрешения императора. Еще одна грань отделяла обладателей первых трех рангов, пользовавшихся наибольшими привилегиями.

Связь с государственной службой, отсутствие принципа прямого наследования, строгая иерархичность внутренней структуры и открытость — все это делало китайское чиновничество слоем, весьма заметно отличавшимся от благородных сословий западноевропейских средневековых государств. Хотя и те и другие играли сходную социальную роль — служили оформлению господствующего класса.

АРМИЯ

В империях Суй и Тан была создана совершенная для своего времени военная система, получившая наименование *фу бин* (система военных округов). В рамках обычного административного деления в стране учреждались своеобразные военные округа, которые могли быть трех разрядов: высшие, поставлявшие до 1,2 тыс. солдат, средние — 1 тыс. и низшие — 800. Поскольку количество военных округов в империи Тан колебалось от 600 до 800, то это означало практически постоянную готовность армии численностью 400–800 тыс. человек.

¹ См.: <http://history.rin.ru/cgi-bin/history.pl?num=2087>. — 23.12.2009.

Явные преимущества такой организации заключались в нескольких моментах.

- ♦ С одной стороны, она не требовала от государства заметных расходов на содержание армии, потому что в мирное время рекруты занимались земледелием, а во время походов должны были обеспечивать себя своими средствами.
- ♦ С другой — не позволяла усилиться высшей военной верхушке, в мирное время не имевшей войск в своем распоряжении, а также делала армию удобным средством подавления беспорядков на местах.
- ♦ Наконец, эта военная организация хорошо вписывалась в наделную систему землепользования.

В 629–630 гг. китайские войска разгромили *Восточный каганат*, в результате чего империя утвердила свое преобладание на *Великом Шелковом пути*, ведшем в Центральную и далее в Переднюю Азию, а в 657 г. в союзе с уйгурами овладели Западным Тюркским каганатом. В крупных населенных пунктах вдоль Великого Шелкового пути разместились китайские гарнизоны. В 751 г. армия под начальством *Гао Сяньчжи* перешла через Тянь-Шань в Среднюю Азию, но была остановлена арабами в битве на реке Талас¹.

Со второй половины VIII в. наблюдался закат военно-политического могущества Танской державы, отражавший постепенное нарастание кризисных явлений в империи, которые были обусловлены разложением ее экономической основы — наделной системы землепользования. Бюрократический аппарат разрастался, что снижало его эффективность и умножало государственные расходы. Правительство пыталось его сократить, но это давало лишь временный успех. Введение экзаменов не могло искоренить процветавшие в чиновничьей среде протекционизм, взяточничество и злоупотребления властью. Не прекращалась борьба аристократических группировок за влияние при дворе.

Интенсивно разрушалась и военная система *фу бин*. Сменных солдат надолго задерживали в столице; зачастую начальники использовали их как подневольных работников, вследствие чего усилилось дезертирство. Это обусловило произошедший в начале VIII в. переход к вербовке и найму солдат для пограничных гарнизонов вне рамок системы фу бин. Командование данными гарнизонами оказывалось в руках местных военных губернаторов — *цзедуши*, которые, опираясь на военную силу, захватывали административную власть на местах. Логическим завершением такого процесса стал вспыхнувший в 755 г. мятеж одного из них — *Ань Лушаня*, подавить который удалось лишь к 763 г. Однако свои позиции в провинции военные губернаторы не утратили: в начале IX в. 295 округов и областей страны находилось под контролем 48 цзедуши, которые вели войны между собой и с центральной властью, вследствие чего позиции императора все больше ослабевали.

Внутренняя борьба и внешние войны вызвали волну крестьянских восстаний, которая в 874 г. переросла в одну из самых грандиозных крестьянских войн в истории страны. Движение возглавили *Хуан Чао* и *Ван Саньчжи*. В 881 г. армия Хуан Чао овладела столицей; танский двор бежал в Сычуань, после чего Хуан Чао

¹ История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. 4-е изд. — М.: Изд-во МГУ; Изд. дом «ОНИКС XXI век», 2007. — С. 177–178.

объявил себя императором. Однако старой аристократии, призвавшей на помощь иноземные войска, в 883 г. удалось вытеснить Хуан Чао из столицы, а в следующем году были подавлены все основные очаги сопротивления повстанцев.

Несмотря на то что династия Тан восстановилась, власть ее была чисто номинальной. В 907 г. последний танский император был свергнут *Чжу Вэнем*. После падения династии Тан распад усугубился, и в период с 907 по 960 г. сменилось пять династий. Политический распад сопровождался непрерывными войнами, приводившими к смене правителей и падению царств. Армия стала опорой правителей, иногда выдвигая и смещая их по своему усмотрению. Вооруженными отрядами обзавелись провинциальные чиновники, деревенские общины и даже монастыри. К концу означенного периода возник *Совет по военным делам (Шумиюань)*, который параллельно с *Императорским секретариатом (Чжуншуйшэн)* стал важнейшим государственным органом. Более 2/3 в аппарате управления составляли военные чины.

В середине X в. обозначилась тенденция к стабилизации. Ядром объединения страны стало государство *Поздняя Чжоу (951–960)*, в котором проводились реформы, укрепившие хозяйственное положение и военную мощь, что позволило успешно начать воссоединение китайских земель. Довершено оно было командующим чжоуской гвардии *Чжао Куаньинем*, в 960 г. захватившим престол и основавшим династию *Сун*.

Для укрепления власти правительство империи Сун ликвидировало военные округа (*фанчжэнь*), что фактически лишало цзедуши реальной власти. С 963 г. все военные соединения были подчинены непосредственно императорскому двору. Одновременно была ограничена самостоятельность дворцовой гвардии путем смены ее командования и сокращения ее функций. Военным чинам на местах запретили управлять населением, значительная их часть была заменена гражданскими служащими, назначенными из столицы.

В целях усиления императорской власти и централизации системы управления увеличивались prerogatives монарха, параллельно ослаблялись полномочия канцлеров (*цзайсянов*). Главенствующее положение среди центральных органов власти приобрел *Императорский секретариат*.

На все руководящие посты на местах стали назначаться представители из столицы, которые не могли смещаться никем, кроме двора. Территория страны была разделена на провинции (*лу*), подразделявшиеся на области вокруг крупных городов (*фу*), округа (*чжоу*), военные управления (*цзюнь*) и промысловые управления (*цзянь*), нижней единицей подчинения выступали *уезды*.

Высшее руководство в провинциях осуществляли *четыре уполномоченных*:

- 1) по военным делам;
- 2) налогам и перевозкам;
- 3) судопроизводству;
- 4) государственным благотворительным зернохранилищам и ирригации.

Они подчинялись непосредственно центральному правительству и не могли самостоятельно решать важные дела. Для контроля над местной администрацией назначались специальные уполномоченные — *тунпани*. В целях предупреждения возможных альянсов с местной элитой чиновников периодически переводили

с одного места службы на другое. Сложившееся дробление и дублирование служебных функций привело к росту бюрократического аппарата, в результате чего общее количество чиновников в империи Сун исчислялось сотнями тысяч.

Усиливавшаяся централизация власти в государстве Сун проявилась и в военной области. Высшее военное командование принадлежало императору. Организация армии была довольно сложной: ее костяк составляли *дворцовые войска* — расквартированная в столице и вокруг нее гвардия, в каждом округе стояли местные гарнизоны, помимо которых на местах формировались так называемые *сельские войска*, выполнявшие роль внутренних.

Гвардейские части поочередно несли службу по охране границ, а также могли посылаться для наведения порядка в провинции. Система воинской повинности была заменена наймом солдат, и лишь в случае войны могла проводиться мобилизация. Численность гвардии постоянно росла, и к 20-м гг. XI в. она насчитывала 826 тыс. человек. Общая же численность войска составляла к этому времени около 1260 тыс. Позже она возросла до 4,5 млн¹. Чтобы не допустить чрезмерного усиления военачальников, их постоянно переводили с места на место.

Проведенные мероприятия позволили сунскому правительству обеспечить устойчивость и поддерживать внутреннее единство империи в течение длительного времени. Однако со временем политико-административная система империи все отчетливее проявляла свои недостатки: бюрократический аппарат стал чрезмерно громоздок и никакие попытки сокращения не могли остановить его рост. Практика постоянной смены военачальников приводила к неудачам при столкновениях с соседями.

Свое правление Сунская династия завершила с приходом монголов, вождь которых *Чингисхан* к тому времени осуществил успешные завоевательные походы в Западную Азию. Внук Чингисхана *Хубилай* присоединил Китай к владениям империи монголов и стал основателем монгольской династии *Юань* (1271–1368) на китайской земле.

Рассматривая Китай преимущественно в качестве объекта эксплуатации, монголы почти не обращали внимания на китайские традиции и ввели в стране новую иерархию, в которой все высшие посты были заняты монголами. На следующем уровне находились иностранцы, которые занимали высшие административные должности. Рангом ниже стояли китайцы-северяне, земли которых были отвоеваны у империи Цзинь. Низшую и самую презираемую группу составляли китайцы-южане, бывшие подданные Сунской империи.

В 1368–1644 гг. в Китае правила династия *Мин*. Приоритетное развитие в эту эпоху получила тенденция к усилению централизации правления. Важной составляющей стала борьба с коррумпированностью чиновничества. Никогда еще с должностными лицами не обращались с такой жестокостью: наказание ударами палок высокопоставленных чиновников в присутствии всего двора стало обычной практикой. Для усиления воспитательной роли наказаний чувело казненного чиновника ставили в кабинете его преемника.

Особое внимание уделялось контрольным органам. Вначале существовала *палата цензоров*. Подчиненная непосредственно императору, она следила за соблюдением

¹ См.: <http://history.rin.ru/cgi-bin/history.pl?num=2093>. — 23.12.2009.

дворцового порядка, контролировала деятельность провинциальных властей и столичных учреждений. В 1382 г. палата цензоров была преобразована в *императорскую инспекцию*. В ее составе было множество чиновников, цензоров и инспекторов.

Особое внимание во времена монгольского правления было уделено общинной администрации: все сельское население было разделено на соседские общины по 50 дворов каждая. Во главе такой общины находился *выборный староста*, в обязанности которого входило руководство сельскохозяйственными работами, сбор налогов и поддержание порядка в общине. Подобная система сохранялась и в дальнейшем: деревня во главе со старостой делилась на десятидворки, члены которых были связаны круговой порукой.

Вскоре у северо-восточных границ Китая возник новый и могущественный противник. Вождь потомков чжурчженей *Нурхацзи* в 1616 г. объявил себя ханом и основал *династию Цзинь* («Золотую»). Преемник Нурхацзи *Абахай* в 1636 г. провозгласил себя императором, а маньчжурскую династию переименовал в *Цин* («Светлую»).

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

В средневековом Китае не было четкого отделения суда от администрации, хотя и имелись чисто судебные должности и учреждения. Так, в период династии *Сун* (960–1126) существовало довольно отчетливое деление судебных инстанций: уездный суд, окружной, провинциальный, затем столичный и, наконец, сам император. С целью централизации судебной власти местным чиновникам запрещалось рассматривать дела о серьезных преступлениях — это право принадлежало столичному суду или же императору.

Минская и *Цинская* династии также располагали довольно значительным судебным аппаратом. К числу центральных учреждений относились: ведомство наказаний, уголовная и кассационная палаты. Высшая судебная власть принадлежала императору. Судебными функциями располагали Государственный совет, центральные ведомства и другие административные органы. На местах имелись судебные чиновники провинций, областные, окружные и уездные судьи. В деревнях земельные споры, дела о браках и обидах рассматривали старосты и старейшины. В то же время наместники, начальники областей, округов и т. д. были одновременно и судьями. Из центра часто посылались с судебными функциями различные инспекторы.

Характерно, что во времена династии *Юань* дела о преступлениях монголов рассматривались особыми судами. В XVII в. юрисдикции специальных судебных учреждений подлежали все дела маньчжуров.

В целом средневековый Китай представлял собой государство с ярко выраженной иерархической структурой общества, монархической централизованной формой правления, преобладанием аристократических начал в социальной и политической жизни и весьма дробным сословным делением, отражавшим различную степень относительной личной свободы или зависимости.

3. ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

Характерной чертой средневековой китайской государственности является наличие детально разработанного законодательства. Уже в конце VI — VIII в. письменные

законы в Китае подразделялись на уголовные кодексы (*люй*), административные статуты (*лин*), сборники указов, дополняющие кодексы и статуты (*гэ*), и нормативные правила поведения (*ши*).

При династии Тан было составлено несколько сводов законов. В 651 г. появился кодекс «*Тан лин*», в котором фиксировались штаты всех центральных и местных учреждений, порядок делопроизводства, а также повинности и обязанности простого люда. В составленном в 653 г. кодексе «*Тан люй шу и*» («Танские уголовные установления с разъяснениями») нашла отражение строжайшая регламентация, которую государственная власть пыталась распространить на все стороны общественной и личной жизни населения, обеспечив тем самым стабильность порядка и эффективность управления. Танский кодекс содержал массу материала, касающегося самых разных аспектов жизни Китая: экономики и административного устройства, военного строительства и борьбы с коррупцией, быта простого народа и особенностей отправления правосудия. Другой свод — «*Тан лю дянь*» кодифицировал принципы организации и деятельности Шести ведомств.

Созданный в 963 г. кодекс уголовных законов «*Сун син тун*» и другие своды во многом копировали законодательство периода Тан. Однако жизненные реалии во многом изменились в связи с крушением наделной системы землепользования и вызванными этим сдвигами. Очевидно, именно поэтому появились многочисленные сборники императорских указов (*чи*), которые использовались в юридической практике.

Цинский Китай имел два систематизированных свода законов, один из которых относился к государственному и административному праву, другой — к уголовному, гражданскому и семейному. Первый из них («*Дацин хуэйдянь*») содержал детальные предписания относительно функций всех правительственных учреждений. Например, в нем были перечислены должности чиновников в каждом из 1293 уездов империи.

По существующей традиции каждая династия не составляла тексты сводов законов, а лишь вносила изменения в законы предшествовавших династий. В 1644 г. цинский двор поручил особой комиссии рассмотреть минский свод законов «*Дамин люй*» с целью внесения в него изменений. Составление нового свода завершилось в 1646 г., а в следующем году он был опубликован.

Центральным объектом правового регулирования в средневековом китайском праве выступала земля. Со времени империи Тан появились императорские поместья (*хуан чжуан*), выращавшие на базе угодий, прилежащих к строящимся в разных местах императорским дворцам. Представители правящего дома, не стоящие у власти, получали на кормление определенное количество податных дворов, что заменяло земельные владения. Кроме того, родственникам императора наряду с титулованной аристократией более низких разрядов и чиновниками полагались предусмотренные рамками наделной системы поля «вечного пользования». Их размеры в зависимости от иерархии званий и рангов колебались от 1 до 100 цин, данные земли не облагались налогами и переходили по наследству. Помимо этого, всем находящимся на службе, а также всем столичным чиновникам предоставлялись должностные поля (*чжи тянь*) размером от 2 до 12 цин. Они обрабатывались податными дворами, отдававшими владельцу часть урожая.

Большинство аристократов и чиновников имели в собственности частные земли. Такими землями обладали также «богатые и влиятельные дома» — официально непривилегированная часть землевладельцев. И те и другие стремились расширить владения путем распашки пустошей, захватов чужих земель, а также всевозможных подлогов: превращения наделных полей в участки «вечного пользования», незаконной покупки, изменения реестровых списков и т. п.

Наряду с государственным фондом, крупным и средним частным землевладением существовала также мелкокрестьянская собственность. Крестьянские хозяйства сильно разнились по размерам, представляя собой участки от 1–10 до 40–50 и даже 90 му. В среднем крестьянский двор был от 20 до 50 му.

В империи Цзинь гораздо сильнее, чем в Сун, проявлялись стремление ограничить рост крупной земельной собственности и ориентация на насаждение мелкокрестьянского хозяйства. Для непривилегированных слоев был установлен предел частного землевладения — 10 цин.

Наследование носило характер общего правопреимства, так как сопровождалось ответственностью наследников за долги умершего. Отдельно наследовались чин (титул или должность), если он передавался по наследству, и имущество умершего, переходившее близким родственникам по мужской линии. Чин мог быть унаследован только старшим сыном.

Замужние дочери не имели права на наследство, незамужние получали половину доли братьев. Отец не имел права лишить сына наследства, а также увеличить долю одного сына за счет другого.

Классификация *преступлений* в зависимости от их общественной опасности основывалась на концепции *десяти зол*.

- ◆ Первой, второй и третьей формами зла считались преступные посягательства против императора — заговор о мятеже, непокорство и измена.
- ◆ Четвертой — преступления против близких родственников (убийство или избивание деда, бабушки, родителей, умысел убить их, убийство старших братьев, сестер, близких кровных родственников мужа).
- ◆ Пятой — поведение, противоречащее естественному порядку вещей, и преступления, совершенные с особой жестокостью. Сюда были отнесены убийства трех человек в одной семье, совершение преступления с особой злоностью, все виды колдовских магических действий, приготовление, хранение и передача другому лицу ядов и пр.
- ◆ Шестой — преступления, связанные с нарушением особо значимых запретов, к числу которых были отнесены кража предметов культа или вещей, используемых императором, оплошности, допущенные при приготовлении ему пищи или лекарства, злословие в адрес императора.
- ◆ Седьмая, восьмая, девятая и десятая формы зла были связаны с защитой нравственного порядка в семье, рассматриваемого в качестве основы социального порядка.

Судебный процесс носил инквизиционный характер. Дело начиналось обычно с письменной или устной жалобы потерпевшего в уездный суд, составленной в определенной форме.

Тема 17

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЯПОНИИ И ИНДИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

1. Основные этапы развития средневекового государства в Японии.
2. Источники японского права. Кодекс «Тайхорё» (702 г.). Уложение «Дзёэй» (1232 г.). Кодекс «Кэмму» (1334–1338 гг.).
3. Правовое регулирование общественных отношений в средневековой Японии.
4. Государство и право средневековой Индии.

1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВА В ЯПОНИИ

Возникновению раннефеодального государства в Японии предшествовала длительная борьба племенных групп, приведшая к гегемонии одной из них во главе с сильнейшим родом *Ямото*. Представители дома Ямото стали рассматриваться как носители власти высших вождей, жрецов и судей. Опираясь на буддийскую церковь, имевшую значительное политическое влияние в стране, они присвоили себе титул *Сынов Неба — императоров*, и вместе с родовой аристократией узурпировали власть племенных вождей, превратив ее в наследственную. Все жители объявлялись непосредственными подданными императора — *тэнно* (буквально: «небесный», то есть верховный).

В стране не было постоянной столицы, и каждый император переносил ее по своему усмотрению. К концу III в. центр власти располагался на равнине *Ямато*, откуда он переместился в *Идзумо*, близ побережья Японского моря, затем на *Кюсю*, а еще позднее — на восток, на равнину *Канто*, в район современного Токио. Существовавшая система политической организации позволила императорам *Одзину* (около 346–395 гг.) и *Нинтоку* (около 395–427 гг.) совершить экспансию на юг Кореи, приведшую к расширению контактов с высокоразвитой цивилизацией на континенте (непосредственно с корейской и косвенно с китайской). Одним из результатов стало приобщение Японии ко многим знаниям и ремеслам, заимствованным у китайцев.

Особенно важным приобретением стала письменность, введенная примерно в начале V в. С тех пор стали составляться летописи преимущественно на китайском языке, хотя постепенно вырабатывались приемы использования китайского письма для нужд японского разговорного языка.

Одним из побудительных мотивов для поддержания связей с Китаем было приобщение к *буддизму*. Эта религия начала распространяться в 552 г., когда одно из корейских королевств прислало в Японию священников, сутры и изображение Будды. Однако из-за противодействия со стороны семей, связанных с традиционными японскими верованиями, получившими впоследствии название *синто* (*путь богов*) — в отличие от Буцудо (*путь Будды*), — буддизм прочно закрепился здесь лишь в самом конце VI в.

В период правления династии *Сога*, в частности в годы пребывания у власти императрицы *Суйко* (593–628), процесс приобщения к китайской культуре распространился на политические институты. Племянник императрицы *Сетоку*, будучи наследным принцем, формально возглавлял администрацию. Его именем была названа конституция 604 г., установившая кодекс поведения для чиновников двора. В ней регулировались вопросы этики и управленческой деятельности, а также использовались термины, заимствованные из буддийских и конфуцианских текстов. Для дворянства по китайскому образцу была установлена система рангов и пересмотрены придворные церемонии.

При императоре, власть которого передавалась по наследству, был создан обширный государственный аппарат. Важное место в государстве занимал *Верховный государственный совет (дайдзёкан)* во главе с первым министром (*дайдзёдайзин*), которому были подчинены восемь департаментов. Главными из них были военный, судебный и финансовый («ведомство сокровищ»).

Несмотря на обожествление императора, власть его не была неограниченной. Правитель делил ее с главами крупных феодальных домов. Все важные должности в государстве занимали члены императорского дома или других крупных феодальных домов, главы которых часто оттесняли императора на второй план и фактически управляли страной.

Династия Сога пыталась усилить власть монарха над крупными кланами, что вызвало оппозицию со стороны других семейств. В 645 г. глава одного из них, *Накатоми-но Каматари*, с помощью членов императорского дома организовал переворот, в результате которого его ставленник оказался на троне, а союзники заняли все ключевые посты.

Был принят китайский календарь и девизы, обозначавшие эры царствования (*нэнго*), а также проведен ряд преобразований, получивших название *реформ Тайка*. Основной смысл реформ Тайка (первой эры нэнго) сводился согласно указам 645–646 гг. к утверждению прав императора на землю и народ Японии. Вся земля провозглашалась собственностью государства. Она должна была выделяться дворянству в соответствии с социальным и служебным положением, однако большая часть земли предназначалась для тех, кто ее обрабатывал, с учетом размера семьи. В свою очередь, крестьяне должны были платить налоги, преимущественно рисом и тканями, а также выполнять определенные работы.

Вводилось территориальное деление страны на провинции (*куни*) и уезды; установилась система *пятидворок* — объединений пяти соседских крестьянских дворов, связанных круговой порукой в выполнении всех повинностей перед государством и общиной. От трех до пяти пятидворок входили в городской (*сато*) или сельский (*ри*) квартал. Манифест Тайка [646 г.] устанавливал, что «...Старостой

в деревенском квартале или в квартале селения [сато или ри] назначается житель этого квартала, обладающий соответствующими добродетелями. Если в указанном квартале не найдется подходящего человека, можно назначить жителя соседнего квартала. ...40 сато, входящие в уезд [ва], образуют дайто [большой уезд]; уезд, состоящий из 30 до 4 сато, образует тютю [средний уезд], а уезд из 3 или менее сато — кото [малый уезд]»¹.

В ведении огромной армии уездных начальников, их помощников, писцов, квартальных и сельских старост были сбор налогов, контроль за исполнением крестьянами отработочной повинности, обширные судебные и полицейские функции и пр.

В 701–702 гг., в эру *Тайхо*, был введен кодекс «*Тайхо*», который помимо утверждения и закрепления перемен, произошедших в период *Тайка*, привел к созданию в стране системы централизованного управления. Эта система была заимствована из Китая, где правила в то время династия *Тан*, но имела ряд отличий, обусловленных специфическими проблемами и идеями Японии. Административный контроль оказался в руках советов и групп, члены которых набирались из числа придворных в соответствии с их наследственными титулами. Высшие провинциальные чиновники, чьей основной задачей был сбор налогов, назначались из тех же слоев. Однако чиновники низшего ранга были местными жителями, а сами деревни наделялись автономией. Система Тайхо установила традицию централизованного императорского правления, которая впоследствии существенно не менялась.

На смену родовой дружине в раннефеодальном государстве Японии пришла постоянная армия, создававшаяся из рекрутов-крестьян, снаряжаемых сельской общиной. В ранний период военное дело не было отделено от земледельческого труда. Разделение произошло в период феодальной раздробленности, которая способствовала концентрации военной силы в руках местных феодалов и формированию особого военно-феодального сословия *самураев* — профессиональных воинов, вассалов крупных феодалов. Этот процесс был ускорен обострением классовых противоречий и многочисленными выступлениями японских крестьян, для борьбы с которыми и создавались первые самурайские феодальные дружины.

Углубление процесса классовой дифференциации японского общества находило отражение и в мировоззрении японских самураев, особом кодексе чести *бусидо* (в пер. с яп. — «путь самурая и воина») с ярко выраженным презрением к крестьянскому труду, конфуцианскими принципами верности и беспрекословного подчинения отцу, сюзерену и государю.

Многочисленные буддийские секты, стремившиеся играть не только идеологическую, но и значимую политическую роль в стране, создавали свои вооруженные отряды из монахов-воинов (*сохэй*).

Начало второго периода развития средневековой государственности в Японии совпало с возникновением в XII в. своеобразной политической формы фео-

¹ Хрестоматия по истории Средних веков: В 3 т. / Под ред. акад. С. Л. Сказкина. — М.: Учпедгиз, 1953. Т. 1. Раннее Средневековье. [См.: http://read.newlibrary.ru/read/red_skazskina_s_1_/page0/hrestomatija_po_istorii_srednih_vekov.html. — 25.08.2010.]

дального государства — *сёгуната*. При нем политическая власть как в центре, так и в значительной мере на местах сосредотачивалась в руках одного из крупнейших феодальных домов. Это была военно-феодалная диктатура сильнейшего в экономическом, военном и политическом отношении феодального рода, опиравшаяся на *самураев* — военно-служилого дворянства, при котором номинально сохранилось значение императорской власти.

В японской истории и раньше отдельные феодальные дома отстраняли императора от власти, но в конце XII в. впервые для этого был создан специальный административный аппарат — *бакуфу* (в пер. с яп. — «полевая ставка великого полководца сёгуна»).

По преданию, титул сёгуна впервые учредила императрица *Кэйко*. Однако первые документальные свидетельства существования этого титула относятся к эпохе *Нара* (710–794), когда правительство Японии предприняло ряд военных экспедиций против племен *айну*, населявших северную часть Японского архипелага. Главнокомандующий войсками получил титул *сэйто сёгун* («генералиссимус, покоряющий Восток»), позднее называвшийся *сэйи тайсёгун* («великий полководец, покоритель варваров»), еще позже титул был сведен к простому — сёгун.

В 1192 г. титул сёгуна получил *Минамото Ёримото*, ставка которого в *Камакура* (недалеко от современного Токио), известная как *бакуфу*, с того времени превратилась в административную столицу страны. В *Хэйане* по-прежнему размещался императорский двор, при котором представители дворянства имели высокие должности, но город перестал выполнять функцию центра политической власти. Для контроля выполнения своих решений сёгун назначал собственных вассалов (*гокэнин*) военными губернаторами (*сюго*) в провинциях и управляющими (*дзито*) в большинстве крупных частных поместий. Хотя государственные чиновники, верные двору, продолжали служить бок о бок с новыми военными администраторами, именно последние вскоре заняли привилегированное положение, используя свои возможности не только для укрепления власти бакуфу, но и для собственного обогащения.

После смерти Ёримото в 1199 г. управление страной взял на себя его тесть *Ходзё Токимаса*, чья семья держала власть в руках за счет регентства вплоть до XIV в. В 1219 г. должность сёгуна перешла к представителю семьи *Фудзивара*, назначенному родом Ходзё Токимаса, вопреки попытке отрекшегося императора *Го-Тоба* (правил в 1183–1198 гг.) восстановить свою власть. Система *дзито* была расширена и стала использоваться для поощрения *гокэнинов*, в Камакура начался период безмятежного правления. С 1252 г. регенты могли привлекать на должность сёгуна даже принцев из императорского рода.

В XIII в. сёгун присвоил себе право утверждать императора, определять порядок престолонаследия, назначать регентов и других высших придворных советников. В результате сформировался *сёгунат* — военно-феодалная система правления в Японии, при которой император выполнял сугубо церемониальные функции. Реальная власть принадлежала военному правителю — сёгуну. При этом данная должность передавалась по наследству. Расходы на управление были невелики, поскольку большинство чиновников получали вознаграждение

из доходов, поступавших с *сёэн*, к которым они были приписаны. Таким образом, общая система налогообложения оказалась ненужной, потому что необходимые средства поступали к сёгуну из его собственных поместий. Это позволило сделать режим стабильным и популярным.

Однако начиная с середины XIII в. стали возникать новые противоречия: продолжалась борьба за землю, в ходе которой самураи стремились получить дополнительные привилегии, все более усложняя арбитражную функцию *бакуфу*. Повышение уровня жизни нового правящего класса сопровождалось ростом его расходов, и те самураи, которые не преуспели в приобретении новых земель, оказались в долгах. Наконец, возникли проблемы, связанные с монгольским нашествием. К 1264 г., когда *Хубилай* утвердился в Пекине в качестве императора, монголы завоевали значительную часть Центральной и Северной Азии. В 1274 г. они высадили десант на Кюсю, а затем, в 1281 г., предприняли еще одно мощное наступление. На этот раз захватчики находились на японской территории несколько недель, в течение которых велись ожесточенные сражения, пока шторм не разбросал по морю их корабли, что ознаменовало конец экспансии.

Императоры несколько раз предпринимали попытки свергнуть власть сёгунов и вернуть себе полноту власти в стране.

Так, в 1333 г. император *Го-Дайго* (1318–1339), заручившись поддержкой со стороны ряда крупных военных домов, сверг сёгуна *Ходзё* из клана Минамото. Однако в 1338 г. *Асикага Такаудзи*, воин из рода *Минамото*, захватил Киото и назначил императором своего выдвиженца, принял титул сёгуна и основал свою резиденцию в *Муромати* — одном из районов Киото.

Гражданские войны во многом способствовали укреплению позиций и независимости самураев, которые отняли часть земель у буддийских общин и семей из придворного круга. Многие создали на местах крупные поместья, и к концу века некоторые правители провинций (*сюго-даймё*) могли безбоязненно игнорировать приказы сёгуна. В середине XV в. группа крупных семейств, в том числе и находившихся в родстве с *Асикага*, контролировала большинство важнейших учреждений в администрации сёгуна. В 1467 г. спор о престолонаследии ускорил начало борьбы за власть, продолжавшейся с небольшими перерывами вплоть до 1573 г., когда был изгнан последний из рода *Асикага*.

Важные социальные сдвиги происходили в Японии в XV–XVI вв. Рост ремесла и торговли и развитие городов привели к созданию местных рынков и окончательному утверждению крупных, экономически более сильных феодальных хозяйств владетельных князей *даймё* (в пер. с яп. — «большое имя»). *Даймё* лишь номинально признавали власть центрального правительства и вели бесконечные междоусобные войны. Они почти повсеместно ликвидировали поместья *самураев*, поселяли часть из них в своих замках и обеспечивали их рисовыми пайками.

Частично сохранившееся мелкое самурайское землевладение было нестойким, самураи разорялись и закладывали свои земли ростовщикам. Обедневшие самураи пополняли армию *ронинов* (*бродячих самураев*), потерявших в междоусобных войнах свои владения, — тот фактически деклассированный социальный слой, который часто выступал вместе с крестьянами против засилья ростовщиков, богатых храмов и крупных феодальных владельцев.

С конца XVI в. в Японии начинается процесс централизации страны. Развиваются ремесла и торговля. Несмотря на феодальную регламентацию и ограничения, в Японии стали возникать первые ростки капиталистической промышленности в виде домашнего крестьянского производства, подчиненного купцам. Складывался единый национальный рынок.

Наряду с экономическими причинами существовал и ряд политических условий, ускоривших объединение страны. XVI в. был временем непрерывных антифеодальных восстаний, крайнего обострения социальных противоречий, что побуждало наиболее дальновидных представителей господствующего класса к созданию сильной центральной власти, направленной на укрепление феодальных порядков. Средние феодалы видели в усилении центральной власти средство защиты от крупных феодалов, а мелкие — средство обеспечить за ее счет свое существование.

В XVI в. в Японию проникли первые европейцы. Угроза потери политической независимости диктовала необходимость объединения. Эти процессы особенно усилились в период третьего сёгуната — дома *Токугава*. Объединение Японии сопровождалось подавлением непокорных феодалов и более строгим прикреплением крестьян к земле.

В токугавской Японии существовали четыре сословия:

- 1) самураев — *буси (си)*, к которым относились феодальные князья даймё, собственно самураи и придворная аристократия (*куге*);
- 2) крестьян — *номин (но)*;
- 3) ремесленников — *сюкогёся (ко)*;
- 4) торговцев — *сёнин (сё)*.

На вершине этой сложной иерархической системы находился дом Токугава.

Военной опорой *сёгуната* были *самураи*, входившие в княжеские войска и получавшие за это рисовый паек или земельные угодья. Самураям запрещались все виды деятельности, кроме военной, поэтому они быстро превратились в замкнутое военно-дворянское сословие.

Крестьянин в Японии был традиционным владельцем земли, пользующимся ею на правах вечной аренды, за что должен был платить налоги и выполнять повинности в пользу государства и феодала. Вместе с тем японский крестьянин в то время был крепостным, ему было запрещено переходить от одного феодала к другому, свободно передвигаться по стране и выбирать род занятий.

В целях осуществления надзора за крестьянами и сбора с них налогов была установлена особая должность *дайкана*, являвшегося заместителем начальника финансового департамента. Ему подчинялись старосты деревень (*сея*). В городах, помимо назначавшихся градоначальников, существовали *советы крупных торговцев*. Однако система городского самоуправления в средневековой Японии не получила сколько-нибудь заметного развития.

Государственно-политическая система сёгуната с некоторыми перерывами просуществовала с 1192 по 1868 г. В истории Японии насчитывается *три сёгуната*:

- 1) клана Минамото (1192–1333) со ставкой в Камакура — Камакура бакуфу;
- 2) клана Асикага (1338–1573) в киотском районе Муромати — *Муромати бакуфу*;
- 3) клана Токугава (1603–1868) в Эдо, нынешнем Токио, — *Эдо бакуфу*.

Центральный аппарат *бакуфу* состоял из главной административной палаты, ведавшей законодательством главной военной палаты — особого органа, ведавшего самурайским сословием; главной судебной палаты. Относительно большая степень независимости центрального правительства бакуфу в период феодальной раздробленности в Японии по сравнению с феодальной Европой — одна из специфических черт японской феодальной государственности. В ведении высших правительственных чиновников *родзю* (старейшин и министров), составлявших правительство *сёгуна*, находились императорский двор, государственные финансы, предоставление земельных владений, сношения с другими странами и др. Иногда устанавливалась должность главного регента или главного министра — *тайро*.

Ниже родзю стояли *младшие старейшины* — помощники по всем делам управления. Многие должности передавались по наследству.

Токугавская Япония была полицейским государством, в котором жестоко преследовались любые проявления антиправительственных настроений. Во все провинции назначались *военные губернаторы*, следившие за выполнением повинностей в пользу центрального правительства и командовавшие местными гарнизонами. В их руках находилась вся судебная и полицейская власть на местах. Губернаторы были глазами сёгуна, бдительно следящими за любыми проявлениями антибакуфских настроений среди населения. Пресечение таких настроений среди знати поручалось особой коллегии правительственных докладчиков, состоящей из 10 человек.

Одним из способов усиления власти сёгуна стала система оставления заложников (*санкин-нотай*), окончательно закреплённая законом в 1635 г. В соответствии с ней все даймё должны были попеременно жить в доме сёгуна, а возвращаясь в свои владения, оставлять в столице сёгуната Эдо членов своих семей. Для наблюдения за императорским двором был назначен особый наместник сёгуна Киото — *сёсидай*.

При *бакуфу* был создан разветвленный бюрократический полицейский аппарат. В стране существовал особый слой самураев — *хатомото*, из которых комплектовался учетный, налоговый и административный аппарат сёгуна, находившийся в его непосредственном подчинении.

Особая система тайного сыска *мэцкэ-сэйдзи* (от яп. «мэцкэ» — «прикреплённый глаз») осуществляла негласный полицейский надзор за чиновниками и всем населением страны. Возглавляли ее специальные полицейские инспекторы — *омэцкэ*, следящие одновременно и друг за другом. Они тайно проникали в дома даймё и даже в дом императора. Для всех других лиц передвижение по территории страны регламентировалось строгой системой пропусков.

С XVI в. Япония превратилась в одну из самых закрытых и изолированных цивилизаций: под страхом смертной казни японцам было запрещено покидать пределы своей страны и строить большие суда, пригодные для дальних плаваний. Страна была практически закрыта и для иностранцев — исключение было сделано только для голландцев и китайцев, которым разрешалось вести торговлю (с ограничениями). Правительство изгнало из страны всех католических миссионеров, так как христианство приобрело большую популярность, особенно в народных

массах. Однако даже в эпоху искусственной изоляции, длившейся почти два века, Япония продолжала усваивать достижения других культур: через голландских купцов в страну попадали европейские книги. Ученая элита, пользуясь плодами западной культуры и науки, позднее, в XIX в., смогла применить их для преобразования своей страны.

Эти тенденции играли свою роль в истории японской цивилизации, попеременно выходя на первый план. В результате в Японии сформировалась почти уникальная способность сохранять неповторимые традиции своей культуры и продуктивно усваивать опыт других цивилизаций.

2. ИСТОЧНИКИ ЯПОНСКОГО ПРАВА. КОДЕКС «ТАЙХОРЁ» (702 г.). «УЛОЖЕНИЕ ДЗЁЭЙ» (1232 г.). КОДЕКС «КЭММУ» (1334–1338 гг.)

В правовой системе средневековой Японии повсеместно господствовали нормы обычного права. Значительное воздействие на японскую правовую систему оказали правовые нормы Китая, а также принципы буддийской и конфуцианской морали. В дальнейшем в стране составлялись кодексы по китайскому образцу.

Первым таким актом был кодекс «*Тайхорё*», изданный в 702 г., а в 718 г. переизданный под новым названием «*Ёро рицү рё*» («Уголовный и административный кодекс годов Ёро»¹). Две версии кодекса «*Тайхо*» и «*Ёро*» представлены в историко-юридической науке в качестве единого свода, в котором отсутствует деление права на частное и публичное. Нельзя также обнаружить в данном кодексе и четкого деления на отрасли права. Вместе с тем этот свод — правовое произведение, а не собрание моралистических наставлений более позднего периода. В нем были детально разработаны административные законы о чиновниках, священнослужителях и крестьянах, правилах проведения уголовного процесса. Законы обладали высокой степенью обобщения. Возможно, причиной этого было отсутствие в законах бытовой юстиции. Кодекс подробно регламентировал обязанности чиновников.

Вместе с кодексами среди источников права этого периода широко было представлено текущее нормотворчество императора в виде указов и постановлений. Указы объединялись в сборники.

После образования сёгуната кодекс «*Тайхорё*» формально отменен не был и сохранял свою силу, но фактически с XIII в. начали создаваться новые своды законов, касавшиеся отдельных сословных групп и направлявшиеся чиновникам для руководства. «*Уложение Дзёэй*» (1232 г.) закрепляло нормы самурайского кодекса чести, вводило уголовные наказания за мятежи и незаконный захват земель, кодекс «*Кэмму*» (1334–1338 гг.) был направлен на укрепление центральной власти.

¹ Подробнее см.: Свод законов Тайхорё 702–718 гг. I–XV законы. Академия наук СССР. Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 1985; Воробьев М. В. Японский кодекс «Тайхо ёро рё» и право раннего Средневековья. — М.: Наука, 1990; Еремин В. История правовой системы Японии. — М.: РОССПЭН, 2010.

В XV–XVI вв. роль общего японского права снизилась. Каждое княжество, каждое сословие руководствовалось собственными установлениями, нормами обычного права, которое лишь иногда, главным образом в виде моральных заповедей, инструкций и поручений, объединялось в сборники. В период *сёгуната Токугавы*, особенно в XVII–XVIII вв., законодательство в Японии оживилось, но и в это время оно было сугубо адресным и касалось, как правило, конкретных сословий.

3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

Вещное право. С VII в. в Японии на протяжении столетий существовало три формы собственности на землю: казенная, общественная и большесемейная. Государственный фонд надельных земель делился на наделы, которые получали не только свободные, но и холопы и рабы, а также казенные дворы и казенные рабы, которые, в отличие от других надельщиков, не платили налоги в государственную казну.

Среди казенных земель выделялись дворцовые поля, которые обрабатывались в порядке трудовых повинностей. В раннесредневековом японском праве еще не сформировалось четкого деления вещей на движимые и недвижимые, но уже предусматривался особый статус найденной вещи, которая через 30 дней после объявления о находке переходила в собственность нашедшего.

Слабое развитие товарно-денежных отношений привело к тому, что в средневековом праве Японии не сложилось четкое представление об *обязательстве* в его юридическом понимании. Частная торговля в Японии, как и в Китае, считалась непочетным занятием даже для крестьянина. Чиновникам, начиная с пятого ранга, самураям и буддийским монахам она запрещалась. Японскому общественному праву были известны договоры частного и казенного займа зерна и денег, в том числе процентного. Ростовщичество возбранялось лишь буддистскому клану. Заем обеспечивался залогом и поручительством. Договор найма рабочей силы широкого распространения не получил, так как в Японии существовала трудовая повинность и широкая сеть отработок различного рода.

Брачно-семейное право как наиболее традиционное было тесно связано с религией, вследствие чего не претерпело сколько-нибудь заметного изменения на всех этапах средневековой истории страны. Основу семейных отношений составлял особый японский брак — *цумадои*, при котором фактически сохранялось раздельное проживание супругов. Моногамный брак стал в Японии обычным только в XIV–XV вв.¹

Браки заключались семьями. Согласие родителей и ближайших родственников было обязательным условием действительности союза. Совершеннолетний брачный возраст устанавливался в 15 лет для юноши и в 13 — для девушки. Требовался также одинаковый сословный статус жениха и невесты и непорочность их добрых отношений.

¹ См.: <http://yupakhomov.narod.ru/Japanstate.htm>. — 21.12.2009.

Патриархальные порядки семьи также были отражены в праве Японии, но проявлялись слабее, чем в Китае. Не столь бесправным было и положение женщины в семье. При определенных обстоятельствах развод не только разрешался, но и прямо предписывался, даже помимо воли супругов.

Вместе с тем в японском праве появилась относительная терпимость к незаконнорожденным детям и детям, родители которых были неравны по социальному статусу. Бездетным семьям с целью продолжения рода предоставлялось право усыновления ребенка из числа близких родственников, который приобретал все права законнорожденного.

Ввиду преобладания большесемейной собственности вопросы наследования по завещанию в праве Японии достаточной разработки не получили.

Уголовное право. Основывалось на сложном сочетании моральных и правовых норм, в нем не было четких различий между деликтом и преступлением, нормами уголовного и административного права и пр. В традиционном понимании *рё* был законом, за нарушение которого, в отличие от *рицу*, не полагалось ни одного из пяти тяжких наказаний, назначаемых за явные проступки и нарушения.

В соответствии с конфуцианской традицией выделялось восемь видов преступлений, за которые могло быть назначено одно из пяти видов *общих наказаний*:

- 1) смертная казнь через повешение или обезглавливание;
- 2) ссылка с каторжными работами и без таковых;
- 3) каторга;
- 4) битье палками;
- 5) сечение розгами.

От *общих* наказаний отличались *специальные*, применяемые к военным и гражданским чинам. Чиновник, совершивший преступление или проступок, независимо от того, приговаривался ли он к смертной казни, получал ли прощение от императора или право откупа от наказания, подвергался лишению в той или иной мере своих должностных прав. Это могло быть понижение в должности или ранге, разжалование или увольнение с одной или всех занимаемых должностей и т. д. Специфической чертой уголовного права Японии было распространение его норм на представителей буддийской церкви.

В качестве дополнительного наказания использовалась конфискация имущества. Ответственность за преступления в средневековом японском праве носила сословный характер.

Специальный свод уголовного права появился в Японии лишь в XVIII в.

Суд не был отделен от администрации. Согласно Закону № 29 «О тюрьмах» кодекса «*Ёро рицу рё*» процесс носил смешанный обвинительно-разыскной характер.

Судебное дело начиналось с заявления как казенного учреждения, так и отдельного лица. Широко практиковались публичные и тайные доносы. Они были обязательны для близких родственников жертвы.

Следствие и суд были разделены: предварительное расследование проводилось специально назначенными следователями.

Судебное дело полагалось возбуждать по месту жительства истца и начинать рассмотрение на низшем государственном уровне, но оно могло передаваться по жалобе и в более высокие инстанции.

Высшей судебной властью обладал император (*тэнно*), но от его имени судил Государственный совет. Реально судебными органами управляло специальное министерство наказаний (*гебусё*).

Для вступления в силу смертный приговор должен был быть утвержден императором три раза.

4. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИНДИИ

Средневековая Индия в VI–XII вв. представляла собой совокупность многочисленных мелких государств-княжеств, экономически не связанных между собой и время от времени объединявшихся вокруг наиболее крупных из них в результате войн. Возникавшие государственно-политические образования, такие как империя *Сатаваханов*, *Харши*, *Гуптов* и *Чалукьев*, были непрочными. Отдельные княжества, входившие в них, сохраняли прежних правителей. Непрочность этих империй усугублялась относительной автономией крупных сельских общин, состоящих, как правило, из нескольких мелких; с ними вело борьбу центральное правительство с помощью военной силы и бюрократического аппарата.

Жизнью общины руководил совет, но, пожалуй, главным скрепляющим ее началом были *варны*, которые узаконивали и даже освящали неравенство. Представители высших варн имели неоспоримое право пользоваться за ничтожную плату услугами людей низших сословий и относиться к ним с презрением. Вера в перерождение и карму побуждала относиться к сложившемуся положению вещей как к данности. Любой член общины (и богатый землевладелец, и презренный мусорщик) ощущал, что находится на своем месте, которое определено его кармой, и должен выполнять в соответствии с этим определенные обязанности по отношению к другим членам общины.

Саморегулирование в индийской общине достигало уровня автоматизма. Замкнутость и самодостаточность делали ее практически независимой от центральной власти. Община должна была отдавать правительству шестую часть урожая, а в остальном давление государства практически не ощущалось. В нем и не было необходимости: община сама являлась государством в государстве, причем весьма деспотичным и суровым. Неудивительно, что политические неурядицы мало затрагивали жизнь общины, никогда не вовлекавшей в военные действия. Смена правителей, изменение границ государств и княжеств не вносили ничего нового: община по-прежнему платила свой налог, и этим ее связи с внешним миром ограничивались.

Индусские государства этого времени были монархиями, во главе стояли *раджи* и *махараджи*, под властью которых находилась большая часть земли в государстве. Трон, как правило, переходил от отца к сыну, но в ряде случаев преемник назначался по воле предшественника. Власть государей ограничивалась религиозными предписаниями, обычаями и силой знати.

Сохранившаяся от Древнего мира индусская политико-религиозная концепция «*девараджи*» («хорошего царя»), исходящая из того, что царь является посредником между богами и людьми на земле, предписывала ему выполнение особой *дхармы* (обязанности). Одной из этих обязанностей была охрана мира среди подданных и борьба с преступлениями.

При *махарадже* действовал совет (*мантрипаришад*). Значительное место в государственном аппарате принадлежало военным и сборщикам налогов. На местах эти функции, как правило, совмещали одни и те же лица. Гражданская юрисдикция осуществлялась обычно теми, кто собирал налоги. В жалованных грамотах феодалам вместе с налоговым и административным иммунитетом предоставлялось право суда над крестьянами по отдельным видам уголовных преступлений. Некоторые из них рассматривались в судах общин и каст.

Широкое распространение купли-продажи земли как следствие развития частной собственности привело к созданию должности *главного хранителя государственных документов*, в обязанность которого входило утверждение сделки, если она не наносила ущерба казне, а цена, назначаемая продавцом, не была завышена.

Империи *Гунтов* и *Харши* были разделены на провинции, управляемые начальниками пограничных областей или наместниками. Провинции делились на округа. Самой мелкой административной единицей была сельская община во главе со старостой.

Во второй половине XII в. начались завоевательные походы афганских правителей. Султанам из династии *Гуридов* потребовалось всего два десятилетия для установления господства над всей Северной Индией, потому что феодальная раздробленность значительно снижала силу сопротивления местного населения. Завоеванные области включались вначале в состав государственных земель державы Гуридов, а затем с XIII в. выделились в самостоятельное государство, получившее название *Делийский султанат*. В 1229 г. он был признан багдадским халифом в качестве независимого государства.

Делийский султанат был относительно централизованным государством. Эта централизация держалась на силе правителей, которые поддерживали свою власть методами жестокого подавления народного сопротивления и мятежей отдельных феодалов. К централизации правящую элиту толкала угроза монгольского завоевания и отсутствие поддержки со стороны местного населения внутри страны. Важным средством объединения непокорных феодалов вокруг султанского престола были захватнические войны, которые вели правители.

Эти войны привели к созданию в первой половине XIV в. огромной империи, включавшей значительную часть территории Индии. Но уже в конце XIV в. в результате нашествия *Тимура* в Индии вновь восторжествовала феодальная раздробленность. Непрерывные мятежи феодалов привели в начале XVI в. к покорению Северной Индии одним из потомков Тимура — *Бабуром*, бывшим правителем Ферганы, который основал в 1526 г. династию *Великих Моголов*.

Теократическое исламское государство Делийский султанат было деспотией, в которой не существовало общепризнанного порядка престолонаследия. Ислам предписывал султану выполнение ряда *обязанностей*:

- ◆ защиту веры и толкование священного закона;
- ◆ установление мира среди подданных;
- ◆ защиту территории мусульманского государства, укрепление его границ;
- ◆ ведение войн против врагов ислама;
- ◆ собирание налогов и распределение государственных доходов.

В силу этих религиозных предписаний султан был теократическим главой государства и главнокомандующим армией; ему принадлежала высшая исполнительная и судебная власть. Толкуя нормы мусульманского права, султан не мог, однако, не считаться с общепризнанным его толкованием богословами-*муджтахидами* (*иджмой*).

Двор султана был центром политической жизни и управления империей. Состоящий из большого числа придворных чинов, слуг и охраны, живших по строгим предписаниям восточного этикета и деспотического церемониала, султанский двор поглощал огромную долю средств государственной казны.

Главным сановником двора был *вакил-и-дар* — дворцовый управитель, следящий за содержанием семьи, приближенных и слуг султана, кухней и столом. Другой равной по значению фигурой при дворе был *эмир-хаюб* — главный церемониймейстер. Он и его помощники (*хаюбы*) стояли между султаном и подданными. Особо приближенным хаюбам султан доверял командование военными экспедициями, созывая их для военного совета. Снабжением двора занимались *карханахи*, в ведении которых было обеспечение двора пищей, одеждой, топливом и т. д. Они же ведали снабжением султанской армии и других ведомств.

В Делийском султанате не было какой-либо признанной системы государственных органов. Султан вершил дела с помощью тех людей, которых назначал, произвольно определяя их полномочия. Тем не менее в Индии существовали два главных ведомства: финансовое и военное. Финансами занималось ведомство главного министра султана *вазира*, оно называлось *диван-и-вазират*.

Военное ведомство возглавлял *арид-и-мамалик*, который являлся главным инспектором вооруженных сил. Специальное ведомство *диван-и-инша* ведало корреспонденцией правителя. Ведомство, именовавшееся *диван-и-расалат*, занималось религиозными делами и пожалованиями духовенству, а ведомство *диван-и-кази* — судебными.

Административно-территориально Делийский султанат был разделен на 23 провинции, наиболее крупные из которых делились на *шики* (области). Административной единицей следующего уровня была *паргана* (район), включавшая ряд деревень.

Наместники провинций пользовались почти полной автономией во всех внутренних делах области. Аппарат провинции копировал центральную администрацию: там был свой *арид*, ответственный за вооруженные силы, *сахиб-и-диван*, ответственный за сбор налогов, и т. д.

Градоначальником и главой местной полиции являлся *котвал*.

Главным судьей в государстве (*кази-и-мамаликом*), подчиненным только самому султану, который мог публично вершить суд над подданными, был *садр-ус-судура*.

Суд под председательством султана или наместника провинции назывался *ма-залим*. Он рассматривал главным образом жалобы против чиновников.

Отличительной чертой средневековой Индии было то, что уголовный суд был частично отделен от администрации. В каждом большом городе, включая Дели, был свой *кази* (судья). Приводил в исполнение приговор в провинциях и армии *амир-и-дад*. Однако он не был простым исполнителем решения кази и имел право отказаться выполнить неправомерное решение. Этому же человеку поручалось следить за сохранностью общественных построек, мостов и городских стен, контролировать полицию и деятельность особых блюстителей нравственности — *мух-тасибов*, в обязанность которых входили охрана святых мест, пресечение пьянства, незаконных браков и т. п.

Устойчивость правительства в Делийском султанате обуславливалась боеспособностью армии, основной силой которой являлась конница. Важное место отводилось дворцовой страже и другим отборным войскам, находившимся в столице. В отличие от конницы, пехота вербовалась как из мусульман, так и из индусов. Армия была организована по десятичной системе. Военный чин зависел от числа воинов, находящихся под командованием определенного должностного лица: у *эмира* в подчинении было 100 всадников, у мелика — 1 тыс., у хана — 10 тыс.

В XVI в. на смену Делийскому султанату пришла империя *Великих Моголов*. Произошло коренное изменение в системе земельных пожалований: только падишах имел право жаловать землю феодалам в форме условного военного держания — *джагира* (жаловалась не сама земля, а лишь право сбора ренты с проживавших на ней крестьян). Владельцы таких наделов, *джагирдары* (мусульманская знать), получали землю на условиях выставления определенного количества наемной конницы от количества земли. В случае неисполнения этой обязанности данные земли могли быть изъяты.

Собственность покоренных моголами индусских феодалов (*заминдаров*), которые соглашались платить дань, также носила характер частного феодального землевладения.

Могольская Индия восприняла многие государственные институты и принципы управления, которые были ранее свойственны Делийскому султанату. Это объясняется прежде всего однотипностью данных государств: империя Великих Моголов также возникла в результате завоевательных войн, а моголы, как и правители Дели, были мусульманами, стремящимися усилить проникновение ислама во все области. Так же, как и Делийский султанат, Могольская Индия была деспотическим государством, основной опорой которого являлись армия и разветвленный бюрократический аппарат, в котором не были до конца изжиты элементы дворцово-вотчинной системы управления, сепаратизм отдельных феодальных групп и крупных общин.

Во главе государства Великих Моголов стоял *падишах* — центральная фигура всей административной и судебной системы Индии. Он решал все важные дела в государстве, связанные с назначением должностных лиц, наместников провинций, пожалованиями *джагиров* и т. д.

В 1574 г. падишах *Акбар* ввел новую административную систему *мансабдари*, которая просуществовала до распада Могольской империи. На ее основе весь

бюрократический аппарат перестраивался по военному образцу: высшие чиновники были разделены на 33 ранга, которые находились в прямой зависимости от числа наемных всадников, выставляемых ими.

Важную роль в управлении страной играли постоянно действующие совещания с высшими чиновниками, посвящавшиеся как обсуждению текущих дел, так и перспективным вопросам религиозной и государственной политики. Один раз в неделю эти совещания превращались в высшее судебное заседание.

Главными ведомствами в империи Моголов были, как и в Делийском султанате, военное и финансовое ведомства, во главе последнего стоял первый министр — *диван*. Главой военного ведомства, главным интендантом и казначеем был *мир-бакши*. В число важнейших министров входили также *мир-саман* — главный чиновник, ведавший падишахскими мастерскими и складами, и *садр-ус-судар*, являвшийся главой духовного и судебного управления.

В Могольской Индии не было четкого различия между придворными и государственными должностями, вследствие чего нередко придворный конюший или виночерпий мог стать первым министром. Все слуги при дворе имели воинские звания по системе мансабдари, в их обязанности входил контроль деятельности государственных чиновников.

Большую роль в центральном управлении играли личный секретарь падишаха и особый чиновник, просматривавший указы государя. При дворе существовало также разведывательное управление, возглавляемое особым чиновником.

Административно-территориально Могольская империя была разделена на 15 областей во главе с наместниками — *хакимами*. В каждую область независимо от хакимов назначались *фоуджидары* — начальники, ведавшие военными делами, *гомашты* — сборщики налогов и *котвалы* — начальники городов.

Численность войск, подчинявшихся центральному правительству, в Могольской Индии была значительно увеличена. Отряды, которые содержались за счет казенных средств, назывались *дахили (дополнительными)*. Особо привилегированные воины, нанявшиеся непосредственно к падишаху, назывались *ахади*, ими командовал эмир высокого ранга. Наряду с наемными войсками в армии сохранялось крестьянское ополчение.

РАЗДЕЛ IV

**ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО НОВОГО
ВРЕМЕНИ**

Тема 18

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО АНГЛИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

1. Эволюция английской монархии в первой трети XVII в.
2. Великая английская революция середины XVII в.
3. «Славная революция» 1688–1689 гг. Развитие государственно-правового строя Англии в конце XVII — XIX в.

1. ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ МОНАРХИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

У Елизаветы I не осталось прямых потомков, поэтому после ее смерти на престол взошел король Шотландии Яков VI, праправнук Генриха VII. В качестве английского монарха он принял имя *Яков I*.

В 1604 г. король выступил посредником между представителями умеренной англиканской церкви и наиболее радикальными пуританами, настаивавшими на принятии новой английской редакции Библии. Яков I согласился с ними, в 1611 г. новый перевод был завершен и получил название «Официальный вариант». Впоследствии он стал обязательным к использованию.

Длительное время король старался занимать сугубо нейтральную позицию, и это ему удавалось, пока пуритане не ввели в оборот понятие «пресвитер» — так они называли старейшин церкви, неподвластных епископу. Это слово выводило Якова I из себя: оно ассоциировалось с воинствующим пуританизмом, на который король успел насмотреться в Шотландии. Яков I объявил: «Я заставлю их подчиниться или выгоню вон из страны».

Начались гонения на пуритан. Часть из них бежала в Голландию, но и там они не прижились. В сентябре 1620 г. группа из 102 английских пуритан села в Плимуте на корабль «Мэйфлауэр» и отправилась в Америку. Судно сбилось с курса и пристало к берегу в месте, которое пассажиры окрестили Плимут-Рокком. Именно там отцы-пилигримы основали колонию под названием «Новая Англия».

Яков I ввел законы против католического неконформизма, предусматривавшие наказания за отказ присутствовать на англиканском богослужении. Католики ответили несколькими попытками покушения на жизнь короля. Наиболее серьезной из них стал *Пороховой заговор* 1605 г., когда группа заговорщиков-католиков решила убить короля вместе с пэрами во время открытия очередной сессии пар-

ламента. Однако один из членов палаты лордов получил тайное предупреждение и передал эту информацию правительству. Подвалы здания парламента обыскали и обнаружили бочки с порохом. Это событие до сих пор отмечается 5 ноября красочными салютами и фейерверками.

В стремлении к миру король попытался унифицировать законодательство двух стран — Англии и Шотландии. Эти попытки успеха не имели, но тем не менее с 1604 г. Яков I стал называться королем Великобритании, чтобы подчеркнуть объединение обоих королевств под властью одного монарха.

В отношениях с Европой король стремился к миру. В 1604 г. он положил конец пятнадцатилетней войне с Испанией и попытался примирить католиков с протестантами. В феврале 1613 г. он выдал свою дочь, принцессу Елизавету, за пфальцского курфюрста Фридриха V, а сам присоединился к *Протестантской унии европейских государей*.

Поначалу у Якова I установились вполне приемлемые отношения с парламентом. Было принято огромное количество полезных законодательных актов: только в период 1604–1606 гг. парламент утвердил 128 статутов. Однако постоянно растущая нужда короны в деньгах и настойчивое желание короля подчинить себе парламент составляли серьезную угрозу этому сотрудничеству.

К 1608 г. долг короны возрос до 600 тыс. фунтов стерлингов, требовалось срочно изыскать новые источники доходов. Удачным решением оказался выработанный в сотрудничестве с парламентом «Великий контракт»: в обмен на отмену некоторых финансовых прав короля парламент обязался обеспечить ему определенный годовой доход. Однако этот план не увенчался долгосрочным успехом, и Якову снова пришлось измышлять краткосрочные уловки. В 1611 г. был учрежден *титул баронета*: он стоил 1095 фунтов стерлингов. Впрочем, к 1622 г. авторитет этого звания упал так низко, что баронетство продавалось всего за 220 фунтов стерлингов¹.

В 1612 г. умер Роберт Сесил, граф Солсбери (1563–1612) — верный секретарь и казначей Якова I. Это обстоятельство позволило продвинуться при дворе *Джорджу Вилльерсу* (1592–1628) — сыну небогатого рыцаря из Лестершира. Королю понравился молодой человек, последовал его быстрый взлет в карьере. Начиная с 1616 г. Джордж Вилльерс один за другим получил титулы виконта, графа, маркиза и, наконец, в 1623 г. стал *герцогом Бэкингемом*.

С 1617 г. новоявленный герцог и его сторонники почувствовали себя полновластными хозяевами и через Якова I стали править Англией по собственному усмотрению. Это вызывало широкое недовольство, в том числе со стороны парламента. *Члены палаты общин* бойкотировали планы Якова I по объединению Англии и Шотландии, равно как и «Великий контракт». В 1604 г. король выдвинул возражения против избрания в члены парламента некоего Фрэнсиса Гудвина, весьма сомнительной личности. Члены палаты общин вынудили Якова I принять это назначение, тем самым создав важный прецедент решения спорных вопросов по выборам в парламент. Второй парламент оказался еще менее удачным. Он просуществовал недолго и фактически не принял ни одного закона, за что получил

¹ Правление короля Якова I (1603–1625 гг.). [См.: http://adelanta.info/encyclopaedia/politics/Jacob_one/. — 02.11.2009.]

название «Испорченный». После его роспуска в 1614 г. король до 1621 г. правил без парламента.

В марте 1625 г. Яков I умер. Взошедший на престол *Карл I* оказался в сложной ситуации. На тот момент Англия уже вела войну против Испании и Франции, на это требовались средства, а парламент отказывался их выделять, пока король не избавится от своего фаворита Бэкингема. Чтобы исправить положение, герцог был отправлен в военную экспедицию в Кадис и Ла-Рошель. Оба мероприятия с треском провалились. Против Бэкингема в Англии поднялась буря возмущения. Палата общин попыталась призвать его к суду, затеяв процесс импичмента. Чтобы спасти своего любимца, Карл I распустил парламент.

В период с середины 1626 до 1628 г. король попытался решить финансовые проблемы в обход парламента, используя чрезвычайные полномочия, и ввел принудительный заем, благодаря которому удалось собрать 240 тыс. фунтов. Люди платили неохотно, а тех, кто отказывался, заключали в тюрьму. Однако этих средств все равно не хватало на покрытие военных издержек.

В 1628 г. Карлу I пришлось снова обратиться к парламенту. Теперь уже обе палаты были встревожены последними событиями. Ведь если бы король мог ввести новые поборы без разрешения парламента, это означало бы восстановление абсолютной монархии.

Палата общин предложила проект документа под названием «Петиция о праве». В ней, во-первых, подчеркивалось священное право человека на свободу, а во-вторых, утверждалось, что никого нельзя подвергнуть аресту без судебного разбирательства. Карл I вынужден был подписать документ.

Парламент снова попытался призвать к ответу ненавистного Бэкингема, но опоздал: герцог погиб в Портсмуте. Король был глубоко опечален в отличие от своих подданных, которые не скрывали радости. Возмущенный «Петицией о праве» и откровенным ликованием по поводу смерти Бэкингема, Карл распустил парламент. Беспарламентское правление продолжалось в течение последующих одиннадцати лет. Историки расходятся в оценке этого периода: одни трактуют его как время феодально-абсолютистской реакции и называют «одиннадцатилетней тиранией», другие предпочитают употреблять слова «персональное правление», делая упор на ту роль, которую Карл I играл в рамках установленного законодательства.

В англиканской церкви за эти годы произошли заметные изменения. Архиепископ Кентерберийский *Уильям Лод* заставлял своих епископов внимательно следить за прихожанами и наказывать тех, кто отказывался следовать заведенной церковной традиции. Многие пуритане вынуждены были бежать, пополнив ряды колонистов Новой Англии.

С 1610 г. Стюарты официально проводили политику протестантской колонизации Ирландии. Земли на севере страны были поделены между богатыми лондонскими компаниями. К 1622 г. здесь уже проживало свыше 13 тыс. английских и шотландских протестантов. Близость к Шотландии обуславливала постоянный приток пресвитериан из этой страны. Вокруг Дублина образовалась область английской юрисдикции, ее называли Пэйл (от англ. pale — «ограда»). На остальной территории по-прежнему жили католики.

В 1633 г. Томас Уэнтворт, получивший титул *графа Страффорда* и занимавший в Англии высокое положение, помогая вместе с архиепископом Лодом королю в его персональном правлении, прибыл в Ирландию.

Граф провел церковные и финансовые реформы. Вынудил нескольких богатых аристократов вернуть их земельные владения церкви и короне, в 1634 г. добился от ирландского парламента солидных субсидий и преобразовал финансы страны таким образом, чтобы английский король мог постоянно получать оттуда поддержку. *Реформы Страффорда* вызвали возмущение всех слоев населения в Ирландии.

2. ВЕЛИКАЯ АНГЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СЕРЕДИНЫ XVII в.

В целом в период с 1569 по 1642 г. в Англии царили мир и относительный покой, она считалась самой спокойной страной в Европе. Конечно, периодически и здесь возникали беспорядки, например в ответ на проводившиеся *огораживания*, но они редко приводили к роковым последствиям.

В 1637 г. позиции короля были как никогда сильны, ничто не предвещало крушения монархии через восемь лет. Он наконец-то достиг финансового благополучия, а в стране отсутствовала организованная оппозиция. В распоряжении Карла I находилась мощная и отработанная административная система. Казалось, он может править без парламента еще долгие годы.

Однако была совершена одна роковая ошибка — и все кардинально изменилось. Таким фатальным просчетом со стороны Карла I и архиепископа Лода стала попытка ввести религиозное единообразие в Шотландии, фактически заменив пресвитерианское вероисповедание англиканским. В 1637 г. они насильно, невзирая на все протесты, ввели в Шотландии английский молитвенник. На появление ненавистной книги в шотландских церквях местное население ответило вспышками недовольства и бесчинствами. В качестве ответной меры шотландские пресвитериане заключили религиозный союз — они подписали *Национальный ковенант*¹, в котором поклялись «восстановить чистоту веры». В 1638 г. в Глазго прошла Ассамблея, которая своим решением отменила епископат, что было прямым отказом подчиниться королевской воле.

Шотландцы не остановились на этом и стали готовиться к военным действиям. В короткий срок им удалось собрать большую и хорошо подготовленную армию. Войско Карла I настолько уступало шотландскому, что король предпочел подписать перемирие, не вступая в открытое сражение.

В 1639 г. король вновь созвал парламент, намереваясь запросить денежные субсидии на подготовку новой армии. Однако парламентарии отказались обсуждать этот вопрос до тех пор, пока не был рассмотрен длинный список претензий к королю. В результате Карл I распустил парламент, вошедший в историю под названием «Короткий».

¹ Название «ковенант» происходит от англо-шотландского слова covenant и означает торжественную клятву, договор, завет. Национальный ковенант (англ.: National Covenant) — манифест шотландского национального движения в защиту пресвитерианской религии, изданный в 1638 г. в Эдинбурге и ставший основой для сплочения шотландцев в их борьбе против абсолютистской политики короля Карла I.

Король предпринял попытку сразиться с шотландцами и вновь потерпел поражение, в результате которого шотландская армия вторглась в пределы Англии. Карл I вынужден был подписать договор, согласно которому обязался выплачивать шотландцам по 850 фунтов стерлингов ежедневно, пока не будет достигнуто окончательное соглашение¹.

В 1640 г. король снова созвал парламент, получивший название «Долгий». Цепь последующих событий привела к расколу парламента и образованию двух противоборствующих лагерей. Вначале *палата общин* добилась суда и казни графа Страффорда в 1641 г. Несмотря на то что Карл I пообещал своему фавориту, что «ни один волос не упадет с его головы», под давлением разъяренной толпы, вышедшей на улицы Лондона, и настоятельных просьб королевы королю пришлось отступить от первоначального намерения. Сохранилось письмо, в котором Страффорд жаловался на предательство Карла I: «Никогда не доверяйте королям».

15 февраля 1641 г. парламент принял *Трехгодичный акт*, предусматривавший регулярный созыв парламента каждые три года независимо от воли короля, и устанавливавший, что парламента не может быть распущен иначе как по его собственному решению. Статья VI предписывала: «Ни один собранный парламента не может быть распущен или отсрочен в течение по крайней мере 50 дней после времени, назначенного для его собрания, иначе, как с согласия его величества, его наследников или преемников и обеих палат, заседающих в парламенте, и что ни заседания палаты пэров, ни палаты общин в отдельности не должны быть прерваны по крайней мере в продолжение 50 дней после собрания этих палат, за исключением случаев добровольного согласия каждой соответствующей из указанных выше палат»².

Еще более важным достижением стал запрет на самовольное введение королем незаконных налогов, таких как «корабельные деньги» или штрафы за нарушение границ королевских заповедников.

Все эти победы, похоже, напугали некоторых членов палаты общин, которые посчитали, что парламента слишком далеко зашел в борьбе с короной. Они стали тайком переходить на сторону Карла I. Первые признаки раскола обнаружились уже в 1640 г. при обсуждении Билля о епископате в ответ на «Петицию о корнях и ветвях», которая была подана в парламента от имени жителей Лондона, Мидлсекса и других графств. В Билле предлагалось уничтожить «древо прелатства с его корнями и ветвями», а церковь поставить под контроль парламента. Авторами данного документа являлись член пуританской фракции *Джон Пим* и парламентарий от графства Кембридж сквайр *Оливер Кромвель*. Против предложенных решительных мер возражали представители умеренной партии. Этот конфликт положил начало

¹ Правление короля Карла I (1625–1649 гг.). [См.: http://adelanta.info/encyclopaedia/politics/karl_one/. — 23.09.2009.]

² Акт о предотвращении неудобств, происходящих вследствие долговременных промежутков между созывами парламента (Трехгодичный акт) 16 февраля 1641 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. — М.: Госюриздат, 1957. [См.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1640-1660/Akty_Parlament/akt_preodv_neudobstv_15_02_1641.phtml?id=4847.]

расколу в английском парламенте, который еще большее усилился после массовых убийств ирландских протестантов, случившихся в Ольстере в 1641 г.

Король потребовал денег на подавление восстания в Ирландии, но парламент медлил, задавшись вопросом: если король собирается направить армию на подавление ирландских католиков, то не сделает ли он то же самое со своими английскими оппонентами? Пуритане настаивали, что Карла I надо немедленно лишить власти. Они подготовили длинный перечень злоупотреблений, допущенных за время единоличного правления короля. Этот документ получил название *Великая ремонстрация*.

Начиналась ремонстрация с констатации большой опасности, нависшей над королевством и связанной с существованием «порочной и злонамеренной партии», которая стремилась изменить религию, а заодно и государственный строй Англии. «Злонамеренными махинациями» этой партии авторы ремонстрации объясняли и англо-шотландскую войну, и восстание в Ирландии, и конституционный конфликт между королем и парламентом. В приложенной к ней петиции выдвигались требования лишить епископов права голоса, удалив из *палаты лордов*, а также уменьшить их власть над низшим духовенством и другими подданными. С этой целью предлагалось, произведя полную реформацию церкви, уничтожить введенные новшества: алтари и престолы, скульптуры и органы. Красной нитью через всю программу проходила забота о неприкосновенности собственности на землю, движимое имущество и доходы. Специальный параграф петиции содержал требования о запрете без одобрения парламента каких-либо раздач короной из фонда земель, которые должны быть конфискованы в Ирландии после подавления мятежа и перейти в распоряжение короля.

После бурного обсуждения Великая ремонстрация была принята в 1641 г. с перевесом всего в одиннадцать голосов.

Ознакомившись с документом, в котором среди прочего предлагалось передать контроль над армией в руки парламента, Карл I в сопровождении вооруженных солдат прибыл в здание, где заседала *палата общин*, с намерением арестовать пятерых главных зачинщиков по обвинению в государственной измене. Однако смутьянов не оказалось на месте — их вовремя предупредили о готовящейся акции.

Среди мертвой тишины Карл I вошел в зал заседаний и язвительно произнес: «Я вижу, что птички упорхнули. Надеюсь, вы их ко мне пришлете, иначе я сам найду способ их отыскать». Однако лондонцы не собирались выдавать опальных членов парламента и укрыли их в городе. Напуганный откровенным неподчинением своих подданных, король поспешил укрыться в укрепленном Хэмптон-Корте¹.

После этого начались переговоры между враждующими сторонами, которые длились восемь месяцев и ни к чему не привели. 1 июня 1642 г. пресвитерианское большинство парламента предприняло последнюю попытку избежать гражданской войны. *Палаты лордов* и *общин* направили Карлу I, находившемуся в Йорке, так называемые *19 предложений*.

В документе содержались пожелания, связанные с принятием мер против иезуитов, папистских священников, а также требование исключить из палаты

¹ Дэниел К. Англия. История страны. — М.: Эксмо; Мидгард, 2008. — С. 277–278.

лордов лордов-папистов (епископов). Однако камнем преткновения стал ордонанс парламента о сборе милиции, во главе которой решением парламента был поставлен граф Эссекс. Последнее было прямым нарушением прежде никем не оспаривавшейся прерогативы короля — призывать под ружье милицию и назначать лорда-лейтенанта.

Парламент потребовал от короля роспуска набранных им на севере вооруженных сил. Он также настаивал на заключении тесного союза с Соединенными провинциями (Голландией) и другими протестантскими государствами для борьбы против папства и католических стран. Король решительно отверг эти предложения, усмотрев в них «покушение на Конституцию и основные законы королевства».

22 августа 1642 г. Карл I поднял королевский штандарт на крыше Ноттингемского замка, что означало начало войны. В ответ парламент созвал собственную армию, как было объявлено, «для защиты веры, законности, свободы и мира в королевстве».

Началась гражданская война, в ходе которой страна раскололась надвое. Северные, центральные графства и Уэльс поддерживали короля, в то время как юг страны, Восточная Англия и Лондон встали на сторону парламента. В то время в столице проживала десятая часть всего населения, сюда стекались огромные средства, которые использовались для борьбы с короной.

В социальном смысле также наблюдалось деление: католики, члены англиканской церкви, крупные землевладельцы и их арендаторы приняли сторону Карла I, а пуритане, *йомены (мелкие землевладельцы)* и представители купечества поддерживали парламент.

Вместе с тем нередко случалось, что воюющие переходили с одной стороны на другую, подчас даже члены одной семьи оказывались в разных лагерях. Королевская армия характеризовалась внешним шиком и отменной конницей, поэтому сторонники Карла I получили название *кавалеров*. Парламентскую армию отличал высокий боевой дух и религиозный фанатизм; за ними из-за характерных коротких стрижек закрепилось название «*круглоголовые*».

Жители отдельных графств образовывали отряды, которые, не примыкая ни к одной из сторон, занимались тем, что охраняли население от обеих армий.

Некоторое время бои шли с переменным успехом. Но в 1644 г. парламент заключил союз с шотландцами. В том же году в битве при Марстон-Муре неподалеку от Йорка королевская армия была разбита объединенными силами «круглоголовых» и шотландцев, в результате чего Карл I утратил контроль над северными графствами.

В 1645 г. благодаря усилиям главным образом *Оливера Кромвеля* была создана парламентская армия нового образца, солдат которой отличали высокий профессионализм и железная дисциплина. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что воины регулярно получали жалованье. Из королевской армии, когда в ней перестали платить, началось повальное дезертирство. Достаточно скоро армия нового образца во всем превзошла наемное войско Карла I. В битве при Нейсби «круглоголовые» разбили роялистов. В 1646 г. король сдался шотландцам в Ноттингемшире, рассчитывая на сочувствие соотечественников. Однако шотландцы выдали его

парламенту за вознаграждение в 400 тыс. фунтов. Официально это было названо «возмещением военных издержек».

Постепенно офицеры и солдаты новой армии начали переходить на все более левые позиции. Начиная с весны 1647 г. у них завязались тесные связи с радикальным движением в Лондоне, который в то время являлся центром религиозного и политического брожения. В столице печатались и получили широкое хождение памфлеты вдохновителей движения *левеллеров*: *Джона Лилберна, Уильяма Уолвина и Ричарда Овертона*. Их программа предусматривала целый ряд важных преобразований в церковной и светской жизни:

- ◆ уничтожение власти короля и палаты лордов;
- ◆ неограниченную свободу совести;
- ◆ реформу законодательства и признание равных прав, полученных при рождении, для всех членов общества.

К маю 1647 г. левеллеры приобрели значительное влияние в армии; по времени это совпало с нарастающими разногласиями между армией и парламентом.

В мае парламент принял решение расформировать кавалерийские части нового образца как слишком дорогостоящие и политически ненадежные. В ответ генерал *Ферфакс* собрал верных ему солдат в городе Нью-Маркете. 2 июня 1647 г. войска Ферфакса захватили в плен короля, отбив его у охраны.

В июне 1647 г. лидеры новой армии под давлением радикально настроенных низших чинов составили документ, озаглавленный «*Дело армии в его доподлинном изложении*». В нем заявлялось, что нынешняя армия «не просто сборище наемников», что у нее имеется политическая программа, которая предусматривает чистку парламента.

16 июля, в день вручения Кромвелю солдатской петиции, в Ридинге состоялся военный совет. Агитаторы кричали, что необходим поход на Лондон, иначе пресвитериане возьмут власть. *Кромвель* и *Айртон*¹ возражали, поскольку разгул солдатской стихии страшил их. Кромвель говорил, что парламент нужно реформировать, очистить от предателей и использовать на благо народа. Айртон предложил составить манифест, что-то вроде конституции, где излагались бы основные принципы нового государственного строя.

Такой манифест, названный «*Главы предложений, выдвинутые армией*», был подготовлен на следующий же день. Документ предполагал, что существовавший парламент надо распустить. Новые парламенты должны были собираться раз в два года, а выборы — происходить таким образом, «чтобы каждое графство могло иметь число членов парламента, пропорциональное размеру его участия в общей сумме налогов и повинностей королевства, чтобы сделать палату общин (насколько это возможно) правильно составленным представительством всего королевства». У пришедших в упадок маленьких городков право посылать депутатов в парламент необходимо было отнять, чтобы дать больше мест новым людям. Кто не платил налогов вообще, то есть не имел собственности, не должен был принимать участия в выборах.

¹ *Айртон (Ireton) Генри* (1611–1651) — видный деятель Великой английской революции XVII в., идеолог умеренных индипендентов, сподвижник О. Кромвеля. Был одним из организаторов армии нового образца, в которой занял пост генерал-комиссара.

Монархический строй и палату лордов предполагалось сохранить. Пункт 14 гласил: «После того как изложенные ранее предложения для обеспечения и установления прав, вольностей, мира и безопасности королевства будут осуществлены, Его Величество король, королева и их королевское потомство восстанавливаются в условиях безопасности, почета и свободы...» Однако управление милицией и вооруженными силами необходимо было передать на 10 лет в руки парламента. Епископы и все прочие церковные должностные лица лишались всякой принудительной власти: никто не должен был заставлять других молиться по «Книге общих молитв», подписывать Ковенант, а также исполнять ту или иную форму богослужения.

В пользу «новых людей» — джентри средней руки, купцов, сквайров, желавших умеренных реформ, — говорили пункты, где требовалось:

- ◆ установить свободу подавать петиции, которые «должны быстро рассматриваться и получать надлежащее удовлетворение»;
- ◆ отменить налоги на предметы первой необходимости;
- ◆ упразднить монополии и ограничения в торговле;
- ◆ реформировать законодательство о суде, «чтобы судебные процессы не были столь утомительны и дороги, как теперь...».

Армии же должны быть выплачены все задолженности по жалованью. Наконец, предлагалось объявить всеобщую амнистию — простить всем зло, кровопролитие и ожесточение гражданской войны¹.

23 июля 1647 г. «Главы предложений» были неофициально представлены королю, который обещал рассмотреть их без задержки. Однако поднятый пресвитерианами в Лондоне мятеж изменил ход дела. Толпа ворвалась в Вестминстер, требуя изгнания индепендентов из парламента. Спикер Ленталл, граф Манчестер и 60 депутатов-индепендентов бежали, опасаясь за свою жизнь, а затем прибыли в расположение армии. 11 пресвитериан, удаленных по требованию армии, вернулись на свои места, и парламент спешно принялся реорганизовывать милицию и собирать кавалерию для обороны столицы. Толпы мятежников бродили по улицам, требуя возвращения короля.

От этих новостей Карл I воспрянул и 28 июля бросил «Главы предложений» в лицо Айрону. По войскам мгновенно разлетелась новость о том, что король отверг армейские предложения. Это означало, что во главе армии теперь стоял спикер парламента Ленталл, призвавший ее к защите Лондона.

С одобрения Кромвеля генерал Ферфакс дал приказ выступать. 6 августа армия триумфальным маршем с лавровыми ветвями прошла по улицам, ведущим к Вестминстеру. Никому из жителей или властей не было причинено ни малейшего вреда, никто не был оскорблен даже словом. Авторитет армии укрепился, к солдатам примкнули несколько представителей знати и 58 членов парламента. Армия полностью взяла парламент под контроль.

На тот момент в армии сохранялось сильное влияние *левеллеров*. Они подготовили свои предложения для новой конституции королевства и изложили их

¹ Павлова Т. А. Кромвель. Жизнь замечательных людей. — М.: Молодая гвардия, 1980. ((ЖЗЛ) Серия биографий. Вып. 18 (611).) [См.: http://www.fictionbook.ru/author/pavlova_tatyana_aleksandrovna/jizn_zamec_670_kromvel/read_online.html?page=9. — 01.10.2009.]

в так называемом Народном соглашении. Для обсуждения этих предложений была созвана конференция в Патни, которая продолжалась с 28 октября по 1 ноября 1647 г. Левеллеры требовали единого права голоса для всех свободных англичан, за исключением женщин и прислуги; офицеры яростно им возражали.

Через 10 дней после завершения конференции Карл I бежал из заключения. Армейские чины тут же заговорили о надвигающейся роялистской угрозе и отложили обсуждение левеллерского соглашения до лучших времен.

После бегства короля в 1648 г. разразилась *Вторая гражданская война*. В различных графствах страны вспыхивали восстания, которые вследствие разрозненности легко подавлялись армией. Тем не менее сам факт волнений убедил армейское руководство, что мира в стране нет и не будет, пока остается в живых Карл I. Однако парламент, страшась вынести приговор королю, медлил.

Генри Айртон возглавил движение, целями которого были наказание короля и свержение монархии. Чтобы сделать *палату общин* более стоворчивой, 6 декабря 1648 г. армия произвела ее чистку от пресвитериан (*Прайдову чистку*) и потребовала суда над королем. Ста десяти членам палаты общин запретили участвовать в заседаниях, еще сто шестьдесят самостоятельно отказались от этого права. От Долгого парламента осталось всего восемьдесят человек по списку. *Кромвель* не знал, какую позицию ему следует занять. По возвращении он одобрил чистку и обеспечил доставку короля под стражей в суд. Однако многие парламентарии отказывались судить Карла I, придерживаясь принципа «Над королем нет суда».

Тогда по решению Кромвеля был специально создан *Верховный суд справедливости*, состоявший из парламентских индипендентов и высших офицеров армии. На его заседаниях, происходивших 20–27 января 1649 г., Карл I обвинялся в попытке установления тирании, уничтожении прав и вольностей народа, кровопролитии и государственной измене. Король с самого начала занял непримиримую позицию и отказался от защитника, настаивая на незаконности подобного судилища.

Генерал Ферфакс отстранился от каких бы то ни было политических решений, поэтому Кромвель был вынужден взять всю ответственность на себя, и в значительной степени именно его усилиями судебный процесс был доведен до конца: короля приговорили к смертной казни «путем отсечения головы от тела».

30 января 1649 г. на глазах у безмолвной толпы, собравшейся перед дворцом Уайтхолл, приговор был приведен в исполнение. Это был беспрецедентный случай, когда народ судил своего короля, признал его виновным и казнил. Современники рассказывали, что, когда палач поднял отрубленную голову на всеобщее обозрение, в толпе, собравшейся перед эшафотом, раздались дружные стоны и рыдания.

Узнав о казни Карла I, многие люди во всей Англии пришли в ужас, переживая за свои земли и имущество. Очевидной стала необходимость уравновесить столь радикальные изменения стабильным законодательством и порядком.

19 мая 1649 г. Англия была провозглашена *республикой* (Commonwealth). Кромвель стал членом *Государственного совета*, а затем его председателем.

Тем временем роялисты установили контроль над большей частью Ирландии, которую они надеялись использовать как базу для вторжения в Англию. *Кромвель*

возглавил экспедиционную армию, которая высадилась в Дублине 15 августа 1649 г. Он приказал не щадить ни детей, ни женщин, ни стариков. Английские солдаты поджигали церкви, где укрывались несчастные, грабили и уничтожали целые села.

В начале 1650 г. Кромвель повел армию в глубь острова, разоряя страну и истребляя население без различия возраста и пола. В результате этого завоевания треть населения Ирландии погибла, тысячи ирландцев «добровольно» покинули родину, еще большее их число, включая женщин и детей, были вывезены в американские колонии в качестве «белых рабов». Согласно акту «Об устройении Ирландии» все владения ирландцев, захваченных с оружием в руках, подлежали конфискации.

Победоносная кампания против Шотландии в 1650–1651 гг., провозгласившая старшего сына казненного Карла I *королем Карлом II*, укрепила позиции Кромвеля. Однако два последующих года ознаменовались возобновлением начавшегося еще в 1647 г. конфликта между парламентом и армией, в которой возобладали радикальные настроения и которая требовала реформы церкви и государства.

Вначале *Кромвель* попытался, как и прежде, достичь компромисса, но в конце концов стал выступать от имени армии. Очень скоро он пришел к выводу, что необходимо упорядочить правовую систему, устроить церковные дела, распустить парламент и назначить выборы в новый, более представительный и многочисленный, поскольку действующий парламент стал посмешищем и в народе его презрительно именовали «охвостьем».

Положение внутри страны было тяжелым. Англию разоряли неурожаи, падение производства, сокращение торговли и безработица. Новые владельцы земли ущемляли права крестьян. Страна нуждалась в реформе права и в конституции. В этих условиях 20 апреля 1653 г. Кромвель разогнал «охвостье» Долгого парламента и назначил новый орган власти, так называемый *Малый, или Бэрбонский, парламент*, членами которого были назначенные местными конгрегациями «благочестивые люди».

Малый парламент предпринял попытку провести демократические реформы: кодифицировать законодательство, отменить жестокие казни, церковную десятину, систему откупов, ренту лендлордам и т. п. Однако это вызвало резкое недовольство правящей верхушки, и под давлением офицеров во главе с генерал-майором *Джоном Ламбертом* — вторым после Кромвеля лицом в армии, парламент был вынужден распуститься 12 декабря 1653 г.

После этого государственного переворота Ламберт и его помощники составили новую конституцию английского государства, известную под названием «Орудие правления», которая была принята 16 декабря 1653 г. В соответствии с этой конституцией учреждался выборный однопалатный парламент, созываемый каждые три года, а члены Государственного совета назначались пожизненно — так же, как и лорд-протектор, который являлся главой законодательной и исполнительной власти. Особо подчеркивалось, что лорд-протектор — не диктатор, а первый слуга Содружества (республики). Фактически разработанная офицерами конституция была нацелена на сосредоточение исполнительной власти в одних руках.

16 декабря 1653 г. *Кромвель был провозглашен лордом-протектором Англии, Шотландии и Ирландии*. В стране установился режим единоличной власти, кото-

рой согласно новой конституции Кромвель был наделен пожизненно. Протектор командовал вооруженными силами, ведал внешней политикой, имел право вето и т. п. В речи после церемонии принесения присяги Кромвель обещал править таким образом, чтобы «Евангелие могло цвести в его полном блеске и чистоте, а народ мог пользоваться своими справедливыми правами и собственностью».

Оставшиеся пять лет жизни Кромвель управлял страной в качестве лорда-протектора, иногда прибегая к помощи парламента, который состоял из 400 человек и избирался сроком на три года людьми, имевшими не менее 200 фунтов стерлингов годового дохода. Однако чаще лорд-протектор обходился без него. Однако Кромвель существенно зависел от консультаций и поддержки *Государственного совета*.

Вследствие разногласий между лордом-протектором и парламентом 22 января 1655 г. парламент был распущен, а в марте 1655 г. вспыхнуло роялистское восстание. Оно было решительно подавлено, и в стране введен полицейский режим. Кромвель разделил Англию и Уэльс на 11 военно-административных округов во главе с *майор-генералами*, наделенными всей полнотой административной власти, возобновилась цензура.

В октябре 1655 г. Англия оказалась вовлеченной в войну с Испанией, и лорд-протектор вынужден был созвать новый парламент, чтобы утвердить военные расходы. 17 сентября 1656 г. прошло первое заседание второго парламента протектората, на котором Кромвель вновь столкнулся с серьезной оппозицией, особенно со стороны ярых республиканцев, возражавших против идеи протектората. В результате парламент подвергся чистке, из него были удалены 160 членов, многие из которых отказались присягнуть на верность режиму. Тогда же группа правоведов и гражданских лидеров предложила заменить военную диктатуру конституционной монархией и создать государственную пуританскую церковь.

Кромвель вынужден был отказаться от предложенной короны, поскольку эта идея встретила неприятие его старых армейских друзей и соратников. Тем не менее была принята *новая конституция*, в соответствии с которой восстанавливалась *палата лордов*, в *палату общин* допускались все, кроме явных роялистов, а вместо *Государственного совета* был образован *Тайный совет*. Кроме того, вводились некоторые ограничения власти лорда-протектора и свободы совести.

Новая конституция, известная под названием «*Покорнейшая петиция и совет*», была принята 25 мая 1657 г. и вступила в силу в июне 1657 г.

В соответствии с ней была сформирована *верхняя палата*. В *палату общин* вошли ранее исключенные члены парламента и в то же время ее покинули друзья Кромвеля, назначенные им членами *палаты лордов*. Именно поэтому в июне 1658 г. палата общин превратилась в арену нападков на лорда-протектора со стороны республиканцев, выступавших за отмену новой конституции. В ответ Кромвель 4 февраля 1658 г. распустил парламент и последние несколько месяцев жизни правил без него.

3 сентября 1658 г. Кромвель умер. В реляциях, разосланных по всей Англии, сообщалось, что сразу же после его смерти собрался Совет и вскрыл письмо, скрепленное печатью лорда-протектора, в котором объявлялось, что лорд Ричард должен наследовать ему как протектор. Утром 4 сентября лорд Ричард под звуки труб

был провозглашен «полноправным протектором Республики Англии, Шотландии и Ирландии, владений и территорий, ей принадлежащих». Ему желали «долгой жизни, а этим нациям — мира и счастья под его правлением».

Однако 32-летний Ричард был человеком «мягким, сдержанным и спокойным», «приятным и вежливым в обхождении», но не отличавшимся умом, честолюбием и силой воли, свойственными его отцу. Интересы к политике он не высказывал; любимым его занятием была охота. Поэтому очень скоро Ричард сделался игрушкой в руках группировок, боровшихся за власть. Протекторат пал, не просуществовав и года.

В мае 1659 г. к власти возвратилось разогнанное Кромвелем «охвостье», которое, однако, оказалось неспособным вывести страну из тяжелого экономического и социального кризиса. В 1660 г. в Вестминстере снова собрались изгнанные полковником Прайдом пресвитериане; Долгий парламент отменил все акты «охвостья», принятые с осени 1648 г.

В это же время Карл II в Голландии издал *Бредскую декларацию*, в которой в обмен на свое возвращение на английский трон обещал амнистию за все действия против королевской власти в гражданской войне, свободу совести и утверждение земельных продаж, совершенных во время революции.

После опубликования Бредской декларации Конвент, собранный с согласия парламента, чтобы предотвратить анархию и развал всей Британской империи, призвал короля на трон. Реставрация явилась плодом компромиссного договора между роялистами и пуританами, поэтому возвращение Стюартов к власти не сопровождалось полной сменой ключевых ролей в правительстве. Даже младший сын Кромвеля Генри продолжал жить в стране. Ричарду, правда, пришлось уехать из страны, но и он позже, еще в правление Карла II, вернулся в страну и дожил остаток своих дней в Англии.

Карл II проявил терпимость к основной массе своих бывших противников. Суровому наказанию подверглись только те индипенденты, которые приговорили его отца Карла I к смерти: оставшиеся в живых были казнены, а тела Оливера Кромвеля и Генри Айртона были извлечены из могил и повешены.

Тот факт, что монархия была восстановлена решением Конвента, значил многое. С 1660 г. власть короля и парламента в Англии стала неразделимой, они оставались соперниками, иногда становились противниками, но уже никогда больше не были двумя независимыми ветвями власти. В Британии не привились ни абсолютизм, ни республиканизм и, за исключением только одного раза, не было проведено ни одной попытки восстановить одно или другое.

3. «СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1688–1689 гг. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТРОЯ АНГЛИИ В КОНЦЕ XVII–XIX в.

В феврале 1685 г. Карл II скончался, и на престол под именем *Якова II* взошел его брат герцог Йоркский. Вначале правление нового короля не встретило какого-либо противодействия, хотя его в обществе хорошо знали как яркого реакционера. Однако активные действия Якова II по восстановлению влияния католической церкви

уже спустя несколько месяцев привели к возникновению движения оппозиционных элементов против короля-паписта.

Первым таким выступлением было движение шотландских пресвитериан в мае 1685 г. Однако очень скоро все заговорщики были схвачены и казнены, а Шотландию заполонили королевские солдаты. В июне того же 1685 г. в юго-западных графствах произошло другое восстание, возглавленное внебрачным сыном Карла II *герцогом Монмаутом*, также оказавшееся неудачным. 6 июля в графстве Сомерсет Монмаут потерпел поражение, попал в плен и вскоре был казнен.

Яков II перешел к террору. Несколько сот участников восстания были повешены, свыше 800 человек сосланы на остров Барбадос, где они были обращены в рабство. Опираясь на верхи, напуганные мятежами, король открыто начал проводить абсолютистскую политику. Он создал постоянную армию в 30 тыс. человек, достигшую впоследствии 40 тыс. человек, в которой служили не только англичане, но и ирландские, шотландские, французские, немецкие, а также итальянские наемники.

В ноябре 1685 г. был распущен парламент, после чего король решил использовать благоприятную ситуацию для официального восстановления в стране католической церкви. Первым шагом к этому стала новая *Декларация веротерпимости* от 2 апреля 1687 г.

С формальной точки зрения она лишь отменяла репрессивные законы, которые ранее были изданы в Англии как против диссентеров-протестантов, так и против католиков. Однако на деле Декларация веротерпимости открывала путь к превращению католицизма в государственную религию.

Восстановление католицизма противоречило интересам английской буржуазии и дворянства. Эта религия угрожала дворянскому землевладению, одним из источников которого была секуляризация земель католических монастырей, произведенная еще в XVI в. при Генрихе VIII. Своего врага видела в католицизме и многочисленная пуританская буржуазия, которая в течение десятков лет боролась с его пережитками в англиканской церкви. Кроме того, данная религия для английской буржуазии была чужеземной, «антинациональной» религией французов и испанцев, с которыми в течение столетий воевали англичане.

В связи с этим на некоторое время опасность возрождения католицизма привела к сплочению в стране самых различных религиозных течений. Общий язык нашли и две основные политические партии того времени — виги и тори¹.

Вскоре главы обеих партий сговорились, и 30 июня 1688 г. зятю Якова II штатгальтеру Голландской республики *принцу Вильгельму III Оранскому* было послано приглашение прибыть в Англию с войском и женой Марией, чтобы занять королевский престол. Это приглашение представляло собой план государственного

1 Размежеванию политических сил способствовала парламентская полемика 1680–1681 гг. вокруг «Билля об исключении», устранявшего герцога Йоркского — принца Якова Стюарта — от престолонаследия, и вокруг условий созыва парламента. Именно тогда за представителями партий закрепились бранные клички, которыми обменивались оппоненты: представителей партии страны называли *вигами* (whig в Шотландии — «человек вне закона»), а партии двора — *тори* (от ирл. тогу — «грабитель»).

переворота, который предполагалось произвести путем семейной перестановки царствующих лиц, а также по возможности с соблюдением легитимных форм, хотя и с применением вооруженной силы.

Под влиянием голландской буржуазии, которая была заинтересована в том, чтобы отвлечь Англию от союза с Людовиком XIV, являвшегося угрозой существованию Голландии, Вильгельм Оранский принял сделанное ему предложение. Летом 1688 г. из наемников различных национальностей (голландцев, итальянцев, немцев и французов-гугенотов) он набрал двенадцатитысячное войско и в начале ноября высадился в Торбее — одной из гаваней Юго-Западной Англии, откуда направился на Лондон.

Несмотря на то что военные силы Якова II значительно превышали силы Вильгельма Оранского, никаких сражений не было. На сторону Вильгельма перешли городская буржуазия и джентри — вначале в Юго-Западной, а затем в Центральной, Северной и Восточной Англии.

Поддержала принца и верхушка горожан Лондона. На сторону Вильгельма перешли министры, члены королевской семьи и даже главнокомандующий королевской армией *Джон Черчилль* (впоследствии *герцог Мальборо*).

Якову II не осталось ничего другого, как бежать из Англии. Никем не задерживаемый, король прибыл в графство Кент, находящееся на юго-восточном побережье Англии, а оттуда на корабле отправился во Францию, под крыло Людовика XIV.

18 декабря 1688 г. Вильгельм Оранский вступил в Лондон и был объявлен регентом королевства. В конце января 1689 г. был специально созван парламент-конвент, избравший *Вильгельма III* (1689–1702) королем, который вступил на опустевший королевский престол вместе с женой *Марией II*.

13 февраля 1689 г. учредительным парламентом-конвентом была принята особая Декларация прав, осенью того же года превращенная в Билль о правах, в котором содержались важнейшие конституционные гарантии, призванные предохранить Англию от каких-либо новых попыток реставрации абсолютизма. В соответствии с этим документом король не имел права приостанавливать или отменять действие законов, назначать и взимать налоги без согласия парламента, а также иметь постоянное войско без специального разрешения парламента.

Билль о правах устанавливал свободу парламентских выборов, свободу слова для депутатов и регулярный созыв парламента. Он в значительной степени расширял права суда присяжных, а также устанавливал гарантии против произвольной смены присяжных заседателей правительством.

3 июня 1689 г. был введен в действие отдельный *Акт о религиозной терпимости*, который предоставлял фактический доступ к государственным должностям протестантам.

События 1688–1689 гг. в Англии получили название «*Славной революции*». По форме она была дворцовым переворотом, а по содержанию — компромиссом между земельной и денежной аристократией, то есть верхами дворянства и буржуазии, которые делили между собой власть.

«Славная революция» имела важное значение для дальнейшего государственно-правового развития Англии. Установление конституционной монархии означало реальный доступ к власти крупной буржуазии и обуржуазившегося дворянства,

которые теперь через парламент с успехом могли использовать государственный механизм в интересах развития капиталистической экономики.

Последовательно применяемые государством системы протекционизма и государственного долга, прямое расхищение землевладельцами государственного имущества, экспроприация при помощи государства лордами и джентльменами земель английского и ирландского крестьянства (парламентские огораживания), захватническая, колониальная политика в Азии, Африке и Америке — этими чертами характеризовалось экономическое развитие Англии первой половины XVIII в.

Важным документом в оформлении конституционной монархии в Англии стал *Акт об устройении* 1701 г., установивший сразу два важных правила: контрасигнатуры и несменяемости судей. Под контрасигнатурой понималось правило, согласно которому всякий акт короля требовал для своей действительности подписи либо первого министра правительства, либо того министра, к ведению которого данный акт относился. В 1711 г. правило контрасигнатуры было дополнено принципом неответственности монарха, выраженным формулой «Король не может делать зла».

Тем же актом 1701 г. было запрещено помилование королем министров, осужденных нижней палатой парламента.

Правитель сохранял за собой право вето на законы, принятые парламентом, он также мог не согласиться с действиями своих министров. В последний раз право вето было использовано королевой Анной в 1707 г. для отклонения Билля о шотландской милиции. С тех пор оно больше не применялось, однако по традиции правительство стремилось предварительно согласовывать с монархом всякий важный законопроект.

С течением времени сложился ряд важных прецедентов. Так, наследовавший престол после бездетной королевы Анны *Георг I*, приехав из небольшого германского княжества, так и не научился говорить по-английски. По этой причине он считал за лучшее не являться на заседания министров. Возникшие из этого преимущества тотчас были оценены правительством: прецедент, сохранивший силу до настоящего дня, рекомендовал королю воздерживаться от посещения заседаний кабинета министров.

Важные следствия имел принцип несменяемости судей. Его первоначальной целью было ограничение королевского произвола, поскольку судьи пребывали в должности, пока «будет угодно Его Величеству королю». Актом 1701 г. устанавливалось, что смещение судьи может иметь место не иначе как по постановлению обеих палат парламента.

Парламент также устанавливал размеры гражданского листа для содержания двора. В XIX в. предусматривались выплаты 385 тыс. фунтов ежегодно, из них 60 тыс. — на личные расходы монарха.

На протяжении XVIII в. получил развитие принцип «ответственного правительства». Английский кабинет министров выделился из Тайного совета, состав которого подбирался королем. Время от времени тому или иному члену совета поручалось руководство определенным ведомством. Совокупность такого рода министров составляла кабинет, существование которого не было закреплено в законе. Длительное

время кабинет не имел даже определенного помещения для своих заседаний, и только в последние годы XIX в. им стал дом на Даунинг-стрит.

При помощи парламента кабинету министров удалось довольно быстро оттеснить короля. Но почти сразу проявились противоречия между кабинетом и парламентом. Обнаружилось, что ни одно правительство не может осуществлять свои полномочия, если оно не получит поддержки большинства депутатов *палаты общин*. Таким образом, возникло правительство, ответственное перед парламентом.

Однако правительство в своей борьбе с палатой общин требованиям отставки могло противопоставить указ короля о роспуске парламента и назначении новых выборов. Победив на выборах, правительство оставалось у власти; в противном случае оно уступало место своим соперникам.

Первый роспуск палаты, осуществленный в интересах кабинета, которому угрожали отставкой, имел место в 1784 г. После этого еще дважды — в 1807 и 1831 гг. правительство прибегало к роспуску парламента, каждый раз одерживая победу. Однако в 1834 г. правительство потерпело поражение на выборах. Это повторилось и в 1847 г. С тех пор обе стороны (и правительство, и парламента) стали осторожными. Таким образом, парламента в целом сдерживал правительство, а правительство сдерживало палату общин.

На протяжении всего XIX в. английская политическая система была двухпартийной. В зависимости от результата, достигнутого на выборах *тори* и *вигами*, определялось действие: победившая партия формировала правительство, а побежденная переходила в оппозицию. С течением времени оппозиция становилась частью английской государственно-политической системы и ей был присвоен титул «оппозиции его (ее) величества».

Избирательная реформа 1832 г. сделала необходимой борьбу за голоса избирателей. Обе партии быстро это осознали, поспешив обзавестись приличными названиями: тори стали *консерваторами*, а виги — *либералами*.

Между 1867 и 1884 гг. число имеющих право голоса возросло с 20 до 60 % в городах и до 70 % в сельской местности. Одним из следствий этого стал быстрый рост партийных организаций с комитетами в каждом городе, которые были способны управлять на местах. В 1873 г. в первый раз было проведено тайное голосование. Все это (а также рост газетной индустрии) укрепило важность общественного мнения и способствовало быстрому развитию английской демократии и становлению национальной системы права.

Тема 19

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ФРАНЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

1. Ancien Regime: причины, общая характеристика, этапы Великой французской революции 1789–1794 гг.
2. Государственно-правовое развитие Франции в 1789–1794 гг.
3. Эволюция государственного строя Франции от переворота генерала Бонапарта до Парижской коммуны.
4. Парижская коммуна 1871 г. и ее государственный аппарат.
5. Развитие французской правовой системы. Гражданский кодекс 1804 г. Уголовный кодекс Франции 1810 г.

1. ANCIEN REGIME: ПРИЧИНЫ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ЭТАПЫ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789–1794 гг.

К 70-м гг. XVIII в. Франция оставалась аграрной страной. Дворянство и церковь владели огромными земельными массивами, но собственного хозяйства практически не вели. Из 26 млн французов привилегированные первое и второе сословия составляли лишь 270 тыс. человек: 140 тыс. дворян и 130 тыс. священников, монахов и церковнослужителей, которые владели 3/5 пахотной земли и почти не платили налогов¹. Основное бремя налогообложения несли крестьяне, находившиеся за чертой бедности. Они были наследственными держателями земельных участков, с которых в пользу сеньора взималась масса повинностей. Свою долю — десятину — забирала католическая церковь.

Перед страной стояли задачи ликвидации старых *феодальных порядков* в деревне и решения *аграрного вопроса*. Прежде всего в этом были заинтересованы крестьяне и буржуазия. Господствующий старый порядок мешал развитию не только сельского хозяйства, но и промышленности и торговли.

К концу XVIII в. чиновничий и военно-полицейский аппарат стал основой абсолютистского государства и все более откровенно использовался для подавления участвовавших крестьянских бунтов, а также растущей политической оппозиции королевской власти со стороны буржуазных кругов.

¹ Великая французская революция 1789–1794 годов. [См.: <http://www.istoriya.org/laws/59-france/222-revolution.html>. — 23.09.2009.]

После неурожая 1788 г. народные восстания охватили многие провинции королевства. Бунтующие крестьяне взламывали хлебные амбары и помещичьи закрома, заставляли торговцев продавать хлеб по более низкой, или, как тогда говорили, «честной», цене. Осенью 1788 г., зимой и весной 1789 г. рабочие и городская беднота во многих городах, в том числе и крупных, таких как Марсель, Тулон, Орлеан, нападали на дома чиновников, захватывали зерно на складах, устанавливали твердые пониженные цены на хлеб и другие продукты питания. В конце апреля 1789 г. вспыхнуло восстание в Сент-Антуанском предместье Парижа.

Потрясаемая многочисленными кризисами, королевская власть безуспешно предпринимала попытки реформ. В 1789 г. Людовик XVI вынужденно созвал Генеральные штаты, не собиравшиеся с 1614 г., при помощи которых рассчитывал отыскать выход из финансовых и политических затруднений. Стремясь заручиться поддержкой низов, король согласился на увеличение представительства от третьего сословия до 600 человек, тогда как духовенство и дворянство по-прежнему посылали по 300 делегатов. При этом сохранялся прежний порядок голосования по сословиям: одна палата — один голос.

Однако в ходе выборов стало ясно, насколько высокой оказалась политическая активность населения: в своих предвыборных программах депутаты требовали не частичных финансовых реформ, а общего возрождения страны, децентрализации власти и либерализации всех сторон жизни.

5 мая 1789 г. в Версале открылось заседание Генеральных штатов. Король и депутаты от дворянства и духовенства стремились ограничить Генеральные штаты функциями совещательного органа, призванного, по их мнению, разрешить лишь частный вопрос — финансовые затруднения казны. Напротив, депутаты третьего сословия, к которым примкнула часть делегатов от других сословий, настаивали на расширении прав Генеральных штатов и добивались превращения их в высший законодательный орган страны. Депутаты проявили неповиновение королю и потребовали проведения не сословных, а совместных заседаний с принятием решений на основе большинства голосов всех членов Генеральных штатов.

За процедурным конфликтом, в ходе которого депутаты третьего сословия отказались идти на уступки королевской власти, скрывался решительный вызов абсолютизму. 17 июня 1789 г. собрание представителей третьего сословия провозгласило себя Национальным собранием, пригласив остальных депутатов присоединиться к ним. 20 июня в ответ на попытку правительства сорвать очередное заседание Национального собрания депутаты третьего сословия, собравшись в здании манежа, в ставшем затем знаменитым Зале для игры в мяч, дали клятву не расходиться, пока не будет выработана конституция.

Король предложил депутатам разделить по сословиям и заседать порознь. Но представители третьего сословия не подчинились этому приказу, продолжали свои заседания и привлекли на свою сторону часть депутатов других сословий, в том числе и группу влиятельных представителей либерального дворянства. 9 июля 1789 г. они провозгласили себя *Учредительным собранием*. Этим названием подчеркивалось его превращение в бессословный, единый и неделимый общенациональный орган, который поставил перед собой революционную цель: определить основы нового конституционного строя для Франции.

Король распорядился стянуть в Париж и Версаль верные ему войска, готовя разгон Учредительного собрания. Уже 12 июля произошли первые столкновения между народом и войсками. Бунтовщики стали вооружаться, были захвачены десятки тысяч ружей. 14 июля 1789 г. штурмом была взята королевская крепость-тюрьма Бастилия.

Это событие считается началом *Великой французской революции*, прошедшей в своем развитии следующие этапы.

1. Создание *конституционной монархии* (14 июля 1789 г. — 10 августа 1792 г.).
2. Установление *Жирондистской республики* (10 августа 1792 г. — 2 июня 1793 г.).
3. Утверждение *Якобинской диктатуры* (2 июня 1793 г. — 27 июля 1794 г.).

2. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ФРАНЦИИ В 1789–1794 гг.

Начавшись в июле 1789 г. в Париже, революционные события вскоре охватили всю страну. Восставшие крестьяне изгоняли королевских чиновников и отказывались выполнять феодальные повинности. В провинциальных городах были разгромлены старые органы местного управления. Войска в подавляющем большинстве вышли из повиновения королевскому правительству: солдаты отказывались стрелять в народ. Крупная буржуазия, занимавшая господствующее положение в Учредительном собрании, использовала народное движение для захвата политической власти на местах.

Были созданы новые выборные органы местного самоуправления — *муниципалитеты*, в которых руководящую роль играли наиболее состоятельные представители третьего сословия. Одновременно с этим буржуазия приступила к созданию собственных вооруженных сил. Был объявлен набор в *Национальную гвардию* — территориальное ополчение, в которое старались не допускать неимущих. Каждый национальный гвардеец должен был за свой счет приобрести дорогостоящее вооружение и снаряжение (условие, которое закрывало доступ в Национальную гвардию всем неимущим гражданам). Командующим Национальной гвардией стал *маркиз Лафайет* — участник войны за независимость США, являвшийся сторонником умеренных буржуазных реформ и пользовавшийся большой популярностью в стране¹.

Декретами, изданными 4–11 августа 1789 г., Учредительное собрание торжественно провозгласило отмену феодализма. Так, 11 августа был принят первый декрет революции «*Об уничтожении феодальных прав и привилегий*», который упразднил крепостное состояние (серваж) и *личные повинности крестьян* (пешую и конную барщину, налог с убоя скота, налог на охрану замка, дорожные пошлины, сбор с ярмарок и т. п.). Важнейшие же *феодальные повинности* (шамнар, барщина, ценз и др.) должны были выкупаться крестьянством за огромную сумму. Дворянство сохранило за собой землю и поземельные подати. Был предусмотрен выкуп земли крестьянами на условиях единовременной уплаты тридцатикратного ежегодного взноса, что было доступно лишь небольшому числу деревенских богачей.

¹ Баттыр К. И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789–1794 гг. — М.: ВЮЗИ, 1984. — С. 8.

Рядом последующих декретов, изданных в течение 1789–1792 гг., были отменены внутренние пошлины на провоз товаров, цеховой строй, всякого рода феодальные стеснения промышленности и торговли, наконец, ненавистный налог на соль — *гabelle*.

26 августа 1789 г. Учредительное собрание утвердило *Декларацию прав человека и гражданина*, в которой были сформулированы важнейшие принципы организации новой государственной власти — суверенитет нации, всеобщее братство, свобода и равенство всех людей. В ст. 1 говорилось: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». В ст. 2 было указано, что верховная власть принадлежит народу, но в то же время Франция оставалась монархией. В ст. 3 провозглашалось: «Все, что не воспрещено законом, то дозволено». Таким образом, позволялось делать все, что не причиняло вреда другому. В ст. 4 шла речь о равенстве граждан перед законом, всем в одинаковой степени открывался доступ к государственным должностям. Статьи 7 и 8 устанавливали два важных принципа уголовного права: никто не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе, как в случаях, прямо предусмотренных законом, и никто не может быть наказан иначе, чем это прямо предусмотрено законом. Статья 9 формулировала презумпцию невиновности: сомнения толкуются в пользу обвиняемого, а бремя доказывания вины лежит на обвинителе. Статья 16 декларации признавала конституционным лишь тот строй, в котором проведено разделение властей. Статья 17 объявляла, что «собственность есть право неприкосновенное и священное».

Через четыре месяца после опубликования Декларации прав человека и гражданина, в декабре 1789 г., Учредительное собрание ввело имущественный и другие *цензы*, в соответствии с которыми все граждане делились на *активных* и *пассивных*. Из 26 млн французов активными, то есть имеющими право голоса, стали лишь 4 млн. Таким способом буржуазия надеялась устранить народные массы от политической жизни.

Декларация служила преамбулой к тексту конституции, разработка которой продолжалась до сентября 1791 г. Одновременно усиливалось внутреннее сопротивление революции. 21 июня 1791 г. королевское семейство попыталось тайно бежать за границу, но было опознано и задержано в местечке Варенн. В результате возник Вареннский кризис, который окончательно скомпрометировал конституционную монархию: в просвещенных кружках, сложившихся вокруг *Кондорсе* и *Бриссо*, впервые прозвучало слово «республика». Кроме того, кризис вызвал дальнейший подъем народного движения.

17 июля на Марсовом поле в Париже была расстреляна массовая манифестация, требовавшая отречения *Людовика XVI*. Пытаясь спасти монархию, Учредительное собрание позволило королю подписать принятую наконец Конституцию и, исчерпав свои полномочия, разошлось.

В новом *Законодательном собрании*, куда согласно Конституции не вошли прежние депутаты, сложилась иная расстановка сил. На смену роялистам и либералам пришли деятели двух соперничавших клубов — *фейяны*, сторонники конституционной монархии, во главе с лидерами Учредительного собрания Кондорсе и Барнавом, и *якобинцы*. Среди последних возникало все больше разногласий, что привело к появлению фракций жирондистов и монтаньяров. Первые сгруппировались вокруг *Бриссо* и *Верньо* — депутатов от департамента Жиронда (отсюда и слово «жирон-

дисты»). Вождем вторых был Максимилиан Робеспьер; его сторонники собирались в церкви св. Якова, поэтому и стали называться якобинцами.

В это время внешнеполитическое положение страны все более осложнялось. Уповав на то, что война, которую Франция должна была неизбежно проиграть, может остановить революцию, Людовик XVI, опираясь на жирондистов, сделал рискованный шаг. По его предложению в апреле 1792 г. Франция объявила войну Австрии, которую вскоре поддержала Пруссия. Последствия оказались прямо противоположными целям: война предредила судьбу самого монарха, в конечном счете отправила на эшафот Бриссо и его сподвижников и привела к власти Робеспьера.

21 сентября 1792 г. законодательная власть перешла к Конвенту, в котором соперничали две политические группировки. С одной стороны, Бриссо, Верньо, Бюзо и иные жирондисты. С другой — монтаньяры, зачастую попадавшие в Конвент прямо из штаба восставшей Коммуны: Робеспьер, Колло д'Эрбуа, Бийо-Варенн, Демулен, Сен-Жюст и Марат. Среди них Дантон — фигура номер один в новом министерстве, *Временном исполнительном совете*. Между сторонниками Робеспьера и жирондистами находилась соглашательская группа, готовая поддержать тех, кто окажется сильнее. Ее презрительно называли «болотом».

Центральным вопросом противостояния стала судьба короля. Победили сторонники *Робеспьера*, настаивавшие на смертной казни, и 21 января 1793 г. король был гильотинирован в Париже на площади Революции — ныне площади Согласия.

Установление якобинской диктатуры. Последующие события: размежевание в революционном лагере, экономический кризис, натиск народного движения, внешнее и внутреннее противодействие революции и восстание крестьян Вандеи — поставили республику на край гибели. В результате народного восстания в Париже 31 мая — 2 июня 1793 г. была установлена диктатура монтаньяров, получившая название *якобинской диктатуры*.

Якобинцы приняли ряд декретов, направленных на окончательный подрыв феодальной системы, полностью ликвидировав все уцелевшие сеньориальные права и закрепив за крестьянами землю, которую они обрабатывали. Якобинцы установили требуемые *санкюлотами*¹ твердые цены и максимум заработной платы, провели миллиардный принудительный заем у богатых. Продолжилось наступление на католическую церковь, был введен республиканский календарь.

В 1793 г. якобинцами была принята Конституция, в основу которой легло всеобщее избирательное право. Однако введение документа в действие из-за критического положения республики отложили, и в результате оно не состоялось.

Якобинская диктатура явила образец жесткого государственного вмешательства в различные сферы жизни общества, либеральные принципы были отброшены. Промышленное производство и сельское хозяйство, финансы и торговля, общественные празднества и частная жизнь граждан — все подвергалось строгой регламентации.

¹ *Санкюлоты* (фр. sans-culottes) — название революционно настроенной бедноты в Париже во время Великой французской революции. Слово происходит от выражения «без кюлот». В XVIII в. мужчины из богатых сословий носили кюлоты (они же бриджи, то есть короткие обтягивающие штаны чуть ниже колен) с чулками, а бедняки и ремесленники — длинные брюки.

Однако даже такие методы не смогли сдержать дальнейшего углубления экономического и социального кризиса, и с сентября 1793 г. *Конвент* поставил на повестку дня террор. *Комитет общественного спасения* разослал по всем департаментам своих представителей, наделив их неограниченными полномочиями. Машина для казней, изобретенная бывшим депутатом Учредительного собрания *Гильотеном*, была названа по его имени и работала бесперебойно. Когда гильотина не справлялась, применялись расстрелы.

Якобинская диктатура опиралась на широкий фронт социальных сил, который сложился в борьбе против роялистской контрреволюции и жирондистов, — на среднюю и мелкую революционную буржуазию, большинство крестьянства и плебейские массы. Данный режим поддержала также и часть крупной буржуазии, возвысившейся во время и в результате революции и потому желавшей ее прочной победы, связывая с этим надежды на упрочение своего положения.

В социально-экономической области якобинская диктатура осуществляла установленное под давлением народных масс регулирование сферы обращения. Вместе с тем правительство отвергало радикальные уравнилельные требования плебейства и крестьянской бедноты.

Якобинская диктатура явилась новым этапом во взаимоотношениях революции и церкви. Борьба против церкви начала перерастать в действия против самой католической религии. Насильственное упразднение католического культа не могло получить поддержку народа. 6 декабря 1793 г. Конвент по настоянию Робеспьера подтвердил свободу культов и запретил несовместимые с ней «насилия и угрозы».

Но борьба с общими врагами, сплотившая вокруг якобинцев различные общественные силы, близилась к завершению. В этих условиях обострились противоречия внутри самого якобинского блока, в котором оформилось несколько лагерей:

- 1) руководящее ядро правящей якобинской партии — *робеспьеристы*;
- 2) «снисходительные», или умеренные, лидером которых стал *Жорж Дантон*.

«Снисходительные» стремились к смягчению и скорейшей отмене режима революционной диктатуры. Против них выступали «крайние» революционеры, которые добивались строгого соблюдения законов, дальнейших уравнилельных мер и усиления террора. Эти лагеря все более ожесточенно сталкивались по главным вопросам политики. Борьба достигла критической точки весной 1794 г.

К концу 1793 г. политика революционного террора захватила всю Францию. Распространившиеся повсюду *революционные трибуналы* при разбирательстве растущего потока дел выносили лишь два решения — полное оправдание или смертную казнь. Среди осужденных к смертной казни оказывались люди совершенно разных слоев общества — это и «вдова Капет» Мария Антуанетта, и бывший герцог Орлеанский, а также фейяны, жирондисты, «бешеные», дантонисты и эбертисты. Независимо от целей, которые преследовали осужденные, одна и та же участь постигала и тех, кто отстаивал старый порядок, и тех, кто стоял у истоков революции.

После расправ с явными и мнимыми врагами Робеспьер сосредоточил в своих руках максимум власти. Однако массовые репрессии вели к изоляции его и ближайших сподвижников в Конвенте: Кутона, Сен-Жюста, Леба и Робеспьера-младшего. Успехи революционных армий на всех фронтах лишили политику террора вся-

кого логического оправдания. Левые, правые и «болото» Конвента объединились для борьбы с тираном. Государственный переворот, совершенный 9 термидора (27 июля 1794 г.), положил конец якобинской диктатуре. Ее вожди погибли под ножом той же гильотины, на которую посылали своих противников.

Термидорианский переворот знаменовал начало постепенного угасания революции. Режим *Директории*, установленный *Конституцией третьего года Республики* (1795 г.), отчасти вернулся к тому, от чего революция ушла в 1789 г. Поиск политического равновесия привел к введению двухступенчатых выборов и созданию двухпалатного законодательного органа. Однако эти меры были призваны охранять интересы уже не прежней аристократии, а новых крупных собственников, порожденных революцией.

Режим Директории явился отражением дальнейшего развития революционного процесса: продолжилась конфискация эмигрантских земель и было провозглашено отделение церкви от государства (1794 г.). Осенью 1795 г. Баррасом и Бонапартом был разгромлен роялистский мятеж в Париже, что стало безусловным успехом политики Директории. Итальянский поход французских армий положил начало революционной экспансии в Европе.

Проведенные декретами Директории отмена максимумов и регламентация доходов, упразднение ассигнатов и другие нововведения неизбежно сопровождалось ростом цен и спекуляции. Все большее влияние приобретали нувориши (новые богатые) и золотая молодежь, расцветали салоны, куда переместился центр политической жизни. Якобинский клуб был разгромлен.

Экономический кризис вызвал последний всплеск народных движений в *жерминале* и *прериале* третьего года Республики (апреле и мае 1795 г.). С их поражением народные массы надолго ушли с политической сцены Франции. Усиление реакции сопровождалось «белым террором», во многом походившим на сведения старых счетов. Однако он существенно отличался от «красного террора» при Робеспьере: отсутствовали особые институционные формы в виде трибуналов; «белый террор» не прикрывался специальными законодательными актами и, очевидно, имел иные масштабы. Нараставшая тяга к стабильности и консолидации тех сил, которые обогатились и приобщились к власти в результате революции, привела к военному перевороту 18 брюмера (9–10 ноября 1799 г.) и установлению диктатуры *Наполеона Бонапарта*.

Этот переворот поставил точку в истории французской революции конца XVIII в. Великая революция завершила собой *век Просвещения*, но она же во многом определила политические и социальные процессы следующего столетия, далеко выходящие за пределы границ Франции, а также судьбу многих европейских государств того времени.

Французская революция произошла почти на полтора столетия позже английской. Если в Англии буржуазия выступала против королевской власти в союзе с новым дворянством, то во Франции — против короля и дворянства, опираясь на широкие плебейские массы городов и крестьянства.

Великая французская революция 1789–1794 гг. покончила с феодальным строем и пережитками Средневековья, проложила путь развитию нового, прогрессивного для того времени строя — *капитализма*. Было покончено с монархией, установлен новый порядок, содействовавший развитию как экономики, так и общественной

мысли, искусства, науки. В течение следующего столетия революционные движения в странах Европы и Америки использовали опыт Великой французской революции — ее лозунги о свободе, равенстве и братстве, а также практические действия по установлению буржуазной демократии и порядка.

Буржуазно-демократическое содержание Великой французской революции заключалось в очистке социальных отношений (порядков и учреждений) страны от средневековых пережитков, крепостничества и феодализма.

Под влиянием событий Великой французской революции Третья республика в XIX в. сделала «Марсельезу» своим гимном, а трехцветный флаг — своим знаменем. В Сорбонне было введено преподавание курса французской революции; был основан специальный научный журнал; при государственной субсидии началась публикация архивных документов времен революции 1789–1794 гг.

3. ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ ФРАНЦИИ ОТ ПЕРЕВОРОТА ГЕНЕРАЛА БОНАПАРТА ДО ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Великая французская революция явилась важной и главной предпосылкой создания Наполеоновской империи, «родив» великого деятеля и будущего императора — Наполеона Бонапарта.

В 1800 г. Наполеон организовал второй итальянский поход, в ходе которого его армия одержала победу над австрийцами в битве при Маренго, в результате чего к французским владениям были присоединены Генуя и Пьемонт (королевство Сардиния). В 1802 г. Наполеон стал пожизненным консулом. В мае 1804 г. его провозгласили «императором французов», а в мае 1805 г. в Милане, в Домском соборе, он был коронован как король Италии.

В 1805 г. в сражении под Ульмом наполеоновская армия разгромила австрийцев, в ноябре того же года Наполеон въехал в Вену и поселился в императорском дворце. В декабре 1805 г. в 120 км от Вены в ходе жестокой битвы при деревне Аустерлиц Наполеон одержал решающую победу над австрийской и русской армиями.

В 1806 г. Наполеон совершил поход со своей огромной армией в Пруссию, где в сражении под Иеной разбил врагов. На Пруссию он наложил контрибуцию и отнял часть территории, а из ее польских владений создал зависимое от Франции *герцогство Варшавское*.

В 1808 г. французская армия вторглась в Испанию, там Наполеон посадил на трон своего брата Жозефа. После заключения *Тильзитского мира* вокруг границ Франции возникла цепочка марионеточных государств, управляемых родственниками императора.

В 1804 г. был издан знаменитый Гражданский кодекс, или Кодекс Наполеона, провозгласивший равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности и собственности, свободу совести и др. Этот кодекс был распространен во всех европейских странах, входивших в состав Наполеоновской империи.

В 1812 г. армия Бонапарта направилась в поход на Россию с целью принудить *Александра I* к заключению договора с Францией, по условиям которого Россия должна была участвовать в континентальной блокаде Англии. 22 июня 1812 г.

французская армия перешла русскую границу и двинулась на Москву. В главном сражении у Бородино Наполеон не смог разгромить русскую армию, которой командовал Кутузов. Заняв Москву, Бонапарт так и не дождался подписания договора о мире на его условиях. С наступлением холодов французская армия покинула горевший город и вынуждена была двинуться в обратный путь.

Возникла новая коалиция во главе с Россией, в состав которой вошли Англия, Пруссия, Швеция, Испания и Португалия. Наполеон создал армию в несколько сот тысяч человек. В результате в решающем сражении 16–19 октября 1813 г. *под Лейпцигом* — так называемой «битве народов» — армия Наполеона была разгромлена, и 31 марта 1814 г. войска коалиции вошли в Париж.

Наполеона вынудили подписать акт отречения, оставив ему императорский титул, и отправили в почетную ссылку на маленький остров Эльба у берегов Италии. Королем Франции был провозглашен Людовик XVIII — брат казненного Людовика XVI.

Однако 1 марта 1815 г. Наполеон с преданными ему гвардейцами и близкими людьми высадился на юге Франции и двинулся на Париж. Король Людовик XVIII бежал. Но продержаться у власти Наполеону удалось всего 100 дней. 18 июня 1815 г. состоялась битва при Ватерлоо под Брюсселем, которую французская армия проиграла. Наполеон вторично подписал отречение от трона. На этот раз его лишили императорского титула и сослали на крошечный остров Святой Елены в Атлантическом океане, где при загадочных обстоятельствах Наполеон скончался 5 мая 1821 г.

В результате перекроя бывшей империи по решениям Венского конгресса 1814–1815 гг.¹ территорию Франции возвратили к границам 1792 г. Кроме того, страна была обязана выплатить огромную *контрибуцию*.

Режим Реставрации. После победы над Наполеоном на трон возвратился *Людовик XVIII* — произошла *Вторая реставрация Бурбонов*. Вернувшиеся из эмиграции аристократы требовали возвращения своих земельных владений, под суд были отданы десятки тысяч сторонников Бонапарта. Однако монархия уже не могла вернуться к своему прежнему абсолютистскому состоянию.

По решению Венского конгресса в стране вводилась конституция — *Хартия 1814 г.*, основы наполеоновского политического строя оставались прежними. Власть монарха согласно Хартии ограничивалась *Законодательным корпусом* из назначаемой королем верхней *палаты пэров* и избираемой на основе имущественного и возрастного цензов нижней палаты — *палаты депутатов*. Государственный строй Франции приблизился по форме к строю наиболее развитых стран мира — США

¹ После разгрома наполеоновской империи союзниками в Вене был созван конгресс, получивший название Венского конгресса. Он продолжался с октября 1814-го до июня 1815 г. В его работе приняли участие 216 представителей всех европейских государств (за исключением Турции) во главе с победителями Наполеона — Россией, Англией, Пруссией и Австрией. Однако общих заседаний всех дипломатов не созывали, и как единое целое Венский конгресс не был даже официально открыт. По важнейшим вопросам были составлены комитеты или комиссии. Во время конгресса между участниками был заключен ряд договоров о государственных границах и были приняты многочисленные декларации и постановления, значительная часть которых вошла в заключительный генеральный акт Венского конгресса и приложения к нему. Впервые вся Европа оказалась охваченной системой общих договоров.

и Англии. Крупные землевладельцы-дворяне делили власть в стране с верхушкой буржуазии.

После смерти бездетного Людовика XVIII на трон под именем *Карла X* взошел его младший брат, курс которого на возвращение к старым порядкам и ущемление интересов большинства нации скоро привел к политическому кризису. *Либеральная оппозиция* на выборах в нижнюю палату 1827 и 1830 гг. дважды побеждала. 25 июля король решился на государственный переворот, распустив палату депутатов и отменив свободу печати. 27 июля в Париже началось народное восстание, в результате которого к власти пришла либеральная буржуазия, создав временное правительство во главе с банкиром *Лафитом* и генералом *Лафайетом*. Представителю младшей ветви династии Бурбонов *Луи-Филиппу* была предложена корона.

Возникла так называемая *Июльская монархия*, во главе которой встал «король-буржуа» (Луи-Филипп был крупнейшим лесовладельцем и финансистом). Принятая при нем новая конституция — *Хартия 1830 г.* — провозглашала свободу слова, печати и собраний, снижала возрастную и имущественную цензу, делала палату пэров избираемой. Власть оказалась в руках либеральной оппозиции — банкиров, биржевых королей, владельцев шахт, крупных фабрикантов и торговцев.

Июльская монархия продолжила начатое при Карле X завоевание Алжира, который в 1847 г. стал колонией Франции.

Промышленная революция сопровождалась в 1830–1840 гг. резким обнищанием масс. Наиболее серьезными социальными конфликтами стали *восстания лионских ткачей* 1831 и 1834 гг., которые дали толчок к возникновению тайных обществ, ставивших своей целью свержение монархии. В 1837 г. образовалось тайное общество «Времена года», одним из руководителей которого был *Огюст Бланки*. Для подавления беспорядков в стране Луи-Филипп использовал армию и репрессивные законы.

Революция 1848 г. В 1848 г. ведущие страны Европы поразил неурожай, следствием которого стали голод, сокращение производства и финансовый кризис, а также резкое ухудшение положения трудящихся, что вызвало серию европейских революций. Первая из них вспыхнула в феврале 1848 г. во Франции. Недовольство *Июльской монархией* объединило различные слои торговой буржуазии и рабочих. Оппозиция требовала продолжения либеральных реформ. Умеренно-либеральная партия и партия республиканцев в палате депутатов потребовали проведения избирательной реформы в пользу средней промышленной буржуазии. Республиканцы и их лидер *Ледрю Роллен* настаивали на введении всеобщего избирательного права для мужчин и восстановлении республики.

Несговорчивость правительства обострила обстановку в Париже, и с 22 февраля 1848 г. на улицах начали происходить стычки народа с войсками и полицией, появились баррикады. К 24 февраля все важные стратегические пункты столицы оказались в руках восставших, король отрекся от престола и бежал в Англию. *Июльская монархия* была свергнута.

Сразу же было образовано временное правительство, в состав которого вошли семь правых республиканцев, два левых республиканца и два социалиста. Фактическим главой этого коалиционного правительства стал умеренный либерал *Ламартин* — министр иностранных дел. Республику признали духовенство и крупная буржуазия.

Временное правительство издало декрет о введении всеобщего избирательного права, отменило дворянские титулы, издало законы о демократических свободах. Во Франции установился самый либеральный в Европе того времени политический режим. Значимыми завоеваниями рабочих стали принятие декрета о сокращении рабочего дня, создание сотен рабочих ассоциаций и открытие национальных мастерских, предоставлявших безработным возможность трудиться. Однако для всех нуждающихся работы все равно не хватало.

Унаследовавшее огромный государственный долг временное правительство пыталось выйти из экономического кризиса, увеличивая налоги с крестьян и мелких собственников. Это вызывало ненависть народа к революционному Парижу. Крупные землевладельцы всячески подогревали эти настроения.

23 апреля 1848 г. прошли выборы в Учредительное собрание, победу на которых одержали буржуазные республиканцы. Новое правительство было менее либеральным, оно уже не нуждалось в поддержке социалистов, поэтому принятое законодательство предполагало более жесткие меры борьбы с демонстрациями и сходками. Начались репрессии против лидеров социалистического движения.

Непосредственным поводом к восстанию рабочих в Париже стал указ 22 июня о закрытии национальных мастерских, содержать которые у правительства не было средств. 23 июня в городе появились баррикады. Восстание охватило и предместья. Утром 24 июня Учредительное собрание объявило Париж на осадном положении и передало власть генералу *Кавеньяку*. Восстание было подавлено с помощью артиллерии. К вечеру 26 июня Кавеньяк мог праздновать победу. Начался террор: 11 тыс. повстанцев бросили в тюрьму, 3,5 тыс. отправили на каторгу¹.

Восстание 23–26 июня 1848 г. заставило буржуазию стремиться к установлению сильной власти. Избранное в мае 1849 г. Законодательное собрание приняло конституцию, по которой вся полнота власти предоставлялась президенту республики. Им стал избранный в декабре 1848 г. *Луи-Наполеон Бонапарт* — племянник Наполеона I. Эта фигура устраивала не только финансовую буржуазию, но и крестьянство, верившее, что племянник великого Бонапарта будет защищать интересы мелких землевладельцев.

2 декабря 1851 г. Луи-Наполеон совершил государственный переворот, распустил Законодательное собрание и передав всю власть самому себе.

Вторая империя во Франции. 2 декабря 1851 г. было опубликовано воззвание Луи-Наполеона к народу, в котором он обрисовал контуры новой политической системы, призванной положить конец «беспокойному состоянию, унижающему достоинство и компрометирующему будущее» Франции. Эта система, восходящая к принципам консульства Наполеона I, совмещала сильную, фактически диктаторскую исполнительную власть и отдельные черты демократии, в частности всеобщее избирательное право при тайном голосовании. Ответственный глава государства должен был избираться на 10 лет, а министры полностью зависели от исполнительной власти.

Через год, 2 декабря 1852 г., Луи-Наполеон провозгласил себя *императором* под именем *Наполеона III* и выдвинул новый лозунг: «Империя — это мир».

¹ Антоненко С. Г. Новая история: Краткий курс. — М.: Дрофа, 1997. — С. 77–78.

Конституция 1848 г. была отменена. Новая Конституция 1852 г. начиналась с заявления, что она «признает, подтверждает и гарантирует великие принципы 1789 г.». Но из прежних символов революции осталось только трехцветное знамя, с которого убрали крамольные слова: «Французская республика. Свобода. Равенство. Братство».

Наполеон III стал главнокомандующим вооруженными силами, получил право объявлять войну и заключать мир, назначать на государственные должности, издавать декреты по вопросам исполнения законов. Министры подчинялись императору и были ответственны только перед ним. Наполеон III назначал и созывал Государственный совет из 40–50 членов, в котором рассматривался бюджет Франции и вносились изменения в законопроекты. Законодательный корпус только утверждал законы и бюджет. Члены верхней палаты — *сената* — назначались императором пожизненно, депутатов нижней палаты избирали на основе всеобщего избирательного права. Печать была подчинена полицейской цензуре. Большую власть получило католическое духовенство.

Бонапартистский режим опирался на крупную промышленную и банковскую буржуазию, а также зажиточное крестьянство. Особенность этой формы правления состояла в сочетании методов военно-полицейского террора с политическим лавированием между рабочим классом и буржуазией. Опираясь в идеологическом отношении на церковь, бонапартистский режим пытался выдать себя за общенациональную надклассовую власть. Чтобы поднять свой авторитет в глазах либералов, Наполеон III объявил в 1859 г. амнистию всем лицам, осужденным за политические преступления. Эмигранты получили возможность вернуться во Францию.

Однако в целом Наполеон III не обнаружил ни военного, ни административного гения своего дяди. Бисмарк не без основания называл его впоследствии «непризнанной, но крупной бездарностью». В области внешней политики Наполеон III был склонен к авантюристическим решениям. Все его правление представляло собой сплошную череду войн. Еще на посту президента он предпринял интервенцию против Римской республики с целью восстановления светской власти папы. В 1854 г. Франция вступила в конфликт с Россией и приняла участие в Восточной (Крымской) войне. В 1859 г. Наполеон III вмешался в итальянские дела и начал войну с Австрией на стороне Италии, что дало возможность присоединить к Франции Савойю и Ниццу. В то же время стремительно росла французская колониальная империя: владения Франции стали Сенегал, Новая Каледония и Индокитай.

4. ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871 г. И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ

Летом 1870 г. возникли осложнения между Францией и Пруссией. Наполеон III, уверенный в военном могуществе Франции и надеявшийся победой загладить все ошибки своей политики, действовал чрезвычайно вызывающим образом и довел дело до войны. Франко-прусская война обнаружила всю непрочность государственного и общественного строя, существовавшего во Второй империи. Под Седаном Наполеон III вынужден был сдаться неприятелю, после того как, по его словам, ему «не удалось найти смерть».

2 сентября 1870 г. Наполеон III отправился в назначенный для жительства прусским королем Вильгельмом I замок Вильгельмгёге.

Через день после сдачи императора в плен в Париже началась *Сентябрьская революция*, свергнувшая правительство, а 4 сентября 1870 г. в городской ратуше была провозглашена республика и сформировано временное правительство, которое возглавил военный губернатор столицы генерал Трошю. В ноябре 1870 г. население Парижа на референдуме подтвердило полномочия этого правительства.

Временное правительство, объявившее себя правительством национальной обороны, на деле мало занималось военными вопросами. Свою главную задачу оно видело в умиротворении населения Парижа, а также в подавлении нараставшего рабочего движения и в проведении выборов в *Национальное учредительное собрание*, которому оно и уступило власть в феврале 1871 г.

Сразу же после Сентябрьской революции в 20 округах Парижа возникли *комитеты бдительности*, делегаты которых вошли в *Центральный комитет 20 округов Парижа*. Новый демократический орган выдвинул требования укрепления обороны, вооружения парижан, улучшения жилищного и продовольственного положения в столице, ликвидации всех ограничений свободы печати, собраний и пр.

В страхе перед революционным взрывом правительство «национальной обороны» спешно провело в феврале 1871 г. выборы в Национальное собрание, правомочное заключить мир с Пруссией, чтобы развязать руки для обуздания Парижа. Этот мир означал для Франции:

- 1) передачу Пруссии Эльзаса и Лотарингии;
- 2) выплату 5 млрд франков контрибуции;
- 3) длительную оккупацию значительной части французской территории прусскими войсками.

Условия мира вызвали возмущение у населения.

В феврале были созданы *Республиканская федерация Национальной гвардии* и ее выборный руководящий орган — *Центральный комитет*. Таким образом, возникла массовая организация демократических сил Парижа, насчитывавшая в своих рядах 250 тыс. вооруженных национальных гвардейцев. В результате восстания 18 марта 1871 г. власть в Париже перешла к Центральному комитету Национальной гвардии. Деморализованные правительственные войска, полиция и жандармерия вместе с правительством бежали в Версаль.

Центральный комитет Национальной гвардии сравнительно быстро организовал нормальную жизнь столицы, обеспечил в ней порядок и сломил саботаж чиновников, послав в министерства и ведомства своих представителей. Был проведен ряд неотложных мер: объявлена амнистия по политическим делам, введена отсрочка платежей за жилье и задолженности по коммерческим векселям, выданы пособия нуждающимся, бесплатно возвращена часть вещей из ломбардов и пр.

26 марта Центральный комитет Национальной гвардии передал власть избранному на основе всеобщего голосования *Совету Парижской коммуны*. Большинство его лидеров были объединены главной идеей — установлением подлинно демократической республики. Будущее Франции они видели в добровольной ассоциации коммун, созданных по примеру Парижской коммуны, связанных с Парижем и друг

с другим «союзным договором». Управление в такой коммунальной федеративной республике должно было быть передано специальному собранию народных делегатов из рабочих, торговцев и промышленников.

Социальный состав Коммуны был неоднороден: в нее входили представители рабочих и интеллигенции, мелкой буржуазии и бывших органов власти Парижа. Выборы в Коммуну происходили по старым спискам избирателей, составленным еще в марте 1870 г. Оставался в силе и избирательный закон 1849 г., согласно которому для избрания в депутаты кандидату достаточно было получить 1/8 голосов избирателей.

Аппарат Парижской коммуны как особая форма осуществления власти, созданной в восставшем городе, был приспособлен прежде всего к тому, чтобы максимально полно реализовать поставленные перед ним революционные цели.

Высший орган новой власти, *Совет Коммуны*, состоял из выборных на основе всеобщего избирательного права по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны перед избирателями и в любое время могли быть отозваны со своих постов. Члены Совета Коммуны не только принимали решения, но и участвовали во всей практической работе по их выполнению. Таким образом, устранялись институты парламентской демократии и принцип разделения властей.

Стремясь реорганизовать старый чиновничий аппарат, оставшийся нетронутым со времен империи, коммунары устанавливали на основе радикальной идеи всеобщего равенства максимальное содержание в 6 тыс. франков в год для всех служащих различных коммунальных учреждений независимо от ранга.

Вознаграждение членам Коммуны было определено в 15 франков в день — в размере заработной платы квалифицированного рабочего. Коммуна руководствовалась при этом требованием не только «дешевого правительства», но и неукоснительной ликвидации всех привилегий и льгот.

Совет Коммуны выбирал из своего состава 10 комиссий.

- ♦ *Комиссия труда, промышленности и обмена* должна была содействовать подъему промышленности и коммерции, заботиться об общественных работах, торговле и пр.
- ♦ *Комиссия общественных служб* ведала почтой, телеграфом и путями сообщения. Ей поручалось изучить возможность передачи железных дорог в ведение Коммуны.
- ♦ *Комиссия внешних сношений* должна была наладить связи Парижа с другими коммунарами Франции, подготовить условия для создания федерации, а также при благоприятных условиях посылать своих представителей в другие государства.
- ♦ На *Комиссию общественной безопасности* возлагалось обеспечение порядка внутри страны. Следя за всеми «подозрительными гражданами», она должна была заботиться о «неприкосновенности республики».
- ♦ *Военная комиссия*, которой надлежало заменить Центральный комитет Национальной гвардии, должна была заниматься вопросами дисциплины, вооружения, обмундирования и снаряжения Национальной гвардии. Она была обязана вместе с Комиссией общественной безопасности обеспечивать безопасность Коммуны и следить за действиями Версаля.

- ◆ *Комиссия продовольствия* должна была заботиться о снабжении Парижа продовольствием, «вести самый детальный и самый полный учет всех продуктов», имевшихся в магазинах Парижа.
- ◆ На *Комиссию юстиции* возлагалась обязанность «поднять существующее судопроизводство на высоту демократических и социальных учреждений», обеспечить текущее судопроизводство до принятия особого декрета.
- ◆ *Комиссия просвещения* должна была подготовить реформу школьного дела. Ей поручалась разработка декрета о введении «бесплатного, обязательного и исключительно светского обучения».
- ◆ *Комиссии финансов* было поручено составление бюджета Парижа. К ней переходили все полномочия бывшего министерства финансов, в том числе вопросы, связанные с деятельностью французского банка.
- ◆ Наконец, на *Исполнительную комиссию* возлагалось проведение в жизнь всех декретов Коммуны и постановлений других комиссий. Неэффективность в деятельности Исполнительной комиссии, а также в организации других комиссий, не имевших ответственных руководителей, вызывали их последующую реорганизацию.

Во главе каждого ведомства был поставлен *делегат Коммуны*, а комиссии превратились в контрольно-совещательные коллегии при этих делегатах. Девять делегатов составляли Исполнительную комиссию Коммуны, объединявшую и направлявшую работу коллегии. Однако, как и раньше, Исполнительная комиссия не являлась органом, наделенным всей полнотой власти.

1 мая 1871 г. был принят декрет об организации *Комитета общественного спасения* с широкими полномочиями в отношении комиссий. Однако на практике этот комитет не смог укрепить положение Коммуны и, главное, не имел необходимых связей с населением Парижа.

Как и во времена якобинской диктатуры, Парижская коммуна опиралась на силу вооруженного народа. После 18 марта в большинстве округов Парижа полиция была заменена резервными батальонами Национальной гвардии. Старая армия была либо распущена, либо бежала в Версаль.

Национальная гвардия, заменившая постоянную армию, с самого начала являлась одновременно и военной, и политической организацией. *Декрет о Национальной гвардии* от 29 марта 1871 г. отменил рекрутский набор и провозгласил, что «никакая вооруженная сила, кроме Национальной гвардии, не может быть создана в Париже или введена в него», а «все пригодные к службе граждане входят в состав Национальной гвардии».

Коммуна провозгласила:

- 1) равный для всех суд;
- 2) выборность суда;
- 3) суд присяжных, которыми могли быть лишь национальные гвардейцы.

Коммуну нельзя рассматривать в качестве определенной эталонной модели самоуправления народа, как это делалось ранее в литературе советского периода, — ведь при этом не учитывались ни кратковременность ее существования, ни особые экстремальные условия, в которых она возникла, ни та небольшая территория, на

которой вел борьбу революционный Париж. Коммуна уже в силу этого не могла стать образцом эффективно организованного механизма самоуправления, который мог бы быть применим для организации государственной власти в демократических государствах, обеспечить их политическую стабильность, свободу дальнейших демократических преобразований, политический плюрализм и пр.

Абсолютизация форм организации власти Парижской коммуны стала результатом недооценки богатейшего исторического опыта и традиций в сфере организации институционального механизма демократической власти. Принципы организации такого механизма, например парламентской демократии и разделения властей, как показал исторический опыт, сами по себе имеют непреходящую общечеловеческую ценность.

5. РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ. ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС 1804 г. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ 1810 г.

Законодательство Французской революции XVIII в. коренным образом преобразовало французское частное право в его основополагающих принципах. Однако техническая сторона права, то есть те многочисленные правовые положения, которые касались реализации имущественных, обязательственных и личных прав, оставались на предреволюционном уровне и были весьма запутанными.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА

Накануне революции Франция в правовом отношении разделялась на две области: *писаного* права и *кутюрного* права. Первое из них, представлявшее собой в основном реципированное римское право, господствовало на юге страны. Кутюрное право, зафиксированное в XVI в., доминировало в центре и на севере. В качестве источников права сохраняли значение *королевские ордонансы*, *каноническое право* и *феодалные обычаи*.

Систематизация, которая имела бы централизованное значение, развивалась медленно, поэтому требование единого кодекса гражданских законов, ясных и простых, было одним из важных в общественной критике старого режима. Одной из политических задач Конституция 1791 г. провозгласила создание «кодекса гражданских законов, общих для всего королевства» (ст. 1).

К конкретной работе над кодификацией гражданского права *Комитет гражданского, уголовного и феодального законодательства*, созданный Национальным конвентом, приступил только в январе 1793 г. Руководил кодификационными работами *Ж.-Ж. Р. Камбасерес* — видный правовед, впоследствии сподвижник и политический союзник Наполеона.

Правительство *Наполеона Бонапарта* рассматривало завершение кодификации права как одну из важнейших задач. За короткий промежуток времени (с 1804 по 1810 г.) было разработано и принято пять кодексов:

- 1) гражданский;
- 2) торговый;
- 3) уголовный;

- 4) гражданский процессуальный;
- 5) уголовный процессуальный.

Эти кодексы охватили все основные для того времени отрасли права. Данная кодификация вошла в историю права под названием «кодификация Наполеона».

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ 1804 г. (CODE NAPOLEON)

21 марта 1804 г. отдельные законопроекты (всего 36), посвященные отдельным институтам и областям права, были инкорпорированы воедино и опубликованы под названием *Гражданский кодекс французов*. Этот кодекс содержал 2281 статью. Все старые законы, ордонансы, кутюмы и частные статусы с введением Кодекса объявлялись утратившими силу.

В 1807 г. кодексу официально было присвоено имя *Кодекс Наполеона*. В период Реставрации наименование было снято, а в годы Второй империи временно восстановлено. В своей основе Гражданский кодекс 1804 г. и поныне составляет действующий свод гражданского права Франции.

Система и доктрина Кодекса Наполеона. Гражданский кодекс Франции 1804 г. был разработан в традиции французской цивилистики XVII–XVIII вв., главной особенностью которой было взаимное переплетение кутюмного и римского права, что позволило сделать новые институты права едиными для всей страны.

Главными источниками доктрины и текста нового Гражданского кодекса стали:

- 1) предреволюционная догматика, которая, в свою очередь, представляла сплав римского и кутюмного права;
- 2) революционное законодательство.

Кодекс был построен по *институционной* системе, восходящей к Институциям Юстиниана, и разделен на три книги.

1. Книга 1 «*О лицах*». В нее были включены разделы о гражданских правах в общем, актах гражданского состояния, семейном и опекунском праве.
2. Книга 2 «*Об имуществе и о различных видоизменениях собственности*». В ней были собраны институты вещного права.
3. Книга 3 «*О различных способах, которыми приобретают собственность*», включавшая наследственное право, обращение имущества в семье, договоры и иные обязательства.

При этом институционная схема была существенно переработана: третья книга внутренне строилась с учетом пандектной систематизации обязательств. В большей степени институционной была и система изложения правовых норм. Многие статьи не были собственно регулируемыми правовые ситуации, а скорее научающими: что такое движимое и недвижимое имущество, договор, те или иные виды обязательств и т. п. Это сделало кодекс в значительной степени дидактическим сочинением по праву, за что его впоследствии многократно упрекали. С другой стороны, такая дидактика одновременно сделала кодекс достаточно понятным даже для людей, не сведущих в праве.

Многие нормы кодекса имели излишне общий характер. Это привело к тому, что значительный круг вопросов отдавался составителями на усмотрение судьи.

В частности, судья сохранил право истолковывать правовые споры, основываясь на «обычаях мест», «обыкновенных употреблении» и т. п.

Имущественные правоотношения по Гражданскому кодексу Франции 1804 г.

В сравнении с правом эпохи старого режима круг вещных прав был сокращен, признавались только право:

- 1) собственности;
- 2) правомерного использования;
- 3) пользования в порядке сервитута.

Центральным институтом вещного права было право собственности. Его понимание в Гражданском кодексе было важной новеллой: «Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее неограниченным порядком, лишь бы только это не производило такого использования, которое запрещено законами и уставами» (ст. 544).

Согласно доктрине кодекса *право собственности* имело абсолютный характер: права владельца практически ничем не ограничивались, допускались только изначально предписанные законом ограничения. Кодекс закрепил *неприкосновенность и неотчуждаемость права собственности*. Еще одной важнейшей чертой права собственности было *широкое понимание правового режима собственности*.

Кодекс выделял три вида собственности в зависимости от субъекта права:

- 1) индивидуальную;
- 2) государственную, или общественное обладание;
- 3) общинно-коммунальную.

Преобладающее внимание уделялось *частной собственности*. При этом, однако, оговаривалось, что некоторые объекты могут быть только в *государственной* (порты, крепости и т. п.) или *коммунальной* собственности.

Все вещи делились на четыре группы. При этом важнейшим критерием становилось деление вещей на *движимые* и *недвижимые*.

Первой группой признавалась собственно недвижимость (земля или дом любой стоимости и размера). *Второй* — вещи, принадлежащие к недвижимости в силу своего предназначения: мебель и убранство в доме, скот для обработки земли, висящие на деревьях плоды и т. п. К *третьей группе* относились прочие движимые вещи. *Четвертую* составляли особо ценные движимые вещи: деньги, драгоценности, частные бумаги, предметы роскоши и коллекции.

Право собственности на землю предоставляло также право и на «то, что ниже и выше» данного участка (ст. 552).

Недвижимость занимала привилегированное положение при сделках с нею: если продавец терпел значительный ущерб в силу бедственных условий (свыше 60 % стоимости), то сделку можно было расторгнуть в одностороннем порядке.

Вторым по важности видом вещных прав стал *узуфрукт*, который в Гражданском кодексе означал особое право, примерно равнозначное наследственной аренде дореволюционной эпохи. *Узуфруктуарий* не был собственником, его права ограничивались использованием земли или вещи (например, сада или дома), но он мог продавать свой узуфрукт, заключать с ним другие сделки, передавать его по наследству и завещать. Права узуфруктуария охранялись даже перед собственником, который

не мог произвольно лишить пользователя его права. Если собственник продавал весь объект в целом, то право пользования сохранялось и при новом собственнике.

Третьим видом вещных прав было *пользование вещью*. Конкретное число случаев было невелико: сельскохозяйственная аренда и проживание в доме. В отличие от узуфрукта, это право не могло быть ни переуступлено, ни сдано в поднаем. Пользователь имел право использовать свое право только в личных интересах или для семьи, но не для коммерческого оборота и обогащения.

Владение не фигурировало в качестве самостоятельного права, но во многих случаях оно охранялось отдельно. Такое охраняемое законами владение могло быть только добросовестным и только в том случае, если обладатель добросовестно заблуждался относительно своих прав на вещь.

Обязательственное право по Гражданскому кодексу Франции 1804 г. Частной сделке, отвечающей воле сторон, был придан почти абсолютный характер: ничто и почти никак не могло ограничивать волю частных лиц, поэтому главное место среди обязательств уделялось договорным. О второй группе — внедоговорных обязательствах — говорилось лишь примерно в 20 статьях.

Как правило, *субъектом договора* мог быть собственник, имевший все права распоряжения вещью.

Краеугольным принципом договорного права являлась *свобода договора*, под которой подразумевалось, что:

- 1) никто не мог быть принужден к заключению соглашения, не соответствующего его намерениям;
- 2) содержание соглашения определялось только по воле заключивших его сторон.

Ничто не могло быть основанием для одностороннего отказа от сделки: ни допущенные при ее заключении ошибки, ни обман. Если только все это не превосходило определенную меру *выгодности и нормальности* и не грозило уничтожить коммерческий оборот вообще.

Никакое вмешательство в сделку частных лиц не допускалось, если только она не противоречила: 1) закону; 2) добрым нравам; 3) общественному порядку.

Вторым краеугольным принципом договорного права было положение об обязательной силе соглашений. Это означало, что:

- ◆ законно заключенные соглашения не могли быть расторгнуты односторонними действиями;
- ◆ соглашения обязывали ко всем последствиям, которые могли вытекать из обычая или обыкновений коммерции.

В кодексе предусматривались восемь типичных распространенных договоров:

- 1) продажа;
- 2) мена;
- 3) наем вещей, работы или услуг;
- 4) товарищество;
- 5) ссуда;
- 6) хранение;

- 7) договор вероятной прибыли;
- 8) залог.

Вторым по важности источником обязательства признавалось причинение ущерба (*деликт*). Основной идеей ответственности за гражданский деликт (причинение ущерба, связанное с нарушением права) в Гражданском кодексе была виновность.

Причинивший ущерб отвечал в случае как прямого умышленного действия в отношении чужой вещи или прав, так и в случаях небрежности и непредусмотрительности (ст. 1383). Однако и в данном случае кодекс сохранял существенные архаические черты: так, лица, пребывающие в услужении или под присмотром других, не отвечали за содеянное — это делали хозяева. Таким образом закреплялось внутреннее подразделение на полную и неполную правоспособность, что было продолжением конституционных ограничений на политические права лиц, находящихся в услужении или не имевших самостоятельного заработка.

Брачно-семейное и наследственное право по Гражданскому кодексу Франции 1804 г. Самым важным новшеством в области брачно-семейного права было закрепление института гражданского брака, который заключался государственными административными органами по правилам регистрации актов гражданского состояния. Брак провозглашался светским, хотя после его регистрации не запрещалось проводить желаемые религиозные церемонии.

Брачный возраст устанавливался равным 18 лет для мужчины и 15 лет — для женщины. До достижения этого возраста браки могли заключаться только по особому разрешению главы государства. Однако мужчины до 25 лет и женщины до 21 года могли вступать в брак только при согласии родителей или семейного совета.

Гражданский кодекс признавал *право на развод*, который допускался в случае:

- ◆ супружеской измены (хотя и по-разному понимаемой для мужа и жены);
- ◆ грубого обращения или взаимных оскорблений;
- ◆ судебного приговора одного из супругов к позорящему наказанию.

Основанием для *развода* могло быть взаимное согласие супругов, проживших в браке от 2 до 20 лет. Данное правовое положение вызвало особенно резкие нападки клерикальных кругов, поэтому в 1816 г., после восстановления официального значения католической церкви в период Реставрации, оно было отменено.

В качестве своего рода промежуточной меры перед разводом (или меры, заменявшей его) сохранялось католическое правило «отлучения от стола и ложа» в виде так называемого «раздельного жительства». В случае ограничения или полного лишения жены дееспособности муж всегда оставался опекуном.

В наследственном праве, признавая традиционное деление на наследование *по закону* и *по завещанию*, кодекс значительно ограничил право завещателя по распоряжению своим имуществом. В зависимости от состава семьи он мог распорядиться от 1/2 до 3/4 принадлежавшей ему собственности.

Незаконнорожденные и не признанные при жизни дети практически устранялись от прав наследования и, даже будучи признанными, имели право на меньшую долю, чем законные.

В целом для своего времени Гражданский кодекс 1804 г. имел выдающееся значение. Это была поистине вторая гражданская конституция нового правопорядка. По оценке видного русского правоведа Е. В. Спекторского, кодекс «переводил на язык права вызванный революцией социальный переворот», тесно связанный с идеей частной и экономической свободы. Это была «золотая книга» французской буржуазии той поры.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ 1810 г.

После Гражданского кодекса 1804 г. наиболее значительным результатом кодификации французского права является Уголовный кодекс 1810 г. Он был создан на основе прогрессивных идей (наказов), сформулированных в *Декларации прав человека и гражданина 1789 г.*

Непосредственно к уголовному праву относятся следующие положения Декларации.

- ◆ «Закон вправе запрещать только поступки, вредные для общества, все, что не запрещено законом, дозволено» (ст. 5).
- ◆ «Закон есть выражение общей воли. Он должен быть одинаков для всех и тогда, когда оказывает покровительство, и тогда, когда карает» (ст. 6).
- ◆ «Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, установленного и обнародованного до совершения преступления и законно примененного» (ст. 8).

В этих статьях Декларации нашли выражение принципы:

- ◆ законности;
- ◆ равенства всех перед уголовным законом;
- ◆ пропорциональности наказаний и преступлений;
- ◆ недопустимости обратного действия закона.

Первый проект Уголовного кодекса Франции, принятый в 1791 г., осуществлял новую уголовно-правовую программу. Он может быть определен как первый уголовный кодекс буржуазии. В этот период буржуазия была заинтересована в сохранении завоеваний революции, поэтому наиболее последовательно пыталась реализовать принципы Декларации. В этом отношении Учредительное собрание:

- ◆ отказалось от «воображаемых преступлений», порожденных фанатизмом и невежеством;
- ◆ приняло идею ограничения судейского усмотрения точным предписанием закона (вплоть до запрещения толковать его);
- ◆ отказалось от квалифицированной смертной казни («достаточно простого отсечения головы») и т. д.

Однако буржуазно-демократический характер Уголовного кодекса 1791 г. противоречил интересам политического режима, сложившегося при Наполеоне. Именно поэтому в 1808 г. была назначена *комиссия по кодификации уголовных законов* во главе с *Тарже*, которая разработала проект нового Уголовного кодекса.

В 1810 г. Уголовный кодекс Франции был утвержден и вступил в силу.

Однозначная оценка данного кодекса вряд ли возможна. По сравнению с уголовным правом феодальных монархий, необыкновенно жестоким английским Уголовным кодексом, германскими и австрийскими уложениями французский Кодекс 1810 г. явился актом несомненно прогрессивным. Но в том, что касалось наказаний, Уголовный кодекс позаимствовал у прошлого времени много такого, что свидетельствовало о жестокости, мстительности и неразборчивости режима.

- ◆ Кодекс предписывал смертную казнь для неоправданно широкого круга преступлений, включая политические.
- ◆ Он не признавал смягчающих вину обстоятельств.
- ◆ Он сохранил позорящие наказания в виде клеймения, выставления у позорного столба и отсечения руки как дополнения к смертной казни.
- ◆ Он допускал «гражданскую смерть».

Юридическое состояние «гражданской смерти», известное еще древнеримскому и феодальному праву, заключалось в лишении имущественных, родительских прав, иногда — в изгнании и т. п. Кодекс 1810 г. следовал той же традиции:

- всякая сделка, заключенная осужденным к «гражданской смерти», считалась незаконной;
- всякое приобретенное им имущество отходило казне;
- жена в случаях, если она не желала разлучения с осужденным, признавалась наложницей, а дети, рожденные ею, — незаконными.

Отказ от учета смягчающих вину обстоятельств был данью средневековому праву с его пренебрежением субъективной стороной преступления: оценивался главным образом *объективный вред*. *Мотивы* преступления мало интересовали законодателя.

Вполне очевидно, что допущение широкого судебного усмотрения в выборе средств наказания — большое зло. Но далеко не благо и другое, прямо противоположное явление — стеснение судьи узкими рамками предписаний, запрещение смягчать или усиливать наказания в зависимости от обстоятельств дела. Последнее характерно для такого реакционного свода, каким была австрийская «Терезиана» 1769 г. То же можно сказать о *Прусском земском уложении* 1794 г. В Баварии, например, закон запретил даже научное комментирование уголовного права. При помощи уголовного права буржуазия стремилась укрепить только те результаты революции, в которых была заинтересована, поэтому Уголовный кодекс Франции 1810 г. сделал шаг назад по сравнению с Уголовным кодексом 1791 г.

Кодекс начинался с предварительных положений, в которых преступные деяния подразделялись на виды; в основу деления положен характер наказания.

- ◆ Преступное деяние, которое законы карали полицейскими наказаниями, являлось *нарушением*.
- ◆ Преступное деяние, которое законы карали исправительными наказаниями, являлось *проступком*.

- ◆ Преступное деяние, которое законы карали мучительными или позорящими наказаниями, являлось *преступлением* (ст. 1).

Таким образом, Кодекс устанавливал традиционную трехчленную классификацию преступных действий:

- ◆ преступления — наиболее тяжкие преступные деяния;
- ◆ проступки;
- ◆ полицейские нарушения.

Из четырех книг Кодекса первые две вместе с предварительными положениями можно назвать *общей частью*, так как они посвящены общим вопросам наказаний, их видам и уголовной ответственности. Третья и четвертая книги, в которых содержался перечень преступных деяний, составляли *особенную часть*.

Первая книга Кодекса была посвящена уголовным (*мучительным и позорящим*) и исправительным наказаниям.

Мучительными и позорящими наказаниями были смерть, каторжные работы (пожизненные и срочные), депортация (высылка за пределы империи), заключение в смиренный дом. В некоторых случаях одновременно с применением одного из наказаний допускалось *клеймение*.

К *позорящим* наказаниям относились: выставление у позорного столба в ошейнике, изгнание, гражданская деградация (лишение избирательных прав и запрещение занимать государственные должности).

Среди *исправительных* наказаний Кодекс называл тюремное заключение на тот или иной срок в исправительном заведении, временное лишение политических, гражданских и семейных прав, штраф.

Таким образом, можно сказать, что Кодекс предусматривал значительное количество довольно суровых наказаний, испытывая в этом плане влияние старого феодального права.

В Кодексе был подробно описан порядок применения наказания. Например, в ст. 12 и 13 говорилось о смертной казни: «Всякому приговоренному к смерти отсекается голова. Приговоренный к смерти за отцеубийство препровождается на место казни в рубашке, босиком, с черным покрывалом на голове (он выставляется на эшафоте, в то время как судебный пристав читает народу обвинительный приговор; вслед за этим ему отсекается кисть правой руки и он предается немедленной смерти)». Так же детально описывается исполнение других наказаний.

Публичное осуществление жестоких наказаний свидетельствует о том, что основной целью наказания по-прежнему оставалось устрашение.

Вторая книга Кодекса устанавливала основания ответственности и освобождения от нее (безумие и принуждение к совершению преступлений силой). Подробно были описаны различные формы соучастия: подстрекательство и пособничество.

Кодекс не устанавливал минимального возраста уголовной ответственности. Однако к лицам, не достигшим *16 лет*, применялись более мягкие наказания, нежели к лицам, достигшим этого возраста. Мера ответственности определялась в соответствии с тем, действовал подсудимый с разумением или нет.

Многие вопросы уголовного права еще не были разработаны: так, в общей части Кодекса не определялись формы вины, не говорилось о совокупности преступлений и давности.

Третья книга Кодекса была посвящена преступлениям и проступкам двух видов: публичным и частным.

К *публичным* правонарушениям относились действия, направленные:

- 1) против безопасности государства;
- 2) против имперской Конституции;
- 3) против общественного спокойствия.

Среди публичных преступлений Кодекс, в отличие от феодального права, не называл религиозные.

Четыре статьи были посвящены особе императора и карали за посягательство на личность императора и членов его семьи, а также за действие, целью которого было ниспровержение или изменение образа правления или изменение порядка престолонаследия.

Правонарушения, направленные против частных лиц, имели объектом посягательства либо личность, либо собственность.

Более половины статей было посвящено охране и защите права собственности: в Кодексе подробно описывались различные виды кражи и установленные за них суровые наказания. Характерно, что к преступлениям против собственности Кодекс относит стачки рабочих, то есть временное прекращение или недопущение работы в какой-либо мастерской.

Таким образом, Уголовный кодекс, как и Гражданский, был проникнут духом собственности. И если Гражданский кодекс утверждал право собственности, то Уголовный обеспечивал ее максимальную охрану.

Четвертая книга Кодекса была посвящена полицейским нарушениям и наказаниям.

Как и Гражданский кодекс, Уголовный был изложен ясным и четким языком, что являлось его несомненным достоинством.

Кодекс 1810 г. заслуживает названия классического кодекса буржуазии. С изменениями и дополнениями он действует во Франции до настоящего времени и послужил образцом для многих буржуазных стран.

Впоследствии уголовное право Франции развивалось путем новеллизации непосредственно Уголовного кодекса, а также принятия ряда новых законов, действующих параллельно с ним. Существенные изменения были внесены в данный акт после революции 1830 г. В 1832 г. были отменены статьи о клеймении и выставлении у позорного столба. Однако статья о публичном исполнении приговора смертной казни сохранялась в силе до 1939 г. В 1854 г. было отменено положение о «гражданской смерти», а в 1912 г. установлен минимальный возраст уголовной ответственности — 13 лет.

Тема 20

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ГЕРМАНИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

1. Развитие германской государственности и борьба за объединение Германии в XIX в.
2. Конституция Германской империи 1871 г.
3. Развитие гражданского права Германии в XIX в. Германский гражданский кодекс 1896 г. (1900 г.). Германское торговое уложение 1897 г.
4. Уголовное уложение Германии 1871 г.

1. РАЗВИТИЕ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ В XIX в.

На протяжении XV–XVIII вв. в германских землях сложился так называемый региональный абсолютизм, имевший следствием невозможность создания единого централизованного немецкого национального государства. Это определялось рядом факторов:

- ♦ ролью *Священной Римской империи германской нации* под главенством Габсбургов;
- ♦ расколом на протестантские и католические земли в результате *Реформации* и *Контрреформации*;
- ♦ образованием *Бранденбургско-Прусского курфюршества*, вышедшего за рамки Священной империи и в 1701 г. преобразованного в *королевство Пруссию*;
- ♦ особенностями *Крестьянской войны* 1524–1525 гг., приведшей к укреплению власти суверенов отдельных германских земель.

Следствием стало то, что германские княжества достаточно часто вступали между собой в военные конфликты, разорявшие население и подрывавшие экономику страны. Свою негативную роль сыграла и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. В результате длительное время Германия, по замечанию И. С. Галкина, «была одновременно сильным и слабым, единым и раздробленным государством. Множество раз она стремилась объединиться и в то же время не хотела этого делать по различным историческим, экономическим или политическим причинам»¹.

К началу XIX в. Германия оставалась *Священной Римской империей германской нации*, в состав которой входило более 300 самостоятельных государств,

¹ Галкин И. С. Создание Германской империи. 1815–1871 гг. — М.: Высш. шк., 1986. — С. 24.

малоземельных и малочисленных по населению. Среди них выделялись Пруссия, Саксония, Бавария, Вюртемберг и особенно Австрия, которая господствовала на обширном пространстве земель и была населена главным образом славянскими народами — поляками, хорватами, словенцами, чехами и венграми. Формально эти государства находились в подчинении императора и имперского сейма, но практически обладали полной независимостью. Императорская власть не смогла создать систему центральных имперских учреждений, сколько-нибудь сравнимую с судебно-финансовым и административным аппаратом в Англии и Франции. Империя фактически не имела столицы, казначейства, профессиональной канцелярии и профессионального центрального суда.

Французская революция и последовавшие за ней походы наполеоновских войск привели в 1806 г. к падению Священной Римской империи германской нации. 12 июля 1806 г. в Париже был подписан договор об образовании *Рейнского союза*, куда вошли такие крупные государственные образования, как Баден, Вюртемберг, Бавария и другие — всего 16 государств. Рейнский союз отделился от Священной Римской империи и принял руководство Франции, обязавшись участвовать в военных действиях на ее стороне.

6 августа 1806 г. Священная Римская империя германской нации была ликвидирована. Из 51 вольного города *Наполеон* сохранил статус всего пяти, остальные были переданы 10 наиболее сильным в то время германским государствам. Именно Наполеон положил начало дальнейшим территориальным переделам, которые были произведены уже после поражения Франции и его отречения.

До 1808 г. к *Рейнскому союзу* присоединились еще 23 немецких государства и он достиг своих наибольших размеров, охватывая четыре королевства, пять великих герцогств, 13 герцогств, 17 княжеств, а также независимые ганзейские города Гамбург, Любек и Бремен. Последним к Рейнскому союзу присоединился князь *Ангальт-Дессау*, за что получил титул герцога. В стороне остались лишь Пруссия, Австрия, принадлежавшее Дании герцогство Гольштейн и шведская Померания.

Рейнский союз был в значительной мере военным альянсом, члены которого обязаны были предоставлять Франции многочисленные военные контингенты. В ответ многие из них были подняты в статусе (Баден, Гессен-Дармштадт, герцогства Клеве и Берг стали великими герцогствами, а Вюртемберг и Бавария — королевствами), а также достигли расширения своих владений.

По форме государственного устройства Рейнский союз являлся *конфедерацией*, поскольку представлял собой временное юридическое объединение суверенных государств, созданное для обеспечения их общих интересов. Все государства — члены конфедерации сохраняли суверенные права как во внутренних, так и во внешних делах. Практически они не имели своих общих законодательных, исполнительных и судебных органов, единой армии и системы налогов, а также единого государственного бюджета. Жители сохраняли подданство тех государств, которые находились во временном союзе. Не существовало и единой денежной системы, что сохраняло разделение стран.

Однако были и положительные моменты создания конфедеративного государства. Его члены договорились о единых таможенных правилах и межгосударственной кредитной политике во время существования союза, что значительно

укрепило их экономику и впоследствии создало предпосылки к созданию могучей империи.

На территории Рейнского союза в 1804 г. был введен французский Гражданский кодекс, отменены крепостное право и феодальные привилегии. До 1811 г. к Рейнскому союзу присоединились еще 20 государств в Западной, Средней и Северной Германии¹. Однако после сокрушительного поражения французских войск под Лейпцигом в 1813 г. Рейнский союз распался.

Следующим шагом на пути к объединению Германии стало создание *Германского союза (Германской конфедерации)* — объединения государств под гегемонией австрийских *Габсбургов* в составе 34 государств и четырех вольных городов, оформленного 8 июня 1815 г. на *Венском конгрессе*. Несмотря на то что главенство в союзе принадлежало Австрии, объединившиеся государства сохраняли свою независимость, были суверенными и управлялись по-разному.

Ко времени роспуска союза в 1866 г. в его состав входили 35 государств. Традиционно для Германии они отличались исключительной пестротой государственных форм: одна империя (Австрия), пять королевств (Пруссия, Саксония, Бавария, Ганновер и Вюртемберг), герцогства и княжества, а также четыре города-республики (Франкфурт, Гамбург, Бремен и Любек).

Германский союз был конфедеративным государством. Правящим органом в нем был так называемый *Союзный сейм*, состоявший из уполномоченных от германских государств (включая Австрию) и вольных городов. Заседания Союзного сейма в полном составе (69 голосов) проходили очень редко, в основном все решения принимались узким составом (17 голосов). Председательство в сейме принадлежало Австрии как самому крупному государству.

В отношениях между членами Германского союза господствовали взаимное недоверие, подозрительность и экономическая раздробленность. Будучи лишенным действенной законодательной, исполнительной или юридической власти над гражданами, союз «был скорее “ослабленной” федерацией суверенных княжеств или государств, чем действительно федеративным государством»².

В 1866 г., после поражения Австрии в войне с Пруссией, Германский союз был ликвидирован.

К середине XIX в. в Германии на волне роста национального самосознания встал вопрос об экономическом и политическом объединении разрозненных немецких княжеств в единое национальное государство, в чем были заинтересованы многие общественные слои и политические силы.

В 1847 г. германские государства постиг неурожай. Начался голод, усилились народные волнения, что вызвало экономический, а за ним и политический кризис. Умеренное крыло германской буржуазии повело борьбу за создание единого немецкого государства в форме конституционной монархии. Левое радикальное крыло буржуазной оппозиции требовало уничтожения сословных различий и провозглашения республики.

¹ Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика Новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. — М.: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1925. Ч. 1. — С. 57.

² Кастель Е. Р. Федерализм и становление буржуазного государства в Германии, 1815 — середина 1860 гг. // Правоведение. 1992. — № 4. — С. 74.

В связи с истощением государственной казны прусский король *Фридрих Вильгельм IV*, чтобы получить деньги, был вынужден созвать *ландтаг* (собрание сословных представителей). Либеральная буржуазия сумела повести за собой дворянское большинство ландтага, и собрание отказало королю в займах. Разгневанный монарх разогнал ландтаг, в ответ на что в марте 1848 г. в Берлине произошел революционный взрыв, начались уличные бои.

Король был вынужден сформировать новое правительство, куда вошли либерально настроенные чиновники, и объявить амнистию всем политическим заключенным. От Фридриха Вильгельма IV добились согласия на вооружение народа, после чего бюргерство стало создавать *Национальную гвардию* и взяло на себя обеспечение порядка в городе.

В мае 1848 г. под звон колоколов и гром пушечного салюта во Франкфурте-на-Майне открылось первое заседание избранного населением общегерманского парламента — *Франкфуртского национального собрания*. Депутаты приняли решение о необходимости уничтожения всех форм феодальной зависимости крестьян и выработали проект общегерманской конституции, в которой провозглашались демократические права граждан.

Разработанный проект *Франкфуртской конституции* предусматривал введение в Германии конституционной монархии во главе с наследственным императором. Законодательная власть отдавалась двухпалатному *Законодательному собранию*. Устанавливалась ответственность министров перед парламентом, провозглашались демократические права и свободы.

Однако данная конституция так и осталась проектом. Императорский престол был предложен прусскому королю, но Фридрих Вильгельм IV высокомерно отказался, заявив, что не хочет поднимать корону из грязи. Отказались признать Франкфуртский парламент и другие монархи. В июне 1849 г. потерявшее всякий авторитет Национальное собрание было разогнано, была разоружена и Национальная гвардия. Все же король в 1850 г. издал указ о даровании конституции, получившей название *Прусской*. Этот документ закрепил сословный строй, а монарх получил право абсолютного вето — он мог отменить любое решение законодательных органов — и право роспуска парламента.

Парламент имел декоративное значение. Первая палата состояла из членов, назначавшихся королем пожизненно или наследственно. Вторая палата избиралась на основе трехкуральной цензовой избирательной системы, что давало явное преимущество богатым пруссакам.

Вследствие политической умеренности большей части прусской буржуазии, ее стремления к союзу с монархией и помещиками революция 1848–1849 гг. закончилась безрезультатно. После ее поражения в Пруссии восторжествовали правые консервативные силы. Однако дальновидность прусской государственной элиты проявилась в том, что она сумела деятельно включиться в процесс объединения Германии и возглавить его. Это относится прежде всего к ее крупнейшим деятелям — *Вильгельму I* (1797–1888), прусскому королю с 1861 г., и канцлеру *Отто фон Бисмарку* (1815–1898). Им удалось провести объединение страны «железом и кровью», спаяв Германию в одно государство в ходе войн против внешнего противника.

В 1864 г. Пруссия в союзе с Австрией отторгла у Дании Шлезвиг и Гольштейн. Затем вместе с Италией воевала против Австрии и разгромила ее. Было провозгла-

шено образование *Северо-Германского союза* (август 1866 г.). 22 вошедших в него немецких государства сохранили атрибуты независимости.

В соответствии с Конституцией *Северо-Германского союза*, вступившей в силу 1 июля 1867 г., в его компетенцию входили военное дело, иностранные сношения, монетная система, почта и железные дороги. Президентом Северо-Германского союза был провозглашен прусский король. Он был главнокомандующим в военное время, руководил внешней политикой, возглавлял исполнительную власть и назначал союзного канцлера (бундесканцлера). Этот пост занял *Бисмарк*.

Канцлеру, ответственному только перед президентом, помогали *статс-секретари*, стоявшие во главе отдельных ведомств. *Рейхстаг* Северо-Германского союза избирался так называемым «всеобщим голосованием», хотя женщины, солдаты и домашняя прислуга были лишены права участвовать в выборах. Рейхстаг пользовался правом утверждения бюджета. Право законодательной инициативы и утверждения законов принадлежало *Союзному совету (бундесрату)*, состоявшему из представителей государств.

В бундесрате Пруссия, присоединившая территорию четырех государств, воевавших на стороне Австрии (Ганновер, Гессен-Кассель, Нассау и вольный город Франкфурт-на-Майне), располагала 17 голосами из 43. С южногерманскими государствами (Бавария, Вюртемберг, Баден и Гессен-Дармштадт) был заключен договор, поставивший их вооруженные силы под контроль прусского генерального штаба. Создание Северо-Германского союза под гегемонией Пруссии явилось важным этапом объединения Германии «сверху».

Через три года, после победы над Францией в войне 1870–1871 гг., Пруссия присоединила к союзу южногерманские государства, что прежде не давал сделать Наполеон III.

В январе 1871 г. в зеркальном зале Версальского дворца прусский король Вильгельм I был провозглашен германским императором. Германия, ранее отсталое и раздробленное государство, но при этом не распадавшееся, многонациональное и одновременно имеющее единую культуру, превратилось в одночасье по историческим меркам в мощнейшую империю, инициировавшую впоследствии многократный передел мира и две мировые войны, претендовавшую на мировое господство наравне с такими государствами, как Великобритания, Франция, Испания и США.

2. КОНСТИТУЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ 1871 г.

По новой германской Конституции в состав новообразованной империи вошли 22 монархии (среди них Пруссия, Бавария и Саксония) и несколько вольных городов, включая Гамбург. Конституция наделила эти государства незначительной самостоятельностью, постепенно сокращавшейся.

Главой империи — *императором* в соответствии с Конституцией был прусский король, и это отвечало реальному соотношению сил во вновь образованном государстве. На долю Пруссии приходилось свыше половины всей территории Германии и 60 % населения страны. Император был главой вооруженных сил: «Император... от имени империи объявляет войну и заключает мир» (ст. 11) — и назначал чиновников империи: «Император назначает должностных лиц империи,

заставляет их присягать империи и дает в случае надобности распоряжение об их увольнении» (ст. 18), включая главу правительства — имперского канцлера. Императору предоставлялось право назначения членов верхней палаты парламента от Пруссии. Конституция давала ему возможность руководства министрами империи и самой Пруссией.

Члены верхней палаты империи — *бундесрата (Союзного совета)* — назначались правительствами союзных государств: «Союзный совет состоит из представителей государств, входящих в состав союза, между которыми голоса распределяются таким образом, что... Пруссия получает 17 голосов из 58». Остальные государства имели в нем от одного до шести депутатов. «Представительство в союзном совете и руководство его делами принадлежит имперскому канцлеру, который назначается императором», — гласила ст. 15 Конституции Германии.

Наряду с *рейхстагом* Конституция предоставляла Союзному совету законодательную и значительную исполнительную власть, однако решающее слово во многих вопросах было за президентом: «Имперское законодательство осуществляется союзным советом и рейхстагом. Согласие большинства в том или другом собрании необходимо для имперского закона и устанавливает его. Если в Союзном совете произойдет разделение мнений касательно законодательных проектов, относящихся к армии, флоту... голос президента является решающим, если он высказывается за сохранение существующего устройства» (ст. 5).

Бундесрат имел свой аппарат в лице *комиссий*, специализированных по тем или иным областям общественной и государственной жизни. Самое важное заключалось в том, что бундесрату было предоставлено право издания указов, имевших ту же силу, что и законы.

Пруссия имела огромную долю власти в верхней палате империи. Председателем палаты был *канцлер* — прусский министр, назначаемый по воле короля. Одно это давало Пруссии заметное преобладание в бундесрате. Для отклонения законопроекта об изменении Конституции требовалось всего 14 голосов: «Изменения конституции... считаются отклоненными, если имеют против себя 14 голосов в Союзном совете» (ст. 78). Между тем Пруссия была представлена в верхней палате первоначально 17 депутатами, затем их стало 22. Таким образом, от Пруссии зависело отклонение любого законопроекта. Вследствие этого представители мелких государств нередко даже отказывались являться в бундесрат.

Нижняя палата парламента сохранила название *рейхстаг*. Он избирался сначала на три года, затем, с 1887 г., на пять: «Рейхстаг образуется посредством всеобщих и прямых выборов с тайной подачей голосов» (ст. 20). Фактическая власть этого органа была небольшой, поэтому его неоднократные попытки установить хотя бы минимальный контроль над исполнительной властью неизменно завершались поражением.

Статья 20 Конституции 1871 г. декретировала введение всеобщего мужского избирательного права, хотя сам *Бисмарк* относился к всеобщему голосованию как вредному и опасному институту. Введение всеобщего избирательного права было продиктовано чисто политическими, точнее, внешнеполитическими обстоятельствами: необходимо было лишить аргументов те европейские державы, которые

усматривали в насильственном объединении Германии нарушение исконной воли объединенных народов.

Досрочный роспуск нижней палаты мог быть произведен простым постановлением *бундесрата*, и на практике это делалось не единожды.

Имперское правительство было представлено в единственном лице *имперского канцлера*. Кабинета министров не существовало. Министры, ведавшие определенным кругом дел, находились в подчинении канцлера. Бисмарк писал: «Действительную ответственность в делах большой политики может нести... только один-единственный руководящий министр, а не анонимная комиссия с мажоритарным голосованием».

Функции имперского правительства были весьма широкими. «Надзору со стороны империи и ее законодательству подлежат следующие предметы:

- 1) определения, касающиеся свободы переселения, отношений к месту рождения и к месту жительства, права гражданства, паспортов, полиции, иностранцев, а также касающиеся ремесла и страхования... сверх того определения о колонизации и о переселении в иностранные, негерманские земли;
- 2) законодательство таможенное и торговое и установление налогов, необходимых для нужд империи;
- 3) определение системы мер, весов и монет, а также основные положения о выпуске бумажных денег, гарантированных движимыми или недвижимыми ценностями;
- 4) общие определения в банках;
- 5) патенты на изобретения;
- 6) охрана авторской собственности;
- 7) организация общей защиты германской торговли за границей, германского мореплавания... и распределение общего консульского представительства, установленного на счет империи;
- 8) железные дороги... и пути сообщения, водные и сухопутные, установленные в интересах защиты страны и всеобщего оборота;
- 9) почта и телеграф;
- 10) общее законодательство в гражданском праве, уголовное право и судопроизводство;
- 11) армия и военный флот в империи;
- 12) определения о прессе и о праве общения (союзов)» (ст. 4).

На долю местных правительств приходилось главным образом исполнение имперских законов, получавших преимущества перед областными.

По социально-политическому содержанию Конституция Германской империи 1871 г. была выражением компромисса между феодально-юнкерским землевладением и быстро растущим прусско-германским капиталом, установившегося в ходе развития страны. В создавшейся ситуации не могло быть и речи о ликвидации все еще полуфеодального землевладения и некоторых иных пережитков феодализма вообще, включая городскую промышленность и ремесло.

3. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ В XIX в. ГЕРМАНСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС 1896 г. (1900 г.). ГЕРМАНСКОЕ ТОРГОВОЕ УЛОЖЕНИЕ 1897 г.

В XIX в. пришедшая к политической власти буржуазия стремилась к законодательному оформлению следующих основных юридических принципов: формального равенства, автономии личности, свободы и неприкосновенности собственности. В начале века эти принципы закрепил во Франции знаменитый Кодекс Наполеона 1804 г. В конце века в Германии был принят известный законодательный акт — *Гражданский кодекс* 1896 г. (далее — БГБ¹). Можно без преувеличения сказать, что в континентальной (романо-германской) системе права германский Гражданский кодекс наряду с французским является наиболее выдающимся достижением буржуазной юридической мысли. Как и Кодекс Наполеона, он приобрел мировую известность и оказал значительное влияние на законодательство ряда государств (Японии, Китая, Греции, дореволюционной России и др.). В самой Германии составление БГБ было целой эпохой.

К середине XIX в. Германия в правовом отношении была глубоко разобщена. Множественность и фрагментарность правовых систем тормозили экономическое и юридическое развитие страны. Многочисленные институты и нормы пандектного (римского) права и партикулярного (германского) законодательства были явно устаревшими, не соответствовали новым капиталистическим отношениям. Среди них выделялись нормы, охранявшие феодальные отношения в праве собственности, ограничивающие свободу договоров и наследования отдельных видов имущества.

Попытки кодификации законодательства предпринимались неоднократно. В Саксонском королевстве был создан наиболее современный для Германии XIX в. Гражданский кодекс 1863 г., юридическую силу получил общегерманский Вексельный устав 1850 г. В 1861 г. появился общегерманский Торговый кодекс. Однако эти уступки касались лишь отдельных институтов договорного и незначительной части вещного права, обслуживающей отношения торгово-промышленного капитализма.

Вопрос об унификации гражданского права с самого начала приобрел в Германии не только юридический, но и социально-политический характер, в результате чего борьба за выработку БГБ растянулась на четверть века. Начало было положено созывом так называемой *Предварительной комиссии*, назначенной бундесратом в 1874 г., состоявшей из пяти видных германских юристов.

¹ БГБ — начальные буквы немецкого названия кодекса [Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)]. Ему посвящено на Западе около 1500 научных работ. [См.: *Wesenberg G. Neuere deutsche Privatrechtsgeschichte*, 1969. — S. 177.] В учебниках по истории государства и права постоянно встречается старое, дореволюционное название этого кодекса — Германское гражданское уложение (ГГУ). Однако оно не вполне точно переводит упомянутое выше немецкое название (БГБ). Кроме того, старый русский термин «уложение», строго говоря, означает не кодекс, каковым был БГБ, а свод, собрание законов. [См.: *Гражданский кодекс Германии: история, система, институты: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп.* / В. А. Савельев. — М.: Юрист, 1994. — 95 с.] В настоящем учебнике термины «Гражданский кодекс» и «БГБ» употребляются как синонимы.

2 июля 1874 г. бундесрат назначил первую официальную комиссию по разработке всегерманского БГБ, работавшую до 1887 г., то есть 13 лет. Прежде всего весь обрабатываемый материал был разделен на пять частей (книг): общую часть, вещное, обязательственное, семейное и наследственное право. Это была обычная система в пандектном праве, принятая ранее и саксонским Гражданским кодексом 1863 г. Система Кодекса Наполеона, состоящая из трех частей (институционная), была единодушно отвергнута членами комиссии.

20 ноября 1887 г. комиссия объявила о завершении работы по составлению общегерманского Гражданского кодекса. Проект БГБ был опубликован, однако получил отрицательную оценку специалистов и общественности. Коренным недостатком первого проекта (и в этом пункте сходились критики разных политических и юридических направлений) было резкое несоответствие его содержания реальным условиям социально-экономической действительности Германии конца XIX в.

4 декабря 1890 г. бундесрат сформировал вторую комиссию, пополнив ее новыми членами.

На заключительном заседании рейхстага, призванном утвердить проект БГБ, с трудом был обеспечен кворум в 2/3 депутатов (присутствовало 288 человек из 396). Германский Гражданский кодекс был принят в июле 1896 г. 222 голосами против 48. 96 депутатов отсутствовали и 18 депутатов воздержались¹. 14 июля того же года бундесрат одобрил законопроект Гражданского кодекса совместно со Вступительным законом. Наконец, 18 августа 1896 г., после утверждения этих актов императором, БГБ стал законом.

В целях приведения законодательства отдельных германских союзных государств в соответствие с новым общегерманским Гражданским кодексом вступление его в силу было отложено, как указывалось в ст. 1 Вводного закона, до 1 января 1900 г. Одновременно с БГБ вступал в силу новый Торговый кодекс Германии, утвержденный 10 мая 1897 г., и важный Закон о поземельных книгах (утвержденный 24 марта 1897 г.), а также некоторые другие гражданско-правовые акты по отдельным социальным вопросам.

В *книге 1* Кодекса (общей части), состоящей из семи разделов (§ 1–240), был изложен статус физических и юридических лиц. Наибольшее внимание германский законодатель уделял юридическим лицам (обществам и учреждениям) — им посвящено более 60 параграфов. Другая многочисленная группа предписаний (80 параграфов) посвящена вопросам, связанным с юридическими сделками (дееспособность, волеизъявление, виды сделок, представительство и т. п.). К остальным вопросам общей части относилось учение о вещах и о так называемых материальных сроках и давности. Интерес представляли также последние предписания этой книги Кодекса: об осуществлении прав, самозащите и самопомощи.

Во *книге 2* Кодекса (семь разделов, § 241–853) содержались нормы обязательственного права. Это право было поставлено в Кодексе раньше вещного, что означало возросшее значение капиталистического оборота, перед интересами которого отступали традиционные институты права собственности и владения, господствовавшие

¹ Бернгейм Ф. Гражданское уложение Германской империи в процессе его образования // Бернгейм Ф., Колер И. Гражданское право Германии / Пер. с нем. под ред. В. М. Нечаева. — СПб.: Сенатская типография, 1910. — С. 28.

в Гражданском кодексе Франции 1804 г. В данной книге БГБ излагались как общие положения об обязательствах из договоров (их возникновение, содержание, исполнение и т. п.), так и отдельные договоры, традиционные (купля, заем, ссуда, товарищество и др.) и новые (наем рабочей силы, игра, пари, приказ и др.). В этой книге регулировались важные в социальном отношении нормы о «недозволенных действиях» (§ 823–853).

Вещному праву посвящена *книга 3* Кодекса (девять разделов, § 854–1296). Кроме институтов права собственности и владения, в ней подробно регламентировались «служебности» (сервитуты, обременения) и различные формы залога движимости и недвижимости (например, ипотека). Они составили основную часть третьей книги предписаний (примерно 2/3 от общего числа норм). Именно в этой книге Кодекса наиболее полно представлены устаревшие феодальные институты германского права — преимущественной купли (§ 1094–1104) и поземельные обременения (§ 1105–1112).

Книга 4 содержала нормы брачно-семейного права (три раздела, § 1297–1921). Она открывалась разделом о гражданском браке, в котором были изложены условия вступления в брак, правила, посвященные личным и имущественным отношениям супругов, а также условиям расторжения брака. Среди других разделов книги выделялся институт родительской власти и юридическое положение детей (законных и незаконных), опека и попечительство.

Книга 5 посвящена наследственному праву (девять разделов, § 1922–2385). В ней регламентировались два основных порядка наследования — по закону и по завещанию, а также юридическое положение наследника, особый договор о наследовании и правила об обязательной доле так называемых «необходимых наследников».

Вместе с основным текстом БГБ был принят и вступил в силу особый *Вводный закон*, представлявший собой достаточно крупный юридический акт, насчитывающий 218 статей. Статьи 1–31 этого закона посвящены общим правилам о времени вступления в силу БГБ, применении иностранных законов в Германии и немецких законов за границей. Статьи 32–54 регулировали отношения БГБ к старому имперскому законодательству. Как общее правило старые имперские законы оставались в силе, поскольку обратное не было указано в БГБ (ст. 32).

Наиболее значителен по объему (ст. 55–152) и интересен по содержанию третий раздел Вводного закона, посвященный отношениям БГБ с земским законодательством. Указанные статьи представляют собой длинный перечень прав, оставленных в компетенции земских законодательств отдельных германских государств — членов империи. Формула, с которой начиналась большая часть статей третьего раздела, гласила: «Нетронутыми остаются предписания земского права...» К перечню таких «нетронутых» областей были отнесены:

- ◆ особый статус главы и членов владетельных (королевских и княжеских) домов бывших самостоятельных германских государств;
- ◆ различные феодальные формы дворянского родового имущества (ст. 59);
- ◆ рентное имущество и право наследственной аренды (ст. 63);
- ◆ право крестьянского единонаследия (ст. 64);
- ◆ водное право (ст. 65);
- ◆ право охоты и рыболовства;

- ♦ горное право (ст. 67);
- ♦ право о регалиях (ст. 73);
- ♦ правовое положение прислуги и домашних рабочих (ст. 95).

В качестве примера можно привести важное правило ч. 1 ст. 113 Вводного закона: «Нетронутыми остаются предписания земского права как об объединении и разделении земельных участков, о регулировании и порядке помещичье-крестьянских отношений, так и о заменах, переоборудованиях и ограничениях служебностей и вещных обременений»¹.

Вводный закон наносил существенный удар по идее и практике единства гражданского права Германии. По существу, полного правового единства создать не удалось. Даже буржуазные юристы вынуждены были признать, что все эти исключения являлись неизбежным злом. В буржуазных кругах Германии Вводный закон оценивали, и не без основания, как реальное ограничение буржуазного характера БГБ.

Форма изложения и язык германского Гражданского кодекса воспринимались, как правило, критически. Считалось, что БГБ может быть освоен только специалистами-юристами. Действительно, для этого Кодекса характерны длинные, сложно сформулированные параграфы и обилие специальных юридических терминов. Вот только один из многочисленных примеров: «Изъявление воли не признается ничтожным, когда лицо, изъявляющее ее, умалчивает о том, что действительная воля его отлична от выраженной. Изъявление ничтожно, если оно должно быть обращено к другому лицу и последнему известна невыраженная вовне действительная воля противной стороны» (§ 116). Чтобы правильно уяснить эту норму, нужны специальные знания о так называемой теории волеизъявления, необходимо ясно понимать не вполне совпадающий объем и характер терминов «воля действительная» и «волеизъявление» и т. п. Наряду с чисто юридической терминологией в Кодекс были введены особые обороты не правового, а скорее социального и морально-этического содержания, например «обычаи гражданского оборота» и др.

Отмеченные особенности Кодекса не мешают, однако, утверждать, что юридическая терминология и форма изложения закона в общем весьма продуманны. Его язык очень непрост, но достаточно точен. В стремлении к точности и подробности авторы БГБ нередко доводили изложение того или иного института до казуистичности. Так, правилам о находке уделено в Кодексе почти 20 объемных параграфов (для сравнения: в Кодексе Наполеона — всего пять статей), моменту возникновения договора посвящено свыше 10 параграфов (в Кодексе Наполеона — три статьи) и т. д.

Характерной чертой германского Гражданского кодекса выступает *отсутствие общих юридических определений*: в нем нет определений, данных Кодексом Наполеона собственности, договору и другим гражданско-правовым институтам. Соответствующие параграфы германского Кодекса (§ 145, 320 и 903) носили скорее описательный характер. Законодатель намеренно избегал общих определений, что явилось своеобразной реакцией на обилие терминов, данных в первом проекте Кодекса. Комментируя БГБ, германские буржуазные юристы единодушно подчеркивали, что выработка определений — дело опасное для законодателя, поскольку «определения часто бывают неверными вследствие трудности найти подходящее выражение».

¹ Цит. по: Соколов А. В. Германское гражданское уложение 1900 года. [См.: <http://www.xserver.ru/user/ggugg/3.shtml>. — 12.02.2010.]

В содержании БГБ довольно точно отражались общие черты, свойственные Германии конца XIX в., когда «специфическим признаком германского империализма стал его юнкерско-буржуазный характер». Следовательно, для политической структуры Германии и ее государственного строя был характерен *дуализм* (двойственность), обусловленный системой компромиссов, заключенных старыми противниками (юнкерством и буржуазией) в целях борьбы с общим классовым врагом — резко усиливающимся рабочим классом Германии. По этой причине Гражданский кодекс, созданный в таких условиях, содержал элементы социально-политической двойственности. В отдельных существенных вопросах Кодекс проявил явно консервативные черты, по выражению современного немецкого историка права Г. Весенберга, «глядит назад в XIX век»¹.

Характерным примером чисто юридического консерватизма являлось понимание Кодексом важной категории — *вещей*. В соответствии с § 90 Гражданского кодекса «вещами настоящий закон признает только телесные предметы»; на предметы «бестелесные», по правилам БГБ, не могло быть права собственности. Иными словами, германский Гражданский кодекс 1896 г. не желал знать такие категории движимых вещей, как, например, ценные бумаги — акции, доли, патенты и т. п.

Вместе с тем, реагируя на обострившиеся в стране классовые противоречия, Кодекс закрепил ряд особых правил, имевших социально-этическую направленность и защищавших интересы «маленького, слабого» человека. Характерным для подобных предписаний являлось введение в правовые нормы неюридических, главным образом моральных критериев — «злоупотребление правом», «добрая совесть», «добрые нравы» и т. п.

К числу наиболее знаменитых и цитируемых относятся два параграфа общей части Кодекса — § 138 и 226. Так, § 226 запретил злоупотребление правами: «Не допускается осуществление права, если целью такого осуществления может быть только причинение вреда другому лицу».

Злоупотребление правом, или так называемая *шикана*, как особый юридический институт неизвестно догерманскому гражданскому законодательству. Шикана была неизвестна и ранним буржуазным кодификациям, базирующимся на римском праве (Кодексу Наполеона и Саксонскому кодексу). По происхождению это правило было, видимо, прусским. Именно в прусском ландрехте 1794 г. можно найти аналогичные формулировки, например: «Никто не может злоупотреблять своей собственностью для нарушения или причинения вреда другим». Далее пояснялось: «Злоупотреблением называется такое использование собственности, которое по своей природе может проводиться только с умыслом для оскорбления других».

Очевидно, что на практике обнаружить злоупотребление правом с такой целью можно только в единичных случаях. И действительно, современные германские юристы признают, что практическое применение этого правила было незначительно. Однако сам факт законодательного признания недопустимости шиканы имел определенное социальное звучание.

Вполне очевидно, что подобные нормы БГБ должны были превратиться на практике в свободно толкуемые судьейским усмотрением. Надо подчеркнуть, что авторы

¹ Wesenberg G. Neuere deutsche Privatrechtsgeschichte im Rahmen der europäischen Rechtsentwicklung. — Aufl. Schwarzwald, 1978. — S. 177.

БГБ сознавали эти последствия: в «Мотивах к проекту» в § 138 сказано: «...судейскому усмотрению представляется такая область действия, которая была прежде неизвестна в этой области права...» Далее следовало характерное рассуждение: «...при добросовестности немецкого судейского сословия можно без сомнения положиться на то, что в общем и целом предписание будет применяться только в смысле, в каком оно сделано»¹.

Наличие в Кодексе особой группы норм, имеющих социально-этическую ориентированность, основывающихся на неоднозначно понимаемых, неюридических критериях («злоупотребления правом», «добрых нравов», «доброй совести»), с помощью которых германский законодатель существенно расширил область свободного судейского усмотрения, получило в науке название «*каучуковых норм*».

Тем не менее значение БГБ было и остается огромным. «В истории германского права вообще не было другого события, которое могло бы сравниться по своей всеобщности и глубине с тем, которое совершилось благодаря введению в действие общего Гражданского кодекса», — подчеркивает Ф. Бернгефт². Гражданский кодекс 1896 г. действует в Германии с отдельными исправлениями и дополнениями до настоящего времени.

Ускоренное развитие товарно-денежных отношений с середины XIX в. обусловило необходимость детализации правового регулирования этой сферы. Проект *Торгового уложения* был готов в 1861 г., в течение 1861–1865 гг. принят отдельными германскими государствами за немногими исключениями и издан в качестве особого уложения для каждой страны. *Торговый кодекс* был введен в качестве единого законодательства для всей Германской империи.

Однако вскоре обнаружилось, что данный Кодекс стал во многих отношениях излишним, а в некоторых — недостаточным. Поэтому был предпринят пересмотр Торгового кодекса 1861 г., законченный к 1897 г. и давший в результате новое Торговое уложение.

Кодекс был значительно сокращен в объеме, но в то же время отличия торгового права от гражданского выдвинуты гораздо резче, чем в старом. Эти отличия состояли в следующем:

- 1) в организации торговой регистрации и книг как основ купеческого кредита и в постановлениях о защите особого купеческого достояния — фирмы;
- 2) в особых правилах, применяемых к лицам, заключавшим торговые сделки, а именно:
 - в толковании сделок, их содержания и смысла по обычаям и условиям купеческого быта;
 - обязательности при исполнении соглашений *добропорядочного купца*;
 - неограниченности торговой неустойки;
 - освобождении поручительства, абстрактного обязательства и признания долга от установленных в Гражданском кодексе форм;

¹ Цит. по: Соколов А. В. Германское гражданское уложение 1900 года. [См.: <http://www.xserver.ru/user/ggugg/3.shtml>. — 12.02.2010.]

² Бернгефт Ф. Гражданское уложение Германской империи в процессе его образования // Бернгефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии / Пер. с нем. под ред. В. М. Нечаева. — СПб.: Сенатская типография, 1910. — С. 3.

- устранении некоторых ограничительных правил Гражданского кодекса о процентах;
- праве поверенного на вознаграждение, хотя о том могло и не быть условия;
- праве удержания в заклад вещей должника;
- ограничении виндикации проданных или заложенных купцом чужих вещей и бумаг на предъявителя даже при отсутствии добросовестности;
- праве удержания в заклад вещей, находящихся во владении купца, если должник впал в несостоятельность.

Германское Торговое уложение состояло из *трех книг*. *Первая* определяла круг лиц, чья деятельность была охарактеризована лишь как торговая. *Вторая* содержала предписания о торговых товариществах (акционерных обществах и т. д.). *Третья* регулировала торговые сделки.

Торговым уложением регулировались *сделки*, не вошедшие в состав гражданского уложения: коммиссионная, экспедиционная, складочная и перевозки, хотя принципы их и были даны в гражданском уложении. По отношению к купле-продаже давался лишь ряд дополнительных постановлений. Сюда же относились постановления о специальных видах товариществ, встречающихся по преимуществу в торговом быту.

По отношению к некоторым другим отношениям (маклерским, купца к приказчикам и т. п.) давались предписания, охранявшие общественный интерес и дополнявшие или развивавшие принципы гражданского уложения о маклерах, личном найме и т. п.

Торговое уложение определяло, что *купец* — это тот, кто занимается каким-нибудь торговым промыслом. Под это понятие подходили прежде всего купцы в старом смысле слова:

- ◆ лица, занятые в виде промысла приобретением и отчуждением товаров и ценных бумаг;
- ◆ фабриканты, занимающиеся страхованием за премию;
- ◆ банкиры и менялы;
- ◆ профессиональные перевозчики по морю и суше;
- ◆ содержатели буксирных пароходов;
- ◆ комиссионеры, экспедиторы, содержатели товарных складов, маклеры, издатели, типографщики и т. п.

По словам уложения, это были «несомненные купцы». Всякое другое промышленное предприятие, по виду и объему требовавшее купеческого обзаведения, также должно было подлежать действию Торгового уложения (например, содержание справочной конторы, библиотеки, завода для обработки материалов, добытых на земле заводчика). Эти промыслы подлежали по приговору суда торговой регистрации и всем последствиям, с ней связанным.

Безусловно подлежащими действию норм торгового права были признаны все торговые товарищества, так как основывать их могли только лица, принадлежащие к упомянутому выше категориям.

Характерное изменение вносило новое германское Торговое уложение в определение отношения двух основных источников права: *закона* и *обычая*. Торговое

уложение признавало силу обычая как основного источника, имеющего применение при недостатке торговых норм. Это правило было прямо санкционировано в ст. 1 Уложения.

Германское Торговое уложение содержало специальные предписания при осуществлении хозяйственной деятельности для отдельных личностей (предпринимателей, коммерсантов, маклеров и комиссионеров), деятельность которых способствовала потребностям торгового оборота. Уложение также определяло ответственность за нарушение участниками торгового (хозяйственного) оборота (нарушение договоров, не проявление «заботливости» о партнере, необеспечение качества товара и т. д.).

В последующие годы германское Торговое уложение было подкреплено уголовной ответственностью (за обман и небрежность в торговых делах, сокрытие имущества при банкротстве, при составлении балансов и отчетов, злоупотребления и т. д.).

Нормы германского Торгового уложения носили общий характер, поэтому они часто употреблялись при заключении международных торговых соглашений в связи с их ориентацией на охрану прав индивидуальных коммерсантов.

В целях усиления весомости германского Торгового уложения оно подкреплено многочисленными специальными законами, которыми необходимо было руководствоваться при решении конкретных вопросов (биржевое законодательство, законы об акционерных обществах, а также законодательство, регулировавшее отдельные виды перевозок).

Германское Торговое уложение (1897 г.) действует с некоторыми изменениями и дополнениями по сегодняшний день.

4. УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ 1871 г.

В основу германского Уголовного уложения 1871 г. было положено прусское Уголовное уложение 1851 г., подвергшееся существенным дополнениям и изменениям.

Уголовное уложение 1871 г. в основном соответствовало теоретическим концепциям классической школы буржуазного уголовного права. Так, например, в нем был закреплён принцип, по которому наказуемы только деяния, недвусмысленно запрещённые законом в момент их совершения. В Уголовном уложении отразились также гуманистические и либеральные тенденции конца XIX в.

Структурно этот документ состоял из трёх частей.

- ♦ *В первой части* содержались положения о разграничении преступлений, проступков и полицейских нарушений; об ответственности германских граждан в случае совершения правонарушений за границей и другие вступительные положения.
- ♦ *Во второй части* излагались общие вопросы уголовного права: о стадиях преступления, соучастии, смягчающих и отягчающих обстоятельствах.
- ♦ *Третья часть* включала нормы, касающиеся отдельных видов преступлений, то есть представляла собой *Особенную часть*.

Уголовно наказуемые деяния подразделялись на *преступления, проступки и полицейские нарушения*.

Среди преступлений на *первое место* ставили государственные: оскорбление императора и местных государей, фальшивомонетничество, основание тайных

организаций, участие в союзе с целью незаконного противодействия применению законов или мероприятий органов управления. Специальная глава посвящалась преступлениям против религии. Значительное внимание уложение уделяло преступлениям против собственности и личности.

Среди *полицейских нарушений* назывался довольно широкий круг деяний: изготовление печати, нарушение правил о выезде за границу, хранение оружия и т. п. Уложение обязывало каждого немца оказывать содействие полиции.

Система наказаний включала *смертную казнь*, различные виды лишения свободы (заключение в тюрьме, в крепости, помещение в работный дом, арест), штраф, конфискацию имущества, поражение в правах.

Смертная казнь предусматривалась только в двух случаях: за убийство главы государства и за убийство по заранее продуманному плану. Однако это не говорило о либеральном отношении к тем, кто посягал на государственный строй Германии. В частности, за публичное посягательство на государственный строй или покушение на императора виновный наказывался десятью годами лишения свободы.

Основной целью наказания являлось *устрашение*, особенно если речь шла о тяжких преступлениях. Наиболее сурово наказывались лица, совершавшие государственные преступления, преступления против религии и собственности.

Смертная казнь, которая до этого была отменена в Саксонии и трех других германских государствах, с принятием Уголовного уложения вновь была введена на всей территории Германской империи. Приговор приводился в исполнение отсечением головы.

Вместе с тем в Уголовном уложении прослеживалось стремление построить карательную систему с учетом личности преступника и совершенного им преступления¹. Применение телесных наказаний, допускавшееся законодательством некоторых из вошедших в Германскую империю государств, с 1871 г. не предусматривалось.

Вскоре после издания Уголовного уложения 1871 г. в Германской империи были приняты *Закон о судостроительстве* 1877 г. и *Уголовно-процессуальный кодекс (уложение)* 1877 г. Оба этих акта считаются действующими и поныне, хотя и в обновленных редакциях, сохраняющих их общую структуру и формулировки отдельных положений.

Уголовный процесс строился на *принципах*:

- ◆ состязательности;
- ◆ независимости следственного судьи от прокурора;
- ◆ допущения защиты в стадии предварительного следствия.

Предварительное следствие велось по делам о тяжких преступлениях, в остальных случаях дознание производил прокурор. Допускалось участие защиты на предварительном следствии, однако судья мог запретить сношения адвоката с подследственным, находящимся под арестом. По окончании предварительного следствия прокурор направлял дело в суд, который принимал решение.

Обвинитель и подсудимый (и его защитник) пользовались равными процессуальными правами.

¹ Кассем Л. А. Развитие партикулярного уголовного законодательства Германии (XIX в.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). — СПб.: СПбГУ, 1995. — С. 17.

Тема 21

ОБРАЗОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ США В КОНЦЕ XVIII — XIX в.

1. Английские колонии в Новом Свете. Порядок управления колониями. Общая характеристика североамериканской революции конца XVIII в. (Войны за независимость).
2. Юридические акты восставших колоний: Декларация независимости 4 июля 1776 г. Статьи Конфедерации 1781 г.
3. Конгресс Конфедерации 1787 г. Разработка Конституции США 1787 г.
4. Общая характеристика Конституции США 1787 г.: структура, краткое содержание, особенности.
5. Билль о правах 1789 г. (1791 г.). Конституционное развитие США в конце XVIII — XIX в.
6. Гражданская война в США 1861–1865 гг. и Реконструкция Юга.

1. АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИИ В НОВОМ СВЕТЕ. ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ КОЛОНИЯМИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII в. (ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ)

В начале XVII в. на Атлантическом побережье Северной Америки была основана первая английская колония. Позже, к середине XVIII в., было основано еще 12 колоний. Эмигранты захватывали земли индейцев — коренных жителей Северной Америки, большинство из которых уничтожали. Колонисты селились к югу и северу от реки *Потомак*.

В южной группе колоний широко использовался труд рабов-африканцев. Здесь господствовали потомки английской аристократии — плантаторы-рабовладельцы. В *Новой Англии* (так называлась группа северных колоний) основную часть населения составляли фермеры и ремесленники. Колонисты считали себя свободными подданными английского короля, и почти во всех колониях действовали *выборные законодательные собрания*, но главы исполнительной власти — *губернаторы*

колоний, как правило, назначались английским королем и были ему подотчетны. Однако в британской *палате общин* колонии не были представлены даже на уровне своих губернаторов.

К концу XVII в. колонии по своему правовому положению подразделялись на три группы.

- ♦ Род-Айленд и Коннектикут были *самоуправляющимися*. Все органы управления в них были выборными. Таким образом проявлялись признаки республиканской формы правления.
- ♦ Пенсильвания, Делавэр и Мэрленд представляли собой *частные коммерческие колонии*, непосредственное управление которыми осуществляли их владельцы.
- ♦ Массачусетс, Нью-Гемпшир, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Виржиния, Джорджия, Северная и Южная Каролина являлись *владениями британской короны* («коронные» колонии).

Правительство Англии рассматривало колонии лишь как сырьевой придаток и рынок сбыта для товаров из метрополии, что сдерживало их экономическое и политико-правовое развитие. Метрополия диктовала свои правила в области государственного управления, экономики и права, тормозила развитие капиталистических отношений, что приводило к конфликтам с колониями, которые уже переросли стадию частных коммерческих предприятий и стали ощущать себя полноправными субъектами государственно-политических отношений.

Война североамериканских колоний за независимость (1775–1783) явилась закономерным результатом тех сложных процессов, которые происходили как в Америке, так и в самой Англии. К середине XVIII в. колонии значительно выросли в хозяйственном отношении, налаживалась внутренняя торговля, преодолевались былая экономическая разобщенность и замкнутость. По существу, они уже не зависели от поставок из метрополии, так как имели собственный флот, неисчерпаемые запасы леса и плодородных земель.

Показателем социально-экономического развития колоний стал рост портовых городов, являвшихся центрами внутренней и внешней торговли, — Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора, Чарльстона и др. Развивались образование и культура. С начала XVIII в. в колониях выходили собственные газеты, появились общественные и частные школы, колледжи. На базе колониальных колледжей выросли такие всемирно известные американские университеты, как Гарвардский, Йельский, Принстонский и Колумбийский.

К концу колониального периода появилась плеяда выдающихся мыслителей — деятелей американского Просвещения, таких как Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон, Джон Адамс, Джеймс Мэдисон и ряд других. Все это говорило не только о материальных возможностях, но и о духовном потенциале растущей нации.

В XVII в., когда колонисты больше всего нуждались в опеке, метрополия была поглощена решением своих внутренних проблем (борьбой короля и парламента, революцией, а также реставрацией Стюартов). В XVIII в. все получилось наоборот: колонии созрели для независимости, но Великобритания, внутренне стабилизировавшаяся и победившая Францию в Семилетней войне 1756–1763 гг., стала полновластной хозяйкой Северной Америки, присоединив к ней Канаду и другие французские владения.

Попытки метрополии ограничить свободу предпринимательства в колониях и подчинить его своим интересам создали экономические предпосылки *Войны за независимость*. Во второй половине XVII в. и в первые десятилетия XVIII в. была издана серия актов английского парламента, регламентировавших внешнюю торговлю колоний: они запрещали свободно торговать с другими морскими державами, а также развивать в колониях обрабатывающую промышленность. Однако удаленность Северной Америки делала такие запреты малоэффективными.

Закон 1763 г., запрещавший самовольно переселяться на запад, за Аппалачские горы, должен был удерживать колонистов в определенных административных границах земельной монополии короля и лордов-собственников. Кроме того, британское правительство озаботилось поисками средств для содержания разросшегося управленческого аппарата колониальной империи и размещавшихся там войск. Для этого в 1764 г. были введены новые таможенные пошлины на ряд товаров. Акт 1765 г. предусматривал расквартирование в Северной Америке 10 тыс. солдат английской регулярной армии, а для покрытия расходов на содержание этого контингента в том же году был принят Акт о гербовом сборе.

В отличие от прежних постановлений, данный закон касался практически всех колонистов, так как гербовой пошлиной облагались оформление любых документов и выпуск печатных изданий. Принятие его парламентом вызвало первую бурную вспышку протеста в колониях. Движение против гербового сбора проходило под лозунгом «Никаких налогов без представительства». Колонистов возмущала не тяжесть налога (он не был таким уж разорительным), а сам факт его введения парламентом, в котором отсутствовали представители североамериканских колоний.

Впервые в американской истории народные массы вышли на улицы городов. Радикально настроенные колонисты развернули антианглийскую агитацию, создав подобие политических клубов под названием «Сыны свободы». Угрозами и демонстрацией силы они сорвали исполнение Акта о гербовом сборе, не дав ни одному сборщику приступить к своим обязанностям¹.

Одновременно усиливалось аграрное движение против феодальных повинностей, принявшее особенно большой размах в колониях Нью-Йорк, Северная и Южная Каролина. Войскам, разбросанным по всей территории колоний, не удавалось закрыть западную границу от скваттеров. В начале 1770 г. развернулась партизанская борьба у Зеленых гор, которые были тогда приграничным районом современного штата Вермонт. Фермеры и сельское население наряду с частью горожан составили основную массу будущих борцов за независимость, хотя силы и тех и других еще были разобщены.

В Бостоне 5 марта 1770 г. произошло столкновение горожан с британскими солдатами, которые, обороняясь, убили и ранили несколько человек. Колонисты применяли тактику коллективного бойкота привозных английских товаров, устраивали самочинные обыски у подозреваемых в сговоре с властями, но без убийств и кровопролития. Одним из самых активных смутьянов был бостонский служащий *Сэмюэл Адамс*, по инициативе которого группа колонистов, переодевшись индейцами, в 1773 г. выбросила на дно Бостонской гавани груз английского чая

¹ История США: В 4 т. — М.: Наука, 1983. Т. 1. — С. 96–100.

(«бостонское чаепитие»). Он же стал основателем «комитетов связи», которые осуществляли координацию антибританских, или патриотических, сил.

Англия усиливала нажим, перейдя к жестким административным мерам против Массачусетса, закрыв бостонский порт и присоединив американский Северо-Запад к своей провинции Квебек (Канада). Патриотические круги по всей стране выступили против этих «нестерпимых актов».

В 1774 г. в Филадельфии собрался *первый Контиентальный конгресс* — совет представителей колоний (такой же совет собирался в 1765 г. по поводу Акта о гербовом сборе). В принятой *Декларации прав* говорилось о праве колонистов на самоуправление, а также на «жизнь, свободу и собственность». Представители колоний в петиции просили прекратить политику притеснений в экономической и правовой сферах. Это еще не было провозглашением независимости, хотя страна уже стояла на ее пороге.

Началу *Войны за независимость* предшествовали многочисленные обращения и жалобы колонистов королю, что напоминает первый, мирный, этап английской революции. Но все попытки убедить английского короля уменьшить политический и экономический прессинг на колонии привели к обратному результату: пошлины увеличились; их надо было платить уже серебром, а не обычными деньгами; военное присутствие англичан в Америке многократно возросло. В ответ колонии объявили бойкот английским товарам. Восставшие самовольно захватывали земли, разгоняли королевскую администрацию, формировали народное ополчение и органы народовластия.

19 апреля 1775 г. главнокомандующий английскими войсками в Америке *генерал Гейдж* распорядился захватить склад оружия, устроенный патриотами недалеко от Бостона, и арестовать лидеров заговорщиков. Посланный им полк англичан завязал бой с вооруженными фермерами-колонистами в районе Лексингтона и Конкорда. Вначале перевес был у англичан, но при движении обратно (лидеры патриотов сумели заблаговременно скрыться, а часть оружия была вывезена) их непрерывно обстреливали из-за всевозможных укрытий местные жители. Потеряв больше трети солдат, полк с трудом добрался до Бостона. Первое сражение Войны за независимость стало удачным для патриотических сил.

Второй Контиентальный конгресс, собравшийся в мае 1775 г., стал уже не колониальным, а *американским правительством*. На нем, как и на первом, имелись сторонники примирения с метрополией, но ход событий подталкивал членов конгресса к решительным действиям — прежде всего к набору армии. Во главе будущих американских сил был поставлен крупный виргинский плантатор и опытный воинский начальник полковник *Джордж Вашингтон*. В июне добровольческие отряды американцев, еще не организованные в армию, стойко сражались с англичанами при Банкер-Хилле близ Бостона и нанесли им чувствительный урон.

Огромную мобилизующую силу имел опубликованный большим тиражом памфлет просветителя радикального направления Томаса Пейна под названием «Здравый смысл». В нем Пейн убедительно доказывал, насколько абсурдно бороться за свободу, не порывая с метрополией, и что только независимость и республиканский образ правления дадут Америке великое будущее. Эти слова оказались пророческими.

Основными причинами конфликтов между метрополией и колониями выступили следующие факторы.

- ◆ Правительство Англии единолично устанавливало все налоги, цены на товары и таможенные пошлины.
- ◆ Перевозка грузов разрешалась только под английскими флагами, хотя большая часть кораблей была построена в Северной Америке.
- ◆ Метрополия пыталась сохранить монопольное право на производство и торговлю, запрещая колониям развивать прибыльные виды деятельности.
- ◆ Англия запретила осваивать новые земли на континенте, считая их своей собственностью.
- ◆ В 1765 г. империя ввела гербовый сбор со всех деловых бумаг, запретила колонистам выпускать свои деньги либо кредитные билеты (ценные бумаги), а «живых» денег колонистам уже не хватало.
- ◆ «Чайный закон» английского парламента запретил американским судовладельцам заниматься таким прибыльным бизнесом, как перевозка чая.
- ◆ Королевский губернатор мог отменить любое решение законодательных органов колонии, наложить вето на любой акт конвента или ассамблеи, если они противоречили интересам метрополии.
- ◆ Судебные споры решались по общему или статутному праву Англии, хотя капиталистические отношения в колониях, не знавших феодализма, развивались весьма интенсивно, что требовало введения более прогрессивного законодательства и судопроизводства.

2. ЮРИДИЧЕСКИЕ АКТЫ ВОССТАВШИХ КОЛОНИЙ: ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ 4 ИЮЛЯ 1776 г. СТАТЬИ КОНФЕДЕРАЦИИ 1781 г.

Основу программных документов американской революции составила идея борьбы с государственной властью, попиравшей права человека.

4 июля 1776 г. конгресс принял составленную Томасом Джефферсоном *Декларацию независимости Соединенных Штатов*, ставшую эпохальным документом не только американской, но и мировой истории. Это была первая перенесенная на практическую почву декларация прав человека, опиравшаяся на передовые теории английских философов XVII в., особенно Дж. Локка, французских просветителей XVIII в., а также традицию борьбы за свободу американских колонистов.

Перечислив разного рода злоупотребления короля Англии и его правительства, Декларация заявила, что угнетенный народ имеет право на восстание. Высшая власть заключена в народе («народный суверенитет»), и только он решает, какое правительство соответствует его интересам. «Мы считаем самоочевидным, — говорилось в Декларации, — что все люди рождены равными, что они наделены... некоторыми неотъемлемыми правами, в числе которых — жизнь, свобода и стремление к счастью». Правительства устанавливаются для обеспечения этих прав, и «если какая-либо форма правления становится губительной для народа, то народ вправе изменить или уничтожить ее и установить новое правительство...».

Впервые в истории официальный документ провозглашал принцип народного суверенитета как основу государственного строя. Декларация обвиняла английского короля и парламент в тирании, нарушении элементарных прав человека и заявляла, что отныне колонии считаются «свободными и независимыми штатами», которые «приобретают полное право объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать любые акты и действия — все то, на что имеет право всякое независимое государство».

Говоря о естественных и неотчуждаемых правах человека, Джефферсон изменил традиционную формулировку Локка — право на «жизнь, свободу и собственность». Как и Руссо, великий американский просветитель относил собственность не к естественным, данным человеку от рождения, а к гражданским правам — согласно существующему уровню развития общества. Однако в Америке преобладала английская точка зрения на собственность как на естественное право человека, не менее важное, чем жизнь и свобода. Именно обладание собственностью давало человеку свободу и независимость, в том числе в выражении своих взглядов. Те же, кто ею не обладал: наемные рабочие, арендаторы, прислуга, рабы, замужние женщины, — были зависимыми и потому не могли, согласно представлениям того времени, участвовать в гражданской жизни и заниматься политикой, то есть избирать и быть избранными.

Декларация независимости Соединенных Штатов 4 июля 1776 г. стала первым в мире юридическим актом, четко провозгласившим идеи суверенитета нации и права народа на свержение неугодного правительства. Хотя впоследствии этот документ не стал частью Конституции США, однако его декларативное значение в мировой конституционной истории очень велико.

В 1775 г. король Георг III обратился к российской императрице Екатерине II с просьбой предоставить 20-тысячный экспедиционный корпус для участия в боевых действиях против восставших колоний, но получил категорический отказ. Тогда недостающие войска были набраны в германских княжествах, поставлявших наемников за большие деньги. К концу Войны за независимость в Америке находилось около 56 тыс. английских солдат. Армия Вашингтона и в лучшие для нее времена не превышала 20 тыс. человек, но ее поддерживали многочисленная иррегулярная милиция (ополчение) и партизанские отряды.

Осень 1777 г. принесла американцам и поражение (английские войска заняли столицу США Филадельфию), и победу (на Севере). Семитысячный корпус англичан был окружен у Саратоги превосходящими силами добровольцев и милиции и капитулировал. Известие об этом помогло американскому посланнику Б. Франклину заключить в 1778 г. союз с Францией.

После Франции в войну с Великобританией вступила Испания (1779 г.), на следующий год — Нидерланды. И хотя для двух последних стран война не была удачной, международная изоляция их общего врага увеличила шансы американцев на победу. Россия и Австрия выступили с предложениями мирного посредничества. Более того, в 1780 г. Россия выступила инициатором создания системы вооруженного морского нейтралитета, направленной против захватов Англией на морях торговых кораблей нейтральных держав¹.

¹ Новая история стран Европы и Америки / Под ред. И. М. Кривогуза. — М.: Дрофа, 2002. — С. 99.

В 1781 г. конгресс представителей штатов, объявивших себя к тому времени суверенными республиками, принял первый в Соединенных Штатах конституционный закон, получивший название *Статьи конфедерации и вечного союза между штатами*.

По поводу этого нормативного акта в историко-правовой литературе высказываются два мнения. Часть исследователей полагают, что его можно считать первой американской конституцией, в то время как другая рассматривает данный документ как международно-правовой договор 13 равноправных субъектов об образовании конфедерации. Согласно этому документу республики-штаты объединились в *Конфедерацию Соединенных Штатов Америки* (ст. 1), но каждый штат сохранял независимость и все права, кроме тех, которые передавались конфедерации (ст. 2).

Для ведения общих дел представители штатов учредили специальный орган — *конгресс Конфедерации*. Его делегаты согласно ст. 5 избирались по квотам от двух до семи представителей от каждого штата, причем каждый штат имел в конгрессе один голос. В период между сессиями конгресса его полномочия были возложены на *комитет штатов*, в который вошло по одному делегату от каждого штата.

Компетенция *комитета штатов*, выражавшего совокупную волю субъектов конфедерации, была детально определена в ст. 9. Правомочия, предоставленные отдельным штатам, были весьма обширными — вплоть до права иметь свои армии и даже флотилии.

Таким образом, к 1781 г. в Америке был создан временный союз государств — *конфедерация*.

Пока шла война, руководители молодой республики провели большие внутренние преобразования. Бывшие колонии стали штатами с республиканской формой правления и разделением властей. В 1776–1780 гг. были приняты конституции. Им впервые придавалось значение фундаментальных законов, на основе которых должна была действовать гражданская власть. В ряде штатов отсутствовал имущественный ценз для права голоса, губернаторов избирали. В 10 штатах из 13 законодательные органы (*легислатуры*) имели по две палаты, как в колониальных ассамблеях, причем нижние по составу были более демократическими. Их уравновешивали верхние палаты, потому что главной заботой создателей конституций было так построить власть, чтобы она сама себя ограничивала и не превращалась в тиранию. Конституции семи штатов дополнялись биллями о правах граждан, в частности, на неприкосновенность личности и жилища, суд присяжных, свободу слова и собраний, определение судом законности ареста и др.

После ряда поражений английское правительство было вынуждено признать, что война с колониями проиграна. Предварительный мирный договор США и Англия подписали в Париже в 1782 г., окончательный — 3 сентября 1783 г. Его главный результат — официальное признание Соединенных Штатов Америки самостоятельным независимым государством с западной границей по реке Миссисипи. Южнее 31-й параллели начиналась Флорида, которую получила Испания, а Канада осталась за Англией.

3. КОНГРЕСС КОНФЕДЕРАЦИИ 1787 г. РАЗРАБОТКА КОНСТИТУЦИИ США 1787 г.

К 1787 г. стала очевидной необходимость создания более тесного и прочного государственного союза, чем конфедерация. Для пересмотра статей конфедерации в мае 1787 г. в Филадельфии собрался конвент из 55 делегатов от штатов, имеющих опыт общественно-политической, государственно-правовой, военной и предпринимательской деятельности. Среди делегатов находились будущие «отцы-основатели» США — А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Вашингтон, Э. Рэндольф и др. Они придерживались различных взглядов на проблемы политики и права США, что предопределило их будущую фракционность и дискуссионную борьбу. Но в главном они оказались единодушными: «нет смысла латать старое политико-юридическое одеяло» (статьи конфедерации), а лучше разработать новую писаную Конституцию американской федерации.

Под председательством *Дж. Вашингтона* при соблюдении строжайшей секретности «отцы-основатели» США в течение 18 недель разрабатывали конституционный проект. Учитывая сложную обстановку в стране, они решили не привлекать к своей работе внимание широкой американской общественности, а, приняв Конституцию, поставить граждан перед фактом необходимости ее обсуждения и ратификации по штатам.

Политико-правовые взгляды членов конвента определялись предшествующим опытом американского конституционализма, моделью английской конституционной монархии, учениями *Локка* и *Монтескье*.

По главному вопросу о форме правления и структуре государственной власти развернулась дискуссия. Радикально-либеральная часть конвента, представленная северными штатами, выступала за демократическую республику и разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, что предотвращало авторитаризм. Консерваторы-южане отстаивали идею конституционной монархии по типу английской. Они предупредили конвент о том, чтобы вопрос об отмене рабства не поднимался. В противном случае южные штаты грозили выйти из состава союза и образовать самостоятельное государство. Это означало гражданскую войну между Севером и Югом. С целью не допустить подобного развития событий делегаты не обсуждали и исключили из текста проекта раздел о правах и свободах граждан, а проблему рабства оставили на разрешение политиков XIX в. Спорные конституционные вопросы разрешались в конвенте на основе компромисса.

17 сентября 1787 г. 39 из 42 присутствующих делегатов проголосовали за Конституцию. Однако ратификация Конституции штатами оказалась сложным процессом и не была единодушной. Как и при обсуждении текста Конституции, так и в ходе ее ратификации происходила борьба между сложившимися политическими группами. Прошло семь месяцев, прежде чем Конституция была одобрена девятью штатами, а для того чтобы получить согласие всех 13, потребовалось без малого три года. Ратификация по штатам затянулась на 18 месяцев, и только 4 марта 1789 г. *Конституция Северо-Американских Соединенных Штатов* официально вступила в силу.

4. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИИ США 1787 г.: СТРУКТУРА, КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ

Конституция США — старейший и самый краткий в мире основной закон: она состоит из преамбулы и семи статей и с некоторыми изменениями (27 поправок) действует до настоящего времени.

Для своей эпохи она была выдающимся демократическим и революционным документом. Секрет долгожительства кроется в классических и абстрактных нормах, содержащих универсальные конституционные ценности. Формулируя положения Конституции, «отцы-основатели» ставили перед собой главные политические цели: устранить недостатки конфедеративного устройства власти, создать прочное государство на федеративной основе и гарантировать частно-собственнические права.

Конституция оказалась весьма разумной как по предложенному механизму власти, так и по четкости определения полномочий центра (прочие права остались у штатов). Была выработана процедура принятия поправок, дополнявших, а не отменявших ее, поэтому Конституция действует и поныне.

В фундамент конституционной системы американского государства положено три основных политико-правовых принципа — *разделение властей, федерализм и судебный конституционный надзор*.

Принцип разделения властей, реализуемый через систему «сдержек и противовесов», предполагает организационную независимость трех ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) и разграничение между ними соответствующих функций. На федеральном уровне три ветви власти были представлены *конгрессом, президентом и Верховным судом*.

По форме государственного правления США являлись президентской республикой. Ее особенности:

- ♦ сочетание полномочий главы государства и главы правительства в одном высшем должностном лице — президенте;
- ♦ внепарламентский метод избрания президента и формирования правительства (в США главы министерств назначались президентом);
- ♦ отсутствие у президента права распускать высший законодательный орган, а у конгресса — принимать вотум недоверия правительству;
- ♦ запрещение членам правительства быть депутатами конгресса и наоборот.

Принцип разделения властей предполагает и определенное взаимодействие, в результате которого не допускалось бы усиление одной ветви власти за счет другой (отсюда идея взаимоконтроля и уравнивания властей, нашедшая воплощение в системе «сдержек и противовесов»). Так, конгресс, носитель законодательной власти, может отклонить законопроекты, представленные главой исполнительной власти — президентом. Президент утверждает законопроекты, принятые конгрессом, и вправе налагать вето на те из них, с которыми не согласен. Многие полномочия президента реализуются лишь при одобрении сената (например, заключение международных договоров).

Носитель судебной власти — *Верховный суд* США формируется совместно президентом и сенатом: первый назначает кандидатов, а второй эти назначения утверждает. Верховный суд вправе окончательно признавать недействительными (как не соответствующими Конституции) законы конгресса и акты исполнительной власти. Взаимодействие и взаимовлияние трех ветвей власти преследуют цель обеспечения стабильности государственных институтов.

В основу формы государственного устройства был положен *принцип федерализма* — конституционный принцип, предполагающий относительно жесткое разграничение сфер компетенции федеральных властей и властей штатов. При этом значительная часть прав суверенных штатов должна была быть передана федеральному правительству. К ведению федерации были отнесены:

- ◆ чеканка монеты;
- ◆ установление и взимание налогов и пошлин;
- ◆ осуществление займов;
- ◆ регулирование внутренней и внешней торговли;
- ◆ внешние сношения;
- ◆ объявление войны и заключение мира;
- ◆ набор и содержание армии;
- ◆ учреждение судов;
- ◆ подавление беспорядков и мятежей.

Считаясь суверенными государственными образованиями, штаты на самом деле не обладали в соответствии с Конституцией всеми атрибутами суверенитета.

- ◆ Они были лишены внешнеполитических полномочий, а их власть — ограничена в финансовой сфере.
- ◆ Ни один штат не вправе был изменить форму правления, закрепленную Конституцией США.
- ◆ Штаты не имели права на сепессию — выход из федерации по собственному волеизъявлению.

В круг полномочий штатов входило принятие собственных законов и конституций, регулирование торговли и экономики внутри штата, формирование учреждений государственной власти, охрана общественного порядка, установление принципов судостроительства и судопроизводства, проведение выборов в органы власти штатов и местные органы управления.

Судебный конституционный надзор — третий принцип политической системы США. Он заключается в том, что суды имеют право признать не соответствующими Конституции и тем самым недействительными законы конгресса и акты исполнительной власти. В случае если суд объявляет какой-либо закон или акт противоречащим Конституции, последний автоматически теряет юридическую силу.

Высшим органом конституционного надзора является Верховный суд США. Его решения по вопросам толкования Конституции окончательны и обязательны для всех государственных органов.

Конституция США установила республиканскую форму правления, основанную на теории разделения властей.

Высшая законодательная власть принадлежала *конгрессу США*, состоящему из двух палат:

- 1) *палаты представителей*, избираемой сроком на два года путем прямых выборов. Председатель этой палаты именуется спикером;
- 2) *сената*, избираемого законодательными органами штатов (*легислатурами*)¹ сроком на шесть лет с обновлением состава на 1/3 каждые два года. Председателем сената является вице-президент страны.

Полномочия обеих палат считались равными, однако сенат имел исключительное право ратифицировать международные договоры и утверждать назначения на должности, произведенные президентом США.

Законодательная инициатива принадлежала членам обеих палат. Законопроект, принятый одной палатой, нуждался в одобрении другой.

Высшую исполнительную власть возглавил *президент*, избираемый на четыре года путем косвенных выборов (через коллегию выборщиков, избираемую непосредственно избирателями по штатам).

Президент США мог быть переизбран на новый срок. Однако первый президент США Дж. Вашингтон положил начало прецеденту: ни один президент США не должен избираться более двух раз подряд. Президент наделялся полномочиями глав государства и правительства.

Взаимоотношения между президентом и конгрессом США определялись по Конституции следующим образом.

1. Президент мог собирать чрезвычайные сессии конгресса.
2. Президент имел право вето в отношении законопроекта, принятого конгрессом, и это право могло быть преодолено только повторным одобрением законопроекта обеими палатами конгресса большинством в 2/3 голосов в каждой из палат.
3. Президент должен был периодически информировать конгресс о положении дел в стране и предлагать все меры, которые «сочтет необходимыми и полезными».

Судебная система включала в себя федеральные суды, суды штатов и местные суды. Систему федеральных судов, возглавляемую Верховным судом, составляли районные и окружные (апелляционные) суды.

Все судьи федеральных судов назначались президентом с согласия и одобрения сената пожизненно. По наиболее важным делам был введен *суд присяжных*.

Верховный суд США:

- ♦ являлся судом высшей инстанции по некоторым важным делам;
- ♦ осуществлял надзор за деятельностью нижестоящих судов;
- ♦ исполнял функции конституционного надзора.

В федеральной системе существовали *специальные суды* — таможенные, налоговые, военные, по претензиям к правительству и т. д.

¹ В настоящее время выборы в сенат США производятся в прямом порядке — избиратели непосредственно избирают сенаторов.

К компетенции федеральных судов относились дела, связанные с применением Конституции, федеральных законов и международных договоров, а также споры между штатами.

Позднее Верховный суд США присвоил себе право толковать Конституцию и объявлять недействительными законы федерации и штатов, если они, по его мнению, противоречили основному закону.

Таким образом, разделение властей должно было предотвратить авторитаризацию государственной власти через учреждение относительно независимых друг от друга ветвей власти. Принцип разделения властей был дополнен механизмом «сдержек и противовесов». Это была система взаимоуравновешивающих и взаимоконтролирующих органов государственной власти. Каждый из федеральных органов власти получил возможность противодействовать другим органам.

- ♦ Палата представителей не могла принять закон без согласия сената.
- ♦ Президент имел право накладывать вето на законопроект, принятый конгрессом.
- ♦ Если же законопроект становился законом, то Верховный суд США мог объявить его неконституционным.

Конституция наделила конгресс США правом судебного преследования федеральных должностных лиц вплоть до президента в порядке *импичмента*: преследование возбуждала палата представителей, а правосудие осуществлял сенат.

Конституция США установила сложный порядок ее изменения.

- ♦ Поправки могли вноситься с одобрения 2/3 голосов каждой из палат конгресса либо специального конвента, создаваемого по требованию 2/3 законодательных собраний штатов.
- ♦ После этого поправки подлежали ратификации законодательными собраниями 3/4 штатов либо конвентами 3/4 штатов.

Такой порядок привел к тому, что за всю историю США в Конституцию было внесено 27 поправок, хотя соответствующих предложений в американский конгресс было сделано несколько тысяч.

5. БИЛЛЬ О ПРАВАХ 1789 г. (1791 г.). КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ США В КОНЦЕ XVIII–XIX в.

Важное место в ходе политической борьбы вокруг Конституции 1787 г. занял вопрос о правах человека, поскольку в ее текст, утвержденный конвентом 17 сентября 1787 г., не были включены соответствующие положения. Сторонники демократического крыла требовали дополнить Конституцию Биллем о правах. В 10 штатах из 13 он уже был включен в текст местных конституций. При обсуждении федеральной Конституции семь штатов оговорили свое согласие на ратификацию лишь при условии, что она будет дополнена статьями о правах человека.

Решительным сторонником внесения поправок, которые демократизировали бы принятый в Филадельфии документ, выступил Т. Джефферсон. Находившийся в то время в Париже на посту посланника США, автор Декларации независимости озна-

комился с новой Конституцией лишь в ноябре 1787 г. Первая его реакция была критической, о чем Джефферсон не замедлил сообщить Мэдисону, Вашингтону и другим делегатам. Он связывал принятие Конституции с восстанием Шейса и отмечал, что последнее оказало слишком большое воздействие на работу конвента, который, одоббив Конституцию, «выпустил коршуна для наведения порядка на птичьем дворе»¹.

В последующей переписке Джефферсон соглашался одобрить Конституцию, но при условии внесения в нее поправок. После того как Конституция была ратифицирована девятью штатами, он писал, что готов рассматривать ее как хорошую канву, нуждающуюся в нанесении некоторых штрихов. Джефферсон пояснял это необходимостью дополнения Конституции Биллем о правах — «средством защиты народа перед лицом любой власти»².

Под давлением общественного мнения и демократически настроенных законодателей в штатах конгресс был вынужден в 1789 г. принять проект Билля о правах — первые 10 поправок к Конституции, провозглашавших ряд политических, личных и процессуальных прав граждан. Эти поправки были приняты одновременно. Проект Билля о правах был внесен в конгресс в 1789 г., а ратифицирован необходимым количеством штатов к 15 декабря 1791 г.

Этот конституционный памятник XVIII в. закреплял целый ряд демократических прав и свобод. Первая поправка декларировала политические свободы (слова, печати и собраний) в форме предписания, запрещающего конгрессу принимать какой-либо закон, который мог бы ограничить «свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями». Поправка исключала возможность установления государственной религии и фактически закрепляла свободу совести. Ею устанавливалась недопустимость законодательного запрета на «свободное исповедание» религии.

Вторая поправка закрепляла за гражданами право хранить и носить оружие, связывая это право с необходимостью иметь народное ополчение для защиты государства.

Третья поправка запрещала постой солдат в частных домах без согласия домовладельца.

Четвертая поправка провозглашала право граждан на неприкосновенность личности, жилища, имущества, личных бумаг и документов. Необоснованные аресты и обыски как нарушение этого права запрещались. Для производства ареста или обыска был необходим ордер, выдаваемый при наличии достаточных оснований под присягой.

Пятая поправка устанавливала, что привлечение к уголовной ответственности за тяжкое преступление (исключая дела военнослужащих) должно было осуществляться *Большим жюри* — расширенной коллегией присяжных. Поправка содержала запрет на повторное уголовное преследование за одно и то же преступление, на принуждение человека к даче показаний против самого себя, на применение санкций против человека без «надлежащей правовой процедуры», на безвозмездное отчуждение частной собственности для общественного пользования.

¹ История США: В 4 т. — М.: Наука, 1983. Т. 1. — С. 195.

² *Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: В 2 т. — М.: Радуга, 1992. Т. 1. — С. 558.

Шестая поправка закрепляла процессуальные права обвиняемого при уголовном преследовании: право на «скорый и публичный суд беспристрастных присяжных», право знакомиться с сущностью и основаниями обвинения, право на очную ставку со свидетелями обвинения, на вызов свидетелей со своей стороны и на помощь адвоката для защиты.

Седьмая поправка устанавливала, что при производстве по гражданским делам в федеральных судах стороны должны иметь право на рассмотрение дела судом присяжных.

Восьмая поправка запрещала при уголовном преследовании лица требовать чрезмерные залоги, налагать чрезмерные штрафы, назначать «жестокие и необычные наказания».

Девятая поправка устанавливала, что перечисление в Конституции конкретных прав граждан не должно толковаться как отрицание иных, не упомянутых в ней прав народа.

Десятая поправка сохраняла за штатами все прямо не указанные в Конституции полномочия, которые не отнесены к компетенции союза.

Таким образом, можно утверждать, что Билль о правах закрепил демократизм американского государства.

На протяжении конца XVIII — первой половины XIX в. в США продолжался процесс ликвидации пробелов конституционного регулирования. 11-я поправка к Конституции, принятая конгрессом США в 1795 г., определила невмешательство судебных властей федерации в споры частноправового характера, в которых одной из сторон был гражданин другого штата или государства.

Введенная в 1804 г. 12-я поправка установила новый порядок голосования на президентских выборах: избранным считался тот кандидат в президенты и вице-президенты, который получил большинство голосов выборщиков.

В 1858 г. президент *Авраам Линкольн* выдвинул программу реорганизации североамериканского союза на капиталистической основе и отмены рабства. Это привело к войне между Севером и Югом, которая завершилась победой северян. В ходе реконструкции Юга в штатах были проведены важные социальные, правовые и политические преобразования.

В 1865–1870 гг. были приняты три поправки к Конституции, предусматривавшие отмену рабства на всей территории США (13-я поправка), уравнивание негров в гражданских правах с белыми (14-я поправка) и уравнивание негров с белыми в избирательных правах (15-я поправка).

Последующие поправки пришлось на XX в. Эти нововведения привели к демократизации норм американского избирательного права. Хотя провозглашение свободы и прав человека еще не есть их претворение в жизнь, включение Билля о правах в Конституцию США было важным завоеванием революции. Дальнейшая история подтвердила правильность и своевременность данного решения, так как Билль о правах до сих пор остается краеугольным основанием всей государственно-правовой системы США. Он наряду с другими разделами Конституции являет собой содержание и смысл американской свободы, несмотря на то что в реальной жизни и большинство, и меньшинство общества постоянно его нарушают.

6. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США 1861–1865 гг. И РЕКОНСТРУКЦИЯ ЮГА

Причины гражданской войны в США, вспыхнувшей в апреле 1861 г., слишком противоречивы и многоплановы. В североамериканских колониях Англии сложилась социальная иерархия с двумя разновидностями — северной и южной.

На Юге у власти находился состоятельный класс плантаторов (часто — потомков аристократических английских семейств). Необъятные плантации Юга, прежде всего табачные (с конца XVIII в. — хлопковые), а также сахарные, рисовые и другие обрабатывали негры-рабы, лишённые каких-либо прав. На Севере рабства не существовало, у части негров там даже были крохотные фермы, порой — лавчонки и мастерские, которые, правда, посещали только негры.

Такое положение сохранялось вплоть до начала 20-х гг. XIX в., когда в США появились не отдельные противники рабства, а группы людей, решительно высказывавших протест против этого института, несовместимого с бурным развитием капитализма в стране и буржуазно-демократической этикой. Это были фермеры, ремесленники, а позднее промышленные рабочие и часть интеллигенции. Споры о том, быть или не быть в США рабству, и о других связанных с этим проблемах активно вторгались в политическую область, становясь предметом бурных обсуждений в конгрессе США и ассамблеях практически каждого штата.

В 50-е гг. XIX в. нагнетание взрывоопасной обстановки вокруг проблемы рабства усилилось. Движение *аболиционистов* (упразднителей, ликвидаторов чего-то, в данном случае — рабства) объективно стало органической частью интересов буржуазии северных штатов, потому что процветавшие на Юге рабство и крупное землевладение сковывали развитие страны по капиталистическому пути.

Огромное значение для мобилизации американской и мировой общественности против рабства в южных штатах имели аболиционистская литература и пресса. Знаменитый роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1852 г.) разошёлся миллионным тиражом и был переведен на ряд языков, включая русский. В 1848 г. появилась массовая политическая партия *фрисойлеров* (от «фри сойл» — «свободная земля»), выступавшая за запрет распространения рабства на новые территории.

Плантаторский Юг настороженно и даже зло встретил создание в феврале 1854 г. республиканской партии, ставшей в те годы выразительницей интересов молодой национальной буржуазии, а также средних и мелких фермеров. Её лидеры вначале остерегались прямо высказываться за отмену рабства, хотя не скрывали антипатии к нему и активно выступали за ограничение этого явления территориями тех штатов, где рабство уже существовало. В феврале 1860 г. Линкольн, к тому времени уже очевидный лидер республиканской партии, заявил, что правительство США «не может постоянно быть полурабовладельческим и полусвободным» и что полная победа противников рабства или же его сторонников неизбежна.

6 ноября состоялись президентские выборы, на которых Линкольн голосами 1 866 452 американских граждан был избран президентом и согласно Конституции страны должен был занять свой пост 4 марта следующего года (позднее этот четырехмесячный интервал сократился до двух с половиной месяцев, до 20 января)¹.

¹ Сэндберг К. Линкольн / Пер. с англ. Б. Грибанова и Л. Шеффера. — М.: Молодая гвардия, 1961. [См.: <http://forexaw.com/Cont-People/197>. — 02.10.2009.]

Еще до выборов общественность Юга, предвидя победу Линкольна, широко обсуждала возможность *сецессии* (то есть отделения) южных штатов. Опасаясь этого, Линкольн 30 ноября писал видному политическому деятелю Юга, будущему вице-президенту конфедерации А. Стефенсу: «Действительно ли население Юга испытывает опасения, что республиканская администрация намерена прямо или косвенно вмешаться в жизнь его рабов и его самого? Если это так, то хочу заверить Вас... что для подобных опасений нет оснований»¹.

По инициативе губернатора Южной Каролины У. Гиста власти южных штатов еще в октябре 1860 г. тайно условились о совместном выходе из состава союза в случае победы республиканцев. Спустя полтора месяца после выборов, 20 декабря, Южная Каролина первой осуществила сецессию. Законодатели штата, собравшись в его столице Чарльстоне на экстренный конвент, приняли декрет, где, в частности, заявлялось: «Существующий ныне союз между Южной Каролиной и другими штатами под названием “Соединенные Штаты Америки” настоящим расторгается».

Примеру южнокаролинцев последовали штаты Миссисипи (9 января 1861 г.), Флорида (10 января), Алабама (11 января), Джорджия (19 января), Луизиана (26 января) и Техас (1 февраля). Не везде мнение законодателей было единодушным: так, при принятии решения о сецессии Алабамы голоса, поданные «за» и «против», соотносились как 61 к 39, а в Джорджии — как 208 к 89.

4 февраля представители шести из отделившихся к тому времени семи штатов (делегат от только что отколовшегося Техаса прибыл лишь 13 февраля) на конвенте в Монтгомери (в штате Алабама) объявили об объединении в рабовладельческую конфедерацию. Ее президентом 9 февраля был выбран крупный плантатор Джефферсон Дж. Дэвис, бывший в 1853–1857 гг. министром обороны США. 18 февраля Дэвис «официально» вступил в должность.

Конвент в Монтгомери, провозгласив себя конгрессом, принял и Конституцию (8 февраля временную, а 11 марта — постоянную), узаконившую рабство на Юге.

Выйдя из состава союза, власти Южной Каролины прекратили поставку продовольствия федеральному гарнизону в форте Моултри, расположенному на северной стороне прилегавшей к Чарльстону бухты на Атлантическом побережье США. Фактическое установление блокады и возможность новых осложнений побудили командующего гарнизоном Моултри, 55-летнего майора Р. Андерсона поздно вечером 26 декабря тайно переправить всех своих людей в стратегически более выгодно расположенный форт Самтер, который находился на острове посередине бухты, при выходе из нее.

12 апреля 1861 г. форт Самтер неожиданно подвергся мощному артиллерийскому обстрелу. По нему били пушки форта Джексон, находившегося на противоположном берегу пролива, и три батареи полевой артиллерии. Обстрел продолжался более суток. На территории форта Самтер начались пожары, была выведена из строя часть артиллерии. В полдень 14 апреля под бой барабанов в Самтере был спущен звездно-полосатый флаг США, гарнизон посажен в шлюпки и отправлен на берег, а форт со всеми его мощными укреплениями и почти сотней исправных пушек перешел в руки неприятеля. Так началась война, вошедшая в историю под названием *Гражданской войны в США*, или *войны Севера против Юга*. Она продол-

¹ Бурин С. Н. На полях сражений гражданской войны в США. — М.: Наука, 1988. — С. 8–9

жалась четыре года и была одной из самых кровопролитных в истории Америки. Война сыграла весьма важную роль в политической жизни страны.

С началом войны президент Линкольн объявил набор 75 тыс. добровольцев, а в последующем была введена воинская повинность. В свою очередь, президент конфедерации Дэвис призвал в начале войны в армию 100 тыс. человек. Всего за войну в армию Севера было призвано 2,7 млн, в армию Юга — 1,1 млн человек.

Центральным в Гражданской войне стал вопрос о рабстве. Мятежники-рабовладельцы стремились сохранить его как социальную систему, распространить на всю территорию США, а в будущем даже на страны Южной Америки. Правительство Линкольна в начале войны видело свою основную задачу в восстановлении союза и предотвращении распространения рабства на новые территории.

Потерпев ряд военных неудач, конгресс в 1862 г. издал закон о конфискации имущества мятежников и ввел смертную казнь за измену США. Особо важное значение имел закон *о гомстедах (Гомстед-акт)*, принятый 20 мая 1862 г. Согласно ему любой гражданин США не моложе 21 года мог с 1 января 1863 г. получить во владение участок земли размером 160 акров (примерно 65 га), уплатив за это символический регистрационный сбор 10 долларов. Формально требовалось в течение пяти лет обрабатывать полученный участок, и только после этого он переходил в полную собственность владельца, но фактически участки сразу же попадали в полное пользование.

22 июля 1862 г. Линкольн представил правительству составленный им проект *Декларации об отмене рабства во всех штатах*. Одновременно президент предполагал с 1 января 1863 г. (в этот день декларация должна была вступить в силу) разрешить набор свободных негров в армию и флот США. При этом Линкольн с непривычной для него твердостью заявил, что решение его окончательно, а министров он просит лишь посоветовать, когда именно обнародовать декларацию.

Мнения разделились, кое-кто выражал сомнение в необходимости такого шага: ведь «пограничные штаты», как не раз говорил и сам президент, явно встретили бы декларацию отрицательно. Линкольн считал полезным предложение Сьюарда: не публиковать декларацию в условиях военной нестабильности союза, а подождать какого-либо военного успеха, как выразился государственный секретарь, «хотя бы средней величины».

Боевые действия северян в 1864–1865 гг. носили решительный и маневренный характер, чему способствовало назначение в марте 1864 г. главнокомандующим генерала Уильяма Гранта (William Grant). В ходе войны сказывалось экономическое и военное превосходство Севера. Укрепились и международные позиции правительства Линкольна. Этому в значительной мере способствовала политика России, заинтересованной в существовании единых США, противостоящих Великобритании и Франции. Они в тот момент были основными соперниками царской России.

Прибытие в сентябре — октябре 1863 г. двух русских эскадр (в Нью-Йорк и Сан-Франциско) было воспринято в США и в западноевропейских странах как дружественная демонстрация в отношении правительства Линкольна.

Успехи в войне значительно укрепили положение Линкольна, который в 1864 г. был снова избран на пост президента США.

Ко 2 июня 1865 г. войска южан прекратили сопротивление, война закончилась полным поражением рабовладельцев. Гражданская война была кровопролитной и дорогостоящей. Север потерял убитыми и погибшими от ран и болезней

360 тыс. человек, Юг — не менее 250 тыс. человек. Около 1 млн солдат и офицеров Севера и Юга были ранены.

Ровно через четыре года после начала Гражданской войны, вечером 14 апреля 1865 г. президент Линкольн, смотревший спектакль в театре Форда, был смертельно ранен актером-неудачником *Джоном Бутсом*. На следующий день президент скончался, и его место занял 57-летний вице-президент *Эндрю Джонсон*. Смерть Линкольна стала событием, повергшим страну в ужас, и явилась тяжелой утратой для Америки.

Одним из главных итогов Гражданской войны стало то, что в стране было бесповоротно отменено рабство — в виде 13-й поправки к Конституции, которую сенат утвердил в апреле, а 3/4 штатов одобрили в декабре 1865 г.

Однако оставались нерешенными конкретные вопросы дальнейшего существования Юга: условия допуска бывших штатов конфедерации в союз, положение бывших рабовладельцев и освобожденных рабов, устройство власти и др.

В мае 1865 г. Эндрю Джонсон издал указ об амнистии, который восстанавливал плантаторов в гражданских, политических и собственнических правах (кроме права иметь рабов). Конфискованные в годы войны плантации пришлось возвратить бывшим владельцам, которые силой и угрозами принуждали черное население работать на прежних хозяев.

Появились разветвленные террористические организации, в том числе знаменитый ку-клукс-клан, зверски расправлявшиеся с непокорными неграми и сочувствовавшими им белыми. Получив власть, плантаторы проводили через законодательные собрания штатов «черные кодексы» — законы, лишавшие бывших рабов права собственности на землю, на свободу передвижения, слова, митингов и собраний, на браки с белыми и т. п. Все это было чревато «ползучей реставрацией» прежней системы рабства.

В июле 1866 г. конгресс принял 14-ю поправку к Конституции США. Она лишала лидеров конфедерации права занимать государственные должности, а негров уравнивала в правах с белыми. Первый абзац поправки гласил, что все лица, рожденные в США или получившие гражданство и подчинявшиеся законам страны, являлись ее гражданами и гражданами того штата, где они проживали, и могли быть лишены права на жизнь, свободу и собственность только решением суда, а не изданием каких-либо ограничительных законов. Тем самым запрещались «черные кодексы».

После победы на выборах республиканцы приступили к радикальной *Реконструкции*. В 1867 г. на Юге было введено военное положение и отменены прежние конституции штатов. На основе 14-й поправки утверждались права черного населения. Впрочем, деление Юга на военные округа рассматривалось как временное — до ратификации штатами 14-й поправки.

К июлю 1868 г. благодаря этим чрезвычайным мерам штаты Юга ее ратифицировали и завоевания Гражданской войны были спасены. В 1870 г. Конституция была дополнена 15-й поправкой, которая специально оговаривала, что право голоса в США не могло быть ограничено цветом кожи, расовой принадлежностью или рабским состоянием в прошлом.

Главный итог Гражданской войны заключался в отмене рабства. Остальные компоненты американской экономики (промышленность, торговля и фермерское сельское хозяйство) успешно развивались и до нее, причем на северо-востоке США к 60-м гг. завершился промышленный переворот.

РАЗДЕЛ V

**ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

Тема 22

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА

1. Предпосылки, причины, повод, начало, характер, основные этапы Первой мировой войны.
2. Политико-правовые итоги Первой мировой войны. Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. и Версальский мирный договор 1919 г.
3. Политико-правовое обеспечение послевоенного восстановления Германии. План Дауэса. План Юнга.
4. Версальско-Вашингтонская система. Лига Наций.

1. ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРИЧИНЫ, ПОВОД, НАЧАЛО, ХАРАКТЕР, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Общепринятым непосредственным поводом к началу военных действий считается *Сараевское убийство* наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены, совершенное 28 июня 1914 г. сербским националистом, членом национал-террористической организации «Черная рука» студентом *Гаврилой Принципом*.

В начале XX в. Сербия была независимым государством, а Босния — частью Австро-Венгерской империи (оккупированной в 1878 г. и аннексированной в 1908 г.), населенной преимущественно сербами.

Наследник австрийского престола Франц Фердинанд был умеренным политиком, сторонником автономии для боснийцев в составе Австро-Венгрии, чем сильно раздражал экстремистов из «*Молодой Боснии*» («Млада Босна»), боровшихся за независимость. Убийство было поручено группе из шести заговорщиков. Трое из них, в том числе Принцип, были больны *туберкулезом* — в то время смертельным и неизлечимым заболеванием. Интересно, что Франц Фердинанд тоже был болен туберкулезом.

Около 10 ч утра в воскресенье 28 июня 1914 г. эрцгерцог Франц Фердинанд приехал на поезде в Сараево по приглашению генерала Оскара Потьёрека, чтобы наблюдать за учениями.

В 10:10 кортеж из шести машин (Франц Фердинанд и его жена София ехали во второй, вместе с Потьёреком), приветствуемый толпами народа, миновал центральное отделение полиции. Там их ждали заговорщики. Один из них, *Неделько Чабринович*, бросил гранату, но промахнулся, вместо Франца Фердинанда был убит шофер третьей машины, а ее пассажиры, стоявший рядом полицейский и несколько прохожих получили ранения.

Чабринович проглотил заранее полученный цианистый калий, но отравиться террористу не удалось: его только вырвало. Возможно, вместо цианистого калия ему дали какой-то более слабый яд. Тогда он попытался прыгнуть в реку, но был схвачен толпой, жестоко избит и передан в руки правосудия. Другие заговорщики не смогли ничего сделать из-за заслонившей машину толпы народа. Покушение как будто провалилось.

Несмотря на покушение, Франц Фердинанд отправился произносить речь в городскую ратушу, после чего одно из сопровождавших наследника лиц, барон Морсе, предложил ему уехать. Однако вместо отъезда из Сараево Франц Фердинанд вместе с женой решил поехать в больницу навестить раненых при покушении. Ехать было решено не через центр, а по боковой улочке Аппель Квай. Однако сообщить шоферу об изменении маршрута забыли, и тот повернул на улицу Франца Иосифа. Когда водителю объяснили, что он едет неправильно, тот начал медленно разворачивать машину. В этот момент кортеж заметил Гаврило Принцип, сидевший с другими заговорщиками-неудачниками в соседнем кафе за чашкой кофе. Он подбежал к машине и выстрелил беременной Софии в живот, а затем — Францу Фердинанду в шею. Как и Чабринович, он попытался отравиться, но результат оказался таким же: его вырвало. Затем Принцип попытался застрелиться, но набежавшие люди отобрали у него пистолет. Как и Чабриновича, Принципа избили, но гораздо более жестоко — так, что в тюрьме ему пришлось ампутировать руку.

Франц Фердинанд и его супруга были перевезены в резиденцию губернатора, где через час после выстрелов скончались.

Все шестеро заговорщиков были арестованы. Пятеро отказались отвечать на вопросы следователей, но один, *Данило Илич*, рассказал все детали, в том числе заявил, что оружие для покушения было предоставлено сербским правительством.

Несмотря на тяжесть совершенного преступления, суд не смог приговорить *Принципа* к смертной казни, поскольку на момент покушения террористу было лишь 19 лет и по австро-венгерским законам он считался несовершеннолетним. В результате Принцип был приговорен к максимально возможному сроку — 20 годам тюремного заключения. В тюрьме он содержался в тяжелых условиях и умер от туберкулеза 28 апреля 1918 г.

Остальные заговорщики тоже были приговорены к длительным срокам тюремного заключения, кроме *Д. Илича*, которого повесили.

В результате *Сараевского убийства* Австро-Венгрия и Германия получили крайне удобную возможность разгромить Сербию и укрепиться на Балканах. Однако

главный вопрос заключался в том, вступится ли за Сербию покровительствовавшая ей Россия, в тот период проводившая крупную реорганизацию армии, которую планировалось завершить только к 1917 г. В Берлине и Вене надеялись, что вследствие этого русские не рискнут ввязываться в серьезный конфликт. Тем не менее Германия и Австро-Венгрия еще почти месяц обсуждали план действий. Только 23 июля 1914 г. Австро-Венгрия вручила Сербии ультиматум с рядом требований, сводившихся к полному прекращению всех антиавстрийских действий, включая пропаганду. На исполнение условий ультиматума отводилось двое суток.

Получив известия об этом, Россия посоветовала союзникам-сербам принять ультиматум, и те согласились выполнить девять условий из десяти, отказавшись только допустить к расследованию убийства эрцгерцога австрийских представителей.

Но подталкиваемая Германией Австро-Венгрия была настроена воевать даже в случае полного принятия сербами ультиматума, поэтому 28 июля объявила Сербии войну и немедленно начала военные действия, обстреляв сербскую столицу Белград.

На следующий день Николай II подписал указ о всеобщей мобилизации, но почти тут же получил телеграмму от Вильгельма II, в которой кайзер заверял царя, что будет всеми силами стремиться успокоить австрийцев. Склонившись к увещаниям немцев, Николай II отменил свой указ, но министру иностранных дел *С. Н. Сазонову* удалось переубедить его. В результате 30 июля Россия объявила всеобщую мобилизацию.

В ответ на это Германия также начала всеобщую мобилизацию, одновременно потребовав, чтобы Россия в течение 12 часов отменила военные приготовления. Получив решительный отказ, Германия 1 августа объявила России войну.

Характерно, что еще накануне немцы сообщили о своем намерении Франции, настаивая на соблюдении ею нейтралитета. Однако французы, связанные с Россией договором, также объявили мобилизацию. Тогда 3 августа Германия объявила войну Франции и Бельгии. На следующий день Англия, вначале проявлявшая некоторые колебания, объявила войну Германии.

Так Сараевское убийство привело к мировой войне. В то же время общепризнано, что оно стало лишь поводом, толчком к войне, тогда как к ней исподволь вели многочисленные скрытые факторы, центральными из которых являлись конкурирующие националистические интересы крупнейших европейских держав.

Великобритания:

- ◆ не могла простить Германии поддержку буров в англо-бурскую войну 1899–1902 гг.;
- ◆ не намеревалась отстраненно наблюдать за проникновением Германии в районы, которые считала своими: Восточную и Юго-Западную Африку;
- ◆ вела против Германии необъявленную экономическую и торговую войну;
- ◆ вела активные военно-морские приготовления на случай агрессивных действий со стороны Германии;
- ◆ из-за потенциальной немецкой угрозы отказалась от традиционной для страны политики «блестящей изоляции» и перешла к политике образования антигерманского блока государств.

Франция:

- ◆ намеревалась возвратить Эльзас и Лотарингию, отделенные от Франции в 1871 г.;
- ◆ несла убытки на своих традиционных рынках сбыта в конкуренции с немецкими товарами;
- ◆ опасалась новой германской агрессии;
- ◆ любой ценой стремилась сохранить свои колонии, в частности Северную Африку.

Российская империя:

- ◆ претендовала на свободный проход своего флота в Средиземном море;
- ◆ настаивала на ослаблении или пересмотре в свою пользу режима контроля над проливом Дарданеллы;
- ◆ расценивала строительство железной дороги Берлин — Багдад (1898 г.) как недружественный со стороны Германии акт;
- ◆ ссылалась на то, что данное строительство посягает на ее права в Азии по российско-британскому договору 1907 г. о распределении сфер влияния в этом регионе;
- ◆ противодействовала австрийскому и германскому проникновению на Балканы;
- ◆ настаивала на исключительном праве протектората над всеми славянскими народами;
- ◆ поддерживала на Балканах сербов и болгар, настроенных против Австрии и Турции.

Сербия:

- ◆ как новообразованное государство (полная независимость с 1878 г.) стремилась утвердиться на Балканах в качестве лидера славянских народов полуострова;
- ◆ планировала образовать Югославию, включив в ее состав всех славян, проживавших на юге Австро-Венгерской империи;
- ◆ неофициально поддерживала националистические организации, боровшиеся против Австро-Венгрии и Турции.

Германская империя:

- ◆ как новая, динамичная империя стремилась к военному, экономическому и политическому лидерству на континенте;
- ◆ включившись в борьбу за колонии только после 1871 г., претендовала на равные права в колониальных владениях Англии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Португалии;
- ◆ проявляла особую активность в получении новых рынков;
- ◆ квалифицировала Антанту как соглашение, имевшее целью подорвать могущество Германии.

Австро-Венгрия:

- ◆ будучи многонациональной империей, по причине межнационального противостояния страна была постоянным очагом нестабильности в Европе;

- ◆ стремилась удержать захваченные ею в 1908 г. Боснию и Герцеговину;
- ◆ противодействовала России, взявшей на себя роль защитника всех славян на Балканах, и Сербии, претендовавшей на роль объединительного центра южных славян.

Эти множественные факторы обусловили *причины Первой мировой войны*:

- 1) обострение противоречий в капиталистических странах;
- 2) создание двух противоборствующих блоков — Антанты и Четверного союза;
- 3) слабые пацифистские силы в воюющих державах;
- 4) стремление ведущих мировых держав к новому переделу мира.

Первую группу держав, готовившихся к войне за передел мира, составил *Тройственный союз* — военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии, сложившийся в 1879–1882 гг.

После заключения в 1879 г. союза с Австро-Венгрией Германия, стремясь изолировать Францию, стала искать сближения с Италией. В условиях острого конфликта между Италией и Францией из-за Туниса *Отто фон Бисмарку* удалось побудить Италию к соглашению не только с Германией, но и с австрийскими *Габсбургами*, в течение многих лет угнетавшими итальянский народ.

20 мая 1882 г. в Вене был заключен секретный союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией, направленный против Франции и России. Германия стремилась использовать *Тройственный союз* в борьбе за гегемонию в Европе.

- ◆ Участники договора обязались не принимать участия ни в каких союзах или обязательствах, направленных против одного из них, и оказывать друг другу поддержку (ст. 1).
- ◆ Германия и Австро-Венгрия договорились всеми силами оказывать военную поддержку Италии в случае неспровоцированного нападения Франции.
- ◆ Италия же взяла на себя обязательство оказывать помощь Германии в случае нападения на нее Франции.
- ◆ Обязанности Австро-Венгрии в случае нападения Франции на Германию ограничивались сохранением нейтралитета до вступления России в войну на стороне Франции (ст. 2).

Три участника союза также обязывались:

- ◆ сохранять взаимно благожелательный нейтралитет в случае войны кого-либо из них с любой великой державой;
- ◆ это положение не касалось Франции, в отношении которой действовали обязательства, предусмотренные ст. 2;
- ◆ оказывать военную помощь друг другу в случае нападения двух или более великих держав.

Вслед за подписанием договора Германия и Австро-Венгрия приняли к сведению заявление Италии, в соответствии с которым последняя отказывалась от военной помощи своим союзникам в случае их войны с Великобританией.

В 1887 г. в договор были внесены дополнения в пользу Италии, которой было обещано право участия в решении вопросов, касающихся Балкан, Турецких берегов, островов в Адриатическом и Эгейском морях. В 1891 г. было зафиксировано

решение поддержать Италию в ее претензиях в Северной Африке относительно Киренаики, Триполи и Туниса.

Тройственный союз положил начало образованию крупных военных блоков в Европе, усиливших опасность европейской войны. Договор о нем был заключен сроком на пять лет и после нескольких продлений просуществовал до 1915 г., когда Италия вступила в войну на стороне Антанты, а не своих партнеров по Тройственному союзу.

Ответом России и Франции на образование Тройственного союза было заключение франко-русского союза (1891–1893 гг.) и создание *Антанты* (франц. Entente) — блока Англии, Франции и царской России, иначе именуемого «Тройственным согласием» (или «Сердечное согласие» — от франц. Entente cordiale). Этот блок был оформлен в 1904–1907 гг. и объединил в годы Первой мировой войны против германской коалиции более 20 государств.

Образованию Антанты предшествовало заключение в 1891–1893 гг. *русско-французского союза* в ответ на создание в 1882 г. возглавленного Германией Тройственного союза.

Когда в начале XX в. обострились англо-германские противоречия, которые стали играть определяющую роль в международных отношениях, они отодвинули на задний план столкновения Англии с Францией и Россией на почве колониального соперничества. Это побудило Англию отказаться от политики «блестящей изоляции», предполагавшей игру на противоречиях между Францией и Россией и отказ от вступления в блоки. В 1904 г. было подписано англо-французское соглашение, за которым последовало русско-английское соглашение 1907 г. Эти соглашения фактически оформили создание Антанты.

В системе Антанты Россия и Франция были союзниками, связанными взаимными военными обязательствами, определенными военной конвенцией 1892 г. и последующими решениями генштабов обоих государств. Английское правительство, несмотря на контакты между английским и французским генштабами и военноморским командованием, установленные соответственно в 1906 и 1912 гг., определенных военных обязательств на себя не приняло.

Образование Антанты смягчило разногласия между ее участниками, но не устранило их. Эти разногласия не раз обнаруживались (например, противоречия между Англией и Россией в Иране, трения между всеми участниками союза на Балканах и в Турции и др.).

Этими противоречиями пользовалась Германия, пытаясь оторвать Россию от Антанты. Так, например, 6 (19) августа 1911 г. между этими двумя странами было заключено *Потсдамское соглашение*, согласно которому:

♦ *Россия:*

обязалась не препятствовать постройке *Багдадской железной дороги*, а также взяла на себя обязательство получить от Ирана концессию на постройку железной дороги *Тегеран — Ханекин* (на ирано-турецкой границе);

♦ *Германия:*

- признала наличие «специальных интересов» России в Северном Иране;
- обязалась не добиваться там концессий;
- дала заверение, что не будет строить ответвления Багдадской железной дороги.

Однако стратегические расчеты, некоторая финансовая зависимость царского правительства от Франции и захватнические планы германского правительства обрекли эти попытки Германии на провал.

В свою очередь, страны Антанты, готовясь к войне с Германией и ее союзниками, предпринимали шаги к отрыву Италии и Австро-Венгрии от Тройственного союза. Несмотря на то что до начала *Первой мировой войны* Италия формально оставалась в составе Тройственного союза, связи стран Антанты с ней крепили. В мае 1915 г. *Италия* перешла на сторону *Антанты*.

С началом Первой мировой войны страны Антанты выступили сообща. В сентябре 1914 г. в Лондоне между Англией, Францией и Российской империей было подписано соглашение о незаключении сепаратного мира, заменявшее собой союзный военный договор. В октябре 1915 г. к этому соглашению присоединилась *Япония*, которая еще в августе 1914 г. объявила войну Германской империи.

В ходе войны, тяготы которой в наибольшей степени пали на Россию и Францию, к Антанте постепенно присоединялись новые государства.

К концу войны в состав государств антигерманской коалиции (не считая России, вышедшей из войны после Октябрьской революции) входили Англия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Италия, Китай, Куба, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Португалия, Румыния, Сан-Доминго, Сан-Марино, Сербия, Сиам, США, Франция, Уругвай, Черногория, Хиджаз, Эквадор и Япония. В этой связи термин «*Антанта*» употреблялся как общее обозначение государств, воевавших против Германии и ее союзников.

Основные участники Антанты — Англия, Франция и Россия — с первых дней войны вступили в секретные переговоры о ее целях, которые были направлены на захват чужих территорий.

- ♦ *Англо-франко-русское соглашение* 1915 г. предусматривало переход Черноморских проливов к царской России.
- ♦ *Лондонский договор* 1915 г. между Антантой и Италией определял будущие территориальные приобретения последней за счет Австрии, Турции и Албании.
- ♦ *Договор Сайкса — Пико* 1916 г. наметил порядок раздела азиатских владений Турции между Англией, Францией, Россией и др.

Для всех стран война носила захватнический характер, и только для Сербии — справедливый, так как предъявление ультиматума 23 июля 1914 г. и последовавший затем конфликт с Австро-Венгрией были лишь поводом для начала военных действий.

В начавшейся войне каждое из государств преследовало собственные цели. Германия стремилась установить мировое господство. Австро-Венгрия хотела обеспечить контроль над Балканами и за движением судов в Адриатическом море, а также поработить славянские страны. Англия ставила целью захват турецких владений, а также Месопотамии и Палестины с их нефтяными запасами. Франция желала ослабить Германию, вернуть Эльзас и Лотарингию, захватить угольный бассейн, а также заявляла претензии на роль гегемона в Европе. Целью России был подрыв позиций Германии и обеспечение свободного прохода через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземном море, а также усиление влияния на Балканах путем

ослабления Германии и Турции. Турция стремилась оставить под своим влиянием Балканы, захватить Крым и Иран как сырьевую базу. Италия хотела обеспечить себе господство на Средиземном море и Юге Европы.

Первую мировую войну можно разделить на три периода.

1. В течение *первого периода* (1914–1916 гг.) *Центральные державы* добивались перевеса сил на суше, а союзники господствовали на море. Этот период завершился переговорами о взаимоприемлемом мире, но каждая из сторон все еще надеялась на победу.
2. Во *второй период* (1917 г.) произошли два события, которые привели к дисбалансу сил:
 - вступление в войну США на стороне Антанты;
 - революция в России, вызвавшая ее выход из войны.
3. *Третий период* (1918 г.) начался последним крупным наступлением Центральных держав на Западе. За его неудачей последовали революции в Австро-Венгрии и Германии и капитуляция Центральных держав.

Союзные силы вначале включали Россию, Францию, Великобританию, Сербию, Черногорию и Бельгию и обладали подавляющим превосходством на море. Антанта располагала 316 крейсерами, а у немцев и австрийцев их было 62. Но последние нашли мощное средство противодействия — подводные лодки.

К началу войны армии Центральных держав насчитывали 6,1 млн человек, армии Антанты — 10,1 млн человек. Центральные державы обладали преимуществом во внутренних коммуникациях, что позволяло им оперативно перебрасывать войска и снаряжение с одного фронта на другой. В длительной перспективе страны Антанты обладали превосходящими ресурсами сырья и продовольствия, тем более что британский флот парализовал связи Германии с заморскими странами, откуда до войны на немецкие предприятия поступали медь, олово и никель. Таким образом, в случае затяжной войны Антанта могла рассчитывать на победу.

Германия, зная это, делала ставку на молниеносную войну — блицкриг. Немцы ввели в действие *план Шлиффена*, предполагавший обеспечить быстрый успех на Западе благодаря масштабному наступлению на Францию через Бельгию. После поражения Франции Германия рассчитывала совместно с Австро-Венгрией, перебросив освободившиеся войска, нанести решающий удар на Востоке. Но этот план не был осуществлен.

Война на Западе приняла позиционный характер, расчет Германии на разгром и вывод Франции из войны оказался несостоятельным. Оставались надежды на то, что на Восточном фронте русские смогут сокрушить армии блока Центральных держав.

17 августа русские войска вступили в Восточную Пруссию и стали теснить немцев к Кенигсбергу. Руководить контрнаступлением было поручено немецким генералам Гинденбургу и Людендорфу. Воспользовавшись ошибками русского командования, немцам удалось вбить клин между двумя русскими армиями, разгромить их 26–30 августа близ Танненберга и вытеснить из Восточной Пруссии.

Но русские начали наступление в южном направлении, прорвали оборону австро-венгерских войск и, взяв в плен несколько тысяч человек, заняли австрийскую провинцию Галицию и часть Польши. Продвижение русских войск создало угрозу Силезии и Познани — важным для Германии промышленным

районам. Она вынуждена была перебросить дополнительные силы из Франции. Однако острая нехватка боеприпасов и продовольствия остановили продвижение русских войск.

Наступление стоило России огромных жертв, но подорвало мощь Австро-Венгрии и вынуждало Германию держать значительные силы на Восточном фронте.

В августе 1914 г. Япония объявила войну Германии.

В октябре 1914 г. на стороне блока *Центральных держав* в войну вступила Турция. Италия, член *Тройственного союза*, с началом войны объявила о своем нейтралитете на том основании, что ни Германия, ни Австро-Венгрия не подверглись нападению. Но на секретных лондонских переговорах в марте — мае 1915 г. страны Антанты обещали удовлетворить территориальные претензии Италии в ходе послевоенного мирного урегулирования в том случае, если она выступит на их стороне. 23 мая 1915 г. Италия объявила войну Австро-Венгрии.

На Восточном фронте к концу 1915 г. немецкие и австро-венгерские войска вытеснили русских почти из всей Галиции и с большей части территории русской Польши. Но принудить Россию к сепаратному миру так и не удалось.

В октябре 1915 г. Болгария объявила войну Сербии, после чего Центральные державы вместе с новым балканским союзником перешли границы Сербии, Черногории и Албании. Захватив Румынию и прикрыв балканский фланг, они развернулись против Италии.

Контроль над морскими коммуникациями давал возможность англичанам свободно перемещать войска и технику к Франции. Немецкие колонии были захвачены, а торговля немцев через морские пути была пресечена. В целом германский флот, кроме подводного, был блокирован в своих портах, и лишь время от времени небольшие флотилии выходили для нанесения ударов по британским приморским городам и нападения на торговые суда союзников. За всю войну произошло только одно крупное морское сражение, когда германский флот вышел в Северное море и неожиданно встретился с британским возле датского побережья Ютландии.

Заняв господствующее положение на море, союзники постепенно отрезали Центральные державы от заморских источников сырья и продовольствия. Согласно международному праву нейтральные страны, например США, могли продавать товары, не считавшиеся военной контрабандой, другим нейтральным странам — Нидерландам или Дании, откуда эти товары могли доставляться и в Германию. Однако воюющие страны обычно не связывали себя соблюдением норм международного права. Великобритания настолько расширила список грузов, считавшихся контрабандными, что фактически ничего не пропускала через заслоны в Северном море.

Морская блокада заставила Германию прибегнуть к решительным мерам. Единственным ее эффективным средством на море оставался подводный флот, способный беспрепятственно обходить надводные заслоны и топить торговые корабли нейтральных стран, снабжавшие союзников. Настал черед стран Антанты обвинить немцев в нарушении международного закона, который обязывал спасать команды и пассажиров торпедиремых кораблей.

18 февраля 1915 г. правительство Германии объявило воды вокруг Британских островов военной зоной и предупредило об опасности захода в них судов нейтральных стран. 7 мая 1915 г. немецкая подводная лодка торпедировала и потопила транс-

атлантический лайнер «Лузитания» («родную сестру» печально известного «Титаника»), осуществлявший регулярные рейсы по линии Нью-Йорк — Ливерпуль.

Трагедии с «Лузитанией» посвящена более чем обширная литература, доказывающая факт того, что США и Великобритания причастны к ней¹. Однако после этой катастрофы президент США Вудро Вильсон выступил с протестом. США и Германия обменялись резкими дипломатическими нотами.

12 декабря 1916 г. Центральные державы обратились к США с просьбой передать союзникам ноту с предложением о начале мирных переговоров. Антанта отвергла это предложение, подозревая, что оно было сделано с целью развалить коалицию. Кроме того, она не желала говорить о мире, который не предусматривал бы уплату репараций и признание права наций на самоопределение.

Президент США Вильсон решил инициировать мирные переговоры и 18 декабря 1916 г. обратился к воюющим странам с просьбой определить взаимоприемлемые условия мира.

Германия еще 12 декабря 1916 г. предложила созвать мирную конференцию. Гражданские власти этой страны явно стремились к миру, но им противостоял генералитет, особенно Э. Людендорф, который был уверен в победе.

Союзники конкретизировали условия:

- ◆ восстановление Бельгии, Сербии и Черногории;
- ◆ вывод войск из Франции, России и Румынии;
- ◆ репарации;
- ◆ возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии;
- ◆ освобождение подвластных народов, в том числе итальянцев, поляков и чехов;
- ◆ устранение турецкого присутствия в Европе.

Однако союзники не доверяли Германии и поэтому не воспринимали всерьез идею мирных переговоров. Германия же намеревалась принять участие в мирной конференции в декабре 1916 г., полагаясь на выгоды своего военного положения. Дело закончилось тем, что союзники подписали секретные соглашения, рассчитанные на поражение *Центральных держав*, согласно которым:

¹ Картина гибели «Лузитании» была очень странной: огромный лайнер, водоизмещением в 31 тысячу тонн, имевший двойной борт и массу водонепроницаемых переборок, просто не мог затонуть с такой стремительностью, как это случилось, — за 18 минут. Большая глубина не позволяла провести исследование погибшего лайнера на дне, но в начале 1950-х гг. были получены фотоснимки, свидетельствующие о том, что повреждения, повлекшие гибель «Лузитании», были вызваны взрывом, произошедшим внутри корабля — а не снаружи, как этого можно было ожидать при попадании торпеды. Командир немецкой субмарины U-20 В. Швигер отметил, что при торпедировании «Лузитании» произошел двойной взрыв, разворотивший не только трюм, но и палубу и даже верхние надстройки. В 1990-х гг. американские архивисты «раскопали» документы, говорящие о том, что взрыв был делом рук спецслужб США. Вскоре после опубликования скандальных снимков «кто-то» вырезал всю носовую часть торпедированного лайнера, в которой был складирован «американский сыр». Как выяснилось, там поработали английские военные водолазы, которые попытались уничтожить все следы. Однако на 100 % сделать это им не удалось. [См.: <http://levput.ucoz.ru/news/2008-12-16-15>. — 01.09.2010./.]

- ◆ Великобритания претендовала на немецкие колонии и часть Персии;
- ◆ Франция должна была получить Эльзас и Лотарингию, а также установить контроль на левом берегу Рейна;
- ◆ Россия получала Константинополь;
- ◆ к Италии отходили Триест, австрийский Тироль и большая часть Албании;
- ◆ владения Турции подлежали разделу между союзниками.

22 января 1917 г. президент В. Вильсон изложил в сенате приемлемые для США условия мира. Главное из них сводилось к требованию «мира без победы», то есть без аннексий и контрибуций. Остальные включали принципы равенства народов, право наций на самоопределение и представительство, свободу морей и торговли, сокращение вооружения и отказ от системы соперничающих альянсов. «Если заключить мир на основе этих принципов, — утверждал Вильсон, — то можно создать всемирную организацию государств, гарантирующую безопасность для всех народов».

31 января 1917 г. правительство Германии объявило о возобновлении неограниченной подводной войны с целью нарушения коммуникаций противника. Подводные лодки блокировали линии снабжения *Антанты* и поставили союзников в крайне затруднительное положение.

Среди американцев нарастала враждебность к Германии, поскольку блокада Европы с запада предвещала беды и для США. В случае победы Германия могла установить контроль над всем Атлантическим океаном.

Наряду с отмеченными обстоятельствами для войны на стороне союзников у США были и другие причины. Со странами Антанты были напрямую связаны экономические интересы США, поскольку военные заказы привели к быстрому росту американской промышленности. В 1916 г. воинственный дух подстегивался планами по разработке программ подготовки боевых действий. Антигерманские настроения североамериканцев возросли еще больше после публикации 1 марта 1917 г. секретной депешы от 16 января 1917 г., перехваченной британской разведкой и переданной Вильсону. В ней министр иностранных дел Германии А. Циммерман предлагал Мексике штаты Техас, Нью-Мексико и Аризону, если она поддержит действия Германии в ответ на вступление США в войну на стороне Антанты. К началу апреля антигерманские настроения в США достигли такого накала, что 6 апреля 1917 г. конгресс проголосовал за объявление войны Германии.

Тем временем в феврале 1917 г. в России произошла революция, в результате которой Николай II был вынужден отречься от престола. Временное правительство, пребывавшее у власти с марта по ноябрь 1917 г., уже не могло обеспечить ведение активных военных действий на фронтах, поскольку население страны крайне устало от войны. 15 декабря 1917 г. большевики, захватившие власть в ноябре 1917 г., ценою огромных уступок подписали договор о перемирии с Центральными державами, а через три месяца был заключен *Брест-Литовский мирный договор* между Германией, Австро-Венгрией и Османской империей с одной стороны, и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой — с другой.

Договор был подписан 3 марта 1918 г. в Брестской крепости и ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов. Согласно условиям Брестского мира:

- ♦ от территории России отторгались Польша, Прибалтика и часть Белоруссии; всего Россия потеряла около 1 млн км²;
- ♦ в пользу Турции отходили такие кавказские территории, как Карс, Ардаган и Батум;
- ♦ советское правительство обязывалось полностью демобилизовать армию, вывести свои войска из Украины, Прибалтики и Финляндии;
- ♦ русский флот выводился со своих баз в Финляндии и Эстонии;
- ♦ Россия выплачивала Германии 3 млрд руб. (6 млрд марок) репараций;
- ♦ советское правительство обязывалось прекратить революционную пропаганду в центральноевропейских странах.

К началу лета 1918 г. во Франции высадилось около 1 млн американских солдат. 18 июля 1918 г. началась контратака американских и французских войск с целью ослабить давление на Шато-Тьерри. В сражении под Амьеном 8 августа германские войска потерпели тяжелое поражение, и это подорвало их моральное состояние.

В начале августа 1918 г. атаки на ключевые немецкие позиции усилились. Германский фронт был разорван: в плен почти без боя сдавались целые дивизии.

29 сентября перемирие подписала Болгария. Через месяц капитулировала Турция, а 3 ноября — Австро-Венгрия.

Для переговоров о мире в Германии было сформировано умеренное правительство, которое 5 октября 1918 г. предложило президенту Вильсону начать переговоры.

Осенью 1918 г. из войны один за другим вышли союзники Германии: Болгария, Османская империя и Австро-Венгрия. Наконец, 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу было подписано перемирие с Германией.

На этом закончилась Первая мировая война 1914–1918 гг. Официально ее завершил *Версальский мирный договор*, подписанный 28 июня 1919 г. в Версальском дворце Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией и Японией, а также Бельгией, Боливией, Бразилией, Кубой, Эквадором, Грецией, Гватемалой, Гаити, Хиджазом, Гондурасом, Либерией, Никарагуа, Панамой, Перу, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорвато-Словенским государством, Сиамом, Чехословакией и Уругваем с одной стороны и капитулировавшей Германией — с другой.

После длительных секретных совещаний условия договора были выработаны на *Парижской мирной конференции* 1919–1920 гг.

2. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИТОГИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1919–1920 гг. И ВЕРСАЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1919 г.

Страны-победительницы стали готовить мирную конференцию, которая должна была решить ряд задач. *Первой задачей* было юридическое оформление окончания войны, для чего предполагалось разработать и подписать мирные договоры с Германией и ее союзниками.

В годы войны рухнули четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская. На их развалинах возникли молодые независимые государства, в числе которых были Финляндия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Австрия, Венгрия, Чехословакия и Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев. Каждая из новых стран стремилась самоопределиться в максимальном территориальном объеме, что могло привести к новым войнам. Именно поэтому *второй задачей* мирной конференции являлось установление границ новых государств и недопущение войн между ними.

Широкое хождение получила идея о том, что закончившаяся война должна стать последней в истории человечества. В качестве *третьей задачи* предполагалось создать на конференции всеобъемлющую международную организацию, которая стала бы на защиту мира во всем мире. Первым такую идею предложил Я. Х. Сметс — премьер-министр Южно-Африканского Союза. Позже его поддержали многие другие государства.

В ходе войны и в результате Октябрьской революции появилось первое в мире социалистическое государство — Советская Россия. Следовательно, *четвертой задачей* на конференции стала выработка принципов и форм взаимоотношений с государством с противоположным общественным строем.

Французский премьер-министр Жорж Клемансо предложил Париж в качестве места проведения мирной конференции, обосновывая это тем, что Франция больше других стран пострадала от войны. Выбор Парижа должен был стать моральным удовлетворением для французов. Предложение Клемансо было принято, поэтому послевоенная мирная конференция получила название Парижской. В ней участвовало 27 государств и пять доминионов Великобритании — Ньюфаундленд, Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия и Новая Зеландия.

Однако, кроме общих целей, многие государства-участники вынашивали и частные: как поживиться за счет колоний рухнувших империй, добыть новые рынки сбыта, источники дешевой рабочей силы, сырья и сферы приложения капитала. Реализация этих целей зависела от экономической и военной силы, а также от международного авторитета той или иной страны.

В этой связи весьма прочными позициями на конференции располагали США. Эта страна вступила в войну на последнем этапе, лишь весной 1917 г. Долгое время США были вне войны и поставляли оружие, боеприпасы, продовольствие и т. д. воюющим государствам, хорошо нажившись на этом. Покупатели расплачивались золотом либо поставки осуществлялись в долг, поэтому 40 % мировых запасов золота к концу войны оказалось в американских банках. Если до войны США были самым крупным должником, особенно много занявшим у Великобритании и Франции, то за годы войны Америка стала скорее кредитором. Центр финансового могущества перешел из Европы в США. Теперь уже Великобритания и Франция оказались должниками Америки.

Огромные средства, заработанные на войне, США вложили в экономику, переоснастив ее с учетом достижений науки и техники и очень укрепив свои позиции в мире. США давали больше продукции, чем Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония, вместе взятые, а к 1930 г. — уже больше, чем все остальные страны мира, вместе взятые. В годы войны США укрепили воору-

женные силы, и их военно-морской флот по своей мощи уже не уступал флоту Великобритании, которая вследствие этого вынуждена была потесниться на морях и океанах.

Однако экономическое и военное могущество США было неадекватным авторитету страны — на мировой арене доминировали Великобритания и Франция. Учитывая это, президент США Вудро Вильсон поставил целью достижение мировой гегемонии.

В начале 1918 г. Вильсон направил в конгресс США послание, состоящее из 14 пунктов. Оно вошло в историю как «14 пунктов Вудро Вильсона». Именно в этом документе сформулированы американские претензии на мировое господство. Среди пунктов были и такие, как *право народов на самоопределение* (поскольку у США колоний не было, а чужих Вильсону было не жалко). Если бы данное предложение реализовалось, то в первую очередь ослабили бы позиции стран, имевших колонии. Вильсон предлагал внедрить в мировую практику принципы «свободы морей», «открытых дверей» и «равных возможностей». В этом русле шла инициатива президента о постепенном снижении таможенных барьеров на товары разных стран и создание свободного рынка товаров без пошлин. США в этом случае действительно без всяких войн закрепили бы ведущее положение в мире, поскольку американские товары были высокого качества, имели низкую себестоимость, а потому являлись весьма конкурентоспособными и вполне могли бы вытеснить с рынка конкурентов.

США не хотели сильного ослабления Германии, поскольку видели в ней противовес в борьбе с конкурентами в Европе, такими как Великобритания и Франция. По отношению к Советской России первоначально предполагалось, что она войдет в семью цивилизованных государств.

Достаточно сильны были на конференции позиции Великобритании — громаднейшей колониальной империи, занимавшей 1/4 часть суши. Британцы гордились тем, что в их владениях «никогда не заходит солнце». У них был мощный военно-морской флот, до войны доминировавший на море.

Во время войны британские войска заняли выгодные стратегические позиции в разных регионах — на Рейне, Балканах, Ближнем Востоке и в Африке. Премьер-министр Великобритании *Ллойд Джордж* стремился «пожизниться» колониями рухнувших империй.

Великобритания также не желала значительного ослабления Германии. В противном случае, по ее мнению, в континентальной Европе стала бы преобладать Франция.

Особый подход у Великобритании был к Советской России, относительно которой Ллойд Джордж полагал, что с ней можно разрешить все проблемы за столом переговоров.

Сильные позиции на конференции занимала Франция — громадная колониальная империя. К тому же она имела самую мощную в мире сухопутную армию, и ее премьер-министр *Жорж Клемансо* также вынашивал планы пожизниться за счет колоний противника.

Однако по отношению к Германии и Советской России Клемансо занимал крайне враждебную позицию. Он стремился в максимальной степени ослабить Германию, поэтому строил планы установления новых границ с ней по реке Рейн. В таком случае все левобережье Рейна перешло бы к Франции. Свое предложение Клемансо

обосновывал тем, что Рейн был бы естественным препятствием на пути возможной агрессии. Что касается России, то Клемансо и французский маршал Фош предлагали создать объединенную двухмиллионную армию и разгромить большевиков.

Позиции других участников конференции были слабыми, поэтому основные проблемы послевоенного устройства мира разрешала «великая тройка» — Вильсон, Ллойд Джордж и Клемансо.

18 января 1919 г. Парижская конференция была открыта. Накануне ее, а потом и на самой конференции обсуждался вопрос: «Приглашать ли Советскую Россию на конференцию?» В конце концов было решено не приглашать.

Хотя никто не отрицал ее вклад в общую победу, Россия не попала на конференцию по следующим причинам.

1. Участники *Антанты* считали Россию «предательницей интересов союзников».

Подписав 3 марта 1918 г. в Бресте мирный договор с Германией, Россия вышла из войны, чем грубо нарушила свои обязательства перед Антантой не подписывать сепаратный договор с противником. Германия, воспользовавшись ситуацией, перебросила большую часть своих войск с Восточного на Западный фронт и летом 1918 г. попыталась переломить ход войны в свою пользу. Спасти положение помогли лишь американские войска.

2. Большевистский режим в России считался временным явлением.

Никто не собирался признавать большевистскую Россию, а приглашение ее на конференцию означало бы фактическое признание. Кроме того, было заявлено, что на конференции представлены государства-победители, а Россия — страна, побежденная в войне. Таким образом, Россия на конференцию не попала.

Версальский мирный договор вступил в силу 10 января 1920 г., после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами — Великобританией, Францией, Италией и Японией. США, Хиджаз и Эквадор подписали Версальский мирный договор, но отказались его ратифицировать. В частности, сенат США отказался это делать из-за нежелания связывать себя участием в *Лиге Наций* (где преобладало влияние Великобритании и Франции), устав которой был составной частью Версальского мирного договора. Взамен его США заключили с Германией в августе 1921 г. особый договор, почти идентичный Версальскому, но не содержащий статей о Лиге Наций.

Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц. В соответствии с ним:

- ♦ Германия возвращала Франции Эльзас и Лотарингию в границах 1870 г.;
- ♦ Бельгии — округа Мальмеди и Эйпен, а также нейтральную и прусскую части Морене;
- ♦ Польше — Познань, части Поморья и другие территории Западной Пруссии;
- ♦ Данциг (Гданьск) и его округ был объявлен «вольным городом»;
- ♦ Мемель (Клайпеда) передан в ведение держав-победительниц и в феврале 1923 г. присоединен к Литве.

Вопрос о государственной принадлежности Шлезвига, южной части Восточной Пруссии и Верхней Силезии должен был быть решен плебисцитом. В результате часть Шлезвига перешла в 1920 г. к Дании, часть Верхней Силезии в 1921 г. — к Польше, южная часть Восточной Пруссии осталась у Германии, а к Чехословакии отошел небольшой участок силезской территории.

Исконные польские земли — на правом берегу Одера, Нижняя Силезия, большая часть Верхней Силезии и др. — остались у Германии. Саар переходил на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении этого срока его судьба должна была решиться путем плебисцита. Угольные шахты Саара были переданы в собственность Франции.

В соответствии с Версальским мирным договором Германия признавала и обязывалась строго соблюдать независимость Австрии, а также полную независимость Польши и Чехословакии. Вся германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной 50 км подлежали демилитаризации. Германия также лишилась всех колоний, которые позднее были поделены между главными державами-победительницами на основе системы мандатов Лиги Наций.

- ◆ В Африке Танганьика стала подмандатной территорией Великобритании.
- ◆ Район Руанда-Урунди стал подмандатной территорией Бельгии.
- ◆ «Треугольник Кионга» (Юго-Восточная Африка) был передан Португалии (названные территории ранее составляли Германскую Восточную Африку).
- ◆ Великобритания и Франция разделили Того и Камерун.
- ◆ Южно-Африканский Союз получил мандат на Юго-Западную Африку.
- ◆ На Тихом океане в качестве подмандатных территорий:
 - к Японии отошли принадлежавшие Германии острова севернее экватора;
 - к Австралийскому Союзу — Германская Новая Гвинея;
 - к Новой Зеландии — острова Самоа.

В соответствии с Версальским мирным договором Германия:

- ◆ отказывалась от всех концессий и привилегий в Китае;
- ◆ прав консульской юрисдикции и всякой собственности в Сиаме;
- ◆ всех договоров и соглашений с Либерией;
- ◆ признавала протекторат Франции над Марокко и Великобритании над Египтом.

Права Германии в отношении Цзяо-чжоу и всей Шаньдунской провинции Китая отходили к Японии. Вследствие этого Версальский мирный договор не был подписан Китаем.

По договору:

- ◆ вооруженные силы Германии ограничивались сухопутной армией в 100 тыс.;
- ◆ обязательная военная служба отменялась;
- ◆ основная часть сохранившегося военно-морского флота подлежала передаче победителям.

Германия обязывалась возместить в форме репараций убытки, понесенные правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных

действий. Определение размеров репараций возлагалось на особую Репарационную комиссию. Согласно *ст. 116* Версальского мирного договора Германия признавала:

- ♦ независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 г.;
- ♦ отмену Брестского мира 1918 г. и всех других договоров, заключенных ею с советским правительством.

Статья 117 Версальского мирного договора раскрывала планы его авторов по разгрому советской власти и расчленению территории бывшей Российской империи. Эта статья обязывала Германию признать все договоры и соглашения союзных и объединившихся держав с государствами, которые «...образовались или образуются на всей или на части территорий бывшей Российской империи».

3. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ. ПЛАН ДАУЭСА. ПЛАН ЮНГА

Страны-победительницы и в первую очередь США стремились не допустить чрезмерного ослабления послевоенной Германии. В этих целях размер и условия репарационных платежей неоднократно пересматривались. Германским монополиям правящими кругами США и некоторых других стран были предоставлены огромные займы — *планами Дауэса* (1924 г.) и *Юнга* (1929 г.).

План Дауэса представлял собой репарационный план для Германии, разработанный международным комитетом экспертов под председательством американского банкира *Ч. Дауэса*. Этот план был утвержден 16 августа 1924 г. на *Лондонской конференции* представителями держав-победительниц в Первой мировой войне и принят Германией. План Дауэса должен был обеспечить:

- 1) продолжение выплат Германией репараций державам-победительницам;
- 2) облегчить проникновение американского капитала в Германию для захвата ключевых отраслей немецкой экономики;
- 3) предоставить американским монополиям возможность получения высоких прибылей в форме процентов по займам и дивидендов от прямых инвестиций в промышленность.

План Дауэса был направлен на восстановление военно-промышленного потенциала Германии и укрепление экономической и политической позиции германского империализма, которому предназначалась важная роль в борьбе против Советского Союза. Авторы плана Дауэса рассчитывали, что он укрепит капиталистическую систему во всей Западной Европе и будет способствовать созданию антисоветской коалиции. Этот план предусматривал:

- 1) предоставление Германии займа в 200 млн долларов (в том числе 110 млн долларов от американских банков) для стабилизации марки;
- 2) установление размеров платежей Германии на первые пять лет по 1–1,75 млрд марок в год, а затем по 2,5 млрд марок в год;

- 3) выплату репараций как товарами, так и наличными деньгами в иностранной валюте;
- 4) установление контроля союзников над германским государственным бюджетом, денежным обращением и кредитом, железными дорогами для обеспечения платежей¹.

Контроль осуществлялся специальным *комитетом экспертов*, во главе которого стоял генеральный агент по репарациям. Этот пост занимали представители США — сначала *О. Юнг*, а затем *П. Гилберт*.

Германский капитал, усилив эксплуатацию рабочих, переложил основную тяжесть репараций на них. Повышение цен на предметы первой необходимости тяжело отразилось на положении трудящихся масс.

В связи с принятием плана Дауэса между Францией и Бельгией с одной стороны и Германией с другой было заключено *Соглашение об эвакуации французских и бельгийских войск из Рура*, оккупировавших его в 1923 г. Авторы плана Дауэса также рассчитывали, что:

- ♦ для уплаты репараций Германии потребуются новые рынки сбыта, которые она найдет в Советском Союзе;
- ♦ усиленный ввоз германских промышленных товаров в Советский Союз подорвет социалистическую индустриализацию и ослабит обороноспособность СССР.

Урегулирование репарационного вопроса и ликвидация рурского конфликта 1922–1923 гг. создали благоприятные условия для ввоза в Германию иностранного капитала. К сентябрю 1930 г. сумма иностранных, главным образом американских капиталовложений в Германии составила 26–27 млрд марок. Общая сумма германских репарационных платежей за тот период составила немногим более 10 млрд марок.

Эти капиталы способствовали восстановлению промышленного производства Германии, которое уже в 1927 г. достигло довоенного уровня. Доля Германии в мировом экспорте увеличилась с 5,73 % в 1924 г. до 9,79 % в 1929 г.²

Осуществление плана Дауэса привело к быстрому росту военного промышленного потенциала Германии, что явилось одним из важнейших факторов, способствовавших подготовке и развязыванию ею Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Укрепив свои экономические и военные позиции, германские монополии начали активную борьбу против плана Дауэса, поскольку, по их мнению, этот план в известной степени подрывал конкурентоспособность данных монополий на мировом рынке.

Надежды авторов плана Дауэса на экономическое удушение Советского Союза не оправдались. В 1929 г. США, опасаясь того, что Германия в одностороннем порядке аннулирует план Дауэса, проявили инициативу в выработку очередного соглашения между Германией и ее кредиторами — *плана Юнга*.

¹ См.: План Дауэса. Финансовое восстановление Германии. Доклад Комиссии Дауэса. Приложения: Протокол Лондонской конференции. — М.: Финансовое издательство, 1924.

² *Постников В. В.* США и дауэсизация Германии (1924–1929 гг.). — М.: Институт истории, 1957. — С. 52–54.

Это был второй репарационный план для Германии, заменивший план Дауэса. План Юнга был разработан комитетом финансовых экспертов ряда стран во главе с американским банкиром О. Юнгом и с некоторыми изменениями принят на Гаагской конференции по репарациям 1929–1930 гг.¹

Появление плана Юнга в значительной степени диктовалось интересами частных, прежде всего американских кредиторов Германии, платежеспособность которой подрывали огромные репарации. Новый план полностью сохранял антисоветский характер, присущий плану Дауэса, и предусматривал:

- ◆ снижение размера годовых платежей (в среднем до 2 млрд марок);
- ◆ отмену репарационного налога на промышленность;
- ◆ сокращение налогообложения транспорта;
- ◆ ликвидацию иностранных контрольных органов.

Одним из важнейших следствий принятия плана Юнга был досрочный вывод оккупационных войск из Рейнской области.

На практике план Юнга выполнялся лишь до июля 1931 г., хотя официально был отменен лишь в 1932 г. Однако его тяготы были использованы реакционными силами Германии для разжигания в народе шовинистических настроений. В 1931 г. немцам был предоставлен мораторий, после чего выплата репарационных платежей прекратилась.

Правящие круги западных держав рассматривали Германию как ударную силу для борьбы с Советским государством. Готовясь к войне за установление мирового господства, гитлеровская Германия ввела в марте 1935 г. *всеобщую воинскую повинность*, односторонним актом нарушив военные статьи Версальского мирного договора.

Однако правительства стран-победительниц попустительствовали нарушению Германией Версальского мирного договора. В июне 1935 г. было заключено Морское соглашение между Германией и Великобританией, явившееся уже двусторонним нарушением Версальского мирного договора.

Захват Германией Австрии (1938 г.), Чехословакии (1938–1939 гг.), Клайпеды (1939 г.) и ее нападение на Польшу (1 сентября 1939 г.) означали фактически окончательную ликвидацию Версальского мирного договора фашистской Германией, ставшей на путь агрессии и войны.

4. ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА. ЛИГА НАЦИЙ

Версальский мирный договор явился важнейшим в числе договоров, составивших основу Версальско-Вашингтонской системы, определившей послевоенное устройство мира. Кроме Версальского, по итогам Первой мировой войны был заключен ряд других двух- и многосторонних договоров, закрепивших послевоенное устройство мира. Система этих договоров и получила название «Версальско-Вашингтонская система».

¹ План Юнга и Гаагская конференция 1929–1930 гг.: Документы и материалы / Ред. пер. и вводная ст. Л. Иванова и А. Ерусалимского. — М. — Л.: Госиздат, 1931.

В Версальско-Вашингтонскую систему договоров входили следующие документы.

1. *Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.*

Мирное урегулирование с двумя частями Австро-Венгрии осуществлялось посредством подписания с ними отдельных договоров. Соглашение с Австрией было подписано в сентябре 1919 г. в парижском предместье Сен-Жермен. По этому договору:

- Австрия теряла Южный Тироль и Истрию, отходившие к Италии, и большие территории в пользу трех новых государств: Чехословакии, Польши и Югославии;
- земли, отходившие к Чехословакии, включали территории, населенные австрийцами;
- в целом, особенно в Судетской области, в пределах Чехословакии оказалось свыше 3 млн немецкоязычного населения;
- Австрии было запрещено когда-либо объединяться с Германией;
- численность австрийской армии ограничивалась 30 тыс. солдат.

После войны Австрия стала маленькой горной страной с населением 6 млн 420 тыс. человек. При этом треть населения проживала в столице — Вене.

2. *Нёйиский мирный договор 1919 г.*

Был заключен между странами Антанты и Болгарией и подписан 27 ноября 1919 г. в пригороде Парижа Нёйи-сюр-Сен — отсюда его название. В соответствии с этим договором:

- Болгария теряла часть территории (11 тыс. км², или 0,1 страны и 0,14 населения), которая передавалась Греции, Югославии и Румынии;
- сумма наложенной на страну контрибуции составила 2,25 млрд франков золотом (407 млн долларов), или 1/4 национального достояния;
- численность сухопутных вооруженных сил была ограничена до 33 тыс. человек, включая полицейские подразделения.

3. *Трианонский мирный договор 1920 г.*

В марте 1920 г. в Трианоне было подписано соглашение между странами Антанты и Венгрией, согласно которому:

- 2/3 венгерской территории передавались Чехословакии, Югославии и Румынии;
- вследствие территориальных потерь население Венгрии сократилось с 18 млн до 7 млн 990 тыс. 200 человек;
- численность венгерской армии ограничивалась 35 тыс. солдат;
- армия должна была быть наемной.

4. *Севрский мирный договор 1920 г.*

Согласно договору:

- Турция теряла все свои территориальные владения в Европе в пользу Греции;

- ее лишили земель на Среднем Востоке (Франция получила опеку над Сирией, а Британия установила контроль над Палестиной, Иорданией и Ираком);
- Турция обязалась уплатить большие послевоенные репарации;
- Франции передавались Сирия и Ливан в качестве подмандатных территорий;
- Турция отказывалась от всяких притязаний на Аравийский полуостров и страны Северной Африки;
- Турция признавала английский протекторат над Египтом и английскую аннексию Кипра;
- Турция передавала Италии Додеканские острова.

Однако турецкие националисты во главе с *Мустафой Кемалем* отказались признать Севрский мирный договор и вооруженными силами изгнали греков из Турции. К 18 сентября 1922 г. страна была освобождена от завоевателей, что было зафиксировано в *Лозаннском договоре* 1923 г., которым признавались новые границы Турции.

29 октября 1923 г. была провозглашена Турецкая Республика, и Мустафа Кемаль, принявший впоследствии фамилию *Ататюрк* («отец турков»), стал ее первым президентом.

5. *Лозаннский договор 1923 г.*

Это соглашение о мире, которое было подписано на Лозаннской конференции 24 июля 1923 г. между Турцией с одной стороны и Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией и Югославией — с другой. Лозаннский договор заменил *Севрский мирный договор* 1920 г., а также:

- установил современные границы Турции (решение вопроса о границе с Ираком откладывалось);
- отменил режим капитуляций, экономической и политической привилегии иностранцев;
- устранил международный финансовый контроль над Турцией.

Лига Наций. Одним из важных итогов *Парижской мирной конференции* стало также создание *Лиги Наций* (англ.: League of Nations; фр.: Société des Nations) — международной организации, имевшей целью развитие сотрудничества между народами и гарантию мира и безопасности. Эта международная организация действовала в 1919–1939 гг.

Устав Лиги Наций был выработан специальной комиссией, созданной на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., и включен в текст Версальского мирного договора 1919 г., а также других мирных договоров, завершивших Первую мировую войну 1914–1918 гг. США не ратифицировали устав Лиги Наций и не вошли в число ее членов, хотя инициатором ее создания выступил именно американский президент *Вудро Вильсон*.

Основными органами Лиги Наций являлись:

- ♦ *Ассамблея* (в ее работе участвовали все члены Лиги Наций, а сессии проходили ежегодно в сентябре);

- ♦ *Совет Лиги Наций* (первоначально состоял из четырех постоянных членов-представителей Великобритании, Франции, Италии и Японии и четырех непостоянных).

Впоследствии состав и число членов Совета менялись, как и постоянный секретариат во главе с генеральным секретарем.

Все решения Ассамблеи и Совета, за исключением тех, что касались процедурных вопросов, должны были приниматься единогласно.

Основные органы Лиги Наций находились в Женеве. При Лиге Наций на правах автономных организаций были созданы *Постоянная палата международного правосудия*, *Международная организация труда* и др.

В 1934 г. СССР принял предложение 30 государств — членов Лиги Наций о вступлении в эту организацию. Однако в декабре 1939 г. после начала советско-финской войны 1939–1940 гг. Совет исключил из Лиги Наций СССР как агрессора. По разным причинам из Лиги Наций также вышли Бразилия (1928), Япония, Германия, Парагвай (1935), Чили (1938) и др. В 1937 г. была исключена Италия (после ее вторжения в Эфиопию в 1935–1936 гг.).

С началом Второй мировой войны Лига Наций фактически перестала функционировать, но формально она была распущена лишь в 1946 г., передав свои полномочия Организации Объединенных Наций (далее — ООН).

Тема 23

ФРАНЦИЯ В КОНЦЕ XIX — XX в.: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

1. Государственно-правовое развитие Третьей республики во Франции (1875–1946 гг.). Народный фронт.
2. Провозглашение Четвертой республики (1946–1958 гг.) и Конституция Франции 1946 г.
3. Установление Пятой республики и ее государственно-правовой строй по Конституции Франции 1958 г.
4. Судебная система и право.

1. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ФРАНЦИИ (1875–1946 гг.). НАРОДНЫЙ ФРОНТ

В конце XIX — XX в. государственно-правовое развитие Франции происходило в условиях поляризации и открытого противоборства правых и левых сил, партий и группировок, что приводило не только к частым изменениям в политическом режиме, но и глубоким реформам государственного строя, периодической трансформации провозглашаемых конституционных принципов.

После ряда поражений во франко-германской войне 4 сентября 1870 г. в результате восстания рабочих и мелкобуржуазных городских масс Парижа был свержен Наполеон III и начала свое существование Третья республика во Франции.

Она постепенно укоренила в сознании французов республиканскую идею, благодаря чему определенная часть народа, восприимчивая к контрреволюционным идеям, перестала смотреть на республику как на фактор потрясений и угрозу гражданскому миру. Постепенно сторону парламентской республики, основанной на законности, всеобщем избирательном праве и демократическом политическом режиме, приняло большинство граждан. Третья республика стала носительницей определенных ценностей, в которые французы страстно поверили. Вера в образование, демократию и общество стала с тех пор республиканским кредо. Республиканский строй был закреплён и утверждён окончательно конституционными законами 1875 г. В 1884 г. был принят закон, гласивший, что «республиканская форма правления не может быть предметом предложения о пересмотре».

Сохранение стихийно возникшей республики было выгодно с точки зрения внешней политики. По словам Бисмарка, *«республика и внутренняя неурядица — лучшая гарантия мира»*. Таким образом, сохранение республики предохраняло Францию от нежелательных конфликтов с Германией. С экономической точки зрения такой режим давал больше возможности контролировать государственный бюджет и финансовую политику правительства. Первому президенту республики Л. А. Тьеру было установлено содержание в размере 762 тыс. франков, тогда как цивильный лист Наполеона III в 1870 г. составлял 31,945 тыс. франков.

Институты Третьей республики устанавливались постепенно, под влиянием обстоятельств и давлением необходимости. Важным нововведением было учреждение сената. Принятые в 1875 г. конституционные законы окончательно закрепили тот конституционный порядок, который в целом уже сложился. Сильное влияние оказали *Конституция* 1848 г. и *Хартия* 1830 г. У первой были заимствованы *республика* и *демократия*, у второй — *парламентаризм*. Нововведением было соединение всех этих элементов.

В Третьей республике избиратели только выбирали. Они не оказывали никакого влияния на положение парламентариев — оно всецело определялось Конституцией, законодательными актами и регламентами. Режим Третьей республики не был ни режимом представительного собрания, ни президентским режимом. Это была парламентская республика, правительство которой непосредственно подчинялось влиянию и воздействию парламента. Республика имела президента, неотвественного и назначавшего министров, которые, в свою очередь, должны были обладать доверием палат. Характерной чертой режима Третьей республики был институт президента республики, совершенно отделенный от правительства, но игравший большую роль в отношении *Национального собрания*.

До 1905 г. Третья республика была настоящей республикой граждан, однако позже она начала превращаться не более чем в республику парламентариев. Отсутствие правительства, которое действительно выражало бы волю сплоченного большинства, и бесконечная игра блоков и коалиций положили начало отчуждению гражданина от исполнительной власти, в то время как роль партий и политических движений росла.

До 1900 г. во Франции, по существу, не было политических партий. Они складывались в начале XX в., но занимали более скромное место по сравнению с партиями в других западных демократиях.

Парламентские выборы 1902 г. принесли победу радикалам. На все решающие посты в правительстве были назначены лица, тесно связанные с крупной буржуазией. В центр политической жизни была поставлена борьба с клерикализмом. Эта политика вынудила главу кабинета Э. Комба порвать дипломатические отношения с папской курией, ликвидировать конкордат, заключенный еще Наполеоном I в 1801 г., а в дальнейшем внести в парламент законопроект об отделении церкви от государства. Такая прямолинейная политика Э. Комба привела в начале 1905 г. к падению его кабинета.

Новый кабинет, возглавляемый Морисом Рувье, все же провел закон об отделении церкви от государства. Это содействовало демократизации образования и укреплению светской школы. Количество неграмотных упало с 60 до 2–3 %.

В этот же период продолжало происходить размежевание левых сил. В 1901 г. образовалась Единая социалистическая партия Франции, которой противостояла Французская социалистическая партия. В апреле 1905 г. была создана *Объединенная социалистическая партия*. После объединения социалистическая партия добилась парламентского успеха: на выборах 1914 г. она получила 1400 тыс. голосов и провела 103 депутата в парламент.

В условиях многопартийности и острого соперничества партийных блоков особое значение приобретала борьба вокруг избирательных реформ. Закон 1919 г. предусмотрел замену мажоритарной системы системой пропорционального представительства. В законе было предусмотрено получение партиями дополнительных мест за победу в избирательном округе. В 1927 г. *мажоритарная система* была восстановлена.

По закону 1927 г. территория самой Франции и ряда ее заморских владений делилась на сотни избирательных округов, от каждого из которых выбирался в парламент один депутат. Выборы проводились в два тура. В первом из них для избрания необходимо было получить абсолютное большинство голосов. Если этого не происходило, то во втором туре кандидату было достаточно получить относительное большинство голосов.

Новая система выборов обеспечивала преимущество многочисленным правым партиям. Центр тяжести избирательной кампании переносился во второй тур, где эти партии могли выступать единым фронтом и выставлять общих кандидатов. Искажение воли избирателей действием мажоритарной системы дополнялось созданием избирательных округов, неравных по численности в промышленных и сельских районах.

После Первой мировой войны основы государственного строя Франции, как и прежде, формально определялись конституционными законами 1875 г. Однако постепенное ослабление фактической роли главы государства — президента и низведение его полномочий до церемониальных не сопровождалось серьезным восстановлением равновесия исполнительной и законодательной власти за счет законодательного закрепления полномочий правительства. Пост председателя совета министров и организационная структура правительства получили юридическое оформление только в 1934–1935 гг.

В межвоенный период к правительству окончательно перешло право издания нормативных актов по различным вопросам государственной жизни. При этом оно опиралось на сложившуюся еще в XIX в. доктрину регламентарной власти, согласно которой правительство могло издавать нормативные акты без делегирования законодательных полномочий парламентом, на основе собственных прерогатив. Формально правительственные декреты должны были лишь дополнять, уточнять законодательство и носили подзаконный характер. На деле правительство неоднократно принимало акты, имевшие силу закона, и отменяло прежние законодательные акты. Кроме того, парламент периодически предоставлял правым кабинетам чрезвычайные полномочия и исключительное право заниматься законодательством в форме «*декретов-законов*».

Вместе с тем Третья республика до Второй мировой войны не случайно именуется *режимом Собраний*. Политическая борьба в многофракционном парламен-

те (в 1930-е гг. в его составе насчитывалось около 20 фракций) за контроль над правительством приводила к частым кризисам и отставкам кабинетов, которые в среднем находились у власти не более шести месяцев. Нередко кабинеты уходили в отставку в результате недоверия, выраженного только верхней палатой — сенатом. Явное нарушение равновесия властей в пользу парламента и его неспособность эффективно выполнять правительственные функции управления серьезно подрывали способность политической системы Франции противостоять экономическому и политическому кризису 1930-х гг., усилению авторитарных тенденций и германской агрессии.

В поисках выхода из экономического кризиса французский крупный капитал стал все больше ориентироваться на *фашизм*. Магнаты, крупные землевладельцы и католическая церковь начали открыто субсидировать фашистские организации, такие как «Огненные кресты», «Французское действие», «Французская солидарность» и др. Отряды фашистов имели много оружия, а военизированные группы «Огненных крестов» имели даже 150 самолетов.

Оплотом фашистской реакции были политические партии финансового капитала. Центральное место среди них занимали Республиканская федерация (де Вандель), Демократический альянс (Фланден и Лангель) и Республиканский центр (Тардьё). В начале 1934 г. реакционные круги начали ожесточенную кампанию против парламентского строя, требуя установления сильной власти.

6 февраля 1934 г. более 20 тыс. вооруженных фашистов предприняли попытку путча, но народные массы под руководством левых сил преградили им дорогу. Под давлением масс правительство *Даладье* отдало приказ полиции и гвардии действовать. При помощи народных масс фашистов разогнали, а путч ликвидировали. По стране прокатился ряд мощных антифашистских демонстраций, в которых приняло участие более 1 млн человек.

Усиление реакционных тенденций в политической жизни страны привело к объединению антифашистских сил в *Народный фронт*. В него вошли партии коммунистов, социалистов и радикалов, а также более 40 различных демократических организаций. В январе 1936 г. была опубликована программа Народного фронта. В политической области его основными требованиями были роспуск и разоружение фашистских организаций, отмена репрессивного законодательства и создание системы коллективной безопасности в Европе. В экономической сфере планировались меры по повышению уровня жизни населения и по борьбе с безработицей, реорганизация Французского банка и введение контроля над крупнейшими банками, а также национализация военной промышленности.

На выборах 1936 г. Народный фронт одержал победу. Было сформировано правительство из социалистов и радикалов. До 1937 г. была выполнена часть программы левых сил: повышена заработная плата рабочим, введена 40-часовая рабочая неделя, проведена реформа Французского банка, отменены чрезвычайные декреты, частично национализирована военная промышленность. К фашистским организациям был применен закон о роспуске военизированных группировок.

Народный фронт сыграл большую роль в предотвращении попыток французских правых сил установить режим авторитарного типа. Однако внутренние разногласия в антифашистском блоке привели к расколу этого союза. В результате

последовательной смены правительства в 1938 г. у власти утвердилось *правое крыло радикалов*, которое пошло на ликвидацию основных мероприятий левого блока и окончательный разрыв с Народным фронтом.

Падение Третьей республики стало закономерным результатом поражения Франции в войне с гитлеровской Германией летом 1940 г. После капитуляции большая часть Франции управлялась немецкими оккупационными органами. В южной, неоккупированной, зоне власть формально находилась в руках прогерманского правительства маршала *Петена*, получившего название «*правительство Виши*» (по названию курортного городка, в котором находилась его резиденция). Конституция 1875 г. формально не была отменена, однако фактически республика перестала существовать. Рядом декретов Петен отменил должность президента республики и возложил на себя функции главы государства, обладающего всей полнотой государственной власти. Режим Виши являлся военно-авторитарным, хотя самостоятельная роль этого правительства была весьма относительной. Его функции были ограничены с осени 1942 г., когда немцы ввели в южную зону Франции свои войска.

На территории Франции борьбу против нацистов возглавили коммунисты, которые организовали *Национальный совет сопротивления*. Другой центр Сопротивления возник в эмиграции, где в Лондоне генерал *де Голль* создал организацию «*Сражающаяся Франция*». В 1943–1944 гг. французский и лондонский центры объединились и в Алжире был учрежден единый французский *Комитет национального освобождения*.

После освобождения территории страны от немецких оккупантов этот комитет был конституирован как *Временное правительство Французской Республики*. В период так называемого *временного режима* (1944–1946 гг.) во Франции началась глубокая перестройка политической системы, сопровождавшаяся важными социально-экономическими реформами и перегруппировкой основных партийно-политических сил. Временное правительство национализировало ряд крупных банков и отраслей тяжелой промышленности, реформировало систему социального обеспечения и восстановило демократические свободы. Были официально одобрены провозглашенные ранее в программе Народного фронта мероприятия по чистке государственного аппарата от коллаборационистов и наказанию лиц, сотрудничавших с оккупантами, а также привлечению сил французского Сопротивления к управлению страной. Однако многие положения программы, касавшиеся демократизации государственного строя, не были проведены в жизнь из-за усилившегося противоборства различных фракций бывшего Сопротивления.

Центральным вопросом внутривнутриполитической жизни страны, вокруг которого разгорелась борьба, стал вопрос о новом государственном строе и разработке новой конституции Франции. Все политические силы объединяло критическое отношение к институтам Третьей республики. В остальном их подход был различным. *Новые консерваторы*, прежде всего сторонники генерала де Голля, склонялись к учреждению республики президентского типа с сильной исполнительной властью, способной противостоять «режиму партий» — дестабилизирующему парламентаризму эпохи Третьей республики.

Левые партии, а также ряд партий центристского толка (например, крупная католическая партия *Народно-республиканское движение* (МРП)), явно опасаясь установления режима *личной власти* генерала де Голля, выступали за сохранение верховенства парламента и его контроля над правительством при большей сбалансированности двух ветвей власти. Получив на выборах в Учредительное собрание в октябре 1945 г. наибольшее количество депутатских мандатов, коммунисты, социалисты и партия МРП образовали трехпартийное Временное правительство. На основе правительственной программы был разработан проект конституции. Однако на референдуме он был отклонен.

2. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ РЕСПУБЛИКИ (1946–1958 гг.) И КОНСТИТУЦИЯ ФРАНЦИИ 1946 г.

В 1946 г. новым составом Учредительного собрания был разработан второй проект, получивший одобрение на референдуме и ставший таким образом Конституцией Франции.

Новая Конституция не только отразила соотношение политических сил в стране в первый период после освобождения, но и закрепила на конституционном уровне ряд новых политических принципов, характерных для европейских конституций так называемой *второй волны* (40–50-е гг. XX в.).

Реакцией на авторитаризм времен войны была демократизация общественной жизни, предоставление широкого круга прав и свобод, а также гарантии конституционной законности.

В Конституцию был включен новый *блок экономических и социальных прав*: равноправие мужчин и женщин, народов зависимых стран; право на труд, отдых и материальное обеспечение в случае нетрудоспособности; право рабочих на объединение в профсоюзы, забастовки, коллективное определение условий труда и участие в управлении предприятиями, право на всеобщее бесплатное светское образование и др.

Расширялась сфера регулирования внутренней и особенно внешней *политической деятельности государства*: в Конституции были закреплены положения о мирной внешней политике, отношениях с колониями и т. п.

Вместе с тем новая Конституция значительно расширяла пределы вмешательства правительства в экономическую и социальную сферы жизни общества, изменяла характер отношений между личностью и государством, возлагая на него, помимо широких прав, и новые обязанности.

Признанным конституционным принципом стало провозглашение *социального государства*, в котором права собственности сочетались с «общим благом» и ограничивались общественными интересами.

С точки зрения основного принципа организации государственного строя в первой послевоенной Конституции Франции продолжала господствовать идея абсолютного парламентаризма. По форме правления Франция являлась парламентской республикой, причем нижняя палата парламента — *Национальное собрание* — провозглашалась единственным законодательным органом страны, который не мог никому делегировать свои законодательные полномочия. Кроме того, Национальное

собрание имело исключительное право законодательной инициативы в финансовых вопросах, ратификации и денонсации важнейших международных договоров, объявления войны.

Собрание, избираемое по системе пропорционального представительства на основе всеобщего избирательного права, абсолютным большинством голосов должно было утверждать состав нового правительства, которое несло перед ним всю полноту ответственности.

Конституция традиционно сохранила двухпалатную структуру парламента. Однако вторая палата — *Совет республики* — была наделена лишь совещательными функциями, и ее рекомендации не были обязательными для Национального собрания. Совет республики избирался непрямыми выборами в департаментах и коммунах, а часть его назначалась Национальным собранием. Состав палаты должен был периодически обновляться. Таким образом, полномочия верхней палаты парламента, по сравнению с сенатом Третьей республики, были сведены до минимума.

Главой государства являлся *президент республики*, который избирался на совместном заседании палат парламента сроком на семь лет. По Конституции 1946 г. президент был лишен ряда важных прерогатив (ропуска нижней палаты, назначения по своему выбору высших должностных лиц и др.). Любые акты президента, в том числе назначение на высшие должности, требовали контрасигнации председателя кабинета и одного из министров.

Исполнительная власть по Конституции поручалась *Совету министров*, которым руководил его председатель — глава правительства. Этот орган непосредственно управлял страной и в этом качестве имел широкие полномочия. Однако деятельность кабинета была поставлена под эффективный контроль нижней палаты. Назначение председателя и министров Совета министров декретом президента могло производиться только после вынесения вотума доверия со стороны Национального собрания. В случае принятия абсолютным большинством голосов депутатов резолюции порицания, а также при провале в палате важного правительственного законопроекта кабинет должен был уйти в отставку. Правительство могло распустить парламент только после двух правительственных кризисов подряд, следовавших за вотумами недоверия или порицания. В такой ситуации на период избрания нового состава собрания создавалось коалиционное правительство из всех партийных фракций во главе с председателем Национального собрания.

Конституция сохраняла практически в неприкосновенности старую судебную систему и местное управление, подчиненное строгому контролю со стороны правительства. Для руководства судами создавался *Высший совет магистратуры*, председателем которого являлся президент. Данный совет ведал вопросами назначения, перемещения и продвижения судей, исполнял функции дисциплинарного суда в отношении членов судебного ведомства.

Реорганизация политического строя Франции на основе Конституции 1946 г. во многом не оправдала возложенных на нее задач, и страна практически вернулась к *режиму Собраний*, единодушно критикуемому на примере Третьей республики. За 12 лет сменилось 45 правительств, было несколько длительных министерских

кризисов, чему способствовали как недостаточная проработка механизма функционирования норм основного закона, так и периодические отступления от них на практике.

Возникшие после Второй мировой войны сложные проблемы: необходимость модернизации экономики и перестройки экономической структуры, обострение социальных противоречий, распад колониальной системы и колониальные войны — требовали активного вмешательства государства и стимулировали поиск путей к установлению твердой власти. Политическая система, основанная на классическом парламентаризме, в условиях многопартийного соперничества и возросших требований к административно-управленческой деятельности оказалась неспособной адекватно реагировать на сложные социально-экономические проблемы и кризисные явления в обществе.

На протяжении второй половины 40-х — середины 50-х гг. XX в. стало нарастать недовольство государственным режимом Четвертой республики. Возникшая в 1947 г. голлистская партия *Объединение французского народа* (РПФ) выступила с требованием отмены Конституции 1946 г. и создания сильной исполнительной власти, способной возвыситься над «партийной чехардой». В этом же году произошел распад трехсторонней коалиции, а в 1948–1951 гг. была восстановлена мажоритарная избирательная система.

Широкое распространение получила практика делегированного законодательства. В соответствии с конституционной реформой 1954 г. премьер-министр был наделен дополнительными полномочиями по роспуску Национального собрания, упрощался порядок получения вотума доверия правительством (простым большинством голосов), отменялись положения Конституции о коалиционном правительстве. Были расширены права Совета республики, который превратился в полноправного участника законодательного процесса. Одновременно без прямого пересмотра соответствующих положений путем конституционной практики произошло фактическое усиление роли и влияния президента.

Обострение политической обстановки и отход от основных принципов Конституции 1946 г. привели в конечном итоге к падению Четвертой республики и ее замене в 1958 г. Пятой республикой.

3. УСТАНОВЛЕНИЕ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТРОЙ ПО КОНСТИТУЦИИ ФРАНЦИИ 1958 г.

В мае 1958 г. Франция оказалась в ситуации острого политического кризиса, вызванного затяжной колониальной войной за удержание Алжира и экономическими трудностями. Во французских войсках, дислоцированных в Алжире, вспыхнул мятеж, во главе которого стояли представители высшего командования. Одним из требований мятежников было возвращение к власти генерала *Шарля де Голля*, в прошлом популярного руководителя движения Сопротивления. 1 июня 1958 г. Национальное собрание избрало де Голля главой правительства, сразу же заявившего о своем намерении ввести новую Конституцию. Работа над ней началась немедленно и закончилась к сентябрю того же года. Проект Конституции был рассмотрен

высшими органами власти и вынесен 28 сентября на референдум. За его одобрение проголосовало 79,2 % участников референдума. 4 октября 1958 г. новая Конституция Франции вступила в силу.

В последующие месяцы прошли выборы в обе палаты парламента (Национальное собрание и сенат), а также выборы президента республики. Так возникла Пятая республика, существующая по сей день.

По форме правления Франция в соответствии с Конституцией 1958 г. стала президентско-парламентской республикой. Однако иногда французскую модель правления называют *республиканской монархией*.

Понятие «республиканская монархия» было введено одним из основных авторов французской Конституции 1958 г. *Мишелем Дебре* для того, чтобы обосновать утверждение режима де Голля.

Республиканская монархия совмещает два начала:

- 1) с одной стороны, демократическую легитимность;
- 2) с другой — сильную, на определенный срок практически неограниченную президентскую власть.

Такая смешанная (президентско-парламентская) форма правления позволяет президентской власти встать над системой разделения властей и активно проводить курс социальных реформ. Историческими прецедентами этой формы правления можно считать власть *Октавиана* и последующих римских императоров, назначавшихся сенатом от имени народа. Во Франции Наполеон, став императором «милостью Божией и волей французского народа», также совмещал два типа легитимности:

- 1) демократическую (обеспечиваемую плебисцитами);
- 2) традиционно монархическую (божественную).

Первым «республиканским королем» в качестве президента фактически стал Джордж Вашингтон. Имея этот исторический пример перед глазами, де Голль, вероятно, монархист по убеждению, понимал, что реализовать данную систему в чистом виде ему уже не удастся. Поэтому он создал ее новую модификацию, позаимствовав главное — двойную легитимность.

Если Наполеон I правил на основании коронации в соборе Парижской Богоматери и плебисцитов, то де Голль — на основе лидерства в движении Сопротивления (с 18 июня 1940 г.) и народных референдумов. В обоих случаях власть имела выраженные черты харизматического лидерства. Это внесло радикальные изменения в существо политического режима. Франция перешла от режима личной власти к новой системе — «*институционализованному голлизму*», который и стал основой политической стабильности Пятой республики.

Причины такой стабильности усматриваются в реформе 1962 г. и обеспечении парламентского большинства. Парадоксальность ситуации заключается в том, что де Голль не терпел политических партий и стремился встать над ними. Однако удобного для себя большинства в парламенте он добился путем создания новой, наиболее крупной из всех политических партий — *Республиканско-демократического союза*. Тем самым де Голль подчинил себе и парламент, и правительство, обеспечив беспрепятственное прохождение своих законопроектов.

Фактически была создана новая система разделения властей. Она отличалась как от чисто парламентской, так и от чисто президентской в ее американской интерпретации. Критики данной системы обвиняли де Голля в отступлении от демократии и введении режима президентской диктатуры, или «перманентного государственного переворота». Сторонники, напротив, подчеркивали необходимость сильной президентской власти для преодоления кризиса. По существу, это была смешанная форма, которая сохраняла существенные ограничения для главы государства:

- ◆ временный и выборный характер власти;
- ◆ зависимость дееспособности президента от народной поддержки — парламентского большинства;
- ◆ сохранение механизма разделения властей, предусматривавшего контроль других видов власти.

Однако благодаря широкой общественной поддержке эти инструменты контроля на время утратили практическое значение, что дало возможность президенту сосредоточить все виды власти в своих руках. Такое сосредоточение позволило и разрешить алжирский кризис, и модернизировать экономику, и создать стабильную институциональную структуру власти.

Анализ голлистской модели разделения властей в сравнительной перспективе привел к выводу, что она имеет не только национальное, но и более универсальное значение: выражает тенденцию всех демократических систем (как парламентских, так и президентских) к усилению исполнительной власти. По мнению активного сторонника этой модели *Дюверже*, она представляет собой синтез двух форм правления и обобщает исторический опыт французского бонапартизма, американской модели президентской республики и британской концепции сильного премьер-министра.

Противники «голлистской» Конституции утверждали, что она ввела «режим личной власти» президента де Голля, урезала права народного представительства и тем самым ограничила демократические свободы. Однако 50 лет действия французской конституции показали, что она в основном устраивает все политические силы. Сменялись президенты, представлявшие различные политические партии, менялось парламентское большинство, но никто не покушался на основы государственного устройства, установленного Конституцией 1958 г. В нее лишь вносили отдельные изменения и дополнения, что само по себе является вполне распространенной практикой в демократических государствах.

Пересмотр Конституции может осуществляться по инициативе президента (если ему это предложит премьер-министр) или членов парламента. В случае принятия соответствующего предложения обеими палатами должен состояться *референдум*. Однако если парламент в составе обеих палат примет решение о пересмотре 3/5 поданных голосов, то референдум не проводится.

Предметом пересмотра не может быть республиканская форма правления.

Специфической чертой Конституции Франции является наличие в преамбуле ссылки на приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они определены Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. и преамбулой Конституции 1946 г. Эта ссылка заменяет собой подробное изложение этих прав и принципов.

Франция именуется неделимой, светской, демократической и социальной республикой, обеспечивающей всем гражданам равенство перед законом. Девизом республики объявлен знаменитый лозунг Великой французской революции: «Свобода, равенство, братство». Принцип республики сформулирован как правление народа по воле народа и для народа. Указано, что никакая часть народа и никакая отдельная личность не могут присвоить себе осуществление национального суверенитета, принадлежащего народу.

Характеристика органов государственной власти открывается в Конституции Франции перечнем полномочий президента республики. Это, разумеется, не случайно: главной целью составителей Конституции 1958 г., как отмечалось выше, было существенное расширение данных полномочий при некотором ограничении прерогатив парламента. Оправдывалось это желанием сделать государственную власть более устойчивой, стабильной и эффективной.

Первоначально Конституция предусматривала избрание президента коллегией выборщиков. В нее входили члены парламента и генеральных советов департаментов и ассамблей заморских территорий, а также избранные представители муниципальных советов. Именно таким образом 21 декабря 1958 г. был избран первый президент Пятой республики Шарль де Голль.

В 1962 г. в Конституцию была включена поправка, в соответствии с которой президент стал избираться прямым всеобщим голосованием всех граждан Франции, достигших 18 лет и пользующихся всеми гражданскими и политическими правами. Первые всеобщие выборы президента состоялись в 1965 г. Им снова стал Шарль де Голль. Впоследствии президентами Франции избирались: *Жорж Помпиду* (1969 г.), *Валери Жискар д'Эстен* (1974 г.), *Франсуа Миттеран* (1981 и 1988 гг.), *Жак Ширак* (1995 и 2002 гг.), *Николя Саркози* (2008 г.).

Президент избирается сроком на семь лет. До сих пор было два исключения: оказались короче второй срок президентства *Шарля де Голля* в связи с его добровольной отставкой и президентство *Жоржа Помпиду* в связи с его смертью. Один и тот же человек может избираться неограниченное число раз (де Голль и Миттеран избирались дважды).

Кандидат в президенты должен быть французским гражданином, достичь возраста 23 лет и соответствовать закону о службе в армии. Его кандидатуру должны поддержать не менее чем 500 граждан, являющихся членами выборных органов, из не менее чем 30 департаментов или заморских территорий. При этом один и тот же департамент или одну и ту же территорию могут представлять не более 10 % указанных граждан.

Список граждан, выдвинувших кандидатов, публикуется вместе с указанием их правового положения в «Официальном вестнике Французской республики» не позднее чем за восемь дней до первого тура выборов. Список кандидатов печатается в данном издании не позднее 16-го дня, предшествующего первому туру выборов.

Избирательная кампания начинается со дня официального опубликования списка кандидатов и заканчивается в полночь в пятницу, предшествующую голосованию (оно проводится в воскресенье).

Для ведения избирательной кампании государство предоставляет всем кандидатам одинаковые возможности:

- ♦ эфирное время на национальном телевидении и радио (по два часа перед каждым туром);
- ♦ специально отведенные места для расклейки избирательных афиш;
- ♦ право рассылать избирателям программу с изложением своих позиций (один текст перед каждым туром).

После выборов каждый кандидат представляет финансовый отчет, который публикуется в «Официальном вестнике» (установлен предел расходов, ограничены размеры пожертвований и взносов). Заранее обусловленную часть расходов по проведению избирательной кампании кандидатам возмещает государство.

О назначении выборов президента объявляет правительство. Немедленно после этого создается *Национальная комиссия по контролю за избирательной кампанией* и подчиненные ей местные комиссии по контролю в департаментах и заморских территориях.

Для избрания президентом необходимо получить абсолютное большинство поданных голосов. Если его никто не набрал в первом туре, через две недели проводится второй тур с участием двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов.

Конституционный совет наблюдает за правильностью проведения выборов, рассматривает жалобы, устанавливает и объявляет результаты выборов, которые публикуются в «Официальном вестнике» в течение 24 часов после объявления результатов голосования.

Полномочия президента очень велики:

- ♦ он назначает премьер-министра и прекращает его полномочия по заявлению последнего об отставке;
- ♦ по представлению премьер-министра назначает и прекращает полномочия других членов правительства;
- ♦ председательствует на заседаниях Совета министров;
- ♦ подписывает ордонансы (правительственные акты, имеющие силу закона) и декреты, обсужденные Советом министров;
- ♦ промульгирует (обнародует) законы;
- ♦ имеет право до промульгации потребовать нового обсуждения закона или некоторых его статей, и в этом ему не может быть отказано;
- ♦ по предложению правительства или по совместному предложению обеих палат передает на референдум любой законопроект, касающийся организации государственной власти, реформ в экономической и социальной политике или разрешающий ратификацию международного договора, который отразился бы на функционировании государственных институтов;
- ♦ имеет право после консультации с премьер-министром и председателями палат распустить Национальное собрание (вслед за этим проводятся новые выборы, при этом новый роспуск невозможен в течение года после них);
- ♦ может обращаться к обеим палатам парламента с посланиями, которые зачитываются от его имени;
- ♦ пользуется правом обращения в Конституционный совет относительно проверки конституционности принятых парламентом законов;

- ◆ возглавляет вооруженные силы;
- ◆ председательствует в высшем совете и комитете национальной обороны;
- ◆ назначает трех членов и председателя Конституционного совета;
- ◆ производит назначения на некоторые гражданские и военные должности (например, членов Государственного совета и Счетной палаты, судейского корпуса, профессоров высшей школы и офицеров);
- ◆ возглавляет Высший совет магистратуры;
- ◆ имеет право помилования.

Много споров и возражений вызвало в свое время предоставленное президенту (ст. 16 Конституции) право в случае возникновения серьезной и непосредственной угрозы институтам республики, независимости и целостности страны или выполнению ее международных обязательств в условиях, когда нормальное функционирование государственных властей прекращено, принимать после консультаций с премьер-министром, председателями палат и Конституционным советом меры, которые диктуются этими обстоятельствами. Многие увидели в этом опасность установления авторитарного режима. Однако опасения не оправдались.

Примечательно, что эта статья запрещает во время применения чрезвычайных полномочий роспуск Национального собрания. Если оно в это время находится на каникулах, то должно немедленно собраться на сессию. Таким образом, чрезвычайное положение не должно мешать нормальной деятельности парламента.

Президент не несет ответственности за действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей, кроме случаев государственной измены. В подобном случае обе палаты должны открытым голосованием и абсолютным большинством принять идентичное решение, обвиняющее президента. Судит президента Высокая палата правосудия.

Вне рамок своих должностных обязанностей президент несет уголовную и гражданскую ответственность за свои действия.

Обязанности президента несовместимы с любыми другими функциями.

В случае досрочного освобождения поста президента его функции временно до выборов нового президента возлагаются на председателя сената (а если это невозможно — на правительство).

Согласно Конституции правительство — *Совет министров* — определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику страны. Деятельностью правительства руководит *премьер-министр*. Он назначается президентом и им же освобождается от должности после подачи заявления об отставке. По предложению премьер-министра президент назначает и освобождает министров.

Отставка премьер-министра автоматически влечет за собой отставку всего правительства. Эта отставка может быть добровольной (президент может попросить премьер-министра уйти в отставку, но принудить не может) или обязательной (после президентских или парламентских выборов либо если Национальное собрание вынесет вотум недоверия или не согласится с программой правительства).

Правительство несет ответственность перед парламентом. Вопрос об ответственности правительства (доверии ему) может быть поставлен либо по инициативе премьер-министра, одобренной Советом министров, либо по требованию по меньшей мере 1/10 части членов Национального собрания. Резолюция порицания (вотум недоверия) должна быть принята большинством депутатов.

Формально президент может назначить премьер-министром любого человека, не спрашивая согласия Национального собрания. Но, поскольку этот орган имеет возможность вызвать правительственный кризис, президент, который не хочет проводить новые выборы, должен считаться с парламентским большинством. Так, президент Миттеран, будучи социалистом, дважды (в 1986–1988 гг. и в 1993–1995 гг.) был вынужден поручить обязанности премьер-министра представителям правого большинства — Шираку и Балладюру, а президент Ширак в 1997 г. — социалисту Жоспену.

Количественный состав правительства законом не определен.

Функции члена правительства несовместимы:

- ◆ с парламентским мандатом;
- ◆ любой должностью профессионального представительства общенационального характера;
- ◆ государственной службой;
- ◆ любой другой профессиональной деятельностью (разрешается сохранять лишь местные избирательные мандаты).

После назначения на должность и освобождения от нее члены правительства обязаны представить декларацию об имущественном положении. Специальная комиссия раз в три года рассматривает отчет об изменениях в их имущественных делах.

Члены правительства несут уголовную ответственность перед судебными органами за правонарушения, не связанные с исполнением ими должностных обязанностей, и перед Судом Республики, если они с этими обязанностями связаны.

Руководя деятельностью правительства, премьер-министр:

- ◆ несет ответственность за национальную оборону;
- ◆ обеспечивает исполнение законов;
- ◆ производит назначения на определенные законом гражданские и военные должности;
- ◆ контрасигнует (скрепляет подписью) акты президента республики;
- ◆ замещает в случае необходимости президента в качестве председателя в высших советах и комитетах обороны;
- ◆ в исключительных случаях может по специальному поручению президента председательствовать вместо него на заседании Совета министров с заранее определенной повесткой дня.

Члены правительства (министры и государственные секретари) руководят министерствами или выполняют поручения премьер-министра. В случае необходимости акты премьер-министра контрасигнуются министрами, ответственными за их исполнение.

Совет министров выступает и как коллегиальный орган:

- ◆ утверждает проекты законов и ордонансов;
- ◆ ходатайствует перед президентом о проведении референдума;
- ◆ дает премьер-министру разрешение поставить вопрос об ответственности (доверии).

Парламент Французской республики состоит из двух палат: Национального собрания и сената. Обе заседают в Париже: Национальное собрание — в Бурбонском дворце, сенат — в Люксембургском дворце. Для совместных заседаний палат (конгресса) предоставляется Версальский дворец.

Национальное собрание избирается сроком на пять лет прямым всеобщим тайным голосованием граждан Франции, имеющих избирательные права и достигших 18-летнего возраста.

Кандидату в депутаты должно быть не менее 23 лет. Запрещается выставлять свои кандидатуры лицам, выполняющим властные функции в данном департаменте. Каждый кандидат может выставить свою кандидатуру только в одном избирательном округе. Кандидаты вносят денежный залог, который возвращается лишь тем из них, кто получил не менее 5 % голосов участников голосования.

Всего избирается 577 депутатов по мажоритарной системе. Одновременно избираются депутат и его заместитель, который замещает выбывшего депутата (кроме тех случаев, когда последний уходит в отставку).

В первом туре для избрания нужно получить абсолютное большинство голосов, признанных действительными. При этом число поданных за кандидата голосов должно составлять не менее четверти всех избирателей.

В округах, где никто не избран в первом туре, проводится второй тур. Здесь, чтобы быть избранным, достаточно получить относительное большинство голосов.

Обычно в первом туре партии, выдвигающие своих кандидатов, выступают самостоятельно, чтобы оценить свое влияние на избирателей. Во втором туре образуются избирательные блоки. Так, например, в период существования в 70-е гг. *Союза левых сил* во втором туре социалисты, коммунисты и левые радикалы определяли единого левого кандидата и призывали всех своих сторонников голосовать за него.

О проведении выборов сообщается за 60 дней до истечения полномочий Национального собрания. Избирательная кампания официально начинается за 20 дней и прекращается за двое суток до дня выборов. Публикация результатов предвыборных опросов запрещается за неделю до выборов.

Строго регламентировано предоставление эфирного времени на национальном телевидении и радиовещании партиям, участвующим в выборах, как и расклейка предвыборных плакатов.

Мандат депутата несовместим с некоторыми государственными выборными и невыборными должностями, а также с некоторыми видами частной предпринимательской деятельности. Государственный чиновник, избранный депутатом, считается откомандированным на период действия своего мандата.

Депутат пользуется правом неприкосновенности за высказанные им убеждения или голосование при исполнении своих обязанностей. За преступления или

правонарушения он не может подвергаться аресту и мерам, связанным с лишением или ограничением свободы, без разрешения бюро Национального собрания. Такого разрешения не требуется в случае совершения им уголовно наказуемого преступления и задержания на месте преступления, а также в случае окончательного осуждения.

Депутат получает жалование, равное средней величине между наименьшим и наибольшим окладом государственных служащих, отнесенных к категории «вне служебных классов». Он получает также доплату («служебное вознаграждение»), размер которой, как правило, равен четвертой части жалования, но меняется в зависимости от участия депутата в работе Национального собрания. Иногородним депутатам оплачиваются жилищные расходы, предоставляются льготы при оплате почтовых, телеграфных и транспортных расходов. Депутаты также получают доплаты на зарплату их сотрудникам.

Национальное собрание избирает бюро из 22 депутатов во главе с председателем Национального собрания, в котором должны быть представлены все политические течения и партии пропорционально числу полученных мандатов. Председатель избирается на весь срок работы Национального собрания данного созыва до следующих выборов.

На первой сессии каждого созыва Национальное собрание образует шесть постоянных комиссий:

- 1) по делам культуры, семьи и социальным проблемам;
- 2) иностранным делам;
- 3) делам национальной обороны и вооруженных сил;
- 4) финансов, общих проблем экономики и плана;
- 5) конституционных законов, законодательства и общего управления республикой;
- 6) производства и обмена.

Кроме того, по решению Национального собрания могут создаваться специальные комиссии для рассмотрения законопроектов и законодательных предложений, а также комиссии по расследованию и контролю.

Вторая палата французского парламента — *сенат*, состоящий из 321 сенатора. Он избирается сроком на девять лет по департаментам выборной коллегией в составе депутатов Национального собрания, региональных советников, генеральных советников, делегатов муниципальных советов и обновляется на 1/3 каждые три года.

Сенат считается представителем местных административно-территориальных подразделений (территориальных коллективов) Франции и французов, постоянно проживающих за пределами страны.

В сенате, как и в Национальном собрании, существуют бюро, фракции, постоянные и другие комиссии, проводятся совещания председателей постоянных комиссий и фракций. Председатель сената избирается после каждого частичного обновления этой палаты, то есть каждые три года.

Сенаторы пользуются правом законодательной инициативы. Хотя правительство предпочитает обычно передавать законопроекты в Национальное собрание,

закон допускает их внесение (за исключением финансовых) первоначально в сенат.

Процедура обсуждения законопроектов и законодательных предложений та же, что и в Национальном собрании. Чтобы быть принятым, закон требует одобрения обеих палат.

В отличие от Национального собрания, сенат не имеет права и возможности «свергнуть» правительство посредством вотума недоверия или отказа в одобрении правительственной программы. Однако премьер-министр имеет право просить сенат одобрить декларацию об общей политике правительства.

Сенат не может быть распущен президентом.

Важным органом является *Конституционный совет*, который:

- 1) контролирует процедуру избрания президента республики;
- 2) рассматривает протесты и объявляет результаты голосования;
- 3) в спорных случаях решает вопрос о законности избрания депутатов и сенаторов;
- 4) осуществляет надзор за проведением референдума и объявляет его результаты.

Конституционный совет состоит из девяти назначенных членов и неопределенного числа членов по праву, которыми пожизненно являются бывшие президенты республики. Однако на практике ни один из них этим правом не воспользовался. Трех членов назначает президент, трех — председатель Национального собрания, еще трех — председатель сената. Председатель совета определяется президентом республики из числа назначаемых им членов. Членство в Конституционном совете несовместимо с членством в парламенте, правительстве, Экономическом и социальном совете и с ответственным постом в какой-либо партии и политической группировке.

Срок мандата члена Конституционного совета — девять лет, повторное назначение не допускается. Каждые три года состав совета обновляется на треть.

В частной жизни члены совета обязаны не делать ничего несовместимого с их достоинством и независимостью. Перед вступлением в должность назначенные члены Конституционного совета приносят присягу перед президентом республики. В ней они клянутся:

- ♦ хранить в тайне ход обсуждения и голосования в совете;
- ♦ не занимать политических позиций;
- ♦ не давать консультаций по вопросам, относящимся к компетенции совета.

Содержание прений и результаты голосования в совете являются секретными. Соответствующие материалы сдаются на хранение в сенат.

Органические законы до их промульгации должны быть представлены на заключение Конституционного совета. Обычные законы могут быть переданы до промульгации в совет президентом республики, премьер-министром, председателями Национального собрания и сената, 60 депутатами или 60 сенаторами. Конституционный совет высказывается об их соответствии Конституции. Свое решение он выносит в месячный срок. Если правительство заявляет, что вопрос не терпит отлагательства, этот срок сокращается до восьми дней.

Президент республики, премьер-министр или председатель одной из палат могут передать на заключение Конституционного совета международные обязательства Франции (договоры, соглашения). Если совет установит, что эти обязательства содержат положение, противоречащее Конституции, то разрешение на их ратификацию или одобрение может быть дано только после внесения изменений в Конституцию.

Решения Конституционного совета не подлежат обжалованию. Они обязательны для государственных властей и всех органов администрации и юстиции.

В административном отношении Франция разделена на 22 региона, 99 департаментов; 36 700 коммун (из них 5300 городских коммун, которые занимают всего 16 % территории метрополии, но в которых проживает 74 % населения). Кроме того, существуют четыре иностранных округа с особым статусом.

В начале 80-х гг. во Франции были приняты законы о самоуправлении, в основу которых положены принципы децентрализации (передачи значительных полномочий на места) и деконцентрации (распределения полномочий между различными ветвями власти).

Наиболее крупной единицей является регион (округ). С 1982 г. регионы превращены в самоуправляемые административно-территориальные единицы. Границы и названия регионов имеют историческое происхождение. Во главе региона стоит *региональный совет*, избираемый на шесть лет прямым всеобщим голосованием в один тур.

Региональный совет избирает из своего состава председателя сроком на шесть лет. Председатель регионального совета является главой исполнительной власти региона, руководит региональными административными службами и служащими региональной администрации. Полицией он не обладает.

Основная задача совета — решение социально-экономических проблем региона, в том числе разработка регионального плана, бюджета, оказание помощи предприятиям, обеспечение благоустройства территории, строительных работ и пр.

Представителем государства в регионе является *префект региона* (он же префект департамента, где расположена столица региона). Он участвует в подготовке решений центральных государственных органов по данному региону, осуществляет административный контроль законности решений регионального совета и его председателя и руководит деятельностью местных служб центральных государственных административных органов.

Руководящим выборным органом *департамент* является *генеральный совет*. Выборы в него проходят по кантонам (избирательным округам, в каждый из которых входит определенное число коммун) и потому называются *кантональными*. Число кантонов в разных департаментах различно, оно устанавливается правительством.

Каждый кантон по одномандатной мажоритарной системе в два тура избирает в генеральный совет одного представителя (они называются генеральными советниками) на шесть лет. Состав генерального совета обновляется наполовину каждые три года. В случае выбытия генерального советника в соответствующем кантоне проводятся новые (частичные) выборы.

Представителем государства в департаменте является *префект департамента*. Префекты назначаются указом президента, предварительно одобренным Советом министров.

Префект:

- ◆ возглавляет систему государственной власти в департаменте;
- ◆ является распорядителем государственных расходов и отвечает за управление государственным имуществом;
- ◆ от имени государства подписывает договоры и соглашения с департаментом и коммунами;
- ◆ только он один имеет право выступать от имени государства в генеральном совете, ежегодно представляя отчет о деятельности государственных структур в департаменте (на другие выступления он должен просить разрешения у совета);
- ◆ осуществляет административный контроль за деятельностью департаментов и коммун;
- ◆ может опротестовать решения местных органов власти, если считает их незаконными;
- ◆ в случае несогласия с ним соответствующего органа передает дело в суд;
- ◆ руководит работой всех внешних служб центральных государственных административных органов (за исключением служб системы образования, инспекции труда, финансов, юстиции и обороны);
- ◆ оказывает помощь органам юстиции;
- ◆ производит назначения на некоторые должности.

Низшей административно-территориальной единицей является *коммуна*. В своем большинстве коммуны возникли из церковных приходов и крупных деревень и носят старинные исторические названия. Их территориальные границы определены государством. Численность населения коммуны устанавливается декретом правительства по итогам переписи. От этого зависит их статус, размер государственных дотаций и количество муниципальных советников.

Во главе коммуны стоит *муниципальный совет*. Он состоит из муниципальных советников, число которых колеблется от девяти (для коммун с населением менее 100 жителей) до 69 (с населением от 300 тыс. и более). В особом положении находятся крупнейшие города Франции: Париж (163 советника), Марсель (101) и Лион (73).

Муниципальные советы переизбираются каждые шесть лет одновременно во всех коммунах Франции в одно из воскресений марта. Процедура выборов различается в зависимости от числа жителей. В коммунах с числом жителей до 3,5 тыс. выборы проходят по мажоритарной системе в два тура. Избиратель имеет право вносить изменения в списки во время голосования. В коммунах с населением более 3,5 тыс. человек выборы проходят в два тура по закрытым спискам, то есть без права избирателей вносить изменения во время голосования. Списки выдвигаются партиями и политическими движениями. Победивший список получает половину мест с округлением в верхнюю сторону. Остальные места распределяются по пропорциональной системе между партийными спис-

ками, включая список победившей партии. Таким образом, партия, собравшая более половины голосов, фактически получает значительный перевес в числе мандатов.

Муниципальный совет избирает из своего состава *мэра* и его заместителей. Вместе они составляют *муниципалитет*. Запрещается совмещение более двух мандатов, если гражданин, избранный мэром, является депутатом Национального собрания, сенатором, депутатом Европейского парламента, генеральным советником департамента или мэром коммуны с населением более 20 тыс. жителей. Мэр имеет как минимум одного заместителя. Число заместителей не должно составлять более 30 % муниципальных советников. Среди них не может быть представителей оппозиции.

4. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ПРАВО

Конституция Франции рассматривает судебную власть как стража свободы личности. Гарантом независимости судебных органов считается *президент* республики.

Президент назначает судей и прокуроров. К ним предъявляются высокие образовательные требования: помимо получения общего юридического образования, они должны закончить *Национальную школу магистратуры*.

Судьи несменяемы, но могут быть уволены в случае совершения дисциплинарного проступка.

Президент республики возглавляет особый двухпалатный орган — *Высший совет магистратуры*. Заместителем президента является министр юстиции.

Одна из палат совета имеет юрисдикцию в отношении судей:

- ♦ она дает рекомендации президенту относительно назначения членов Кассационного суда, первого председателя апелляционного суда и председателей судов высшей инстанции;
- ♦ дает заключения о назначении других судей;
- ♦ выносит решения о дисциплинарных наказаниях судей.

Другая палата совета, имеющая юрисдикцию в отношении прокуроров, дает заключения о назначении прокуроров и о дисциплинарных санкциях применительно к ним.

Помимо определенного числа судей и прокуроров, каждая палата Высшего совета магистратуры включает в себя члена Государственного совета и трех независимых лиц, которые назначаются президентом республики, председателем Национального собрания и председателем сената.

Французские суды делятся на две группы. Первую образуют суды по *гражданским* и *уголовным делам*. Они подразделяются на *обычные* и *специализированные* (например, коммерческие, по вопросам социального обеспечения, делам о несовершеннолетних, военные трибуналы и др.). Существует четыре иерархические ступени:

- 1) суд низшей инстанции;
- 2) суд высшей инстанции;
- 3) апелляционный суд;
- 4) кассационный суд.

Другую группу составляют административные суды. Они также делятся на *обычные* и *специализированные* (например, суды бюджетной и финансовой дисциплины, суд высшей школы и др.). Имеется три уровня административных судов: первый, второй (апелляционный суд) и третий (государственный совет). Некоторые суды стоят вне этих двух групп. К ним относятся:

- 1) *конфликтный суд*, который рассматривает конфликты по вопросу компетенции между двумя вышеуказанными группами судов;
- 2) *Конституционный совет* (в той мере, в которой он выступает в качестве судебного органа);
- 3) *Высокая палата правосудия*;
- 4) *Суд Республики*.

Одним из старейших высших государственных учреждений Франции является *Государственный совет*. Он был основан еще в 1800 г. Наполеоном Бонапартом (тогда первым консулом Французской республики), а его предшественником был *Королевский совет*, существовавший с XIII в. и возглавлявшийся королем. В современной Франции считается, что президентом совета является премьер-министр или министр юстиции: они оба имеют право председательствовать на заседаниях генеральной ассамблеи (общего собрания, пленума). Фактически работой Государственного совета руководит его вице-президент.

Все действительные (постоянные) члены Государственного совета (201 человек) назначаются президентом республики. Государственный совет играет двойную роль. *Во-первых*, он оказывает консультационную помощь правительству, давая заключение по всем законопроектам перед передачей их в парламент. Органы государственного управления обязаны запрашивать мнение Государственного совета относительно распоряжений, затрагивающих правовые, экономические, финансовые и административные вопросы. *Во-вторых*, в качестве судебной инстанции Государственный совет выполняет функции высшего административного (арбитражного) суда.

Особое положение в судебной системе занимает *Высокая палата правосудия*. Она состоит из 24 постоянных членов и 12 заместителей. Половину из них избирает из своего состава Национальное собрание, половину — сенат.

Высокая палата правосудия тайным голосованием выбирает председателя и двух заместителей.

Этот орган имеет полномочия судить президента республики за государственную измену. Дела в Высокой палате правосудия возбуждаются по решению обеих палат парламента, принятому абсолютным большинством голосов членов палат. Голосование в Высокой палате правосудия тайное, принятое ею решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Еще один высший орган — *Суд Республики* — состоит из 12 парламентариев: шесть человек избираются из состава Национального собрания и еще шесть — сенатом. В состав Суда Республики входят также три судьи из состава Кассационного суда (один из них является председателем Суда Республики).

Суд Республики рассматривает дела о преступлениях и правонарушениях, совершенных членами правительства при исполнении ими своих функций.

В развитии французской системы права значительную роль играют интеграционные процессы общеевропейского масштаба. В 1992 г. Конституция Франции была дополнена разделом «*Европейский союз*». С конца XX в. все более отчетливо проявляется тенденция к признанию верховенства права Европейского союза (*коммунитарного права*) над национальным правом.

Гражданско-правовые отношения во Франции регулируются нормами, имеющими в своей основе соответствующим образом измененные и дополненные постановления Кодекса Наполеона. За 200 лет с момента его принятия произошли значительные изменения в экономической, юридической и социальной сферах. Чтобы адаптировать кодекс к этим изменениям, во Франции было принято более 400 законов, но при этом число статей в кодексе увеличилось всего на две (до 2283).

В уголовном праве Франции проявляются общеевропейские тенденции гуманизации. В 1981 г. была отменена смертная казнь, а затем и каторжные работы. Действующий Уголовный кодекс признает следующие виды наказаний:

- ◆ пожизненное заточение или пожизненное заключение;
- ◆ заточение или заключение на срок до 30 лет;
- ◆ заточение или заключение на срок до 20 лет;
- ◆ заточение или заключение на срок до 15 лет.

Продолжительность срочного заточения или заключения составляет не менее 10 лет. Предусмотрены также исправительные наказания: тюремное заключение, штраф, штраф в виде штрафо-дней, неоплачиваемые работы в общественных интересах, а также наказания в виде лишения и ограничения прав.

Тема 24

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ГЕРМАНИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

1. Крушение империи Гогенцоллернов и образование Веймарской республики. Государственно-правовой строй Веймарской республики по Конституции 1919 г.
2. Кризис Веймарской республики. Фашистская диктатура в Германии.
3. Крушение фашистской Германии. Образование ГДР и ФРГ. Конституционное развитие ГДР.
4. Система органов государственной власти по Конституции ФРГ 1949 г.
5. Объединение Германии в 1990 г. и его конституционное закрепление.

1. КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ ГОГЕНЦОЛЛЕРНОВ И ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТРОЙ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО КОНСТИТУЦИИ 1919 г.

К осени 1918 г. стало очевидным, что Германия в Первой мировой войне потерпит сокрушительное поражение. Накаленную социально-экономическую и политическую ситуацию в стране усугубила Октябрьская революция 1917 г. в России, под влиянием которой в немецких городах, армии и на флоте стали возникать Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

В начале ноября 1918 г. произошло восстание военных моряков в Киле, вскоре крупнейшие города Германии — Гамбург, Лейпциг, Мюнхен, Бремен — присоединились к восставшим. Так началась Ноябрьская революция. Повсюду стали возникать Советы рабочих и солдатских депутатов, которые брали власть в свои руки. 9 ноября 1918 г. восставшие захватили власть в Берлине. Кайзер Вильгельм II эмигрировал в Голландию. Германская империя пала.

Имперское правительство передало власть социал-демократам, которые создали *Временное социал-демократическое правительство*. Сразу же было объявлено о выборах в *Учредительное собрание*. Этим актом новая власть стремилась успокоить буржуазию, землевладельцев и крестьян, не примкнувших к революции. Были также даны заверения в неприкосновенности частной собственности, чем германские социал-демократы, в отличие от России, сохранили социальный мир и, значит, возможность мирного политического решения вопроса о будущем Германии.

В январе 1919 г. состоялись выборы в Учредительное собрание, на которых социал-демократические партии (их было две) получили около 13,5 млн голосов, а буржуазные партии (народная, демократическая, христианско-демократическая и т. п.) — 16 млн¹.

Учредительное собрание было созвано в городе Веймаре — небольшом культурном центре Германии. Президентом был избран *Ф. Эберт*, бывший шорник, член правления социал-демократической партии. Правительство Германии во главе с рейхсканцлером социал-демократом *Ф. Шейдеманом* было создано на основе коалиции трех партий — социал-демократической, демократической и партии центра.

18 января 1919 г. в Париже открылась мирная конференция, на которой 27 союзных и присоединившихся государств-победителей решали будущую судьбу Германии без ее участия. Немецких представителей пригласили только 7 мая, чтобы вручить им текст договора, который Германия могла или принять, или отклонить. По условиям договора страна теряла все прежние колониальные владения и 13,5 % своей территории (73,5 тыс. км²) с населением 7,3 млн человек, из которых 3,5 млн были этническими немцами.

Эти потери лишали Германию 10 % ее производственных мощностей, 20 % объема добычи каменного угля, 75 % запасов железной руды и 26 % выплавки чугуна. Левобережье Рейна оккупировали войска Антанты, а на правом берегу была создана демилитаризованная зона шириной 50 км. Реки Рейн, Эльба и Одер объявлялись свободными для прохода иностранных судов. Германия была обязана передать победителям почти весь военный и торговый морской флот, 800 паровозов и 232 тыс. железнодорожных вагонов. Общий размер репараций должна была позднее определить специальная комиссия, а пока Германия обязывалась уплатить странам Антанты контрибуцию на сумму 20 млрд золотых марок в основном в виде угля, скота (в том числе 140 тыс. молочных коров) и различной продукции химико-фармацевтической промышленности.

Суровость условий договора образно объяснил французский премьер-министр *Ж. Клемансо*, пообещавший своему народу, что «боши заплатят все до последнего гроша». В то же время британский министр *У. Черчилль* едко заметил, что «экономические статьи договора были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными»².

Версальский договор практически разоружал Германию. Ее армия не должна была превышать 100 тыс. добровольцев, зачисляемых на долгосрочную службу, а флот — 16 тыс. человек. Германии запрещалось иметь самолеты, дирижабли, танки, подводные лодки и суда водоизмещением более 10 тыс. тонн. Ее флот мог включать шесть легких броненосцев, шесть легких крейсеров, а также по 12 эсминцев и торпедных катеров. Кроме того, 895 немецких офицеров во главе с кайзером были объявлены военными преступниками, подлежащими выдаче. Впрочем, союзники не особенно настаивали на выполнении этого требования. Наконец, ст. 231 Версальского договора

¹ История государства и права зарубежных стран / Под ред. К. И. Батыра. — М.: Проспект, 2006. — 496 с. [См.: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/batur/26.php. — 14.12.2009.]

² Цит. по: Германия после Версальского договора. [См.: http://www.world-history.ru/countries_about/2244.html. — 23.05.2010.]

возлагала на Германию и ее союзников полную и единоличную ответственность за развязывание Первой мировой войны¹.

Германская сторона отвергла эти условия, и рейхсканцлер *Ф. Шейдеман* официально заявил об отказе от подписания договора, если в него не будут внесены значительные изменения. Но союзники настаивали на безоговорочном выполнении своих требований. Тогда, заявив: «Пусть отсохнет рука, подписавшая такой договор», Шейдеман подал в отставку. Из правительства вышли и представители от Немецкой демократической партии (НДП). Новое правительство сформировал социал-демократ *Г. Бауэр*.

Страны-победительницы объявили политическую и экономическую блокаду Германии и пригрозили, что они возобновят военные действия, если немцы не примут предложенные условия. В этой ситуации большинство депутатов Национального собрания согласились на подписание договора, и 28 июня в Версаль были направлены два полномочных представителя Германии — министр иностранных дел *Г. Мюллер* и министр почты и транспорта *И. Белль*.

Церемония подписания договора по настоянию французов и англичан была проведена в том самом Зеркальном зале Версальского дворца, где в январе 1871 г. была провозглашена Германская империя, в связи с чем известный философ и историк *Э. Трёльч* заметил: «Версальский договор — это воплощение садистски-ядовитой ненависти французов, фарисейски-капиталистического духа англичан и глубокого равнодушия американцев»².

31 июля 1919 г. в Национальном собрании был вынесен на голосование вопрос о конституции Веймарской республики. При голосовании за ее принятие было подано 262 голоса, более 80 депутатов отсутствовало, а 75 проголосовало против.

11 августа 1919 г. Веймарская конституция была подписана президентом *Ф. Эбертом*, а 14 августа — опубликована и вступила в силу.

Веймарская конституция состояла из двух частей.

- ♦ Часть 1 «*Структура и задачи империи*». В семи разделах этой части рассматривались вопросы государственного устройства, организации высших органов власти, законодательства, администрации и судопроизводства.
- ♦ Часть 2 «*Основные права и обязанности немцев*». Пять разделов этой части были посвящены правам и обязанностям отдельной личности, общественной жизни, положению школы и церкви, экономической жизни.

Веймарская конституция была названа *Конституцией Германской империи*, на основании чего ее ст. 1 получила весьма странную формулировку: «Германская империя — республика».

Конституция определяла, что народное представительство — *рейхстаг* — избирается путем всеобщих выборов сроком на четыре года; заседания его публичны, за исключением случаев, когда он сам постановит иное.

Главной функцией рейхстага объявлялась законодательная деятельность. Статья 68 устанавливала, что имперские законы издаются рейхстагом.

¹ Версальский мирный договор / Полный пер. с фр. подлинника. — М.: НКВД, 1925. — С. 16, 22–23, 40, 43–44.

² См.: http://www.world-history.ru/countries_about/2244.html. — 23.05.2010.

Для принятия закона было достаточно простого большинства, а для принятия закона, изменявшего конституцию, требовалось квалифицированное большинство (две трети голосов при участии в голосовании не менее 2/3 депутатов).

Однако власть рейхстага была существенно урезана другими высшими органами власти, прежде всего *рейхсратом*, состоявшим из членов правительств земель. Рейхсрат имел право «отсрочивающего вето» (*suspensives veto*), мог опротестовать законы, принятые рейхстагом, которые в этом случае поступали на повторное рассмотрение и нуждались в квалифицированном большинстве.

Статья 41 Веймарской конституции устанавливала: «Президент империи избирается всем немецким народом. Избран может быть каждый немец, которому исполнилось 35 лет».

Президент избирался на семь лет с неограниченным правом переизбрания. В его обязанности входило представительство империи в международно-правовых отношениях, назначение правительства и министров, принятие их отставки. Преимущественное положение президента по отношению к рейхстагу заключалось прежде всего в праве президента распустить рейхстаг и назначить новые выборы.

Рейхстаг не имел возможности сместить президента, но мог поставить на народное голосование вопрос о досрочном переизбрании президента, а также возбудить перед государственным судом обвинение против президента в «преступном нарушении им законов и конституции», но для этого требовалось квалифицированное большинство.

Одним из важнейших источников особого положения президента было то, что он имел право назначения и увольнения имперских чиновников и судей (ст. 46). Другим источником выступала армия, подчиненная президенту как верховному командующему всеми вооруженными силами республики (ст. 47). Президент также назначал на должности офицеров (ст. 46).

Однако главные права президента были заключены в ст. 48 Конституции. Первая часть ее давала президенту право союзной экзекуции, а вторая распространяла это право также и на действия против внутренних врагов буржуазного государства. Абзац второй ст. 48 гласил: «Президент империи может, если в Германской империи общественная безопасность и порядок серьезно нарушены или подвергаются опасности, принять меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка, а в случае необходимости — вмешаться с помощью вооруженной силы. Для этой цели он может временно, полностью или частично, отменять основные права, установленные ст. 114, 115, 117, 118, 123, 124, 153». Таким образом, президент мог одним росчерком пера отменить основные права граждан, гарантировавшиеся конституцией: свободу слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенность личности, жилища, собственности и тайну переписки.

Конституция декларировала, что судьи независимы и подчиняются только закону (ст. 102). Фактически несменяемость судей означала не что иное, как конституционное закрепление их бесконтрольности и безответственности перед народом.

Конституция предусматривала образование специальной Государственной палаты, которая должна была рассматривать жалобы против президента, рейхсканцлера и министров по обвинению в нарушении конституции, а также другие конституционные конфликты.

В отношении органов власти и управления земель, а также местных органов Веймарская конституция устанавливала лишь общие принципы: земли должны иметь республиканскую конституцию, ландтаги избираются на основе всеобщего избирательного права, а правительства земель опираются на доверие ландтагов (ст. 17).

Статья 5 определяла, что «государственная власть осуществляется по общеимперским делам органами империи на основании имперской конституции, а по делам земель — органами земель на основании их конституций». Однако надо отметить следующее: ст. 13 устанавливала, что имперское право имеет преимущество перед правом земель.

Для Веймарской республики было характерно всеобщее избирательное право, которое распространялось на выборы президента, ландтагов земель (на которые не устанавливался возрастной ценз), местные органы (для которых допускался ценз оседлости, не превышающий одного года). Это право устанавливалось ст. 22 Конституции, в которой говорилось, что депутаты избираются всеобщей равной прямой и тайной подачей голосов на началах пропорционального представительства мужчинами и женщинами, достигшими 20-летнего возраста.

Усиление компетенции центральных органов империи и отмена ряда резервных прав земель привели к тому, что Веймарская республика сделала значительный шаг по направлению к образованию унитарного государства, но решение данного вопроса не было доведено до конца. Федеративность Германии была строго дозированной, и это наглядно проявлялось в жесткой конституционной норме, гласившей: «имперское право имеет преимущество над правом земель». Тем не менее раздираемая недомолвками и несогласованностью Веймарская конституция определила жизнь Германии на ближайшие 10 лет.

2. КРИЗИС ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ФАШИСТСКАЯ ДИКТАТУРА В ГЕРМАНИИ

В 1929 г. разразился мировой экономический кризис, в результате которого в Германии уровень производства промышленной продукции снизился почти наполовину, а число безработных достигло 9 млн человек. Народные массы переходили на сторону компартии, которая на выборах 1930 г. получила 4,5 млн голосов — на 1 млн 300 тыс. больше, чем в 1928 г.

Опасаясь новой рабочей революции, германская буржуазия, особенно крупная, стала связывать свои надежды с фашистской партией Адольфа Гитлера. Эта партия, именовавшая себя Национал-социалистской рабочей партией Германии, возникла в 1919 г. Ее программа была рассчитана на привлечение недовольных — рабочих, крестьян и мелких лавочников. Рабочим обещали ликвидацию безработицы, крестьянам — повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, а лавочникам — ликвидацию крупных магазинов. Возвещалось о создании нового немецкого рейха — великой империи, построенной на костях всех прочих народов, об искоренении марксизма и коммунизма, физическом истреблении евреев и пр.

В 1920 г. на съезде фашистской партии была принята программа из 25 пунктов, которая определяла дальнейшую деятельность партии.

Эта программа была весьма противоречива.

- ♦ В ней утверждались идеи расизма, антисемитизма и антиславянизма.
- ♦ Одновременно в ней провозглашались идеи борьбы против плутократии.
- ♦ Земля была обещана тем, кто обрабатывал ее своим трудом.
- ♦ Обещалась забота всем слоям населения — всем обещалось все.

Гитлер разделял капитал на две половины.

- ♦ «Капиталом паразитическим», или, как он говорил, «плутократией», Гитлер считал еврейский капитал.
- ♦ Весь остальной капитал считался «капиталом творческим», который должен был объединить соратников — капиталистов и рабочих.

Что касается государственно-политической части программы, то она требовала максимального объединения нации. Средством такого объединения и сплочения была, конечно же, фигура вождя партии и я народа.

Уже в этой программе вождем партии — *фюрером* (от нем. *Führer* — «вождь») был провозглашен Гитлер. Институты выборности, какой-либо подотчетности вышестоящей структуры партии нижестоящим абсолютно не признавались: это было исключено. Партия представляла собой военизированную организацию, напоминающую орден Святого Игнатия Лойолы.

Реакционные силы Германии уже с 1920 г. пытались свергнуть Веймарскую республику (речь идет о так называемом *капповском путче*). Генерал-полковник *В. Капп* и руководимые им представители германского офицерства и генералитета устроили путч в Берлине и на несколько дней устранили правительство *Ф. Эберта*. Но на защиту республики встал германский рабочий класс. Стотысячная армия вооруженных рабочих Рура дала понять путчистам, что их затея обречена на провал. В тот момент им не удалось прийти к власти.

Однако в 1922 г. к власти благополучно пришла фашистская партия *Муссолини* в Италии. Этот пример вдохновил германских фашистов, и в 1923 г. они предприняли попытку таким же путем захватить власть в Берлине. Был устроен знаменитый «пивной путч» в Мюнхене, в Баварии. Гитлер сделал несколько холостых выстрелов в воздух и, размахивая револьвером, повел толпу хорошо подвыпивших соратников на Берлин. Но появившаяся полиция очень быстро разогнала это сборище.

Партия Гитлера была осуждена, как и он сам. Фюреру пришлось несколько месяцев провести в Ландсбергской тюрьме, где, правда, он содержался в почти курортном режиме и сумел надиктовать свое откровение — книгу «*Майн Кампф*» (в пер. с нем. «Моя борьба»).

Выйдя досрочно из тюрьмы, принеся извинения и заверив, что он «больше не будет хулиганить», Гитлер получил разрешение на возобновление политической деятельности. И тогда он сказал: «Мы должны воткнуть свои носы в рейхстаг». Это означало, что Гитлер переходил к конституционной парламентской борьбе за власть и начиналась кампания фашистской партии по овладению массами.

1920-е гг. для всех государств Европы были временем постепенного выхода из состояния послевоенного экономического кризиса. К 1928 г. обстановка в Европе стала более или менее стабилизироваться, но в 1929 г. грянула катастрофа: мировой экономический кризис 1929–1933 гг. Десятки миллионов рабочих были выброшены

на улицу, в Германии появилось около 6 млн безработных. Для немцев это был особенно тяжелый удар, поскольку Германия потеряла возможность платить репарации странам-победителям по Версальскому договору 1919 г. Для обеспечения репарационных платежей страны-победительницы оккупировали Рурскую область — индустриальное сердце Германии. Это был тот плацдарм, с которого началось шествие Гитлера к власти.

На выборах 1920 г. в борьбе за депутатские места участвовали три главные партии — социал-демократы, коммунисты и фашисты. Социал-демократы получили в общей сложности 11 млн голосов, коммунисты — всего 600 тыс., фашисты также 600 тыс. В 1924 г. были проведены новые выборы в рейхстаг, на которых социал-демократы получили 6 млн голосов, коммунисты — 3 млн 700 тыс., фашисты — 2 млн. В 1928 г. социал-демократы получили уже 9 млн 200 тыс. голосов, коммунисты — 3 млн 200 тыс., фашисты всего 800 тыс.

Но вот начался экономический кризис 1929 г. Новые выборы в рейхстаг прошли в 1930 г. Социал-демократы получили 9 млн 500 тыс. голосов, коммунисты — 3 млн 200 тыс., а фашисты — 6 млн 400 тыс. На выборах в июле 1932 г. социал-демократы набрали 9 млн голосов, коммунисты — 3 млн 500 тыс., а фашисты — 13 млн 700 тыс.

Если бы на выборах 1930 г. 9 млн 500 тыс. голосовавших за социал-демократов и 3 млн 200 тыс. голосовавших за коммунистов объединились и создали в рейхстаге коалиционное правительство, как это сделали французы в 1934 г., дорога фашизму к власти была бы перекрыта. Но эти две силы не могли объединиться, потому что на VI конгрессе Коминтерна было принято следующее решение: социал-демократия и фашизм — это правая и левая руки международного капитала, но социал-демократия значительно опаснее, потому что это враг скрытый, а фашисты — враг открытый. Именно поэтому главный удар должен быть нанесен по социал-демократии и буржуазному парламентаризму. Данное решение и стало теми воротами, через которые фашисты пришли к власти.

В ноябре 1932 г. в результате очередного правительственного кризиса были проведены новые выборы в рейхстаг, на которых социал-демократы получили 7 млн 200 тыс. голосов, коммунисты — 5 млн, а фашисты — 11 млн.

В фашистской партии начались разброд и паника; Грегор Штрассер и Адольф Гитлер взаимно обвиняли друг друга в стратегических ошибках. В партии наметился раскол, и тогда 50 крупнейших руководителей германской индустрии и финансов — Крупп, Шахт, Тиссен и др. — написали письмо президенту Германии Гинденбургу с требованием назначить Гитлера канцлером Германии.

30 января 1933 г. Гинденбург подписал указ о назначении Гитлера рейхсканцлером Германии.

Веймарская конституция, которую нацисты не стали отменять, предусматривала возможность правительству издавать законы помимо рейхстага, для чего надо было набрать в нем 2/3 депутатских мест. Партия Гитлера этими местами не обладала, поэтому на февраль 1933 г. были назначены еще одни выборы в рейхстаг.

Прежде чем проводить выборы, гитлеровцы подожгли рейхстаг, обвинив в этом коммунистов и предав суду председателя исполнительного комитета Ко-

минтерна Георгия Димитрова. В действительности поджигателем был Герман Геринг. Однако поскольку официально утверждалось, что рейхстаг подожгли коммунисты, то они теряли право на участие в выборах — избирательные собрания, выборы и митинги коммунистов и социал-демократов были запрещены. Был осужден и заключен в Моабитскую тюрьму лидер коммунистов Эрнст Тельман.

Выборы, которые проходили в условиях открытого террора фашистов, опиравшихся на массовые штурмовые отряды, дали Гитлеру 17 млн голосов. Но и эта цифра не обеспечивала 2/3 мест. Тогда по настоянию Гитлера:

- 1) была распущена Немецкая народная партия, которая затем волилась в фашистскую партию;
- 2) распущена организация «Стальной шлем», которая также волилась в фашистскую партию;
- 3) были аннулированы депутатские мандаты социал-демократов и коммунистов, которые затем были присвоены фашистами.

Так Гитлер достиг желанного результата: получил 2/3 мест в рейхстаге. Отныне правительство, возглавляемое им, могло издавать законы помимо рейхстага. Незамедлительно был принят ряд законов, которые, не отменяя Веймарскую конституцию и Веймарскую республику, фактически превратили власть в режим диктатуры.

4 февраля 1933 г. был принят закон «О защите немецкого народа», которым запрещались политические предвыборные собрания всех возможных оппонентов гитлеровской партии.

В феврале были опубликованы законы «О защите немецкого народа» и «О защите немецкого народа и государства». Неделя перед последними проходившими в условиях многопартийности выборами в рейхстаг в прессе называлась не иначе как «неделей пробудившегося народа», а сами выборы — «днем пробудившейся нации». Самая популярная предвыборная открытка: четыре профиля — Фридриха Великого, Бисмарка, Гинденбурга и Гитлера. Подпись: «Покорил король, объединил граф, защитил фельдмаршал, спас солдат». Слово «солдат» в данном случае выглядело эффектнее, чем «ефрейтор». Крупные промышленники пожертвовали на предвыборную кампанию нацистов более 3 млн рейхсмарок.

«Вы лучше, потому что вы немцы. Они недочеловеки, потому что не немцы». Лозунг массам понравился и постепенно овладел ими. Доказать себе, что ты «лучший», было просто — проголосовать за НСДАП.

14 октября 1933 г. в Германии прошел плебисцит по вопросу выхода из Лиги Наций. Выход одобрили 95 % голосовавших¹.

После того как 28 февраля 1933 г. был подожжен рейхстаг, приняли закон «Против измены германскому народу». В соответствии с ним, опираясь на ст. 48 Веймарской конституции, гитлеровское правительство приостановило действие на территории Германии демократических прав и свобод.

¹ Кантор Ю. «Инакомыслящих считать преступниками или неполноценными» // Звезда. 2008. — № 5. [См.: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/5/ka10.html>. — 01.09.2010.]

24 марта 1933 г. был принят закон «Об устранении бедствий народа и государства», которым запрещалась деятельность коммунистической и социал-демократической партий Германии.

13 июня 1933 г. был издан закон о запрете на создание новых политических партий. 1 декабря 1933 г. принят закон «О единстве партии и государства». Национал-социалистическая немецкая рабочая партия была провозглашена носительницей германской государственной мысли, ведущей и движущей силой народа.

Когда Гитлер рвался к власти, фашистская партия создала массовые отряды штурмовиков, опираясь на которые он разгонял митинги и демонстрации своих оппонентов. Организация получилась очень крупная — около 500 тыс. человек. Вождем штурмовых отрядов был Эрнст Рем, бывший капитан рейхсвера. Гитлер обещал штурмовикам, что когда будет осуществлена национал-социалистическая революция, то именно они станут костяком германских вооруженных сил, а командиры штурмовых отрядов будут произведены в полковники и генералы германской армии.

Когда Гитлер пришел к власти и в штурмовых отрядах заговорили об исполнении обещания, это чрезвычайно встревожило тех, кто был заинтересован в установлении нацистского режима. Тогда 30 июня 1934 г. Гитлер провел операцию, получившую кодовое название «Ночь длинных ножей». С помощью набравшей силу организации СС в одну ночь было «вырезано» более 2 тыс. командиров штурмовых отрядов, а заодно и просто нежелательных лиц. В том числе был расстрелян и вождь штурмовых отрядов Эрнст Рем.

1 августа 1934 г. умер престарелый фельдмаршал Гинденбург, и рейхстаг принял закон о ликвидации должности президента Германии. Его функции перешли к канцлеру. Обязанности последнего автоматически были переданы вождю партии и немецкого народа Адольфу Гитлеру, причем пожизненно, с правом назначения своего преемника.

26 января 1937 г. был принят закон о порядке назначения на все государственные должности, которые отныне замещались только с санкции соответствующего партийного подразделения.

Так завершилось становление государства, в котором политическая партия являлась железным стержнем всей государственности и, по существу, главным государственным органом. Очень скоро нацистская партия стала частью правительственной системы. Решения съездов партии с момента принятия получали силу закона. Пребывание в рейхстаге и на правительственной службе связывалось с присягой на верность национал-социализму. Центральные и местные органы партии получили правительственные функции и практически решали все сколько-нибудь существенные вопросы управления.

В соответствии с законом «О единстве партии и государства» каждое подразделение партии одновременно являлось и соответствующим подразделением государственного аппарата. Эта уния осуществлялась за счет объединения в одном лице функций партийного и государственного руководителя. Произошло слияние государственных и партийных должностей. По принятому в 1920 г. уставу партии выборность была ликвидирована, поэтому директивы шли только сверху вниз.

Ликвидировалось федеративное устройство Веймарской республики. Земли как субъекты федерации были уничтожены — они стали просто административными округами. В каждом из них была партийная организация, которую возглавлял *гауляйтер*, одновременно являвшийся и государственным чиновником высшего ранга — *штатгальтером*. Местного самоуправления не существовало.

Рейхстаг был сохранен для парадных демонстраций. Той же цели служили и так называемые народные опросы, результат которых был известен заранее, потому что всякий, кто пользовался правом тайного голосования, объявлялся врагом народа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Государственный аппарат, предварительно подвергшийся чистке, был увеличен в два раза. От Веймарской конституции, формально не отмененной, не осталось и следа.

Законом от 27 февраля 1934 г. в Германии учреждались хозяйственные палаты — *общемперская* и *провинциальные*, возглавляемые банкирами и промышленниками. Эти палаты имели важные полномочия в сфере регулирования экономической жизни и социальных отношений. Результаты сказались почти немедленно: средняя продолжительность рабочего дня увеличилась с 8 до 10–12 ч, тогда как реальная заработная плата составила уже в 1935 г. всего 70 % от ее величины в 1933 г. В то же время резко выросли прибыли концернов и банков. Так, прибыль известного Стаального треста в 1935 г. составляла 8,6 млн марок, а в 1941 г. — 27 млн¹.

Ликвидированными оказались социальные завоевания трудящихся, в том числе и те, о которых говорилось в Веймарской конституции. *Закон о порядке национального труда* от 20 марта 1934 г. объявлял предпринимателя высшей инстанцией для рабочих предприятия. К его компетенции было отнесено установление продолжительности рабочего дня, видов вознаграждения, размеров штрафов и пр. Предприниматель издавал положения о проступках, влекущих за собой «немедленное увольнение без предупреждения».

В 1938 г. была введена всеобщая трудовая повинность: трудящегося могли послать в административном порядке на любую работу в любой район страны независимо от профессии.

Все общественные организации в фашистской Германии так или иначе являлись подразделениями национал-социалистической партии либо примыкающими к ней союзами:

- ◆ СС;
- ◆ СА;
- ◆ национал-социалистический союз студентов;
- ◆ национал-социалистический «доцентбунд» — союз преподавателей;
- ◆ национал-социалистический союз женщин;
- ◆ союз молодежи — «Гитлерюгенд»;

¹ История государства и права зарубежных стран / Под ред. К. И. Батыра. — М.: Проспект, 2006. — 496 с. [См.: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/batur/26.php. — 14.12.2009.]

- ◆ рабочий фронт — фашистский профсоюз;
- ◆ «Крафт дурх Фройде» (букв. «сила в радости»)¹;
- ◆ имперский союз немецких чиновников;
- ◆ национал-социалистический союз немецких врачей;
- ◆ союз юристов национал-социалистов;
- ◆ национал-социалистический союз немецких техников;
- ◆ национал-социалистический союз немецких учителей и др.

Особое место в системе фашистской диктатуры занимали ведомство духовного насилия и ведомство физического насилия над нацией.

Ведомством физического насилия над нацией было подразделение национал-социалистической немецкой рабочей партии: охранные отряды СС, возглавляемые партийным руководителем — *рейхсфюрером СС*. Таковым бессменно являлся *Генрих Гиммлер*.

Организация СС разделялась на несколько главных управлений, среди которых центральным было *Главное управление государственной безопасности*. Вначале это управление возглавлял *Гейдрих*, но после его убийства чешскими партизанами на это место был назначен *Кальтенбруннер*, который возглавлял это ведомство до самого конца.

Главное управление государственной безопасности включало в себя как партийные, так и государственные карательные органы.

Партийным государственным органом, то есть внутренней партийной разведкой, являлась служба СД. Сюда входило *гестапо* — государственная тайная полиция.

Кроме Главного управления (имперской) государственной безопасности, в организации СС имелись:

- ◆ Общее главное управление;
- ◆ Главное управление по расовым и переселенческим вопросам;
- ◆ Главное экономическое и хозяйственное управление.

Таким образом, национал-социалистическая система охватила все немецкое общество. Все те, кто осмеливался думать иначе, либо должны были забраться глубоко в подполье, либо просто истреблялись.

¹ *KdF* («Kraft durch Freude» — «сила в радости»), в Третьем рейхе — структура, занимавшаяся организацией свободного времени и отдыха немцев. В состав «К. д. Ф.» входили отделы, которые отвечали за организацию путешествий, отпусков и общего досуга рабочих нацистской Германии. «К. д. Ф.» была создана 27 ноября 1933 г., уже после роспуска германских профсоюзов, как составная часть Германского трудового фронта (ДАФ, Deutsche Arbeiterfront, DAF). Основателем этой организации был лидер ДАФ Роберт Лей. Согласно подсчетам Лея, рядовой немецкий рабочий в среднем имел 3700 часов свободного времени, и Лей предложил ряд мероприятий для лучшей организации досуга. Основой идеологии объединения была надежда, что счастливый работник будет работать лучше, что сила рабочего класса будет исходить из чувства радости и удовольствия — отсюда и такое название объединения. [См.: Энциклопедия Третьего рейха. — М.: Локид-Миф, 1996. — http://soyuzkniga.ru/encaz_e4_content_873060.html.]

3. КРУШЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. ОБРАЗОВАНИЕ ФРГ И ГДР. КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ГДР

Образование современного германского государства явилось результатом разгрома фашизма во Второй мировой войне. 5 июня 1945 г. в Берлине была подписана декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Англии и временным правительством Франции. 6 июня 1945 г. было опубликовано краткое изложение заключенных ранее соглашений: о зонах оккупации и контрольном механизме в Германии.

На *Потсдамской конференции* (17 июля — 2 августа 1945 г.) глав правительств СССР (И. В. Сталин), США (Г. Трумэн) и Великобритании (У. Черчилль, а с 27 июля — К. Эттли) работа по созданию четырехстороннего контрольного механизма была в основном завершена. Союзники договорились установить в Германии временный оккупационный режим, для чего территория страны была разделена на четыре зоны: советскую на востоке, американскую, английскую и французскую на западе.

Контрольный совет, состоявший из главнокомандующих оккупационными войсками четырех держав, военные администрации в зонах и межсоюзническая комендатура Берлина, разделенного на четыре сектора, приступили к практической деятельности. Было решено распустить немецкие вооруженные силы и ликвидировать генеральный штаб германской армии, арестовать и предать суду военных преступников: уничтожить монополистические союзы капиталистов — опору фашистского режима, произвести чистку немецкого государственного аппарата от военных преступников (денацификацию) и ликвидировать военно-промышленный потенциал Германии с тем, чтобы она больше никогда не могла производить оружие. Восстанавливалось действие демократических институтов: местного самоуправления, свободы собраний, слова и печати. Управление оккупированной страной сосредоточилось в *Союзном контрольном совете*.

Так продолжалось до декабря 1946 г., когда было создано сначала сепаратное управление двумя западными зонами (американской и английской), а затем и всеми тремя.

Режим союзного управления продержался до 1949 г., когда произошел раскол страны и образовались два немецких государства: Федеративная Республика Германия (7 сентября) и Германская Демократическая Республика (7 октября), существовавшая до 3 октября 1990 г.

В сентябре — октябре 1946 г. в Восточной Германии были проведены выборы в органы местного самоуправления и земельные парламенты — ландтаги. Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) получила более 50 % голосов на общинных выборах и 47 % на выборах в ландтаги. Далее последовали реформы социалистического характера: было конфисковано имущество монополий, проведена аграрная реформа и т. д. Это соответствовало социалистической ориентации на преобразование промышленности и сельского хозяйства.

В связи с этим западные зоны Германии поспешили самоопределиться. В сентябре 1949 г. с разрешения западных оккупационных властей три западные зоны оккупации объединились в единое государство *Федеративная Республика Германия*.

Новое государство получило утвержденную оккупационными властями конституцию, названную *Боннской* — по новому столичному городу Западной Германии. Она восстановила демократические институты власти и управления, а в ряде отношений походила на Веймарскую конституцию. Новое германское государство строилось на началах федерализма: оно состояло из 10 земель, самостоятельных в бюджете и независимых друг от друга.

В ответ на это Народный конгресс Восточной Германии в марте 1948 г. избрал *Немецкий народный совет* и поручил ему выработать Конституцию будущей ГДР.

7 октября 1948 г. Народный совет объявил о создании Германской Демократической Республики как самостоятельного государства и преобразовал себя во Временную народную палату. Правительство СССР предоставило правительству ГДР функции управления, лежавшие на советской военной администрации.

Первые общенародные выборы в законодательную палату ГДР состоялись в 1949 г. Существовавшие и легализованные к тому времени партии выступили с единой программой и единым списком кандидатов в депутаты. Квота, приходившаяся на каждую партию, была определена заранее. Таким далеко не лучшим образом начала свое существование восточногерманская коммунистическая демократия.

В 1952 г. конференция СЕПГ приняла решение о строительстве социализма в ГДР, что получило юридическое закрепление в Конституции 1949 г. В Основном Законе было сказано, что вся власть исходит от народа и служит его благу, свободе, миру и демократическому прогрессу.

Конституция закрепляла экономические преобразования, осуществленные в ГДР, в том числе ликвидацию и недопущение в будущем частных монополистических объединений, конфискацию предприятий военных преступников, аграрную реформу. Она указывала на планирование народного хозяйства как на обязательное условие его дальнейшего подъема.

Конституция закрепила различные формы собственности (государственную, кооперативную и частную), но оговаривала, что содержание собственнических прав всецело должно определяться ее общественным назначением: «*Собственность обязывает*» (ст. 22–24). Допускалось принудительное отчуждение собственности в общественных интересах.

Согласно Конституции за гражданами ГДР признавались демократические свободы и права, а также политический плюрализм в виде существования нескольких партий. Главенствующей политической силой оставалась СЕПГ.

Высшим органом государственной власти в ГДР была *Народная палата*, избираемая населением в возрасте с 21 года в составе 400 депутатов на четыре года на основе всеобщего избирательного права.

Депутатские места распределялись по квоте между партиями: 117 мест — СЕПГ, по 52 — другим. Избирались и заместители депутатов, которые занимали их места, если те переходили на другую работу.

Народная палата вотирует бюджет, занималась законодательством, осуществляла контроль за деятельностью правительства.

Палата земель получила право протеста против закона, принятого Народной палатой (в течение 14 дней). Однако окончательное решение предоставлялось последней.

В 1952 г. поземельное территориальное деление ГДР было упразднено и Палата земель прекратила свою деятельность. Парламент ГДР стал однопалатным. К компетенции парламента Конституция отнесла выборы президента. Он избирался на четыре года.

В 1960 г. пост президента был упразднен и роль коллективного главы государства перешла к *Государственному совету*, состав которого избирался Народной палатой на четыре года.

Государственному совету поручалось формирование Национального совета обороны и осуществление контроля местных органов власти. Правительство (Совет министров) ГДР образовывала фракция, имевшая большинство в парламенте. Последняя утверждала и программу правительства. В нем должны были быть представлены все фракции палаты. Правительство было ответственно перед Народной палатой.

Конституция ГДР установила независимость судей, их выборность, публичность судебных заседаний и другие принципы демократического судоустройства и процесса.

В 1968 г. в ГДР была принята новая Конституция, в основу которой была положена концепция «демократии победившего социализма». Конституция 1968 г. сохранила сложившуюся систему органов государственной власти и управления. Более детализированным стал конституционный раздел о правах граждан, которые получили права на участие в социальной, политической и культурной жизни социалистического общества.

В течение 20 последующих лет ГДР являлась наиболее развитым государством социалистического лагеря.

4. СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ ФРГ 1949 г.

Конституция определила Федеративную Республику Германию как «демократическое и социальное федеративное государство». Современная ФРГ состоит из 16 земель, конституционный строй которых должен соответствовать основным принципам республиканского, демократического и социального правового государства. Положения Конституции, касающиеся этих принципов, равно как и прав человека, разделения Федерации на земли и принципов участия земель в законодательстве, не могут быть изменены при внесении поправок в Конституцию. Для этого требуется принятие специального закона 2/3 голосов членов обеих палат парламента.

Конституция содержит перечень прав и свобод человека, провозглашая их обязательность для законодательной, исполнительной власти и правосудия в качестве «непосредственно действующего права». Однако Конституция предусматривает и возможность лишения Федеральным конституционным судом основных прав тех, кто злоупотребляет свободой мнений, печати, преподавания, собраний, объединения, тайной переписки, почтовой и телесвязи, собственностью или правом убежища «для борьбы против основ свободного демократического строя».

На содержании Конституции ФРГ отразилось желание ее составителей избежать ошибок, которые, по их мнению, были допущены Веймарской конституцией 1919 г. и способствовали приходу к власти национал-социалистов. Законодатель отказался от всенародных выборов президента и существенно ограничил его полномочия, отказался от проведения референдумов на федеральном уровне (сохранив их на уровне отдельных земель), а также ввел механизм «конструктивного вотума недоверия», призванного не допускать затяжного правительственного кризиса.

В 1968 г. в условиях холодной войны в Конституцию был включен ряд статей так называемого чрезвычайного законодательства (о состоянии напряженности, о состоянии обороны и др.) на случай возникновения угрозы существованию или демократическому строю Федерации или одной из ее земель.

Согласно Конституции система органов государственной власти ФРГ базируется на принципе разделения властей.

Высшая законодательная власть принадлежит двухпалатному парламенту: нижняя палата — *бундестаг* и верхняя — *бундесрат* имеют разный статус в отношении как порядка их формирования, так и объема полномочий.

Бундестаг избирается на четыре года путем всеобщих прямых выборов при тайном голосовании. В выборах участвуют граждане, достигшие 18 лет.

Половина депутатов избирается в одномандатных округах, охватывающих территорию всей страны, по мажоритарной системе (избранным считается тот, кто получил большинство голосов граждан, участвовавших в голосовании). Другая половина депутатов избирается по земельным партийным спискам в многомандатных округах. Таким образом, каждый избиратель отдает два голоса: за индивидуального кандидата и партийный список.

Половина мест в бундестаге распределяется между партиями пропорционально числу полученных голосов. Чтобы избежать практики Веймарской республики, отличавшейся своей политической неустойчивостью, введен пятипроцентный барьер: места получают только те партии, которые либо набрали не менее 5 % голосов, отданных за партийные списки, либо победили не менее чем в трех одномандатных избирательных округах. В результате в ФРГ почти исчезли с политической арены мелкие партии.

Для образования в бундестаге партийной (или межпартийной) фракции требуется наличие не менее 5 % депутатов.

Президент бундестага по старой немецкой конституционной традиции избирается из членов самой сильной парламентской фракции. Вместе с четырьмя заместителями он образует президиум бундестага. На заседаниях бундестага председательствует один из членов президиума.

Депутаты бундестага пользуются свободой слова и высказываний в парламенте. За свои высказывания и голосование они не подлежат преследованию (исключением является клевета), причем это правило действует и тогда, когда они перестают быть депутатами, то есть пожизненно.

Бундестаг пользуется правом самостоятельно определять свою организационную структуру и способ работы (принимает регламент работы, имеющий характер устава, на четыре года и проверяет правильность выборов в бундестаг).

Как правило, бундестаг состоит из 650–670 депутатов и заседает открыто. Решение о проведении закрытого заседания принимается большинством в 2/3 голосов при подаче заявки не менее чем от 1/10 части парламента.

Для принятия бундестагом решения необходимо присутствие большинства его членов. Как правило, решения принимаются простым большинством, но в случае выборов федерального канцлера и изменения Конституции предусмотрена необходимость получения голосов либо большинства депутатов бундестага, либо двух третей голосов.

Для осуществления парламентской деятельности в бундестаге создаются многочисленные комитеты, играющие важную роль в процессе подготовки законов и обсуждения законопроектов. Конституция предписывает в обязательном порядке создание трех комитетов при бундестаге: по петициям, иностранным делам и делам обороны. Нижняя палата имеет право образовывать и другие комитеты, если считает это необходимым. Например, на данный момент функционируют 22 комитета. Фракции направляют в комитеты своих представителей пропорционально набранному проценту голосов избирателей.

Бундесрат — верхняя палата германского парламента, представляющая интересы 16 земель ФРГ. Он не имеет срока избрания, являясь постоянно действующим федеральным органом. Формируется из членов правительств федеральных земель, причем министры-президенты (премьер-министры) земель обязательно должны быть членами бундесрата.

Каждая земля имеет в бундесрате от трех до шести мест, а следовательно, и голосов — в зависимости от численности ее населения. Земли с числом жителей менее 2 млн человек имеют три голоса, более 2 млн — четыре, более 6 млн — пять, более 7 млн — шесть. Всего бундесрат насчитывает 68 членов. Его состав меняется лишь тогда, когда в одной из федеральных земель происходит смена правительства или отдельных министров.

Члены бундесрата имеют императивный мандат: они связаны директивными указаниями земельных правительств. Все представители одной земли должны голосовать одинаково. Для голосования достаточно присутствия одного члена земельного правительства или уполномоченного, он располагает всеми голосами, которые имеет соответствующая земля.

В отличие от членов бундестага, члены бундесрата не имеют права неприкосновенности.

Президент бундесрата избирается только из министров-президентов земель сроком на один год в следующем порядке: вначале от самой крупной земли, затем по нисходящей до самой мелкой.

Как и бундестаг, бундесрат образует различные комитеты.

Бундесрат как законодательный орган ФРГ обладает правом законодательной инициативы; правом высказывать свое отношение к законопроектам федерального правительства, одобрять или не одобрять законы, принятие которых требует его согласия (в первую очередь это законы, затрагивающие интересы земель, а также законы о внесении изменений в Конституцию); правом участия в формировании политики Федерации по европейским вопросам, участия в избрании Федерального конституционного суда. Одобрения бундесрата требуют нормативные и административные акты,

издаваемые федеральным правительством, если они прямо или косвенно затрагивают интересы земель. Бундесрат также должен одобрить (или отклонить) объявление оборонительной войны.

Главой государства в Германии является *федеральный президент*. По сравнению с Веймарской республикой его полномочия сознательно ограничены в пользу федерального правительства и возглавляющего его федерального канцлера.

Федеральный президент выполняет преимущественно представительские функции, олицетворяя собой государство (все президенты отказывались от партийного членства на время пребывания на этом посту), и в случае необходимости выступает в качестве посредника и третейского судьи в конфликтных ситуациях.

Реальная роль президента во многом зависит от его личного авторитета.

Федерального президента избирает *Федеральное собрание* — орган, специально для этой цели формирующийся из членов бундестага и равного числа представителей земель, избираемых ландтагами (земельными парламентами). В Федеральное собрание часто делегируются авторитетные общественные деятели, ученые и деятели искусств, не являющиеся членами ландтагов.

Избранной считается кандидатура, получившая большинство голосов всех членов Федерального собрания.

Федеральный президент избирается сроком на пять лет. Срок его избрания на год превышает полномочия бундестага, избираемого на четыре года. Это сделано для того, чтобы избежать трудностей с формированием правительства, если процедура выборов президента затянется. (В Германии правительство избирается большинством по предложению президента.)

Правом быть избранным в президенты пользуются граждане ФРГ, имеющие право быть избранными в бундестаг и достигшие 40-летнего возраста. Президент может быть избран только на два срока.

Федеральный президент не может занимать другую оплачиваемую должность, осуществлять коммерческую или профессиональную деятельность, входить в состав руководящих органов предприятий, получающих прибыль.

Президент не несет ответственности за свои действия в качестве главы государства: почти все его акты должны быть контрасигнованы (подписаны) также федеральным канцлером или соответствующим министром, берущими, таким образом, политическую и юридическую ответственность на себя и правительство.

Высший орган исполнительной власти — *Федеральное правительство* — состоит из *федерального канцлера* и *федеральных министров*.

Согласно Конституции канцлер как глава правительства имеет особый статус. Он получает власть непосредственно от бундестага и избирается по предложению федерального президента без прений. Как правило, президент предлагает кандидатуру представителя партии или правительственной коалиции, победившей на выборах в бундестаг. Кандидат должен набрать абсолютное большинство голосов членов бундестага — так называемое канцлерское большинство. После избрания федеральный президент назначает его на пост федерального канцлера.

В Конституции предусмотрен и другой вариант. За все время существования ФРГ федеральный канцлер всегда избирался в ходе первого тура выборов. Однако если кандидат, предложенный президентом, не будет избран в первом туре, то назначается второй. В течение 14 дней бундестаг большинством голосов своих членов

может выбрать на пост канцлера другого кандидата. Если избрание и на этот раз не состоялось, то проводится третий тур. В случае, когда избранный в третьем туре собрал голоса большинства членов бундестага, федеральный президент в течение семи дней после выборов должен назначить его канцлером. Если же избранный получил только большинство голосов присутствующих депутатов, то президент должен решить в течение семи дней, назначить его либо распустить бундестаг.

Назначение (как и увольнение) федеральных министров производит федеральный президент по предложению канцлера. Бундестаг не имеет по этому вопросу формального права голоса. Канцлер свободен в выборе своей команды и поэтому несет персональную ответственность перед бундестагом за политику государства.

Федеральное правительство находится у власти весь период легислатуры бундестага, то есть в течение четырех лет.

Роспуск Федерального правительства возможен:

- ◆ в случае ухода в отставку (или смерти) федерального канцлера;
- ◆ в результате имевшего успех конструктивного вотума недоверия;
- ◆ в связи с отклонением бундестагом поставленного федеральным канцлером вопроса о доверии и роспуском в этом случае нижней палаты федеральным президентом.

Федеральное правительство воплощает в жизнь законы, принятые бундестагом, осуществляет политическое и административное руководство государством. Федеральный канцлер определяет основные направления политики, руководит работой правительства, возглавляя кабинет министров и председательствуя на его заседаниях. Федеральные министры организуют работу своих ведомств, сообразуясь с основными направлениями, определенными федеральным канцлером. В случае разногласий между отдельными министрами, а также в случаях, особо предписанных Конституцией, Федеральное правительство принимает решения коллегиально.

Конституция учредила в ФРГ федеративную форму территориального устройства: 16 государств (земель) вместе составляют единое государство (федерацию). В рамках Федерации территория земель может изменяться: может возникнуть новая или имеющая иной состав земля, несколько земель могут слиться в одну или одна земля может стать составной частью другой. Все изменения территориально-административного устройства осуществляются только через федеральный закон, который должен быть одобрен бундесратом, а также референдумом, проводимым в заинтересованных землях или частях земель. Так, в мае 1996 г. был проведен референдум по вопросу о возможности слияния федеральных земель Берлин и Бранденбург. Он дал отрицательный результат.

Федеральные земли не являются суверенными государствами. Они не обладают правом на отделение (сецессию). Любое действие, направленное на отделение части федеральной территории, наказуемо по закону. Хотя вопросы внешней политики относятся к ведению Федерации, землям разрешено с согласия федерального правительства заключать договоры с иностранными государствами (примером является заключенный Баварией в 1965 г. конкордат с Ватиканом).

Конституционный строй федеральных земель должен отвечать основным принципам республиканского, демократического и социально-правового государства в духе Конституции ФРГ. Однако это ограничение ничуть не исключает многообразие форм конституционного устройства земель.

Важнейшим органом судебной власти в Германии является *Федеральный конституционный суд* (ФКС), находящийся в городе Карлсруэ (земля Баден-Вюртемберг).

Кроме него, к судебной власти на уровне Федерации относятся также федеральные суды, занимающиеся специальными вопросами:

- 1) верховный (по гражданским и уголовным делам);
- 2) финансовый;
- 3) административный;
- 4) по трудовым делам;
- 5) по социальным делам.

Их задачи заключаются главным образом в обеспечении единства всей судебной практики в ФРГ. Кроме того, они являются высшими судебными инстанциями для каждой сферы судебного производства.

Земли создают суды первой и второй (апелляционной) инстанции.

5. ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ В 1990 г. И ЕГО КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

В конце 80-х гг. XX в. ГДР, как и всю социалистическую систему, охватил социально-экономический и политический кризис, в процессе которого руководство СЕПГ и правительство ГДР практически потеряли управление государством. Попытка высшего руководства стабилизировать положение с помощью диктаторских методов управления вызвала всеобщее недовольство общественности и бегство граждан в ФРГ.

В этих условиях определяющим для Германии стал выдвинутый канцлером ФРГ *Г. Колем* план государственного объединения страны. СССР согласился с предложением ФРГ и прежних союзников о выводе советских войск с территории стран Восточной Европы, в частности ГДР.

С переменами во внутренней и внешней политике СССР настало время для воссоединения страны. С ратификацией договора об объединении между ФРГ и ГДР, который был подписан 31 августа 1990 г., и договора «Два плюс четыре» (СССР, США, Великобритания, Франция с одной стороны, ГДР и ФРГ с другой) прекратилось действие прав и обязательств четырех держав-победительниц в отношении Берлина и Германии, а последняя в целом обрела полный суверенитет.

Конституция ФРГ (которая именуется Основным законом), выработанная в 1948–1949 гг. и вступившая в силу 23 мая 1949 г. в качестве временной только для Западной Германии, 3 октября 1990 г. стала действовать на всей территории Германии.

Интеграция ГДР в состав ФРГ осуществилась путем добровольного присоединения. В результате ГДР исчезла с мировой арены как юридический и международно-правовой субъект, став частью единой Германии. Единый Берлин был объявлен столицей ФРГ.

Воссоздание единого германского государства произошло на основе первоначальной редакции ст. 23 Конституции. Эта статья, перечислявшая земли ФРГ, устанавливала, что «в остальных частях Германии он (Основной закон) должен вступить в силу по их присоединении».

Тема 25

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В XX в.

1. Государственно-политическая и правовая системы Китая в период до Второй мировой войны.
2. Провозглашение Китайской Народной Республики и ее государственно-правовое развитие.
3. Конституция КНР 1949 г. и ее эволюция во второй половине XX в.

1. ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМЫ КИТАЯ В ПЕРИОД ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С середины XIX в. по стране прокатились мощные антиправительственные и антиманьчжурские восстания, самыми значительными из которых были *Тайтинское восстание* 1850–1863 гг. и *восстание ихэтуаней* 1900–1901 гг. Кроме того, Англия, Германия, Франция (эпизодически Россия и Япония) вели колониальные войны на территории Китая (Первая и Вторая опиумные войны 1840–1842 гг. и 1856–1860 гг. соответственно, франко-китайская война 1884–1885 гг. и китайско-японская война 1894–1895 гг.).

Поворотным моментом в истории Китая стала *Опиумная война* 1840 г., которую Англия развязала с целью сохранения торговли опиумом. 29 августа Китай был вынужден подписать унижительный для себя *Нанкинский договор* (произошло это на борту английского корабля «Корнуоллис»).

По этому договору для английской торговли открывались пять китайских портов (Гуан-чжоу, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай); устанавливались выгодные для Великобритании ввозные и вывозные пошлины; остров Сянган (Гонконг) переходил во владение Великобритании. В 1843 г. последняя принудила Китай подписать дополнительное соглашение к Нанкинскому договору, согласно которому получала право на концессии, право экстерриториальности, право наибольшего благоприятствования. В 1844 г. вслед за Великобританией неравноправные договоры Китаю были навязаны США и Францией.

В результате *китайско-японской войны* 1894–1895 гг. остров Тайвань перешел к Японии, а иностранные государства разделили Китай на зоны влияния. Япония получила Южную Маньжурию и Фуцзянь, Германия — полуостров Шаньдун,

Великобритания — бассейн реки Янцзы и провинцию Гуандун, Франция — Юго-Западный Китай, а Россия — Маньчжурию, где в 1898 г. был основан город Харбин.

В том же 1898 г. в Китае было создано тайное общество «Ихэтуань» (в пер. с кит. — «кулак во имя справедливости и согласия»), основной целью которого стало изгнание всех иностранцев. Ихэтуани создавали боевые отряды: десятки объединялись в сотни, сотни в тысячи и т. д. Каждое подразделение имело свое знамя, а вся армия выступала под желтым знаменем «Волчий клык», на котором черными иероглифами было написано: «Ихэтуань. Поддержим Цин, смерть иностранцам!» Древко знамени венчал позолоченный деревянный кулак.

В 1900 г. начинается *Боксерское восстание*, получившее свое название за то, что ихэтуани активно использовали искусство ведения боя без применения оружия. Цинские власти оказали поддержку ихэтуаням и объявили войну иностранным державам. В Пекине сожгли русскую духовную миссию, начались убийства православных иностранцев и китайцев, дипломатические посольства были осаждены. Восстание подавили силами многочисленной армии, состоявшей из представителей восьми иностранных государств.

В 1908 г. умирает императрица *Цы Си*, фактически правившая Китаем с 1861 г. После нее на престол восходит император *Пу И*. В 1911–1912 гг. в стране происходит *Синьхайская революция*, свергнувшая маньчжурскую династию и положившая конец имперской форме правления. Провозглашается республиканская форма правления и создается Временное правительство Китайской Республики, которым руководит *Сунь Ятсен*.

В 1912 г. Пу И отрекается от престола, а командующий цинской армией *Юань Шикай* провозглашается временным президентом Китайской Республики. Он устанавливает в стране единоличную диктатуру и распускает парламент. Так продолжается до смерти Юань Шикая в 1916 г.

После окончания Первой мировой войны все более актуальными стали вопросы возвращения Китаю, воевавшему на стороне Антанты, бывших колониальных владений в Шаньдуне и ликвидации системы неравноправных договоров, заключенных прочими державами с Китаем, а также признания его равноправным государством.

Китайское правительство в *пожеланиях* к предстоявшей мирной конференции в Париже выражало надежду, что:

- 1) великие державы откажутся от своих сфер влияния в Китае;
- 2) эти страны откажутся от права иметь в Китае свою почту и телеграф;
- 3) войска иностранных государств, находившихся в Китае, будут отозваны;
- 4) будет отменено право консульской юрисдикции;
- 5) арендованные территории и территории иностранных селтльментов будут возвращены Китаю;
- 6) стране будет предоставлена таможенная самостоятельность¹.

Китайская общественность возлагала большие надежды на поддержку этих требований со стороны США. Основанием для этого служили широко разре-

¹ Тихвинский С. Л. Путь Китая к объединению и независимости. — М.: Восточная литература, 1996. — С. 52.

кламированные в американской печати «14 пунктов» из послания президента В. Вильсона конгрессу США от 8 января 1918 г., в которых предусматривалось решение колониальных вопросов. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться. На открывшейся 18 января 1919 г. в Париже мирной конференции руководители *Совета четырех* в лице президента США *Вильсона*, французского премьер-министра *Клемансо*, британского премьер-министра *Ллойд Джорджа* и итальянского премьер-министра *Орландо* не признали Китай равноправным участником конференции. Китайская делегация была отстранена от обсуждения вопроса о судьбе бывших германских колоний в стране. В ходе ожесточенного торга между США и Японией последняя, поддержанная Англией и Францией, одержала верх. 30 апреля 1919 г. на заседании Совета четырех был окончательно решен вопрос о передаче Японии бывших германских колониальных владений в Шаньдуне. Китайская делегация даже не была приглашена на это заседание¹.

Известие об этом унижительном для Китая решении Парижской мирной конференции и о том, что еще 24 сентября 1918 г. правительство Дуань Цижую подписало с Японией секретное соглашение о передаче ей германских колониальных владений в Шаньдуне, вызвало в Китае бурное негодование и дало новый стимул для развертывания патриотического движения против политики империалистических держав. В первую очередь — против Японии и прояпонских политических деятелей в правительстве.

4 мая 1919 г. на центральной площади столицы Тяньаньмэнь собрались студенты и учащиеся средних школ Пекина. Они провели митинг и демонстрацию протеста, требуя отказа от подписания мирного договора, возвращения Шаньдуня Китаю, аннулирования «21 требования», защиты национального суверенитета, отставки и наказания министров пекинского правительства, запятнавших себя предательством национальных интересов и прислужничеством перед Японией. Во время демонстрации, в которой участвовали более 3 тыс. студентов и учеников старших классов из 13 учебных заведений города, был подожжен дом министра путей сообщения Цао Жулия, известного своими прояпонскими настроениями, избит китайский посланник в Японии Чжан Чжунсян.

Правительство Дуань Цижую жестоко подавило патриотическое выступление студентов. В знак протеста против избиения и ареста демонстрантов на следующий день забастовали все учебные заведения города, поддержанные профессорами и преподавателями, купечеством и представителями различных общественных организаций столицы. Несмотря на то что вскоре правительство было вынуждено освободить арестованных, студенческие волнения не прекращались и вскоре перекинулись на другие города Китая².

В начале 1920-х гг. XX в. на юге Китая укрепились партия Гоминьдан (Националистическая партия) во главе с *Сунь Ятсеном*, начавшая готовить вооруженные отряды для будущей Национальной революционной армии (НРА). В это время

¹ Новейшая история Китая. 1917–1927 / Под ред. М. И. Сладковского. — М.: Наука, 1983. — С. 362.

² Богословский В. А., Москалев А. А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1984. — С. 32–34.

начались переговоры между Коминтерном и китайскими марксистами, завершившиеся созданием *Коммунистической партии Китая* (КПК) в 1921 г. Надежды КПК объединиться с Националистической партией рухнули из-за смерти Сунь Ятсена и выдвижения из рядов Националистической партии *Чан Кайши*, который был сторонником капиталистического пути развития и милитаристской диктатуры. В 1924 г. КПК и Гоминьдан решили действовать сообща. Правда, союз этот длился недолго, и уже в 1927 г. главнокомандующий правительственной армией Чан Кайши начал гонения на представителей КПК.

Вскоре в рядах коммунистов произошел раскол между теми, кто верил в перспективы урбанизации, и сторонниками сельскохозяйственного развития. *Мао Цзэдун* собрал войска в горах Цзинганшань и в 1930 г. выступил с партизанской армией из 40 тыс. человек. Однако под ударами войск Чан Кайши коммунистам пришлось отступить из Гуанси на север, в Шэньси. В 1934 г. КПК с боями ушла в северо-западные районы — этот поход получил название Великого похода. По пути следования коммунисты вооружали крестьян и раздавали землю, а Мао Цзэдун был признан бессменным лидером КПК.

В 1930-х гг. XX в. началась *японская интервенция*. В 1932 г. в северных и северо-восточных районах Китая было образовано государство Маньчжоу Го, императором которого стал император Пу И — последний представитель династии *Цин*. Это государство полностью подчинялось Японии. В 1940-х гг. Япония оккупировала Нанкин.

2. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ

После Второй мировой войны в Китае создалось новое соотношение политических сил, и страна оказалась втянутой в гражданскую войну. С одной стороны выступал патриотический демократический фронт, возглавляемый КПК, в который, кроме рабочих и крестьян, входили в качестве союзников также интеллигенция, мелкая городская буржуазия и национал-буржуазия. Этот фронт ставил перед собой задачи свержения гоминьдановского режима, освобождения страны от гнета иностранного капитала и построения свободного, независимого и демократического Китая. Другой лагерь, возглавляемый верхушкой буржуазно-помещичьей партии Гоминьдан, придерживался курса на укрепление антидемократического режима в Китае.

США рассчитывали использовать послевоенный Китай (при оказании ему военно-политической и материальной поддержки) в качестве основной базы своего господства на Дальнем Востоке, плацдарма против Советского Союза и национально-освободительного движения в странах Юго-Восточной Азии. Под предлогом «обеспечения сдачи японцев» и их последующей репатриации США после капитуляции Японии содержали в Китае (на декабрь 1945 г.) 113 тыс. солдат, моряков и морских пехотинцев. Американцы обучили 39 гоминьдановских дивизий и вооружили их, поставляя правительству военную технику. К октябрю 1948 г. количество вооруженных и обученных американцами гоминьдановских дивизий достигло 106. Опираясь

на поддержку США и располагая армией в 4 млн 300 тыс. человек, армия Гоминьдана развернула гражданскую войну в Китае¹.

В результате новых американо-китайских соглашений об оказании помощи от 27 октября 1947 г. и военно-морского соглашения от 8 декабря 1947 г. Китай получил новые займы, а США — право строить на его территории военно-стратегические объекты. Гоминьдановское правительство также брало на себя обязательство поддерживать антисоветскую политику США. Однако в 1949 г. Народно-освободительная армия Китая дезорганизовала фронт и тыл гоминьдановских войск. Провал планов США вызвал коренной перелом в политической обстановке Китая в пользу демократического фронта борьбы, возглавляемого КПК.

1 октября 1949 г. было провозглашено создание *Центрального народного правительства*, и в тот же день на площади Тяньаньмэнь в Пекине его председатель *Мао Цзэдун* торжественно объявил о создании нового государства — *Китайской Народной Республики* (КНР). Чан Кайши и его сторонники перебрались на остров Тайвань, где сохранилась Китайская республика. США продолжали признавать его законным правителем страны.

Советский Союз первым признал новый китайский режим, и уже 2 октября 1949 г. между СССР и КНР были установлены дипломатические отношения. 14 февраля 1950 г. был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и КНР².

Свое независимое государственное существование КНР начала как страна-банкрот, но с 1950 г. наступило время большей уверенности в будущем. Корейская война объединила народ, к 1953 г. инфляция была приостановлена, экономика достигла довоенного уровня, было проведено перераспределение земли, начал осуществляться Первый пятилетний план. Наиболее трагическим последствием первых лет партийного руководства стала «*либерализация Тибета*» в 1950 г., когда Пекин предпринял насильственное выселение тибетских духовных лидеров и осуществил геноцид ценнейшей духовной культуры.

В 1953–1956 гг. произошли социалистические преобразования в сельском хозяйстве и промышленности, утвердилось доминирующее положение общественной собственности на средства производства.

В 1954 г. принимается первая Конституция КНР, а *Мао Цзэдун* избирается председателем ЦК КПК. Согласно Конституции Китай стал унитарным государством с ограниченной автономией национальных окраин. При сохранении ряда политических партий власть полностью принадлежала Коммунистической партии Китая во главе с *Мао Цзэдуном*.

В Восточной Европе в 1950-е гг. наметился кризис тоталитарного социализма, но в Китае кризиса не было. Более того, успех первой пятилетки позволил *Мао Цзэдуну* сделать вывод о возможности постановки еще более далекоидущих целей. В 1958 г. ЦК КПК по его инициативе утвердил новую «генеральную линию», в соответствии с которой было решено ускорить экономическое развитие, осуществить

¹ *Юрьев М. Ф.* Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа, 1920-1940-е гг. — М.: Наука, 1983. — С. 301–302.

² Подробнее см.: *Ледовский А. М.* СССР, США и народная революция в Китае. — М.: Наука, 1979. — 215 с.

«большой скачок» для скорейшего построения коммунистического общества. Главным средством построения светлого будущего, по мнению Мао Цзэдуна, должен был стать уже коммунистический, то есть безвозмездный, труд под лозунгом «Три года напряженного труда — десять тысяч лет счастья».

Вместо небольших кооперативов были созданы «народные коммуны», объединявшие в среднем по 20 тыс. крестьян, в которых обобществлялось все, включая приусадебные хозяйства, и вводился уравнилельный принцип распределения. Жизнь крестьян жестко регламентировалась: они строем ходили на работу, все вместе питались в столовой.

В промышленности было решено ускорить индустриализацию за счет безвозмездного труда путем строительства мелких предприятий с полукустарной технологией, когда на подворьях возводились печи по выплавке металла.

Однако «большой скачок» потерпел крах. Производство сельскохозяйственной продукции упало, в ряде районов Китая начался голод. Сократилось и промышленное производство. Вместо рывка вперед страна получила экономический кризис. Уже в 1959 г. Мао Цзэдун услышал критику в свой адрес. В стране и партии возникла настоящая оппозиция, что вынудило Мао начать открытую борьбу с противниками.

Поскольку оппозиция пустила глубокие корни в партийном и государственном аппарате, главным орудием борьбы с ней он сделал армию и молодежь, которую в 1965 г. призвал к революционному насилию, разрушению всего и вся, чтобы в «освобожденном от остатков старого общества» Китае создать образованное коммунистическое государство.

С мая 1966-го по октябрь 1976 г. в Китае развернулась «культурная революция», предпринятая, чтобы отвлечь внимание народа от экономических неудач и политической борьбы в верхах. Эта революция, которой руководили сам Мао Цзэдун и его сподвижники, позже прозванные «Бандой четырех», стала тяжелейшим ударом для страны со времени образования КНР.

Начались гонения на интеллигенцию; университеты были закрыты, ученых, инженеров, врачей, учителей убивали прямо на улицах; храмы подвергались осквернению; все, что напоминало о капиталистическом прошлом Китая, разрушалось; деятелей культуры отправляли «на перевоспитание» в деревни и отдаленные районы.

Это сопровождалось усилением влияния Мао Цзэдуна, которое насаждалось путем распространения сборника его цитат, получившего название «*Маленькая красная книжечка*», физического устранения оппонентов и введения охранных «*красных отрядов*». «Красные охранники» (хунвейбины) и «бунтари» (цзаофани), руководимые непосредственно Мао Цзэдуном и его ближайшими единомышленниками, громили партийные комитеты и министерства, захватывали предприятия и вузы. Все это называлось «*великой пролетарской культурной революцией*».

Политика, проводимая во времена «культурной революции», превосходила политику первого императора Китая как по жестокости, так и по массовости репрессивных мер. Сохранилось одно из высказываний Мао Цзэдуна по этому поводу: «Кем же был первый император династии Цинь? Он уничтожил 460 последователей Конфуция, мы же репрессировали 46 тыс. интеллигентов. Есть люди, которые на-

зывают нас диктаторами, говоря, что компартия — “современный Цинь Шихуан”. Это — факт, мы полностью его признаем»¹.

«Культурная революция» породила невообразимый хаос и массовое насилие, вследствие чего в конце 1967 г. по распоряжению Мао положение в стране взяла под контроль армия. В результате министр обороны *Линь Бяо* фактически стал вторым человеком в руководстве, в чем Мао увидел для себя опасность. В 1971 г. он добился отстранения Линь Бяо (маршал погиб в авиакатастрофе над территорией Монголии, пытаясь, вероятно, скрыться из Китая). Чтобы сбалансировать возросшее влияние армии, Мао начал восстанавливать партийные и государственные органы, вернул многих опальных партработников. Но его курс все больше изживал себя. Развязка наступила после смерти Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г. (тело вождя было помещено в громадный мавзолей в центре Пекина).

В политике Пекина наметился раскол между умеренными реформаторами *Чжоу Эньлаем* и *Дэн Сяопином* — радикалами и маоистами под руководством Цзян Цин, жены прежнего лидера. Радикалы прорвались к власти после смерти Чжоу Эньлая в 1976 г. *Хуа Гофэн*, избранный последователем Мао, был назначен премьер-министром.

За этим последовал громкий политический процесс, на котором на «Банду четырех» во главе с Цзян Цин² (кроме Цин в заговоре принимали участие *Ван Хунвэнь*, *Чжан Цунъюэ* и *Яо Вэньюань*) и их сторонников возложили вину за эксцессы «культурной революции» и подготовку заговора с целью захвата власти. Цзян Цин была единственной из подсудимых, кто не только не признавал своей вины, но и пытался выступить со встречными обвинениями.

Возмущение общества политикой Цзян Цин и ее клики вырвалось наружу и выразилось в массовых выступлениях на площади Тяньаньмэнь, которые были жестоко подавлены. После этого *Дэн Сяопин* вынужден был скрываться, так как инициатором этих «антиреволюционных» выступлений объявили его. Он вернулся к активной политической жизни в 1977 г., сформировав состоящий из шести человек Оппозиционный комитет в КПК.

Еще с конца 1959 г. стали ухудшаться отношения между КНР и СССР. Со второй половины 1960 г. участились провокации китайских властей на китайско-советской границе. Началась антисоветская обработка советских специалистов, работавших в стране по просьбе КНР. Советское правительство вынуждено было

¹ Цит. по: *Мельцер Н.* Почему множество граждан Китая подает заявления о выходе из коммунистической партии // Дацзиюань [Великая эпоха], 2005. — 19 ноября. [См.: <http://www.epochtimes.ru/content/view/281/0/>. — 31.08.2010.]

² *Цзян Цин* (Ли Шумэн), известная также по сценическому имени Лань Пин, — китайская актриса, ставшая в 1938 г. женой Мао Цзэдуна и вошедшая в высшие эшелоны власти в Китае. В 1960-х гг. *Цзян Цин* открыто вмешалась в большую политику. «Культурная революция» вознесла ее на вершину власти. Но жена Председателя стремилась к власти абсолютной, она мечтала стать «красной императрицей». Смерть Мао 9 сентября 1976 г. привела к резкому обострению политической борьбы, в результате которого Цзян Цин и ее приближенные были арестованы. Приговор Цзян Цин — смертная казнь с отсрочкой исполнения на два года (предоставлявшей шанс раскаяться) — позднее был заменен пожизненным заключением. В мае 1991 г. вдова Мао Цзэдуна была освобождена по болезни (у нее был рак горла) и буквально через несколько дней повесилась в своей комнате. [См.: <http://www.darkgrot.ru/cult/momento-mori/samoubiystva/article/2619/>. — 01.09.2010.]

отозвать из КНР большинство специалистов. Позднее, в марте 1969 г., маоисты спровоцировали открытые вооруженные нападения на советскую территорию.

В феврале — марте 1970 г. Китай предпринял военную акцию против Вьетнама, усилившую политический кризис и обострившую борьбу в руководстве КНР. В апреле того же года правительство денонсировало советско-китайский договор, заключенный в 1952 г. Росло глубокое недовольство народа политикой руководства КНР.

В 1978–1979 гг. Дэн Сяопин объявил курс на политику реформ и открытости. Началось строительство социализма с китайской спецификой. Реформы в Китае начались с деревни и постепенно охватили города. В страну привлекались иностранные инвестиции, создавались особые экономические зоны, всячески заимствовались различные технологии, ввозилась передовая техника, привлекался квалифицированный персонал.

С конца 1978 г., по результатам III пленума ЦК КПК 11-го созыва, правительство Китая перешло к политике «реформ и открытости». В 1978 г. в сельских районах была внедрена система производственной ответственности, при которой оплата осуществлялась по объему произведенной по контракту продукции. В 1984 г. «центр тяжести» реформ был смещен с сельских районов на город. В 1992 г. в Китае был определен курс на создание «системы социалистической рыночной экономики».

Важным рубежом стал 1989 г., когда на площади Тяньаньмэнь прошла студенческая демонстрация, участники которой требовали срочного проведения демократических преобразований в Китае. Демонстрантов разогнали с помощью бронетехники, в результате чего погибло более 2 тыс. человек.

Реформы Дэн Сяопина были продолжены его преемниками — *Цзян Цзэминем* (с 1993 г.) и *Ху Цзиньтао*, который в марте 2003 г. на первой сессии ВСНП 10-го созыва был избран Председателем КНР. В течение 2002–2005 гг. Ху Цзиньтао сосредоточил в своих руках высшие партийные, государственные и военные посты в стране (генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР и главнокомандующий НОАК).

В октябре 2003 г. в Китае были определены дальнейшие цели и задачи по совершенствованию системы социалистической рыночной экономики, сформулированные следующим образом: «согласно требованиям единого планирования городского и сельского развития, регионального развития, социально-экономического развития, гармоничного развития человека и природы, внутреннего развития и внешней открытости выявлять в большей степени основную роль рынка в распределении ресурсов, укреплять устойчивость и конкурентоспособность предприятий, совершенствовать процессы государственного регулирования на макроуровне и функции правительства в области социального управления и общественного обслуживания, создавая твердую гарантию для всестороннего развития обеспеченного общества».

Главные задачи состоят в том, чтобы:

- ◆ усовершенствовать существующую экономическую систему, параллельно развивая все секторы и институты экономики;
- ◆ создать предпосылки для постепенного отхода от привычной двухосновной экономики города и деревни;
- ◆ скоординировать развитие экономики регионов;
- ◆ способствовать укреплению современной единой рыночной системы;

- ♦ совершенствовать систему макрорегулирования, систему административного управления, правовую систему в области экономики, систему трудоустройства, систему распределения доходов и социального страхования;
- ♦ создать предпосылки для продолжительного социально-экономического развития¹.

Китайское руководство негативно восприняло «цветные революции», начавшиеся на постсоветском пространстве в 2004–2005 гг., и, опасаясь того, что эпидемия социальных бунтов может перекинуться на Китай после «тюльпановой революции» в марте 2005 г. в Киргизии, начало масштабные действия по ужесточению контроля и ограничению иностранного влияния в стране.

В октябре 2005 г. началась кампания по установлению государственного контроля над деятельностью крупнейших операторов сотовой связи. Проведены массовые чистки среди партийного и государственного руководства провинции Гуандун, обвиняемого в повсеместной коррупции.

Пленум ЦК КПК в октябре 2005 г. принял 11-й пятилетний план, «имеющий своей стратегической целью построение в Китае гармоничного общества».

5 марта 2006 г. на очередной сессии ВСНП выступивший с программным докладом премьер-министр Вэнь Цзябао предложил снизить темпы экономического роста страны, а высвободившиеся средства направить на улучшение жизни крестьян и увеличение военного бюджета.

Правительство осуществило замедление темпов прироста ВВП Китая до 7,5 % в год против 10 % в 2005 г. Освободившиеся средства были направлены на сокращение разрыва между уровнем жизни городского населения и крестьян (около 900 млн, или почти 75 % населения). Чтобы не допустить повторения «цветных революций» в КНР, в 2006 г. было потрачено на развитие аграрного сектора около 340 млрд юаней (около 42 млрд долларов). Возросли расходы и на армию. Официальный военный бюджет в 2006 г. вырос на 14,7 % и составил 284 млрд юаней (35,5 млрд долларов).

3. КОНСТИТУЦИЯ КНР 1949 г. И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

С провозглашением в 1949 г. Китайской Народной Республики Коммунистическая партия Китая установила новую систему государственной власти. «Демократическая диктатура народа» воплощала в себе особенности «единого фронта» — всех классов и партий, консолидированных в антияпонской борьбе в период с 1937 по 1945 г.

На вершине властной структуры находилась КПК, члены которой составляли примерно 2–4 % общей численности населения страны. В рамках этой элитарной структуры, и прежде всего в Центральном комитете партии, принимались все важнейшие решения, определявшие социальную, экономическую, военную и внешнюю политику страны.

Основной функцией партийной организации было руководство четырьмя социально-экономическими классами, составлявшими «народ»: рабочим классом, крестьянством, мелкой буржуазией (включая лавочников, лоточников, чиновников

¹ См.: <http://kitaylife.ru/istoriya-kitaya/kitayskaya-narodnaya-respublika-1949-g.-nashi-dni-2.html>. — 14.11.2009.

и интеллигенцию) и национальной буржуазией. Возглавляя этот единый фронт, партия осуществляла надзор и контроль за «врагами народа»: помещиками, крупной буржуазией, преступниками, пособниками Гоминьдана и шпионами и вообще всеми «контрреволюционными элементами».

После достижения основных целей — консолидации всех революционно-демократических сил и нейтрализации «врагов народа» — аморфная структура единого фронта «новой демократии» была заменена официальной Конституцией. Принятая 20 сентября 1954 г., она провозгласила Китай страной народной демократии и единым многонациональным государством. Подчеркивалось, что в обязанности правительства входит ликвидация эксплуатации трудящихся и построение социалистического общества под руководством КПК.

Ныне действующая Конституция принята 4 декабря 1982 г. Согласно ей КНР — «социалистическое государство демократической диктатуры народа», руководимое «рабочим классом» и основанное на союзе рабочих и крестьян. В ст. 27 Конституции записано: «Все государственные органы и государственные служащие должны опираться на народ, постоянно поддерживать тесные связи с народом, прислушиваться к мнениям и предложениям масс, находиться под их контролем, отдавать все силы служению народу». В конституцию 1982 г. неоднократно вносились поправки (в 1988, 1993, 1993 и 2004 гг.).

Согласно Конституции в Китае существует республиканская форма правления. Высший орган государственной власти — *Всекитайское собрание народных представителей* (ВСНП). В нынешнем составе ВСНП, избранном в декабре 2002 г. — январе 2003 г. сроком на пять лет, насчитывается 2985 депутатов. Они избираются *собраниями народных представителей* (СНП) провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, законодательными органами специальных административных районов Гонконг и Макао и вооруженными силами.

ВСНП вносит изменения в Конституцию, контролирует ее исполнение, принимает законы и вносит изменения в них, избирает председателя КНР и его заместителя, утверждает премьера Госсовета и по его представлению — заместителей премьеров, членов Госсовета и других высших сотрудников государственной администрации, избирает председателя Центрального военного совета и утверждает его других членов (по представлению председателя), а также председателя Верховного народного суда, Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, рассматривает и утверждает планы экономического развития, государственный бюджет, решает вопросы войны и мира и т. д.

ВСНП избирает на срок своих полномочий постоянно действующий орган — Постоянный комитет (ПК ВСНП), в котором насчитывается около 150 членов. ПК ответствен перед ВСНП и подотчетен ему.

Полномочия главы государства в КНР официально разделены между ПК ВСНП и председателем КНР. Председатель и вице-председатель КНР избираются ВСНП на пятилетний срок. Председатель республики на основании решений ВСНП обнародует законы, назначает и смещает председателя и членов Госсовета, осуществляет награждения и право помилования, вводит военное положение, объявляет мобилизацию и состояние войны, ратифицирует международные и двусторонние соглашения и назначает глав дипломатических миссий за рубежом. 15 марта 2003 г.

на пост председателя КНР избран *Ху Цзинтао* (генеральный секретарь Коммунистической партии Китая).

Высший исполнительный орган государственной власти — *Госсовет КНР*, именуемый также *Центральным народным правительством*. Он формируется ВСНП и подотчетен ему и ПК ВСНП (в перерывах между сессиями ВСНП). Госсовет состоит из премьера, его заместителей, членов Госсовета, министров, председателей государственных комитетов и комиссий, главного ревизора и начальника секретариата. Госсовет решает текущие политические задачи, руководит работой министерств, ведомств и местных правительств, устанавливает разграничение полномочий между центром и местами, он правомочен издавать нормативные акты, изменять или отменять приказы и распоряжения министерств, ведомств и местных органов. 16 марта 2003 г. председатель КНР официально назначил премьером Госсовета *Вэнь Цзябао*.

Таким образом, как было сказано, высшим законодательным органом является Всекитайское собрание народных представителей. Его депутаты избираются на пятилетний срок депутатами СНП провинций. ВСНП на своей сессии избирает главу государства — председателя КНР, утверждает премьера и состав Госсовета, вносит поправки в Конституцию и контролирует исполнение конституционных положений, принимает и изменяет законы, назначает и освобождает от должности высших чиновников Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры, решает вопросы о войне и мире, а также обсуждает и утверждает государственный бюджет. ВСНП (в 1998 г. — 2978 депутатов) избирает Постоянный комитет (более 150 членов), которому предоставлено право разъяснения конституционных положений и законов, контроль за деятельностью Госсовета и выполнение функций ВСНП между сессиями.

Глава государства. В период с 1954 по 1958 г. функции главы государства выполнял Мао Цзэдун. С 1959 по 1968 г. этот пост занимал Лю Шаоци. После его низложения в ходе «культурной революции» пост главы государства до 1975 г. оставался вакантным, а затем был аннулирован. В 1982 г. эта должность была восстановлена под названием «председатель республики», а время пребывания главы государства в должности продлено с четырех до пяти лет. В июне 1983 г. ВСНП избрало на этот пост ветерана экономического планирования и заместителя премьера Госсовета Ли Сяньняня. В апреле 1988 г. председателем КНР был избран ветеран армии и член политбюро ЦК КПК Ян Шанкунь, а в 1993 г. — генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь.

Исполнительная власть. Высшим исполнительным органом является Государственный совет. Он вводит в действие различные административные правила и постановления, выступает с законодательными инициативами в ВСНП, контролирует деятельность различных министерств и ведомств, разрабатывает и осуществляет планы развития национальной экономики и контролирует исполнение бюджета страны, ведает внешнеполитическими связями и вопросами обороны. Деятельностью Госсовета руководит премьер-министр (с 1954 по 1976 г. — Чжоу Эньлай, с 1976 по 1980 г. — Хуа Гофэн, с 1980 по 1987 г. — Чжао Цзыян, с 1988 по 1997 г. — Ли Пэн, с 1997 г. — Чжу Жуанцзи), которому помогают несколько заместителей и члены Государственного совета. Согласно Конституции 1982 г. полномочия этих лиц ограничены двумя последовательными пятилетними сроками.

В соответствии с планом реорганизации, нацеленным на более рациональное функционирование бюрократического аппарата, в начале 1984 г. число заместителей

премьера было сокращено с 18 до 4 человек, а к 1992 г. из 98 министерств и ведомств было оставлено 39. Заседания Государственного совета проводятся в составе премьера, его заместителей, государственных советников и секретаря этого органа власти¹.

Народный политический консультативный совет Китая. Важным элементом структуры управления страной является *Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)*. В 1983 г. НПКСК насчитывал более 100 тыс. членов, которые представляли 1600 различных политических, профессиональных и общественных организаций. Сессия НПКСК избирает Всекитайский комитет, его председателя (с 1993 г. — Ли Жуйхуань) и нескольких заместителей. После периода бездействия с конца 1950-х гг. НПКСК после смерти Мао Цзэдуна вновь появился на политической арене.

В соответствии с уставом НПКСК в своей деятельности исходит из принципа «долговременного сосуществования и взаимного контроля» между КПК, демократическими партиями и беспартийными деятелями. НПКСК обсуждает основные направления государственной политики и осуществляет «демократический надзор за деятельностью КПК, народных правительств и других государственных органов» путем внесения предложений и критических замечаний. Однако по закону высказываемые НПКСК мнения и рекомендации не являются обязательными к исполнению.

Местные органы власти. КНР делится на 22 провинции (власти страны рассматривают Тайвань в качестве 23-й провинции), пять автономных районов, четыре города центрального подчинения и два специальных автономных района (Гонконг и Макао).

Провинции и автономные районы делятся на округа, автономные округа и аймаки, которые делятся на уезды, автономные уезды, города окружного подчинения, городские районы, хошуны, автономные хошуны и т. д. Уезды и автономные уезды включают волости, автономные волости и поселки. Депутаты *собраний народных представителей* поселков, волостей, городских районов, городов без районного деления, уездов и автономных уездов избираются населением и трудовыми коллективами сроком на три года. Правом голоса обладают граждане страны, достигшие 18-летнего возраста. Депутаты СНП провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, автономных округов и городов с районным делением избираются нижестоящими СНП сроком на пять лет. В собраниях уездного уровня и выше создаются постоянные комитеты.

Государственные административные органы на местах — местные народные правительства, ответственные перед местными СНП и вышестоящими государственными органами.

Низовыми массовыми организациями самоуправления (их насчитывается свыше 950 тыс.) являются выборные комитеты городского и сельского населения. Их создают по месту жительства местные народные правительства. Они занимаются вопросами гражданского примирения, охраной общественного порядка, здравоохранением, планированием рождаемости, социальным обеспечением и др.

Судебная власть. Структура судебных органов КНР была скопирована с соответствующей структуры СССР. На вершине этой пирамиды стоят Верховный

¹ См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/3408/%D0%9A%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%99. — 01.09.2010.

народный суд и Верховная народная прокуратура. Верховный народный суд осуществляет надзор за соблюдением и применением законов нижестоящими судебными инстанциями всех уровней, а Верховная народная прокуратура направляет работу по раскрытию уголовных преступлений и исполнению приговоров. Председатель Верховного народного суда и генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры избираются на сессиях ВСНП.

В первые 30 лет коммунистического правления в Китае не было всеобъемлющего гражданского или уголовного кодекса, поэтому КПК присвоила себе право вынесения судебных решений и определения меры наказаний как по гражданским, так и по уголовным делам. Подобная практика привела к злоупотреблениям властью, особенно в период «культурной революции» (1966–1969 гг.), когда в результате острой фракционной борьбы имело место множество произвольных и незаконных арестов, вынужденных самооговоров, несправедливых тюремных заключений и даже казней.

В целях восстановления доверия общества к правовой системе КНР и предотвращения новой вспышки беззакония ВСНП в 1979 г. приняло Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. В них, помимо прочего, подчеркивалось следующее: никто не может подвергаться преследованию только за то, что является носителем «реакционных идей». Концепция «должного соблюдения законности» была усилена введением законоположений, запрещающих бессрочное задержание подозреваемых и гарантирующих право обвиняемых на быстрое и открытое судебное разбирательство, а также запрещающих вынесение обвинительного заключения лишь на основе признания обвиняемым своей вины.

Исправленная и переработанная Конституция 1982 г. содержала обширный перечень неотъемлемых прав граждан, в том числе свободы печати, собраний и объединений, религиозных верований, неприкосновенности жилища и личности (включая запрет на незаконный обыск, задержание или арест), свободы и тайны переписки и, наконец, права критиковать любой орган государственной власти или любого чиновника без страха подвергнуться преследованиям. Принцип «равенства всех перед законом», содержащийся в Конституции 1954 г., но изъятый в ходе последующих пересмотров конституционных норм, был вновь внесен в текст документа в 1982 г.

Система судопроизводства в КНР по Конституции 1982 г. включает Верховный народный суд, местные народные суды, военные народные суды, суды железнодорожного, водного транспорта и морские портовые суды. Народные суды низшей и средней ступени действуют в низовых административных единицах, народные суды высшей ступени — в провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения. Верховный суд, осуществляющий надзор за применением законов нижестоящими судебными инстанциями, возглавляется председателем, формируется ВСНП и его Постоянным комитетом и ответственен перед ними. Местные суды ответственны перед создавшими их местными органами власти.

Юридический надзор осуществляют органы Народной прокуратуры КНР. В нее входят: Верховная народная прокуратура (ответственна перед ВСНП и его Постоянным комитетом; генеральный прокурор избирается ВСНП сроком на пять лет) и местные народные прокуратуры (формируются СНП и их постоянными комитетами соответствующих уровней).

Тема 26

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

1. Государственно-правовое развитие Японии в XIX — начале XX в. Реставрация Мэйдзи (1867–1912 гг.). Конституция Японии 1889 г.
2. Эволюция японского государства и права в 1920-е — первой половине 1940-х гг. Разработка и принятие Конституции Японии 1947 г.
3. Государственный строй и система буржуазно-демократических прав и свобод по Конституции Японии 1947 г.

1. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в. РЕСТАВРАЦИЯ МЭЙДЗИ (1867–1912 гг.). КОНСТИТУЦИЯ ЯПОНИИ 1889 г.

Первая половина XIX в. в истории Японии характеризовалась почти непрерывными массовыми восстаниями крестьянства, боровшегося за ликвидацию феодального гнета. Все чаще происходили волнения в городах. Нередко поводом к ним были недостаток риса или резкое повышение цен на него в результате спекулятивных махинаций оптовых купцов и властей. Обострялись также противоречия между буржуазными и феодальными кругами. Формировавшаяся буржуазия, связанная в той или иной мере с феодальным землевладением и ростовщицеством, как правило, враждебно относилась к восстаниям крестьянства и городской бедноты.

Глубокий кризис феодальных отношений и обострение классовой борьбы значительно поколебали авторитет режима *Токугава*. Одним из проявлений политического кризиса режима была ставшая очевидной несостоятельность закрытой политики страны. В 1843 г. *сёгун* издал новую инструкцию о взаимоотношениях с иностранцами, подтверждавшую прежние запреты, но разрешавшую иностранным кораблям запасаться углем и водой в некоторых портах Японии.

Англия, Франция и США все более настойчиво стремились покончить с самоизоляцией Японии, проявляя к ней большой интерес как к базе для развертывания колониальной агрессии в Китае и других районах Дальнего Востока. В 1845 г.

американский конгресс уполномочил президента установить торговые отношения с Японией, открыто заявив в своей резолюции, что США нуждаются в базе на морях, омывающих Китай.

Однако все дипломатические попытки завершились неудачей, после чего американское правительство решило применить силу. В июле 1853 г. в бухту Урага, расположенную вблизи сёгунской столицы Эдо, прибыла военная эскадра коммодора *Перри*. Он вручил японским властям письмо президента США с требованием подписать договор об открытии Японии для американской торговли, заявив, что за ответом он вернется весной будущего года.

В феврале 1854 г. Перри, сопровождаемый девятью военными кораблями, пришел за ответом. Во время начавшихся переговоров он открыто пригрозил войной. Правительство сёгуна подчинилось силе и приняло американские условия. 31 марта 1854 г. в Канагава был подписан первый японо-американский договор, по которому для торговли с США открывались порты Хакодате и Симода. В последнем также учреждалось американское консульство. Вскоре аналогичные договоры Япония заключила с Англией, Францией и Голландией.

Однако первые договоры, подписанные западными державами с Японией, показались им неудовлетворительными. В 1858 г. при помощи угроз США добились подписания нового неравноправного договора, который предусматривал дополнительное открытие нескольких портов, предоставление американцам прав экстерриториальности, установление минимальных пошлин за ввозимые в Японию товары и т. п.¹ Вскорости Япония подписала подобные договоры с Англией, Голландией, Францией и Россией.

Неравноправные договоры 1858 г. означали насильственное открытие страны иностранными колонизаторами. Начавшееся вторжение иностранного капитала привело к дальнейшему ухудшению положения большинства народа и обострению кризиса феодализма в Японии. В связи с появлением иностранных предметов роскоши и других товаров у феодалов увеличилась потребность в деньгах. Они облагали крестьян новыми налогами. Низкие таможенные пошлины, установленные неравноправными договорами, способствовали ввозу иностранных фабричных товаров, а это подрывало японское ремесло и вызывало разорение многих крестьянских и самурайских семей, в которых женщины занимались прядением.

В результате наряду с антифеодальными выступлениями народных масс к концу первой половины XIX в. активизировалась и феодальная оппозиция против *сёгуната*, стремившаяся заменить его другой разновидностью феодальной власти. Ее идеологи выдвинули лозунг восстановления «законного» императорского режима правления.

С начала 1860-х гг. в Японии наблюдалось дальнейшее обострение политического кризиса. В различных районах страны усилились стихийные выступления против иностранцев.

В 1862 г. в княжестве Сацума был убит англичанин. Воспользовавшись этим инцидентом, английский представитель предъявил японским властям ультиматум

¹ См.: <http://www.cultline.ru/archiv/p/4029/>. — 30.08.2010.

с требованием возмещения в размере, превышавшем 100 тыс. фунтов стерлингов, что вызвало новый взрыв народного возмущения.

По всей Японии не прекращались крестьянские восстания и волнения городского населения. Активизировалась и самурайская оппозиция сёгунату. В 1862 г. князь *Симадзу* — глава одного из самых крупных и богатых южных княжеств Сацума вступил со своими войсками в императорскую столицу Киото, заявив, что желает выразить этим свои верноподданнические чувства императору. После этого Симадзу потребовал у сёгуна изменения существующей системы взаимоотношений между ним и князьями.

В ряде княжеств против сёгуната открыто выступили самураи и зажиточные крестьяне, создав отряды добровольцев. Стремясь к примирению с феодальной оппозицией, *сёгун* согласился отменить систему пребывания семей *даймё* в Эдо в качестве фактических заложников и обещал в дальнейшем привлекать князей к обсуждению важных государственных дел.

В 1863 г. сёгун прибыл в Киото для встречи с императором, где был насильственно задержан, и ему пришлось санкционировать императорский указ об изгнании иностранцев. В июне 1863 г. правительство сёгуна передало иностранным представителям ноту о закрытии японских портов. Выполняя решение об «изгнании варваров», береговые батареи столицы княжества Тесю — города Симоносеки — обстреляли подошедшие иностранные корабли. В ответ в августе 1863 г. английская эскадра разрушила артиллерийской бомбардировкой Кагосиму — центр княжества Сацума.

США, в которых в это время шла гражданская война, были вынуждены на время отказаться от активной политики в Японии, вследствие чего главную роль стала играть Англия. Франция также стремилась укрепить и расширить свое влияние в Японии, поэтому правительство *Наполеона III* оказало финансовую помощь сёгуну, снабдило его оружием и направило французских офицеров для обучения войск.

Во второй половине 1860-х гг. глубочайший кризис японского феодализма и политический кризис режима Токугава переросли в революционную ситуацию. Крестьянские восстания не прекращались и приобретали все больший размах, в некоторых из них участвовало по 200–250 тыс. крестьян. Это движение дополнялось городскими восстаниями. Японская буржуазия также стремилась к ликвидации феодальных порядков. Носительницей буржуазной идеологии в известной мере выступала и появившаяся в городах разночинная интеллигенция, главным образом самурайского происхождения. Данные слои поддерживали антисёгунскую группировку князей и самураев.

Военно-политическими центрами антисёгунской оппозиции стали южные княжества Сацума, Тесю, Тоса и Хидзэн. Объединившись, они возглавили сильную коалицию, требовавшую ликвидации сёгуната и восстановления императорской власти.

В 1865 г. особенно мощное крестьянское восстание охватило район Осака, следом вспыхнуло восстание и в столице Эдо. В этих условиях руководители южных княжеств склонились к ликвидации сёгуната. В 1867 г. на императорский престол

вступил пятнадцатилетний император *Муцухито*, период царствования которого получил название *Мэйдзи*¹.

Первое императорское правительство, созданное 3 января 1868 г., возглавил принц *Арисугава*, но руководящую роль в нем играли представители самурайства южных княжеств. 6 апреля 1868 г. император сделал заявление, в котором выдвинул следующую программу: «1. Будет создано широкое собрание, и все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением. 2. Все люди, как правители, так и управляемые, должны единодушно посвятить себя преуспеванию нации. 3. Всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет дозволено осуществлять свои собственные стремления и развивать свою деятельность. 4. Все плохие обычаи прошлого будут упразднены, будут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми. 5. Знания будут заимствоваться во всем мире, и таким путем основы империи будут упрочены»².

Новая власть стремилась уничтожить все старое и традиционное, наверное, кроме авторитета *тэнно*, и построить новую централизованную государственную систему. В первую очередь была реформирована система административно-территориального деления страны: упразднены бывшие княжества и введена система губерний, Токио стал новой столицей. Ликвидировалась дискриминация в социальном положении сословий (самураев, крестьян, ремесленников и торговцев), были отменены сословные привилегии, был издан декрет о традиционных мужских прическах (*тёнмагэ*), проведена реформа календаря и т. д.

Нараставшее крестьянское движение заставило правительство в 1872–1873 гг. провести *аграрную реформу*, в соответствии с которой аннулировалась феодальная

¹ Словарь-справочник «История государства и права» определяет этот период как период «революции (реставрации) Мэйдзи». [См.: История государства и права: Словарь-справочник / Отв. ред. М. И. Сизиков. — М., 1997. — С. 165.] Однако, по замечанию проф. С. Тадагава, выражение «революция (реставрация) Мэйдзи» является не вполне адекватным переводом японского слова «Мэйдзи-исин». Мэйдзи, или дословно «яркое правление», — это официальное название периода правления императора Муцухито (1867–1912) с 1868 г., а «исин» означает просто «всеобщее обновление». Но чтобы понять смысл всего выражения в целом, нужно уяснить, что такое император Японии. Титул «император Японии» — это перевод японского слова «тэнно», исконный смысл которого — «король неба». Согласно «Нихон сёки», созданному в VIII в. японскому аналогу «Повести временных лет», основатель династии Дзимму тэнно взшел на престол в 660 г. до н. э. [См.: Нихон сёки — Анналы Японии / Пер. со старояп. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. — СПб., 1997. Т. 1: Свитки I–XVI. — С. 192.] С тех пор семья тэнно непрерывно царствует в Японии, по крайней мере духовно — иначе говоря, династия продолжалась по нисходящей мужской линии и обладала громадным религиозным авторитетом среди японского населения, но не всегда имела реальную политическую власть. С этой точки зрения предпочтительным является термин «реставрация Мэйдзи», хотя в широком смысле слова это событие было своего рода революцией. [См.: Тадагава С. Конституция Японии 1889 г. и «модернизация» страны // Правоведение, 2002. — № 4 (243). — С. 193.]

² Цит. по: Россия и Япония: история решения задач модернизации. [См.: <http://blog.kp.ru/users/wluds/post119169257/>. — 01.09.2010.]

собственность князей и официально разрешалась купля-продажа земли. Собственность на землю была признана за теми, кто фактически ею распоряжался. Треть пахотной земли Японии была изъята из собственности крестьян. Общинные земли были также у них отняты. Аграрная реформа открыла путь к развитию капиталистических отношений в японской деревне, но она закрепила и пережитки феодализма, сохранив помещичью собственность на землю.

Важной задачей выступала необходимость пересмотра неравноправных договоров Японии с европейскими державами и США. Для решения этого вопроса в 1871 г. новое правительство решило послать большую делегацию во главе с одним из самых влиятельных политиков *Томами Ивакурой* в Америку и Европу. Посетив за два года 12 стран, члены делегации, в состав которой входили Тосимити Окубо, Хироси Ито и другие видные японские политики, очень внимательно изучили их государственные учреждения, системы правового регулирования общественных отношений и т. п.

После возвращения делегации стала более заметна тенденция европеизации почти во всех областях жизни Японии, а материалы, собранные делегацией, позволили в дальнейшем стремительно модернизировать страну. Самурайское ополчение было преобразовано в регулярную армию. Отменялись цеховой строй и цеховые регламентации, ликвидировались внутренние пошлины, объявлялась свобода торговли, передвижения людей и перевозки товаров. С помощью европейских юристов, в том числе *Г. Буассонада* из Парижского университета и *К. Рёслера* из Германии, началась разработка важнейших законов, которые были необходимы для строительства нового государства. В 1880 г. под руководством Г. Буассонада составлены первые японские кодексы нового времени — *Уголовный* и *Уголовно-процессуальный* (так называемые «старый УК» и Тизай-хо). В 1884 г. К. Рёслер закончил составление проекта *Коммерческого кодекса*¹.

В 70–90-е гг. XIX в. Япония сравнительно быстро превратилась в промышленную капиталистическую страну, ставшую на путь колониальной агрессии. Важную роль в индустриализации сыграло вмешательство государства. Крупные средства, мобилизованные правительством за счет огромных налогов с населения, вкладывались в строительство промышленных предприятий. Началось сооружение военных заводов и арсеналов, крупных судостроительных верфей и металлургических заводов. В прочих отраслях строились «образцовые предприятия»: крупные бумагопрядильные, шелкомотальные, ткацкие, спичечные и другие заводы. В 1880-х гг. большинство «образцовых предприятий» было продано по очень низкой цене частным предпринимателям.

Реставрация Мэйдзи стала периодом и крупных государственно-правовых реформ. В ноябре 1881 г. был опубликован указ с обещанием в 1890 г. создать парламент. Начали создаваться политические партии: в октябре 1881 г. была создана Конституционная либеральная партия, в 1882 г. оформилась Конституционная партия реформ и прогресса.

В 1883 г. началась работа по составлению проекта японской конституции. 11 февраля 1889 г. Конституция Великой Японской Империи была октроирована и введена в действие 29 ноября 1900 г., когда собрался первый парламент.

¹ См.: *Тадагава С.* Конституция Японии 1889 г. и «модернизация» страны // Правоведение. 2002. — № 4 (243). — С. 193.

Конституция Японии 1889 г. обладала рядом специфических черт.

1. Она являлась октроированной — это означало, что первоначально существовало право монарха, с помощью которого Конституция и была установлена.
2. Парламент не мог препятствовать осуществлению права монарха.
3. Не был закреплён принцип формирования кабинета политической партией, лидирующей в парламенте.
4. Субъекты прав и свобод были определены не как граждане, а как подданные, перечень и содержание закреплённых прав и свобод был ограничен.

Образцом для японской Конституции 1889 г. послужила Конституция Пруссии 1850 г. Согласно подсчётам японского государствоведа *Нокано Томио* из её 70 статей 46 по своему содержанию являются прусскими, а оригинальных лишь три.

Конституция предоставила императору неограниченную законодательную, исполнительную и судебную власть, слегка затушеванную «демократическими» установлениями. Особа императора объявлялась «священной и неприкосновенной», правящая династия — «непрерывной на вечные времена». Официальная теория причисляла императора к богам; одновременно император — никем не заменяемый глава государства (ст. 4), сосредоточивший все права властелина, которые происходят от верховной власти: он устанавливает законы в согласии с парламентом (ст. 5), приказывает опубликовывать и осуществлять их (ст. 6), заставляет подданных соблюдать их (ст. 57).

Роль парламента, кабинета и суда заключалась в конечном счёте в содействии императору.

Парламент состоял из двух палат: *палаты пэров*, куда вошли представители верхнего аристократического слоя, и *палаты депутатов*, в которую избирались представители богатой части народа (ст. 33). Таким образом, парламент был далек от основной массы народа. Более того, он только составлял законы, которые не действовали без санкции императора (ст. 6). Наконец, палату депутатов распускал именно тэнно (ст. 7).

Однако постепенно утвердилось правило, согласно которому император никогда не предпринимает ничего важного без своих советников. Власть последних распространялась очень широко. В их состав, помимо членов Тайного совета, входили: Гэнро (буквальный перевод — «старейшина — государственный деятель») — внеконституционный совещательный орган при императоре, Министерство императорского двора, Совет маршалов и адмиралов и др.

Тайному совету было передано рассмотрение важнейших государственных дел, и фактически любой вопрос мог быть в его компетенции. Правительство советовалось с ним по всем важным вопросам политики, от совета исходило одобрение императорских указов о назначениях, этот орган имел право толкования Конституции.

Весьма сильным было влияние военных. Императорское обращение 1889 г. установило, что все наиболее важные вопросы, относившиеся к армии и флоту, докладывались императору начальниками соответствующих штабов, минуя кабинеты даже военного и морского министров. Последние должны были принадлежать к высшему военному командованию и состоять на действительной службе. А поскольку кабинет не мог быть сформирован без военного или морского министров,

военные получали возможность прямого влияния и на состав кабинета, и на его деятельность.

Японский кабинет был немногочисленным и в первый период своего существования состоял из 10 человек: министра-президента и министров иностранных дел, внутренних дел, финансов, военного, морского, юстиции, просвещения, сельского хозяйства и торговли, связи.

Своеобразное положение японского кабинета определялось, с одной стороны, его зависимостью от императора и придворной камарильи, с другой — почти полной независимостью от парламента. Правительство не могли сместить ни вотум недоверия, поскольку последний не был известен японской теории и практике, ни отставка отдельных министров, поскольку ни один закон не предусматривал их коллегиальной ответственности, ни даже отклонение бюджета парламентом, так как Конституция разрешала в этом случае применение бюджета предшествовавшего года. Исключение из этого правила могло иметь место только после отставки морского или военного министра в случаях, когда военные саботировали вхождение в данный кабинет.

Конституция 1889 г. стала результатом компромисса между сторонниками традиционной теократической монархии в Японии, стремившимися сохранить императора как абсолютного монарха, активно участвующего в управлении государством, и сторонниками бюрократической авторитарной системы, в которой от имени императора правила бы бюрократия.

К началу XX в. Япония, территориально стесненная на сравнительно небольших островах, стала проявлять особую активность на Дальнем Востоке, стремясь к захвату Восточной Азии, в первую очередь Кореи и Манчжурии как рынков сбыта и источников сырья. Данные территории Япония рассматривала и как плацдарм для дальнейшей агрессии против Китая и русского Дальнего Востока. В этом ее поддерживали США и Англия, которые стремились усилиями японцев не допустить укрепления позиций России на Дальнем Востоке. На стороне России были Германия и Франция, которые также пытались усилиями русских не допустить своих конкурентов на мировом рынке к источникам сырья и дешевой рабочей силы.

В 1894–1895 гг. конфликт между Китаем и Японией в отношении Кореи привел к японо-китайской войне, в результате которой японцы легко разбили китайскую армию и потребовали передачи территории Ляодунского полуострова. Однако под дипломатическим нажимом России, которая также держала эту территорию в своих планах, и ее союзников японцам пришлось отступить от своих требований, что еще более обострило отношения между этими двумя странами.

Дипломатическая активность России по отношению к Китаю привела к тому, что в 1896 г. был заключен оборонительный союзный договор, по которому первая получила право на постройку Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), что еще более упрочило положение России в данном районе. Кроме того, Россия в 1898 г. арендовала у Китая сроком на 25 лет Квантунский полуостров с Порт-Артуром, который стал главной базой русского военно-морского флота.

30 января 1902 г. был подписан англо-японский союзный договор.

Новый конфликт интересов в Китае и Манчжурии на этот раз с Россией привел к русско-японской войне в 1904–1905 гг. Япония выиграла эту войну, завоевав при этом некоторые территории и международное уважение. Позднее она усилила свое

влияние на Корею и присоединила ее в 1910 г. Эти военные успехи привели к небывалому усилению японского национализма и милитаризации общественной жизни.

Однако в 1912 г. император Мэйдзи умер, и эра правящей группировки Гэнро закончилась.

В правление слабого императора *Тайсё* (1912–1926 гг.) политическое влияние постепенно переходило от олигархической группировки Гэнро к парламенту и демократическим партиям. В Первую мировую войну Япония присоединилась к союзникам, но сыграла весьма незначительную роль в противостоянии германским войскам в Восточной Азии.

На Парижской мирной конференции 1919 г. Япония добилась официальной передачи в ее ведение всех тихоокеанских территорий, ранее принадлежавших Германии. Западные державы, рассчитывавшие на поддержку Японии в борьбе с распространением коммунизма, приняли эти требования. Япония согласилась участвовать в антисоветской борьбе и была в числе интервентов, вторгшихся на территорию Советского Союза в 1920 г. Однако и здесь Япония осталась верна своим интересам: в Советском Союзе ее интересовал только Сахалин, дальше оккупации которого она не пошла. Остров находился в фактическом владении Японии вплоть до установления русско-японских отношений в 1925 г.

2. ЭВОЛЮЦИЯ ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В 1920-е — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг. РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ 1947 г.

После войны экономическая ситуация в Японии ухудшилась. Землетрясение в Канто в 1923 г. и мировой экономический кризис 1929 г. фактически приблизили Японию к краю пропасти. Именно поэтому одним из путей решения проблем была избрана территориальная экспансия.

В 1926 г. после смерти императора *Тайсё* на трон взошел юный *Хирохито*.

В 30-е гг. японские военные установили почти полный контроль над правительством, сохраняя в то же время независимость от него. Многие политические враги были уничтожены, левые движения преследовались. Идеологическая обработка и цензура в образовании и средствах массовой информации были ужесточены. Офицеры армии и флота заняли много важнейших государственных постов.

В 1931 г. японская армия оккупировала Манчжурию, создав там государство *Маньчжоу-Го*¹. В том же году ВВС Японии бомбили Шанхай, защищая

¹ *Маньчжоу-Го* — марионеточное государство, образованное японской Квантунской армией после завоевания ею Маньчжурии в 1931 г. В течение 13 лет — со дня образования в 1932 г. и до капитуляции Японии во Второй мировой войне в августе 1945 г. — Маньчжоу-Го находилось в полной зависимости от Токио. Географически в Маньчжоу-Го входили вся Маньчжурия и часть Внутренней Монголии. В момент образования государство состояло из трех северных провинций Китая: Ляонин, Дзилинь (Кири) и Хэйлундзянь. Провинция Жэхэ была аннексирована в 1933 г. Население состояло из маньчжуров, китайцев и монголов. Здесь также проживало немало корейцев, русских белоэмигрантов, небольшое число японцев, тибетцев и выходцев из Центральной Азии. В начале 1940-х гг. общая численность населения составляла 43,2 миллиона. [См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/425/Маньчжоу-Го. — 01.09.2010.]

соотечественников, живущих в Китае, от антияпонского движения. Вследствие этого в 1933 г. Япония вышла из *Лиги Наций*, так как подверглась жесткой критике за данные действия.

В 1936 г. в результате фашистского путча к власти пришел *Коки Хирота*, правительство которого официально заявило о своем нежелании следовать имеющимся договорам, что еще больше обострило отношения с Англией и США.

На внешнеполитическом уровне это привело к развертыванию японской агрессии. Дальнейшее развитие страны в этом направлении осуществлялось под руководством первого министра *Фумиро Коноэ*, тесно связанного с крупным капиталом и военно-фашистскими кругами. Именно его правительству принадлежала инициатива начала войны с Китаем в июле 1937 г. Небольшой инцидент перерос в полномасштабные военные действия. Японские войска оккупировали побережье Китая и чинили зверства по отношению к местному населению, особенно после взятия Нанкина. Однако китайское правительство не сдавалось, и война продолжалась до 1945 г.

Следующим шагом Японии стало завоевание Юга и установление так называемого «Великого пояса азиатского процветания», а также освобождение Северо-Восточной Азии от европейцев. В 1940 г. Япония оккупировала французский Индокитай (Вьетнам) и присоединилась к «Оси Германия — Италия». Эти действия ускорили конфликт между Японией, США и Великобританией, объявивших Японии нефтяной бойкот. Японское правительство решило захватить Голландскую Восточную Индию (Индонезию) — регион, богатый нефтью, идя на риск начать войну с США и Великобританией.

13 апреля 1941 г. был заключен пакт о нейтралитете между СССР и Японией, сопровождавшийся соглашением о мелких экономических уступках со стороны последней, которые ею игнорировались до 1944 г.

В декабре 1941 г. Япония совершила нападение на базу флота США в Пёрл-Харборе и за полгода распространила контроль на огромной территории до границ Индии на западе и Новой Гвинее на юге.

Переломной точкой в Тихоокеанской войне стала битва за Мидуэй в июне 1942 г., когда после расшифровки перехваченных сообщений японской армии военные силы США смогли нанести армии противника огромный урон. В 1943 г. на Тегеранской конференции СССР, США и Великобритания наметили контуры послевоенного устройства Азиатско-Тихоокеанского региона. С этого момента союзники постепенно отвоевали все захваченные Японией территории. В 1944 г. начались мощные бомбардировки американской авиацией; в отчаянии японцы начали использовать против союзников летчиков-самоубийц (камикадзе).

В начале февраля 1945 г. на Ялтинской конференции союзники договорились о послевоенном устройстве мира, в том числе Азиатско-Тихоокеанского региона. СССР взял на себя неофициальное обязательство вступить в войну с Японией не позже чем через три месяца после поражения Германии.

5 апреля 1945 г. СССР досрочно (он считался действующим до 25 апреля 1946 г.) денонсировал пакт о нейтралитете между ним и Японией, возможность чего была предусмотрена этим документом. 15 мая 1945 г. Япония аннулировала все договоры с Германией в связи с капитуляцией последней.

В мае — июне 1945 г. велись неофициальные переговоры Японии и США об условиях мира. Камнем преткновения стал отказ Америки от гарантий сохранения существующей в Японии системы организации власти. В июле 1945 г. Япония официально обратилась к СССР с предложением о посредничестве в мирных переговорах. Советский Союз ответил согласием, но США проигнорировали японское предложение.

26 июля 1945 г. на Потсдамской конференции США официально сформулировали условия капитуляции Японии, а 27 июля союзники предложили ей подписать *Потсдамскую декларацию о капитуляции*, в противном случае угрожая продолжить уничтожение страны. Япония отказалась принять предложенные условия.

6 августа 1945 г. в 8:15 утра по местному времени тяжелый бомбардировщик ВВС США «В-29» сбросил с большой высоты первую атомную бомбу на Хиросиму. Более чем 10,25 км² города были моментально и полностью опустошены. 66 тыс. человек погибло, 69 тыс. человек получили ранения.

8 августа 1945 г. СССР заявил японскому послу о присоединении к Потсдамской декларации и в ночь с 8 на 9 августа объявил войну Японии.

9 августа в 11:02 утра другой американский «В-29» сбросил вторую бомбу на промышленный район города Нагасаки, полностью уничтожив 3,84 км². Погибло 39 тыс. человек, было ранено более 25 тыс. человек¹.

10 августа, на следующий день после бомбардировки Нагасаки, японское правительство заявило о согласии капитулировать на условиях Потсдамской декларации от 26 июля, которые оно ранее отвергало, с оговоркой относительно сохранения структуры императорской власти в стране. Однако 14 августа более трезвомыслящий император Хирохито принял решение о безоговорочной капитуляции. Несмотря на это, Квантунская армия продолжала оказывать сопротивление советским войскам. Однако силы были не равны, и японцы потерпели окончательное поражение.

Американцы подготовили и провели подписание безоговорочной капитуляции Японии так, чтобы показать, что война на Тихом океане и Дальнем Востоке была выиграна якобы только усилиями США. Утром 28 августа 1945 г. первые 150 американских солдат прибыли на аэродром около Токио, а корабли военно-морского флота США вошли в Токийский залив. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. На мачте корабля был поднят американский национальный флаг — тот самый, который 92 года тому назад нес командир *Перри*, под жерлами орудий навязавший Японии неравноправный договор и «открывший» страну для иностранной торговли.

После Второй мировой войны Япония была полностью разорена. Все крупные города (исключая Киото), промышленность, транспортные и информационные сети были сильно повреждены. Оккупация Японии силами союзников, разработанная главным образом США, началась в августе 1945 г. и закончилась лишь в апреле 1952 г. Вся власть сосредоточилась в руках американской военной администрации, возглавляемой генералом *Макартуром*.

Поражение Японии в войне и ее капитуляция оказали решающее влияние на последующее государственно-правовое развитие страны.

¹ См.: http://www.dominating.ru/atombomb/teory/hirosima_doklad.htm. — 23.11.2009.

Территория Японии после войны была как в 1868 г. — без Курильских островов, оккупированных Советским Союзом, и островов Рюкю, включая остров Окинава, находившихся под контролем США. Остатки японской армии были уничтожены. Заседания Военного трибунала продолжались до 1948 г. Свыше 500 военных офицеров совершили самоубийство сразу после капитуляции Японии, сотни других были приговорены к смерти решениями Военного трибунала. Однако император Хирохито не был объявлен военным преступником.

Состав нового демократического правительства Японии был согласован со штабом оккупационных войск. За короткий срок (1946–1947 гг.) это правительство уничтожило прежний режим и осуществило демократизацию японского общества (ликвидировало помещичье землевладение и военно-промышленные монополии, религия была отделена от государства и образования, восстановлены политические партии и профсоюзы, отменено прежнее законодательство и введены демократические свободы, а также прогрессивные нормы социально-трудового права).

17 декабря 1945 г. было введено всеобщее избирательное право (активное с 20 лет и пассивное с 25 лет), которое распространялось и на мужчин, и на женщин. Данные либерально-демократические преобразования получили развитие в процессе разработки и принятия новой Конституции Японии.

Вопрос о будущем государственном строе и Конституции являлся предметом острой политической борьбы между консерваторами и радикально-демократическими силами. Дворцовые круги предлагали провести частичный пересмотр номинально действовавшей Конституции Японии 1889 г. Консервативная партия (Дзюто) не возражала против принятия новой Конституции, но не соглашалась с ограничением императорской власти. Японские коммунисты настаивали на создании в стране «народной республики». Приоритетными направлениями послевоенного устройства страны должны были стать, во-первых, ликвидация феодализма и всевластия императора; во-вторых, смещение кастового самурайского строя, духа милитаризма; в-третьих, установление демократии. Все это должно было найти свое отражение в новой Конституции.

Первоначальный проект Конституции Японии, подготовленный правительством при участии группы советников в 1946 г., сохранял многие положения Конституции 1889 г., лишь слегка подвергнутых косметической обработке. Этот проект был представлен в парламент, но вызвал отрицательную реакцию японской общественности и Дальневосточной комиссии, созданной странами-победительницами, вследствие чего был отозван.

Второй проект Конституции разрабатывался американцами под руководством командующего оккупационными войсками генерала *Макартура*. Многие положения были заимствованы из Конституции США и Великобритании. Конституция Советского Союза 1936 г. также оказала некоторое воздействие на Основной закон Японии. В частности, в конституционном порядке были закреплены равноправие женщин и мужчин и социальные права граждан. Преодолевая несогласие японского правительства, американцы настояли на принятии их плана конституционных преобразований, контроль осуществления которого был возложен на оккупационный штаб генерала Макартура.

10 апреля 1946 г. в Японии состоялись первые послевоенные выборы в парламент. Большинство депутатских мест получили либеральная и прогрессивная

партии, которые сформировали новое правительство. Проект Конституции был с поправками одобрен парламентом, а также Тайным советом и императором.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И СИСТЕМА БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ПО КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ 1947 г.

В соответствии с Конституцией 1947 г. Япония — либерально-демократическая парламентарная монархия. В Конституции отсутствуют положения о божественном происхождении императорской власти. Этот документ не называет императора главой государства, ограничиваясь характеристикой его как «символа государства и единства народа»: «Его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть» (ст. 1).

Права монарха существенно ограничены (ст. 4). Император сохранил лишь следующие полномочия: назначение премьер-министра и верховных судей, обнародование законов, созыв и роспуск парламента, утверждение назначения на высшие государственные посты. Все государственные действия императора поставлены в зависимость от законов, парламента и кабинета министров.

Единственным законодательным органом является парламент, состоящий из *палаты представителей* и *палаты советников*. Первая палата избирается сроком на четыре года, вторая — на шесть лет.

Закон нуждается в одобрении обеих палат, но в случае неодобрения его палатой советников палата представителей может принять его повторно голосами 2/3 присутствующих депутатов.

Конституция предусмотрела ограничения власти парламента.

1. Верховный суд был вправе объявить неконституционным закон, принятый парламентом.
2. По совету кабинета министров император вправе распустить палату представителей.

Высшим органом исполнительной власти является *кабинет министров*, решающую роль в котором играет премьер-министр, избираемый парламентом из числа его членов и формально утвержденный императором. Остальные министры назначаются премьер-министром.

В отличие от Конституции 1889 г., кабинет министров теперь несет коллективную ответственность перед парламентом. В случае вынесения кабинету вотума недоверия он должен либо уйти в отставку, либо предложить императору распустить палату представителей и назначить новые выборы.

Высшая судебная власть сосредоточена в руках *Верховного суда*, состав которого назначается кабинетом министров сроком на 10 лет. По образцу Верховного суда США он имеет право проверять законы и иные нормативно-правовые акты на соответствие Конституции.

Низшие судебные органы получили наименование *судов упрощенного производства*.

Основным изменением в области местного самоуправления явилось введение выборности населением глав местной исполнительной власти (губернаторов, мэров и сельских старост).

Американский принцип «сдержек и противовесов властей» проявился в японской Конституции в наличии *процедуры импичмента*, применяемой в отношении судей.

Имеет место заимствование из Конституции США 1787 г. положения об основных правах граждан. Конституция Японии относит к ним «право на жизнь, свободу и стремление к счастью» (ст. 13), «равенство граждан перед законом, запрещение дискриминации, пэрства и прочих аристократических институтов, всяческих привилегий» (ст. 14).

В Конституцию Японии включен традиционный перечень социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан. Среди них право «избирать публичных должностных лиц» (ст. 15), свободы «мысли и совести» (ст. 19), а также собраний, слова и печати (ст. 21) и др.

В японской Конституции провозглашается упразднение сословий, отделение церкви от государства, равенство супругов в семье.

Примечательным фактом является включение в Конституцию положений о праве на труд, образование, «поддержание минимальных стандартов зажиточной и культурной жизни». Важнейшая социальная обязанность государства — «прилагать усилия для подъема и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здоровья» (ст. 25). При этом право собственности юридически закреплено в Конституции «в границах закона, с тем чтобы оно не противоречило общественному благосостоянию» (ст. 29).

Провозглашены демократические принципы уголовного права и процесса: право на разбирательство дела в суде (ст. 32), право на адвоката (ст. 37), запрещение произвольных арестов (ст. 33), обысков (ст. 55) и применения пыток (ст. 36). Закреплены также демократические принципы юстиции: никто не может быть принуждаем давать показания против самого себя, никто не может быть осужден в случае, когда единственным доказательством против него является его собственное признание, и т. д.

Социальные права в Конституции перемежаются политическими. Среди них запрещение принудительного труда (ст. 18), право на труд (ст. 27), на создание организаций трудящихся, включающее право коллективных переговоров и коллективных действий (ст. 28), свобода научной деятельности (ст. 23) и др.

Особенно скрупулезно подошли разработчики Конституции к положениям об армии. В целях недопущения и предотвращения возможной военной агрессии союзники включили в проект принцип-обязательство об отказе Японии от войны и вооруженных сил. Статья 9 Конституции, по поводу которой до сих пор не умолкают дискуссии, гласит: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухо-

путные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»¹.

Японские реакционные круги неоднократно пытались пересмотреть данную статью, но пока безуспешно. Сегодня в Японии имеется *Корпус обороны* — по существу, вооруженные силы страны. На его содержание тратится около 1 % государственного бюджета.

Против возрождения милитаризма направлено также положение Конституции о том, что правительство страны должно состоять только из гражданских лиц.

Окончательно новая Конституция Японии была принята парламентом в октябре 1946 г. и вступила в силу 3 марта 1947 г.

Данная Конституция действует по сей день, и в силу своей «жесткости» она осталась в неизменном виде (пересмотр Конституции Японии осуществится, если за него проголосуют не менее 2/3 депутатов каждой из палат, а затем данное решение будет утверждено на референдуме; однако такая практика не сложилась, и документ остается в прежнем виде).

В целом Конституция Японии 1947 г. вполне отвечает требованиям демократического общества современного мира. Сам факт того, что в нее не вносились изменения и поправки, свидетельствует о следующем: граждане этой технически высокоразвитой страны являются носителями высоких общественных ценностей, дорожат демократическими институтами и способствуют их развитию как в своей стране, так и во всем мире.

Оккупация Японии закончилась со вступлением в силу в 1952 г. мирного договора. Вскоре правящей партии консерваторов под руководством премьер-министра Ёсида было предъявлено обвинение в подрывной деятельности против государства. Десятки тысяч приверженцев коммунизма были смещены с занимаемых постов в правительстве, промышленности и прессе. В 1954 г. были основаны Японские силы самообороны, и в том же году прошел крупный показательный парад военной мощи страны.

Отношения между Японией и Советским Союзом нормализовались в 1956 г., с Китаем — в 1972 г. В тот же год остров Окинава был возвращен Японии.

На топливный кризис 1973 г., больно ударивший по экономике, которая зависела от внешних поставок нефти, Япония отреагировала бурным развитием высоких технологий. В 1980-х гг. страна продемонстрировала чудеса экономического процветания и стала мировым лидером в области высоких технологий. В начале 1990-х гг. в Японии начался экономический и политический кризис, в сущности продолжающийся по сей день. Однако это не мешает данной стране входить в «Большую восьмерку» и играть важную роль в мировой политике.

¹ Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств. — М.: Волтерс-Клувер, 2003. — С. 213.

Тема 27

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ИНДИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

1. Борьба за независимость Британской Индии.
2. Разработка, принятие, основные положения Конституции Индии 1949 г.
3. Государственно-правовое развитие Индии во второй половине XX в.

1. БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ

В XVIII–XIX вв. Англия распространила контроль на всю Индию, включая территории, которые позднее вошли в состав Пакистана. Бенгалия была завоевана в 1757 г., Синд — в 1843 г., Пенджаб — в 1849 г. В 1857 г. вспыхнуло антианглийское восстание сипаев, настаивавших на передаче власти номинальному правителю Индии Бахадур-шаху II. Восстание было подавлено, Бахадур-шах II осужден и отправлен в Рангун в пожизненную ссылку, а династия Великих Моголов прекратила свое существование.

В 1885 г. силы, выступавшие за независимость Индии, создали *Индийский национальный конгресс* (ИНК). С конца XIX в. и практически до 1942 г. Конгресс обладал едва ли не монополией на политической арене Британской Индии. В его состав входили как индусы, так и мусульмане, был провозглашен принцип равенства общин. В то же время, будучи своеобразным слепком индийского общества, где индусы составляли подавляющее большинство, ИНК не мог не быть партией индусского большинства. Его лидеры *харизматического типа* Джавахарлал Неру (1889–1964) и Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948), выступая за индо-мусульманское единство и межобщинную гармонию, апеллировали к индуизму.

После восстания сипаев 1857 г. бесспорным лидером исламской общины в Индии стал Саид Ахмад-хан (1817–1898), который настаивал на мирных отношениях с Британией и принятии западной системы образования. В 1875 г. он основал мусульманский университет в Алигархе. В 1883 г. ему удалось убедить британские колониальные власти организовать отдельные избирательные курии для индусов и мусульман. В 1887 г. Саид Ахмад-хан настоял, чтобы приверженцы ислама обособились от партии ИНК.

Произошедший в 1905 г. раздел Бенгалии побудил последователей Ахмад-хана требовать отдельной квоты для мусульман при решении конституционных вопросов. Отказываясь от политической установки своего покойного лидера, его адепты

образовали в декабре 1906 г. в Дакке всеиндийскую *Мусульманскую лигу*, которая в дальнейшем начала борьбу за образование Пакистана.

Лидер Лиги, будущий создатель Пакистана *Мохаммад Али Джинна* (1876–1948) начинал свою политическую карьеру как член Конгресса и был страстным поборником идеи межконфессионального сотрудничества, но в 1921 г. вышел из состава ИНК. У мусульман, даже у многих из тех, кто состоял в Конгрессе, постепенно складывалось убеждение, что цель — достижение независимости — закрывает от Конгресса (или же он не желает ее видеть) проблему меньшинств и обеспечения гарантий их прав, тогда как эта проблема, в особенности ее религиозный компонент, грозила стать «огромной, как Гималаи».

Английская корона вынуждена была считаться с Лигой. Принятый в 1909 г. английским парламентом закон «Реформа Морли — Минто» предусматривал специальное представительство мусульман и других меньшинств в выборных органах. Позднее данный принцип по настоянию мусульман был учтен в законе «Реформа Монтегю — Челмсфорда» (1919 г.) и в Законе «Об управлении Индией» (1935 г.).

К началу 20-х гг. XX в. в Индии сложилась официальная и легальная оппозиция колониальному правительству во главе с ИНК. Это был результат компромисса с колониальным правительством. Радикальное течение внутри ИНК во главе с Джавахарлалом Неру и Субхаш Чандра Босом выдвинуло предложение о введении в программу партии принципа «*пурна сварадж*» («полная независимость»). Либерально-парламентское большинство, возглавляемое Мотилалом Неру¹, предложило проект конституции Индии как доминиона британской короны.

Действовавшая в стране конституция *Монтегю — Челмсфорда* давала возможность индийцам заниматься парламентской деятельностью и законодательством. Однако, как показала практика деятельности в Центральной законодательной палате Индии, партии свараджистов во главе с *Мотилалом Неру*, серьезные конституционные изменения, защита экономических и международных интересов Индии были при действующей конституционно-политической системе практически невозможны. Тогда перед идеологами индийского освободительного движения встал вопрос о конечных целях патриотической борьбы и правовом статусе страны.

В 1920-е гг. индусы и мусульмане выступили единым фронтом под идейным руководством Махатмы Ганди, который в 1921 г. в знак протеста против враждебной позиции Великобритании по отношению к Турецкому халифату провозгласил кампанию гражданского неповиновения.

Все это проходило на фоне активности назначенной британским парламентом *комиссии Саймона* (1927 г.), которая осуществляла свою деятельность в Индии без участия представителей индийской политической оппозиции.

¹ *Неру Мотилал* (1861–1931), деятель индийского национально-освободительного движения, один из лидеров Индийского национального конгресса (ИНК). Популярный адвокат, отец Джавахарлала Неру. В 1919 и 1928 гг. избирался председателем ИНК. Один из основателей (1923) и руководителей партии свараджистов, действовавшей внутри ИНК. Автор проекта Конституции Индии, в основе которого лежала схема статута доминиона (1928). [Неру Мотилал // Большая советская энциклопедия. — См.: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Неру%20Мотилал/>. — 30.08.2010.]

Абсолютно все индийские политические партии и движения бойкотировали эту комиссию. При поддержке *Махатмы Ганди* был образован комитет из представителей всех партий и движений Индии, который и занялся подготовкой проекта, альтернативного предложениям британской стороны.

В августе 1928 г. в Лакнау прошла общепартийная конференция по этому вопросу. В результате целью патриотического движения был объявлен *статус доминиона*, и на своем ежегодном съезде в декабре того же года ИНК ввел этот принцип в свою программу. Однако делегаты съезда предоставили право идеологам радикального крыла свободно заниматься пропагандой своих взглядов. Лига индийской независимости развернула политическую деятельность в пользу лозунга «пурина сварадж».

В декабре 1929 г. ИНК принял историческое решение об утверждении в качестве цели своей политической деятельности полную независимость Индии. Под этим лозунгом развернулась вторая кампания общенациональной *сатьяграхи* — гражданского неповиновения (1930–1933 гг.).

Джавахарлал Неру и другие деятели радикального крыла ИНК не выдвинули какого-либо особого конституционного проекта, но ими были сформулированы основные принципы индийского конституционализма. Это федеративная демократическая республика, которая должна строить свою конституцию на признании социально-экономических прав населения и государства в регулировании экономического развития страны. Такие поправки были введены в программу Конгресса на сессии в Карачи (1931 г.).

1930-е гг. были периодом активного развития крупного индийского капитала. Индийские монополисты Бирла, Тата и другие активно финансировали ИНК, что позволяло ему активизировать свою деятельность.

В 1935 г. партия приняла решение о сотрудничестве с британским правительством в рамках предлагаемой Лондоном «федеративной конституции» Британской Индии, дававшей стране права «внутренней автономии».

Во время выборной кампании 1936–1937 гг. ИНК добился феноменального успеха. В 8 из 11 провинций Британской Индии он сумел сформировать правительства. Большинство было также обеспечено в нижней палате законодательного собрания Индии.

Несмотря на критику оппозиции, конгрессистские правительства на местах с успехом осуществляли административную деятельность. Но в Центральной легислатуре конгрессистам не удалось провести законы, защищавшие международно-экономические и социальные интересы большинства индийцев.

Особенно болезненно стоял вопрос об участии Индии в экспансионистской политике метрополии. Члены законодательной палаты Индии — конгрессисты требовали резкого уменьшения военного бюджета, перераспределения государственных финансов для социальных и образовательных целей. Однако на решения такого рода каждый раз следовало вето вице-короля.

Для большинства индийцев, а тем более политиков, было ясно несовершенство действующей «колониальной конституции». В конце 1930-х гг. в президентство в ИНК *С. Ч. Боса* (1938–1939 гг.) была сделана попытка использовать внешнеполитические трудности Великобритании для достижения полной не-

зависимости Индии. Радикалы предложили потребовать от вице-короля *Линлитгоу* положительно решить вопрос самоопределения вверенной ему страны. В случае отказа предлагалось развернуть общенациональную сатьяграху под руководством Махатмы Ганди до победного конца, вплоть до ухода британцев с индийской земли. Однако умеренное большинство ИНК, поддержанное Ганди, вынудило Боса уйти в отставку. В сложившихся условиях не было реальных перспектив решения проблемы независимости Индии, а политическая элита не могла обеспечить экономическую и международную независимость страны. Именно поэтому позиция конгрессистского большинства и Ганди была политически взвешенной, за этот счет сохранялась реальная перспектива движения Индии к независимости.

В 1920–1930-х гг. возрос политический авторитет *Мохаммада Али Джинны* и поэта-мыслителя *Мухаммада Икбала* (1877–1938), которые подготовили исламскую общественность к восприятию идеи раздела Индии. Обращаясь к участникам сессии Мусульманской лиги в Аллахабаде 29 декабря 1930 г., Икбал высказался в пользу существования отдельного исламского государства на субконтиненте, государства «чистых» — «страны Пак», Пакистана.

В Лахоре 23 марта 1940 г. Мусульманская лига под руководством Джинны официально объявила своей целью образование государства Пакистан. Резолюция, принятая на этой сессии, декларировала: «Районы, в которых мусульмане составляют численное большинство, как, например, в Северо-Западной и Восточной Индии, следует объединить для конституирования независимых штатов, а составляющие их административно-территориальные единицы должны обладать автономией и суверенитетом».

Однако ИНК долго не считал Мусульманскую лигу заслуживающим внимания элементом политической жизни Индии, и даже ее Лахорская резолюция 1940 г. о курсе на создание отдельного исламского государства была подвергнута критике, но не более того. Джинна же пропагандировал идею «двух наций» и «двух Индий», утверждал, что у мусульман и индусов разные религии, философские системы, разный образ жизни и поэтому сторонники ислама должны иметь свое государство. Неприятие лидерами ИНК концепций «двух наций» и «Пакистана» лишь усиливало влияние лозунга М. А. Джинны «Ислам в опасности!». Ганди утверждал, что межобщинные противоречия, эти «миазмы деления общества на религиозное меньшинство и большинство», исчезнут сами собой, как только англичане уйдут из Индии. Неру же был убежден в том, что Лига не способна понять и тем более разрешить насущные социальные и экономические вопросы, а ее позиция лишена опоры. Однако дальнейшее развитие событий опровергло такую убежденность лидеров ИНК.

Основной целью ИНК являлась борьба за независимость Индии, что делало его признанным авангардом освободительного движения. Ко времени начала Второй мировой войны главными объектами конституционной охраны в Индии оставались дарованная ей Лондоном колониальная Конституция 1935 г., акты о действительности колониальных законов 1865 г., о британских поселениях 1887 г., об иностранной юрисдикции 1890 г., Вестминстерский устав 1931 г. и другие составляющие несистематизированной конституции Великобритании. Фактически

общий механизм конституционной юстиции, навязанный Англией захваченным территориям, не изменился: «домашнее правительство» оставалось в Лондоне — генерал-губернатор (вице-король) с назначенными им колониальными органами власти Индии как «федерализированного образования» из 555 княжеств. В тексте Конституции 1935 г. в числе субъектов федерации уже не назывался Аден, а Бирма прямо провозглашалась «землей вне Индии»¹.

С началом Второй мировой войны на полях сражений решалась судьба не только великих держав, но и многочисленных доминионов и колоний. Вице-король Индии *О. Ирвин* предпринял отчаянные попытки втянуть огромную колонию в вооруженную борьбу с Германией, но *умеренное крыло ИНК* под руководством Ганди и *Мусульманская лига* во главе с Джинной отвергли эти предложения, заявив о солидарности с демократическими странами и отказавшись помогать Англии в борьбе с фашизмом без всяких условий. Лидеры ИНК были уверены в том, что Индия сможет внести весомый вклад в антифашистскую борьбу лишь после достижения независимости и создания национального правительства.

К 1942 г. Япония захватила практически все британские владения в Тихом океане и Юго-Восточной Азии. В связи с этим *Уинстон Черчилль* (1874–1965), возглавлявший военный кабинет, при всем своем презрении к компромиссам с колониями был вынужден направить в Индию специальную миссию во главе со спикером палаты общин *Стаффордом Криппсом* (1889–1952). Эта миссия привезла предложения о конституционном переустройстве, в соответствии с которыми Индии по окончании войны был обещан статус доминиона, а провинциям давалось право на самоопределение, теоретически предполагавшее возможность невхождения в состав будущего доминиона.

Конгресс сначала отверг предложения Криппса, но затем вернулся за стол переговоров, которые в конечном итоге провалились из-за позиции британских консерваторов и лично Черчилля, не пожелавших учесть встречные предложения о допуске индийцев к контролю над военным ведомством и организацией обороны Индии от грозившего ей японского вторжения. Обеими сторонами была упущена реальная возможность договориться о будущей организации власти в единой Индии, урегулировать межконфессиональные, межобщинные и межпартийные разногласия. Провал переговоров резко обострил ситуацию, перспектива взаимоприемлемого соглашения между метрополией и Индией была надолго утрачена.

С лета 1942 г. ИНК по инициативе Ганди провозгласил курс на немедленное достижение государственной независимости Индии. 8 августа 1942 г. на Бомбейской сессии Всеиндийского комитета Конгресса была утверждена резолюция «Quit India» («Оставьте Индию»), согласно которой английская администрация и войска должны были добровольно и безотлагательно покинуть страну. Документ гласил: «Немедленное крушение британского правления в Индии необходимо как для самих индийцев, так и для успеха дела союзников по борьбе с фашизмом. После объявления независимости будет сформировано Временное правительство, основной функцией которого станет оборона Индии и сопротивление агрессору всеми имеющимися в его распоряжении ненасильственными и вооруженными

¹ Конституция 1935 г. и выборы 1937 г. [См.: <http://kraff.narod.ru/samudai/ind/india35-37.htm>. — 01.09.2010.]

средствами». Конгресс заявил, что английские власти отказались обсуждать требование «Оставьте Индию», поэтому он начинает движение гражданского неповиновения под руководством Махатмы Ганди.

В ответ колониальные власти объявили ИНК вне закона, штаб-квартира партии в Аллахабаде была опечатана, конгрессистские лидеры центральных, провинциальных и даже окружных комитетов арестованы. Им предстояло пробыть в тюрьмах до конца Второй мировой войны. Лишь престарелый Ганди, интернированный в Пуне, был выпущен по состоянию здоровья в середине 1944 г.

Несмотря на преследования властей, в стране развернулось широкомасштабное антибританское движение под лозунгом «Оставьте Индию», но силами отозванных с фронта 57 британских батальонов оно было подавлено к концу сентября 1942 г. Это движение, получившее название *Августовской революции* 1942 г., явилось одной из ярчайших страниц истории освободительной борьбы индийского народа против британских колонизаторов и приблизило уход англичан из страны в 1947 г. В то же время оно значительно уменьшило, если вовсе не свело на нет вероятность сохранения единства Индии в будущем.

Тем временем после арестов лидеров ИНК его место на политической арене оказалось вакантным. Мусульманские лидеры Лиги не могли и помышлять о такой возможности устранения своего главного оппонента без особых усилий и на столь длительный срок, которая предоставилась в 1942 г. *Джинна* с огромной выгодой использовал образовавшийся вакуум. За время, прошедшее с августа 1942 г. до освобождения конгрессистов в 1945 г., Мусульманская лига упрочила свое влияние, сумела сформировать министерства в Пенджабе, Синде и Северо-Западной пограничной провинции, усовершенствовала структуру и систему пропаганды, значительно пополнила свои ряды. В декабре 1943 г. на сессии в Карачи в противовес лозунгу ИНК «Оставьте Индию» Лигой был выдвинут другой — «Divide and Quit India» («Разделите и оставьте Индию»). Для подготовки мусульман к завершающему этапу борьбы за Пакистан руководство Лиги сформировало специальный *комитет действия*.

После завершения Второй мировой войны в июне 1945 г. к власти в Великобритании пришли лейбористы во главе с *Клементом Эттли*. На фоне общего подъема освободительного движения в странах Востока в правящих кругах метрополии усилилось понимание того, что удерживать заморские территории, особенно Индию, в составе империи более не представляется возможным. В мае 1946 г. Эттли заявил о намерении британского правительства сделать Индию независимой. На основе соглашения между всеми индийскими партиями и организациями предполагалось сформировать *Временное правительство* и *Учредительное собрание* для выработки Конституции Индии. Впоследствии планировалось распустить эти временные органы власти и на основе всеобщего избирательного права создать новое правительство свободной единой Индии.

Фактически план Эттли вообрал в себя основные положения проекта декларации 1942 г. и предусматривал превращение Индии в федерацию провинций, обладавших правом выхода из ее состава. В 1946 г. эти положения создавали гораздо более реальную возможность невхождения или выхода северо-западных и северо-восточных провинций Британской Индии, преимущественно населенных мусульманами, из

состава будущей федерации с целью основания Пакистана. Однако они все еще не были тождественны обязательному разделу страны.

Летом 1946 г. из Великобритании в Индию была направлена специальная правительственная миссия, в задачу которой входило уточнение разработанного в Лондоне плана по сохранению целостности Индии. Этот план предусматривал региональную автономию для мусульманского населения, предлагалось выделить две географические зоны с преобладанием мусульман: одна из них должна была охватить Северо-западный Белуджистан, Северо-Западную Пограничную провинцию, Пенджаб и Синд, другая — Северо-Восточный Ассам и Бенгалию. Остальная часть Индии рассматривалась как единое образование с индусским большинством. Центральному правительству рекомендовалось предоставить минимальные права.

Лига сразу же приняла этот план, а лидеры Конгресса, уже около года бывшие на свободе, после некоторых колебаний его отклонили. Соглашение вновь не было достигнуто. Многие полагали, что еще не все потеряно, но будущее показало, что фактор времени сыграл огромную роль в решении проблемы создания альтернативы разделу Индии. Согласно плану Эттли сторона, отказавшаяся его принять, автоматически выпадала из процесса формирования переходного кабинета. Тем не менее вопреки данному условию в июле 1946 г., после того как *Неру* был избран председателем ИНК, колониальная администрация предложила ему взять на себя создание Временного правительства Индии. Это правительство должно было функционировать как *Исполнительный совет* при вице-короле *Уэйвелле* в 1943–1947 гг. и нести ответственность перед английским парламентом.

В сентябре 1946 г. британское правительство пошло на передачу части исполнительной власти Временному правительству Индии, которое должно было подготовить законный переход страны к суверенному статусу.

В сентябре 1946 г. Временное правительство *Неру* было создано. Коалиционное по характеру, оно представляло все политические партии страны. В его состав вошло 12 министров, присягнувших на верность Короне. Вице-премьером и министром иностранных дел переходного правительства был назначен *Неру*. Британский вице-король *Уэйвелл* сохранял, однако, полный контроль за англо-индийскими вооруженными силами и полицией. С этого времени по стране прокатились погромы и мусульмано-индусские кровавые столкновения.

Открытая вражда двух общин делала проблематичным сохранение единства будущей свободной Индии. При такой обстановке вице-королем Индии в начале 1947 г. был назначен известный дипломат лорд *Маунтбэттен*, который и взял на себя функции завершения процесса перехода доминионов Британской Индии к независимому статусу. Он сумел убедить лидеров ИНК в необходимости раздела страны по религиозно-общинному принципу.

14 августа 1947 г. Индия получила статус доминиона британского трона, точно так же как и Пакистан, в результате чего на политической карте мира появились два новых независимых государства.

К концу 1947 г. Индия установила дипломатические отношения и обменялась представителями в ранге послов с США, Китаем и Францией, приступила к серии переговоров об открытии индийских представительств в Бельгии, Швеции, Польше, Чехословакии, а также Иране. Аналогичные переговоры велись с Советским

Союзом, и в апреле 1947 г. Совет Министров СССР постановил открыть советское посольство в Дели и индийское в Москве. По инициативе Неру в марте — апреле 1947 г. в Дели состоялась Межазиатская конференция 32 стран, в том числе советских азиатских республик, по проблемам освободительного движения, экономического и культурного развития. Эти и другие важнейшие политические шаги Временного правительства, представлявшего единую Индию, свидетельствовали о его растущем авторитете на международной арене, а также о том, что Индии не грозит изоляция и она сможет решать свои внутренние проблемы в благоприятной внешнеполитической обстановке.

2. РАЗРАБОТКА, ПРИНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ ИНДИИ 1949 г.

Процесс конституционного оформления государственных органов независимой Индии был длительным и сложным. Первым шагом в этом направлении стал конституционный проект Неру 1928 г., построенный на базе статуса доминиона британской короны, а вторым — так называемая колониальная Конституция Индии 1935 г.

После обретения независимости в 1947 г. новое руководство индийского государства во главе с Неру сумело отстоять его полный международный суверенитет. Британия вынуждена была вывести с территории Индии свои вооруженные силы, а Дели заявил о своем неучастии в каких-либо военно-политических блоках.

Укреплению положения Индии в послевоенном международном сообществе во многом способствовала решимость нового индийского руководства продолжить конституционный процесс в стране. Неру предлагал провести республиканскую Конституцию Индии через избранное народом Учредительное собрание. Оно назначило специальные комиссии по подготовке текста республиканской Конституции. Редакционную комиссию возглавил известный юрист и защитник прав некастовых индусов доктор Амбедкар¹.

В 1930-е гг. развернулась бурная общественно-политическая деятельность доктора Амбедкара. У него неоднократно возникали конфликтные ситуации по вопросу ликвидации неприкасаемости в Индии как социального явления с Махатмой Ганди, призвавшего кастовых индусов отказаться от древнего обычая неприкасаемости. В 1933 г. Ганди даже объявил голодовку протеста по поводу создания особых избирательных курий для неприкасаемых. Тогда Амбедкар пошел на крайности и призвал неприкасаемых и другие низшие касты перейти в буддизм. В 1934 г. 10 тыс. неприкасаемых в городе Нагпуре объявили публично, что переходят в буддистское вероисповедание. Таким образом, противоречия Махатмы

¹ Бхимрао Рамджан Амбедкар (1891–1956) — индийский юрист, политический деятель, лидер неприкасаемых. Основной автор проекта Конституции 1949 г. Резко критиковал ислам и индуизм. Представитель одной из самых многочисленных низших каст Махараштры — махаров. В своей общественной деятельности он добивался, чтобы проблема неприкасаемости решалась как социальная, отстаивал право неприкасаемых иметь свою собственную избирательную курию. Ему удалось создать организационные основы движения неприкасаемых в Индии как демократической самостоятельной силы.

Ганди с лидером неприкасаемых имели далеко идущие последствия: буддизм вновь возвратился в Индию, где он был фактически забыт.

Вершиной политической карьеры Амбедкара стало участие в подготовке текста действующей с 26 января 1950 г. до сегодняшнего дня Конституции Республики Индия. Когда в 1946 г. была созвана Конституционная ассамблея Индии и был поставлен вопрос о выработке Основного документа суверенной Индии, то и Махатма Ганди, и Джавахарлал Неру, отбросив натянутые личные отношения с Бхимрао Рамджаном Амбедкаром, рекомендовали его как руководителя процессом подготовки текста Конституции. Человек кристальной честности, крупнейший в Индии специалист по правовым и конституционным вопросам, он возглавил эту важнейшую работу.

Несмотря на свою учебу в США и крайне положительное отношение к американской конституционной системе, законам Германии и других западных стран, доктор Амбедкар тем не менее учитывал глубокую сложность определения и решения варново-кастовых, социальных, этнических и конфессиональных проблем Индии в контексте ее Основного закона.

С участием Неру и других видных индийских политиков он подготовил проект Конституции, в основу которого были положены некоммунистические демократические принципы. По мысли Амбедкара, Кодекс Наполеона 1804 г., законы и принципы Великой Французской буржуазной революции конца XVIII в. могли стать той правовой базой, на которой даже такое чисто средневековое традиционное общество, как индийское, может разрешить многие свои социальные и правовые проблемы. Кроме того, он категорически выступал против обращения к принципам прецедентного англосаксонского права, традиции которого британские колонизаторы привнесли в Индию. В своих исканиях доктор Амбедкар не обращался к Конституции СССР, хотя, очевидно, и здесь можно было позаимствовать принципы решения этнических и территориальных проблем многонациональной и многоконфессиональной Индии.

За более чем два года была проведена кропотливая работа над текстом Основного документа. Текст, подготовленный комитетом под руководством Амбедкара, предусматривал конституционные гарантии широкого круга гражданских свобод, в том числе и свободу вероисповедания, отмену принципа неприкасаемости и запрет на любые формы дискриминации. Амбедкар требовал широких экономических и социальных прав для женщин, а также добился поддержки Ассамблеи в создании квот на гражданской службе, в школах и колледжах для представителей ущемленных каст.

26 ноября 1949 г. Конституция Республики Индия была объявлена Учредительным собранием действующей, что стало большим историческим достижением политической элиты страны, нашедшим поддержку у большинства населения Индии.

Конституция Индии — самая объемная конституция в мире. С учетом последующих изменений она включает 465 статей, 12 крупных приложений и более 70 поправок.

Документ содержит разные по значимости и степени гарантированности нормы, относящиеся не только к конституционному, но и к некоторым другим отраслям права. Отдельные положения представителю западного мира могут показаться не-

существенными, например, один из руководящих принципов политики государства определен как предотвращение убоя коров и телят. Однако если вспомнить о специфике Индии с учетом верований населения, в которых корова считается священным животным, становится очевидным, что такие и подобные им положения имеют важнейшее значение.

В целом Конституция излишне детализирована, но ее основное содержание относится к важнейшим сторонам общественного и государственного строя, а также правового статуса личности. В доктрине и практике Верховного суда Индии Конституция рассматривается как документ, состоящий из двух частей, разных по значению. Однако эти части не обособлены структурно, они выделяются лишь аналитически.

Первая часть — это «основные черты (свойства) Конституции», которые считаются неизменяемыми. Сюда относятся, в частности, нормы об основных правах граждан и руководящих принципах политики государства, а также остальные положения Конституции, которые изменяются в установленном порядке. Теория неизменяемых основных черт и структуры позволяет приспосабливать ее к новым условиям при сохранении принципиальных положений.

К основным чертам Конституции могут быть отнесены следующие.

1. Закрепление народного и государственного суверенитета, завоеванного в результате антиколониального движения.
2. Отрицательное отношение к эксплуатации и угнетению, хотя и в своеобразной трактовке. В разделе о руководящих принципах политики государства или вытекающих из них положениях говорится о праве на достаточные средства к существованию, защиту от экономической эксплуатации, прожиточный минимум и др. Право на защиту от эксплуатации включает три положения: о запрещении торговли людьми, принудительного и детского труда (ст. 24).
3. Провозглашение широкого круга прав, свобод и обязанностей граждан с учетом индийской специфики, кастовой системы, сохраняющегося разрыва в уровне развития различных этнических групп.
4. Закрепление принципа смешанной экономики, в которой важную роль играет государственный сектор.
5. Специфическая форма территориально-политического устройства государства — федерация, учитывающая национальные и лингвистические особенности населения, построенная, по существу, на основе автономии штатов. Она сочетается с созданием автономных округов в некоторых штатах и характеризуется высокой степенью централизации.
6. Установление системы органов государства и их отношения, присущего парламентарной республике.
7. Сочетание некоторых традиционных индийских институтов с институтами, порожденными глобальным развитием конституционно-правового регулирования.
8. Политика поддержания всеобщего мира и международной безопасности при выдвижении на первый план приоритетных интересов Индии.

Конституция предусматривает комбинированную систему принятия поправок, в соответствии с которой проект поправки может быть внесен любым членом парламента в любую из двух палат — хотя на практике изменения, как правило, предлагаются правительством. Если проект получает одобрение палаты (2/3 от числа присутствующих), он передается президенту, который должен подписать и опубликовать закон. Для статей, которые считаются наиболее значимыми, применяется усложненный порядок: после принятия, но до передачи поправки на подпись президенту она должна быть ратифицирована не менее чем половиной законодательных собраний штатов. Если поправка невелика, она включается в текст Конституции как дополнение или замена соответствующей статьи. Пространные поправки прилагаются к тексту Конституции, хотя и не всегда публикуются как приложение к ней. За период после принятия Конституции Индии в результате принятия поправок к ней было добавлено около 80 новых статей, исключено около 20. Всего же было произведено около 500 различных изменений текста.

В штатах Индии (за исключением одного — Джамму и Кашмир) нет своих Конституций. Осуществление конституционного контроля возлагается на *Верховный суд* Индии и высокие (верховные и высшие) суды штатов.

Верховный суд Индии состоит из главного судьи и 17 судей (с 1977 г.), назначаемых президентом после консультаций с премьер-министром, министрами и другими лицами. Верховный суд имеет право толковать Конституцию (ст. 132). «Право, сформулированное Верховным судом, является обязательным для всех судов на территории Индии» (ст. 141). Осуществляя конституционный контроль, он может признать федеральные законы, законы штатов и иные правовые акты неконституционными.

Наряду с широким перечнем прав и свобод в Конституции Индии зафиксированы *основные обязанности граждан* (42-я поправка), к числу важнейших из которых отнесены:

- ◆ соблюдение идеалов и институтов страны;
- ◆ уважение государственного флага и государственного гимна;
- ◆ воинская обязанность;
- ◆ содействовать согласию и общему духовному братству между всеми народами, пониманию ценностей и сохранению богатого наследия своей многогранной культуры; защищать и улучшать естественную природную среду; проявлять сострадание к живым существам; развивать научный подход, гуманизм и энергию в исследованиях и преобразованиях; охранять публичную собственность; отказаться от насилия и др. (ст. 51A).

Многие из этих обязанностей носят не юридический, а моральный характер.

Конституция Индии не знает института референдума. Активным избирательным правом пользуются граждане, достигшие 18 лет и проживающие в избирательном округе не менее 6 месяцев. Не имеют избирательных прав душевнобольные, лица, совершившие уголовные преступления или иные незаконные деяния в период выборов. Выборы в нижнюю палату парламента, нижние палаты легислатур штатов и панчаяты деревень являются прямыми, но выборы верхней палаты парламента, президента, верхних палат в штатах и др. носят характер косвенных выборов.

Согласно Конституции парламент в Индии состоит из *президента* (главы государства), *Народной палаты*, призванной служить органом общегосударственного представительства, и *Совета штатов* как органа выражения интересов штатов.

Народная палата избирается прямыми выборами сроком на пять лет в составе не более 547 членов, из которых не более 525 избираются в штатах, не более 20 избираются на союзных территориях и двое назначаются президентом как представители англо-индийской общины (лиц, рожденных от смешанных браков англичан и индийцев) в том случае, если глава государства приходит к выводу, что англо-индийская община недостаточно представлена в парламенте. Помимо этого, из общего числа депутатских мест за наиболее отсталыми слоями населения (зарегистрированные или списочные племена и касты) резервируются 38 (племена) и 37 (касты) мест.

Иммунитетом депутаты парламента не наделены.

Главной задачей парламента Конституция называет принятие законов. Законопроекты могут быть внесены депутатами (*частные билли*), но на практике подавляющая часть законопроектов вносится правительством (*публичные билли*).

Главой государства является *президент*, которого Конституция наделяет огромной исполнительной властью. Однако в соответствии с 42-й и 44-й поправками президент обязан следовать советам правительства. Поэтому на практике все основные полномочия исполнительной власти осуществляются Советом министров, а чаще всего — премьер-министром.

Президент Индии избирается на пять лет особой коллегией выборщиков, в состав которой входят выборные, а не назначенные члены обеих палат парламента и выборные члены легислатур штатов. *Вице-президент* Индии также избирается на пять лет, но по-иному: на совместном заседании обеих палат парламента без участия легислатур штатов.

Правительство Индии именуется *Советом министров*. Премьер-министром президент назначает лидера партии большинства в Народной палате (с 1989 г. — лидера коалиции партий, обладающих большинством депутатских мандатов). Иной способ выбора премьер-министра невозможен, поскольку подобранный им состав правительства не получит доверия палаты, а следовательно, правительство не будет сформировано.

По традиции министры в Индии должны быть членами одной из палат парламента или стать ими в течение шести месяцев с момента назначения. Премьер-министр увольняет министров с одобрения президента. Кроме министров, правительство включает большую группу лиц: государственных министров, парламентских секретарей (заместителей министров, представляющих их в парламенте), младших министров (иных заместителей министров) — всего до 60 человек.

Судебная власть. В соответствии с Конституцией в Индии создана единая централизованная система судов, призванная укреплять целостность страны и служить единообразному применению права. Судьи назначаются президентом (по его поручению — губернаторами штатов) после консультаций с главным судьей Индии (председателем Верховного суда), а также другими должностными лицами.

Низшей ступенью судов являются *суды панчаятов* в деревнях, рассматривающие незначительные уголовные и гражданские дела. В городах (городских районах

и кварталах) также есть суды по незначительным делам, именуемые *народными судами*. Следующая ступень — *суды мунсифов*¹, рассматривающие только гражданские дела с суммой иска от 1 тыс. до 5 тыс. рупий.

Следующую ступень составляют *дополнительные суды*, рассматривающие гражданские дела с неограниченной суммой иска и апелляции на решения *мунсифов*. *Окружной судья* рассматривает апелляции по поводу решений дополнительных судей и обладает неограниченной юрисдикцией как судья первой инстанции по гражданским и уголовным делам. В столицах штатов, а также в Калькутте имеются *городские судьи*, но они выполняют функции только *апелляционных судов*.

Высшей судебной инстанцией штата является *высокий (высший) суд*, судей которого назначает президент после консультаций с главным судьей и губернатором штата. Судья высокого суда занимает должность до достижения 62 лет. Высокий суд штата осуществляет руководство всеми судами на его территории, включая военные и административные суды, контролирует их деятельность.

Возглавляет судебную систему страны *Верховный суд* Индии. К его компетенции отнесено рассмотрение по первой инстанции споров между федерацией и штатами, а также между штатами. Он является высшей апелляционной инстанцией по гражданским и уголовным делам. Кроме того, Верховный суд Индии с одобрения президента республики издает в пределах действующих законов предписания и правила, касающиеся вопросов судопроизводства.

Конституция Индии 1949 г. создала федеративное государство, воспроизведя с небольшими изменениями то административно-территориальное и полуфеодальное деление (штаты на уровне княжеств), которое сложилось еще во времена британского господства. В 1956 г. была проведена реформа, перестроившая федерацию с учетом национально-лингвистического признака, ликвидировавшая институт правителей штатов из князей и устранившая другие пережитки. В соответствии с реформой в Индии создано 26 штатов и шесть союзных территорий, не пользующихся правами штата.

Индийская федерация имеет централизованный характер, штаты в ней представляют собой автономии и не обладают суверенитетом. В каждом штате есть свои высшие органы: выборная *легислатура* (законодательный орган штата), назначаемый президентом Индии *губернатор*, формируемое партией большинства в местном парламенте правительство, назначаемый президентом высокий (высший) суд штата.

Штаты, за исключением одного — Джамму и Кашмир, занимающего особое положение в федерации, не имеют своих конституций и института собственного гражданства. Вместе с тем индийские штаты обладают правом собственного законодательства. Они представлены в верхней палате парламента Индии, создают свое правительство во главе с *главным министром штата* в соответствии с расстановкой политических сил в штате (часто бывает, что в штате правит иная партия, чем та, которая имеет большинство в парламенте Индии). Права выхода из федерации штаты не имеют.

¹ *Мунсиф* (англ. moonsiff) — судья-индус, разбирающий мелкие гражданские дела; это название сохранилось с колониальных времен, когда высшую судебную власть осуществляли исключительно представители метрополии.

Конституция, созданная доктором Амбедкаром и его коллегами, действует уже почти 60 лет. Многие принципы и положения этого документа показали свою жизнеспособность. Важным моментом в оценке индийской Конституции 1949 г. является то, что практически ни в одной из ныне действующих конституций других стран не имеется столь глубоких и исчерпывающих определений фундаментальных прав человека. Доктор Амбедкар сумел не только защитить в Индии права великих мировых религий, но и отстоять права религиозных меньшинств, как традиционных, так и модернистских. Опыт Амбедкара в его конституционном творчестве может быть вполне востребован сегодня.

После того как парламент забаллотировал его проект *Индийского кодекса*, предусматривавший равенство полов в наследовании, браке и экономических отношениях, несмотря на поддержку со стороны Неру и ряда других лидеров ИНК, доктор Амбедкар в 1951 г. ушел в отставку с должности министра. В 1952 г. Амбедкар проиграл выборы в нижнюю палату парламента, но был назначен депутатом верхней палаты в марте 1952 г. и оставался им до самой смерти, занимаясь общественно-политической деятельностью и сосредоточившись на религиозной и социальной политике правительства.

3. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ИНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Пришедший на смену Неру, возглавлявшему страну с 1947 по 1964 г., в качестве премьер-министра *Лал Бахадур Шастри* за полтора года пребывания на посту принял решения о переориентации главного потока государственных инвестиций с тяжелой индустрии на сельское хозяйство и повышении роли частных и иностранных инвестиций в промышленности. В итоге экономика Индии стала особенно зависимой от финансовых поступлений из-за рубежа. В результате в конце 1960-х гг. по стране прокатилась волна выступлений малых народов и членов зарегистрированных племен и каст (безземельных хариджанов) в Западной Бенгалии, которые были подавлены армией.

Следующим премьер-министром страны стала *Индира Ганди* (1966–1977 гг. и 1980–1984 гг.), осуществившая национализацию 14 крупнейших коммерческих банков, что связало ее имя с новой политикой, ориентированной на помощь бедным слоям населения. В результате ИНК раскололся на два крыла — правящее во главе с Ганди и оппозиционное. Правящее крыло восторжествовало над оппозицией во главе с синдикатом, победив на парламентских выборах в 1971–1972 гг.

Популярность премьер-министра Ганди достигла апогея в 1971 г. в результате победы в Третьей индо-пакистанской войне, когда Индия с возникновением Бангладеш оказалась на доминирующих позициях в Южно-Азиатском регионе. Более того, в мае 1974 г. она провела ядерные испытания, став, таким образом, новым членом «ядерного клуба» и продемонстрировав возросшую военную мощь страны. В 1998 г. Индия продолжила ядерные испытания серией из пяти новых взрывов.

В 1971 г. правительство восстановило право парламента вносить изменения в Конституцию, отмененное в 1967 г. постановлением Верховного суда: в принятой поправке 26 указывалось, что любой закон должен соответствовать

основополагающим статьям Конституции, исходящим из принципов социальной и экономической справедливости. Когда в апреле 1973 г. поправка была отвергнута Верховным судом, правительство сместило трех самых старых судей, голосовавших против нее, и назначило председателем суда одного из его членов, который высказался за принятие поправки. Лидеры всех оппозиционных сил увидели в этом акте угрозу установления авторитарного режима. Лидером оппозиции стал *Джаяпракаш Нараян* — старейший последователь Махатмы Ганди. Нараян развернул против Индиры Ганди агитационную кампанию.

2 июня 1975 г. против Индиры Ганди было выдвинуто обвинение в «коррупционной практике», что дало ее противникам возможность организовать движение за смещение премьер-министра. В ответ Ганди ввела в Индии чрезвычайное положение, вылившееся в массовые аресты политических оппонентов и широкую цензуру. На парламентских выборах в марте 1977 г. новая партия *Джаната* (Народная партия), представлявшая собой блок оппозиционных групп, одержала уверенную победу и отменила закон о чрезвычайном положении. Однако вскоре правительство Джанаты само стало жертвой внутренних интриг. Его глава *Морарджи Десаи* в июне 1979 г. подал в отставку, и в результате состоявшихся в январе 1980 г. парламентских выборов Ганди вновь пришла к власти.

В 1980-х гг. центральное правительство столкнулось с возрождением сепаратистских движений на Северо-Востоке, выступлениями против мигрантов и рядом религиозно-общинных волнений. Во всех случаях для наведения порядка пришлось прибегать к военной силе. В июне 1984 г. после вспышки сикхского терроризма в штате Пенджаб армейские части штурмом захватили святыню сикхов — Золотой храм в Амритсаре. Это привело к гибели лидера сикхов Джарнайла Сингха Бхиндранвале и сотен его приверженцев, укрывшихся в храме. Решительная акция И. Ганди была с одобрением встречена в других частях Индии, но восстановила против премьера сикхов. В результате этого 31 октября 1984 г. Индира Ганди была убита двумя своими охранниками-сикхами.

На посту главы правительства и в качестве лидера ИНК ее сменил сын — *Раджив Ганди*, который назначил на конец 1984 г. парламентские выборы и одержал на них убедительную победу. В мае 1991 г. Раджив Ганди погиб от бомбы, брошенной ланкийским террористом-тамилом. Это был акт мести за ввод индийских войск на север Шри-Ланки в 1987 г. для противодействия тамильским сепаратистам.

Новый премьер-министр *Нарасимха Рао* провел в 1992 г. решительные экономические реформы, призванные модернизировать производственную и научно-техническую базу страны. Менее успешной была деятельность его правительства по предотвращению межобщинных столкновений, возникших после разрушения ортодоксальными индусами мечети в Уттар-Прадеше в декабре 1992 г.

Опыт последующего государственно-правового строительства в Индии показал, что наличие прекрасного конституционного документа не является залогом процветания страны.

В Индии сложилась специфическая политико-правовая система со значительными элементами командно-административного вмешательства со стороны государства. Основная доля политической власти в Индии принадлежит национальной буржуазии, в руках которой в последние годы XX в. сконцентрировался крупный

капитал. Несмотря на то что Конституция Индии предусматривает ограничение и упразднение крупных монополий, около 130 из них в конце XX в. контролировали 3/4 всех частных активов.

Правящий политический класс стремился сохранить определенные прогрессивные тенденции во внутренней и внешней политике, проводить реформы, облегчающие жизнь широких масс. Однако начавшиеся вскоре после принятия Конституции преобразования (национализация, аграрная реформа и др.) стали тормозиться правыми силами, использовавшими положения о праве собственности, которое было отнесено к основным. Парламент в противоборстве с Верховным судом Индии ограничил это право, а затем вообще исключил его из ч. 3 «Основные права» и перенес в другую часть Конституции. Это дало новые возможности для реорганизации экономики страны, хотя доминирование частного сектора никто и не пытался поколебать.

Вопреки тому, что целью государства Конституция Индии провозглашает обеспечение такого социального порядка, для которого характерны экономическая и социальная справедливость, справедливое распределение материальных ресурсов, предотвращение концентрации богатств и средств производства и т. п., к концу XX в. половина населения страны жила за чертой бедности, весьма низкой по индийским стандартам. В руках 3 % наиболее состоятельных сельских жителей в это время было сосредоточено более половины всей пахотной земли.

В 1996 г. к власти пришло правительство *Атала Бихари Ваджнаи*, продолжившее реформы. После выборов в парламент весной 2004 г. победу одержала партия *Индийский национальный конгресс* во главе с *Соней Ганди*. 22 мая 2004 г. пост премьер-министра занял известный экономист *Манмохан Сингх*.

Тема 28

ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ, ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XX в.

1. Конституционные модернизации в Южной Европе: модель разрыва.
 - Государственно-правовое развитие Италии в XIX–XX вв.
 - Государственно-правовое развитие Португалии.
 - Государственно-правовое развитие Греции.
2. Договорный процесс конституционных изменений в ходе «бархатных революций» (Польша, Чехословакия).
3. Модель разрыва консенсуса и правовой преемственности (Румыния).

1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЮЖНОЙ ЕВРОПЕ: МОДЕЛЬ РАЗРЫВА

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ИТАЛИИ В XIX–XX вв.

В XIX в. под влиянием революций в других странах Европы в Италии создались предпосылки для объединения страны и перехода ее на капиталистический путь развития. Государственное объединение шло трудным путем национально-освободительных войн и восстаний против французского и австрийского господства, получивших название «*Рисорджименто*» (в пер. с итал. — «возрождение»). Сложившиеся к этому времени восемь итальянских государств были в основном объединены лишь к 1861 г., а окончательное объединение завершилось в 1870 г., когда в состав Итальянского королевства была включена папская область — *Понтификат*.

Основным законодательным документом Италии стала *Конституция* королевства *Пьемонт* 1848 г., распространенная в 1860 г. на всю страну. По этой Конституции, сохранившей силу и в начале XX в., Италия представляла собой конституционную монархию. Король как глава государства обладал широкими законодательными и исполнительными полномочиями. Законодательная власть осуществлялась им совместно с парламентом. Король утверждал законы и мог издавать декреты для их исполнения, формировал правительство, ответственное перед ним, а не перед пар-

ламентом, назначал всех должностных лиц государства, был главнокомандующим вооруженными силами, объявлял войну и заключал международные договоры.

Парламент состоял из сената и палаты депутатов. Сенаторы назначались королем пожизненно. Палата депутатов избиралась на пять лет, но могла быть распущена королем досрочно. Выборы депутатов проводились по мажоритарной системе.

Избирательным правом с учетом проведенных впоследствии реформ пользовались только мужчины, достигшие возраста 30 лет или же 21 года — если они были грамотными, платили прямой налог, обладали недвижимой собственностью или отбыли воинскую повинность.

К началу XX в. роль королевской власти начала падать. Накануне Первой мировой войны в процессе демократизации сложились фактически ответственные перед парламентом правительства, которые стали решать вопрос о его роспуске.

Важное значение для Италии в XX в., как и прежде, имели взаимоотношения между государством и Ватиканом с его громадным влиянием внутри страны и широкими международными связями. Конфликт между ними, возникший с включением Понтификата в состав государства, не был разрешен признанием в 1871 г. независимости католической церкви в международных делах, власти папы над ватиканской территорией и его права на получение ежегодной ренты. Папа не согласился с такими условиями разрешения конфликта, требовал восстановления своей власти на всей территории бывшего Понтификата, включая Рим, и отказа короля от права назначения церковных иерархов, закрепленного Конституцией.

Первая мировая война, несмотря на то что Италия оказалась в числе держав-победительниц, привела к обострению социальных противоречий. В 1917 г. положение Италии приняло катастрофический характер. Страна вышла из войны экономически истощенной и обремененной внешними долгами. Экономический кризис переплетался с политическим.

В условиях ожесточенной социальной и политической борьбы в Италии возникло фашистское движение, членами которого становились в основном бывшие офицеры и солдаты, безработные, а также разорившиеся мелкие буржуа. В 1919 г. *Бенито Муссолини* организовал «Итальянский союз участников войны» («фашио комбатанте»), ставший основой фашистской партии.

Для привлечения народных масс на свою сторону фашизм широко использовал социальную демагогию. В программе, провозглашенной в 1919 г., содержались требования экономических реформ: установления восьмичасового рабочего дня, гарантированного минимума заработной платы, введения рабочего контроля на производстве и конфискации «непроизводительного капитала». Выдвигались лозунги борьбы против «эксплуататоров нации» и требования передачи «земли тем, кто ее обрабатывает». В политической области программа выступала за созыв Учредительного собрания, упразднение монархии и сената, установление твердой власти, национального единства и классового мира.

Опираясь на финансовую поддержку магнатов капитала и защиту правительства, фашистская партия укрепила свои ряды.

В октябре 1922 г. *Муссолини* организовал «поход на Рим» нескольких тысяч вооруженных фашистов, который правящие круги Италии объявили проявлением «воли народа». 30 октября 1922 г. король назначил Муссолини главой правительства.

В 1923 г. фашисты провели избирательный закон, по которому Италия объявлялась единым избирательным округом. Голосование проводилось по партийным спискам, и партия, список которой собирал относительное большинство, получала 2/3 мест в парламенте. Оставшиеся распределялись пропорционально между остальными партиями. Проведенные в обстановке нарастающего террора парламентские выборы 1924 г. позволили фашистской партии получить абсолютное большинство мест в парламенте, хотя за нее было подано лишь немногим более 1/3 голосов избирателей.

Укрепившись, фашисты начали процесс ликвидации существовавшего конституционного режима. Исключительные законы 1926–1927 гг. о «защите государства» запретили существование всех политических партий, кроме фашистской. Многие депутаты были исключены из парламента, активные антифашисты брошены в тюрьмы. Были распущены враждебные фашизму организации, закрыты все оппозиционные газеты, отменена выборность муниципальных органов. Смертная казнь за политические преступления была восстановлена, появились внесудебные репрессии (административная высылка на острова), созданы чрезвычайные трибуналы, по приговору которых за попытку собрать запрещенные партии или за пропаганду в их пользу грозило тюремное заключение сроком от 5 до 10 лет.

Муссолини, которого стали называть «дуче» (вождь), приступил к созданию нового государственно-правового режима и установлению открытой террористической фашистской диктатуры. В 1925 г. по закону «О полномочиях и прерогативах главы правительства» вся исполнительная власть сосредоточилась в руках премьер-министра, который назначался королем и отвечал перед ним за деятельность правительства. Министры назначались и смещались властью премьера. Закон исключал принцип ответственности правительства перед парламентом, тем самым лишив его права отстранять правительство от власти путем выражения ему недоверия. В то же время законом устанавливалась зависимость парламента от главы правительства, так как повестку дня определял дуче.

Последующими законодательными актами главе правительства были предоставлены законотворческие функции.

Радикально изменилось положение парламента в системе органов государства. Согласно реформе 1928 г. кандидаты в депутаты выдвигались фашистскими профсоюзами, из которых *Большой фашистский совет* (БФС) отбирал 400 человек. Кандидаты считались избранными, если не менее половины голосов тех, кто участвовал в голосовании, было подано за этот список.

В 1939 г. с принятием соответствующего закона парламентская система была полностью разрушена, что окончательно изменило государственное устройство Италии. Вместо палаты депутатов была создана *палата фашей и корпораций*, превращенная в партийно-государственный орган. Совместно с сенатом (члены которого по-прежнему назначались королем) новая палата (назначаемая дуче) стала высшим законодательным органом страны.

Важным институтом тоталитарного фашистского государства являлся БФС, созданный 15 декабря 1922 г. В его состав вошли руководители фашистской партии и министры-фашисты. Не имея законодательной власти, БФС тем не менее выполнял законотворческие функции. Он контролировал разработку декретов и законов

для представления в парламент, мог выступать с законодательной инициативой, в ряде случаев санкционировал принятие декретов и даже разрабатывал акты конституционного характера, контролировал деятельность правительства (причем Муссолини был одновременно руководителем БФС и правительства). Законом от 9 декабря 1928 г. за БФС признавались законотворческие функции, он провозглашался верховным органом, согласовывавшим и сосредоточивавшим в себе всю активность режима.

Фашистская партия стала опорой режима личной власти. Во главе стоял незыблемый вождь (дуче) — Муссолини. Партия превратилась в бюрократический военизированный государственный орган со строгой централизацией. Законами 1926–1927 гг. «О защите государства» запрещались все политические партии, кроме фашистской, аннулировались мандаты депутатов от оппозиции, закрывались газеты и журналы, члены других партий и движений преследовались, отменялась выборность в органы власти, в том числе и местного самоуправления.

Коренным изменениям подверглась и избирательная система. В соответствии с законом 1928 г. принцип всеобщего равного голосования и пропорционального представительства (закон 1919 г.) был заменен выдвижением кандидатов фашистскими профсоюзами с обязательным одобрением БФС. Участие в выборах могли принимать итальянцы, достигшие 21 года, если они внесли определенную сумму в фашистские профсоюзы, или обладали духовным званием, или платили не менее 100 лир прямого налога.

Уничтожение избирательной системы завершилось окончательной ликвидацией парламента и местного самоуправления. Фашистскими идеологами была выдвинута идея «национальной солидарности», то есть классового сотрудничества посредством создания особых институтов — корпораций, призванных ликвидировать классовые противоречия и содействовать развитию производства.

В 1927 г. БФС принял *Хартию труда*, в которой провозглашалось расширение государственного вмешательства в сферу трудовых отношений. Согласно хартии основой фашистского государства должны быть корпорации, объединявшие предпринимателей и работников наемного труда по отраслям производства. Забастовки и локауты запрещались, трудовые конфликты рассматривались специальными комитетами, состоявшими из представителей фашистской партии, государства, организаций предпринимателей и фашистских профсоюзов.

Фашистским режимом были созданы специальное Министерство корпораций и Национальный совет корпораций. Корпорации так же, как и профсоюзы, стали частью государственного аппарата.

Как законодательными, так и организационными мерами фашистский режим пытался подавить любое сопротивление. Правительством Муссолини были приняты законы, составившие так называемый комплекс мероприятий по защите государства.

- ◆ Все оппозиционные политические партии распускались, антифашистская печать запрещалась.
- ◆ Вводилась смертная казнь за покушение на короля, королеву и главу правительства.
- ◆ Запрещалась деятельность профсоюзов, за исключением фашистских.

- ♦ В практику правосудия вводилась чрезвычайная юстиция с применением политической и административной высылки.
- ♦ Была упразднена система местного самоуправления, на места правительством назначались фашистские чиновники (префекты и подеста).
- ♦ Были приняты законодательные акты о чистке государственного аппарата от «ненационально мыслящих элементов».

Активно формировался репрессивный аппарат. Помимо созданной в 1923 г. добровольческой милиции по защите национальной безопасности, сотрудники которой подчинялись непосредственно дуче, а численность превышала вооруженные силы страны, чрезвычайными законами 1926 г. были образованы и другие органы репрессивной системы режима. Это были полиция национальной безопасности, организация охраны от антифашистских преступлений и особая служба политических расследований. Вооруженные силы также подчинялись главе правительства. Ему же, как министру МВД, был подчинен корпус карабинеров.

Целям подавления противников режима служила судебная система. Для борьбы с врагами фашистского режима создавались особые комиссии — *полицейские суды*. Их членами были руководители полиции, прокурор, начальник фашистской милиции и другие должностные лица. Таким судам для осуждения было достаточно подозрения в политической неблагонадежности.

Особо важную роль в укреплении фашистского режима сыграл созданный согласно закону «О защите государства» 1927 г. и просуществовавший около 10 лет *Трибунал защиты государства*. Он состоял из высших офицеров армии и политической полиции, рассматривал политические дела, расследовавшиеся *Особой службой политических расследований* в изъятие из общего процессуального законодательства. Его приговоры, в том числе и к смертной казни, обжалованию не подлежали.

Важной чертой внешней политики фашистского режима была экспансия, проводимая под лозунгом возрождения Римской империи. Фашистской Италии удалось захватить Абиссинию (1936 г.), оккупировать Албанию (1939 г.), а в 1940 г. итальянские войска вторглись в Грецию. Италия стала активным членом союза с Германией и Японией, что нашло свое выражение в создании *антикоминтерновского пакта* (1937 г.) и совместном участии во Второй мировой войне. В июне 1940 г. Италия объявила войну Англии и Франции, а затем фашистский режим активно присоединился к агрессивной войне против СССР, закончившейся поражением фашистской Германии и ее сторонников.

После поражения во Второй мировой войне в Италии в мае 1946 г. были проведены референдум по вопросу о форме правления и выборы в Учредительное собрание. На референдуме 12 млн 700 тыс. голосов было подано за республику и 10 млн 700 тыс. — за сохранение монархии.

После длительных дебатов в Учредительном собрании 22 декабря 1947 г. была утверждена Конституция Итальянской Республики. 1 января 1948 г. документ вступил в силу.

В Конституции закреплён широкий круг демократических прав и свобод: равенство всех перед законом, равноправие граждан независимо от социальных, политических, национальных и иных различий, свобода личности и ее неприкосновенность, а также собраний, союзов, политических партий, слова и печати. В числе

социально-экономических прав были провозглашены право на труд, на справедливое вознаграждение за него, равенство мужчины и женщины в экономической области, свобода профсоюзов и стачек, участие трудящихся в управлении предприятиями.

В Конституцию могут вноситься поправки либо законодательным органом власти, либо путем референдума.

Парламент Италии состоит из сената (315 сенаторов) и палаты депутатов (630 членов). Хотя обе палаты юридически равноправны, палата депутатов обладает большей политической властью, а ее членами являются ведущие политические деятели страны.

До 1993 г. выборы в обе палаты проходили на основе пропорционального представительства и партии получали места в парламенте в соответствии с долей полученных ими голосов. В результате референдума, состоявшегося в апреле 1993 г., процедура избрания членов обеих палат была изменена так, что на последующих выборах 75 % мест в каждой палате стали получать депутаты, избранные в одномандатных округах по мажоритарной системе, и 25 % — по пропорциональной системе.

Исполнительная власть состоит из президента, Совета министров и государственных учреждений.

Президент Итальянской Республики официально возглавляет государство и избирается сроком на семь лет на заседании парламента с участием представителей административных областей. Президент назначает премьер-министра (назначение должно быть одобрено парламентом), а также пожизненных сенаторов и некоторых членов Конституционного суда.

Правительство — *Совет министров*, возглавляемое премьер-министром, — несет коллективную ответственность перед парламентом и должно иметь доверие в обеих палатах. Оно формирует законодательную политику, а его члены присутствуют на заседаниях любой из палат, участвуют в обсуждениях и подотчетны парламенту. Премьер-министр отвечает за административную координацию и формирование общего политического курса, а также осуществляет политическое руководство. Премьер-министр Италии с 2001 по 2006 г. и с 2008 г. — *Сильвио Берлускони*.

Судебная система. Система правосудия, сложившаяся еще до провозглашения республики, базируется на римском праве, общие принципы которого используются при ведении конкретных дел. Существуют общегражданские, уголовные и административные суды, а также ряд специальных судов, занимающихся вопросами взимания налогов и пошлин. В основании судебной системы находятся *мировые суды* (кончилиатори), которые рассматривают мелкие гражданские дела. Первая ступень профессиональной судебной лестницы занята *мировыми судьями* (претори) — профессионалами, осуществляющими судопроизводство мелких гражданских и уголовных дел. Над ними находятся трибуналы, имеющие право возбуждения и пересмотра дел нижестоящей инстанции. Еще выше стоят апелляционные суды из пяти судей.

Крупные уголовные дела ведутся *судами присяжных*, состоящими из двух судей и шести присяжных заседателей, не имеющих профессионального юридического образования, и апелляционными судами.

Самая высокая инстанция судов общей юрисдикции — *Высший кассационный суд*, который рассматривает апелляции по спорным делам, поступающим из судов присяжных заседателей и апелляционных судов.

Конституционный суд, появившийся в Италии в 1956 г., в своей деятельности основывается на опыте США и занимается юридической оценкой законодательства с точки зрения соответствия действующей Конституции. По запросу судов общей юрисдикции он заслушивает только те дела, которые касаются конституционности нормативно-правовых актов. Конституционный суд обычно проявляет крайнюю осторожность в критике других ветвей власти и в интерпретации статей Конституции.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ПОРТУГАЛИИ

С 1926 по 1974 г. в Португалии был установлен консервативный диктаторский режим так называемого нового государства. Фактически страной 36 лет правил *Антониу ди Оливейра Салазар*, занимавший пост премьер-министра. Он запретил все политические организации, кроме основанного им Национального союза, и стремился держать под контролем население через сеть молодежных организаций, ассоциаций ветеранов и других учреждений, официально поддерживавшихся государством. Салазар широко использовал пропаганду и цензуру, с помощью тайной полиции подавлял инакомыслие.

В период диктатуры Салазара и шестилетнего правления его преемника *Марселиу Каэтану* постоянно увеличивались затраты на удержание власти в непокорных африканских колониях, что привело к обнищанию населения в Португалии. В то же время прибыль от колоний доставалась небольшой по численности торговой, промышленной и землевладельческой олигархии. По многим показателям Португалия была самой бедной страной в Западной Европе.

25 апреля 1974 г. группа молодых офицеров, составлявшая *Движение вооруженных сил* (ДВС) и выступавшая против бесконечных войн в Африке и репрессивной политики на родине, свергла режим Каэтану и сформировала временное правительство. Офицеры потребовали провести переговоры с представителями освободительных движений, прекратить существование полицейского государства и цензуры, сформировать политические партии и провести выборы в Учредительное собрание в течение года после перехода к гражданскому правлению.

Начальный двухлетний переходный период сопровождался политической нестабильностью. За это время сменились шесть временных правительств, были предприняты попытки совершения двух государственных переворотов (один был инспирирован правыми силами, другой — левыми); страну захлестнули забастовки и демонстрации. Тем не менее в первую годовщину «розовой революции» португальцы избрали Учредительное собрание, которое подготовило Конституцию, вступившую в силу 2 апреля 1976 г.

Согласно Конституции законодательный орган — однопалатный парламент (*Ассамблея Республики*) — состоит из 250 депутатов, избираемых на всеобщих выборах на четырехлетний срок. Ассамблея принимает законы и утверждает бюджет. Исполнительная власть разделена между президентом и правительством во главе с премьер-министром.

Президент избирается на всеобщих выборах сроком на пять лет и не может быть переизбран на третий срок. В число полномочий президента входят назначение и смещение премьер-министра и других министров, он вправе налагать вето на законопроекты, принятые парламентом.

Правительство определяет политику страны, формирует бюджет и осуществляет контроль за государственным управлением.

С 1976 по 1982 г. при президенте существовал *Государственный совет*, который впоследствии был заменен тремя новыми органами: Конституционным судом, Консультативным государственным советом, возглавляемым президентом и укомплектованным политическими и общественными деятелями и Верховным советом национальной обороны.

В 1989 г. был принят ряд поправок к Конституции: в качестве цели государства вместо прежней формулировки «построение бесклассового общества» было провозглашено создание «свободного и справедливого общества, проявляющего заботу о ближних».

В Португалии действует централизованная система управления. Континентальная часть страны подразделяется на 18 административных округов. Более мелкие административные единицы — *муниципии* и *приходы*.

Представительными организациями *прихода* являются *ассамблея* и *жунта* прихода. Ассамблея избирается всеми гражданами прихода. Жунта является исполнительным органом прихода и избирается тайным голосованием ассамблей из числа ее членов. Председателем жунты является гражданин, возглавляющий список кандидатов и получивший наибольшее количество голосов при выборах в ассамблею.

Муниципии управляются муниципальными ассамблеями и палатами. Муниципальные ассамблеи состоят из председателей жунт (исполнительных органов) приходов и по крайней мере такого же числа избранных депутатов. Муниципальная палата является исполнительным органом власти и возглавляется кандидатом от ведущей партии, получившей большинство голосов. Муниципии могут создавать ассоциации и федерации для решения экономических, общественных, культурных и других вопросов.

Представительными органами *административных округов* являются *ассамблея* и *жунта* округа. Ассамблея состоит из членов, избранных всеобщим прямым голосованием, и членов, избранных коллегией выборщиков, состоящей из представителей муниципальных ассамблей. Исполнительный коллегиальный орган — жунта избирается тайным голосованием ассамблей округа из числа ее членов. При жунте округа имеется представитель правительства.

Азорские острова и Мадейра пользуются самоуправлением и имеют статус автономных областей. Они также делятся на муниципии и приходы. Областные ассамблеи избираются на прямых всеобщих и тайных выборах в соответствии с принципом пропорционального представительства.

Судебная система. В Португалии суды независимы и подчиняются только закону. Совершенно независимо существует Конституционный суд. Высшим органом в иерархии судов является Верховный суд. Кроме того, в эту систему входят суды общей юрисдикции первой и второй инстанций, Верховный административный суд

и другие административные и фискальные суды, Счетная палата, военные трибуналы, морские и арбитражные суды.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ГРЕЦИИ

В соответствии с Конституцией 1975 г. Греция имеет парламентскую форму правления. Главой правительства является *премьер-министр* — руководитель партии, имеющей большинство мест в парламенте. Правительство во главе с премьер-министром ответственно перед однопалатным парламентом (300 депутатов, избранных сроком на четыре года).

Глава государства — *президент*, который избирается парламентом сроком на пять лет и может быть переизбран еще на один срок. Президент наделен полномочиями объявлять войну и заключать договоры с другими странами. Он назначает премьер-министра и по его рекомендации других членов правительства. Президент может созывать специальные заседания парламента и распускать его по представлению правительства или по согласию *Совета республики*.

В состав совета входят *премьер-министр*, глава парламентской оппозиции, спикер парламента, а также бывшие премьер-министры и президенты демократически избранных правительств. Президент имеет право накладывать вето на законопроекты, но это право может быть отменено абсолютным большинством голосов членов парламента.

В административно-территориальном отношении Греция разделена на 13 областей, а те, в свою очередь, — на 51 *ном*. Номы состоят из *епархий*, которые разделены на *димы* (муниципалитеты) и *килотиты* (коммуны).

Министр внутренних дел назначает *префектов номов*, которым подчинены местные чиновники, избранные жителями. Монастыри на горе Афон имеют особый автономный статус.

Судебная система включает суды по гражданским и уголовным делам. Верховный суд разбирает апелляции по приговорам судов низших инстанций. В случае вынесения любыми судами или административными инстанциями противоречащих друг другу решений особый верховный трибунал разбирает дела с точки зрения соответствия этих решений Конституции страны.

2. ДОГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ХОДЕ «БАРХАТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» (ПОЛЬША, ЧЕХОСЛОВАКИЯ)

ПОЛЬША

Власть коммунистов в Польше была установлена в конце Второй мировой войны после освобождения страны от нацистской оккупации Красной Армией. В Люблине в 1944 г. под покровительством СССР было сформировано Временное правительство, в котором преобладали коммунисты. После окончания войны представители Польской рабочей партии (ППР), Польской социалистической партии

(ППС) и Польской крестьянской партии создали правительство национального единства. В 1947 г. коммунисты распустили эту коалицию и создали государство народной демократии, что нашло отражение в Конституции Польской Народной Республики, принятой в июле 1952 г.

В результате объединения ППР и ППС после войны была создана *Польская объединенная рабочая партия* (ПОРП), которая сохраняла за собой с 1948 г. монополию на политическую власть. Поправка 1976 г. к Конституции официально утвердила руководящую роль этой партии.

Несмотря на усиление политического контроля, польское коммунистическое государство столкнулось в послевоенные годы с сильной оппозицией. Причинами недовольства были ограничения личной свободы и возможности участвовать в политической жизни, а также низкий уровень жизни. Кроме того, многие поляки были настроены против политики ПОРП, направленной на отделение церкви от государства. Массовые демонстрации и протесты в 1956-м, а затем в 1970 г. вынудили власти сменить лидеров и изменить политику на более либеральную.

В 1976 г. Комитет защиты рабочих, состоявший из известных диссидентов-интеллектуалов, стал первой институциональной формой оппозиции. Затем возник независимый самоуправляющийся профсоюз «*Солидарность*» (зарегистрирован в ноябре 1980 г., объединил 8 млн членов), который в 1980–1981 гг. заставил правительство провести ряд либеральных реформ.

ПОРП стала терять власть, и в декабре 1981 г. генерал *Войцех Ярузельский* — лидер коммунистов и главнокомандующий польской армии — ввел военное положение, поставил «Солидарность» вне закона и интернировал ее лидеров.

Однако военное положение не решило проблем страны. Профсоюз продолжал действовать в подполье и сохранил свое влияние в польском обществе, выступая под лозунгами борьбы с тоталитарной коммунистической системой и коренных демократических и социально-экономических преобразований.

В июне 1989 г. в Польше были проведены первые в странах Восточной Европы свободные парламентские выборы, на которых победила «Солидарность». С 31 декабря 1989 г. страна стала именоваться Республика Польша. 29 января 1990 г. 11-й съезд ПОРП принял решение о роспуске партии, а 9 декабря 1990 г. президентом республики был избран лидер «Солидарности» *Лех Валенса*. В ноябре 1995 г. на посту президента его сменил лидер реформированной ПОРП — Союза демократических левых сил — *Александр Квасьневский*.

В соответствии с Конституцией 1952 г. парламент являлся высшим органом государственной власти. Государственный совет избирался парламентом во главе с председателем, который исполнял также обязанности главы государства. Совет министров, избиравшийся парламентом и подотчетный ему, являлся высшим исполнительным органом. После поправок к Конституции в 1989 г. в эту систему было внесено несколько важных изменений: создан сенат — высшая палата парламента, упразднен Государственный совет, учрежден пост президента республики и реорганизована судебная система.

Парламент до конституционных поправок 1989 г. состоял из одной палаты — *сейма*, члены которого избирались на четырехлетний срок. Сейм был уполномочен разрабатывать и принимать законы, утверждать бюджет и государственный

народнохозяйственный план, назначать и снимать министров, избирать Государственный совет и контролировать деятельность других органов государственной власти и управления.

С начала 1950-х гг. выдвижение кандидатов на выборах в сейм контролировалось политической организацией, продолжительное время называвшейся Национальным фронтом, в которой господствовали коммунисты. В 1982 г. после введения военного положения она получила название «Патриотическое движение за национальное возрождение» и выдвинула единый список кандидатов от ПОРП, Объединенной крестьянской партии, Демократической партии и независимых кандидатов. В 1980-х гг. давление оппозиции заставило польских лидеров увеличить число кандидатов: на выборах в 1980 г. в сейм было выдвинуто 646 кандидатов на 460 мест, а в 1985 г. — 870 кандидатов.

В феврале — апреле 1989 г. прошли переговоры «круглого стола» между представителями основных политических сил страны. Была учреждена верхняя палата парламента — *сенат* из 100 членов. Сенат получил право вето на законы, принимаемые сеймом, но это право могло быть преодолено двумя третями голосов депутатов сейма. Выборы в июне 1989 г. завершились убедительной победой «Солидарности»: ее кандидаты получили выборную квоту мест (161) в сейме, а в сенате — 99 из 100 мест.

До 1992 г. в Польше действовала Конституция, принятая в эпоху властной монополии ПОРП. В ноябре 1992 г. президент Лех Валенса подписал конституционный акт (так называемую *Малую конституцию*), который предусматривал введение сильной президентской власти.

В мае 1997 г. на референдуме была принята новая Конституция. Она явилась плодом компромисса между парламентским большинством, принадлежавшим бывшим коммунистам (Союз демократических левых сил и Польская крестьянская партия), и двумя оппозиционными партиями (Союз свободы и Союз труда).

Новая Конституция ограничила президентские полномочия, расширила prerogatives Конституционного суда и подтвердила двухпалатный состав парламента. Сейм состоит из 460 депутатов, избираемых на основе пропорционального представительства. Сенат включает 100 членов, избираемых большинством голосов в 16 воеводствах на четырехлетний период.

Выборы назначаются президентом республики. Сейм может быть распущен большинством (2/3) голосов его членов или в некоторых случаях президентом.

Из-за чрезмерной политической раздробленности, которая возникла в результате выборов 1991 г., сейм принял порог в 5 % голосов для парламентского представительства партии (8 % — для коалиции). Референдум по особо важным вопросам может быть назначен сеймом (абсолютным большинством голосов) или президентом с согласия сената.

С 1990 г. президент избирается путем всеобщего голосования сроком на пять лет и может быть переизбран только один раз. Глава государства должен быть гражданином Польши.

В соответствии с Конституцией 1997 г. президент имеет широкие полномочия в области внешней политики и национальной обороны, назначает и отзывает послов,

ратифицирует международные договоры, назначает руководителей высших судебных органов и вооруженных сил. Эти назначения согласуются с премьер-министром. Кроме того, президент назначает премьер-министра. При определенных условиях глава государства может распустить парламент, наложить вето на законы, принятые сеймом (которое сейм может преодолеть большинством в 3/5 голосов), объявить военное положение и частичную или всеобщую мобилизацию.

Первый президент, лидер коммунистов Войцех Ярузельский, был избран депутатами сейма и членами сената в июле 1989 г. Последующие президенты избирались на альтернативных всеобщих прямых выборах. Повторное голосование назначается в том случае, если ни один из кандидатов в президенты не получил абсолютного большинства голосов в первом туре. Лех Валенса выиграл президентские выборы в декабре 1990 г. после второго тура, как и Александр Квасьневский в 1995 г.

Правительство возглавляет премьер-министр. Он предлагает состав кабинета министров, который должен получить в сейме вотум доверия в течение 14 дней с момента его назначения. Премьер-министр может заменять членов своего кабинета без одобрения сейма.

Кабинет министров обеспечивает исполнение законов, при необходимости выпускает постановления, имеющие законодательную силу, направляет, координирует и контролирует работу всех исполнительных органов государственной власти. Он гарантирует внутреннюю и общественную безопасность, составляет проект бюджета и представляет его на рассмотрение сейма, контролирует местные органы власти.

Местные органы государственной власти до 1990 г. состояли из построенных по иерархическому принципу *народных советов*, члены которых избирались на три года населением соответствующих территориальных единиц. Формально депутаты могли отзываться избирателями. Народные советы руководили местной экономической, социальной и культурной деятельностью и координировали местные нужды с государственными потребностями.

С 1990-го и до конца 1998 г. основной единицей местных органов власти являлась *община* (гмина). Всего их было 2121.

В стране насчитывалось 49 воеводств, в том числе три города (Варшава, Лодзь и Краков), имевшие статус воеводств. Они управлялись губернаторами (воеводами), которые назначались Советом министров. Промежуточное звено местного управления — 293 *округа* (повята). Они были ликвидированы в 1975 г.

В июле 1998 г. парламент принял закон о новом административном делении страны, цель которого — передача значительной части полномочий местным органам власти. Закон, вступивший в силу 1 января 1999 г., восстановил повяты (которых теперь 308), придал 65 городам статус повятов и одновременно уменьшил число воеводств (с 49 до 16).

На местных выборах в октябре 1998 г. были избраны 63,8 тыс. чиновников местных органов власти, в том числе 855 членов законодательных органов воеводств, 10 тыс. чиновников повятов и 52 тыс. членов муниципальных советов.

Судебная система. Республика Польша имеет Верховный суд, а также местные, военный и другие специальные суды.

Президент назначает председателей высших судебных органов страны, в том числе председателя Верховного суда, главного судью Высшего государственного суда, а также председателя и вице-председателя Конституционного суда.

Все судьи назначаются президентом пожизненно после выдвижения кандидатур Национальным советом юстиции. Заседатели суда избираются.

Пост государственного прокурора, который до 1989 г. являлся ключевым в судебной системе страны, был подчинен министру юстиции.

Конституционный суд, Государственный суд, Верховная контрольная палата и уполномоченный по правам человека назначаются сеймом с согласия сената.

В 1998 г. правительство одобрило план реформирования судебной системы Польши по стандартам Европейского союза, в соответствии с которым было создано приблизительно 400 местных судов.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Созданное в 1918 г. в основном по инициативе чехов новое государство объединяло людей различных национальностей. В 1920 г. Чехословакия была провозглашена демократической парламентской республикой, которая просуществовала почти 20 лет. Хотя отношения между национальными группами были довольно напряженными, ни одна из них не претендовала на доминирующую, что позволило сохранить парламентские институты до 1938 г. После немецкой оккупации (1938–1945 гг.) парламентская республика была восстановлена в измененном виде и просуществовала до 1948 г.

Конституция 1920 г. гарантировала основные гражданские права и свободы и утверждала двухпалатный законодательный орган, состоявший из национального собрания и сената. Выборы в обе палаты осуществлялись путем тайного голосования на основе всеобщего избирательного права и пропорционального представительства. Исполнительная власть возлагалась на правительство, возглавляемое премьер-министром и подотчетное национальному собранию. Во главе страны стоял президент, который обладал очень широкими полномочиями. Сильная президентская власть была связана с авторитетом *Томаша Гаррига Масарика*, занимавшего этот пост в 1918–1935 гг.

Благодаря системе пропорционального представительства, которая привела к возникновению множества мелких партий, большинство кабинетов носило коалиционный характер, и главную роль в них играли чешские партии. Они руководили через совет партийных лидеров. Ущемление обманутых в своих надеждах словаков и немцев — наиболее значительных национальных меньшинств, участие которых в правительстве было весьма незначительным, — явилось одной из причин слабости межвоенной чешской демократии.

В результате Мюнхенского соглашения 1938 г. Чехословакия лишилась значительной части территории и оказалась в сфере влияния нацистской Германии: правительство и национальное собрание обладали только номинальной независимостью, была введена цензура, количество политических партий было сокращено до двух, Словакии предоставлялась автономия только во внутренних делах.

В марте 1939 г. под давлением Германии Словакия была объявлена независимым государством, но фактически стала сателлитом немцев. Закарпатскую Украину захватила Венгрия. Немцы оккупировали чешские земли, которые стали частью Третьего рейха под названием «Протекторат Богемия и Моравия».

Созданное в июле 1940 г. в Лондоне временное правительство объявило себя законным представителем Чехословацкой республики. Его послевоенная программа, дополненная коммунистами и принятая с небольшими изменениями другими группами, представленными в правительстве, была опубликована в апреле 1945 г. в освобожденном от немцев городе Кошице.

Кошицкая программа формально придерживалась Конституции 1920 г., но предусматривала важные изменения в политическом процессе. Упразднился сенат, по требованию левых уменьшалось число политических партий, был введен закон против коллаборационистов при национализации крупной собственности (принадлежавшей в первую очередь немцам и венграм), ограничивалась свобода слова. Поправка к Конституции предоставляла Словакии лишь ограниченную автономию.

Руководящая роль *Коммунистической партии Чехословакии* (КПЧ) была закреплена в Конституциях 1949 и 1960 гг. Национальное собрание сохранило законодательную власть, но почти все законы принимались единогласно, по указаниям КПЧ, располагавшей большинством мест.

Исполнительная власть, как и в прежних Конституциях, осуществлялась президентом и кабинетом министров. Однако функции президента значительно ограничивались. Положения о правах и обязанностях граждан в новой Конституции напоминали соответствующие статьи советского закона. Согласно Конституции 1960 г. Чехословакия являлась социалистическим государством и называлась Чехословацкой Социалистической Республикой (ЧССР).

Сторонники движения за проведение политических реформ в 1968 г. требовали гарантий прав, формально декларируемых в Конституции, и сделали попытку разрушить монополию КПЧ путем увеличения роли в общественной жизни страны других организаций, представлявших различные слои населения. Поддерживалось также требование расширить ограниченную автономию Словакии. В конце концов только оно и было частично выполнено. Недовольство в стране, вылившееся в массовые выступления, привело к введению на территорию Чехословакии войск стран Варшавского договора в августе 1968 г.

Чехословакия была преобразована в федеративное государство. Закон о создании федерации, действовавший с 1969 г., предусматривал образование двух республик со своими органами законодательной и исполнительной власти — Чешской Социалистической Республики и Словацкой Социалистической Республики. Учреждалось федеральное национальное собрание, состоявшее из двух палат — депутатов, которые избирались от населения по территориальному принципу, и национальностей, в которой чехи и словаки имели равное представительство. Чешские и словацкие законодательные органы (национальные советы) и правительства двух республик занимались в основном развитием культуры и образования, а основные вопросы по-прежнему оставались в ведении федеральных органов.

Решения правительства и федерального собрания, которые определяли внутреннюю и внешнюю политику Чехословакии, предварительно рассматривались

Центральным Комитетом КПЧ или его Политбюро в тесном сотрудничестве с руководством компартии СССР.

Коммунистическая партия создала разветвленную сеть тайной полиции (называемой государственной безопасностью), которая стала важным инструментом борьбы против любой, реальной или мифической, оппозиции. Органы государственной безопасности, которые сотрудничали с советским КГБ, были созданы с помощью советских советников. Под непосредственным контролем КПЧ тайная полиция использовала противозаконные методы, например установку прослушивающей аппаратуры, конфискацию паспортов и водительских прав, увольнение с работы, и организовывала дискредитацию диссидентов, настраивая против них общественное мнение и фабрикуя фальшивки, служившие основанием для арестов и тюремного заключения.

Некоммунистические партии были упразднены, прозрачное существование вели только Чехословацкая социалистическая партия и Чехословацкая народная партия. Представители этих партий, отобранные коммунистами, включались на выборах в избирательный список Национального фронта — единственный, предлагавшийся избирателям. Социал-демократы были поглощены КПЧ, а словацкая Демократическая партия прекратила свое существование.

Судебная система. Судебные органы Чехословакии после создания в 1948 г. коммунистического правительства подверглись чистке и были пополнены народными судьями, особенно возросла роль государственных обвинителей. По указанию КПЧ они часто принимали решение по судебным делам еще до рассмотрения в суде. В 1950-е гг. прошли многочисленные показательные процессы, носившие политический характер. Арбитражный суд был ликвидирован в 1960-е гг., а реальная защита личных прав граждан в суде была затруднена.

Период восстановления демократии. В 1989 г. общественное недовольство вылилось в массовые выступления, финалом которых стали события в ноябре 1989 г., получившие впоследствии название «*бархатной революции*». Эти выступления отражали неудовлетворенность народов Чехословакии монопольным положением компартии в общественно-политической жизни страны, административно-командными методами руководства, злоупотреблениями ряда ведущих его представителей и медленными темпами демократических перемен. Открытое столкновение с властями началось 17 ноября 1989 г. в Праге после разгрома многотысячной мирной демонстрации студентов и горожан.

Оппозиционные группировки образовали в Чехии и Моравии политическое движение Гражданский форум (ГФ). В Словакии аналогичное движение получило название «Общественность против насилия» (ОПН). Их согласованные действия и угроза всеобщей забастовки привели к тому, что КПЧ практически в течение одной недели утратила руководящую роль.

Доминирующее положение в чехословацком обществе ГФ и ОПН позволило приступить к осуществлению глубоких реформ в стране. Были ликвидированы все прежние политические, государственные и экономические структуры, отстранена от власти КПЧ.

Победа новых политических сил привела к восстановлению законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне и местных органов власти. На основе

согласованных решений главных политических сил в стране были назначены депутаты и министры на период до проведения свободных выборов. Выборы в федеральное собрание были проведены в июне 1990 г., местные советы — в ноябре того же года. Вновь назначенные члены правительства взяли под контроль деятельность органов власти. Государство получило новое название — *Чешская и Словацкая Федеративная Республика*.

В предвыборный период ГФ и ОПН трансформировались в движение, объединявшее беспартийных граждан и мелкие партии. Возродившиеся партии, а также те, которые играли второстепенную роль при коммунистах, развернули с ГФ и ОПН борьбу на конкурентной основе. К 1990 г. в Чехословакии насчитывалось около 40 партий.

Законодательные акты 1990-х гг. подтвердили свободы и права граждан и сделали невозможными злоупотребления со стороны судей и прокуроров. Были приняты новые законы, касающиеся восстановления прав и политической реабилитации граждан. Особое значение имели изменения в Уголовно-процессуальном кодексе в сторону его гуманизации, включая отмену смертной казни.

В связи с политическими преобразованиями в ноябре 1989 г. народная милиция, которая насчитывала 120 тыс. человек, была распущена. Срок обязательной службы в армии сократился с двух лет до 18 месяцев, гражданам предоставлялась возможность альтернативной службы сроком на 27 месяцев. Аннулировалось соглашение, в соответствии с которым на территории Чехословакии постоянно находились советские войска. Последние части советской армии покинули страну в июне 1991 г.

В июне 1990 г. было избрано новое *федеральное собрание*, а в ноябре прошли выборы в *местные национальные советы*. В Чехии на выборах победил ГФ, получивший 53 % всех голосов, в Словакии 33 % голосов получило движение ОПН и 18 % — Христианско-демократическое движение (ХДД). ГФ, ОПН и ХДД сформировали новую федеральную правительственную коалицию. Первой задачей федерального собрания стала разработка новой Конституции, которой следовало определить отношения между Чешской и Словацкой республиками.

В январе 1991 г. федеральное собрание утвердило закон «Об основных правах и свободах». Однако разногласия между чешскими и словацкими политиками тормозили разработку и федеральной, и республиканских конституций. Федеральное собрание приняло 170 законов и конституционных актов, касавшихся таких вопросов, как условия проведения референдума, уголовный и гражданский кодексы, новый коммерческий кодекс, приватизация, налоги, трудовое законодательство, реституция конфискованного имущества и политическая реабилитация.

В 1990–1992 гг. обнаружилась поляризация ведущих политических движений в стране. ГФ и ОПН раскололись на несколько политических партий. Парламентские выборы 1992 г. стали началом распада Чехословакии как федеративного государства. Лидеры ведущих политических партий не смогли прийти к соглашению относительно будущего федеративного государства и вскоре приняли решение о цивилизованном разделении федерации с 1 января 1993 г. Оппозиционные партии требовали проведения референдума по этому вопросу, но правительственная коалиция в категорической форме отказалась от этой идеи.

Принятие парламентом в июле 1992 г. Декларации о суверенитете Словацкой Республики и Конституции независимой Словацкой Республики в сентябре 1992 г. практически предопределили ликвидацию федерации.

В октябре федеральное собрание передало большую часть государственных полномочий республикам.

25 ноября 1992 г. федеральное собрание Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР) с перевесом в три голоса приняло закон «О прекращении существования Чехословацкой федерации» и постановление о прекращении чехословацкой государственности в полночь 31 декабря 1992 г.

Чешский национальный совет принял Конституцию республики в декабре 1992 г.

В полночь 31 декабря 1992 г. ЧСФР прекратила свое существование, а ее государствами-преемниками с 1 января 1993 г. стали Чешская и Словацкая Республики.

Чехия. К концу 1990-х гг. политическая жизнь в стране стабилизировалась на основах консенсуса, что выразилось в сотрудничестве основных конкурирующих партий — Чешской социал-демократической партии (ЧСДП) и Гражданской демократической партии (ГДП) — в рамках одного правительства.

Конституция Чешской Республики (принята в декабре 1992 г., с поправками 1997 г.) предусматривает пост президента — главы государства, двухпалатный парламент (национальный совет) и высший исполнительный орган — правительство, возглавляемое премьер-министром.

Президент избирается парламентом сроком на пять лет.

Парламент состоит из двух палат: верхней — сената (81 сенатор), избираемого сроком на шесть лет (каждые два года треть его состава обновляется), и нижней — палаты депутатов (200 человек), избираемых на четыре года.

Высший исполнительный орган — правительство. Оно должно получить поддержку большинства палаты депутатов.

После того как республика получила независимость, чешский национальный совет в одностороннем порядке провозгласил себя единственным законодательным органом, который назначает из своих членов премьер-министра и правительство, а также выбирает президента.

Сенат и палата депутатов, сформированные в результате парламентских выборов 1998 г., состояли из представителей четырех политических партий: *Чешской социал-демократической партии, Гражданской демократической партии, Союза свободы и Христианско-демократической унии — Чешской народной партии* (ХДУ-ЧНП). Правительство возглавил лидер социал-демократов *Милош Земан*.

В 1997 г. был принят закон, согласно которому с 1 января 2000 г. Чешская Республика состоит из 14 областей, включая Прагу в качестве столичного города. Области делятся на 76 районов, в которые входят 6242 населенных пункта.

Муниципалитеты — полноправные юридические субъекты, государство не имеет права вмешиваться в самоуправление, за исключением оговоренных законом случаев. Города и селения распоряжаются собственными средствами, имеют бюджет, отделенный от государственного. Самоуправление в них осуществляется при помощи муниципального парламента, который избирается каждые четыре

года местным населением (условием права голоса является постоянное место жительства в данном населенном пункте). Представительство данного населенного пункта затем выбирает из своих рядов исполнительные органы — муниципальный совет и старосту.

Численность жителей в 80 % населенных пунктов не превышает 1 тыс. человек, количество городов — 375.

Трижды проведенные коммунальные выборы (в 1990 г. — с участием 75 % избирателей, в 1994 г. — 62 %, в ноябре 1998 г. — 45 %) укрепили демократию на местах и определили ее в качестве полноправного элемента в политической системе Чешской Республики. В 2007 г. местным муниципалитетам, согласно опросам, доверяли 48 % жителей, не доверяли — 31 %, примерно такое же количество доверяющих и сомневающихся было и в 1998 г.

Словакия. Согласно Конституции Словацкой Республики (принята 1 сентября 1992 г.) глава государства — президент, который избирался парламентом тайным голосованием сроком на пять лет (для избрания требовалось 3/5 голосов всех депутатов). С 1999 г. утверждены прямые выборы президента страны. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту — национальному совету Словацкой Республики, 150 членов избираются сроком на четыре года. Высший исполнительный орган — правительство во главе с премьер-министром. Чтобы приступить к работе, правительство должно получить поддержку большинства членов парламента.

3. МОДЕЛЬ РАЗРЫВА КОНСЕНСУСА И ПРАВОВОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (РУМЫНИЯ)

В Первой мировой войне Румыния выступила на стороне союзников против Центральных держав. После начала войны, в 1940 г., она присоединилась к Германии, но в 1944 г. перешла на сторону союзников — в тот момент, когда советские войска вошли на территорию страны. В 1948 г. с Советским Союзом был подписан договор о взаимопомощи сроком на 20 лет. Румыния была дипломатически признана государствами Советского блока в Европе и Азии. В 1949 г. Румыния присоединилась к Совету экономической взаимопомощи, созданному Советским Союзом, а в 1955 г. — к Варшавскому пакту. 14 декабря 1955 г. она была принята в ООН.

Румыния с начала 1960-х гг. стремилась к проведению относительно независимого курса. После 1961 г. это характеризовалось растущим сближением с Западом, особенно с Францией и США, и нейтралитетом в идеологической дискуссии между коммунистическими партиями Китая и Советского Союза. Румыния осудила введение советских войск в Чехословакию в 1968 г. и в Афганистан в 1979 г., поддерживала отношения с Израилем.

В 1945–1989 гг. ведущей политической силой в Румынии выступала Румынская коммунистическая партия (РКП), которая теоретически была организована так, что все органы, принимавшие решения, избирались снизу и все вопросы обсуждались свободно до партийного съезда. В 1988 г. членами РКП являлись 3,77 млн человек (16 % населения). Партийный съезд созывался каждые пять лет, на нем избирался Центральный Комитет, который, в свою очередь, выбирал

исполнительный политический комитет, постоянное бюро которого из 15 членов принимало важнейшие политические решения.

После смерти в 1965 г. *George Георгиу-Дежа* — бессменного лидера с 1952 г. — генеральным секретарем партии стал *Николае Чаушеску*. В 1988 г. число мест в постоянном бюро было сокращено с 15 до 7. Одно из мест занимала жена Чаушеску — Елена, родственники и дети генерального секретаря были назначены на другие важнейшие государственные должности.

В соответствии с Конституцией 1965 г. главными органами государственной власти являлись *Великое национальное собрание* и *Государственный совет*.

Национальное собрание (парламент) избиралось всенародно на срок пять лет. С 1975 г. на выборах многих местных собраний стали выставлять свои кандидатуры несколько претендентов, хотя все кандидаты, как и ранее, проходили через процедуру одобрения Фронтом демократии и социалистического единства, созданным и контролируемым РКП.

Государственный совет состоял из 20 человек и возглавлялся президентом. Все его члены выбирались национальным собранием из числа депутатов. Совет номинально подчинялся национальному собранию, но функции обеих ветвей власти состояли только в ратификации предложений, представленных на рассмотрение РКП.

Совет министров, избиравшийся национальным собранием и отвечавший перед ним и Государственным советом, представлял собой главный институт исполнительной власти. Возглавляемый Чаушеску, он обладал широкими полномочиями в экономической, юридической, военной и культурной сферах.

Местные и региональные дела и проблемы, которые не были напрямую связаны с центральным правительством, находились в компетенции народных советов. Система субординации делала их ответственными перед районными советами и в конечном счете перед Советом министров, хотя эти советы избирались всенародно.

Высшим органом *судебной власти* был Верховный суд, члены которого назначались национальным собранием. Деятельность Верховного суда контролировалась генеральным прокурором, который также назначался этим собранием и совмещал посты высшего чиновника юстиции и государственного обвинителя, фактически всегда выигрывавшего все судебные дела. Суды более низких инстанций иерархически подчинялись Верховному суду, как правило утверждая рекомендации прокурора.

Режим Чаушеску пал 22 декабря 1989 г. Власть перешла в руки временного правительства *Фронта национального спасения* (ФНС). ФНС был главной политической силой в Совете национального единства — временном парламенте, включавшем в себя более десятка других партий, большинство из которых были антикоммунистическими. ФНС возглавили *Ион Илиеску*, бывший секретарь РКП, который добился поста президента, и *Петре Роман*, бывший деятель системы высшего образования.

Выборы состоялись в мае 1990 г. Илиеску получил 85 % голосов, Роман стал премьер-министром и сформировал кабинет из 23 человек. Был создан новый двухпалатный парламент, состоявший из 387 мест в нижней палате — национальном собрании и 119 мест в верхней — сенате.

ФНС добился большинства в выиграл 67 % мест в каждой из палат. Другие партии обвиняли его в давлении на средства информации и запугивании оппонентов во время выборной кампании, в ходе которой эта партия обещала построить демократическое общество и свободную экономику. Началось составление проекта новой Конституции. Некоторые виды подавления сохранились не без содействия лишь по видимости исчезнувшей секретной полиции — «секуритате». Антикоммунистические демонстрации в феврале и июне 1990 г. были подавлены.

Законодательное собрание Румынии приняло новую посткоммунистическую Конституцию, получившую одобрение в конце 1991 г. на всенародном референдуме. Этот документ, за основу которого была взята французская модель, устанавливал смешанную президентско-парламентскую систему.

В соответствии с Конституцией Румыния — национальное, унитарное, правовое, демократическое и социальное государство с республиканской формой правления. Глава государства — президент, избираемый населением на четыре года. Он имеет широкие полномочия в политических вопросах, сравнимые с правами президента Французской Республики. Президентом страны стал Ион Илиеску, который занимал этот пост в 1990–1996 гг.

Законодательную власть осуществляет парламент, состоящий из двух палат — Собрания депутатов и сената. Обе избираются населением сроком на четыре года в ходе всеобщего голосования.

Высший административный орган — правительство во главе с премьер-министром. Оно утверждается парламентом и подотчетно ему.

Румыния подразделяется на 41 уезд и столичный округ. В городах с населением более 50 тыс. жителей созданы *муниципии* — выборные органы местного самоуправления.

Вторые всеобщие выборы в Румынии в сентябре 1992 г. укрепили роль президента Иона Илиеску в политической жизни посткоммунистической Румынии. Набрав в первом туре 47 % голосов, а во втором — 61 %, Илиеску вновь занял доминирующую позицию среди кандидатов.

Эмиль Константинеску, кандидат оппозиционной Демократической конвенции, сумел привлечь в первом туре более 31 % голосов, но во втором получил всего 7 % дополнительных голосов и проиграл выборы.

Добившись успеха в ходе избирательной кампании, президент Илиеску и его политические союзники не смогли провести в жизнь программу реформ. Правительства, возглавлявшиеся его политическими союзниками, погрязли в скандалах, экономическая ситуация в стране не способствовала повышению ее международного статуса. Ситуацию усугубили обвинения в адрес правящей партии и ее тесных связях с бывшими коммунистами, а также с экстремистскими националистическими партиями — *Партией национального единства румын (ПНЕР) и партией «Романия маре»*.

Вследствие этого к моменту третьих посткоммунистических выборов в стране, состоявшихся в 1996 г., рейтинг Илиеску и его партии (еще раз переименованной и получившей название «Партия социал-демократии Румынии» (ПСДР)) снизился до такой степени, что Демократическая конвенция смогла взять власть

в свои руки. В заключительном туре президентских выборов ее кандидат Эмиль Константинеску получил 54 % голосов по сравнению с 46 % голосов, поданных за Илиеску. В палате депутатов Демократическая конвенция собрала 30 % голосов, что явно превосходило ПСДР с 21 % голосов, и смогла сформировать новое правительство, которое возглавил премьер-министр Виктор Чорба. (В апреле 1998 г. премьер-министром стал *Раду Василе*.)

С 1989 г. в Румынии были предприняты энергичные усилия по пересмотру основ внешней политики, в основном в направлении улучшения отношений с Западом и вхождения в западноевропейские экономические союзы и структуры безопасности с сохранением добрососедских отношений с другими государствами региона. Румыния — член Организации за безопасность и сотрудничество в Европе, имеет статус ассоциированного члена в Европейском союзе и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Румыния ратифицировала двусторонние соглашения с Венгрией и Украиной, она — активный член Черноморского консорциума по экономическому развитию и НАТО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебник, который вы держите в руках, безусловно, не охватывает и не отражает детально огромного массива материала, накопленного историко-юридической наукой относительно зарождения, становления и развития таких масштабных явлений, какими являются государство и право. Впрочем, такая задача автором и не ставилась. Преследуемая цель была намного скромнее: посредством изложения ключевых моментов в истории государства и права показать основные тенденции в эволюции государственно-правовых институтов, выявить наиболее характерные особенности государственно-правового строительства в ведущих странах в Древнем мире, в Средние века, Новое и Новейшее время, осветить предпосылки возникновения, особенности создания и общее содержание наиболее известных памятников права и законодательства.

Автор надеется, что обращение к истории государства и права зарубежных стран даст возможность четче уяснить: в современном правосознании как составной части цивилизационной культуры присутствует очень много представлений о правовых конструкциях, отдельных юридически значимых действиях и традициях законотворчества, сохранившихся от предыдущих периодов и эпох. Именно в этой связи Людвиг фон Мизес замечал, что «история оглядывается назад в прошлое, но преподносимые ею уроки касаются будущих событий. Она не учит праздной пассивности, она побуждает человека превзойти достижения предыдущих поколений»¹. Поэтому любое государство должно и следует рассматривать как часть глобального мира, а процессы, идущие в нем, — как проявление общемировых тенденций. Если предлагаемый учебник сможет оказать студентам помощь в осознании этого, то автор будет считать свою задачу выполненной.

¹ Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Пер. с англ. под ред. проф. А. Г. Грязновой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — С. 215.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдурахманова И. В.* История государства и права зарубежных стран: Учеб. пос. для вузов. — М.: Дашков и К°; Наука-Пресс, 2007. — 480 с.
2. *Авдиев В.* История Древнего Востока. — М.: Госполитиздат, 1948. — 588 с.
3. *Авдиев В.* История Древнего Востока. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1953. — 760 с.
4. *Авдиев В. И.* Военная история Древнего Египта. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2. Период крупных войн в Передней Азии и Нубии в XVI–XV вв. до н. э. — 275 с.
5. *Аверинцев С. С., Алексеев В. П., Ардзинба В. Г. и др.* Древние цивилизации / Под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. — М.: Мысль, 1989. — 480 с.
6. *Азимов А.* Ближний Восток. История десяти тысячелетий. — М.: Центрполиграф, 2004. — 332 с.
7. *Александрова С. П.* Форма правления в Англии в начальный период буржуазной революции XVII в. // Вестник Ленинградского ун-та: Серия «Экономика, философия и право», 1981. — № 23. — С. 85–89.
8. *Алексеев В.* Становление человечества. — М.: Политиздат, 1984. — 462 с.
9. *Алексеев В. П.* Географические очаги формирования человеческих рас. — М.: Мысль, 1985. — 236 с.
10. *Алексеев В. П.* Избранное: В 5 т. — М.: Наука, 2007. Т. 1. Антропогенез. — 711 с.; Т. 2. Антропогеография. — 552 с.
11. *Алексеев В. П., Першиц А. И.* История первобытного общества. — М.: Высш. шк., 1990. — 351 с.
12. *Алексеева Т. А.* Диктатура Франко: Становление и своеобразие последующей эволюции // Государство и право. 2008. — № 11. — С. 87–97.
13. *Альбедиль М.* Забытая цивилизация в долине Инда. — СПб.: Наука, 1991. — 174 с.
14. *Альбедиль М. Ф.* Индия. Беспредельная мудрость. — М.: Алетейя, 2005. — 416 с.
15. *Альперович М. С., Слэзкин Л. Ю.* История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.): Учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1991. — 286 с.
16. *Альперович М. С., Слэзкин Л. Ю.* Образование независимых государств в Латинской Америке (1804–1903). — М.: Просвещение, 1966. — 243 с.
17. *Альтамира-и-Кревеа Р.* История Испании: В 2 т. / Сокр. пер. с исп. Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен; Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1951. Т. 1. — 521 с.
18. *Альфан Л.* Великие империи варваров. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI в. — М.: Вече; Евразия, 2006. — 416 с.
19. *Амусин И. Д.* Проблемы социальной структуры обществ древнего Ближнего Востока (I тыс. до н. э.) по библейским источникам. — М.: Наука, 1993. — 155 с.

20. Английская буржуазная революция XVII века: В 2 т. / Под ред. Е. А. Косминского, Я. А. Левицкого. — М.: Академия наук СССР, 1954. Т. 1. — 494 с.; Т. 2. — 384 с.
21. *Андерссон И.* История Швеции. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1951. — 408 с.
22. *Андреев И. Л.* Происхождение человека и общества. 2-е изд. — М.: Мысль, 1988. — 415 с.
23. *Андреевская Т.* Быт и нравы народов древних цивилизаций. Книга для чтения к курсу истории Древнего мира. — СПб.: Норинт, 2003. — 184 с.
24. *Аникович М. В.* Повседневная жизнь охотников на мамонтов. Живая история: Повседневная жизнь человечества. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 352 с.
25. *Аннерс Э.* История европейского права: Пер. со шведск. — М.: Наука, 1994. — 397 с.
26. *Антонова Е. В.* Месопотамия на пути к первым государствам. — М.: Вост. лит., 1998. — 224 с.
27. *Антропов Р. В.* Кодификация права Германии (конец XVIII — XIX вв.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2006. — 24 с.
28. *Ассман Я.* Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации / Пер. с нем., предисл. Т. Баскаковой. — М.: Присцельс, 1999. — 370 с.
29. *Бабанцев Н. Ф.* Германская империя 1871–1918 гг. Историко-правовое исследование. — Красноярск: КГУ, 1984. — 176 с.
30. *Бадак А. Н., Войнич И. Е., Волчек Н. М.* История Древнего мира. Древний Восток: Египет, Шумер, Вавилон, Западная Азия. — Минск: Харвест, 1999. — 832 с.
31. *Бадак А. Н., Войнич И. Е., Волчек Н. М. и др.* Всемирная история. Становление государств Азии. — М.: АСТ, 2002. — 544 с.
32. *Бадер Н. О.* Древнейшие земледельцы Северной Месопотамии. — М.: Наука, 1989. — 368 с.
33. *Бадж Э. А. У.* Египет во времена Рамсеса Великого. — М.: Новый Акрополь, 2010. — 208 с.
34. *Бадж Э. А. У.* Жители долины Нила. — М.: Центрполиграф, 2009. — 256 с.
35. *Бадж Э. А. У.* Магия древнего Египта. Тайны книги мертвых. — М.: Центрполиграф, 2004. — 207 с.
36. *Баев В. Г.* Бисмарк и правовой статус короля в прусской конституционной монархии // История государства и права, 2009. — № 11. — С. 27–30.
37. *Баев В. Г.* Генезис и развитие германского конституционализма в начале XIX — первой трети XX в.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — 42 с.
38. *Баев В. Г.* Германский конституционализм 1848 года // История государства и права, 2005. — № 4. — С. 39–42.
39. *Баев В. Г.* Государство и церковь [О разграничении светской и духовной власти (на примере Германии 70-х гг. XIX в.)] // Ленинградский юридический журнал. 2009. — № 3. — С. 137–147.
40. *Баев В. Г.* Европейский конституционализм после Наполеона: На примере Германии // Журнал российского права. 2005. — № 7. — С. 113–123.

41. *Баев В. Г.* Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики (1919–1933 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2002. — 20 с.
42. *Баев В. Г.* Законодательное обеспечение деятельности конституционных учреждений Пруссии после революции 1848 года // Проблемы российского законодательства. Ч. 1. — Самара: Самарская гуманитарная академия, 2005. — С. 104–114.
43. *Баев В. Г.* «Рабочая конституция» Бисмарка // Конституционное и муниципальное право, 2009. — № 1. — С. 36–38.
44. *Базанов В. В.* Тайны Библии и Корана. — М.: Вече, 2006. — 384 с.
45. *Баранов В. М.* Систематизация и кодификация нормативно-правовых актов. — Н. Новгород: Академия МВД России, 1998. — 96 с.
46. *Барац Г.* О чужеземном происхождении большинства русских гражданских законов (Ввиду составления нового гражданского уложения) // Гражданское и уголовное право. 1884. Кн. 8. — С. 1–2.
47. *Барг М. А.* Великая английская революция в портретах ее деятелей. — М., 1991. — 436 с.
48. *Барфилд Т.* Опасная граница. Кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.). — СПб.: Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 488 с.
49. *Басовская Н. И.* Столетняя война 1337–1453 гг. — М.: Высш. шк., 1985. — 184 с.
50. *Беда Достопочтенный.* Церковная история народа англос / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. В. В. Эрлихмана; отв. ред. С. Е. Федоров. — СПб.: Алетейя, 2003. — 361 с.
51. *Бек К.* История Венеции / Пер. с франц. Е. В. Морозовой. — М.: Весь Мир, 2002. — 192 с.
52. *Беккер К. Ф.* История Древнего мира. Восток. Греция. — М.: Олма-Пресс, 2001. — 448 с.
53. *Белицкий М.* Забытый мир шумеров. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1980. — 400 с.
54. *Белов Г. фон.* Городской строй и городская жизнь средневековой Германии: Пер. с нем. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1912. — 224 с.
55. *Белоусов А. А.* Основные вопросы конституционного регулирования чрезвычайного положения в послевоенной Германии // Государство и право. — Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 2000. — С. 97–100.
56. *Белявский В. А.* Вавилон легендарный и Вавилон исторический. — М.: Мысль, 1971. — 320 с.
57. *Белявский В. А.* Тайны Вавилона. — М.: Вече, 2001. — 352 с.
58. *Беляков В. Г.* Высшие органы власти и управления Франции в последней четверти XIX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1984. — 17 с.
59. *Березкин Ю. Е.* Инки. Исторический опыт империи. — Л.: Наука, 1991. — 230 с.
60. *Берлев О. Д.* Трудовое население Египта в эпоху Среднего Царства / Отв. ред. Ю. Я. Перепелкин. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1972. — 364 с.

61. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 624 с.
62. Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов / Отв. ред. М. М. Дьяконов. — Л.: ЛГУ, 1951. — 256 с.
63. Бернье Ф. История последних политических потрясений в государстве Великого Могола / Пер. с фр. Б. Жуховецкого, М. Томара и Ю. Муравьева. — М.: Изд-во ГПИБ, 2008. — 487 с.
64. Бецольд К. Ассирия и Вавилон / Пер. с 2-го дополн. немецкого издания Г. Г. Генкеля. — СПб.: Изд. «Брокгауз — Ефрон», 1904. — 144 с.
65. Бецольд К., Гомель Ф. Ассирия и Вавилония. История Древнего Востока. Япония и ее обитатели. — СПб.: Изд. «Брокгауз — Ефрон», 1904. — 370 с.
66. Бецольд Ф. История реформации в Германии: В 2 т. — СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1900. Т. 1. — 534 с.; Т. 2. — 390 с.
67. Бикерман Э. Государство селевкидов / Пер. с фр. Л. М. Глускиной. — М.: Наука, 1985. — 264 с.
68. Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность / АН СССР. — М.: Наука, 1975. — 336 с.
69. Богословский Е. С. Слуги фараонов, богов и частных лиц. К социальной истории Египта XIV–XVI веков до н. э. — М.: Наука, 1979. — 234 с.
70. Боде К. Ф. Майя. Потерянная цивилизация. — М.: Вече, 2008. — 368 с.
71. Болован И., Поп И.-А. и др. История Румынии / Пер. с рум. — М.: Весь Мир, 2005. — 680 с.
72. Болотина Е. В. Истоки муниципального управления во Франции и местное самоуправление в России // «Черные дыры» в Российском законодательстве, 2005. — № 3. — С. 432–436.
73. Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. — СПб.: Алетейя, 2001. — 288 с.
74. Большаков В. Дочь Ра Хатшепсут. — М.: Российский ун-т дружбы народов, 2009. — 165 с.
75. Бонвеч Б., Галактионов Ю. В. История Германии: В 3 т. — М: Книжный дом «Университет», 2008. Т. 1. — 544 с.
76. Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1993. — 320 с.
77. Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. История, религия, философия, эпос, литература, наука, встреча культур. — М.: Вост. лит., 2007. — 494 с.
78. Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. — М.: Наука, 1980. — 333 с.
79. Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия. История и культура. — М.: Наука, 2008. — 411 с.
80. Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1973. — 406 с.
81. Бонгард-Левин Г. М., Бухарин М. Д., Вигасин А. А. Индия и античный мир. — М.: Вост. лит., 2002. — 360 с.

82. *Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В.* Мудрецы и философы Древней Индии. Некоторые проблемы культурного наследия. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1985. — 347 с.
83. *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 1983. — 206 с.
84. *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Древняя Индия. Исторический очерк / Под ред. проф. А. М. Осипова. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1969. — 736 с.
85. *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Индия в древности. — М.: Наука, 1985. — 760 с.
86. *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Индия в древности. — СПб.: Алетейя, 2001. — 814 с.
87. *Бондарь С. В.* Ассирия. Город и человек (Ашшур III–I тыс. до н. э.). — М.: Древлехранилище, 2008. — 232 с.
88. *Борисевич М. М., Бельчук О. А., Евтушенко Г.* История государства и права зарубежных стран. — М.: Юриспруденция, 2001. — 344 с.
89. *Бреннан Г.* Тайная история Древнего Египта / Пер. с англ. И. С. Соколова. — Смоленск: Русич, 2008. — 304 с.
90. *Брестед Д., Тураев Б.* История Древнего Египта. — М.: Харвест; АСТ, 2002. — 574 с.
91. *Брестед Д., Тураев Б.* История Древнего Египта. История культуры. — Минск: Харвест; АСТ, 2003. — 832 с.
92. *Буданова В.* Готы в эпоху великого переселения народов. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Алетейя, 2001. — 320 с.
93. *Бурин С. Н.* На полях сражений гражданской войны в США. — М.: Наука, 1988. — 176 с.
94. *Бухарин М.* Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. — М.: Вост. лит., 2009. — 375 с.
95. *Бэшем А.* Цивилизация Древней Индии. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 496 с.
96. *Бюттен А.-М.* Классическая Греция. — М.: Вече, 2006. — 384 с.
97. *Бюттнер Т.* История Африки с древнейших времен. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1981. — 256 с.
98. Варвары: Сб. статей по истории древнего мира и средневековой Европы / Отв. ред. П. В. Тулаев. — М.: Метагалактика, 1999. — 304 с.
99. *Вардиман Е.* Женщина в Древнем мире / Пер. с нем.; отв. ред., автор послесл. и прим. А. А. Вигасин. — М.: Наука, 1990. — 336 с.
100. *Васильев Л. С.* Древний Китай: В 3 т. — М.: Вост. лит., 2006. Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.). — 679 с.
101. *Вебер М.* Аграрная история Древнего мира: Пер. с нем. / Под ред. Д. Петрушевского. — М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2001. — 560 с.
102. *Вейнберг И. П.* Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тыс. до н. э. — М.: Наука, 1993. — 352 с.

103. *Вейнберг И. П.* Человек в культуре древнего Ближнего Востока / Отв. ред. И. М. Дьяконов. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1986. — 208 с.
104. *Великовский И.* Рамзес и его время / Пер. с англ. Л. В. Харламовой. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — 320 с.
105. *Величко А. М.* Византийский монархизм // Правоведение, 2005. — № 5. — С. 175–196.
106. *Величко А. М.* Церковь и император в византийской и русской истории: Историко-правовые очерки; Юридический институт (Санкт-Петербург). — СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2006. — 237 с.
107. *Вигасин А. А.* Древняя Индия. От источника к истории. — М.: Вост. лит., 2007. — 392 с.
108. *Вигасин А. А.* История Древнего Востока. — М.: Дрофа, 2007. — 223 с.
109. Византийская цивилизация в освещении российских ученых (1894–1927) / Сост. П. И. Жаворонков, Г. Г. Литаврин. — М.: Ладомир, 1999. — 574 с.
110. *Вильсон Д. М.* Англосаксы. Покорители кельтской Британии. — М.: Центрполиграф, 2004. — 192 с.
111. *Винклер Г.* Вавилон. Его история и культура / Пер. Г. Г. Генкеля. — СПб.: Изд. Сойкина П. П., 1913. — 172 с.
112. *Виноградов К. Б.* Дэвид Ллойд Джордж. — М.: Мысль, 1970. — 412 с.
113. *Виноградов Ю. Г.* Политическая история ольвийского полиса. VII–I вв. до н. э. / Отв. ред. Е. Голубцова. — М.: Наука, 1989. — 280 с.
114. *Виппер Р. Ю.* История Древнего мира. — М.: Труд, 1997. — 207 с.
115. *Власкина М. М.* Правовое регулирование борьбы с колдовством: История вопроса // Северо-Кавказский юридический вестник, 2004. — № 3. — С. 161–173.
116. Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии: Сб. науч. тр. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 117 с.
117. *Воробьев М. В.* Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит, 1980. — 344 с.
118. *Воробьев-Десятовский В. С., Итс Р. Ф. и др.* Очерки истории Древнего Востока / Под ред. акад. В. В. Струве. — Л.: Учпедгиз, 1956. — 276 с.
119. Всемирная история: В 10 т. История Древнего мира / Под ред. Ю. П. Францева, И. М. Дьяконова, Г. Ф. Ильина, С. М. Киселева и В. В. Струве. — М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. — 748 с.
120. Всемирная история: Век железа. Древнейшие цивилизации Востока. — М.: АСТ, 2000. — 760 с.
121. *Габитов М. Р.* Закономерности становления западной государственности как основа координации общетеоретических юридических дисциплин // Правовое государство. 2008. — № 3. — С. 42–49.
122. *Гаврилов С. И.* Основные формы правления в условиях различного государственного строя // Труд и социальные отношения. 2009. — № 3. — С. 126–130.

123. *Гафни И.* Евреи Вавилонии в талмудическую эпоху. — Иерусалим — М.: Мосты культуры, 2003. — 396 с.
124. Германская история в Новое и Новейшее время: В 2 т. / Ред. С. Д. Сказкин, Л. И. Гинцберг, Г. Н. Горшкова, В. Д. Ежов. — М.: Наука, 1970. Т. 1. — 512 с.; Т. 2. — 604 с.
125. *Геродот.* История: В 9 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. — Л.: Наука, 1972. — 600 с.
126. *Гизо Ф.* История английской революции: В 2 т. — Ростов н/Д: Феникс, 1996. Т. 1. — 423 с.; Т. 2. — 512 с.
127. *Глаголева Е.* Повседневная жизнь королевских мушкетеров. — М.: Молодая гвардия, 2008. — 358 с.
128. *Гладкий В. Д.* Древний мир: Энциклопедический словарь: В 2 т. — М.: Центрполиграф, 1998. Т. 1. — 510 с.; Т. 2. — 478 с.
129. *Го Мо-жо.* Философы древнего Китая. («Десять критических статей») / Пер. с кит., общ. ред. и послесл. Н. Т. Федоренко. — М.: Изд-во иностр. лит., 1961. — 740 с.
130. *Горелов М. М.* Датское и нормандское завоевания Англии в XI веке. — СПб.: Алетейя, 2007. — 176 с.
131. *Горенберг М.* Теория союзного государства в трудах современных публицистов Германии. — СПб., 1891. — 221 с.
132. *Горовой В. В.* Солон и политический опыт демократии: К вопросу о религиозных основах афинского законодательства в VII–VI вв. до н. э. // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Ч. 1. — Киров: Филиал Санкт-Петербургского ин-та внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Кирове, 2006. — С. 44–48.
133. *Ливанцев К. Е.* Государство и право Польши XIII–XIV вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1955. — 22 с.
134. Государство и социальные структуры на Древнем Востоке: Сб. статей. — М.: Наука, 1989. — 158 с.
135. *Грантовский Э. А.* Ранняя история иранских племен передней Азии. — М.: Вост. лит., 2007. — 508 с.
136. *Гретиц Г.* История евреев от древнейших времен до настоящего: В 12 т. — Од.: Изд-во кн. маг. Шермана, 1905. Т. 4. — 568 с.
137. *Григулевич И. Р.* Инквизиция. — М.: Изд-во полит. лит., 1985. — 448 с.
138. *Грудзинский В. В.* На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX — первая четверть XX в.). — М.: МГУ, 1996. — 312 с.
139. *Грушевой А. Г.* Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. — СПб.: Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. — 504 с.
140. *Грэй Д. Г.* История Древнего Китая / Пер. с англ. — М.: Центрполиграф, 2006. — 606 с.
141. *Гуляев В.* В стране первых цивилизаций: Ирак. — М.: Таус, 2006. — 256 с.

142. *Гуляев В. И.* Города-государства майя (Структура и функции города в раннеклассовом обществе). — М.: Наука, 1979. — 304 с.
143. *Гуляев В. И.* Шумер. Вавилон. Ассирия. 5000 лет истории. — М.: Алетейя, 2004. — 440 с.
144. *Гумилев Л.* История народа Хунну: В 2 кн. — М.: АСТ, 2002. Кн. 1. — 404 с.; Кн. 2. — 438 с.
145. *Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии / Сост. и ред. А. И. Куркчи. — М.: ДИ-ДИК, 1996. — 640 с.
146. *Гумилев Л. Н.* Хунны в Китае: Три века войны Китая со степными народами (III–VI вв.). — СПб.: Абрис, 1994. — 272 с.
147. *Гуревич А.* Избранные труды. Древние германцы. Викинги. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 352 с.
148. *Гурлянд И.* Римский юрист Гай и его сочинения. Окончание // Временник Демидовского юридического лицея. [Кн. 66–68]. — Ярославль: В типо-лит. Г. В. Фальк, 1895. — С. 25–153.
149. *Гусейнов Э. Е., Кожокин Е. М., Ревакин А. В., Туган-Барановский Д. М.* Буржуазия и Великая французская революция. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 219 с.
150. *Гущина А. В.* Реформа судебной системы в годы Великой французской революции // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева: Серия «Юриспруденция», 2007. — № 65. — С. 207–219.
151. *Гюиз Ф.* Древняя Персия. — М.: Вече, 2007. — 352 с.
152. *Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф.* Кельтская цивилизация. — СПб. — М.: Культурная инициатива, 2001. — 272 с.
153. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. — М., 1982. — 170 с.
154. *Дандамаев М. А.* Вавилонские писцы / Отв. ред. И. М. Дьяконов. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. — 246 с.
155. *Дандамаев М. А.* Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). — М.: Наука, 1963. — 292 с.
156. *Дандамаев М. А.* Месопотамия и Иран в VII–IV веках до н. э.: Социальные институты и идеология. — СПб.: Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 512 с.
157. *Дандамаев М. А.* Политическая история ахеменидской державы. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1985. — 319 с.
158. *Дандамаев М. А.* Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н. э. (626–331 гг.). — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1974. — 494 с.
159. *Дашков С. Б.* Цари царей — Сасаниды. Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. — М.: СМИ-Азия, 2008. — 352 с.
160. *Делич Ф.* Библия и Вавилон / Пер. с нем. [Репринт издания 1912 г.]. — М.: УРСС, 2007. — 136 с.
161. *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории: В 7 т. // Пер. с нем. Л. Гринкруг. — М.: Гос. воен. изд-во, 1936–1939. Т. 1. — 464 с.; Т. 2. — 400 с.; Т. 3. — 514 с.; Т. 4. — 421 с.

162. *Демин В. Н.* Русь Нордическая. Гиперборея — начало начал. — М.: Вече, 2005. — 432 с.
163. *Денисов С. И.* Судоустройство и юстиция в Веймарской республике // *Право: Вып. 11.* — Брянск: Изд-во БГУ, 2007. — С. 295–300.
164. *Деоник Д. В.* История Древнего Востока: Учеб. пос. — М.: Правосл. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2009. — 304 с.
165. *Дерош-Ноблькур К.* Тутанхамон. Сын Осириса / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2003. — 303 с.
166. *Джеймс П., Торн Н.* Тайны древних цивилизаций: Энциклопедия. — М. — СПб.: Эксмо, 2002. — 624 с.
167. *Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — 546 с.
168. *Джонс Т., Эрейра А.* Варвары / Пер. с англ. В. Шарапова. — М.: Столица-Принт, 2007. — 464 с.
169. *Дидон А.* Иисус Христос: В 2 т. / Пер. с фр. под ред. Н. А. Скроботова. — М.: Терра, 1998. Т. 1. — 400 с.; Т. 2. — 366 с.
170. *Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории. — М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1947. — 181 с.
171. *Дмитриев В. А.* Всадники в сверкающей броне: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 368 с.
172. *Дородонова Н. В.* Влияние Гражданского кодекса 1804 года (Кодекса Наполеона) на развитие брачно-семейного законодательства Бельгии // *Вестник Саратовской гос. академии права*, 2008. — № 5. — С. 185–190.
173. *Древние цивилизации* / Под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. — М.: Мысль, 1989. — 480 с.
174. *Древние цивилизации от Египта до Китая.* Вестник древней истории. Москва. 1937–1997. — М.: Ладомир, 1997. — 1264 с.
175. *Древний Восток и античный мир: Сб. статей, посвященный профессору Всеволоду Игоревичу Авдиеву* / Под ред. проф. В. И. Кузищина. — М.: Изд-во МГУ, 1972. — 256 с.
176. *Древняя Индия: Три великих сказания: В 2 т. Мифы, эпос, религии Востока.* Bibliotheca Universalis / Лит. изложение и предисл. Э. Н. Темкина, В. Г. Эрмана. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1995. Т. 1. — 352 с.; Т. 2. — 336 с.
177. *Древняя Индия. Язык, культура, текст.* — М.: Наука, 1985. — 272 с.
178. *Дриди Э.* Карфаген и Пунический мир. — М.: Вече, 2008. — 400 с.
179. *Дрозейн И. Г.* История эллинизма: В 2 т. — СПб.: Наука, 1997. Т. 1. — 446 с.; Т. 2. — 385 с.
180. *Дройзен И. Г.* История эллинизма: В 3 т. — Ростов н/Д: Феникс, 1995. Т. 1. — 543 с.; Т. 2. — 605 с.; Т. 3. — 606 с.
181. *Дряхлов В. Н.* Взаимодействие церкви и государства в процессе христианизации в королевстве Меровингов // *Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Ч. 1.* — Киров: Филиал Санкт-

- Петербургского ин-та внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Кирове, 2006. — С. 56–61.
182. *Дубнов С. М.* История еврейского народа на Востоке. Греко-римский период до падения Иудейского государства. 4-е изд., пересм.: В 3 т. — Рига: Жизнь и культура, 1939. Т. 2. — 478 с.
183. *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — 574 с.
184. *Дубровский П. Н.* Книга о последних временах и о возвращающемся императоре, содержащая рассуждение о сроке прихода антихриста, с приложением сочинений об идеальном храме и о Карле Великом. — СПб.: Тускарора, 2009. — 336 с.
185. *Думан Л. И.* Очерки по древней истории Китая (XII в. до н. э. — I в. н. э.). — Л.: Ленингр. вост. ин-т, 1938. — 294 с.
186. *Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. — М.: Вост. лит., 2009. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. — 936 с.*
187. *Дьяков В. Н., Ковалев С. И.* История Древнего мира: Учебник для пед. ин-тов. 2-е изд. — М.: Учпедгиз, 1962. — 692 с.
188. *Дьяконов И. М.* Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства: Сделки тамкаров и шамалумов // Вестник Древней истории. 1952. — № 3. — С. 236–238.
189. *Дьяконов И. М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. / Отв. ред. К. В. Тревер. — М.: АН СССР, 1956. — 484 с.
190. *Дьяконов И. М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. 2-е изд., доп. / Под ред. С. Р. Тохтасьева, В. А. Якобсона. — СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2008. — 572 с.
191. *Дьяконов И. М.* Люди города Ура. Культура народов Востока: Материалы и исследования. Старовавилонская культура. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1990. — 429 с.
192. *Дьяконов И. М.* Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер. — М.: Изд. вост. лит., 1959. — 300 с.
193. *Дьяконов И. М.* Развитие земельных отношений в Ассирии. — Л.: ЛГУ, 1949. — 152 с.
194. *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного Василевса Константина. — М.: Labarum, 1998. — 352 с.
195. *Елисеефф В., Елисеефф Д.* Цивилизация классического Китая. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 640 с.
196. *Емельянов В. В.* Ритуал в Древней Месопотамии. — СПб.: Азбука-классика, 2003. — 320 с.
197. *Жак К.* В стране фараонов. — М.: Гелиос, 2007. — 286 с.
198. *Жак К.* Египет великих фараонов. История и легенда. — М.: Наука, 1992. — 326 с.
199. *Жак К.* Нефертити и Эхнатон. Солнечная чета / Пер. с фр. — М.: Молодая гвардия, 1999. — 215 с.
200. *Жан-Ноэль Р.* Этрусски. — М.: Вече, 2007. — 368 с.

201. *Жио П.-Р.* Бретонцы. Романтики моря. — М.: Центрполиграф, 2005. — 224 с.
202. *Заблоцка Ю.* История Ближнего Востока в древности (от первых поселений до персидского завоевания) // Пер. с польск. Д. С. Гальпериной; предисл. В. А. Якобсона. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1989. — 415 с.
203. *Законы Ману* / Пер. С. Д. Эльмановича, провер. и исправл. Г. Ильиным. — М.: Наука, 1960. — 364 с.
204. *Занин С. В.* Идеал «демократической монархии» во французском Просвещении начала 50-х гг. XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2008. — № 1. — С. 18–24.
205. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первобытные очаги рабовладельческой цивилизации / Под ред. И. М. Дьяконова. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. Ч. 1: Месопотамия. — 534 с.
206. *Зельин К. К.* Исследования по истории земельных отношений в Египте II–I вв. до н. э. — М.: АН СССР, 1960. — 467 с.
207. *Зельин К. К., Трофимова М. К.* Формы зависимости в восточном Средиземноморье в эллинистический период. Исследования по истории рабства в античном мире / Ред. кол.: А. И. Павловская, С. Л. Утченко, Е. М. Штаерман. — М.: Наука, 1969. — 244 с.
208. *Златковская Т. Д.* Возникновение государства у фракийцев. VII–V вв. до н. э. — М.: Наука, 1971. — 267 с.
209. *Иванов А. А.* Становление древнеримской юридической науки и юридического образования // Юридическое образование и наука. 2008. — № 1. — С. 41–43.
210. *Ивонин Ю. Е.* Имперские сословные совещания, коллегия курфюрстов и политика императора Фердинанда I в конце 50-х гг. XVI в. // Право. Вып. 11. — Брянск: Изд-во БГУ, 2007. — С. 210–222.
211. *Игнатенко А. В.* Правовой статус и историческая роль Ганзейского союза: Один из ранних опытов протоконфедерации в Европе // Российский юридический журнал. 2005. — № 3. — С. 134–137.
212. *Иегер О.* Всеобщая история: В 4 т. / Пер. и доп. под ред. П. Н. Полевого. — СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1894. Т. 2. История Средних веков. — 665 с.
213. *Иессен А. А.* Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности. — Л.: Гос. Эрмитаж, 1947. — 92 с.
214. Из истории Византии и византиноведения: Межвуз. сб. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. — 157 с.
215. *Израэль Ж.* Кир Великий. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 240 с.
216. *Иловайский Д. И.* Древняя история. Средние века. Новая история / Под ред. В. А. Серганова. Печ. по изд. 1896, 1898, 1892 гг. — М.: Современник, 1997. — 526 с.
217. *Инка Гарсиласо де ла Вега.* История государства инков. — Л.: Наука, 1974. — 747 с.
218. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Пер., вступ. ст. и коммент. Е. Скржинской. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — 436 с.

219. *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Пер. М. Финкельберг и А. Вдовиченко; ред. А. Ковельмана. — М. — Иерусалим: Еврейский ун-т в Москве, 1993. — 510 с.
220. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности: В 2 т. / Пер. с греч. Г. Г. Генкеля. — М.: Крон-Пресс, 1996. Т. 1. — 512 с.; Т. 2. — 352 с.
221. *Иосиф Флавий*. Полное собрание сочинений в одном томе / Пер. с греч. Г. Генкеля, Я. Чертка, Я. Израэльсона. — М.: Альфа-книга, 2008. — 1280 с.
222. *Иофан Н. А.* Культура Древней Японии. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1974. — 261 с.
223. Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай: Учеб. пос. / Под ред. проф. В. И. Кузищина. — СПб.: Алетейя, 2002. — 304 с.
224. История Африки в древних и средневековых источниках: Хрестоматия / Под ред. О. К. Дрейера; сост. С. Я. Берзина и Л. Е. Куббель. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1990. — 468 с.
225. История Бразилии / Сост. С. А. Шумов, Р. А. Андреев. — М. — К.: Альтернатива-Евролинц, 2003. — 340 с.
226. История Византии: В 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина, В. Н. Лазарева. — М.: Наука, 1967. Т. 1. — 524 с.; Т. 2. — 472 с.; Т. 3. — 508 с.
227. История Востока: В 6 т. (7 кн.). — М.: Вост. лит., 2000–2009. Т. 1. — 688 с.; Т. 2. — 716 с.; Т. 3. — 700 с.; Т. 4(1). — 608 с.; Т. 4(2). — 574 с.; Т. 5. — 718 с.; Т. 6. — 1096 с.
228. История государства и права зарубежных стран: Учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Н. А. Крашенинникова. — М.: Норма, 2005. Т. 1. Древний мир и средние века. — 720 с.; Т. 2. Современная эпоха. — 816 с.
229. История Дании / Под ред. С. Буска и Х. Поульсена; Пер. с дат. Н. М. Антюшина и др. — М.: Весь Мир, 2007. — 592 с.
230. История Древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. — М.: Высш. шк., 1979. — 456 с.
231. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия. / Под ред. И. М. Дьяконова. — М.: Наука, 1983. — 534 с.
232. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. — 623 с.
233. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия, Египет / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. — М.: Наука, 1988. — 624 с.
234. История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А. В. Седова, Г. М. Бонгард-Левина. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2004. — 895 с.
235. История Древнего Востока: Материалы по историографии / Сост. А. А. Вигасин, С. С. Соловьева, О. В. Томашевич; под ред. В. И. Кузищина, А. А. Вигасина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. — 200 с.

236. История Древнего мира. Упадок древних обществ / Под ред. И. Дьяконова, В. Нероновой, И. Свенцицкой. — М.: Наука, 1989. — 407 с.
237. История Европы с древнейших времен до наших дней: В 8 т. / Отв. ред. Е. С. Голубцова. — М.: Наука, 1988. Т. 1. Древняя Европа. — 704 с.
238. История Европы с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. М. А. Барг. — М.: Наука, 1994. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII века). — 509 с.
239. История Европы с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. С. П. Пожарская, А. С. Намазова. — М.: Наука, 2000. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. — 667 с.
240. История и культура античного мира. — М.: Наука, 1977. — 232 с.
241. История и культура Древнего Востока: Энцикл. словарь / Отв. ред. А. А. Вигасин. — М.: РОССПЭН, 2008. — 431 с.
242. История и культура Древней Индии: Тексты. — М.: МГУ, 1990. — 352 с.
243. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000 / Под ред. Е. Ф. Язькова. — М.: Простор, 2003. — 479 с.
244. История права Центральной Европы: Научно-культурологический очерк / Юридический институт (Санкт-Петербург). — СПб.: Юрид. ин-т, 2004. — 139 с.
245. История средних веков: В 2 т. / Под ред. Е. А. Косминского и С. Д. Сказкина. — М.: Госполитиздат, 1952. Т. 1. — 748 с.; 1954. Т. 2. — 520 с.
246. История Югославии / Сост. С. А. Шумов, Р. А. Андреев. — М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. — 492 с.
247. Источниковедение истории Древнего Востока: Учеб. для вузов. / Под ред. В. И. Кузищина. — М.: Высш. шк., 1984. — 392 с.
248. *Казачанская Е. А.* Формирование республиканского строя во Франции, 1870–1875 гг. // Северо-Кавказский юридический вестник, 2007. — № 4. — С. 16–20.
249. *Калинина Е. В.* Генезис и трансформация древнеиудейского представления об оптимальной форме правления: От теократии к монархии // История государства и права, 2008. — № 9. — С. 29–31.
250. *Канаева Н. А.* Индийская философия древности и Средневековья: Учеб. пос. — М.: Ин-т философии РАН, 2008. — 256 с.
251. *Кареев Н.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: Очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий. 2-е изд. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. — 405 с.
252. *Карташев А. В.* Вселенские соборы. — М.: Республика, 1994. — 542 с.
253. *Карьер М.* Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества: В 5 т. / Пер. Е. Корша. — М.: Изд. К. Т. Солдатенкова; Тип. Грачева, 1870. Т. 1. Зачатки культуры и восточная древность. — 445 с.
254. *Кассем Л. А.* Развитие партикулярного уголовного законодательства Германии (XIX в.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1995. — 21 с.

255. *Квеннелл М., Квеннелл Ч.* Гомеровская Греция. Быт, религия, культура. — М.: Центрполиграф, 2005. — 192 с.
256. *Квинт Курций Руф.* История Александра Македонского. — М.: МГУ, 1963. — 478 с.
257. *Кеес Г.* Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства: Пер. с нем. — СПб.: Журнал «Нева», 2005. — 496 с.
258. Кембриджская история древнего мира: В 14 т. — СПб.: Ладомир, 2007. Т. 3. Ч. 3. Расширение греческого мира. VIII–VI века до н. э. — 656 с.
259. *Кеннаман Г.* Скифы: Потомки народа Моисея, Шумера и Египта. — Чебоксары: Новое время, 2009. — 416 с.
260. *Киддер Дж. Э.* Япония до буддизма. Острова, заселенные богами. — М.: Центрполиграф, 2003. — 286 с.
261. *Кизяковский В. В.* Становление конституционализма в Германии (1815–1849): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1981. — 21 с.
262. *Кинк Х. А.* Египет до фараонов. По памятникам материальной культуры / Отв. ред. Ю. Я. Перепелкин. — М.: Наука, 1964. — 196 с. [Переизд.: Кинк Х. А. Египет до фараонов. По памятникам материальной культуры. — М.: Либроком, 2010. — 200 с.]
263. *Кленгель-Брандт Э.* Древний Вавилон: Пер. с нем. — Смоленск: Русич, 2001. — 368 с.
264. *Кленгель-Брандт Э.* Путешествие в древний Вавилон / Пер. с нем. Б. М. Святского; Отв. ред., автор предисл. и примеч. В. А. Якобсон. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1979. — 259 с.
265. *Клима Й.* Общество и культура Древнего Двуречья / Пер. с чешск. Л. П. Можанской и Е. В. Тарабрина. — Прага: Новые горизонты, Academia, Артия, 1967. — 274 с.
266. *Климов О.* Пергамское царство: Проблемы политической истории и государственного устройства. — СПб.: Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2010. — 400 с.
267. *Клочков И. С.* Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время: Очерки. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. — 208 с.
268. *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи Древней Евразии. — СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. — 352 с.
269. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу): Науч. изд. 2-е изд., доп. / Пер. с кит., вступ. ст., коммент., послесл. Л. С. Переломова. — М.: Ладомир, 1993. — 392 с.
270. *Князькин И.* Интимная жизнь древних владык. Древний мир и раннее Средневековье. — М.: АСТ, 2005. — 352 с.
271. *Ковельман А. Б.* Риторика в тени пирамид. Массовое сознание Римского Египта. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
272. *Ковельман А. Б.* Эллинизм и еврейская культура. — М.: Мосты культуры, 2007. — 224 с.

273. *Козлихин И. Ю.* Реорганизация органов исполнительной власти США в годы «нового курса» 1933–1939 гг. // Вестник Ленинградского университета, 1981. — № 11. — С. 88–93.
274. *Козырева Н. В.* История древней Месопотамии: Уч.-метод. пос. — СПб.: СПбГУ, 2007. — 128 с.
275. *Кокс С.* Древний Египет от А до Я. — М.: АСТ, 2008. — 320 с.
276. *Колганов О. С.* Первая кодификация арагонских фуэрос: Кодекс Уэски 1247 г. // История государства и права, 2009. — № 1. — С. 43–45.
277. Конфуциева летопись Чунью. Весны и осени. Китайский классический канон в русских переводах. — М.: Изд-во вост. лит., 1999. — 351 с.
278. *Корецкий В.* Лекции по истории государства и права. Франкское государство. — М.: Юриздат, 1947. — 96 с.
279. *Кормышева Э.* Древний Египет. — М.: Весь Мир, 2005. — 192 с.
280. *Коростовцев М.* Религия древнего Египта. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1976. — 336 с.
281. *Коростовцев М. А.* Писцы Древнего Египта. — СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 2001. — 368 с.
282. *Корш М.* Краткий словарь мифологии и древностей. — Калуга: Золотая аллея, 1993. — 208 с.
283. *Косамби Д.* Культура и цивилизация Древней Индии / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1968. — 216 с.
284. *Косарев А. И.* Англосаксонская и романо-германская формы буржуазного права: Учеб. пос. — Калинин: Изд-во КГУ, 1977. — 64 с.
285. *Косарев А. И.* Поступательное движение в истории досоциалистических типов права. — М., 1985. — 117 с.
286. *Косвен М. О.* Очерки истории первобытной культуры. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. А. Монгайт. — М.: АН СССР, 1957. — 240 с.
287. *Котковский Л. Э.* Социальное правовое государство в фашистской Германии // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. — № 1. — С. 109–113.
288. *Коуэл Ф.* Древний Рим. Быт, религия, культура. — М.: Центрполиграф, 2006. — 264 с.
289. *Крадин Н. Н.* Империя Хунну. — М.: Логос, 2001. — 311 с.
290. *Краммер С.* История начинается в Шумере / Под ред. и с предисл. В. В. Струве. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1965. — 256 с.
291. Краткая история Румынии. С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. В. Н. Виноградов. — М.: Наука, 1987. — 536 с.
292. *Крашенинникова Н. А.* Индусское право: История и современность. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — 192 с.
293. *Крил Х. Г.* Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Пер. с англ. Р. В. Котенко. — СПб.: Евразия, 2001. — 479 с.
294. *Крол А.* Египет первых фараонов. Хеб-Сед и становление древнеегипетского государства. — М.: Рудомино, 2005. — 224 с.

295. *Крюков М., Переломов Л., Софронов М., Чебоксаров Н.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. — 416 с.
296. *Крюков М. В.* Формы социальной организации древних китайцев. — М.: Наука, 1967. — 204 с.
297. *Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М.* История Японии: Учебник. — М.: Высш. шк., 1988. — 432 с.
298. *Кузьмина Е. Е.* Арии: путь на юг. — М.: Летний Сад, 2008. — 528 с.
299. Культура Древнего Египта / Под ред. И. С. Кацнельсона. — М.: Наука, 1976. — 444 с.
300. Культура Древней Индии: Сб. статей. — М.: Наука, 1975. — 432 с.
301. *Куркин Б. А.* Политическая философия в ФРГ. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1987. — 121 с.
302. *Куркин Б. А.* Проблемы демократического правового государства в современной государственно-правовой теории (на примере ФРГ). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 40 с.
303. *Кучма В. В.* Развитие государственного строя Германии и Японии в период Нового времени: Учеб. пос. — Волгоград: ВГУ, 2000. — 72 с.
304. *Кычанов Е. И.* Император Великого Ся. — Новосибирск: Наука, 1991. — 160 с.
305. *Кьера Э.* Они писали на глине. Рассказывают вавилонские таблички / Пер. с англ. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1984. — 136 с.
306. *Ламберг-Карловски К., Саблов Дж.* Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1992. — 366 с.
307. *Лампрехт К.* История германского народа: В 12 т. — М.: Изд-во К. Т. Солдатенкова, 1894. Т. 1. Ч. 1, 2. — 608 с.
308. *Лапова Р. А.* Развитие государственного строя Германии в период ее воссоединения (1848–1871): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алма-Ата, 1952. — 21 с.
309. *Леве М.* Китай династии Хань. Быт, религия, культура. — М.: Центрполиграф, 2005. — 224 с.
310. *Левек П.* Эллинистический мир / Пер. с фр. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1989. — 254 с.
311. *Левитский В. Ф.* Очерки истории хозяйственного быта народов Древнего Востока. I «Вавилония». II «Египет». — Харьков: Украинский экономист, 1926. — 103 с.
312. *Ливанцев К. Е.* История государства и права феодальной Польши XIII–XIV вв. / Отв. ред. В. В. Мавродин. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. — 159 с.
313. *Ливанцев К. Е.* Полный свод статутов Казимира Великого // Правоведение, 1958. — № 4. — С. 102–107.
314. *Ливрага Х. А.* Фивы / Пер. с исп. Е. Сикирич. — М.: Новый Акрополь, 2002. — 168 с.
315. *Литаврин Г. Г.* Как жили византийцы. — М.: Наука, 1974. — 190 с.

316. Литература Древнего Востока: Иран, Индия, Китай: Тексты / Сост. Ю. М. Алиханов, В. Б. Никитина, Л. Е. Померанцева. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 352 с.
317. *Луконин В.* Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. — М.: Наука, 1987. — 296 с.
318. *Лурье И. М.* Древний Египет. Заметки о древнеегипетском суде. — М.: АН СССР ИВЛ, 1960. — 274 с.
319. *Лурье И. М.* Очерки древнеегипетского права XVI–X вв. до н. э. Памятники и исследования / Под ред. М. Э. Матъе. — Л.: Гос. Эрмитаж, 1960. — 356 с.
320. *Лысенко О. Л.* История кодификации торгового права Германии в XIX веке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — 18 с.
321. *Майоров А. В.* Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. — 210 с.
322. *Маккалох Дж.* Религия древних кельтов. — М.: Центрполиграф, 2004. — 336 с.
323. *Маккей Э.* Древнейшая культура долины Инда / Пер. с англ.; Под ред. и с предисл. акад. В. В. Струве. — М.: Изд-во иностр. лит., 1951. — 146 с.
324. *Маккензи А.* Кельтская Шотландия / Пер., вступ. ст. и науч. ред. С. Иванова. — М.: Вече, 2008. — 336 с.
325. *Малеваный А. М., Чиглинцев Е. А., Шофман А. С.* Классовая борьба в Древнем мире. — Казань: Казанский ун-т, 1987. — 111 с.
326. *Малявин В. В.* Гибель древней империи. [Поздняя Хань]. — М.: Наука, 1983. — 224 с.
327. *Малявин В. В.* Китай в XVI–XVII веках. Традиция и культура. — М.: Искусство, 1995. — 288 с.
328. *Мансуэлли Г.* Цивилизации древней Европы. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 560 с.
329. *Марей А. В.* Обязательства ex delicto в «Семи Партидах» Альфонсо X Мудрого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 24 с.
330. *Мартынов Б. С.* Политика Третьего рейха по отношению к РПЦ // Военно-юридический журнал. — М.: ИГ «Юрист», 2008. — № 8. — С. 28–31.
331. *Масперо Г.* Древняя история. Египет, Ассирия / Пер. с фр. — СПб.: Изд-во Л. Ф. Пантелеева, 1905. — 292 с.
332. *Масперо Ж.* Древняя история народов Востока. — М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1895. — 715 с.
333. *Массон В. М.* Первые цивилизации. — Л.: Наука, 1989. — 275 с.
334. *Массон В. М.* Средняя Азия и Древний Восток / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. — М. — Л.: Наука, 1964. — 467 с.
335. *Массон В. М.* Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). — Л.: Наука, 1976. — 191 с.
336. *Матвеев К.* Земля Древнего Двуречья: История, мифы, легенды, находки и открытия. — М.: Молодая гвардия, 1986. — 160 с.

337. *Матвеев К. П., Сазонов А. А.* Когда заговорила клинопись. — М.: Молодая гвардия, 1979. — 128 с.
338. *Матве М. Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Востока. — М.: Вост. лит. РАН, 1996. — 328 с.
339. *Медведская И. Н.* Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н. э.): История Мидийского царства. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. — 264 с.
340. *Мейер Э.* Труды по теории и методологии исторической науки / Вступ. ст. Ю. И. Семенова. — М.: Изд-во ГПИБ, 2003. — 202 с.
341. *Мейер Э.* Экономическое развитие Древнего мира / Пер. под ред. М. О. Гершензона. — М.: Изд-во т-ва «Мир», 1910. — 108 с.
342. *Мендрин В. М.* История сегуната в Японии (Нихон гайси): В 2 т. — М. — СПб.: Росс. гос. б-ка; Летний Сад, 1999. Т. 1. — 478 с.; Т. 2. — 372 с.
343. *Меню Б.* Рамсес II. Царь царей. — М.: Астрель, 2006. — 160 с.
344. *Мертиц Б.* Древний Египет. Храмы. Гробницы. Иероглифы. — М.: Центрполиграф, 2007. — 384 с.
345. *Мертиц Б.* Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2004. — 457 с.
346. *Мидия. Персия. Иран.* Древние царства Востока. — М.: Изд-во Царева В. П., 2003. — 568 с.
347. *Минева Т. Г.* Легитимность власти короля при Генрихе VII Тюдоре: факты и мнения историков права // Российский юридический журнал. 2008. — № 5. — С. 165–169.
348. *Минева Т. Г., Романовская В. Б.* Государственно-правовая история средневековой Англии в трудах английских историков XVIII — начала XXI в. // Российский юридический журнал, 2008. — № 3. — С. 126–133.
349. *Мифологии Древнего мира:* Пер. с англ. / Предисл. И. М. Дьяконова. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1977. — 456 с.
350. *Молев Е. А.* Политическая история Боспора VI–IV вв. до н. э.: Учебное пособие. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. — 119 с.
351. *Монте П.* Египет Рамсесов. Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов. — М.: Наука, 1986. — 376 с.
352. *Монте П.* Эпоха Рамсесов. Быт, религия, культура / Пер. с англ. Д. Шамшина. — М.: Центрполиграф, 2004. — 368 с.
353. *Морэ А.* Нил и египетская цивилизация. — М.: Центрполиграф, 2007. — 479 с.
354. *Морэ А.* Цари и боги Египта. — М.: Изд-во ГПИБ, 2003. — 194 с.
355. *Мулукаева О. Р.* «Билль о правах» в американской конституции: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1984. — 20 с.
356. *Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я.* Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии: Исследования советской экспедиции в Ираке. — М.: Наука, 1981. — 320 с.

357. *Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я., Амиров Ш. Н.* Тель Хазна I. Культово-административный центр IV–III тыс. до н. э. в Северо-Восточной Сирии. — М.: Палеограф, 2004. — 485 с.
358. *Неедлы З.* История чешского народа. — М.: Изд. иностр. лит., 1952. Т. 1. Чехия в древнейшие времена. — 252 с.
359. *Неусыхин А.* Общественный строй древних германцев. — М.: Ранион, 1929. — 229 с.
360. *Никифоров В. Н.* Восток и всемирная история. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1977. — 358 с.
361. *Никольский Н.* Древний Вавилон. Популярно-научные очерки по истории культуры Шумера, Вавилона и Асура. — М.: Изд-во т-ва «Мир», 1913. — 434 с.
362. *Никольский Н. М.* Частное землевладение и землепользование в Древнем Двуречье (К истории вавилонско-ассирийского общества в III–I тыс. до н. э.). — Минск: Изд-во АН СССР, 1948. — 162 с.
363. *Омельченко О. А.* Правовые принципы «просвещенного абсолютизма» (О некоторых проблемах развития права в германских государствах и России второй половины XVIII века) // Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии. — М., 1985. — С. 55–74.
364. *Оппенхейм А.* Древняя Месопотамия (Портрет погибшей цивилизации). 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1990. — 320 с.
365. Охотники, собиратели, рыболовы. Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе / Отв. ред. А. М. Решетов. — Л.: Наука, 1972. — 288 с.
366. Очерк истории еврейского народа: В 2 т. / Под ред. Ш. Эттингера. — Иерусалим: Библиотека АЛИЯ, 1994. Т. 1. — 312 с.
367. Очерки истории Древнего Востока / Под ред. акад. В. В. Струве. — М.: Гос. уч.-пед. изд-во МП РСФСР, 1956. — 276 с.
368. Очерки истории Китая с древности до опиумных войн / Под ред. Шан Юэ. — М.: Изд-во вост. лит., 1959. — 580 с.
369. *Павлов Н. В.* Германия на пути в третье тысячелетие: Пособие по страноведению. — М.: Высш. шк., 2001. — 367 с.
370. Памятники права средневековой Испании: Фуэро Куэнки, 1189 г. — XIII в.: Валенсийский кодекс; Фуэро Сепульведы, 1300 г. = *Codigos espanoles medievales: El fuero de cuenca, 1189 — s. XIII: Codice valentino; El fuero de sepulveda, 1300* / Авт. предисл. и коммент., пер. со старокастильского Г. В. Савенко; под ред. В. А. Томсинова. — М.: Зерцало-М, 2004. — 528 с.
371. *Панова В. Ф., Вахтин Ю. Б.* Жизнь Мухаммеда. — М.: Политиздат, 1991. — 495 с.
372. *Пенник Н., Джонс П.* История языческой Европы. — СПб.: Евразия, 2000. — 448 с.
373. Первобытное общество. Основные проблемы развития. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая / Отв. ред. А. Першиц. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1974. — 288 с.

374. *Перепелкин Ю.* История Древнего Египта. — СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 1996. — 608 с. [2-е изд.: СПб., 2000. — 560 с.]
375. *Перепелкин Ю. Я.* Переворот Амен-Хотпа IV: В 2 т. — М.: АН СССР. Наука. 1967. Т. 1. — 562 с.; 1984. Т. 2. — 288 с.
376. *Перепелкин Ю. Я.* Хозяйство староегипетских вельмож / Отв. ред. Е. С. Богословский. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1988. — 300 с.
377. *Перепелкин Ю. Я.* Частная собственность в представлении египтян Старого Царства // Палестинский сборник. Вып. 16 (79). — М. — Л.: Наука, 1966. — 127 с.
378. *Периханян А. Г.* Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды / Отв. ред. И. Дьяконов. — М.: АН СССР. Наука, 1983. — 384 с.
379. *Персы.* Властители империи. — М.: ДОМ, 2003. — 168 с.
380. *Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П.* История первобытного общества. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1982. — 224 с.
381. *Петрушов А.* Аграрные отношения в Германии (1882–1939 гг.). — М.: ОГИЗ, 1945. — 78 с.
382. *Петухов Ю.* Русы Древнего Востока. — М.: Вече, 2007. — 474 с.
383. *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. — М. — Л.: АН СССР, 1946. — 291 с.
384. *Погребенные царства Китая* / Пер. с англ. А. Чекмарева. — М.: Терра, 1998. — 168 с.
385. *Подати и повинности на Древнем Востоке: Сб. статей* / Отв. ред. М. А. Дандамаев. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. — 160 с.
386. *Полибий.* Всеобщая история: Пер. с древнегреч.: В 3 т. — СПб.: Наука-Ювента, 1994. Т. 1. — 496 с.; 1997. Т. 2. — 424 с.; Т. 3. — 384 с.
387. *Политическая культура древней Японии* // Orientalia et Classica. VII. Труды Института восточных культур и античности. — М.: РГГУ, 2006. — 367 с.
388. *Полосин В. С.* Миф. Религия. Государство. — М.: Ладомир, 1999. — 440 с.
389. *Попова И. Ф.* Политическая практика и идеология раннетанского Китая. — М.: Вост. лит., 1999. — 279 с.
390. *Поршнев Б. Ф.* Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. — М.: Наука, 1970. — 392 с.
391. *Посконина О. И.* История Латинской Америки (до XX века). — М.: Весь Мир, 2005. — 248 с.
392. *Почекаев Р. Ю.* Ярлыки ханов Золотой орды: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. — 23 с.
393. *Право в средневековом мире* / Отв. ред. О. И. Варьяш // Сб. статей. — СПб.: Алетей, 2001. Вып. 2–3. — 346 с.
394. *Примаков Д. Я.* Систематизация гражданского законодательства Египта: Конец IX — середина XX в. // Правоведение. 2008. — № 5. — С. 86–91.
395. *Проблемы ранней государственности Египта в эпоху Древнего царства: Уч.-метод. пособие.* — Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1997. — 64 с.

396. Проблемы социально-экономической истории Древнего мира // Сб. памяти акад. Александра Ильича Тюменева. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — 376 с.
397. Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Древнем Востоке / Институт востоковедения АН СССР. — М.: Наука, 1984. — 270 с.
398. *Прокопьев В. П.* Государство и армия в истории Германии X–XX вв. — Калининград, 1998. — 547 с.
399. *Прокопьев В. П.* История германской государственности XIX–XX вв. — Калининград: КГУ, 1985. — 86 с.
400. *Рагозина З. А.* Древнейшая история Востока. История Мидии, второго Вавилонского царства и возникновения Персидского царства. — СПб.: Изд-во А. Ф. Маркса, 1903. — 522 с.
401. *Раджак Т.* Иосиф Флавий. [Историк и общество. Библиотека Флавиана. Вып. 1]. — М. — Иерусалим: Еврейский ун-т в Москве — Гешарим, 1993. — 263 с.
402. *Рак И. В.* Египетская мифология. Изд. 3-е, доп. — СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 2000. — 400 с.
403. *Рак И. В.* Мифы древнего Египта. — СПб.: Петро Риф, 1993. — 279 с.
404. *Рам Шаран Шарма.* Древнеиндийское общество / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1987. — 632 с.
405. *Ратт Ф.* Священная Римская империя германской нации / Пер. с фр. М. В. Ковальковой. — СПб.: Евразия, 2009. — 427 с.
406. *Редер Д. Г., Черкасова Е. А.* История древнего мира: В 2 ч. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. Ч. 1. Первобытное общество и Древний Восток. — 288 с.
407. *Рерих Ю. Н.* История Средней Азии: В 3 т. — М.: Международный центр Рерихов, 2004–2009. — 1232 с.
408. *Рогачевский А. Л.* Очерки по истории права Пруссии XIII–XVII вв.: По материалам рукописных собраний Берлина и Санкт-Петербурга. — СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. — 496 с.
409. *Росс А.* Повседневная жизнь кельтов в языческую эпоху. — СПб.: Евразия, 2004. — 288 с.
410. *Ртвеладзе Э. В., Алимова Д. А. и др.* История государственности Узбекистана: В 3 т. — Ташкент: Узбекистан, 2009. Т. 1. Вторая половина II тыс. до н. э. — III в. — 560 с.
411. *Рубин В.* Идеология и культура Древнего Китая (Четыре силуэта). / Отв. ред. Л. Переломов. — М.: Наука, 1970. — 162 с.
412. *Руденко В. Н.* Жеребьевка из золотой урны: Архаика и современность // Российский юридический журнал, 2007. — № 5. — С. 7–20.
413. *Савельев В. А.* Гражданский кодекс Германии. — М.: Юрист, 1994. — 95 с.
414. *Савельев В. А.* Имущественные привилегии немецкого юнкерства по Всегерманскому гражданскому уложению 1896 года (БГБ) // Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии: Сб. науч. тр. — М., 1985. — С. 90–103.

415. *Савельев В. А.* Юридическая конструкция германского права собственности в начальный период империализма // Очерки кодификации и новеллизации буржуазного гражданского права: Сб. науч. тр. — М., 1983. — С. 63–75.
416. *Савельев В. А.* Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Журнал российского права, 2008. — № 12. — С. 108–115.
417. *Савельева Т. Н.* Аграрный строй Египта в период древнейшего царства. — М.: АН СССР; Изд-во вост. лит., 1962. — 290 с.
418. *Савельева Т. Н.* Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III–VIII династии). — М: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1992. — 180 с.
419. *Садаев Д. Ч.* История древней Ассирии / Отв. ред. Г. М. Бауэр. — М.: Наука, 1979. — 248 с.
420. *Саломатин А. Ю.* История государства и права в США, конец XVIII — XIX в. (от войны за независимость до завоевания экономического лидерства): Учеб. пос. / Под ред. А. В. Малько. — М.: Юрист, 2006. — 192 с.
421. *Самозванцев А. М.* Теория собственности в Древней Индии. — М.: Наука, 1978. — 167 с.
422. *Сарайва Ж. Э.* История Португалии / Пер. с порт. — М.: Весь Мир, 2007. — 384 с.
423. *Сафронов В. А., Николаева Н. А.* История Древнего Востока в Ветхом Завете. — М.: Русская панорама, 2003. — 424 с.
424. Сборник документов по социально-экономической истории Византии. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — 319 с.
425. *Сванидзе А. А.* Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие. — М.: Наука, 1992. — 134 с.
426. *Седов В.* Происхождение и ранняя история славян / Отв. ред. акад. Б. Д. Рыбаков. — М.: Наука, 1979. — 160 с.
427. *Седов В. В.* Славяне. Древнерусская народность: Историко-археологические исследования. — М.: Знак, 2005. — 944 с.
428. *Селюков Ф. Т.* Происхождение действующего права. — М., 1997. — 160 с.
429. *Сидихменов В. Я.* Китай: страницы прошлого. — Смоленск: Русич, 2001. — 462 с.
430. *Симоновская Л. В., Эренбург Г. Б., Юрьев М. Ф.* Очерки истории Китая: Пособ. для учителя. — М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1956. — 423 с.
431. *Синицын А. Ю.* Самураи — рыцари Страны восходящего солнца: История; Традиции; Оружие. — СПб.: Паритет, 2007. — 352 с.
432. Сисситии. Памяти Юрия Викторовича Андреева. — СПб.: Гос. Эрмитаж; Алетейя, 2000. — 469 с.
433. *Смирнов А.* Скифы. — М.: Наука, 1966. — 200 с.
434. *Смирнов А. П.* Рабовладельческий строй у скифов-кочевников. — М.: Изд-во ГИМ, 1934. — 35 с.
435. *Смирнов С. Г.* Задачник по истории Древнего мира. — М.: Межд. отнош., 1994. — 214 с.

436. *Смирнова Е. С.* Правовое положение иностранцев в Древнем мире: некоторые страницы истории // Международное публичное и частное право, 2009. — № 2. — С. 14–17.
437. *Смолин Г.* Источниковедение древней истории Китая: Учеб. пос. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. — 184 с.
438. *Снегирев И. Л., Францов Ю. П.* Древний Египет. — Л.: СОЦЭКГИЗ, 1938. — 300 с.
439. *Созина С. А., Янчук И. И. и др.* История Перу с древнейших времен до конца XX века. — М.: Наука, 2000. — 476 с.
440. *Стати В.* История Молдовы. — Кишинев: Tipografia Centrală, 2002. — 480 с.
441. *Степанов В. Л.* Социальное законодательство О. фон Бисмарка и законы о страховании рабочих в России // Отечественная история. 1997. — № 2. — С. 59–73.
442. *Степанян С. В.* Национальная политика фашистской Германии // Тенденции развития юридической науки. — Ставрополь: Сервисшкола, 2005. — С. 331–333.
443. *Стингл М.* Государство инков: Слава и смерть «Сыновей солнца» / Пер. с чешск. — М.: Прогресс, 1986. — 270 с.
444. *Страхов П. Н.* Основные закономерности становления буржуазного государства и права в Англии, Франции, Германии и Северной Америке. — Харьков, 1978. — 97 с.
445. *Струве В. В.* Государство Лагаш. Борьба за расширение гражданского права в Лагаше XXV–XXIV вв. до н. э. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1984. — 204 с.
446. *Струве В. В.* История Древнего Востока. — М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. — 484 с.
447. *Струве В. В.* Манефон и его время. — СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 2003. — 480 с.
448. *Стучевский И. А.* Зависимое население Древнего Египта. — М.: Наука, 1966. — 164 с.
449. *Стучевский И. А.* Земледельцы государственного хозяйства древнего Египта эпохи Рамессидов / Отв. ред. акад. М. А. Коростовцев. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1982. — 256 с.
450. *Стучевский И. А.* Рамсес II и Херикор (Из истории древнего Египта эпохи Рамессидов). — М.: Наука, 1984. — 245 с.
451. *Суриков И. Е.* Остракизм в Афинах / Отв. ред. Л. П. Маринович. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 640 с.
452. *Суриков И. Е.* Проблемы раннего афинского законодательства. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 144 с.
453. *Сыма Цянь.* Избранное: Пер. с кит. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1956. — 360 с.
454. *Тантлевский И. Р.* История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. — СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2007. — 543 с.
455. *Тарасов Н. Г., Моравский С. П.* Культурно-исторические картины из жизни Западной Европы IV–XVIII веков. — М.: Изд. И. Н. Кушнерева, 1910. — 194 с.

456. *Токарев В. А.* Монтеские и Порталис: Концепция и практика законодательной политики // Актуальные проблемы российского права. 2008. — № 1. — С. 11–18.
457. *Томас Э.* Будда. История и легенды / Пер. с англ. — М.: Центрполиграф, 2003. — 352 с.
458. *Томпсон Э. А.* Гунны. Грозные воины степей / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2008. — 256 с.
459. *Томсинов В. А.* Законодательная деятельность английского парламента в первой половине 1642 г.: формирование идеологии гражданской войны // Вестн. Моск. ун-та. Серия Право, 2008. — № 6. — С. 3–50.
460. *Томсинов В. А.* Законодательная деятельность английского парламента в первой половине 1642 г.: формирование идеологии гражданской войны: Статья вторая // Вестн. Моск. ун-та. Серия Право, 2009. — № 3. — С. 16–42.
461. *Томсинов В. А.* Краткая история египтологии. — М.: Зерцало; Вече, 2004. — 320 с.
462. *Томсинов В. А.* О сущности явления, называемого рецепцией римского права // Вестн. Моск. ун-та, 1998. — № 4. — С. 3–17.
463. *Томсинов В. А.* Юридические аспекты «славной революции» 1688 года в Англии: Статья четвертая // Правоведение. 2008. — № 5. — С. 64–85.
464. *Томсинов В. А.* Юридические аспекты «славной революции» 1688 года в Англии: Статья четвертая // Правоведение. 2008. — № 6. — С. 151–170.
465. *Трикоз Е. Н.* Формирование древнеегипетского права: У истоков древнейшей правовой традиции // Правоведение, 2005. — № 1. — С. 183–193.
466. *Тураев Б. А.* История Древнего Востока: В 2 ч. — СПб.: Студ. издат. комитет при историко-филологич. фак. СПб ун-та; Тип. В. Безобразов и К°, 1913. Ч. 1. — 369 с.; Ч. 2. — 414 с.
467. *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. История культуры. — Минск: Харвест, 2004. — 752 с.
468. *Тураев Б. А.* Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. — М.: Тип. А. А. Левенсона, 1915. — 72 с.
469. *Тюменев А.* Евреи в древности и в Средние века. — Пг.: Гос. изд-во, 1922. — 382 с. [Переизд.: М.: Крафт+, 2003. — 392 с.]
470. *Тюменев А. И.* Государственное хозяйство Древнего Шумера. — М.; Л.: Изд. АН СССР, 1956. — 518 с.
471. *Тюменев А. И.* История античных рабовладельческих обществ. — М.: ОГИЗ, 1935. — 290 с.
472. *Уайт Дж. М.* Боги и люди Древнего Египта. — М.: Центрполиграф, 2007. — 208 с.
473. *Удальцова З. В.* Византийская культура. — М.: Наука, 1988. — 288 с.
474. *Уилер М.* Древний Индостан. Раннеиндийская цивилизация. — М.: Центрполиграф, 2005. — 206 с.
475. *Улиг Г.* Будда / Пер. с нем. Л. В. Седовой. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — 320 с.

476. *Ульрих И. В.* Жизнь человека. Введение в метаисторию. Книга Ситархиса. — М.: Литан, 1999. — 494 с.
477. *Уоллес-Хедрилл Дж.* Варварский запад. Раннее средневековье. 400–1000. — СПб.: Евразия, 2002. — 224 с.
478. *Ур-Мьедан М.* Карфаген / Пер. с фр. — М.: Весь Мир, 2003. — 144 с.
479. *Усанов В. Е.* История государства и права зарубежных стран: Учеб. пособие. — М.: Элит, 2007. — 264 с.
480. *Фань Вэнь-Лань.* Древняя история Китая от первобытнообщинного строя до образования централизованного феодального государства / Пер. с кит. М. В. Крюкова, Л. С. Переломова, Е. Б. Поршневой, Е. В. Пузицкого. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 294 с.
481. *Фильштинский И.* История арабов и Халифата (750–1517). — М.: Восток-Запад, 2006. — 349 с.
482. *Флиттнер Н. Д.* Культура и искусство Двуречья и соседних стран. — М. — Л.: Искусство, 1958. — 300 с.
483. *Флиттнер Н. Д.* Культура и искусство Двуречья и соседних стран. — СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2008. — 358 с.
484. *Фрай Р.* Наследие Ирана. Материалы и исследования. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Вост. лит., 2002. — 464 с.
485. *Фрейдзон В. И.* История Хорватии: Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). — СПб.: Алетейя, 2001. — 318 с.
486. *Фролов Э. Д.* Огни Диоскуров. Античные теории переустройства общества и государства. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. — 192 с.
487. *Хаген В. фон.* Ацтеки, майя, инки. Великие царства Древней Америки. — М.: Центрполиграф, 2010. — 576 с.
488. *Хайдарова М. С.* Формирование и развитие мусульманского права в Арабском халифате, VII–XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985. — 24 с.
489. *Хаммонд Н.* История Древней Греции. — М.: Центрполиграф, 2003. — 703 с.
490. *Хачатуров Р.* Источники права. — Тольятти: Акцент, 1996. Вып. 1. — 56 с.
491. *Хачатуров Р. Л.* Каролина // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева: Серия «Юриспруденция», 2007. — № 63. — С. 167–169.
492. *Хинишун Ян.* Материалистическая мысль в Древнем Китае. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1984. — 184 с.
493. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В. В. Струве и Д. Г. Редера. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 544 с.
494. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Сост. и коммент. А. А. Вигасина. — М.: Вост. лит.; РАН, 1997. — 400 с.
495. Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учеб. пособие: В 2 ч. / Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузищина. — М.: Высш. шк., 1980. Ч. 1. — 328 с.; Ч. 2. — 256 с.
496. Хрестоматия по истории Древнего мира. — М.: Просвещение, 1991. — 288 с.

497. Хрестоматия по истории Древнего мира / Под ред. В. Г. Боруховича. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. — 416 с.
498. Хрестоматия по истории Древнего мира / Ред. Л. А. Фадеев и А. М. Филиппов. — М.: Учпедгиз, 1956. — 343 с.
499. Хрестоматия по истории Древнего мира: В 3 т. / Под ред. В. В. Струве. — М.: Учпедгиз, 1950–1953. Т. 1. — 360 с.; Т. 2. — 336 с.; Т. 3. — 276 с.
500. Хрестоматия по истории Древнего мира: Эллинизм. Рим / Под ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфенова. — М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 1998. — 528 с.
501. Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. д-ра ист. наук С. Л. Утченко. — М: Соцэкгиз, 1962. — 675 с.
502. *Хьюз-Хэллетт Л.* Клеопатра. — М.: Эксмо, 2009. — 416 с.
503. *Хэммонд И.* Конкистадоры: История испанских завоеваний XV–XVI веков. — М.: Центрполиграф, 2002. — 391 с.
504. *Царюк Н. А., Козик Л. А.* Новейшая история западных славян. — Минск: БГУ, 2004. — 207 с.
505. *Церен Э.* Библейские холмы / Пер. с нем. Н. В. Шафранской. — М.: Правда, 1986. — 480 с.
506. *Циркин Ю.* Карфаген и его культура. — М.: Наука, 1987. — 287 с.
507. *Циркин Ю.* От Ханаана до Карфагена. — М.: АСТ, 2001. — 528 с.
508. *Циркин Ю. Б.* Древняя Испания. — М.: Росспен, 2000. — 368 с.
509. *Циркин Ю. Б.* Финикийская культура в Испании. — М.: Наука, 1976. — 247 с.
510. *Цицерон Марк Туллий.* Речи: В 2 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. Годы 81–63. — 443 с.; Т. 2. Годы 62–43. — 400 с.
511. *Чанана Д. Р.* Рабство в Древней Индии по палийским и санскритским источникам: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1964. — 240 с.
512. *Черниловский З. М.* Главные кодификации буржуазного гражданского права XIX в. // Очерки кодификации и новеллизации буржуазного гражданского права: Сб. науч. тр. — М., 1983. — С. 16–43.
513. *Чупрова О. В.* Взгляды О. Бисмарка на место и роль законодательной власти в Германии во второй половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве, 2009. — № 4. — С. 309–312.
514. *Шарма Р. Ш.* Древнеиндийское общество: Материальная культура и общественные формации в Древней Индии. Очерки социально-экономической истории Древней Индии / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. — М.: Прогресс, 1987. — 632 с.
515. *Шарпен Д.* Чтение и письмо в Вавилонии / Пер. с фр.; Отв. ред. Л. Е. Коган. — М.: РГГУ, 2009. — 328 с.
516. *Шауб И., Андерсен В.* Спартанцы в бою. — М.: Эксмо; Яуза, 2008. — 320 с.
517. *Шеркова Т. А.* Рождение Ока Хора. Египет на пути к раннему государству. — М.: Праксис, 2004. — 376 с.
518. *Шимов Я.* Австро-Венгерская империя. — М.: Эксмо, 2003. — 608 с.

519. *Широкова Н. С.* Древние кельты на рубеже старой и новой эры. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. — 224 с.
520. *Широкоград А.* Финляндия. Через три войны к миру. — М.: Вече, 2009. — 400 с.
521. *Широкоград А. Б.* Швеция. Гроза с Балтики. — М.: Вече, 2008. — 432 с.
522. *Шифман И.* Сирийское общество эпохи Принципата (I–III вв. н. э.) / Отв. ред. А. Лундин. — М.: Наука, 1977. — 308 с.
523. *Шифман И. Ш.* Карфаген. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. — 518 с.
524. *Шифман И. Ш.* Набатейское государство и его культура. Из истории доисламской Аравии. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 2008 с.
525. *Шкунаев С. В.* Община и общество западных кельтов. — М.: Наука, 1989. — 192 с.
526. *Шово М.* Повседневная жизнь Египта во времена Клеопатры / Пер. с фр. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 294 с.
527. *Штокмар В.* История Англии в Средние века. — СПб.: Алетейя, 2005. — 203 с.
528. Эпос о Гильгамеше (О все видавшем). Пер. с аккадского И. М. Дьяконова; отв. ред. акад. В. В. Струве. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 216 с.
529. Этническая история китайцев с древнейших времен до XX века: В 6 т. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1979–1993. Т.1. — 342 с.; Т. 2. — 328 с.; Т. 3. — 416 с.; Т. 4. — 336 с.; Т. 5. — 312 с.; Т. 6. — 414 с.
530. *Юм Д.* Англия под властью дома Стюартов (1649–1685): В 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1. — 564 с.; 2002. Т. 2 — 460 с.
531. *Юрковский А. В.* Страны Северо-Восточной Азии в контексте теории правовых и политических систем // История государства и права. 2008. — № 24. — С. 28–31.
532. *Язьков Е. Ф.* История стран Европы и Америки в Новейшее время (1918–1945). — М.: МГУ; Инфра-М, 2000. — 352 с.

Рубаник Владимир Евдокимович

История государства и права зарубежных стран

Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения

Заведующий редакцией
Руководитель проекта
Ведущий редактор
Литературный редактор
Корректоры
Верстка

А. Толстиков
Е. Базанов
Ю. Соболевская
О. Скарбини
Е. Павлович, Т. Радецкая
А. Барцевич

Подписано в печать 27.10.10. Формат 70×100/16. Усл. п. л. 43,86. Тираж 3000. Заказ 0000.

ООО «Лидер», 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 29а.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 95 3005 — литература учебная.

Отпечатано по технологии СtP в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

Санкт-Петербург м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а
тел./факс: (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com

Москва м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж
тел./факс: (495) 234-38-15, 974-34-50; e-mail: sales@msk.piter.com

Воронеж Ленинский пр., д. 169; тел./факс: (4732) 39-61-70
e-mail: piterctr@comch.ru

Екатеринбург ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс: (343) 378-98-41, 378-98-42
e-mail: office@ekat.piter.com

Нижний Новгород ул. Совхозная, д. 13; тел.: (8312) 41-27-31
e-mail: office@nnov.piter.com

Новосибирск ул. Станционная, д. 36; тел.: (383) 363-01-14
факс: (383) 350-19-79; e-mail: sib@nsk.piter.com

Ростов-на-Дону ул. Ульяновская, д. 26; тел.: (863) 269-91-22, 269-91-30
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com

Самара ул. Молодогвардейская, д. 33а; офис 223; тел.: (846) 277-89-79
e-mail: pitvolga@samtel.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10; тел.: (1038057) 751-10-02
758-41-45; факс: (1038057) 712-27-05; e-mail: piter@kharkov.piter.com

Киев Московский пр., д. 6, корп. 1, офис 33; тел.: (1038044) 490-35-69
факс: (1038044) 490-35-68; e-mail: office@kiev.piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Притыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс: (1037517) 201-48-79, 201-48-81
e-mail: gv@minsk.piter.com

 Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73. E-mail: fuganov@piter.com**

 Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов. Обращайтесь
по телефонам: **Санкт-Петербург – (812) 703-73-72, Москва – (495) 974-34-50**

 Заказ книг для вузов и библиотек по тел.: (812) 703-73-73.
Специальное предложение – e-mail: kozin@piter.com

 Заказ книг по почте: на сайте **www.piter.com**; по тел.: (812) 703-73-74
по ICQ 413763617
